
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Доклад о событиях 2004 года

2005

УДК 342.7(470+571)(042.3)«2004»
ББК 67.400.7(2Рос)
П68

Доклад подготовлен и отпечатан при финансовой поддержке посольства США

Отв. редактор Н. Костенко

П68   Права человека в регионах Российской Федерации : докл. о событиях
2004 г. / [отв. ред. Н. Костенко]. — М. : Моск. Хельсинк. группа, 2005. —
398 с. — ISBN 5-98440-020-0.
    И. Костенко, Николай Валериевич, ред.
    Агентство СІР РГБ

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАД О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2004 ГОДУ	7
ВВЕДЕНИЕ	9
ПОХИЩЕНИЯ. ИСЧЕЗНОВЕНИЯ. УБИЙСТВА	15
РАБСТВО, ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД	38
ПЫТКИ И ДРУГИЕ ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ИЛИ УНИЖАЮЩИЕ ДОСТОИНСТВО ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ	54
НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	72
ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ	92
СВОБОДА СЛОВА И ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ	97
СВОБОДА УБЕЖДЕНИЙ, СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ	116
СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ И СОЗДАНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ	137
МИГРАЦИЯ И СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ	154
ПОЛОЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ	164
ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА	183
ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ	202
ПОЛОЖЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ	223
ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ	238

ПОЛОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ.....	248
ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ.....	253
КОНТРОЛЬ ЗА НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА.....	265
СЕТЬ ПРАВООЩИТНОГО МОНИТОРИНГА МОСКОВСКОЙ ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ.....	294
ДОКЛАД О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ЛИЦ, ЖИВУЩИХ С ВИЧ/СПИД.....	297
<i>Составитель О. Федорова</i>	
ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ВИЧ/СПИДОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИОБРЕТАЕТ УСТРАШАЮЩИЕ РАЗМЕРЫ.....	303
«ДОКАЗАНО НА ЦИФРАХ, ЧТО ПРОГРАММЫ СНИЖЕНИЯ ВРЕДА ВЛИЯЮТ НА СНИЖЕНИЕ РОСТА ЭПИДЕМИИ».....	306
РАЗРЕШАЕМ УМЕРЕТЬ. ЗАМЕСТИТЕЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НАРКОТИКОВ В РОССИИ ЗАПРЕЩЕНА.....	308
«ЗАМЕСТИТЕЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ СТАЛА ЧУЧЕЛОМ. ЕЮ ПУГАЮТ...».....	311
ТРИ СЦЕНАРИЯ РАЗВИТИЯ ЭПИДЕМИИ ВИЧ/СПИДА. ВСЕ ВЕДУТ К СНИЖЕНИЮ ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ.....	312
НКО И ГОСУДАРСТВО: СОВМЕСТНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭПИДЕМИИ ВИЧ/СПИДА ИЛИ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДРУГ ДРУГУ?.....	315
СОТРУДНИЧЕСТВО ЕСТЬ, ДЕНЕГ НЕТ. САМИМ МАЛО.....	323
МОНИТОРИНГ МХГ: ВСЕМИРНЫЙ БАНК И ГЛОБАЛЬНЫЙ ФОНД ФИНАНСИРУЮТ АНТИВИРУСНЫЕ ПРОГРАММЫ В РОССИИ НА КОНКУРСНОЙ ОСНОВЕ. ПОБЕЖДАЮТ ПРИКОРМЛЕННЫЕ ВЛАСТЬЮ НКО.....	324
«УЗНАЛИ МОЙ ДИАГНОЗ, СРАЗУ ВЫПИСАЛИ ИЗ СТАЦИОНАРА».....	336
ОБЪЯВЛЕННАЯ ГОСУДАРСТВОМ ВОЙНА НАРКОТИКАМ ПРЕВРАТИЛАСЬ В ВОЙНУ СО СВОИМИ ГРАЖДДАНАМИ. ВИЧ-ИНФЕКЦИЯ И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА.....	341

ПЕРЕМЕНЫ БУДУТ. ЕСЛИ ВОРОВАТЬ ПЕРЕСТАТЬ.....	348
ВРАЧИ ПОД ЛЮБЫМИ ПРЕДЛОГАМИ НЕ ОКАЗЫВАЮТ МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ ВИЧ-ПОЗИТИВНЫМ. ПОТРЕБИТЕЛИ НАРКОТИКОВ, ЖИВУЩИЕ С ВИЧ.....	350
«Я ЗНАЛ, ЧТО ВИЧ/СПИД СУЩЕСТВУЕТ, А БОЛЬШЕ НИЧЕГО...»	354
НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ВИЧ/СПИД.....	365
СМИ МОГУТ ПОМОЧЬ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ С ВИЧ/СПИДОМ. ДОЛЖНЫ ПОМОЧЬ.....	384
3% РОССИЯН НИЧЕГО НЕ ЗНАЮТ О СПИДЕ.....	396
КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ МОНИТОРИНГА	397
СПИСОК УЧАСТНИКОВ МОНИТОРИНГА.....	398

**ДОКЛАД
О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В 2004 ГОДУ**

ВВЕДЕНИЕ

Н. Костенко

В ежегодном докладе Московской Хельсинкской группы описана ситуация с соблюдением прав человека в России в 2004 году. На основе проведенного мониторинга во всех субъектах Федерации можно сделать вывод, что в целом положение ухудшилось. Те позитивные явления, которые наблюдаются в некоторых сферах, например в осуществлении права на свободу передвижения, в пенитенциарной системе, нивелируются отсутствием или зачаточным состоянием таких ключевых с точки зрения реализации прав человека институтов, как независимый суд, общественный контроль над силовыми структурами, местное самоуправление.

Для того чтобы можно было понять, почему это произошло, следует описать те процессы, которые протекали в российской общественно-политической жизни в минувшем году.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации президент В. Путин обозначил следующие цели государственной политики: «Это — высокий уровень жизни в стране, жизни — безопасной, свободной и комфортной. Это — зрелая демократия и развитое гражданское общество. Это — укрепление позиций России в мире, а главное — значимый рост благосостояния граждан»¹. Но события минувшего года свидетельствуют о том, что слова высшего должностного лица страны в очередной раз, к сожалению, разошлись с действиями властей. Ни к одной из названных целей Россия не только не приблизилась, а, наоборот, от них отдалилась.

Экономика

Для повышения уровня жизни населения необходимо ускорение темпов экономического развития. Однако в условиях беспрецедентно благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, под чем подра-

¹ http://www.kremlin.ru/appears/2004/05/26/2003_type63372_71501.shtml.

зумеваются чрезвычайно высокие на мировом рынке цены на нефть и металлы, рост валового внутреннего продукта (ВВП) по сравнению с 2003 годом замедлился и составил 6,8%. Зато инфляция вышла за рамки планировавшихся 10% и к концу года остановилась на 11,7%. При этом цены на наиболее ходовые товары и услуги выросли еще больше. Так, например, хлеб и хлебобулочные изделия, по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), в течение 2004 года подорожали на 16,7%, мясо и птица — на 19,6%, автомобильный бензин — на 31,3%, услуги жилищно-коммунальные — на 23,5%, медицинские — на 15%, пассажирского транспорта — на 18%, дошкольного образования — на 21,6%². В то время как реальные располагаемые денежные доходы населения возросли лишь на 7,8%, а реальная среднемесячная начисленная заработная плата одного работника увеличилась на 10,8%³.

Замедление темпов развития экономики, начавшееся во второй половине 2004 года, объясняется прежде всего торможением реформ, тенденцией к переделу собственности с помощью государственных силовых структур, увеличивающимся давлением на независимые от власти компании путем доначисления налогов за прошлые годы, усилением перераспределительной деятельности со стороны государства и, как следствие, снижением уровня доверия бизнеса к власти.

Знаковыми событиями, символизирующими изменение экономического курса с либерального на государственно-капиталистический, стали планомерное уничтожение «ЮКОСа» — самой успешной нефтяной компании России и «дело Михаила Ходорковского» — ее главы. Цель — отъем собственности и устранение потенциально сильного политического оппонента. Расправа над неудобной компанией лишней раз показала, что у нас нет независимого суда, что право собственности практически беззащитно от вмешательства государства, что группировки, находящиеся во власти, могут легко менять направление развития страны, преследуя при этом корыстные цели и ставя на карту благополучие граждан и авторитет России в международном сообществе.

Разумеется, все это отразилось на деловой активности и инвестиционном климате. Так, по сравнению с 2003 годом отток частного капитала из страны увеличился в четыре раза. Фондовый рынок — важный индикатор состояния экономики в целом и ее инвестиционной составляющей в частности — пребывал в стагнации. В некоторых отраслях промышленности осенью наметился спад производства.

Если в ближайшей перспективе экономическая динамика сохранится, то взятое президентом в 2003 году обязательство в течение десяти лет удвоить ВВП выполнено не будет, а значит, и существенного повышения уровня жизни населения не произойдет, как этого не случилось в 2004 году.

² <http://www.gks.ru/scripts/free/1c.exe?XXXX03F.1.1.1.1/040620R>.

³ http://www.gks.ru/bgd/free/b04_00/IswPrx.dll/Stg/d120/i120140r.htm.

Безопасность

Не приблизились в прошедшем году россияне и к безопасной и комфортной жизни. Более того, серия террористических актов, потрясших страну, свидетельствует об обратном.

6 февраля прогремел взрыв в московском метро на перегоне между станциями «Автозаводская» и «Павелецкая». Десятки человек погибли, более ста получили ранения.

9 мая в г. Грозном (Чеченская Республика) на стадионе «Динамо» во время концерта по случаю Дня Победы раздался мощный взрыв, в результате которого погибли президент Чечни А. Кадыров и еще шесть человек, около ста человек пострадали.

4 июня в результате взрыва на вещевом рынке в Самаре погибли 11 человек, 71 были ранены.

В ночь с 21 на 22 июня на территорию Ингушетии проникли около двухсот боевиков. Разбившись на несколько групп, они совершили нападение на центральный аппарат МВД республики и еще на несколько точек в разных населенных пунктах. В ходе боевых действий, продолжавшихся до трех часов ночи, погибли 98 человек, 104 — ранены.

24 августа, поздно вечером, с интервалом в одну минуту были взорваны два самолета, вылетевшие из московского аэропорта «Домодедово» в Волгоград и в Сочи. Погибли 90 человек.

31 августа возле вестибюля станции метро «Рижская» в Москве взорвалась террористка-смертница. Погибли 10 человек, 50 получили ранения.

1 сентября группа террористов захватила здание школы № 1 в г. Беслане (Республика Северная Осетия). В заложниках оказались более 1000 человек, из которых большая часть — дети. 3 сентября в спортзале, где террористы держали учителей, школьников и их родителей, раздался взрыв. Террористы решили, что начался штурм и открыли стрельбу. В течение нескольких часов, пока шел бой, заложники находились под огнем. 30 декабря власти подвели окончательный итог: жертвами кровавого теракта стали 342 человека, из них 186 детей.

Все эти трагедии произошли на пятом году контртеррористической операции в Чечне, наперекор утверждениям властей, что мир в республике восстановлен и ситуация находится полностью под контролем федеральных сил и кремлевских ставленников.

Каждый новый теракт лишний раз доказывает, что методы силового усмирения «мятежной республики» не только неэффективны, но, наоборот, способствуют распространению терроризма и вовлечению в отряды боевиков все новых и новых людей. Иного следствия тяжелой социально-экономической ситуации в регионе, усугубленной небывалым казнокрадством, а также многочисленными и по большей части безнаказанными преступлениями против мирных жителей, чуть ли не каждый день совершаемыми в Чечне представителями федеральных сил и сотрудниками местных силовых структур, просто не может

быть. Обстановка накаляется и в соседствующих с Чечней республиках Северного Кавказа, особенно в Кабардино-Балкарии и Дагестане, который продолжает оставаться беднейшим регионом России.

Другую угрозу безопасности россиян, помимо террористической, в концентрированном виде показали события в Благовещенске (Республика Башкортостан). И исходит она от ведомства, призванного как раз эту безопасность обеспечивать. Речь идет об органах внутренних дел. То, что творилось во время так называемых зачисток в Чечне, на своей шкуре пришлось испытать жителям небольшого башкирского городка.

В течение пяти дней, с 10 по 14 декабря 2004 года, отряд ОМОНа из вооруженных дубинками бойцов в масках при содействии местной милиции в Благовещенске и четырех окрестных селах проводил акцию устрашения и возмездия за якобы избитых группой подростков трех милиционеров.

На улицах, рынках, дискотеках, в барах, кафе, игровых салонах, общежитиях, квартирах, т. е. повсеместно, задерживались все мужчины возраста до 35 лет, а также вступавшиеся за них девушки. Тех, кто оказывал сопротивление, избивали на месте. Задержанных доставляли в ГРОВД и избивали, а потом отпускали. Некоторые подверглись этой экзекуции несколько раз. Два дня «операция» проводилась в городе, остальные — в селах. В результате неизбирательного насилия пострадали свыше 1000 человек.

Этот беспрецедентный случай — возможно, апогей войны, развязанной сотрудниками органов внутренних дел против собственного народа. На карте России, наверное, не найдется более-менее крупного населенного пункта, не испытавшего милицейского произвола. Даже по далеко не полным данным Генеральной прокуратуры, за 2001—2004 годы «кривая» преступности среди работников милиции выросла в разы⁴, а пытки стали визитной карточкой этого «правоохранительного» ведомства.

Напоследок приведем данные социологических опросов, которые проводились исследовательским холдингом ROMIR Monitoring в июле и декабре 2004 года. 1500 респондентам в более чем ста населенных пунктах России предлагалось ответить на ряд вопросов, связанных с безопасностью. В декабре 64% ответили, что в той или иной степени не чувствуют себя в безопасности, в то время как в июле таковых набралось 56%, причем тех, кто совсем не чувствует себя в безопасности в декабре стало на 9% больше.

Демократия

13 сентября, вскоре после трагедии в Беслане, президент В. Путин фактически дезавуировал поставленную им же самим цель построе-

⁴ Из выступления генерального прокурора В. Устинова на итоговом заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, состоявшемся 21 января 2005 года (РИА «ОРЕАНДА», www.oreanda.ru).

ния в России зрелой демократии. Отныне приоритет отдан борьбе с террором, а значит, государство должно мобилизовать все ресурсы и в первую очередь закончить строительство «вертикали исполнительной власти», иначе говоря, сконцентрировать максимум одной под эгидой Президента Российской Федерации (и его администрации).

Таким образом, в жертву принесен особенно важный для молодой демократии институт прямых выборов глав регионов. Просуществовал он всего чуть более десяти лет и еще не успел обрести «массивности», поэтому граждане довольно легко пережили его отмену. Губернаторы, последовательно лишаемые федеральным центром самостоятельности и властных полномочий, единодушно одобрили план президента и выстроились в очередь к его администрации в надежде задобрить кремлевских чиновников и, получив назначение, продолжить и дальше управлять территориями, но уже без особых обязательств перед населением.

Трудно сказать, как эта трансформация поможет борьбе с террором, но демократии и федерализма в России точно стало меньше. Власть еще более отдалилась от народа, стала менее контролируемой обществом, а граждане лишились одной из возможностей на собственном опыте учиться ответственности за принимаемые решения.

Гражданское общество

Что российские чиновники имеют в виду, когда говорят о гражданском обществе, неизвестно. Но настораживает уже одно то, что государство само хочет строить гражданское общество. Представляется, что это будет некая подконтрольная власти иерархическая структура, во главе которой стоит Общественная палата Российской Федерации — своего рода исполнительный орган гражданского общества, ниже — региональные общественные палаты, еще ниже — общественные организации, причем в эту «вертикаль» войдут далеко не все из них, а те, чья деятельность будет санкционирована властями, участь остальных — прекратить свое существование.

Именно на это, похоже, направлены все инициативы, исходящие из госаппарата. Как бы красиво они не звучали — это есть ни что иное как попытка уничтожения независимых общественных институтов.

Можно привести целый список правозащитных организаций, подвергнувшихся в 2004 году давлению со стороны региональных властей и территориальных управлений федеральных ведомств. Проблемы появились у правозащитников в Санкт-Петербурге, Республике Татарстан, Краснодарском крае, Орловской области. И похоже, что это только начало.

В том же Послании Федеральному Собранию президент обвинил некоторые из общественных организаций в том, что приоритетом для них стало «получение финансирования от влиятельных зарубежных фондов», «обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов», и поэтому, «когда речь идет о нарушениях фундаментальных и основополагающих прав человека, об ущемлении реальных

интересов людей, голос подобных организаций подчас даже не слышен», потому что они «не могут „укусить руку“, с которой кормятся» (?). Не совсем понятно, что В. Путин имел в виду, но угроза в адрес в первую очередь западных благотворительных фондов в этом заявлении слышна отчетливо. Своих соросов у нас пока еще нет, поэтому «третий сектор» ждет, по всей видимости, нелегкие времена.

Позиции России в мире

Трудно ожидать, что на фоне тех антидемократических, антилиберальных тенденций, которые с каждым годом набирают силу, авторитет Российской Федерации на мировой арене будет расти.

Президент В. Путин умеет красиво и убедительно говорить с западными коллегами и журналистами, однако слова и личное обаяние не должны ввести их в заблуждение относительно реальных процессов, протекающих внутри «восточного соседа». И поэтому России вряд ли стоит ожидать укрепления доверия и понимания у европейских и американских партнеров, скорее наоборот.

Кроме того, несимпатична и неудачна политика России в отношении своих ближайших соседей, некогда входивших в Советский Союз, — Грузии и Украины. Совершенно неуместно по-имперски выглядели попытки вмешиваться в ход избирательных кампаний по выборам глав суверенных государств. Даже с дружественной нам непризнанной Республикой Абхазией на этой почве российские власти чуть было серьезно не испортили отношения.

Так что и во внешней политике в минувшем году руководство Российской Федерации потерпело ряд весьма ощутимых поражений.

Подводя итог сказанному, мы вынуждены констатировать, что события 2004 года свидетельствуют об усилении авторитарно-тоталитарной тенденции к сворачиванию демократии и свобод, централизации власти и чиновно-бюрократическому контролю над экономикой и гражданским обществом. По нашему прогнозу, в ближайшем будущем избранный курс на построение мобилизационного государства с идеологией осажденной крепости вряд ли изменится. Вопрос только в том, насколько у власти хватит ресурсов для проведения такой чрезвычайно затратной политики и способны ли бизнес и общество эффективно противостоять исходящим от государства угрозам.

ПОХИЩЕНИЯ. ИСЧЕЗНОВЕНИЯ. УБИЙСТВА

А. Соколов, правозащитный центр «Мемориал»

Если давать общую оценку ситуации с политическими убийствами и похищениями, инспирированными представителями властей, то, на первый взгляд, положение в России кажется несколько лучше, чем в соседних государствах СНГ. Нет кровавого передела власти, громких убийств журналистов и деятелей оппозиции, как в Белоруссии, Грузии или Украине. Пытавшиеся принять участие в политической борьбе представители российского крупного бизнеса или относительно спокойно живут в эмиграции, или ждут приговора в тюрьме по обвинению в финансовых преступлениях. Систематические убийства и исчезновения людей в Чечне и в прилегающих республиках Северного Кавказа, о которых сообщают правозащитники и иностранная пресса, российский обыватель склонен отнести к издержкам далекого вооруженного конфликта или, в зависимости от вкуса, борьбы с терроризмом.

Подобное благодушное отношение, основанное на общем информационном фоне подконтрольного правительству средств массовой информации, традиционно для нашей страны. Знания о систематическом применении избиений при дознании сочетаются в умах значительной части нашего общества с уверенностью, что никого из близких насилие не коснется и необходимо только увеличивать полномочия правоохранительных органов. Впрочем, последнее явно бессмысленно, так как правоохранительные органы сегодня все чаще сами определяют пределы своих полномочий, далеко выходя за рамки закона.

Порочной практикой российских правоохранительных органов с советских времен остается стремление избежать установленных ограничений и превратить процессуальные действия в оформление уже достигнутых результатов. Возможно, это связано не только с желанием работать так, чтобы вневедомственный контроль был крайне затруднен, но и с элементарным неумением работать в рамках закона, когда юридические формальности воспринимаются как помеха, мешающая реальной работе.

Один из наиболее простых и повсеместно распространенных примеров в деятельности правоохранительных органов — это сокрытие

времени фактического задержания. Как правило, временем задержания признается время составления протокола о задержании, которое может различаться не только на часы, но иногда и на дни. Таким образом, сотрудники правоохранительных органов получают возможность не только бесконтрольно задерживать граждан, но и оказывать на них давление еще до того момента, когда задержание будет оформлено. В ряде случаев, когда цели правоохранительных органов не требуют оформления задержания, например получения информации или вербовка информаторов, часто сопровождающиеся методами физического и психологического давления, задержание вообще не фиксируется. В результате пострадавшие от действий правоохранительных органов не только не имеют возможности обратиться за защитой, но и попросту боятся жаловаться.

Сведения о подобных фактах редко выходят из круга знакомых пострадавшего. Но иногда такие случаи становятся достоянием гласности.

Так, 13 января 2004 г., в 21.20, в Москве возле редакции газеты «Генеральная линия» (бывшая «Лимонка»)¹ сотрудниками ФСБ был похищен и зверски избит член редколлегии Дмитрий Бахур. Через несколько часов его доставили в 27-е травматологическое отделение 1-й градской больницы г. Москвы. У Бахура диагностированы: ушиб грудной клетки, перелом костей носа, сотрясение мозга с подозрением, впоследствии не подтвердившимся, на перелом основания черепа.

По словам свидетелей происшествия, Дмитрий был избит людьми в штатском и увезен в неизвестном направлении на автомобиле марки «Волга» (ГАЗ-3110) серебристого цвета, госномер 0500 МОЦ. Вместе с ним был похищен Георгий Федоров, помощник депутата Государственной думы Виктора Алксниса. В 21.55 Алкснису позвонили люди, представившиеся сотрудниками ФСБ, и поинтересовались, числится ли среди его помощников Федоров Георгий; позже, после проверки документов в ОВД «Хамовники», Федоров был освобожден.

В 01.10 14 января Дмитрий Бахур сумел дозвониться до редакции, к нему тут же выехали сотрудники редакции, которые помогли Дмитрию добраться до больницы. Бахур рассказал, что был похищен людьми в штатском, которых он прежде видел во время налета на помещение редакции 11 декабря 2003 г. Тогда старшим из них представился полковник ФСБ А. А. Фролов. По словам потерпевшего, сотрудники ФСБ (четыре человека) вывезли Дмитрия Бахура за МКАД и предложили «сотрудничество»; после его отказа — зверски избили, причем, устав бить ногами, продолжили избиение автомобильным огнетушителем. Затем они бросили Бахура в придорожную канаву, где он позже и пришел в себя².

Казалось бы, обычная для России история произвола правоохранительных органов, но попробуем выделить в ней несколько важных

¹ Печатный орган Национал-большевистской партии.

² Сообщение А. Аверина // Бюллетень Центра экстремальной журналистики. 2004. 14 янв.

элементов. Сначала следует незаконное задержание, а затем похищение двух человек. При этом, предположительно, Георгий Федоров был похищен сотрудниками ФСБ случайно, просто за компанию с намеченной жертвой. Ему повезло, он оказался помощником депутата и имел при себе думское удостоверение, к чему похитители не были готовы. Но запланированное оперативное мероприятие по вербовке информатора не было отменено, более того, оно было форсировано. О том применялось ли насилие непосредственно в конце вербовки, когда стало понятно, что другие методы неэффективны, или Дмитрия Бахура начали избивать, когда убедились в неудаче, понять довольно тяжело — сложно опираться на свидетельства пострадавшего, получившего в процессе избиения сотрясение мозга. В результате с травмой головы, которая могла представлять угрозу для жизни, Дмитрий Бахур был брошен без помощи. При этом сотрудники ФСБ не скрываются, они знают, что их действия заведомо останутся безнаказанными, даже если похищенный и избитый ими человек умрет.

Чтобы понять, почему представители печально известного ведомства действуют сегодня в столице России так же, как они действовали в период расцвета советского строя, необходимо обратиться к ситуации в Чечне. При этом нужно учесть, что через командировки по сути на колониальную войну проходят большинство сотрудников оперативных подразделений не только ФСБ, но и других силовых ведомств. Более того, успешный чеченский «боевой» опыт становится условием быстрого карьерного роста, как и верность круговой поруке по отношению совершенным в Чечне военным преступлениям, преступлениям против правосудия и просто криминальным преступлениям.

С 1999 г, когда российские войска снова попытались взять под контроль территорию мятежной республики, и по сегодняшний день в Чечне продолжается необъявленная кампания государственного террора. По мнению Анны Нейстат, представителя отдела по чрезвычайным ситуациям Human Rights Watch, Чеченская Республика стала местом, где происходит едва ли не самое большое количество насильственных исчезновений в мире. По всей республике жизнь людей продолжает подвергаться опасности. В первые годы исчезновения людей происходили после так называемых зачисток населенных пунктов федеральными силами, после которых трупы людей, забранных «федералами» обнаруживались в тайных захоронениях. Следует заметить, что практика похищений и последующих убийств представителями российских спецслужб появилась не как метод контртеррора. Имеются много фактов того, что убийства осуществлялись в начале войны на основании единичных косвенных данных, например таких, как синяк в том месте, куда мог ударить при отдаче приклад автомата, «дерзкого» поведения, сообщения недоброжелателя или по другим случайным причинам. Убийства происходили так же случайно и так же массово, что и бессудные казни пленных, в которых лично участвовали как рядовые солдаты, так и генералы российской армии. Таким образом, государственный террор, осуществлявшийся занявшими

территорию Чечни федеральными силами, стал следствием массовых военных преступлений и предшествовал кампании индивидуального партизанского террора против чеченцев, перешедших на службу российским властям.

По мере окончания открытых боевых действий, установления контроля над отдельными участками территории республики и перехода к антипартизанской борьбе начали происходить массовые нарушения прав человека в ходе так называемых «зачисток» населенных пунктов. Помимо плановых «зачисток» отдельные федеральные части предпринимали атаки на соседние чеченские села в отместку за совершенные нападения или с чисто криминальными целями, в ходе которых проходили похищения, убийства, изнасилования, грабежи и акты вандализма. Российская прокуратура и суд в большинстве случаев блокировали единичные попытки поиска и привлечения к ответственности виновных в преступлениях против чеченского населения. В тех нескольких случаях, когда виновные привлекались к ответу, они несли только частичное наказание за совершенные преступления, как, например, в широко известном деле полковника Ю. Д. Буданова³, а чаще отделялись условными наказаниями.

Логику действий российских военных в Чечне достаточно точно описывают слова начальника разведки войсковой части, дислоцированной в горной Чечне, сказанные в интервью журналисту российской центральной газеты «Известия»⁴.

Журналист. А с кем воюете?

Военный. С теми, кто не хочет жить в России по нашим русским законам, не хочет молиться нашей вере. Чеченцы — сволочная нация. Есть, конечно, и среди них хорошие люди, но большинство — уроды... Нормальные чечены, те, что обрусели, отсюда уже сбежали. <...>

Журналист. Если бы вам пришлось принимать решение, как бы вы справились с проблемой Чечни?

Военный. Я бы заварил такую спецуху. Для начала бы уничтожил всю верхушку. Любыми путями. Подстрелил бы или взорвал. Свалил бы это все на ваххабитов, а потом поделил бы Чечню между

³ 25 июля 2003 г. Северо-Кавказским окружным военным судом полковник Ю. Д. Буданов был признан виновным в похищении и убийстве девушки Эльзы Кунгаевой. Обвинения по факту изнасилования, несмотря на данные судебно-медицинской экспертизы, следствием не были предъявлены. Он был осужден по ст. 286 ч. 3 п. «а», «в»; ст. 126 ч. 1 и ст. 105 ч. 2 п. «в» УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с лишением права занимать государственные должности в течение 3 лет, с лишением государственной награды и воинского звания полковник. В течение 2004 г. комиссия по помилованию Ульяновской области дважды направляла кандидатуру Ю. Д. Буданова для помилования президенту страны.

⁴ Речкалов В. Человек из другого ущелья. Беседа в бронетранспортере с начальником разведки по дороге на Дуба-Юрт // Известия. 2003. 27 марта.

Ингушетией, Дагестаном и Ставропольским краем. Такой республики не должно быть. Она должна раствориться среди России, а чеченцев надо ассимилировать...

Чеченское общество надо просеять. Они выступают против зачисток, жалуются, что у них пропадают родственники. Но это же не просто так. Нормальные люди в Чечне не пропадают. Пропадают уроды, которых нужно уничтожать, вычищать.

Журналист. Это вы похищаете по ночам людей и потом уничтожаете?

Военный. Процентом 30 из них похищены и убиты в результате криминальных разборок между самими чеченцами. 20 процентов — на совести боевиков, которые уничтожают тех, кто сотрудничает с федеральными властями. А процентов 50 уничтожаем мы. С нашим продажным судом просто нет другого выхода. Если пойманных боевиков, как положено, ловить и отправлять в следственный изолятор «Чернокозово», их очень скоро родственники выкупят. Такими методами мы стали действовать, когда основные группы боевиков в горах были уже уничтожены. Войска встали. Попроезжали прокуроры, стали заниматься ерундой, типа мир устанавливать. Все должно быть подкреплено доказательствами и т. д. Допустим, у нас есть оперативная информация, что человек бандит, руки по локоть в крови. Приезжаем к нему с прокурором, а у него дома ни одного патрона нет. За что его арестовывать? Поэтому уничтожать боевиков под покровом ночи — это самый эффективный способ войны. Они этого боятся. И нигде не чувствуют себя в безопасности. Ни в горах, ни дома. Крупные операции сейчас не нужны. Нужны операции ночные, точечные, хирургические. С беззаконием можно бороться только беззаконными способами.

Журналист. Вам нравится этот способ?

Военный: Не всегда. Под это дело иногда и невинные люди попадают. Чеченцы же сейчас власть делят, бывает, и оговаривают друг друга. А когда мы узнаем правду, оказывается, что уже поздно что-либо исправить. Человека нет.

<...>

Военный. Ладно, хватит. Я вам уже на два Гаагских трибунала наговорил.

Журналист. Зачем вы нам все это рассказали?

Военный. Устал я от беспредела. Может, люди прочитают статью и что-то сдвинется в их уродских мозгах. Нельзя так. Я здесь не то чтоб совсем свихнулся, но что-то важное в себе погубил. Человека убить как два пальца... Ничего не чувствую.

Хотя 36-летний полковник войсковой разведки не был вполне искренен и доля похищенных и убитых им и его коллегами явно превышает 50%, тем не менее он назвал основную цель, которой добиваются российские военные в Чечне. Убийства, в том числе и случайные, по непроверенным данным, должны «просеять чеченское общество», запугать местное население так, чтобы не только боевики, но и

любой чеченец «нигде не мог чувствовать себя в безопасности». Собственно, этими словами и излагается концепция государственного террора. Единственное, что требовало корректировки, это его точность, «хирургичность».

В этих условиях В. В. Путину оказалось не трудно сделать вид, что он, наконец, заметил раздававшиеся с начала войны призывы мирового сообщества положить конец происходящему кошмару в Чечне. По-видимому, кремлевские аналитики так же, как и практики в Чечне, пришли к выводу об истощенности массового и неизбирательного насилия в республике, в которой якобы военные действия уже прекращены. Президентом страны была поставлена задача перейти в Чечне от «зачисток» к «адресным мероприятиям».

Параллельно, в результате встреч правозащитников и представителей силовых структур в формате, предложенном в 2001 г. Гражданским Форумом, проведенных сначала зимой 2002 г. в Чечне, а затем весной в Москве, а также по настоянию администрации президента РФ, в марте 2002 г. был издан приказ командующего объединенной группировки войск (сил) № 80, в частности предусматривающий элементарные меры по недопущению анонимных задержаний. Однако в условиях, когда была поставлена задача перейти к «хирургическим» задержаниям, этот приказ в принципе не мог выполняться. В результате безуспешная борьба за его реализацию в жизнь продолжалась еще минимум год. В июле 2004 г. действие приказа № 80 было реанимировано в рамках начинающейся предвыборной президентской кампании министра внутренних дел Чеченской Республики Алу Алханова. Причем должностные лица Чеченской Республики неоднократно утверждали, что действие этого приказа распространяется, как на военнослужащих МО и МВД РФ, так и на сотрудников МВД ЧР.

Если в начале перехода к «адресным мероприятиям» государственный террор реализовывался в основном силами федеральных спецслужб, таких, как ГРУ, ФСБ, а иногда и обычными армейскими или милицеескими подразделениями федерального подчинения, то в последние несколько лет российские власти стремятся максимально «чеченизировать» конфликт. В результате в Чечне действуют различные промосковские отряды из местных жителей, включенные в состав федеральных структур. В их числе оказались многие из тех, кого до начала второй чеченской войны обвиняли в похищениях людей и других криминальных преступлениях. Некоторые из них принимали участие в боевых действиях против российских войск, а затем перешли на сторону федералов⁵. В МВД ЧР помимо новонабранной чеченской милиции, имеющей обычную территориальную структуру, включены отдельные формирования, созданные на базе службы безопасности предыдущего президента ЧР Кадырова (т. н. кадыров-

⁵ Тактика привлечения бывших повстанцев для борьбы с продолжающимися сопротивлением активно применялась советской властью в 30-е годы в Средней Азии и в конце 40-х — начале 50-х годов на Украине.

цы), служба охраны нефтепровода⁶. Помимо них активно действует оперативно-розыскное бюро Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД РФ в Южном федеральном округе (ОРБ-2). В составе Министерства обороны действуют два батальона: «Восток» (командир Сулим Ямадаев) и «Запад» (командир Саид-Магомед Какиев).

Беженцы⁷, покинувшие Чечню с началом войны и жившие на территории соседней Ингушетии в специально созданных лагерях, в течение долгого времени отказывались возвращаться на территорию республики, и только беспрецедентная кампания давления со стороны государства в местах их временного проживания, в том числе и распространение практики похищений на территории Ингушетии, вынудила большинство из беженцев оставить закрывающиеся лагеря и либо вернуться в Чечню, либо выехать в другие регионы России или за рубеж.

И сегодня, по мнению председателя Московской Хельсинкской группы Людмилы Алексеевой, на фоне декларируемого властями восстановления мирной жизни в республике, «похищения людей и преступления против мирных жителей остаются главным фактором, препятствующим стабилизации в Чечне... Жители Чечни говорят: нам не нужны компенсации и помощь, мы все построим и восстановим сами, лишь бы нас оставили в покое, прекратились зачистки и похищения».

Каково же число похищенных и исчезнувших? На сайте «Мемориала»⁸ размещены сведения примерно о тысячах гражданских лицах, пропавших без вести после задержания сотрудниками федеральных силовых структур в период «второй чеченской войны». Из этого общего числа тела более ста человек были найдены и опознаны, а остальные продолжают числиться «пропавшими без вести».

Всего же в данных ПЦ «Мемориала» есть сведения о 1450 таких случаях (сюда включены и те случаи, когда тело «исчезнувшего» человека затем было обнаружено). По абсолютному большинству этих случаев ПЦ «Мемориал» вступил в переписку с органами прокуратуры. Возбуждены уголовные дела, однако, по имеющимся сведениям, расследование в 80% из них приостановлено «в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого».

⁶ Некоторое время существовала как охранная структура, по сообщениям привлекалась для проведения оперативных мероприятий ФСБ по Чеченской Республике. В настоящее время, по неподтвержденным данным, включена в состав МВД ЧР.

⁷ Автор использует термин «беженцы» здесь и далее по тексту безотносительно того неопределенного международного статуса Чечни, в которой она находилась согласно российско-чеченскому договору 1996 г., и считает крайне неудачным использование слова «беженец» в зависимости от того, пересекает бегущий от насилия государственную границу или нет. Более того, русский язык более привычно назовет беженцами уходившее от линии фронта в 1941-1942 гг. советское население, чем представителей первой волны эмиграции, оказавшейся за границей после гражданской войны 1918-1921 гг.

⁸ www.memo.ru

При этом в официальных выступлениях представители властей снимают с себя ответственность и утверждают, что в похищениях виновны противостоящие им сепаратисты. Однако правозащитники указывают на странные особенности таких похищений — их часто осуществляют вооруженные группы людей, не предъявляющие никаких документов, не сообщаящие о причинах задержания. Часто эти группы оснащены бронетехникой, существование которой у чеченских партизан крайне сомнительно.

9 апреля 2004 г. на окраине с. Сержень-Юрт Шалинского района тракторист, выехавший для обработки поля, обнаружил девять трупов. Убитыми оказались жители с. Дуба-Юрт, задержанные в своих домах и увезенные сотрудниками неустановленной силовой структуры (в операции были задействованы два бронетранспортера) в ночь на 27 марта 2004 г.:

1. *Апти Ацаевич Муртазов, 1964 г. р.;*
2. *Бай-Али Абдулаевич Эльмурзаев, 1968 г. р. прож. ул. Родниковая, д. 15;*
3. *Зелимхан Умиевич Осмаев, 1973 г. р., прож. ул. Береговая, д. 10;*
4. *Идрис Саид-Хусейнович Эльмурзаев, 1974 г. р., прож. ул. Родниковая, д. 23;*
5. *Иса Имранович Хаджимурадов, 1965 г. р., прож. ул. А. Шерипова, д. 70;*
6. *Лечи Абуязидович Шаипов, 1960 г. р., прож. ул. Подгорная, д. 36;*
7. *Хусейн Имранович Хаджимурадов, 1975 г. р., прож. ул. Родниковая, д. 21;*
8. *Шарип Хамидович Эльмурзаев, 1971 г. р., прож. ул. Партизанская, д. 10.*

Девятое тело принадлежало Абдулле Литаву, жителю с. Дуба-Юрт, которого за два месяца до этого похитили из дома люди в военной форме.

Примерно в половине случаев похищенных отпускают после «допросов с пристрастием», часто после выкупа, изредка жертв похищений удается освободить, используя противоречия между различными федеральными и местными промосковскими структурами. Однако в значительном числе случаев жертвы похищений или исчезают, либо через какой-то срок находят их тела.

Так, 5 декабря 2004 г. на Терском хребте, неподалеку от ст. Первомайской Грозненского (сельского) района, сотрудники милиции с. Побединское случайно обнаружили трупы троих молодых людей.

Все трое погибли насильственной смертью: на головах и телах имелись многочисленные следы ранений, на телах — следы пыток. У всех были связаны за спиной руки.

Трупы были доставлены в мечеть ст. Первомайской для опознания, об этом факте сообщили в прокуратуру и МВД. Однако даже к полудню 7 декабря следственная бригада в станицу не приехала. Трупы были захоронены на местном кладбище. Предварительно были сделаны фотографии тел.

После захоронения два тела были опознаны родственниками. Убитыми оказались жители г. Грозного Ибрагим Хасанович Оздамиров, 1983 г. р., и Асланбек Вахаевич Хажалиев, 1978 г. р. 4 сентября 2004 г. Оздамиров и Хажалиев были похищены военными в г. Грозном из дома Оздамировых, расположенного на ул. Никитина. Военные приехали на нескольких машинах. Ворвавшись в дом, они схватили молодых людей, насильно усадили в бронированный «УАЗ» и повезли в сторону центра города. Старший брат Ибрагима, сотрудник правоохранительных органов ЧР, на своей машине стал преследовать похитителей. В районе «Грознефтяной» дороге ему перегородили две легковые машины с военными. Его вытащили из машины, насильно затащили в одну из машин с военными, завязали глаза и повезли в неизвестном направлении. Его выбросили из машины неподалеку от ст. Петропавловской Грозненского (сельского) района. Сорвав повязку, он увидел, что две машины поднимаются на Терский хребет. Вплоть до декабря 2004 г. родственники не знали о судьбе похищенных.

Далеко не во всех случаях, благодаря показаниям свидетелей и развитым родственным связям в республике, можно приблизительно установить, какая именно силовая структура осуществляла похищение. В некоторых случаях следы похищенных находятся в расположении одной из федеральных или республиканских структур, но доказать причастность ее представителей к похищению не удастся. Иногда о судьбе исчезнувшего могут рассказать люди, задержанные или содержавшиеся вместе с ним.

Так, согласно сведениям ПЦ «Мемориал»⁹, 29 октября 2004 г. сотрудники неуставленной силовой структуры увезли в неизвестном направлении из своего дома в ст. Петропавловской Грозненского (сельского) района Увейса Хамидовича Гулаева, 1982 г. р. Похитители прибыли за ним на двух автомашинах марки УАЗ и уехали в сторону г. Грозного.

Вместе с Увейсом Гулаевым из Петропавловской был увезен еще один человек (потерпевший просил не называть его имени). Этот второй похищенный на следующий день был освобожден удерживавшими его людьми возле одного из блокпостов в Грозном. Похищенный был сильно избит. По его словам, он не знает, где находился, поскольку глаза его почти все время были завязаны. Повязку с его глаз убрали только на несколько секунд в каком-то кабинете, где перед ним стояли еще трое людей, по виду, доставленных туда насильно. Этим троим было предложено его опознать, но они заявили, что никогда его не видели.

В этот же день, 29 октября, был похищен еще один житель Петропавловской, Бислан Кюриевич Магомадов, 1978 г. р. Вооруженные люди пришли за ним, когда он находился в гостях в соседнем селе Старая Сунжа.

⁹ Чечня, 2004 год. Похищения и исчезновения людей. Сообщение ПЦ «Мемориал», февраль 2005 г.

Жители Петропавловской, возмущенные действиями «силовиков», перекрыли проходящую через село трассу и потребовали от властей принять срочные меры к розыску похищенных. С ними встречался начальник РОВД, который обещал найти похищенных. На следующее утро, 30 октября, жители села снова перекрыли трассу. В полдень к толпе подъехал человек в камуфляжной форме и сообщил, что одного из похищенных скоро доставят в село.

В тот же день был привезен в село и отпущен Бислан Магомадов. Почти сутки, как выяснилось, он содержался в подразделении, которое якобы подчиняется Рамзану Кадырову и базируется в с. Автуры Шалинского района. Там его избивали и пытали, после возвращения домой он продолжал кашлять кровью.

Судьба Увейса Гулаева остается неизвестна. Очевидно, что все трое были похищены «силовиками», но одного из них они освободили сами, второго — после протестов и перекрытия дорог, а третий исчез.

Как уже говорилось, иногда жизнь похищенного может спасти своевременное обращение к силовой структуре, не участвующей в похищении.

В ночь с 29 на 30 июня 2004 г. в Серноводске, на западе Чечни, из своего дома по адресу ул. Наги Асуева, д 12, был насильственно увезен Тамерлан Салсанов, 1977 г. р. Вооруженные похитители приехали в село на двух легковых автомашинах без государственных номерных знаков, не представились, не предъявили никаких документов, не объясняли, почему, зачем и куда увозят Салсанова.

Однако благодаря оперативным действиям начальника Сунженского РОВД и главы администрации Сунженского района машины с похитителями и похищенным удалось задержать у поста ГИБДД, у поворота с федеральной трассы «Кавказ» на Грозный. Здесь похитители предъявили удостоверения сотрудников Патрульно-постовой службы (ППС) МВД ЧР и сумели доказать, что они действуют по распоряжению своего начальства. Они сообщили, что проводили в Серноводске спецоперацию по задержанию Тамерлана Салсанова, который подозревается в совершении преступления: пособничестве боевикам и финансировании их деятельности. По словам похитителей, об этой операции не проинформировали РОВД Сунженского района, поскольку боялись утечки информации. Начальник Сунженского РОВД созвонился с милицеским начальством похитителей, и там подтвердили, что они действовали по распоряжению начальства. После чего автомобили с похитителями и похищенным Т. Салсановым уехали. По другим данным, кроме удостоверений сотрудников ППС МВД ЧР, похитители также предъявляли документы сотрудников Оперативно-розыскного бюро (ОРБ) № 2.

На следующий день Тамерлан Салсанов был освобожден и вернулся домой.

По мнению ПЦ «Мемориал», объяснения, данные похитителями на посту, не оправдывают их действия — они не сообщили сотрудникам Сунженского РОВД о целях проводимой ими спецоперации и после того, как уже задержали Салсанова. Кроме того, если они осуществляли операцию по задержанию подозреваемого в совершении престу-

пленения, то были обязаны показать свои документы родственникам задержанного, объяснить им, куда и на каком основании увозят Салсанова.

Начальник уголовного розыска Сунженского РОВД направил документацию по данному делу в прокуратуру Ачхой-Мартановского района (в Сунженском районе нет своей прокуратуры) для принятия решения о возбуждении уголовного дела, но прокуратура отказалась возбуждать в отношении похитителей уголовное дело. На запрос Уполномоченного по правам человека в РФ В. П. Лукина прокуратура Чеченской Республики ответила, что в возбуждении уголовного дела отказано, поскольку Салсанов доставлен органами милиции в Грозный, допрошен и после установления его непричастности к совершению преступления освобожден¹⁰.

Заявления правозащитников основываются не только на показаниях свидетелей и потерпевших. 27 декабря в г. Нальчике на координационном совещании руководителей правоохранительных органов Южного федерального округа (ЮФО) начальник управления Генеральной прокуратуры РФ по ЮФО Анатолий Арсентьев сообщил, что *«в Чечне большинство похищений совершается при использовании бронетранспортеров (БТР): в первом квартале 2004 г. в Чечне было похищено 129 человек, в 94 случаях в похищениях использовались БТР»*¹¹. Вместе с тем, представитель прокуратуры продолжает цепляться за очевидную ложь, пытаясь свалить вину на некие антироссийские силы. *«Экстремисты целенаправленно направляют средства на похищение людей, используют форму сотрудников правоохранительных органов, используют имеющиеся у них БТРы»*. Это заявление, фактически означающее, что в начале 2004 г., через четыре года после окончания активных боевых действий в Чечне, на ее дорогах можно свободно (в среднем — каждый будний день) встретить разъезжающую мимо российских блокпостов «экстремистскую» бронетехнику, достойно продолжает серию абсурдных правительственных заявлений. Однако, если верить логике представителя генеральной прокуратуры, следует признать, что к концу 2004 г. на оснащении чеченских отрядов появилась уже и армейская авиация, а ловкие чеченские «оборотни» научились вводить в заблуждение целые поселки.

14—16 января 2005 г. в селе Зумсой Итум-Калинского района и его окрестностях федеральные силы провели операцию, в ходе которой по окрестностям села наносились ракетные и бомбовые удары. В первый же день, 14 января, удар был нанесен и по самому селу. В результате одно домовладение (дом старика Ахмуда Тамаева) было разрушено полностью, еще несколько домов получили серьезные повреждения.

¹⁰ Чечня, 2004 год. Похищения и исчезновения людей. Сообщение ПЦ «Мемориал», февраль 2005 г.

¹¹ Интерфакс-Юг. 2004. 27 декабря.

В этот же день с вертолетов в селе был высажен десант. Предварительно по месту высадки десанта с вертолетов был произведен залп ракет, село подверглось обстрелу из пулеметов. Подобный образ действий военных был ничем не оправдан, поскольку в селе не было боевиков, из села никто не стрелял, и сопротивления военным никто не оказывал. Высадившиеся из вертолетов десантники провели «зачистку» села, сопровождавшуюся грабежами, уничтожением имущества и похищением людей. Военные, врываясь в дома, осыпая грубой бранью их обитателей, громили и забирали все, что попадалось им под руку: деньги, золотые изделия, одежду, медикаменты, телевизоры. Из некоторых домов они уносили все обнаруженные ими документы. Так, в доме Мухаевых забрали паспорта хозяйки и дочери, свидетельства о рождении младших детей, документы на оформление пенсии по инвалидности мужа, золотые украшения и деньги в размере 250 тысяч рублей, полученные в качестве компенсации за разрушенное жилье. В некоторых подворьях военные отстреливали лошадей и индюков; взорвали автомобиль УАЗ, принадлежавший Сайдамину Хаджиеву. На глазах у жителей все награбленное загрузили в вертолеты.

Поздним вечером 14 января военные задержали местного жителя Ширвани Шахидовича Насипова, 1956 г. р. Утром 15 января в одном из домов села они задержали Ваху Махмудовича Мухаева, 1955 г. р., его сына Атаби Вахаевича Мухаева, 15 лет и Магомед-Эмина Хабиловича Ибишева, 30 лет. В тот же день военные на вертолетах покинули село, забрав с собой задержанных. На начало февраля судьба их оставалась неизвестной. Жалобы жителей Зумсой в военную прокуратуру ни к какому результату не привели¹².

Другой случай, задержания-похищения, когда принадлежность похитителей к российской стороне была очевидна, произошел в ночь с 10 на 11 июля 2004 г. Въехавшие на колонне автомашин в станицу Ассиновская военнослужащие блокировали одну улицу, окружили ряд домов, ворвались в них, захватили и увезли в неизвестном направлении трех братьев Илаевых и Казбека Витаева. В связи с тем, что установить, кто именно и куда увез этих четырех людей, было невозможно, жители села Серноводск и ст. Ассиновской дважды проводили митинги, перекрывая федеральную трассу «Кавказ». Один из таких митингов был разогнан военнослужащими федеральных сил и сотрудниками чеченского ОМОНа.

11 августа на западной окраине ст. Ассиновской Сунженского района ЧР четверо похищенных были освобождены. По словам очевидцев, три брата Илаевых и К. Витаев были выброшены из вертолета, который приземлился на окраине станицы. Вертолет тут же улетел. При этом у всех четверых на теле были множественные следы от пыток и побоев. Где содержались молодые люди неизвестно, сами пострадавшие об этом говорить не хотят.

¹² Зумсой: жителей вынуждают покинуть родное село. Сообщение ПЦ «Момриал», январь 2005 г.

Официальные лица чеченского промосковского правительства, постоянно находящиеся в республике, не могут не признавать существование практики похищений людей, однако предпочитают более осторожные формулировки. Так, по словам бывшего министра внутренних дел и нынешнего президента ЧР Алу Алханова, к исчезновениям людей причастны и бандиты, и федералы, и республиканские органы, но применительно к двум последним говорить надо не о похищениях, а о «нарушениях процедуры оформления задержаний некоторыми представителями силовых структур». *«Люди, задержанные сотрудниками силовых структур, скажем, по подозрению в совершении тяжких преступлений, своевременно не фиксируются в соответствующих журналах, — объяснил президент журналистам. — В некоторых случаях не извещают даже территориальный орган МВД, хотя в соответствии с законом обязаны это сделать. Вот и получается, что человек задержан по подозрению в совершении тяжких преступлений, а в местных органах власти он, по заявлению родственников, фиксируется как похищенный неизвестными»*¹³. Однако, если бы все сводилось только к нарушению закона при процедуре оформления, то задержанный сумел бы через какое-то время так или иначе дать о себе знать родным, чего, к сожалению, во многих случаях не происходит.

На проходившем 29 октября 2004 г. в Грозном круглом столе, посвященном проблеме похищения людей, заместитель начальника управления уголовного розыска МВД ЧР по особо важным делам В. Е. Петров сообщил, что за девять месяцев 2004 г. в Чечне было похищено 284 человека. При этом 10 из этих преступлений раскрыто. К сожалению, подчеркнул начальник уголовного розыска, это только те случаи, когда похитителями являлись обычные бандиты, требовавшими выкупа. По его словам, ни одно из подобных преступлений, совершенное сотрудниками российских силовых структур, не раскрыто. Причины сложившейся ситуации, по его мнению, следующие:

- присутствие в Чечне огромного количества самых разных структур, несогласованность их действий друг с другом и, прежде всего, с местными районными отделами милиции;
- эти структуры слишком закрыты, на их территорию вход даже руководителям местного МВД воспрещен.

В течение 2004 г. официальные лица неоднократно оглашали различные цифры исчезнувших с начала второй чеченской войны. Согласно этим сведениям, исчезло от 2 до 2,5 тыс. человек, однако еще в январе 2003 г., представители «Мемориала» ознакомились в здании правительства ЧР со списками исчезнувших, которыми оперировало тогдашнее правительство Чеченской Республики. В этих списках уже тогда числилось свыше 2800 исчезнувших. Оценивая прошедший год, чеченские власти отмечали снижение числа похищений. Так, президент ЧР, на пресс-конференции в декабре сказал, что в 2004 г. исчез-

¹³ Сухов И. Мы же на войне // Время новостей. 2005. 22 февраля.

ло «всего» 175 человек. При этом, по его словам, в 2003 г. исчезло 362 и примерно 750 в 2001 г. Министерство внутренних дел Чечни сообщало о 168 исчезновений за 2004 г.

Согласно данным ПЦ «Мемориал», действительно наблюдается снижение количества похищений и исчезновений в республике. Непосредственно в 2004 г. ПЦ «Мемориал» зафиксировал 396 случаев похищения людей на территории Чеченской Республики¹⁴. Это число меньше, чем в 2003 г., когда было похищено 495 человек. Эти данные заведомо неполные по нескольким причинам. Во-первых, ПЦ «Мемориал» ведет постоянный мониторинг, который охватывает только часть территории Чеченской Республики. По собственным оценкам, ПЦ «Мемориал» фиксирует от четверти до трети совершаемых в республике тяжких преступлений против гражданских лиц, а значит, общие оценки могут быть только результатом экстраполяции. Во всяком случае, при сравнении с якобы полной милицейской статистикой убийств мирных жителей выясняется, что «Мемориал» фиксирует заведомо меньше половины совершаемых в республике тяжких преступлений этой категории. Во-вторых, сведения о событиях 2004 г. неполны, так как информация о них будет доходить еще в течение нескольких месяцев 2005 г., а значит, в итоге снижение числа похищений окажется меньше 20%.

Из 396 похищенных в 2004 г. позже 189 человек были либо освобождены похитителями, либо выкуплены родственниками. В десяти случаях стало известно, что похищенные люди через некоторое время (от 10 дней до нескольких недель) затем «легализовались» в качестве арестованных и находящихся в ОРБ-2 и других структурах МВД.

Тела 24 человек со следами насильственной смерти и пыток были позже найдены местными жителями (в 2003 г. — 52). 173 человека бесследно исчезли. В 2003 г. ПЦ «Мемориал» фиксировал 285 случаев бесследного исчезновения похищенных людей.

Таким образом, по мнению ПЦ «Мемориал», даже с учетом того, что число исчезновений и обнаружения тел похищенных в 2004 г. неизбежно возрастет, можно сделать вывод, что количество безвозвратных потерь людей в результате похищений в минувшем году сократилось, однако не более чем на 40%.

При этом ПЦ «Мемориал» отмечает, что большинство «нарушений процедуры оформления задержаний некоторыми представителями силовых структур» теперь совершается не «федералами», а сотрудниками чеченских силовых структур, в частности «кадыровцами».

Эту оценку подтверждает и Human Rights Watch. Федералы, по словам Анны Нейстат, по-прежнему причастны к похищениям, но в гораздо меньшей степени, чем раньше: «... Две трети похищений совершается чеченскими силовыми структурами. Я знаю об опровержении, которое недавно дал Рамзан Кадыров, и не могу оспари-

¹⁴ Чечня, 2004 год. Похищения и исчезновения людей. Сообщение ПЦ «Мемориал», февраль 2005 г.

вать его право судиться с правозащитниками. Однако это опровержение противоречит не только фактам, но и элементарной логике. Во многих случаях похитители даже не пытались скрывать свою принадлежность к формированиям под командой Кадырова. Яркий пример — похищение восьми родственников Масхадова, где похитители прямо ссылались на приказ Рамзана. В некоторых случаях люди сами в лицо опознают сотрудников печальна известной службы безопасности. Есть элементарная логическая цепочка: сотни жителей похищаются не только ночью, но и в светлое время суток большими группами вооруженных людей, говорящих почеченски. Если это боевики, то о каких успехах контртеррористической операции может идти речь? А если не боевики, то понятно, кто за этим стоит. Мы не утверждаем, что это только формирования кадыровцев, — есть ведь и другие чеченские отряды, воюющие на стороне федералов. Но полнота ответственности в любом случае лежит на федеральных властях»¹⁵.

Что же касается ответственности чеченских партизан за похищения, то можно сослаться на слова Анны Нейстат: «За две недели работы в Чечне мы не зафиксировали ни одного случая похищения человека боевиками, и поверьте, не от отсутствия рвення». Данные «Мемориала» также содержат гораздо меньше сведений об убийствах и похищениях местных жителей, совершенных чеченскими сепаратистами, по сравнению с преступлениями, совершенными властями. Однако такие случаи не могут не происходить в ходе партизанской войны. Так, 9 ноября 2004 г. недалеко от с. Аллерой Курчалоевского района найдено захоронение, из которого было извлечено три трупа. Удалось установить личности убитых. Ими оказались жители Аллероя, Юсуп Абуев, 1982 г. р., Абубакар Абуев, 1977 г. р. и Иса Усмаев, 26 лет. Все трое — родственники командира одного из подразделений специального полка ППС МВД ЧР (бывшая служба службы безопасности президента ЧР А. Кадырова) Сулеймана Абуева. Они были похищены боевиками полевого командира А. Авдорханова в ночь на 1 мая 2004 г. При этом боевики заявили сельчанам, что мстят за убийство их соратника, который был увезен из дома и замучен сотрудниками службы безопасности А. Кадырова. Судя по состоянию обнаруженных тел, эти люди были убиты примерно в то же время, когда и были похищены.

К концу 2004 г. общее количество исчезнувших или найденных убитыми после похищений, незаконных арестов и задержаний предположительно оценивается ПЦ «Мемориал» от 3 до 5 тысяч человек. «Плотность» исходящего от государства насилия в Чечне дает основание ПЦ «Мемориал» сравнивать его с потерями в ходе сталинских репрессий 30-х годов, т. е. примерно 43—48 человек на 10 000 населения¹⁶. Сами похищения людей сотрудниками правоохранительных

¹⁵ Сухов. И. Мы же на войне // Время новостей. 2005. 22 февраля.

¹⁶ Наше молчание обернулось против нас. Интервью А. Черкасова. // Информационный бюллетень «Мемориал». 2004. № 28, декабрь.

органов тоже имеют аналог с тем периодом — советская юстиция сталинского времени обозначала такие похищения, как «негласные задержания и аресты».

Принципиально важным представляется ответить на вопрос, возможен ли такой размах репрессий, если он прямо не исходит от государства, а является суммой многочисленных эксцессов исполнителей. По сути, именно последний вариант отстаивают официальные власти, когда о фактах преступлений становится известно. При этом возможны два объяснения. Первое — совершившие преступления представители федеральных сил сами являлись жертвами войны, они мстили за погибших товарищей, их поступки отражают пережитые боль и ужасы, и они не виноваты, а только нуждаются в поддержке, потому что на самом деле в Чечне идет жестокая война. Отметим при этом, что ни противостоящая российским войскам сторона, ни население не признаются жертвами войны, да и сама, по сути, колониальная война скрыта за неясным термином «контртеррористической операции». Второе объяснение — которое чаще используют «либеральные» представители власти в частных беседах — «да, мы понимаем, что там постоянно происходят преступления, но мы не в состоянии контролировать действия армии». Последние несколько лет, когда Кремль избрал тактику на «чеченизацию» конфликта, этот тезис стал использоваться гораздо шире — «да, убийства и похищения происходят, но это делают те же самые чеченцы, что и раньше, просто теперь они воюют не против нас, а за нас». В любом случае, виновны обстоятельства конфликта, а российские власти вынуждены исходить из реальных обстоятельств.

Как ни странно, но и часть журналистов и правозащитников, возможно, не желая того, готовы снять прямую ответственность с руководства страны. Похищения и убийства, по их мнению, происходят в результате действий «эскадронов смерти». Т. е. если следовать логике термина, непосредственно виновны группы отдельных исполнителей, служащих в чеченской милиции, МВД и внутренних войсках РФ, ФСБ, ГРУ и других частях Минобороны, отдельных отрядах других российских силовых ведомств, а государственная власть в целом только закрывает глаза на их деятельность, в том числе на бессудные казни. При этом исполнители организованы настолько, что в состоянии осуществлять собственные «оперативные» мероприятия с привлечением штатной бронетехники, свободно использовать другие возможности своего служебного положения. Таким образом, несмотря на звучное и примелькавшееся с 70-х годов в сообщениях из Латинской Америки название, оно, по мнению автора, только запутывает читателя. Собственно, нет никаких данных о том, что похищения осуществляются подпольными группами, действующими в составе, или как-либо иначе связанными с правоохранительными органами, спецслужбами, армией. Скорее следует искать аналогий в действиях по прямому приказу правительства войск Франции в Алжире или спецслужбы Испании в Стране басков.

Стиль и порядок похищений, в которых подозреваются «федералы», отличаясь в деталях в зависимости от того, какая структура

осуществляет похищение, не разнятся в случаях, когда задержанных отпускали, и они возвращались домой, и в случаях, когда их следы терялись или были найдены тела жертв. Упомянутый термин «негласные задержания», с определенными оговорками относительно сокрытия тайны самого факта задержания, достаточно точно описывает место похищений в работе государственной машины репрессий.

Очевидно, что похищения происходят на основании предварительной информации либо о самом человеке, либо об его родственниках — возможно, боевиках, включая их лидеров. Т. е. причиной задержания служит не только предполагаемая виновность похищенного, но и его оперативная ценность, в том числе и для вербовки. Затем из похищенного стремятся выжать всю возможную информацию, запугивая, избивая, а в ряде случаев и применяя пытки. В некоторых случаях предлагается негласное сотрудничество. Собственно до этого момента, как видно из показаний выживших, судьба человека еще не определена, он может быть впоследствии, как отпущен на свободу, так и убит.

Но, как и в сталинское время, проведение допросов с пристрастием неизбежно приводит к тому, что похищенные, чтобы избежать новых избиений и пыток, начинают оговаривать не только себя, но и случайных людей. В такой ситуации, они не только подкрепляют тем самым сведения о собственной виновности, но и создают основания для новых похищений. В дальнейшем могут быть приняты различные решения, в зависимости от того, целесообразно отпускать человека или нет. Похищенный может быть признан годным для официального расследования, и тогда он пойдет под суд. Он может быть завербован в качестве осведомителя и отпущен, но затем от него начнут требовать информацию и новые адреса. Если ничего серьезного на самом деле за ним не числится, то благодаря коррупции и «нарушениям процедуры оформления задержаний», родственники похищенного могут выкупить его. При неблагоприятном исходе он может умереть в результате пыток или быть убит. В таком случае его тело будет тайно захоронено, и тогда он станет исчезнувшим, или просто выброшено в безлюдном месте, как в выше приводившихся примерах.

О том, как такое может происходить, рассказывает случай гибели Зелимхана Исаева¹⁷.

9 мая 2004 г. около 20.30 в своем доме в селе Комсомольское (Гой-Чу) Урус-Мартановского района был задержан и увезен в неизвестном направлении Зелимхан Овхадович Исаев. Задержание, как выяснилось позднее, производила группа из 10—15 сотрудников Урус-Мартановского районного отдела ФСБ, приехавших на двух автомобилях — джипе УАЗ-469 и микроавтобусе УАЗ-452 «таблетка».

Задержание производилось с грубыми нарушениями действующего законодательства: сотрудники ФСБ не представились, не сообщили ни причину задержания, ни куда будет водворен задержанный, на попытки выяснить это отвечали угрозами. В доме Исаева был произ-

¹⁷ Информация представительства ПЦ «Мемориал» в Назрани. 2004. 13 июля.

веден несанкционированный обыск без участия понятых и без оформления протокола.

Выехав вслед за ними в райцентр, родственники похищенного вместе с главой сельской администрации обратились в райотдел внутренних дел, однако ни ночью, ни утром Зелимхан туда доставлен не был, а сотрудники милиции ничего не знали об этом задержании.

Тем ни менее днем 10 мая выяснилось, что Исаев помещен в ИВС Урус-Мартановского РОВД и что он находится в очень тяжелом состоянии. Следователь Урус-Мартановского райотдела ФСБ Дмитрий Чуриков сообщил родственникам, что у Зелимхана сломано ребро — якобы он хотел бежать, и оперативникам пришлось применить силу.

В тот же день в доме родственников Исаева в с. Комсомольском сотрудники райотдела ФСБ провели обыск, представив ордер на его производство, однако затем попытались подкинуть гранату — последнее было отмечено в протоколе как обыскиваемыми, так и понятым.

Только 11 мая сотрудники РОВД вызвали к Зелимхану врача. 12 мая к Исаеву был допущен нанятый родственниками адвокат, и по его ходатайству Зелимхана перевезли в Урус-Мартановскую центральную районную больницу (там он находился по 16 мая). Поскольку Исаев находился в тяжелом состоянии, с этого дня к нему допустили посетителей: были сделаны фотографии, на которых видны следы пыток. Зелимхан рассказывал, что с ним произошло после задержания.

Утром 16 мая состояние Исаева ухудшилось, он харкал кровью, местные врачи сказали, что нужна «искусственная почка», а к вечеру решили перевезти Зелимхана в Назрань. Там Исаев потерял сознание, а через полчаса врач сказал родственникам: «Этот человек умирает. Его так пытали, что такого никто еще в Назрани не видел. Где охрана, раз он такой террорист?» Поздно вечером 16 мая Зелимхан умер.

Из рассказанного Зелимханом Исаевым (его слова слышали родственники и дежурившие в палате милиционеры) складывается следующая картина.

Сразу после задержания на его голову надели целлофановой мешок, руки заковали в наручники, положили его на пол машины. Оперативники поставили на него ноги, уперли в него стволы автоматов и повезли в Урус-Мартан.

В Урус-Мартане в комендатуре его подняли по ступенькам на третий этаж и потребовали: «Давай рассказывай». Исаев сказал, что ему нечего рассказывать. От него потребовали подписать какие-то документы, которые он даже не видел, поскольку все еще был с пакетом на голове, и подписывать отказался. Тогда следователь со словами «сейчас придут ребята и разберутся», вышел из комнаты, включив на полную громкость магнитофон.

Минут двадцать Зелимхана били ногами, дубинками, пытали электрическим током, сигаретами. Кто это делал, он не видел из-за мешка на голове. При пытках током провода подсоединяли к разным местам тела, просто втыкая в кожу (воткнули провод даже в половой орган).

Пытки и допросы с перерывами продолжались всю ночь. Когда Исаев сказал, что его брат подполковник Российской Армии, пытать

стали еще сильнее. У Зелимхана спрашивали, на что он живет. Он отвечал, что собирает и продает металлолом, — его снова били и снова требовали подписать бумаги. Когда Исаев попросил, чтобы ему хоть показали их, на голову надели еще один пакет. Ночью ему насильно залили в рот и заставили выпить какую-то резко пахнущую жидкость. На следующий день, 10 мая, не в силах перенести пытки, Зелимхан Исаев сказал, что подпишет все документы. Ему дали подписать целую пачку документов, сантиметра два толщиной — что там было написано, он даже не видел.

Родственники похоронили Зелимхана Исаева 17 мая. После этого его братьев несколько раз вызывал следователь райотдела ФСБ Дмитрий Чуриков, который дал им подписать постановление о прекращении уголовного дела в отношении Зелимхана в связи с его смертью. Из постановления видно, что сотрудники ФСБ заставили Зелимхана Исаева признаться во всех смертных грехах.

Нельзя говорить, что не предпринимаются попытки остановить подобную практику. Ряд официальных лиц Чеченской Республики публично критикует действия правоохранительных органов. Статистика похищений показывает, что не происходит нарастания и маховик репрессий не раскручивается, как произошло в конце 30-х годов прошлого века. Во всяком случае уровень незаконных репрессий находится под контролем.

Возможно, сыграла свою роль и политика «чеченизации» конфликта. В такой ситуации решение об убийстве похищенного принимается без воздействия национальной ненависти; похитители и похищенные оказываются связаны большим количеством личных и семейных связей в пределах небольшой республики. В результате похитители могут более точно оценить достоверность информации, получаемой от похищенного, и стремятся воздержаться от радикальных методов сокрытия следов похищения. В довершении, бесконтрольное применение насилия спецслужбами в течение достаточно долгого периода приводит к его «приватизации», усиливает коррупцию и возможности использования этого насилия для разрешения финансовых проблем.

Вместе с тем территория, на которой осуществляются типичные «чеченские» похищения, разрастается. В июне 2004 г. в Ингушетии произошло похищение, авторство которого принадлежит УФСБ по Чеченской Республике.

15 июня 2004 г. около 20.00 постоянный житель Республики Ингушетия Адам Казбекович Медов, 1980 г. р., выехал из дома на своей машине (ВАЗ-21099). По словам брата, Адам Медов должен был иметь при себе 3800 долларов США, которые занял у родственников для своих целей. Домой 15 июня Медов не вернулся.

Ночью с 16 на 17 июня Медов позвонил брату Магомеду и сообщил, что у него сломалась машина, поэтому он не смог приехать домой. Брат ничего не успел спросить дополнительно, поскольку телефон отключился.

17 июня вечером семье Медовых, проживающих в г. Карабулаке, сообщили, что их сын находится в РОВД Сунженского района Рес-

публики Ингушетии. Они срочно выехали в РОВД, где от знакомых милиционеров узнали, что на ингушском посту ГИБДД, рядом с блокпостом «Кавказ», ингушские постовые остановили для проверки две направляющиеся в Чечню автомашины — «Волга» и «Жигули». Внезапно постовые услышали стук из багажника «Волги», открыли крышку и обнаружили в нем связанного человека, который сказал: «Я ингуш! Меня хотят увезти!» Вторая машина быстро тронулась с места и уехала в Чечню.

Вооруженные люди, находившиеся в «Волге», попытались оказать сопротивление, утверждая, что являются сотрудниками ФСБ, и постовые милиционеры не имеют права их задерживать. Ингушским милиционерам все же удалось их задержать, при этом на дне салона автомашины был обнаружен лежащий связанный человек. Все задержанные были доставлены в Сунженское РОВД, где было установлено, что в багажнике был обнаружен Адам Медов.

Как сообщили ингушские милиционеры родственникам А. Медова, на допросе в Сунженском РОВД Адам рассказал, что его машина была задержана вооруженными людьми 15 июня в г. Карабулаке. В машине, кроме А. Медова, находился человек, которого он посадил в качестве пассажира (этот человек был также обнаружен 17 июля в «Волге»). Задерживали их четыре чеченца и четверо русских. Задержанных доставили в здание ФСБ в г. Магасе, где пытали. Чтобы родственники не начали поиски, 16 июня Адама Медова заставили позвонить домой и сказать, что у него все нормально.

Вечером 17 июня у здания Сунженского РОВД собрались члены семьи Медовых. Милиционеры разрешили родственникам передать еду для Адама. Встретиться не разрешили. Около 23.30 к родственникам вышли милиционеры и сообщили, что «вашего брата погрузили и сейчас вывезут!»

Вскоре родственники узнали, что Медова со вторым задержанным погрузили в УАЗ и увезли в Чечню. До блокпоста «Кавказ» их сопровождал сотрудник Сунженского РОВД Кодзоев.

С тех пор родственникам ничего не известно о судьбе и местонахождении Адама Медова. В Сунженском РОВД отрицают факт присутствия Адама Медова в их помещении 17 июня с 19.00 до 23.30. Однако 21 июня 2004 г. заместитель прокурора Сунженского района Б. М. Беков направил брату Адама Медова и депутату Народного собрания Республики Ингушетии М. Д. Оздоеву ответы на их обращения, из которых следует, что А. Медов был задержан сотрудниками УФСБ по Чеченской Республике, которыми руководил подполковник В. В. Белецкий.

9 июля 2004 г. прокурор Сунженского района Ингушетии Г. М-Г. Мержуев в беседе с членом экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, председателем Совета ПЦ «Мемориал» О. П. Орловым и членом Комиссии по правам человека при Президенте РФ, членом Совета ПЦ «Мемориал» С. А. Ганнушкиной подтвердил все вышеизложенные факты.

Прокурор сообщил, что у сотрудников ФСБ имелись документы, предписывающие им произвести задержание Медова и Куштонашви-

ли. Однако, по словам прокурора, задержание Медова было произведено с грубейшими нарушениями норм законодательства РФ.

На вопрос «Почему же сотрудникам УФСБ, столь грубо нарушающим нормы закона, дали возможность вывезти Медова и Куштонашвили в Чечню?» прокурор Сунженского района ответил, что 17 июня он связывался с руководством райотдела ФСБ, и там ему сказали, что действия задержанных сотрудников ФСБ правильны, и их следует немедленно освободить. В результате прокурор был вынужден разрешить выезд представителей ФСБ по ЧР вместе с двумя задержанными в Чеченскую Республику.

18 июня 2004 г. прокурор Сунженского района направил прокурору ЧР и военному прокурору ОГВ(с) А. В. Мокрицкому запросы: куда были доставлены Медов и Куштонашвили, где они содержатся и какие им предъявлены обвинения...

Судьба вывезенных в Чеченскую Республику людей неизвестна ни их родственникам, ни органам прокуратуры Республики Ингушетии¹⁸.

Таким образом, сотрудники ФСБ осуществили вместо якобы предписанного им задержания похищение А. К. Медова. Как уже говорилось, «негласное задержание» не соответствует нормам законодательства и было исключено в постсталинский период. О факте задержания Медова сотрудники ФСБ не уведомили органы прокуратуры Ингушетии, более того, они пытались тайно вывезти Медова на территорию Чеченской Республики. ФСБ не дало возможности ему сообщить о задержании родственникам. Кроме того, есть все основания предполагать, что они вынудили Медова сообщить своему брату ложную информацию. В результате сотрудники ФСБ в течение двух суток после задержания не предоставили задержанному возможности воспользоваться услугами адвоката, а после того, как Медов был все же вывезен за пределы Республики Ингушетии, он исчез.

Другой случай похищения в Ингушетии стал широко известен, он касается исчезновения помощника прокурора, пытавшегося разобратся в похищениях и убийствах на территории республики.

11 марта 2004 г. неизвестные в камуфляже похитили старшего помощника прокурора Ингушетии Рашида Оздоева. При похищении машину Р. Оздоева протаранила другая машина. Р. Оздоев был допущен к секретным материалам, несмотря на недовольство ФСБ, и готовил представление о похищениях и убийствах в республике. Он обращал внимание вышестоящих инстанций на то, что людей захватывают совершенно немотивированным образом, что потом эти люди исчезают, что закон о Федеральной службе безопасности грубо нарушается. В обобщенной справке на 11 страницах были приведены конкретные примеры: когда похищен, когда убит.

Семья Оздоевых имеет тесные связи в правоохранительных. Сочувствующие сотрудники УФСБ по Ингушетии рассказали отцу Ра-

¹⁸ Ингушетия: похитителями оказались сотрудники ФСБ. Задержание и последующее исчезновение Адама Медова. Сообщение ПЦ «Мемориал». 2004. 13 июля.

шида Борису Оздоеву, бывшему судье Малгобекского района республики, что в ночь на 12 марта в их гараже оказалась темно-зеленая 99-я модель «Жигулей» с ингушским региональным номером. Таких машин в регионе было всего две, одна у Рашида. Они рассказали, что за рулем второй машины, которая протаранила автомобиль его сына, сидел офицер ФСБ Султыгов.

Борис Оздоев поехал к Султыгову и добился от него признания в участии в похищении. На следующий день по ингушской традиции Борис Оздоев приехал в дом Султыговых со своими родственниками-стариками, где их ждали родственники Султыгова. В присутствии двух семей Султыгов повторил рассказ об участии в похищении под диктофонную запись. Рассказ обрывался на том, как Руставел, протаранив «Жигули» Рашида Оздоева, доставил его в УФСБ. После чего молодому офицеру сказали: «Ты свое дело сделал — теперь свободен».

Затем Борис Оздоев обратился в прокуратуру, но безрезультатно. Когда он обратился к исполняющему обязанности прокурора Баширу Галаеву, тот сказал: «Борис, ты же знаешь, что меня взрывали. Мне кажется, что меня взрывали спецслужбы. Твой сын был допущен к секретной информации, и мы боимся, но делаем все возможное». Оздоев и Галаев знакомы более 35 лет...

Официальное следствие продолжается. Неофициально — начальник УФСБ по Ингушетии Сергей Коряков намекнул Борису Оздоеву, что за его сыном велась слежка и он был связан с боевиками.

По словам Бориса Оздоева, «один человек из объединенной следственной группы, базирующейся во Владикавказе, рассказывал, что у него находился материал по этому случаю и ему отдали четыре трупа. А в тот вечер, 11 марта, действительно были захвачены четыре человека — Оздоев, Цечоев, Евлоев и Измайлов. Я допускаю, что все они могли быть убиты в ту ночь или через несколько дней. <...> Надежда на то, что Рашид жив, призрачна. Я их прошу: отдайте мне труп или хотя бы подкиньте его куда-нибудь, чтобы я мог его похоронить и ходить на могилу»¹⁹.

Распространение похищений за пределы Чеченской Республики — тревожный знак. Похищения людей в Ингушетии сотрудниками российских спецслужб начались еще до 2004 г. В ряде случаев они приводили к исчезновениям людей. Однако в 2004 г. мы уже видим подобные похищения и в других регионах страны.

Так, в ночь на 10 апреля 2004 г. одновременно с территории двух районов Кабардино-Балкарии (Эльбрусского и Чегемского) неизвестными в камуфляже и в масках были похищены 11 человек и вывезены на машинах с милицескими номерами за пределы республики. 11 апреля захваченных выбросили из машины — одних в Северной Осетии, других в Ставропольском крае. По их словам, от похищенных требовали рассказать о связях с ваххабитами. При этом только двое из похищенных известны как имеющие отношение к радикальному

¹⁹ Халип И. Судья Оздоев сам ищет своего сына // Новая газета. 2004. 9 сент.

исламу. Все остальные — законопослушные граждане. Одновременно у похищенных вымогали деньги. Потерпевшие утверждают, что их везли на автомашинах с милицейскими номерами — белые цифры на голубом фоне. Автомобили не раз останавливали на постах, но наличие спецталона открывало им все дороги²⁰.

Сегодня уже очевидно, что практика похищений людей правоохранительными органами не останется в границах Чечни. Приведенный в начале раздела пример показывает, что можно ожидать подобных случаев и за пределами Кавказа. Разрешенные начальством похищения, сопровождающиеся избиениями, выбиванием информации и согласия на сотрудничество, неизбежно сменяются убийствами. Прошедшие «чеченскую» школу, привыкшие безнаказанно нарушать закон из соображений высшей целесообразности и превратно понятых государственных интересов, сотрудники оперативных подразделений правоохранительных органов и различных спецслужб возвращаются из Чечни к постоянному месту службы. Для некоторых опыт Чечни останется далеким опытом войны, с которой они вернулись, но кто-то будет вновь и вновь воспроизводить пройденное в Чечне и будет продолжать начатую войну в пределах уже всей страны.

²⁰ Акция устрашения? // Газета Юга. 2004. 15 апреля.

РАБСТВО, ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД

А. Басова, правозащитный центр «Мемориал»

Рабство и другие формы принудительного труда, торговля людьми постоянно присутствовали в истории человечества независимо от политических и социально-экономических условий. В третьем тысячелетии рабство и работорговля также оказались широко распространены. По данным Европейского Союза, жертвами торговли людьми ежегодно становятся свыше 120 тысяч женщин и детей только из стран Центральной и Восточной Европы, включая Россию, а размеры международного рынка работорговли, по оценкам ООН, составляют, как минимум, 4 млн человек в год¹.

В декабре 2000 г. на 55-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в г. Палермо была принята Конвенция против транснациональной организованной преступности и два дополняющих ее Протокола: первый — о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, и второй — о противодействии незаконному ввозу мигрантов. Этот документ на высшем международном уровне определил обязанности государств по противодействию торговле людьми. Конвенцию подписали 100 государств, в том числе и Российская Федерация.

Протокол по предупреждению и пресечению торговли людьми обязывает страны-участницы конвенции принять меры по расследованию, судебному преследованию и предотвращению торговли людьми. Особое значение придается международному сотрудничеству, а также мерам по защите и содействию жертвам работорговли. В настоящее время законы о противодействии торговле людьми и защите прав лиц, пострадавших от торговли людьми, приняты в Бельгии, Болгарии, Таиланде, Украине, Германии, США, Италии, Нидерландах и др.

В «доперестроечный» период в СССР государство широко использовало принудительный труд заключенных и военнослужащих. Торговля людьми и принуждение к труду частными лицами встречались значительно реже, главным образом в Средней Азии и на Кавказе.

¹ Владимир Путин: Торговля людьми угрожает цивилизации // Страна.ру. 2004. 27 янв.

После распада СССР в России, как и в других странах постсоветского пространства, торговля людьми преимущественно стала осуществляться возникшими транснациональными преступными группами.

Эксперты Государственного департамента США рассмотрели отношение властей в странах бывшего СССР к торговцам рабами и к их жертвам. Были выявлены три группы государств:

- государства, правительства которых полностью соблюдают минимальные стандарты, предусмотренные законодательством США о защите жертв торговли людьми (в эту категорию попала лишь Литва);
- государства, правительства которых не в полной мере соблюдают минимальные стандарты, предусмотренные вышеупомянутым законом, но предпринимают значительные усилия для их выполнения (этой категории соответствует большинство постсоветских государств);
- государства, правительства которых не в полной мере соблюдают минимальные стандарты и не предпринимают значительных усилий для их выполнения (в «черный список» попали Грузия, Казахстан и Узбекистан)².

С открытием границ Россия вышла на международный рынок труда. Значительное отставание уровня жизни в России от уровня жизни в более обеспеченных странах привело к массовому выезду из нее населения в поисках лучшей жизни и высоких заработков. Одновременно с этим началась миграция в Россию людей из менее развитых стран. Таким образом, Россия начала выступать на международном рынке труда одновременно и как принимающая страна, и как страна выезда и страна транзита.

По оценке экспертов Госдепа США: «Россия является крупным пунктом отправки женщин, незаконно вывозимых во многие страны мира в целях сексуальной эксплуатации, страной транзита и назначения для торговли людьми в целях сексуальной и трудовой эксплуатации. Женщины из бывших советских республик незаконно провозятся через Россию в государства Персидского залива, Европу и Северную Америку в целях сексуальной эксплуатации. Россия также постепенно все больше превращается в страну назначения для незаконного ввоза трудовых ресурсов из соседних стран. Также общается о внутренней торговле людьми»³.

Как выезжающие из России, так и въезжающие в нее мигранты оказались крайне уязвимыми для торговцев людьми. Несовременное эмиграционное законодательство стимулирует нелегальную миграцию, приводит таких людей в теневые и откровенно криминальные сферы экономики, лишает их социальной и правовой защиты. На сегодняшний день численность нелегальных мигрантов в России оцени-

² Бывший СССР: География работорговли // Washington ProFile (<http://www.wash-profile.org>). 2004. 16 марта.

³ Там же.

вается Международной организацией труда (МОТ) от 3,5 до 5 млн человек, в основном из стран СНГ и Юго-Восточной Азии⁴.

В России до последнего времени отсутствовали уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за торговлю людьми, использование рабского труда и защиту жертв подобных преступлений. Еще 17 февраля 2003 г. в Госдуму был внесен законопроект «О противодействии торговле людьми», однако он так и не был полностью принят. С 11 декабря 2003 г. в УК РФ действуют предусмотренные в этом проекте две новые статьи (Федеральный закон № 162-ФЗ): 127.1 «Торговля людьми» и 127.2 «Использование рабского труда». Этот закон не только установил уголовную ответственность и дал юридическую формулировку таким преступлениям, как торговля людьми и использование рабского труда, но и усилил наказание за вовлечение и организацию занятия проституцией, в том числе с участием несовершеннолетних. По словам заместителя начальника Следственного комитета при МВД РФ Б. Я. Гаврилова: «За 2003 год в России за работорговлю были привлечены к уголовной ответственности 22 человека»⁵.

К сожалению, не была принята вторая половина законопроекта, предусматривавшая широкую государственную поддержку жертв торговли людьми, в том числе создание убежищ, центров поддержки и помощи жертвам торговли людьми, обеспечение их безопасности, выдачу временного вида на жительство, особые обязанности дипломатических представительств по отношению к жертвам работорговли, а также меры защиты детей — жертв торговли людьми⁶. По мнению большинства экспертов, без принятия этих мер юридическое преследование работорговли оказывается недостаточно эффективным. Поэтому мероприятия по защите людей, пострадавших от работорговли, были выделены в отдельный законопроект «О защите жертв торговли людьми», который «устанавливает статус жертв торговли людьми, определяет государственные гарантии оказания помощи жертвам торговли людьми, систему мер защиты, порядок организации убежищ и центров по оказанию помощи жертвам торговли людьми»⁷.

В декабре 2004 г. Россия ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющие ее Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее.

27 января 2004 г. в Москве состоялась 1-я Всероссийская ассамблея неправительственных организаций по противодействию торговле людьми. Ассамблея была организована Комиссией по делам женщин,

⁴ Аналитическое резюме «Принудительный труд в современной России» // <http://www.ilo.ru/news/200403/docs/SummaryRus.pdf>

⁵ Ежегодные доходы работорговцев составляют 7 млрд долларов // Росбалт. 2004. 4 апр.

⁶ Холщевникова Т. Формирование законодательства Российской Федерации о противодействии торговле людьми // <http://irkcenter.isea.ru/issledovan/torgludi/6.htm>.

⁷ Там же.

семьи и молодежи, при содействии посольства США в России. Основной задачей ассамблеи была выработка общей стратегии борьбы с торговлей людьми на территории РФ и способов взаимодействия органов власти и неправительственных организаций в этом вопросе. В работе ассамблеи участвовали представители 83 общественных организаций. Участники ассамблеи приняли Обращение, в котором выразили свое беспокойство ростом торговли людьми⁸.

Вслед за Всероссийской ассамблеей в различных регионах России прошли конференции, посвященные предотвращению и борьбе с рабством и торговлей людьми.

Так, 19—20 марта 2004 г. была проведена научно-практическая конференция «Взаимодействие правоохранительных структур и общественных организаций Свердловской и Челябинской областей по предотвращению торговли людьми и мошенничества в сфере трудоустройства за рубежом». Конференция была организована участниками проекта «Предотвращение незаконного вывоза женщин и девушек за рубеж»: кризисным центром «Екатерина» (г. Екатеринбург) и информационным центром «Содействие» (г. Челябинск). В конференции участвовали представители МВД РФ по Уральскому федеральному округу, паспортно-визовых и миграционных управлений, региональных управлений по борьбе с организованной преступностью, ученые-правоведы юридических вузов Свердловской и Челябинской областей⁹.

В г. Светлогорске Международный фонд по предотвращению торговли людьми «La Strada» совместно с региональной общественной организацией «Лига избирательниц Калининградской области» при участии комитета областной думы по правопорядку, безопасности, международным и межрегиональным отношениям провел семинар на тему «Гармонизация сотрудничества по предотвращению торговли женщинами в приграничных районах». На семинаре рассматривались правовые аспекты и опыт решения проблемы трафика в Польше, изучалась ситуация с торговлей людьми в Калининградской области. В семинаре приняли участие представители полиции, прокуратуры, пограничной службы, таможни, органов власти, общественных организаций Польши и Калининградской области¹⁰.

В Петрозаводске прошел международный семинар по проблемам насилия и торговли людьми. В работе семинара участвовали лидеры общественных организаций, представители правоохранительных и государственных органов власти России, Швеции и США. Одной из задач семинара стала профилактика работорговли. По словам пред-

⁸ Обращение общественных объединений и неправительственных организаций-участников 1-й Всероссийской ассамблеи неправительственных организаций по проблемам противодействия торговле людьми // Информационный портал «Женщина и Общество» (<http://owl.ru>).

⁹ Информационный портал «Женщина и Общество» (<http://owl.ru>).

¹⁰ Торговле людьми можно и нужно противодействовать. Лига избирательниц Калининградской области // Информационный портал «Женщина и Общество». 2004. 10 марта.

ставительницы шведской организации «Квиннафорум» Каролины Веннархольм: «Мы должны предупредить потенциальных жертв, чего им следует опасаться при выезде за рубеж, и наладить работу по реабилитации тех, кто уже подвергся насилию»¹¹.

В настоящее время можно выделить различные формы рабства внутри России, в том числе: принуждение к труду мигрантов и граждан России, включая военнослужащих и заключенных¹², а также продажу граждан России в рабство за рубежом, включая продажу детей.

Согласно Конвенции МОТ о принудительном труде 1930 г. (Конвенция 29, ст. 20 п. 1), под принудительным трудом понимается «всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг». МОТ выделяет восемь основных форм принудительного труда: рабство и похищение; принудительное участие в общественных работах; принудительный труд в сельском хозяйстве и отдаленных районах (насильственные системы найма/вербовки); принудительный труд домашней прислуги; кабальный труд/долговая кабала; принудительный труд в армии; принудительный труд как результат торговли людьми; труд заключенных (в том числе, в целях реабилитации).

Принудительный труд мигрантов и иные формы эксплуатации

По оценке директора Целевой программы борьбы с принудительным трудом МОТ Роджера Планта, в настоящее время в России нелегально работает от 3,5 до 5 млн мигрантов, причем около 30% из них подвергаются той или иной форме принуждения. По словам Р. Планта: «Наш собственный анализ показывает, что как минимум 50 тыс. случаев принудительного труда зарегистрировано в России. Мы полагаем, что реальные цифры, конечно, выше, чем то, что нам удалось установить»¹³.

Эксперты МОТ отмечают, что в России уже успел сложиться рынок труда, характерный для т.н. принимающих стран: произошло разделение труда между местными и приезжими работниками по национальному признаку, «резервация» за мигрантами определенных рабочих мест. По данным МОТ, мигранты часто соглашались на неформальную занятость, сверхэксплуатацию и использование элементов принудительного труда, что дает им преимущество при найме на работу российскими работодателями.

В России организация трудовой миграции давно превратилась в выгодный теневой бизнес. Пробелы в законодательстве, слабость офици-

¹¹ Каждый год 50 тыс. российских женщин и детей продают за рубеж как секс-товар // Newsru.com. 2004. 12 авг.

¹² Принудительный труд в современной России: Нерегулируемая миграция и торговля людьми / МОТ. М., 2004 // http://www.ilo.ru/news/200403/docs/report_ru.pdf.

¹³ Мигранты — источник терроризма или современного рабства? // Радиостанция «Эхо Москвы». 2004. 5 марта.

альных структур, обеспечивающих миграцию, приводят к тому, что подавляющее большинство мигрантов используют теневые каналы получения информации и трудоустройства. По данным МОТ, официальными каналами пользуются только 3—5% мигрантов. Высокая коррумпированность представителей власти позволяет работодателям улаживать большинство правовых вопросов неофициальным путем, так, например, минимум 70% штрафов платятся неофициально. «Работодатель „обрастает“ целой инфраструктурой, которая не относится напрямую к трудовым отношениям (дает работникам кров, еду, организует их правовое положение, улаживает отношения с милицией и т. п.), что помогает ему контролировать и эксплуатировать мигрантов»¹⁴.

МОТ провела исследование различных форм принудительного труда в России в трех регионах: Московском, Ставропольском и Омском¹⁵. При этом изучались как нормальные трудовые отношения с включенными в них элементами принудительного труда, так и крайние формы рабского труда и торговли людьми. В своем докладе эксперты МОТ отметили, что уже при организации миграции и трудоустройства в России начинают проявляться различные элементы насилия от обмана до шантажа и похищения.

Например, в Согдийской области Таджикистана были задержаны двое местных жителей по подозрению в организации работорговли. Они занимались вербовкой своих земляков на стройки Подмоскovie, гарантируя высокие заработки. 24 человека были доставлены в Москву, а затем переданы представителям другой криминальной группировки и переправлены на Кавказ¹⁶.

По данным МОТ, непосредственно в процессе работы большинство мигрантов отметили «принуждение работать сверх положенного времени без оплаты (62%); работу с повышенной интенсивностью (44%); длительные задержки заработной платы (39%); принуждение выполнять работу, на которую не давали своего согласия (38%); принуждение работать без оплаты (24%); принуждение к секс-услугам (22% от числа опрошенных женщин); психологическое насилие, угрозы, шантаж (21%); ограничение свободы перемещения — полное или частичное содержание взаперти (20%)». Эти формы принуждения получили настолько широкое распространение, что воспринимаются большинством населения как норма.

Эксперты МОТ отмечают, что в Москве в большей степени распространены сексуальная эксплуатация (30%), контроль над передвижениями (31%) и физическое насилие (13%).

¹⁴ Тюрюканова Е. Крайние формы трудовой эксплуатации мигрантов в России: Принудительный труд и торговля людьми // Население и общество № 161—162. 2004. 7—20 июня (<http://demoscope.ru/weekly/2004/0161/index.php>).

¹⁵ Принудительный труд в современной России: Нерегулируемая миграция и торговля людьми / МОТ. М., 2004. // http://www.ilo.ru/news/200403/docs/report_ru.pdf.

¹⁶ В Таджикистане задержаны двое работорговцев // www.newsinfo.ru. 2004. 9 июня.

Для принудительного труда и торговли людьми характерно изъятие у жертв документов: у 20% мигрантов паспорт хранился у работодателя. Свободно покинуть работодателя могли 37% работников, причем 12% из них имели долги, а 10% угрожали депортацией или насилием¹⁷.

По оценке генерал-майора юстиции Б. Я. Гаврилова в настоящее время «в г. Москве и Московской области трудится около одного миллиона нелегалов из Украины, Китая, Вьетнама, Югославии, Молдовы, республики Беларусь, Таджикистана, которые в большинстве своем представляют дешевую рабочую силу. При этом работодатель не несет ответственности за условия их жизни. Нередки случаи, когда нелегальные рабочие проживают по месту их работы или в заброшенных зданиях в антисанитарных условиях»¹⁸.

По словам сотрудницы Института сравнительных исследований трудовых отношений О. Винокуровой, большинство нелегальных мигрантов из Таджикистана обосновалось в московском регионе и заняты в строительстве и торговле. Она отметила, что 55% занятых в строительстве мигрантов оценили свой труд как «очень напряженный». Более 40% были не знакомы с правилами техники безопасности, 55% не были обеспечены спецодеждой, 40% — средствами индивидуальной защиты, 10% нелегальных таджикских строителей не прошли медосмотр и не имели медицинской книжки¹⁹.

Согласно некоторым данным, торговля мигрантами зачастую контролируется и осуществляется преступными группировками, созданными выходцами из тех же регионов. Так, на Казанском вокзале в г. Москве была ликвидирована преступная группа выходцев из Узбекистана и Таджикистана, продававшая своих земляков в качестве бесплатной рабочей силы на частные строительные объекты в Подмосковье. Группы преступников численностью от 15 до 20 человек встречали на Казанском вокзале поезда среднеазиатского направления, выявляли пассажиров, приехавших в Москву на заработки, после чего грабили их, отнимали документы и продавали бригадирам на строительные объекты в Подмосковье²⁰.

В Омской области на одной из железнодорожных станций был обнаружен гражданин Китая Зинь, не говоривший по-русски. Его соотечественник нанял Зиня на лето, заплатив его родителям 800 юаней (\$100) и вывез в Омскую область. Здесь молодой невольник был вынужден трудиться по 20 часов на сельскохозяйственных работах вместе с дру-

¹⁷ Принудительный труд в современной России // <http://www.ilo.ru/news/200403/docs/SummaryRus.pdf>.

¹⁸ Гаврилов Б., генерал-майор юстиции. Торговля людьми: современное состояние // <http://www.belgium.iom.int/AGIS2003/PDF/General%20Boris%20Gavrilov.pdf>.

¹⁹ Более 40% таджикских строителей, работающих в России, не знакомы с правилами техники безопасности // www.rosbalt.ru. 2004. 4 марта.

²⁰ Ганюшкина О. Торговля людьми — одна из издержек демократии, — говорит Э. Памфилова // Родная газета. 2004. 30 января.

гими рабами. Хозяин кормил работников только хлебом и водой. Невольник бежал, определив местонахождение Китая по солнцу. По решению суда беглеца отправили домой за счет китайской стороны²¹.

В г. Карабанове Владимирской области на «Карабановской текстильной мануфактуре» работали около 40 граждан Вьетнама. Невольники содержались в запечатом помещении, им было запрещено выходить за территорию предприятия. В этом помещении они изготавливали рюкзаки и барсетки, готовили себе еду из привезенных работодателем продуктов и спали на сколоченных из досок кроватях. Никаких документов у вьетнамцев не оказалось. Все они были вывезены милицией в Москву, хозяин задержан.

В той же Владимирской области на Александровской птицефабрике были взяты на работу 22 гражданина Узбекистана в качестве слесарей, водителей, трактористов и подсобных рабочих. Дирекция фабрики не имела права на использование иностранной рабочей силы. Рабочим не были выданы копии трудовых договоров. Трудиться им приходилось по 14—16 часов в день без выходных и праздников. Денег они не получали, и только после начала следствия работникам были выданы по 3 тыс. рублей. В ходе следствия выяснилось, что несколько человек, не вынеся условий, пытались совершить побег, однако одного из них поймали и избили до такой степени, что тот попал в реанимацию²².

Положение мигрантов усугубляется широким распространением ксенофобии среди представителей власти и изначально негативным отношением к «чужакам» среди населения. Бытует мнение, что «мигранты сами виноваты в том, что они трудятся на правах рабов»²³.

Эксперты МОТ отмечают слабость и противоречивость, а зачастую и откровенно дискриминационный характер законодательных норм, регулирующих положение иностранного работника в России. Так, нормы миграционного законодательства ставят работника в полную зависимость от работодателя, ограничивают свободу его передвижения (ст. 11 п. 2; ст. 13 п. 5), привязывают мигранта к работодателю (ст. 18 п. 2).

Однако принудительным трудом в России занимаются не только иммигранты, но и граждане России, о чем свидетельствуют следующие факты.

В Омской области за использование рабского труда был осужден фермер Муқан Жуандыков. Он нанимал на свою ферму работников, обещая высокое жалование. Вместо этого Жуандыков отнимал у работников одежду и документы, запирали их в сарае без окон, морил

²¹ Доклад о положении с правами человека в Омской области за 2004 год.

²² Новые рабы // Владимирский край. 2004. 15—21 июля, Бесправие и беспредел // Владимирский край. 2004. 22—28 июля.

²³ Тюрюканова Е. Крайние формы трудовой эксплуатации мигрантов в России: Принудительный труд и торговля людьми // Население и общество. № 161—162. 2004. 7—20 июня (<http://demoscope.ru/weekly/2004/0161/index.php>).

голодом. Одного из своих рабов фермер держал на цепи, прикованным к стене. Решением Тюкалинского районного суда Омской области Мукан Жуандыков был приговорен к четырем годам лишения свободы, однако по решению коллегии Омского областного суда срок наказания был снижен до семи месяцев лишения свободы (!). Судьи мотивировали решение тем, что подсудимый ранее не был судим, воспитывает несовершеннолетних детей и никаких тяжких последствий от его деяний не наступило²⁴.

В Ставропольском крае были задержаны два жителя Карачаево-Черкессии, которые похищали людей для работы в подпольном цехе по производству пряжи из овечьей шерсти. Рабами становились неработающие жители Кисловодска, Ессентуков, Минеральных Вод, Карачаево-Черкессии, а также Украины и Белоруссии. Всех их угощали спиртным, после чего похищали и запирали в прядильном цехе. Рабов постоянно избивали, угрожали оружием, часть из них продавали. Сотрудники милиции освободили 12 невольников²⁵.

По сведениям белгородской прессы, в их регионе посредниками в торговле людьми служат таксисты. Раба здесь покупают на «сезон» или «навечно». «На сезон один рабочий стоит 3000 рублей. Если покупаешь человека в вечное пользование, то цена разнится от 5000 до 10 000 рублей. В зависимости от квалификации раба. Разрешается, даже рекомендуется, регулярно бить раба, в обязательном порядке каждый вечер давать им выпивку». Рабов находят на городской свалке или в ближайших селах. У рабов отбирают документы, выясняют, есть ли родственники, дом или квартира. Собственность заставляют переоформить. Рабов избивают до такой степени, чтобы у них пропало желание бежать. «Всем устраиваются проверки: то дверь в сарае (где на тряпках спят будущие рабы даже зимой) оставят открытой и делают вид, что уехали, то отправят на дальнее поле работать, а сами издали наблюдают. Тех, кто пытается бежать, ловят и опять бьют». За побег раба могут искалечить или облить бензином и поджечь. В милицию рабы обращаться боятся, опасаясь выдачи хозяевам²⁶.

В Тульской области сотрудниками Госнарконтrolля при обыске был освобожден Игорь Василевский, который десять лет провел в рабстве у тульских цыган. Еще в 1994 г. он нанялся на работу в семью Козловых. После этого хозяева отобрали у него документы и сожгли. Невольник выполнял всю тяжелую работу по дому: уход за скотиной, ремонт, заготовку дров, уборку. Рабочий день длился 15—18 часов. Кроме того, невольника заставляли продавать героин. Василевский несколько раз пробовал бежать, но его ловили и сильно избивали. В настоящее время рабовладельцы арестованы, и им предъявлены обвинения по торговле наркотиками и по использованию рабского труда²⁷.

²⁴ Доклад о положении с правами человека в Омской области за 2004 год.

²⁵ Полетаев В. Обвиняются в работорговле // Российская газета. 2004. 10 авг.

²⁶ Калугин И. Рабы немые // Московский комсомолец в Белгороде. 2004. 15 сент.

²⁷ Амурский меридиан. 2004. № 10. 10 марта.

На Сахалине и Курилах нелегальные фирмы приглашают водолазов на промысел морепродуктов. При этом не оформляются никаких документов, водолазы не обеспечиваются снаряжением, не соблюдается техника безопасности. Только за прошлый год в районе Южных Курил пропало более 40 водолазов²⁸.

В 90-х годах на обломках распадавшихся колхозов начали формироваться различные акционерные общества и экономические объединения. Формально акционерами в них выступали бывшие колхозники, однако реальная власть часто принадлежала представителям бывшей колхозной администрации. Они нередко становились фактическими хозяевами своих односельчан. Так, по сведениям Рязанского издания «Московского комсомольца», жители с. Иваново Михайловского района Рязанской области оказались практически на положении рабов у своего бывшего председателя Александра Поротикова. Став во главе хозяйства, он сначала уменьшил всем зарплаты до 500—100 рублей. Людям, не пожелавшим работать за такие деньги, угрожал и избивал. По свидетельству односельчан, одному работнику, в качестве наказания поджег скирд соломы, заготовленный на зиму для скотины. Другого, употребившего после работы спиртное, сбил машиной. Семье, не пожелавшей вовремя уехать из села — спалил дом. Другого работника, желавшего наоборот уехать на заработки в Москву, избил до полусмерти. Как утверждает журналист, «все эти факты известны местным правоохранительным структурам. Но авторитет Поротикова пугает даже прокуратуру»²⁹. Летом 2004 г. прокуратура все же занялась проверкой данных фактов³⁰.

Принуждение к занятию проституцией

Достаточно распространено в России и принуждение к занятию проституцией. Так, в Ульяновской области была обезврежена организованная преступная группировка, занимавшаяся похищением девушек, принуждением их к занятию проституцией и содержанием притонов. Было освобождено 20 девушек-рабынь. Все они приехали в Ульяновск из деревень Ульяновской области учиться или работать. Девушкам предлагали работу диспетчером и забирали паспорта якобы для оформления трудовых книжек. После этого их насиловали и запирали в притоне. Девушек держали взаперти, они не получали никаких денег, только питание. В случае побега им угрожали, что «при первой же

Сафрошина О. Рабский наркотруд // Молодой коммунар. 2004. 3 сент. (<http://mk.tula.ru/content/articles/200409031220>).

²⁸ На Сахалине и Курилах процветает рабство и торговля людьми // www.regnum.ru. 2004. 5 февр.

²⁹ *Флорин Д.* Власть и совесть // Новая газета — Рязань. 2004. 5 июля.

³⁰ *Федоров С.* Михайловский геноцид 2 // Московский комсомолец — Рязань. 2004. 21 июля.

попытке исполосуют ножом лицо, навсегда сделают инвалидом и выбросят на улицу». Таким образом было искалечено пять девушек³¹.

В Мордовии в г. Саранске студенток и девушек, приехавших в город учиться, приглашали на высокооплачиваемую работу. Девушкам предлагали встретиться с работодателями, после чего насильно удерживали и заставляли заниматься проституцией. Некоторые невольницы проработали так около двух лет. За малейшее неповиновение девушек жестоко избивали, «порой в ход шли даже бейсбольные биты». Одной из рабынь за попытку побега перерезали горло³².

В Новосибирске была обезврежена преступная группа, удерживавшая на положении секс-рабынь 25 девушек. Девушкам предлагали работу секретарем в богатой новосибирской фирме. Их селили в съемной квартире, вскоре перед ними разыгрывали сцену убийства, в которой они выступали главными подозреваемыми. Уверенной в том, что она совершила убийство, девушке предлагали «уладить проблемы с милицией» за несколько тысяч долларов, которые надо было отработать проституткой на трассе. «Дневная норма» для секс-рабынь была огромна: 1500 рублей — при „дорожных“ ценах за услуги проститутки от 50 до 100 рублей. Если девушка не справлялась, ее жестоко избивали. По словам помощника прокурора Ленинского района Новосибирска Елены Деркач, девчонки были просто парализованы страхом»³³.

Эксплуатация детей

В России достаточно часто используется принудительный труд детей³⁴. Однако фактической информации об этом крайне мало. Так, по словам директора самарского Центра помощи детям Веры Лекаревой, она сталкивалась со случаями, когда дошкольники работали в подпольных цехах по производству водки, где мыли бутылки, клеили на них этикетки. Маленькие дети нередко продаются спившимися родителями для попрошайничества³⁵.

В Калининградской области широко распространена практика приема на работу подростков без заключения трудового договора. Это касается в основном организаций розничной торговли, общественного питания, возглавляемых частными предпринимателями. Прием на работу без заключения трудового договора позволяет работодателю систематически безнаказанно нарушать трудовые права молодых работников³⁶.

³¹ Малов А. Рабыни панели // Российская газета. 2004. 8 окт.

³² Секс-рабыни на службе у саранского криминала // Вечерний Саранск. 2004. 8 сент.; Проститутки поневоле // Известия Мордовии. 2004. 8 сент.

³³ Рузанова Н. Будешь или убийцей, или проституткой // Российская газета. 2004. 4 июня.

³⁴ Криминальная эксплуатация детей в Российской Федерации: Обзор основных тенденций и их специфики в Восточно-Сибирском регионе // <http://irkcenter.isea.ru/issledovan/torgludi/2.htm>.

³⁵ Колесниченко А. Всех на продажу // Новые Известия. 2004. 28 янв.

³⁶ Доклад о положении с правами человека в Калининградской области в 2004 г.

Принудительный труд военнослужащих и заключенных

По-прежнему широко распространено принуждение к труду военнослужащих срочной службы.

Так, по сведениям хабаровских журналистов, в крае существует даже такса по купле-продаже военнослужащего — солдат-чернорабочий стоит 100—200 р. в день³⁷.

Солдаты «сдаются внаем» как промышленным предприятиям, так и фермерским хозяйствам. Например, командование воинской части из поселка Князе-Волконское (Хабаровский край) сдавало внаем своих солдат на завод отопительного оборудования. На заводе один из солдат, Максим Матвеев, получил тяжелую травму, в результате чего остался инвалидом³⁸.

Один из фермеров рассказывал, что брал солдат в аренду по договоренности с офицерами, и огорчился, что военная комендатура вернула солдат в часть³⁹.

В одном из предприятий г. Хабаровска солдаты работают слесарями, уборщиками и т. д. «Солдату и ста рублей для покупки в «хозяйском» же магазине курева да каких-нибудь незамысловатых сладостей хватит. Остальное получит их командир — начальник»⁴⁰.

Солдат срочной службы часто используют для ремонта и уборки городских улиц вне чрезвычайных ситуаций. Так, в г. Хабаровске солдат регулярно отправляют на городские субботники щипать траву на площадях, убирать мусор, зимой — разгрести снег⁴¹.

Солдат Белгородской воинской части использовали как бесплатную рабочую силу при реконструкции улицы Фрунзе в областном центре летом 2004 г.⁴²

С изменением политической и экономической ситуации в стране большинство производств, существовавших в местах отбытия наказания, оказались нерентабельными и были остановлены. Таким образом, принуждение заключенных к труду как система государственного масштаба практически перестала существовать. В настоящее время большая часть заключенных в колониях не работает. Там же где сохранились какие-либо производства заключенные работают за крайне скромную оплату. При этом возможность труда нередко рассматривается как поощрение за «хорошее поведение». В ряде случаев сами заключенные требуют реализовать их право на труд.

Так, в Псковской области в исправительной колонии ЯЛ-61/4 работают около 17% из 1500 заключенных (255 человек). Раньше в ко-

³⁷ Хабаровские вести. 2004. 12 февр.

³⁸ Там же.

³⁹ Амурский меридиан. 2004. 18 февр.

⁴⁰ Амурский меридиан. 2004. 1 сент.

⁴¹ Амурский меридиан. 2004. 18 февр.

⁴² Михайлов Ю. Автоматы на лопаты: Бесплатный труд солдат используется при благоустройстве города // Московский комсомолец в Белгороде. 2004. 12 мая.

лонии существовало большое деревообрабатывающее производство. Теперь же руководство колонии не может добиться выделения деланки для вырубки леса⁴³.

В УШ-382/4 лица, отбывающие уголовное наказание, привлекаются администрацией к труду, однако заработная плата начисляется не всем осужденным. По сообщению П. В. Самойлова, он в течение двух лет работал сапожником, однако его труд не оплачивался. При освобождении ему была выдана справка о том, что он был трудоустроен без начисления заработной платы. По утверждению Самойлова, кроме него трудоустроивались без оплаты труда еще около 100 осужденных⁴⁴.

В ряде случаев администрация колонии использует труд заключенных в личных целях. Так, в Чувашии прошел судебный процесс над бывшим начальником лапсарской колонии ЮЛ-34/1 полковником Сергеем Беляковым. Он обвинялся в том, что при благоустройстве собственного дома использовал труд заключенных. Беляков был осужден за злоупотребление служебным положением и должностной подлог и приговорен к трем годам условно⁴⁵.

Деятельность международных преступных сообществ

Мигранты, выезжающие из России, часто оказываются на положении рабов. Госдеп США в ежегодном отчете *Trafficking in Persons* в 2004 г. назвал Россию одним из наиболее крупных поставщиков рабов в страны Европы, Северной Америки и Востока⁴⁶.

Жертвы работорговли, оказавшись за рубежом, обычно не могут добраться до посольства или боятся это сделать. По данным МИД РФ, ежегодно только 100—150 невольниц обращаются за помощью в посольства и консульства⁴⁷.

Одним из крупных центров работорговли оказался г. Ростов. За последние несколько лет правоохранительные органы Ростова выявили целый ряд преступных групп, занимавшихся поставками секс-рабынь за рубеж. Так, в августе 2004 г. были задержаны ростовчанка, ее муж-иностранец и их дочь, поставлявших рабынь на Мальту. Непосредственно вербовкой занималась дочь, получавшая за каждую жертву по 200 долларов. Девушек приглашали на работу официантками или танцовщицами в ресторанах. По приезду в страну у девушек отбирали паспорта якобы для регистрации. Через несколько дней оказывалось, что обещанное место занято, а образовавшийся

⁴³ Александров Б. Где-где безработица? В тюрьме? // Псковская правда. 2003. 2 апр.

⁴⁴ Доклад о положении с правами человека в Саратовской области в 2004 году.

⁴⁵ Осужден начальник колонии, который использовал труд заключенных в личных целях // Комсомольская правда. 2004. 23 сент.

⁴⁶ Госдепартамент США назвал Россию главным работорговцем // www.lenta.ru. 2004. 16 июня.

⁴⁷ Зубко И. Заморские невольницы // Российская газета. 2004. 28 янв.

долг за оформление документов, за билеты и проживание надо отрабатывать в борделе. По словам заместителя начальника пресс-службы ГУВД Ростовской области майора милиции Ольги Кокуткиной, преступников удалось разоблачить после того, как в областное ГУВД стали поступать заявления от жителей Ростовской области, сообщавших о том, что их близкие выехали за границу на работу и не вернулись.

В г. Новочеркасске в 2004 г. проходил судебный процесс по делу 27-летнего уроженца Баку, обвиняемого в организации международной преступной группы, поставившей ростовчанок в Объединенные Арабские Эмираты. Подсудимый обвинялся в мошенничестве, подделке документов и вовлечении обманом в занятие проституцией. В качестве потерпевших по делу проходили 12 россиянок. В 2003 г. подсудимый завербовал несовершеннолетнюю девушку на работу в одном из кафе города Дубай. Через некоторое время девушка сумела связаться с родными и сообщить, что ее заставляют заниматься проституцией. Сотрудники Интерпола срочно сообщили об этом правоохранительным органам ОАЭ и девушку вернули на родину⁴⁸.

Во Владимирской области была выявлена международная преступная группа, продававшая девушек в Таиланд. Всего преступниками было продано 30 девушек из г. Владимира, трое — из г. Калуги. Десять девушек были несовершеннолетними. Преступную группу возглавлял гражданин Узбекистана Михаил Джамалов. Совместно с Интерполом торговцы были арестованы, а девушки возвращены в Россию. Однако в настоящее время большинство из них отказывается давать показания в суде, опасаясь преследования со стороны бывших хозяев.

Другая преступная группа занималась продажей девушек в Израиль. Девушки были завербованы на работу официантками, но оказались в роли секс-рабынь. В ходе совместной операции Владимирского УФСБ и ГУВД Москвы двоих из них удалось вернуть домой. По рассказам жертв, «подержанных» девушек хозяева продавали в менее престижные публичные дома, после чего их уже невозможно было отыскать⁴⁹.

Из Дальневосточного региона, в особенности из Хабаровского края и Приморья, происходит массовый вывоз невольников в Китай. На положении рабов в КНР находится до 15 тысяч российских граждан⁵⁰. Девушки въезжают в Китай по туристической визе и туристической путевке для нелегального трудоустройства — официантками в престижных ресторанах, горничными в отелях и т. д. Вербовщики размещают объявления в газетах, затем демонстрируют девушкам видеозаписи, на которых счастливые официантки рассказывают о своей прекрасной жизни в Китае. По приезде в Китай у невольниц отбира-

⁴⁸ Шатовалов А. Мировое турне ростовских сутенеров // Независимая газета. 2004. 17 авг.

⁴⁹ Биткина С. Паутина для лолит // Российская газета. 2004. 24 марта.

⁵⁰ Россия и сексуальное рабство в Китае // <http://www.warweb.ru/sexs.html>.

ют паспорта и заставляют заниматься проституцией. Девушек запугивают угрозой смерти и побоями. Российские и китайские преступные организации продают и перепродают их из одного района Китая в другой. Из Китая «живой товар» перепродают в Бирму и страны Азии, где их следы окончательно теряются.

В качестве примера в розыском отделе УФСБ по Приморскому краю описывают единственный случай благополучного возвращения приморских девушек из Бирмы. Благодаря настойчивости отца одной из них, известного в Приморье писателя, сотрудники УФСБ нашли и тайно вывезли из Бирмы через Китай девушек, которые в течение трех месяцев находились в борделях.

В России действует ряд общественных организаций, занимающихся помощью жертвам работорговли и профилактикой подобных преступлений.

Например, в г. Иркутске создан реабилитационный центр «Безопасный дом». Здесь женщины, вернувшиеся на родину из рабства, могут получить медицинскую помощь, пройти психологическую и социальную адаптацию, получить образование или найти работу. Реабилитационный центр создан союзом женщин «Ангара» в рамках проекта международной коалиции противодействия торговле людьми «Ангел».

Кроме того, в Иркутске появился телефон доверия для женщин — жертв работорговли. На телефоне доверия работают профессиональные психологи и юристы. По этому телефону можно получить направление в реабилитационный центр. Консультацию и помощь могут получить как сами жертвы, так и их родственники, а также девушки, устраивающиеся на работу за рубеж.

«Мы уже получили несколько звонков от студенток, которые собирались отправиться на работу за рубеж, — сообщила Светлана Уралова. — Их смутило то, что въезд в страну осуществлялся по туристической визе и для трудоустройства не требовалось знания иностранных языков. В таких случаях мы можем оказывать информационную поддержку — проверять фирмы по базе данных „Ангела“»⁵¹.

Другой реабилитационный центр «Безопасный дом» действует в Карелии. «В этом году реабилитацию прошли 11 женщин, которых, благодаря усилиям международных организаций, удалось вызволить из сексуального рабства в Израиле, Германии и Боснии»⁵².

В г. Петрозаводске работает КРОО «Майя», деятельность которого направлена на предупреждение торговли людьми. «Майя» реализует просветительскую программу по предотвращению вывоза женщин и

⁵¹ В Иркутске появился телефон доверия для женщин — жертв работорговли // www.regnum.ru. 2004. 6 дек.

⁵² Каждый год 50 тыс. российских женщин и детей продают за рубеж как секс-товар // newsru.com. 2004. 12 авг.

девушек за границу с целью эксплуатации. Для этого читаются лекции и проводятся семинары в колледжах и школах Петрозаводска⁵³.

Работорговля — это серьезное испытание демократических ценностей любой страны. Проблемы работорговли невозможно решить одним только преследованием торговцев. Необходимы действенные меры помощи, защиты и социальной реабилитации жертв, а также профилактики подобных преступлений. В этой связи необходимы как серьезные законодательные изменения, так и большие усилия со стороны общественных организаций.

⁵³ Мерзова Е.Д. «Майя» поможет и поддержит // Информационный портал «Женщина и Общество» (<http://owl.ru>).

ПЫТКИ И ДРУГИЕ ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ИЛИ УНИЖАЮЩИЕ ДОСТОИНСТВО ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ

С. Шимоволос

В прошедшем году исполнилось 20 лет принятия Генеральной ассамблеей ООН Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Оценивая ситуацию последних лет в России, необходимо отметить, что проблема применения пыток остается злободневной.

Пытки — наиболее грубое и нетерпимое нарушение прав граждан. По мнению Human Rights Watch, Россия входит в число тех стран, где пытки в органах правопорядка стали традицией¹.

Массовый и систематический характер применения пыток, насилия и жестокого обращения отражается и отчасти формирует негативное отношение населения к правоохранительным органам.

В октябре 2004 года были проведены два социологических опроса на тему отношения населения к правоохранительным органам.

По итогам опроса Аналитического центра Юрия Левады, 73% россиян не доверяют правоохранительным органам; 84% считают проблему произвола российских правоохранительных органов серьезной и 71% уверены, что могут пострадать от неправомерных действий правоохранителей. Большинство респондентов (52%) не отметили никаких существенных изменений в характере работы милиции за последние годы. А 63% опрошенных сомневаются, что смогут отстоять в суде свои права, нарушенные правоохранительными органами.

Опрос ВЦИОМ показал, что 56% населения негативно или «скорее отрицательно» оценивает деятельность милиции². Из числа опрошенных 22% сами были свидетелями грубого и бестактного обращения милиционеров с гражданами, а 16% — сталкивались с проявлениями жестокости со стороны милиции³.

Исследования показали примерно тот же процент опасения, что и в исследованиях десятилетней давности (в период государственного

¹ «В ГУВД шутят, а от пыток в милиции страдают люди» // Социум. 2004. 13 мая.

² Источник: фонд «Общественный вердикт», Центр общественной информации.

³ Опрос ВЦИОМ проведен 23—24 октября 2004 г.

кризиса) и подтвердили, что страх перед произволом сотрудников милиции за последние годы практически не уменьшился.

Не оказала существенного влияния на настроения граждан государственная пропагандистская кампания на каналах телевидения «по возвращению доверия населения», которая проводится в течение последних двух лет. И это несмотря на тот факт, что население, по опросам ВЦИОМ, «своим главным источником информации о деятельности милиции считают телевидение».

Таким образом, опасения граждан и чувство незащищенности постоянно подпитываются свидетельствами о преступлениях, совершенных сотрудниками милиции. И, несмотря на официальное противодействие, эта информация «просачивается» в СМИ, выясняется через знакомых и из личного опыта.

Опыт работы правозащитных организаций показывает, что число жалоб на сотрудников милиции, в т. ч. на применение пыток, растет. Такая информация содержится в 72% докладов правозащитных НПО за 2004 год и отмечается в сообщениях практически из всех регионов России.

С другой стороны, в 2004 году возросло и число уголовных дел и судебных решений по фактам преступлений сотрудников правоохранительных органов. Это отмечается и правозащитными НПО и в официальной статистике. Так, по сообщению министра МВД Р. Г. Нургалиева⁴, за первое полугодие 2004 года за совершение должностных преступлений было привлечено к ответственности 1058 сотрудников. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года число выявленных преступлений сотрудников милиции увеличилось на 30%.

Значительная часть дел о применении пыток связана с принуждением к даче показаний, на начальной стадии уголовного процесса. Эти преступления можно признать чрезвычайно общественно опасными, когда страдают не только потерпевшие, но и система правосудия в целом.

Факты насильственного принуждения к даче показаний чаще всего определяются уголовным преследованием, в котором принуждаемый к показаниям является обвиняемым или свидетелем. Уголовный процесс в этом случае строится на доказательствах, полученных сотрудниками правоохранительных органов преступным путем. Такая практика безусловно подрывает основы правосудия, развивает правовой нигилизм среди должностных лиц, что в свою очередь является препятствием для создания эффективной системы защиты прав личности в России.

В качестве примера можно привести случай с А. А. Смагой, жителем г. Туймазы Республики Башкортостан. Сотрудники районного ОПЭП подозревали его в причастности к недостатке в магазине, где работала его знакомая. Из заявления потерпевшего: *«27 февраля 2004 года мне позвонили из милиции и сказали, чтобы я пришел в ОБЭП*

⁴ Материалы международной конференции «Права человека и гражданское общество» 23 ноября 2004 г.

в 31 кабинет. Ко мне подошел какой-то сотрудник, спросил, кто я такой. Я назвал. Минут через двадцать этот же сотрудник завел меня в 30 кабинет. Милиционер спросил у меня, давно ли я видел Л. Я сказал, что не видел ее уже двое суток. Сотрудник сказал, что она сидит в подвале, и если я хочу ее вытащить, должен рассказать о том, как все было. Я переспросил, что именно. Он ответил: „То, как вы вместе с Л. воровали деньги, таскали товар из магазина“. Я ответил, что ничего такого не было. Потом он неожиданно с боку с разворота сильно ударил меня левой рукой в живот. Мне стало даже тяжело дышать. Сотрудник предложил присесть. Я сел, он дал мне листок, ручку и сказал, чтобы я написал чистосердечное признание. Я отказался писать — в итоге получил несколько подзатыльников. Потом сотрудник сказал, что Ленера в подвале уже пишет чистосердечное признание и во всем винит меня. Милиционер сказал, что если я не напишу, то меня закроют в подвал на десять суток в „петушатник“. И добавил: „Ты сам понимаешь, что после этого ты в городе жить не сможешь? Если ты этого хочешь, то давай, я тебе это устрою“. Я ему ответил, что мне нечего писать, так как я ничего не знаю. Спустя два часа сотрудник сказал, что ему меня жалко и поэтому закрывать в подвал не станут. Никаких бумаг он не заполнял, во время допроса в кабинет заходили и выходили другие сотрудники. Этот же сотрудник отвел меня в 31 кабинет, где следователь оформил протокол. После чего меня отпустили»⁵.

14 мая адвокат Смаги получил копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 4 марта 2004 г. (более чем через два месяца). В постановлении старший следователь Туймазинской межрайонной прокуратуры Р. Р. Байков пришел к выводу об отсутствии «физических или психических воздействий» на основании одних только пояснений подозреваемого в применении пыток сотрудника⁶.

При разбирательстве дел, существует негласный приоритет в доверии словам сотрудника против слов потерпевшего, даже если физический вред подтверждается документально. И если в одних случаях, такая пристрастность защищает сотрудников от лживых обвинений и мести преступников, то при склонности сотрудников к жестокости, такое пристрастное отношение порождает чувство вседозволенности. В газете «Край»⁷ Кемеровской области была опубликована статья «Село ментовского беспредела», ставшая итогом журналистского расследования. В начале 2004 года автору статьи Фроловой сотрудники милиции угрожали по телефону и отправляли устрашающие письма на электронную почту. Угрожал ей начальник Теренть-

⁵ Доклад о положении с правами человека в Республике Башкортостан, 2004 год.

⁶ Обстоятельства дела были проверены руководителем Туймазинского представительства общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан А. Садыковым.

⁷ Край. 2004. № 32. 23 июля.

евского отделения милиции Анисимов. В статье рассказывалось о бесчинствах, творящихся в селе Терентьевское, Прокопьевского района, Кемеровской области. «В октябре 2003 года участковый инспектор милиции Пономарев в пьяном виде развезжал на автомобиле по селу и смертельно травмировал троих ребят. Пономарев был уволен из милиции задним числом. Ранее на той же улице тот же Пономарев сбил на автомобиле женщину. В ноябре 2003 года двое сотрудников милиции, и. о. начальника Терентьевского отделения милиции Юровских и ответственный дежурный того же отделения Скороделов, оба — в пьяном виде, избили несовершеннолетнего Журавлева и его приятеля. Били до потери сознания. Позже эти же сотрудники угрожали Журавлеву, принуждая отозвать заявление в прокуратуру»⁸. Подобные истории известны и по другим публикациям, например «Унтер Пришибеев Сельцовского разлива» (А. Костыркин. Брянский перекресток. 2004. 18 февр.).

Истязания и пытки отличаются порой особой жестокостью и изобретательностью, подтверждая, что в числе сотрудников правоохранительных органов работают и люди, склонные к изощренному насилию. Об этом известно их сослуживцам. Спокойное отношение коллег по службе к жестокости и насилию подтверждает глубокий кризис терпимого отношения к пыткам, порождает «привыкание» к подобной практике и, как следствие, создается преступная корпоративная солидарность.

Рассказывает Михаил Рязанов, житель г. Шадринска Курской области: «...10 сентября меня задержали опера (забрали из дому). Привезли в ГОВД в кабинет №309, стали требовать от меня написать „явку с повинной“. Я отказался. А когда они начали орать на меня матом, предупредил их, что у меня травма позвоночника: если будут бить, то меня парализует. Тогда они пристегнули меня к стулу наручниками, надели на голову противогаз с заклеенными стеклами, отогнули его в области ушей и прицепили к ним «крокодилы» с проводами. Потом перекрыли поступление воздуха и включили электроток... Боль была страшная... Я согласился написать им «явку с повинной», но написал в ней все так, как это было на самом деле (то есть, что я никого не грабил). Операм это не понравилось — они снова надели на меня противогаз и пустили ток... Потом они сами написали явку с повинной, а я ее подписал... Менты меня предупредили, что в любом случае посадят меня в ИВС, и если я пикну на официальном допросе что-нибудь лишнее, то они придут ночью в ИВС, и там уже никто не помешает им сделать со мной все, что угодно.

Следователи о применении ко мне пыток знали (они заходили к операм в кабинет — спрашивали, готов ли я).

Следователь допрашивала меня в присутствии оперов, которые меня пытали. Вызвали адвоката, но не того, которого я просил (с

⁸ Доклад о положении с правами человека в Кемеровской области, 2004 год.

которым у меня уже был заключен договор). Следователь написала в протоколе, что от приглашения своего адвоката я отказался. А с вызванным адвокатом мне даже не дали возможности поговорить наедине... После официального допроса меня отправили в ИВС. Там мне стало очень плохо: сильно болела голова, временами я терял сознание, зрение, слух... Я вызвал „скорую“ — приехал врач, сделал какой-то укол. Я жаловался ему на пытки электротоком, но в деле мне написали, что у меня „ломки“. На следующий день приходил зам. прокурора — спрашивал, есть ли жалобы. Я ему пожаловался на плохое состояние своего здоровья, что сделанный укол мне не помог. Прокурор обещал разобраться, но больше я его не видел...»⁹

Неудивительно, что избиения, насилие и жестокость применяются наряду с другими должностными преступлениями: привлечение «лжесвидетелей», фальсификацией документов и самих преступлений: «подброс» патронов и наркотических средств.

Житель г. Улан-Удэ работник АО «Аэрофьюлз» (заправочная служба улан-удэнского аэропорта) 19-летний Сергей Мордовский в ночь с 11 на 12 апреля 2004 г. получил сквозное огнестрельное ранение в голову в кабинете оперуполномоченных Советского ОВД и скончался в реанимационном отделении республиканской больницы¹⁰.

«Вечером 11 апреля 2004 г. Сергей Мордовский отправился с другом Иваном в центр города. Около 11 часов вечера их остановили трое милиционеров. Потребовали предъявить документы. Затем доставили в Советский отдел г. Улан-Удэ. Их сперва хотели отпустить — у Сергея с собой был рабочий пропуск „Аэрофьюлза“. Но в этот момент в кабинет, где находились задержанные, вошел сотрудник в форме. Сотрудник принялся обыскивать С. Мордовского. Несколько раз залезал в карманы его куртки. И вдруг извлек оттуда какой-то пакетик. Оба парня были тут же задержаны по подозрению в хранении наркотических веществ. Но С. Мордовский не курил и не был наркоманом — в связи с тем, что он заправлял самолеты, он дважды в день проходил медицинское освидетельствование.

После того как в карманах Сергея якобы были обнаружены наркотики, парней тут же развели по разным кабинетам. К несовершеннолетнему Ивану никаких претензий не предъявляли. А вот к Сергею были применены меры физического воздействия. Иван рассказывал, что Сережу избивали два часа. Иван слышал, как он сперва кричал от боли, потом стонал. Иван не выдержал и стал кричать: „Что вы с ним делаете?“ Ему ответили: „Молчи, если не хочешь, чтобы и тебя так же“. Ночью Ивана отпустили.

Официально о гибели Мордовского родных Сергея известили вечером 12 апреля. Как рассказывают родные и сослуживцы Сергея, которые видели погибшего на похоронах, парень был страшно избит.

⁹ Доклад о положении с правами человека в Курганской области, 2004 г.

¹⁰ Доклад о положении с правами человека в Республике Бурятия, 2004 г.

Кровоподтеки и ссадины не скрывал даже нанесенный в морге грим. „На лбу, на щеках — царапины и ссадины, впечатление, что у него по лицу топтались. На лбу шишки. А руки чистые — ни ссадин, ни ранок. Ведь если бы он с кем-то дрался, должны были остаться следы на руках. А их нет! Значит, его просто избивали беспомощного“»¹¹.

Особую категорию составляют уголовные дела по обвинению в причастности к террористическим актам или незаконным вооруженным формированиям. Эти дела отличаются не только в чрезвычайной заинтересованности сотрудников в их раскрытии, но и в особых полномочиях, которыми наделили законодатели правоохранительные органы.

Федеральным законом от 22 апреля 2004 года за № 18-ФЗ были внесены изменения в статью 99 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Теперь в «исключительных случаях» подозреваемого в совершении «террористических» преступлений¹² могут подвергнуть аресту до 30 суток без предъявления обвинения. В этом случае сам арест становится эффективным средством для принуждения к даче показаний, а применение пыток — традиционным методом получения информации.

«В мае 2004 года в Верховном суде Дагестана состоялись слушания по делу о каспийском теракте 9 мая 2002 года. По подозрению в причастности к этому преступлению были задержаны десятки людей. Силовики различных рангов не раз заявляли о раскрытии теракта, совершенного бандой из десяти человек по приказу полевого командира Раппани Халилова. В результате на скамье подсудимых оказались двое — Мурад Абдуразаков по прозвищу Абхазский Мурад и Абдулхаким Абдулжаримов. По версии следствия, первый был непосредственным исполнителем теракта, а второй снимал взрыв на видео для отчета перед заказчиком. Третий проходивший по делу — Ханали Умаханов — не участвует в процессе по причине психического расстройства. Перед началом вчерашних слушаний его мать еще раз заявила журналистам, что ее сын не выдержал пыток, которым его подвергли во время предварительного следствия...»

Сотрудник УБЭиУТ, подполковник милиции Ильмутдин Амирбеков, также по долгу службы работавший с обвиняемыми в организации каспийского теракта, был убит в Махачкале в ночь на 8 марта. Напомним, что Мурад Абдуразаков и Ханали Умаханов неоднократно заявляли, что их пытали по приказу Амирбекова.

В открытом письме прокурору республики Иمامу Яралиеву подсудимый Мурад Абдуразаков обвинил подполковника Амирбекова в применении пыток»¹³.

¹¹ Цыренов А. Выстрел на допросе // Информполис. 2004. 21 апр.

¹² «Особый порядок» применения ареста касается ст. 205, 205-1, 206, 208, 209, 277, 278, 279, 281 УК РФ.

¹³ Баринов В., Крайнова Н., Расулов С., Славкин М. Каспийский след // Новое дело. 2004. № 10. 12 марта.

«В приговоре от 02.04.04. судьи ВС РД Магомедова М. Г. сказано о применении к свидетельнице Исаевой З. и обвиняемому Хуламагомедову М. «недозволенных методов ведения следствия: ... Применение недозволенных методов ведения следствия при рассмотрении настоящего дела, помимо этого, подтверждается также показаниями свидетеля Гусейнова М., подсудимого Хуламагомедова М. и заключением судебно-медицинской экспертизы № 2796 от 16—20 августа 2002 года»¹⁴.

К применению пыток склонны не только сотрудники отделов уголовного розыска и отделов по борьбе с экономическими преступлениями МВД. Пытки стали «практиковаться» и сотрудниками других ведомств, зачастую после того, как они прошли «школу насилия» на Северном Кавказе.

«17 октября в г. Тюмени в помещении УВД Калининского административного округа г. Тюмени сотрудник дежурной части майор Владимир Ноздревский шесть раз выстрелил в задержанного «для проверки личности» Андрея Проничева. Пресс-служба УВД считает, «что, возможно, произошел конфликт». Существенно, что майор Ноздревский пришел на службу в милицию после службы в российской армии, служил в «горячих точках». Ему предъявлено обвинение в покушении на убийство»¹⁵.

«Военная прокуратура нижегородского гарнизона проводит проверку по факту гибели мужчины кавказской национальности, выпрыгнувшего во время допроса с третьего этажа здания УФСБ по Нижегородской области. Об этом корреспонденту Нижегородского телеграфного агентства сообщил нижегородский военный прокурор Геннадий Осипов. Прокурорская проверка проводится в отношении нескольких сотрудников нижегородского УФСБ на предмет законности их действий»¹⁶.

Традиционная проблема в эффективном расследовании «пыточных» преступлений, наказанием виновных и реабилитацией потерпевших связана с противоречивой позицией прокуратуры. В соответствии с УПК РФ, расследование жалоб на применение пыток должностными лицами находится в исключительной компетенции прокуратуры. Но, устанавливая факты применения пыток при проведении предварительных следственных действий, прокуратура фактически ослабляет позицию обвинения, подвергая сомнению законность добытых доказательств вины и возможность их использования в суде. А поскольку ведомственные интересы по уголовному преследованию подозреваемых являются приоритетными, органы прокуратуры зани-

¹⁴ О комментарии пресс-секретаря Верховного суда РД Г. Кострова к статье «Судью можно убить... или курить», опубликованной в «МК в Дагестане» (2004. № 14. 7 апр.) // МК в Дагестане. 2004. № 16. 5 мая.

¹⁵ Трудовая Тюмень. 2004. № 44.

¹⁶ По материалам НТА (www.ntann.ru).

мают позицию невмешательства, а фактически — поощрения практики применения пыток. Известны также случаи, когда с целью получения признаний прокуроры непосредственно участвуют в пытках подозреваемых. Корпоративная солидарность прокуратуры и УВД, как правило, не ограничивается уровнем подразделений, а охватывает и уровень управления.

Но в тех случаях, когда ведомственные интересы конфликтуют, сотрудники прокуратуры могут проявлять и реальную заинтересованность в результатах.

В качестве уникального документа можно привести обращение прокурора Республики Башкортостан М. Ю. Зелепукина, направленного в адрес министра внутренних дел России:

«...руководством МВД Республики Башкортостан контроль за соблюдением подчиненными требований законодательства и норм профессиональной этики значительно ослаблен и граничит с полной бездеятельностью. Степень требовательности к моральным и профессиональным качествам работников органов внутренних дел резко снижена. В республиканском МВД создана обстановка терпимости к криминальным проявлениям среди сотрудников милиции. Ярче выражена порочная круговая порука, практика укрытия правонарушений, совершенных работниками органов внутренних дел, в угоду лжеположительным показателям деятельности Министерства.

За два месяца текущего года преступность среди работников милиции осталась фактически на том же уровне. Всего возбуждено 15 уголовных дел. Вместе с тем, количество дел, связанных с должностными преступлениями, увеличилось на три и составило 13 уголовных дел.

Весьма тревожным фактором является то, что в сферу совершения криминальных посягательств вовлечены лица из числа офицерского состава, занимающие руководящие должности в органах внутренних дел.

Самоустранение руководства Министерства внутренних дел Республики Башкортостан от выполнения своих прямых обязанностей по немедленному реагированию на каждое чрезвычайное происшествие, связанное с совершением работниками милиции преступлений, обусловило новое тяжкое преступление, совершенное работником Ишимбайского ГРОВД.

24 февраля 2004 г. старший оперуполномоченный ОУР Ишимбайского ГРОВД Шарафутдинов М. Ш. в своем служебном кабинете, принуждая к даче показаний Гимранова А. А., избил его. В результате преступных действий Шарафутдинова М. Ш. потерпевший через два дня скончался. В настоящее время виновному сотруднику милиции предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Факты преступного превышения должностных полномочий с применением насилия выявлены и в центральном аппарате республиканского МВД. К уголовной ответственности по п. „а“ и „б“ ч. 3

ст. 286 УК РФ привлечены оперуполномоченные УБЭП МВД Республики Башкортостан Гайсим Ф. Ф. и Лапшичев В. П. Несмотря на столь серьезное правонарушение МВД Республики Башкортостан служебная проверка по указанному факту не проведена.

Среди лиц начальствующего состава органов внутренних дел допускаются факты преступного укрывательства совершенных преступлений...»¹⁷

Практике распространения пыток немало способствует и низкий уровень профессионализма сотрудников. Большая текучка кадров, низкий общественный статус и непрестижность профессии; недостаточный образовательный уровень — все это создает благоприятную почву для распространения жестокости и насилия в работе правоохранительных органов.

Эту проблему сознает и министр внутренних дел России Р. Г. Нургалиев: *«Следует признать наличие значительного числа нарушений должностных обязанностей сотрудниками Министерства внутренних дел. Многочисленные факты пренебрежительного отношения к гражданам, черствость, грубость, неэтичный отказ от возможности реализовать свои законные права — это также реальность сегодняшнего дня»¹⁸.*

Заявления о неспровоцированном насилии, агрессии со стороны сотрудников правоохранительных органов составляют большую часть сообщений и сведений о судебных процессах из регионов. Избиение и жестокое обращение практикуется в различных ситуациях — при задержаниях, обысках, остановках транспортных средств и т. д.

Приведем несколько примеров:

В милицию позвонил человек, постоянно проживающий в г. Москве и лишь изредка приезжающий в свой дом в д. Наумово Клепиковского района Рязанской области, с жалобой, что его дом ограбили. На вопрос: кто бы это мог сделать, он без всяких оснований указал на соседей (двух парней). В эту же ночь милиция ворвалась в дом к соседям и, не объяснив причин, попыталась арестовать «подозреваемых». Мать молодых людей пыталась выяснить, в чем дело, но ее грубо оттолкнули. Вступившиеся за мать братья были избиты, а один ранен в ногу из пистолета.¹⁹

Позже последнему было предъявлено обвинение в нападении на сотрудника милиции. Другому же брату — обвинение в препятствии при задержании, вследствие чего он арестован на 15 суток²⁰.

¹⁷ Представление министру внутренних дел Российской Федерации, и. о. прокурора Республики Башкортостан М. Ю. Зелепукина «Об устранении нарушений законности, причин и условий им способствующих, в деятельности МВД Республики Башкортостан» от 26 марта 2004 г. № 15-6-04.

¹⁸ Из выступления министра МВД России Р. Г. Нургалиева 23 ноября 2004 г.

¹⁹ Доклад о положении с правами человека в Рязанской области, 2004 г.

²⁰ Морева Е. Милицейский произвол // Вечерняя Рязань. 2004. 26 авг.

«Ночью 18.05.2004 в Кировском районе г. Перми был задержан сотрудником ПВС Зверев С. В. В это время он находился в машине, стоящей на обочине дороги. При задержании он был брошен на капот, избит и закован в наручники. Били его трое сотрудников резиновой палкой и руками, „беспорядочно нанося удары по всему телу“. Позднее он был доставлен в отделение, где его заставляли подписать протокол, не давая при этом внести замечания. Утром ему сообщили, что обвиняют в нарушении правил дорожного движения. Днем, мировой судья, заочно ознакомившись с протоколом, не нашла состава правонарушения и его отпустили»²¹.

В редакцию газеты «Байкальские вести» Иркутской области пришло коллективное письмо жителей поселка Мегет Ангарского района Иркутской области (подписались 34 человека).

«14 февраля в местном клубе проводилась организованная праздничная дискотека, где не было драк и других хулиганских действий. Неожиданно ворвалась группа вооруженных автоматами людей в масках. С криками: „Девчата — налево, мальчики — направо!“, стали избивать всех подряд и тащить в автомашины УАЗ-«санитарка», которых было три. Пришедшие на дискотеку родители, увидев происходящие беспорядки и пытавшиеся забрать своих детей, также пострадали от ребят в масках.

Молодежь привезли в местное отделение милиции, там люди в масках выстроились коридором и выходящих детей били прикладами и дубинками всем строем. Дети ползли в отдел на четвереньках. Их заводили в камеры и пускали туда газ. Какая-то из девушек кричала: „Пожалуйста, не надо, я беременная!“ Затем по одному выводили и опять били. Также присутствовал при избивании и начальник местной милиции А. В. Привалов

Население поселка взбудоражено и возмущено происшедшим. Детям требуется психологическая помощь после перенесенного стресса, они подверглись унижению, милиция снимала отпечатки пальцев, прикладывали к груди таблички с номерами и фотографировали, как преступников. За один вечер вооруженные люди неоднократно приезжали на дискотеку и забирали новые партии подростков»²².

При задержании подозреваемых в совершении уголовных преступлений, жестокость, как правило, проявляется в желании причинить боль, унижить задержанного. При этом оперативные сотрудники в задержанном видят заведомо виновного преступника. В случаях административных правонарушений жестокость и насилие применяются, когда к гражданину предъявляются незаконные требования. Тогда любая попытка гражданина отстоять свои права вызывает агрессию. Как правило, в таких случаях избитого обвиняют в «сопротивлении сотруднику милиции» или в «невыполнении законных требований».

²¹ По материалам Пермского регионального правозащитного центра.

²² Доклад о положении с правами человека в Иркутской области, 2004 г.

17 июля 2004 года, сотрудниками милиции был избит заведующий лабораторией Бурятского научного центра СО РАН Орлов. Он получил телесные повреждения и обвинен в неповиновении сотрудникам милиции.

«Находясь в Северо-Байкальском районе Бурятии в экспедиции, в один из вечеров он вышел вместе со своим водителем Петровым в магазин. В 100 метрах от дома Петрова задержал экипаж патрульной машины и доставил в районное отделение. На водителя был составлен протокол об административном правонарушении: «нахождении в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющего человеческое достоинство и общественную нравственность».

Разбудив начальника отряда экспедиции, Орлов пришел вместе с ним в районное отделение, показал документы на задержанного и попросил отпустить Петрова. Дежурный отделения старший лейтенант Шестаков приказал вывести посетителей из отделения.

В фойе вернулись два милиционера. Они схватили сидящего Орлова, приподняли его и с силой швырнули на пол. Пожилой ученый попытался подняться, схватившись за угол стола, но они снова схватили его и во второй раз с силой бросили на пол... После этого дежурный скоординировал везти Орлова на медицинское освидетельствование на предмет алкогольного опьянения.

Наутро задержанного водителя выпустили, а Петрова доставили дежурному судье г. Северобайкальска. Суд прошел в дежурной части Северобайкальского городского ОВД. Мировой судья признал факт административного нарушения.

По заявлению Орлова в Северобайкальскую межрайонную прокуратуру о возбуждении уголовного дела был получен отказ „в связи с отсутствием состава преступления“. В постановлении повторяются ничем не подтвержденные доводы милиционеров: алкогольное опьянение Орлова, его грубые высказывания, „хватания“ за форму. Травмы объясняются тем, что он не удержался на ногах и упал, хотя рост и вес потерпевшего вовсе не столь велики, чтобы при падении он мог получить такие серьезные повреждения»²³.

Значительная часть сообщений о пытках и жестоком обращении касается работы медвытрезвителей. Во многих регионах эти учреждения ликвидированы, как незаконные. Но те, что сохранились, зачастую стали использоваться сотрудниками милиции для незаконного задержания и «поборов» граждан. Очевидно, такой практике способствуют и экономические принципы самоокупаемости подобных учреждений.

«6 мая 2004 года, после 22 часов в центре города г. Сыктывкара сотрудниками милиции был задержан М. Сажин и доставлен в медвытрезвитель. При этом работники ДПС не пояснили причину задержания. В медвытрезвителе М. Сажина никто не стал освиде-

²³ Корнилов А. Камерный гость, или злключения с «отключением»: Северобайкальские милиционеры избили и оболгали ученого // Молодежь Бурятии. 2004. 8 сент.

тельствовать. От него потребовали, чтобы он разделся и прошел в камеру. Сажин разделся, но стал требовать объяснений о причине задержания. В ответ некоторые сотрудники заломили ему руки за спину и, нанося удары, завели в камеру. В камере избиваемого Сажина привязали веревками к кровати лицом вниз.

В 6 часов утра 7 мая М. Сажина вывели из камеры и заставили подписать какие-то документы. Личные вещи и деньги ему вернули, но позже один из работников силой отобрал у него деньги.

Выйдя на улицу М. Сажин сразу пошел в дежурную часть УВД г. Сыктывкара с целью написать заявление на незаконное помещение в медвытрезвитель, избивание и кражу денег. В дежурной части, как только М. Сажин стал писать заявление, появился сотрудник медвытрезвителя. Вместе с другими сотрудниками милиции из дежурной части, его задержали и поместили в приемник-распределитель.

Примерно около 10 часов М. Сажина привели из камеры для рассмотрения его дела. Полковник и лейтенант милиции заявили, что если он не подпишет протоколы, он будет оставлен еще на неопределенное время в приемнике-распределителе. Отпустили его только после подписания документов.

Сразу же после выхода М. Сажин снял побои и подал заявление в ближайшее отделение милиции. 17 мая 2004 г. М. Сажин обратился с заявлением в прокуратуру Республики Коми и в ОСБ МВД Республики Коми.

На все заявления пришли отказы в возбуждении уголовного дела. Интересно, что следователь прокуратуры г. Сыктывкара Ю. Г. Тильман, в постановлении об отказе сделал вывод о необходимости „правовой оценки заявления Сажина М. М. за заведомо ложный донос“²⁴.

Масштабы применения пыток, жестокого обращения официальная статистика подтвердить не может, поскольку обвинение в подобных преступлениях представляется по разным статьям УК РФ. Существуют лишь отдельные оценки в масштабах районов и областей. Например: «По данным прокурора Белгородской области П. П. Кондрашова имеют место факты избивания людей в медвытрезвителях, в отделениях милиции. В первом полугодии 2004 года было возбуждено три уголовных дела по фактам насилия в отношении граждан, допущенного при расследовании преступлений»²⁵.

Однако о распространенности пыток можно судить по многочисленным жалобам и судебным искам. Например, только в суды Хабаровского края поступило почти 500 заявлений на неправомерные действия милиции. Граждане и организации требуют от сотрудников милиции материальной компенсации в размере 295 млн рублей²⁶.

²⁴ Доклад о положении с правами человека в Республике Коми, 2004 г.

²⁵ Доклад о положении с правами человека в Белгородской области, 2004 г.

²⁶ Тихоокеанская звезда. 2004. 7 апр.

Показательными являются и итоги исследований, проведенных в 2004 году среди врачей и фельдшеров «скорой помощи» и травмпунктов. По мнению 73% врачей и среднего медперсонала, оказывающих первую медицинскую помощь пострадавшим, проблема насилия сотрудников правоохранительных органов в отношении задержанных является весьма серьезной. По данным опроса, применение насилия в отношении задержанных или избивание их случается «довольно часто», считают 43% респондентов (в Москве и Санкт-Петербурге — 55%), еще 10% полагают, что это «общая практика» в МВД и силовых ведомствах.

45% респондентов сообщили, что им приходилось выезжать по заявкам в здания правоохранительных органов к пострадавшим с признаками насилия, причиненного сотрудниками. Около 60% сотрудников правоохранительных органов объясняли причины получения пострадавшими травм тем, что они оказывали сопротивление, а около 35% утверждали, что повреждения имелись у задержанных до того, как они были доставлены в милицию.

Согласно результатам опроса, жертвами насилия милиции чаще всего оказываются мужчины, относящиеся к «социально слабым» или уязвимым категориям населения. Пострадавшими чаще всего оказываются пьяные (67%), молодежь, подростки (48%), бомжи (23%), люди, принадлежащие к неславянским этническим группам (17%), а также приезжие (12%). Реже всего насилию со стороны правоохранительных органов подвергаются люди с материальным достатком и старики.

Насилие и жестокость милиция чаще всего применяет при задержании (на это указал 61% опрошенных); 34% утверждают, что избивают беспричинно, «для куража», ради демонстрации власти, а 16% говорят, что милиция применяет насилие при «выбивании» нужной информации.

Сотрудники милиции и другие представители власти заинтересованы в том, чтобы не фиксировать подобные происшествия и не предавать их огласке. Однако еще настоятельней — в каждом втором случае, если не чаще — об этом просят сами пострадавшие²⁷. Некоторые опрошенные отмечали случаи прямого давления на них.

Традиционно проблема жестокого обращения связана с условиями и порядком работы мест содержания под стражей. Значительная часть жалоб касается содержаний в условиях, причиняющих вред здоровью. Длительное заключение подозреваемых в антисанитарных условиях ИВС само по себе используется как метод давления или наказания.

К сожалению, значительная часть ИВС не отвечает требованиям предъявляемым Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Несмотря на предпринимаемые меры по ре-

²⁷ Аналитический центр Юрия Левады (NEWSru.com, 2004. 10 июля).

монту и перепланировке ИВС, многие из них находятся в том же плачевном состоянии — в непригодных подвальных или полуподвальных помещениях. Средств на переоборудование ИВС в регионах России выделяется крайне ограничено, поэтому ситуация практически не меняется.

Наиболее типичными нарушениями, влияющими на состояние здоровья подследственных и административно-арестованных являются: переполненность в камерах, ограничение в водоснабжении, освещенности, средствах гигиены, отсутствие вентиляции и прогулочных двориков.

«В ИВС Корткеросского ОВД подозреваемые и обвиняемые не обеспечиваются индивидуальными спальными местами и вынуждены либо спать по очереди, либо спать сидя или лежа на полу. На спальных местах заключенные лежат без постельных принадлежностей, без постельного белья, в той одежде, в которой они поступили в ИВС. В ИВС отсутствуют душевые комнаты, и заключенные не имеют возможности провести еженедельную помывку. В камеры не подается ни холодная, ни горячая вода. В камерах отсутствуют туалеты, заключенные вынуждены „справлять нужду“ в выносные баки, от этого в камере стоит жуткий запах. На стенах и полу камеры грязь и копоть. Так как в окнах камер отсутствуют стекла, они забиты снаружи деревянными досками, а изнутри железным листом. Так что естественное освещение в камере отсутствует полностью, камера освещается одной лампой в 40 Вт. Из-за выбитых стекол и отсутствия отопления температура в камерах поднимается не выше 5—10 градусов тепла. А так как верхней одежды в камерах нет, заключенные постоянно мерзнут. В медчасти ИВС не хватает необходимых медикаментов. Во время приема пищи в ИВС не хватает ложек и кружек. Женщины и подростки, содержащиеся в ИВС Корткеросского района, перемещаются в суд в наручниках»²⁸.

«В камере небольшого размера находились одновременно 11 человек со сроками заключения от трех до семи суток. Спали на голом, одноярусном, деревянном настиле без каких-либо тюфяков, подушек и одеял, „вповалку“. Полы бетонные. Стены — „шуба“. В камере одно зарешеченное окошко под самым потолком. Свет поступает от лампочки за окном. В камере установлено ведро для опривления „по маленькому“. По большой нужде выводят два раза в сутки перед сменой утром и вечером. Ни мыла, ни полотенца, ни бумаги, ни горячей воды. Никаких предметов личной гигиены. За дверями туалета стоит конвоир и постоянно торопит: „Быстрой, быстрой“. Кормят один раз в сутки, в обед.

Что-либо читать, писать невозможно из-за отсутствия света. К тому же для этого ничего не предусмотрено: нет ни стола, ни письменных принадлежностей»²⁹.

²⁸ Доклад о положении с правами человека в Республике Коми, 2004 г.

²⁹ Доклад о положении с правами человека в Псковской области, 2004 г.

Сотрудники Пермского регионального правозащитного Центра провели в 2004 году выборочную проверку ИВС Пермской области. Всего было обследовано 10 из 37 ИВС. По итогам исследований отмечается, что невыполнение требований по условиям содержания актуально для всех ИВС. Практически во всех ИВС не выполняются обязательства по обеспечению средствами личной гигиены, камеры не оборудованы, а из-за ограничения числа камер больные заключенные содержатся со здоровыми³⁰.

Кризисная ситуация в изоляторах подтверждается и случаями смерти подследственных и административно арестованных. Смертельный исход в таких случаях связан с бездействием сотрудников изоляторов при оказании экстренной медицинской помощи. Из доклада общественной организации «Гражданское согласие» (г. Шебекино Белгородской области): *«32-летний староосколец умер на шестой день пребывания в изоляторе временного содержания. Андрея забрали со скамейки, на которой он пил пиво с друзьями. Мировой судья вынес решение, чтобы Андрей З. (несмотря на то, что он являлся инвалидом) был помещен в изолятор временного содержания старооскольского УВД на 10 суток. Андрей умер на шестой день нахождения в изоляторе. Причина смерти в свидетельстве — алкогольная кардиомиопатия. Как пояснила фельдшер изолятора Татьяна Черских, Андрей не жаловался на здоровье. Если бы он сказал, что ему плохо, немедленно была бы вызвана скорая. У Андрея З. на лице были следы побоев. Мать потерпевшего Вера Егоровна рассказала о том, что через несколько часов после смерти сына к ней пришел милиционер и сказал, что Андрей умер от сердечной недостаточности. А вскрытие было произведено только на следующий день»³¹.*

Схожий случай произошел и в ИВС ГОВД г. Октябрьского Республики Башкортостан 13 марта 2004 года, где в камере № 10 был обнаружен труп задержанного накануне М. Н. Тимина.

Продолжают поступать жалобы на жестокое обращение и из исправительных учреждений, хотя число таких сообщений снижается. Можно отметить, что это важный, хотя и единственный показатель позитивных изменений, касающийся только системы ГУИН Минюста России.

В качестве отдельного примера можно привести материалы проверочного дела Правозащитного центра города Казани по заявлению Р. Сафуанова от 2 марта 2004 года. В жалобе содержалась информация о применении сотрудниками УЭ-148/Т г. Чистополя незаконных мер физического и психологического воздействия в отношении его брата Азата Сафуанова, отбывающего там наказание.

А. Сафуанов рассказал, что 20 февраля 2004 года в 8 часов 15 минут во время личного досмотра, проводимого сотрудниками УЭ 148/Т,

³⁰ В изоляторах невозможно ни читать, ни писать // Личное дело. 2004. № 11. дек.

³¹ Кравчук Г. Староосколец умер в милиции // Житье-бытье. 2004. № 17. 27 апр.

надзиратели потребовали от заключенных при выходе из камеры нагнуть голову вперед. Так как у Азата в этот период развился шейный хондроз, нагнуть низко голову он не мог. Сафуанов попытался объяснить это надзирателю. В ответ на это его стали избивать 8—10 сотрудников тюрьмы стоявшие рядом. Избиение продолжалось до тех пор, пока Сафуанов не потерял сознание. Назвать имена, фамилии, должности, характерные приметы сотрудников он не может, так как в момент первого удара закрыл лицо руками, а в ходе личного досмотра стоял к ним спиной. Сотрудники тюрьмы наносили удары беспорядочно ногами, руками, дубинками по лицу, голове, спине, рукам, ногам, по всему телу. Со слов Азата, во время избиения в его адрес высказывались угрозы («Сейчас голову так опустишь, что вообще никогда не поднимешь!»), оскорбления в виде нецензурной брани. Очнулся он от резкого запаха нашатырного спирта, который ему поднесла медсестра. После того как Азат пришел в себя, его отвели в медицинский кабинет, где наложили швы на верхнюю губу.

После случившегося, Сафуанова посадили в ШИЗО на 15 суток, ничего при этом ему не объясняя. Во время проверок, которые проводятся в ШИЗО два раза в день, его также избивали. Это продолжалось четыре дня — с 20 по 24 февраля 2004 года.

В выписке из медицинской карты от 20 февраля 2004 года указано, что у него обнаружены множественные ушибы грудной клетки сзади, ушибы нижней, средней трети правого плеча, ушиб в области правого плечевого сустава, рвано-ушибленная рана верхней губы справа³².

Пристрастность судебных органов при разбирательстве фактов применения пыток отмечается как в сообщениях от потерпевших, так и материалами судебных приговоров. Типичная ситуация — отказ суда в рассмотрении факта применения пыток в связи с оценкой допустимости доказательств. В этих случаях суд расценивает такое заявление как попытку уйти от ответственности за совершенное преступление.

«Если при расследовании уголовного дела по факту убийства будет установлено, что к подозреваемому-обвиняемому было применено насилие, и он содержался в заключении незаконно, — поясняет адвокат Г. Резник, — то это должно привести не только к уголовной ответственности оперативников и следователя, но также повлечет исключение из обвинения доказательств, добытых незаконным путем»³³.

Вместе с тем по итогам 2004 года отмечается увеличение уголовных приговоров по делам, связанных с применением пыток. Растет и число гражданских исков на действия сотрудников МВД. Так в первом полугодии 2004 году предъявлено более 1500 исков о защите чes-

³² Доклад о положении с правами человека в Республике Татарстан, 2004 г.

³³ Целмс Г. Избиение подозреваемого — тайна следствия // Русский курьер. 2004. № 55.

ти и достоинства, законных прав и интересов граждан (часть из них представлены самими сотрудниками органов внутренних дел).

Однако судья, принимающий решения о компенсации, как правило, не имеет представления об обязательности компенсации и ее соразмерности причиненному ущербу. Сумма, назначаемая в качестве компенсации, чрезвычайно мала.

В августе 2004 г. В Нижнем Новгороде было вынесено судебное решение о компенсации морального вреда Александру Долгашеву, жестоко избитому майором милиции. Потерпевший вчинил Министерству финансов России гражданский иск на сумму 30 тыс. рублей за моральный вред и на покрытие собственных убытков. Суд обязал Минфин выплатить лишь 2000 рублей.

По этому поводу адвокат Игорь Трунов отметил: *«Его удача состоит в том, что сотрудника милиции вообще привлекли к уголовной ответственности. Осуществить это довольно сложно. Что же касается увеличения суммы компенсации, я уверен, размер назначенной судом выплаты останется прежним. Такова общая практика в российских судах, а конкретной методики исчисления суммы возмещения морального вреда в нашей стране нет. Единственным экспертом по этому вопросу выступает сам суд. Но современная отечественная юстиция до сих пор в назначении наказания виновному отдает приоритет карательным мерам. „Сколько ему дали?“ — это первый и главный вопрос, который звучит после вынесения решения. На Западе интересуются иным: „Сколько он должен?“»³⁴*

Чаще всего суд либо отказывает в удовлетворении компенсации морального ущерба, либо ошибочно взыскивает эти средства «с причинителей вреда».

Так, например, 27 февраля 2004 г. в Екатеринбурге был вынесен приговор сотрудникам уголовного розыска Верхисецкого районного отдела внутренних дел. Суд признал сотрудников РОВД майоров Олега Аверина и Юрия Баскова, старших лейтенантов Дениса Плужникова и Андрея Свяжина виновными в превышении служебных полномочий, незаконном обыске и пытках подозреваемого.

«Старший группы Олег Аверин должен выплатить 110 тысяч рублей штрафа государству и 15 тысяч рублей в качестве возмещения морального вреда супругам Язовских. Три милиционера должны потерпевшим по семь тысяч рублей. Кроме того, всем четверым запрещено занимать должности, связанные со следственной и оперативно-розыскной работой, на сроки от полутора до двух с половиной лет. Впрочем, когда стало понятно, что дело дойдет до суда, из милиции уволились Юрий Басков, Денис Плужников и Андрей Свяжин, в Верхисецком РОВД продолжает работать только

³⁴ Анисимов С., Нижний Новгород, Горбова А. Требуйте сдачи: За рукоприкладство милиционеров теперь можно получить денежную компенсацию от государства // Новые известия. 2004. 17 авг.

майор Аверин. Ни реального, ни условного срока подсудимым не вынесено, а вины своей они не признали. Защитник милиционеров Александр Чернокутов считает, что столь мягкая мера наказания объясняется тем, что у суда не было веских доказательств»³⁵.

В уголовном процессе отмечается схожая закономерность — в большинстве приговоров суды определяют минимальную меру наказания виновным в пытках.

12 февраля 2004 года в г. Ессентуки к двум годам лишения свободы условно, с испытательным сроком на один год, был приговорен офицер милиции за пытки над подозреваемым. Суд признал лейтенанта милиции виновным по статье 285 УК РФ в «превышении должностных полномочий». При этом суд установил, что лейтенант милиции, чтобы получить нужные показания, привязал задержанного к стулу ремнями, избил его, но так и не получив нужных показаний, надел на задержанного противогаз, периодически перекрывая доступ воздуха.

Судебная власть проявляет к истязателям поразительную снисходительность. Руководители региональных управлений милиции вообще считают обвиняемых милиционеров жертвами оговоров...³⁶

Из числа ставших известными около половины приговоров судов заканчиваются условным наказанием, а в остальных — лишение свободы составляет в среднем два-три года.

Снисходительность судов к сотрудникам милиции подтверждает опасения граждан в неэффективности правосудия в защите от пыток со стороны представителей государства. Россияне все чаще обращаются за помощью в международные органы. В 22% жалоб, по которым Европейский суд официально уведомил Россию о принятии к рассмотрению, заявляется о нарушении прав со стороны сотрудников органов внутренних дел³⁷. В 2004 году МВД России был вынужден создать специальную группу с привлечением экспертов для проверки жалоб, представленных в Европейский суд.

³⁵ Ливчак А. Отписка // Радио Свобода. 2004. 3 марта (<http://www.svoboda.org>).

³⁶ <http://www.hro.org/actions/torture/2004/02/13.php>.

³⁷ Как правило, в жалобах речь идет о нарушении статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод — о запрещении пыток.

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

П. Чиков*

Статистика, которая ведется российскими правоохранительными органами, не дает представления о количестве совершаемых их должностными лицами нарушений прав человека. Категория деяний, составляющая нарушения отдельных статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), совершенно не соотносится с составами преступлений, предусмотренными в российском уголовном праве.

Нарушения права на жизнь

Нарушение права на жизнь (ст. 2 ЕКПЧ), как правило, выражается в трех видах преступлений по УК РФ:

1) убийства (ст. 105 УК РФ). По этой статье действия должностных лиц органы прокуратуры квалифицируют в исключительных случаях, при делах с общественным резонансом либо когда убийство совершено при многих свидетелях либо с применением оружия. Так, 11 июня 2004 года на станции московского метро «Нахимовский проспект» сотрудники милиции до смерти забили 27-летнего Дмитрия Золотцева. Первоначально представители УВД на московском метрополитене сообщали, что Золотцев скончался от внезапного сердечного приступа. Только на следующий день прокуратура сообщила, что пострадавший умер от повреждения внутренних органов. Милиционер, избивший его до смерти, был арестован.

31 июля 2004 года гражданин Таджикистана Рустам Байбеков вместе со своим другом возвращался домой. На станции метро «Сокольники» они вдвоем прошли по одному проездному билету через турникет. К ним подошел сержант милиции и попросил пройти в комнату милиции. Сотрудник УВД на московском метрополитене ГУВД

* Павел Владимирович Чиков, кандидат юридических наук, руководитель правового отдела фонда «Общественный вердикт», директор проектов Правозащитного центра г. Казани.

г. Москвы сержант милиции Б. В. Коструба в ходе разговора с Байбековым и его другом вытащил пистолет, передернул затвор, прицелился в голову Байбекова и выстрелил. Вызванная бригада скорой медицинской помощи доставила Байбекова в ГКБ № 1 г. Москвы с огнестрельным ранением в голову, где ему сразу же сделали операцию. В настоящее время Коструба арестован, ему предъявлено обвинение в покушении на убийство¹.

2) причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), когда сотрудники правоохранительных органов избивают пострадавшего, который в результате полученных повреждений умирает. Фактически, происходит перерастание пытки либо жестокого обращения в нарушение права на жизнь. Редко в таких случаях действия должностных лиц квалифицируются как убийство, так как, с позиции органов прокуратуры, сложно доказать умысел, направленный на причинение смерти. Такой факт в мае 2004 г., например, зафиксирован в г. Йошкар-Ола.

18 мая 2004 г. на станцию «скорой помощи» поступило сообщение об обнаружении около садов «Мир» г. Йошкар-Ола избитого человека. Скорая помощь доставила его в городскую больницу, где после сделанной операции он, не приходя в сознание, скончался. Умерший — Дмитрий Лихачев, накануне смерти был задержан сотрудниками милиции в ходе рейда по незаконным ночным автостоянкам, был ими избит, после чего вывезен на территорию садоводческого товарищества.

Прокуратура г. Йошкар-Олы предъявила обвинение в причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, трем сотрудникам Заречного ОМ УВД г. Йошкар-Ола — Коневу, Журавлеву и Попову, мера пресечения им избрана в виде содержания под стражей. В настоящее время дело передано в суд².

3) наступление смерти в закрытых учреждениях (помещениях органов внутренних дел, изоляторах временного содержания, следственных изоляторах, исправительных учреждениях). Такие случаи чрезвычайно труднодоказуемы и именно при их расследовании возникает наиболее острое противоречие российской правоприменительной практики с практикой Европейского суда по правам человека. Традиционными объяснениями смертей в закрытых учреждениях являются суицид, естественная смерть (инфаркт, инсульт, диабетическая кома, сердечная недостаточность, цирроз печени и пр.) либо причинение смерти неустановленными гражданскими лицами (сокамерниками). При этом органы прокуратуры практически всегда явно не дорабатывают при расследовании таких случаев. Изначально оценив их бесперспективность, прокуратура не предпринимает элементарных следственных действий, а зачастую, даже не возбуждает уголовное дело. Такие случаи, например, зафиксированы в 2004 году

¹ Информация предоставлена Фондом «Общественный вердикт».

² Информация предоставлена Йошкар-олинской городской общественной организацией «Человек и Закон».

правозащитниками в Чеченской Республике (дело Хамбулатова) и Твери (дело Залетина). В течение года неоднократно приостанавливалось и прекращалось предварительное следствие по делам о фактах смерти в помещениях милиции в Республике Татарстан (дело Хайруллина), Чеченской Республике (дело Мурдалова), Читинской (дело Богданова), Свердловской (дело Смольянинова) и Нижегородской (дело Аношина) областях.

18 марта 2004 года около 3 часов ночи, в доме А. А. Хамбулатовой, сотрудниками ОФСБ РФ по Чеченской Республике, РОВД Наурского района ЧР, ОБОН 231 внутренних войск МВД РФ был произведен обыск, в ходе которого обнаружено самодельное взрывное устройство (СВУ). По подозрению в совершении преступления был задержан сын хозяйки дома Темур Хамбулатов, после чего доставлен в Наурское РУВД и сдан в дежурную часть. В отделении милиции в своем служебном кабинете с Хамбулатовым работал оперуполномоченный ОУР Наурского РУВД капитан милиции В. В. Терешин Им было взято с Темура объяснение. В тот же день Хамбулатов Темур скончался в здании РОВД. Как указано в рапорте Терешина, наступление смерти произошло в тот момент, когда Терешин закончил брать с Хамбулатова объяснение по факту обнаружения у него СВУ. По заключению судмедэксперта, причиной смерти Хамбулатова явилось сердечное заболевание. Уголовное дело по факту гибели Хамбулатова не возбуждалось. При этом на теле Хамбулатова после его смерти обнаружены множественные прижизненные телесные повреждения.

15 июня 2004 года подозреваемому в совершении преступления Михаилу Залетину судом была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, после чего он был водворен в СИЗО-1 г. Твери. 30 июня 2004 года около 2 часов ночи у Залетина наступила кома, и он скончался. Причина смерти — сахарный диабет.

Согласно медицинским документам, М. А. Залетин страдал сахарным диабетом первого типа. *«Больной нуждается в постоянном контроле уровня сахара в крови от одного до четырех-пяти раз в сутки (по самочувствию) и инъекциях инсулина четыре раза в день... Больной должен соблюдать диету...и при необходимости принимать дополнительно пищу и в ночное время».* Кроме того, в сообщении врача следователю прокуратуры указаны возможные осложнения сахарного диабета и его причины, а также *«при неоказании своевременной квалифицированной медицинской помощи следствием гипогликемической комы ...может стать летальный исход».* Установлено, что с 24 до 29 июня 2004 года Залетину ни разу не измеряли уровень сахара в крови³.

Очевидно, что к смерти Залетина привели:

- 1) явно неадекватная мера пресечения, избранная судом без учета индивидуальных особенностей обвиняемого, несмотря на ходатайства защиты и данные, имевшиеся в деле;

³ Информация предоставлена Тверским обществом «Мемориал».

- 2) неоказание соответствующей медицинской помощи арестованному медицинским персоналом следственного изолятора, несмотря на переданный родственниками комплект приборов и лекарств и наличие в распоряжении врачей изолятора медицинской карты Залетина.

10 марта 2004 года сотрудниками отдела УБОП МВД Республики Башкортостан по г. Октябрьский (Республика Башкортостан) по подозрению в вымогательстве был задержан Михаил Тимин, доставлен в ОВД г. Октябрьский и водворен в изолятор временного содержания. В ИВС у Тимина по причине абстинентного синдрома резко ухудшилось самочувствие. 11 марта в ИВС была вызвана бригада «скорой помощи», которая поставила диагноз «алкогольная интоксикация, нуждается в госпитализации в наркологическом диспансере». Сотрудники милиции доставили Тимина в наркологический диспансер, где врачи поставили диагноз и разрешили его содержание в условиях ИВС. 13 марта около 6.30 утра в ИВС ОВД г. Октябрьского в камере № 10 был обнаружен труп Тимина М.Н. Смерть наступила от «острой коронарной недостаточности, развившейся вследствие ишемической болезни сердца». По факту смерти Тимина даже не было возбуждено уголовное дело и проведено расследование⁴.

Общими для всех названных дел являются следующие обстоятельства.

Пострадавшие доставлялись в органы внутренних дел, либо за совершение незначительных административных правонарушений, либо за совершение правонарушений или преступлений (в последующем их вина в совершении данных деяний не доказана), но с грубым нарушением требований уголовно-процессуального закона.

Характер телесных повреждений, имеющих у пострадавших (кровоподтеки, ссадины, повреждения внутренних органов, следы применения наручников) свидетельствовал об их избиении или бесчеловечном жестоком к ним отношении сотрудников правоохранительных органов.

При документальном оформлении задержания, в отделах внутренних дел или вытрезвителе часто допускаются фальсификация, подлог или нарушения требований КоАП или УПК РФ.

После избиения пострадавших сотрудники милиции предпринимают действия по сокрытию следов совершенных преступлений.

Гибель пострадавших представляется либо естественными причинами, а причиненные им многочисленные телесные повреждения, не находящимися в причинно-следственной связи со смертью либо якобы имевшим место суицидом (при полном отсутствии данных о мотивах, а равно при неподтвержденных фактах доведения до самоубийства).

⁴ Информация предоставлена туймазинским отделением фонда «Международный стандарт» (Республика Башкортостан).

Расследование подобных уголовных дел осложнено круговой порукой среди сотрудников милиции, причастных к гибели пострадавших, либо являвшихся очевидцами событий.

Пытки и жестокое обращение

Длительное время международными и российскими правозащитными организациями велась работа, направленная на включение в УК РФ понятия «пытка» (ст. 3 ЕКПЧ). В результате включение такой дефиниции в ст. 117 УК РФ в качестве примечания еще более усложнило ситуацию. Ст. 117 (Истязания) относится к сфере преступлений против личности, в то время как пытка предполагает наличие специального субъекта — должностного лица государства. Должностные же преступления предусмотрены в иных главах Уголовного кодекса. В результате абсолютное большинство деяний, содержащих состав пытки, подпадают под п. «а» и «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Остальные составы на практике не работают. Официальная статистика количества преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 286 УК РФ, не публикуется, проанализировать структуру данного вида преступлений не представляется возможным.

Зачастую органами прокуратуры и суда умышленно «занижается» криминализация совершенных сотрудниками правоохранительных органов преступлений. Так, сотрудники милиции, действующие фактически в официальном качестве, применяя спецсредства либо осуществляя оперативно-розыскные мероприятия, и при этом, совершая преступления, часто привлекаются к уголовной ответственности за недолжностные преступления (побои, причинение телесных повреждений).

Официальная статистика МВД России, касающаяся нарушений законности сотрудниками милиции (около двух тысяч за 2004 г.), основана на практической работе подразделений собственной безопасности. Поэтому она включает в себя наряду с должностными и общеуголовные преступления милиционеров, нарушения ими административного законодательства (например, правил дорожного движения) и дисциплины. Вычленив из общей статистики должностные преступления, причем, связанные, например, с незаконным применением насилия, не представляется возможным.

Как следствие названных причин — невозможно оценить не только степень распространенности нарушений прав человека сотрудниками правоохранительных органов, но и эффективность их профилактики и расследования. Тем не менее пытки и жестокое обращение — самый распространенный в практике российских правоохранительных органов вид нарушений прав человека.

В 2004 году правозащитные организации инициировали проведение двух социологических опросов медиков по вопросам применения насилия сотрудниками правоохранительных органов. В феврале-марте такое исследование провел Правозащитный центр г. Казани среди травматологов и врачей «скорой помощи» в Казани. В июне 2004 года фонд «Общественный вердикт» на основе опроса в Казани заказал

аналогичное общероссийское исследование (в 42 городах). Результаты оказались идентичными⁵.

По мнению 73% врачей и среднего медперсонала, оказывающих первую медицинскую помощь пострадавшим в результате несчастных случаев или нападений, проблема насилия сотрудников правоохранительных органов в отношении задержанных является весьма серьезной (23% опрошенных полагают, что этот вопрос не заслуживает сколько-нибудь серьезного внимания, 4% считают, что такой проблемы не существует). Применение насилия в отношении задержанных или избивание их случается «довольно часто», считают 43% опрошенных (в Москве и Санкт-Петербурге — 55%); еще 10% (в Москве — 14%) полагают, что это «общая практика» в МВД и других такого рода ведомствах. 46% (в Москве — 32%) полагают, что подобные явления единичны⁶.

Мнения о распространенности подобной практики сильнее выражены у работников травмпунктов, чем среди персонала «скорой помощи» (в сумме — 58% и 51%). Подобные различия связаны, видимо, с тем, что для регистрации или помощи пострадавшим от побоев и травм, нанесенных сотрудниками органов правопорядка или в их ведомствах, «скорую помощь» вызывают несколько реже. Пострадавшие вынуждены чаще самостоятельно обращаться за помощью в травмпункты. Кроме того, врачам «скорой помощи» в экстренной ситуации труднее установить виновников (чаще им бывает не до того, чтобы разбираться с тем, кто был виновником побоев). 77% медперсонала бригад «скорой помощи» приходилось оказывать медицинскую помощь пациентам, пострадавшим от действий сотрудников правоохранительных органов, среди врачей травмпунктов таких было уже 87%.

Известно ли вам было, представители каких правоохранительных органов причинили вред пострадавшему? (% к числу опрошенных; опрошенные могли назвать несколько позиций, поэтому сумма ответов больше 100%)

Органы правопорядка	В целом	Бригады «скорой помощи»	Персонал травмпунктов
Опрошено (чел.)	619	427	192
Милиция	72	68	82
УИН (СИЗО, конвой)	12	12	12
ФСБ (следственные и иные службы)	2	2	2

⁵ Исследование проведено Аналитическим центром Юрия Левады по заказу фонда «Общественный вердикт».

⁶ Здесь и далее цит. по: Отчет по исследованию «Физическое насилие в правоохранительных органах»: Опрос врачей и фельдшеров «скорой помощи» и травмпунктов. / Аналитический центр Юрия Левады.

Прокуратура (следственные и иные службы)	2	2	2
Суд	2	2	1
Судебные приставы	1	1	2
Другие службы	4	4	4
Неизвестно	7	8	4
Не дали ответа	20	23	14

Врачи узнают о том, кто нанес побои, стал причиной травм или телесных повреждений, главным образом, со слов самих пострадавших (в трех четвертях случаев — 73%). Несколько чаще об этом говорят те, кто приходят или доставлены в травмпункт (79%). Но помимо самих объяснений пострадавших, на это указывает и типичный характер телесных повреждений (об этом заявляет почти каждый третий работник травмпункта — 32% — и каждый пятый врач «скорой помощи» — 21%) или, как это объясняют врачи и медсестры, об этом ясно из «характера поведения пострадавшего» (12%).

Причины получения травм или телесных повреждений (% к числу опрошенных; опрошенные могли назвать несколько позиций, поэтому сумма ответов больше 100%)

Ответы со слов потерпевших	В целом	Бригады «скорой помощи»	Персонал травмпунктов
При задержании	61	57	69
Избили беспричинно, для «куража», демонстрации власти	34	32	38
При «выбивании» информации, нужной сотрудникам правоохранительных органов	16	16	17
По указанию сотрудников правоохранительных органов избили сокамерники	3	3	3
Другое	6	6	5

Приходилось ли вам выезжать по заявкам в здания правоохранительных органов к пострадавшим с признаками насилия, причиненного сотрудниками?

	В целом	Бригады «скорой помощи»	Персонал травмпунктов
Да	45	45	45
Нет	22	21	26
Нет ответа	33	34	29

Как сотрудники правоохранительных органов объясняли причины получения травм пострадавшим?

	В целом	Бригады «скорой по- мощи»	Персонал травмпунктов
Пострадавший оказывал сопротивление сотрудникам милиции	48	44	57
Повреждения имелись у пострадавшего до его прихода в милицию	33	38	23
Повреждения получены по неосторожности пострадавшего	18	20	15
Пострадавший напал на сотрудников милиции	17	16	19
Пострадавший получил травмы в драке с сокамерниками	10	11	7
Другое	2	2	1
Никак не объясняют	19	17	22
Нет ответа	20	23	14

Согласно действующим в России ведомственным нормативным актам, врачи обязаны сообщать о каждом случае причинения их пациентам телесных повреждений в дежурную часть местного отделения милиции, сотрудники которого впоследствии обязаны проверить обстоятельства происшедшего. В случае выявления криминального характера повреждений милиционеры обязаны провести расследование. При этом подобная практика резко ухудшает положение пострадавших от физического насилия со стороны самих сотрудников милиции, поскольку зачастую, особенно в небольших городах, на проверку поступившего из медицинского учреждения сообщения выезжают те же милиционеры, которые насилие и применили. Зная это, пострадавшие часто просят врачей не сообщать о факте обращения к ним в милицию либо просто не обращаются за медицинской помощью.

В 2003—2004 годах сотрудники Правозащитного центра г. Казани и Нижегородского комитета против пыток неоднократно безрезультатно обращались в государственные органы (Генеральную прокуратуру России, МВД России, Минздрав России) с предложением изменить описанную практику, обязав медиков сообщать о случаях применения насилия со стороны сотрудников милиции в городскую или районную прокуратуру. Сохраняющаяся ситуация, тем временем, приводила к росту числа граждан, пострадавших от незаконного насилия со стороны российских правоохранительных структур.

22 января 2004 г. Алексей Канахин был вызван в отдел УБОП по г. Павлово Нижегородской области в связи с заявлением о вымогательстве. В процессе разбирательства с ним он был избит сотрудниками ГУВД Нижегородской области, которые причинили ему телесные повреждения.

Во время беседы с Канахиным в кабинете присутствовали четверть человек в гражданской одежде. Эти люди обыскали Канахина и стали наносить ему удары руками по голове и телу, хватали его за

шею. Один из них нажимал Канахину пальцами рук на болевые точки за ушами. Другой ударил Канахина по ноге и заставил сидеть в неудобной позе. Этими действиями Канахину были нанесены ссадины грудной клетки и обеих голеней, кровоподтеки лица, обеих заушных областей и грудной клетки. Ему угрожали лишением свободы, требуя признаться в использовании фальшивого удостоверения, а также в том, что он якобы нанял бандитов с целью вымогательства денег⁷.

17 мая 2004 г. сотрудники Заречного ОМ УВД г. Йошкар-Ола в ходе рейда по выявлению незаконных автостоянок без каких—либо причин и оснований задержали Михаила Абросимова и несовершеннолетнего Евгения Туловчикова, и с помощью пыток добились от них вынужденного ложного признания в том, что они работают охранниками на незарегистрированной автостоянке.

По словам Абросимова и Туловчикова, при задержании сотрудники милиции пристегнули их наручниками и сразу же стали избивать. Били руками и бейсбольной битой по ногам, голове и почкам, а также несколько раз ударили головой о машину. После этого их доставили в Заречный отдел милиции, в дежурной части задержание оформлять не стали. В отделе милиции Абросимова и Туловчикова развели по разным кабинетам на третьем этаже. В кабинетах сотрудники милиции продолжили применять насильственные действия в отношении Абросимова и Туловчикова («ударил ногой по ребрам, я упал, а он еще несколько раз меня пнул. Он ударил меня в живот»). При избивании сотрудники милиции требовали признаться в том, что задержанные работают охранниками на незарегистрированной автостоянке и берут с каждого автовладельца по десять рублей. Не выдержав применяемых пыток, Абросимов и Туловчиков написали требуемые с них объяснения и заявления, после чего их из милиции отпустили⁸.

8 октября 2004 года сотрудники Центрального отделения милиции УВД г. Йошкар-Олы Республики Марий Эл при задержании применили физическую силу в отношении Павла Жарова. Сотрудники милиции завели Жарову руки за спину, и надели наручники, сдавили запястья рук, причинив сильную физическую боль и стали избивать его резиновой палкой. Жаров попросил предоставить ему возможность позвонить родителям, в связи с чем еще раз был избит сотрудниками милиции⁹.

Использование спецсредств и иных предметов

К Дмитрию Н. в ОВД «Царицыно» г. Москвы 21 марта 2004 г. применялся **противогаз** с целью удушения, наручники, его избивали ре-

⁷ Информация предоставлена НРОО «Комитет против пыток».

⁸ Информация предоставлена йошкар-олинской городской общественной организацией «Человек и Закон».

⁹ Информация предоставлена йошкар-олинской городской общественной организацией «Человек и Закон».

зиновой палкой и вводили ее в анальное отверстие, причиняя физическую боль, надавливали пальцами в область глазниц. Эти действия совершались в присутствии женщины — сотрудника милиции¹⁰.

Ток к пальцам рук подключался милиционерами ОВД «Бескудниково» (г. Москва) и при расправе с Токмаковым 11 марта 2004 г.¹¹

4 июля 2004 г. сотрудники Заречного о/м УВД г. Йошкар-Олы, пытая Алмакаева, несколько раз ударили пластиковой бутылкой, заполненной наполовину водой, по голове. Заставляли отжиматься. Оказывали моральное давление, угрожая, что заставят заниматься оральным сексом с другим задержанным гражданином.

Обращает на себя внимание, что названные нарушения закона совершались либо руководителями органов внутренних дел, либо милиционерами в помещениях органов внутренних дел. Милиционеры фактически находились под контролем начальников, и иных должностных лиц органов внутренних дел, обязанных в соответствии со ст. 18 Закона «О милиции» в случае непосредственного обнаружения событий, угрожающих общественной безопасности, принять меры к пресечению правонарушения.

Тем не менее ни один из этих случаев не был выявлен и пресечен в установленном законом порядке должностными лицами органов внутренних дел. Поводом для возбуждения всех названных уголовных дел явились исключительно заявления пострадавших о применении к ним сотрудниками милиции насилия, либо сообщения о гибели пострадавших.

Практика Европейского суда по правам человека возлагает бремя доказывания на государство в случае, «если лицо, было задержано полицией в хорошем состоянии здоровья, а во время освобождения оказалось травмированным» (*Аксой против Турции*, 26.11.1996, § 61). Государство «обязано представить правдоподобное объяснение того, каким образом заявитель получил телесные повреждения» (*Рибич против Австрии*, 04.12.1995, § 34).

Зачастую сам факт доставления граждан в орган милиции намеренно документально не фиксируется, сотрудники милиции умышленно нарушают закон, не представляясь пострадавшим. Потерпевшие, обращаясь в правоохранительные органы за защитой своих прав, сталкиваются с проблемой установления личности сотрудников милиции, применявших к ним насилие, доказывания фактов нарушения их прав, использования при этом спецсредств и иных предметов и даже их нахождения в помещении органа внутренних дел в определенное время.

В связи с этим приведенные выше обстоятельства препятствуют правоохранительным органам государства эффективно расследовать случаи нарушения прав человека в органах внутренних дел.

¹⁰ Информация предоставлена фондом «Общественный вердикт».

¹¹ Информация предоставлена фондом «Общественный вердикт».

Нарушения прав детей

В ноябре 2004 года фонд «Общественный вердикт» провел исследование «Насилие милиции в отношении подростков», включавшее опрос мальчиков 14—17 лет и их родителей о взаимоотношениях молодого поколения россиян с милицией. Выборка репрезентировала соответствующую социально-демографические группы в масштабах России, она включала 800 подростков (200 человек 14 лет и так далее по возрасту) и столько же их родителей (48% составили отцы, 52% — матери).

Всегда ли корректно, по вашему мнению, при контактах в вами действовали сотрудники милиции? (% от сталкивавшихся с милицией за год)

	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет	в среднем
всегда корректно	42	23	31	10	25
по большей части корректно	36	21	22	32	28
по большей части некорректно	21	43	42	39	37
(практически) всегда некорректно	2	12	5	19	11

Старшие чаще говорят, и, возможно, чувствительнее к таким нарушениям их прав, как необоснованное задержание (35 и 15% — среди четырнадцатилетних), оскорбление и унижение (23 и 6% соответственно), угрозы (17 и 9%), избиения (18 и 2%). Об отсутствии каких-либо претензий к милиции заявили 68% сталкивавшихся с ней четырнадцатилетних и лишь 42% семнадцатилетних¹².

Нарушались ли при этом ваши права со стороны сотрудников милиции? Если да, то как? (% от сталкивавшихся с милицией за год)

	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет	в среднем
задержали без всяких оснований / не отпускали домой	15	18	19	35	23
оскорбляли, унижали	6	20	19	23	18
угрожали	9	14	19	17	15
избили	2	11	13	18	12
другое	2	4	2	2	2
ничего подобного не случилось	68	50	58	42	53

¹² Здесь и далее цит. по: Отчет по исследованию «Насилие милиции в отношении подростков»: Опрос мальчиков-подростков и их родителей / Аналитический центр Юрия Левады по заказу фонда «Общественный вердикт».

Так, 24 августа 2004 года несовершеннолетний Павлов, воспитанник Казанского детского дома, отдыхавший в лагере «Ласточка», подвергся неподалеку от месторасположения лагеря, на берегу озера, пытке, учиненной находившимися в состоянии алкогольного опьянения милиционерами Советского РУВД г. Казани участковым уполномоченным младшим лейтенантом милиции Ушковым и командиром отделения ППС прапорщиком милиции Халитовым.

Названные должностные лица, превышая служебные полномочия, потребовав от Павлова признания в совершении хищений чужого имущества, избили его, а также угрожали применить сексуальное насилие. В результате избиения Павлову причинены многочисленные телесные повреждения, в том числе и повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

После быстрого и качественно проведенного органами прокуратуры расследования 29 ноября 2004 г. сотрудники милиции признаны Высокогорским районным судом Республики Татарстан виновными и осуждены к 5 и 5,5 годам лишения свободы условно¹³.

25 апреля 2004 г. в г. Йошкар-Оле несовершеннолетний Зыков был жестоко избит с применением спецсредства (резиновая палка) при задержании его четырьмя сотрудниками милиции по подозрению в совершении преступления. В результате Зыкову причинены телесные повреждения. В возбуждении уголовного дела по заявлению матери пострадавшего несовершеннолетнего прокуратурой Республики Марий Эл отказано.

Нарушения прав женщин

13 апреля 2004 года сотрудниками Октябрьского РОВД г. Рязани была подвергнута пыткам студентка Ольга Трушкина. Из ее заявления следует, что, допрашивая ее по поводу пропажи сотового телефона, милиционер Игнаткин заявил, что «все равно выбьет» из нее «правдивые показания». После того как другой сотрудник милиции избил ее в присутствии Игнаткина, последний заставил ее расписаться на листе бумаги с обратной стороны, которую он заполнил, но прочитать этот документ не дал.

22 сентября 2004 г. милиционеры Полошкин и Лясин во дворе школы в г. Москве в грубой форме потребовали от Татьяны Казаковой, работающей заместителем директора данной школы, предъявить им документы. Казакова, предъявив документы, сделала сотрудникам милиции замечание по поводу допущенной им грубости. Сотрудники милиции незаконно стали применять к ней физическую силу. Один из милиционеров, выражаясь нецензурной бранью, схватил Казакову за воротник кофты и потащил к милиционерскому автомобилю. В процессе движения они оба упали. Милиционеры заломили Казаковой руки за спину, нанесли ей удары по различным частям тела и на-

¹³ Информация предоставлена Правозащитным Центром г. Казани.

сильно поместили в автомобиль, где продолжали избивать потерпевшую, пытались снять с нее верхнюю одежду и белье. Потом ее доставили в ОВД Левобережного района САО г. Москвы. В отделение милиции Казакова была доставлена босиком, т.к. ее обувь осталась в милицейской машине. В отделении милиции на Казакову надели наручники и поместили в камеру для административно задержанных, где она находилась с 23-х часов 22 сентября до 5 часов 23 сентября 2004 г. По словам потерпевшей, ей были нанесены многочисленные ссадины и кровоподтеки. В результате примененного к ней насилия и перенесенного стресса у нее обострились хронические заболевания, в связи с чем с 24 сентября по 8 октября 2004 г. она находилась на стационарном лечении. В отношении сотрудников милиции органами прокуратуры возбуждено уголовное дело¹⁴.

Нарушения права на свободу (произвольные задержания и аресты)

Правозащитниками не были зафиксированы случаи предъявления сотрудникам правоохранительных органов обвинения за незаконное задержание (ст. 5 ЕКПЧ, ст. 301 УК РФ). Несмотря на явные и даже доказанные в ходе следствия факты незаконного задержания, органы прокуратуры не принимают во внимание эти преступления, предъявляют обвинения в превышении должностных полномочий и причинении вреда здоровью, фактически декриминализируя произвольные задержания. Несмотря на жалобы и ходатайства представителей потерпевших, органы прокуратуры не предъявили обвинения в незаконном задержании сотрудникам милиции по делу Сафина и др. (г. Альметьевск, Республика Татарстан), делу Язовских (г. Екатеринбург, Свердловская область), делу Абросимова и др. (г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл), делу Илалова и др. (г. Октябрьский, Республика Башкортостан), делу Носкова (г. Москва), делу Степанова (поселок Вершино-Дарасунский, Читинская область) и др.

5 января 2004 г. сотрудники милиции незаконно задержали Александра Горева, жителя д. Ключищи Богородского района Нижегородской области. Горев был помещен в изолятор временного содержания, где находился до утра следующего дня. 6 января 2004 г. Горев был доставлен к мировому судье, которая на основании сфальсифицированного сотрудниками милиции материала об административном правонарушении вынесла постановление об административном аресте на десять суток. Освободили Горева из-под ареста 15 января.

1 марта 2004 г. Богородский городской суд отменил постановление мирового судьи о привлечении А. М. Горева к административной ответственности и прекратил производство по делу об административном правонарушении, признав его арест незаконным. Впоследствии Горев через суд получил денежную компенсацию за незаконный арест. За незаконное задержание Горева привлечены к уголовной от-

¹⁴ Информация предоставлена Фондом «Общественный вердикт».

ветственности по ст. 286 ч. 1 и 292 УК РФ сотрудники милиции Иванов и Паршин. Дело направлено в суд¹⁵.

26 мая 2004 года 52-летняя жительница г. Чебоксары Татьяна Илларионова, инвалид III группы, была незаконно задержана сотрудником милиции и доставлена в отдел милиции. В отделе милиции ее водворили в камеру для административно задержанных, где ей стало плохо. Вызванная бригада «скорой помощи» увезла Илларионову в больницу, где ей был поставлен диагноз острый инфаркт миокарда, произошедший от перенесенного сильного стресса. В кардиологическом центре Т. В. Илларионова находилась по 8 июня 2004 года¹⁶.

Проблемы деятельности правозащитных организаций, недостаток квалификации и профессионализма

В отсутствие открытой официальной статистики, как и в предыдущие годы, наиболее полная информация о нарушениях прав человека со стороны правоохранительных органов поступает от правозащитных организаций. При этом сохраняется чрезвычайно низкий общий уровень профессионализма таких организаций в России. Как следствие, государственные органы крайне скептически относятся к предоставляемой ими информации.

На общем фоне особо выделяется небольшой ряд правозащитных организаций, ставящих перед собой цель профессионального юридического сопровождения дел о нарушениях прав человека со стороны правоохранительных органов. К таким организациям относятся Нижегородский комитет против пыток, Правозащитный центр г. Казани, Йошкар-Олинская организация «Человек и Закон», фонд «Общественный вердикт» (г. Москва). Эти и ряд других организаций объединяет работа по так называемой «методике общественных расследований». Ее принципами является ведение статистики, отслеживание всех сообщений о нарушениях прав человека, их тщательная проверка с вынесением заключения и при подтверждении — профессиональное юридическое сопровождение с целью привлечения виновных должностных лиц к ответственности и компенсации пострадавшему ущерба и морального вреда. Эти организации активно пользуются услугами адвокатов, применяют комплекс не запрещенных законом средств и методов поиска и фиксации источников доказательств с последующим их использованием для защиты прав и законных интересов пострадавших. Параллельно осуществляется информационное сопровождение дел с целью информирования общественности о деятельности организаций и ее результатах.

Так, за 2004 год Правозащитным центром г. Казани зарегистрировано 84 сообщения о нарушениях прав человека сотрудниками правоохранительных органов в Республике Татарстан (почти все — пытки и жестокое обращение). Из них 12 подтверждено по результатам

¹⁵ Информация предоставлена НРОО «Комитет против пыток».

¹⁶ Информация предоставлена ЧРПОО «Щит и меч» (Чувашская Республика).

проверок. Отменено 14 незаконных постановлений органов прокуратуры. Инициировано возбуждение шести уголовных дел в отношении 13 должностных лиц. Привлечено к уголовной ответственности десять, осуждено восемь сотрудников правоохранительных органов. Пострадавшим государством выплачено 30 000 рублей компенсации.

Как следствие поляризации профессионализма региональных правозащитных организаций — достоверные факты нарушений прав человека сотрудниками правоохранительных органов фиксируются, главным образом, лишь в тех регионах, где действуют перечисленные организации.

Взаимодействие правоохранительных структур и правозащитных организаций, вопросы общественного контроля

Как показывает практика, исключительную важность, с точки зрения профилактики нарушений прав человека в закрытых учреждениях, представляет собой общественный контроль.

Наиболее позитивные результаты достигнуты в области взаимодействия общественных организаций с уголовно-исполнительной системой. Тесные рабочие отношения между ними установлены в Красноярском крае, Республике Марий Эл, Республике Коми, Республике Татарстан, Иркутской, Кировской и Пермской областях. В этих регионах правозащитники имеют возможность в упрощенном порядке общаться с сотрудниками администрации исправительных учреждений, посещать объекты на территории колоний, вести личный прием осужденных. Выявленные нарушения со стороны администрации сообщаются руководству УИН, которое принимает адекватные меры по их устранению. Информация о грубых нарушениях прав осужденных сообщается в соответствующее подразделение прокуратуры. Известны случаи снятия с должностей начальников колоний по результатам посещения колоний правозащитниками.

В Республике Марий Эл, Нижегородской области, Республике Мордовия и Республике Татарстан председателями созданных Общественных Советов при территориальных подразделениях ГУИН Минюста России являются сотрудники правозащитных организаций. Лучше всего такое взаимодействие охарактеризовал замначальника УИН Минюста России по Республике Татарстан Р. Г. Сафин, который отметил, что посещения правозащитниками колоний существенно снижают внутреннюю напряженность в среде спецконтингента.

На фоне такого полезного сотрудничества летом 2004 года начальник ГУИН Минюста России Ю. И. Калинин подверг резкой критике радикальную деятельность некоторых правозащитных организаций, в частности в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Краснодарском крае, в Челябинской и Иркутской областях, несовместимую, по его мнению, с конструктивным сотрудничеством в общих интересах.

В частности, правозащитниками была предана огласке непроверенная и противоречивая информация об имевших место нарушениях

прав осужденных, вследствие чего в указанных регионах были отмечены волнения осужденных. Представляется, что в условиях, когда соответствующая государственная структура проявляет заинтересованность и выражает готовность взаимодействовать, подобные методы правозащитной деятельности постепенно должны уходить в прошлое.

Сложнее обстоит ситуация с основным нарушителем прав человека в России — органами внутренних дел. В 2004 году впервые министры внутренних дел России Рашид Нургалиев осуществил ряд действий, направленных на установление взаимодействия с правозащитными организациями. Так, 14 октября 2004 г. был подписан меморандум о сотрудничестве между министром внутренних дел России и Уполномоченным по правам человека в РФ. В нем, в частности, декларировалось стремление МВД России к установлению взаимодействия с правозащитными организациями в регионах. Спустя месяц, 23 ноября, на международной научно-практической конференции «Права человека и гражданское общество» в Москве, министр заявил о необходимости такого сотрудничества в целях, в том числе, и установления общественного контроля за закрытыми учреждениями системы МВД (камеры для административно задержанных, изоляторы временного содержания, медицинские вытрезвители, центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей, приемники-распределители).

По словам министра, задачей МВД станет также «укрепление взаимодействия с различными государственными и общественными правозащитными организациями по усилению контроля за деятельностью органов внутренних дел во всех субъектах Российской Федерации в деле обеспечения прав человека». Говоря о контактах с правозащитным сообществом России, Р. Нургалиев сообщил, что «с начала года руководством МВД было проведено более 20 встреч с различными правозащитными организациями, и все они носили практический характер». «В частности, результатом этих встреч стало усиление общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел», — отметил руководитель МВД России¹⁷.

Тем не менее в регионах только нижегородскому Комитету против пыток удастся стабильно поддерживать тесное рабочее взаимодействие с подразделением системы МВД — Управлением собственной безопасности ГУ МВД по Приволжскому федеральному округу. С ним подписано соглашение о взаимодействии. В рамках него установлен информационный обмен, производится ознакомление с материалами проверки УСБ, если проверка проводилась по заявлению лица, которое обращалось в УСБ и в Комитет против пыток. В случае осуждения сотрудника милиции УСБ организует совместный с Комитетом против пыток выезд в соответствующее подразделение милиции для проведения профилактической и реабилитационной работы с личным составом.

¹⁷ Сообщение пресс-службы МВД России от 23 ноября 2004 г. (www.mvdinform.ru).

Пермский региональный правозащитный центр начал реализовывать уникальную для России деятельность по посещениям изоляторов временного содержания. Комитет за гражданские права в Москве периодически организует посещения приемников-распределителей.

Тем не менее попытка правозащитной организации в Республике Марий Эл установить взаимодействие с региональным подразделением МВД России признана министром внутренних дел республики «нецелесообразной», а в Республике Татарстан вообще привела к открытому противостоянию республиканского МВД и правозащитников.

Право на эффективное расследование

Сотрудники прокуратуры (прокуроры, помощники прокуроров, следователи) практикуют нарушения прав человека в форме бездействия, т. е. не исполняют либо исполняют недолжным образом, возложенные на них законодательством, обязанности по полному, объективному и эффективному расследованию указанных выше типичных нарушений прав человека, что в зависимости от обстоятельств, может образовывать состав нарушений прав человека, предусмотренных ст. 3, 6 и 13 ЕКПЧ.

Типичные нарушения законности, допускаемые сотрудниками прокуратуры, составляющие нарушения ст. 3, 6 и 13 ЕКПЧ:

- 1) принятие по заявлениям о совершении сотрудниками милиции незаконных процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовных дел;
- 2) неправильное применение должностными лицами прокуратуры норм материального права при квалификации незаконных действий сотрудников милиции;
- 3) бездействие надзирающих и вышестоящих прокуроров при вынесении незаконных процессуальных решений;
- 4) бездействие должностных лиц прокуратуры при защите прав пострадавших от незаконных действий сотрудников милиции на стадии предварительного следствия;
- 5) низкое качество проводимых проверок по сигналам о совершении преступлений сотрудниками милиции и предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях такой категории, ненадлежащий прокурорский надзор за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства, что приводит к принятию незаконных процессуальных решений;
- 6) волокита, приводящая к истечению сроков привлечения должностных лиц к ответственности.

Так, заместитель прокурора г. Альметьевска (Республика Татарстан) Ф. Бадьков, фактически установив в ходе проверки все поводы и основания к возбуждению уголовного дела в отношении сотрудников милиции Исмагилова, Мартыненко, Губайдуллина и Аширова, и признав, что задержание школьников Сафина, Тухбатуллина и Файзутдинова в мае 2004 года ими осуществлено противозаконно, укло-

няясь от возбуждения уголовного дела, в течение 16 месяцев с момента происшедшего вынес **восемь (!)** постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям пострадавших и их родителей, каждое из которых признано прокуратурой Республики Татарстан или судами, в том числе Верховным судом республики Татарстан, незаконными. Уголовное дело было возбуждено прокуратурой Республики Татарстан в ноябре 2004 года лишь после неоднократных обращений правозащитных организаций, пострадавших и их представителя в Генеральную прокуратуру РФ. Бадькову в ноябре 2004 г. на заслушивании в прокуратуре Татарстана был объявлен строгий выговор¹⁸.

Уголовное дело по заявлению об избиении милиционерами 8 мая 2001 г. несовершеннолетнего Гусева возбуждено прокурором Автозаводского р-на г. Нижнего Новгорода только 10 июля 2001 г. С июля 2001 года уголовное дело **десять (!)** раз незаконно прекращалось прокуратурой Автозаводского района. Каждый раз незаконные постановления о прекращении уголовного дела отменялись вышестоящей прокуратурой либо судом. Уголовное дело не расследовано до сих пор¹⁹.

23 декабря 2003 года пострадавший от незаконных действий милиционеров Марданов подал заявление в прокуратуру г. Краснокамска о возбуждении уголовного дела в отношении милиционеров. В возбуждении уголовного дела Марданову четыре раза незаконно отказывали²⁰.

Незаконное процессуальное решение принималось прокуратурой г. Павлово Нижегородской области и по заявлению Канахина об избиении его сотрудниками ОБЭП²¹.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что во всех перечисленных случаях незаконные процессуальные решения отменялись не по инициативе надзирающих или вышестоящих прокуроров, а по жалобам потерпевших или их представителей.

До настоящего времени прокуратурой не возбуждено уголовное дело по заявлению Мартыновой о причинении ей телесных повреждений 13 августа 2003 г. в помещении Тетюшского РОВД. По версии сотрудников милиции, гражданка Мартынова получила кровоподтек нижнего века левого глаза, припухлости в области челюсти и ссадины в области локтевого и тазобедренного суставов одновременно при ее внезапном падении в помещении, отведенном для несения службы милиционерами Тетюшского РОВД. Мартынова в своем заявлении в правозащитную организацию указала, что была избита сотрудниками милиции, когда пришла узнать о судьбе мужа, задержанного милиционерами²².

¹⁸ Информация предоставлена Правозащитным центром г. Казани.

¹⁹ Информация предоставлена НРОО «Комитет против пыток».

²⁰ Информация предоставлена Краснокамским правозащитным центром.

²¹ Информация предоставлена НРОО «Комитет против пыток».

²² Информация предоставлена Правозащитным центром г. Казани.

Срок предварительного следствия по уголовному делу в отношении сотрудников милиции Лапицкого и Грефа, обвиняемых в совершении 18 октября 1998 г. преступлений, предусмотренных п. «а», «в» ч. 3 ст. 286, ч. 4 ст. 111 УК РФ (Лапицкий) и ч. 2 ст. 293 УК РФ (Греф) к моменту его окончания 28 августа 2003 г. и направления в суд следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры Российской Федерации старшим советником юстиции Гарибяном П.В. составил 44 месяца. Предварительное следствие по делу приостанавливалось не менее десяти раз за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Соответствующие постановления признавались незаконными и отменялись исключительно по жалобам потерпевшего Николая Каратаева. В декабре 2004 года, т. е. спустя еще 15 месяцев судебное заседание по уголовному делу не началось²³.

Проблема нарушений прав человека со стороны российских правоохранительных органов стала выходить на международный уровень. 7 октября 2004 г. Европейский суд по правам человека принял к рассмотрению жалобу Алексея Михеева против России на нарушения ст. 3, 5, 8, 13 ЕКПЧ. Впервые в документах Европейского суда была зафиксирована практика правозащитной организации (НРОО «Комитет против пыток», Нижний Новгород) по общественным расследованиям фактов нарушений прав человека.

Немедленно после этого Генеральная прокуратура России предприняла ряд активных шагов, направленных на повышение эффективности расследования уголовного дела по факту избиения Михеева сотрудниками нижегородской милиции.

Тем не менее правозащитниками высказываются опасения, что при возрастании числа решений Европейского суда по правам человека против России, чувствительность государственных органов к ним резко снизится. Возникнет «турецкий феномен», когда выплатить компенсации пострадавшему, выигравшему дело в Европейском суде, для государства станет проще, чем структурно реформировать правоохранительную систему.

Основная причина массовости нарушений прав человека со стороны российских правоохранительных органов остается именно в сфере управления. Система не может адекватно выполнять задачи, которые ставит перед ней современная социально-экономическая ситуация. Структура МВД, состоящая из бесчисленного числа управленческих звеньев (в крупном городе над одним оперуполномоченным уголовного розыска отдела милиции — до восьми начальников), объединяющая более 1,2 млн сотрудников, практикующая двойное подчинение, дублирование функций, имеющая раздутый центральный аппарат, даже теоретически не может эффективно работать, быть подконтрольной и прозрачной.

Стремление федеральной власти к централизованной системе управления находит свое отражение в реализуемой административной ре-

²³ Информация предоставлена Фондом «Общественный вердикт».

форме. Показательный ее пример — создание и реорганизация Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСН России). ФСН России представляет собой замкнутую систему с жестким централизованным типом управления, основанную на принципе строгой субординации. В функции службы входит весь спектр правоохранительных функций, за исключением судебной и функции исполнения наказаний: административная практика, оперативно-розыскная деятельность, предварительное следствие, лицензирование и контроль, анализ и формирование государственной политики в сфере противодействия распространению наркотиков. В результате общественность не имеет ни малейшего представления о реальной деятельности структуры. Некоторые ее инициативы в течение 2004 года, в частности, преследование врачей-ветеринаров, посетителей увеселительных заведений, школьников и студентов, владельцев садов и огородов, писателей и сторонников легализации легких наркотиков, являлись следствием ложно понятых интересов общества и вызывали бурный общественный резонанс.

Схожими признаками обладает Федеральная служба безопасности РФ (ФСБ России). В нее входят, кроме перечисленных функций, еще и функция содержания следственно арестованных по делам, предварительное следствие по которым ведет ФСБ России. Вопреки взятым Россией на себя обязательствам при вступлении в Совет Европы, не были переданы в ведение Министерства юстиции России следственные изоляторы ФСБ России.

Как следствие ложной первоначальной посылки, проводимая административная реформа с высокой степенью вероятности приведет к ухудшению ситуации с правами лиц, вовлеченных в сферу правоохранительной деятельности государства.

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

С. Смирнов, межрегиональная группа «Правозащитная сеть»

Право на неприкосновенность частной жизни (приватность) в Российской Федерации поддерживается Конституцией (ст. 23), рядом международных соглашений и федеральных законов. В Уголовном кодексе РФ предусмотрена ответственность за нарушение приватности (ст. 137, 138). Формы защиты приватности самими гражданами в общем виде устанавливаются Гражданским кодексом. Тем не менее уровень защиты этого права можно оценить как невысокий.

В России, особенно в Москве, широко практикуются нелегальный сбор и распространение информации о частных лицах и организациях. Популярностью пользуются данные о покупке/продаже автомобилей и об их владельцах, данные паспортов и загранпаспортов российских граждан, данные по недвижимости (покупка/продажа квартир, их параметры, местонахождение и собственники), базы данных налоговой инспекции, информация о лицах, находящихся в розыске или имеющих судимость. Вся эта информация имеет источником государственные структуры. Данные нелегально записываются на компакт-диски, продаются на улицах и через Интернет. Попадают и более редкие базы данных, например, информация из изъятых милицией записных книжек и деловых бумаг подозреваемых. Стоимость базы данных колеблется от 10 до 1500 долларов США в зависимости от темы, объема, точности и свежести информации. Базы данных на компакт-дисках продаются вместе с программной оболочкой, которая дает возможность поиска, обработки и анализа информации. Можно договориться с продавцом о регулярном обновлении данных.

В феврале 2001 г. крупная коммерческая фирма «Интегрум-техно», которая специализируется в области компьютерных технологий, оказалась в центре разбирательства, напрямую связанного с размещением персональных данных в Интернете. В начале 2003 г. в средствах массовой информации широко освещался скандал с раскрытием базы данных одного из крупнейших операторов сотовой связи МТС. Информация о более чем 3,5 млн клиентов компании, включая домашние адреса, телефоны и прошедшие платежи, продавалась на ком-

пакт-дисках¹. Осенью 2004 г. в продажу поступили компакт-диски с информацией о доходах налогоплательщиков — физических лиц². Стоимость такого диска, распространяемого, в том числе, с помощью Интернета, в конце года составляла около 500 долларов США. В качестве источника информации преступники-продавцы указывают налоговые органы или пенсионный фонд РФ.

За борьбу с преступлениями в сфере информационных технологий отвечает специальная структура МВД России — управление «К» (и ее подразделения в городах России). Основные преступления, с которыми имеет дело управление «К» — несанкционированный доступ к Интернету и распространение контрафактных («пиратских») программ. Из 1673 дел, возбужденных управлением «К» в первой половине 2004 г., лишь 2,4% относится к категории «разглашение сведений ограниченного доступа»³. Одним из наиболее ярких успехов работы управления «К» (из последних случаев) является дело владельцев сайта *sherlok.ru*, которые продавали данные о телефонных разговорах абонентов «Билайна» (владелец торговой марки — компания «Вымпелком»)⁴. Обвинение было предъявлено, в том числе, одному бывшему и двум действующим сотрудникам компании. Служба безопасности «Вымпелкома» активно содействовала поимке преступников. Однако в данном случае речь шла об утечке актуальной детализированной информации о разговорах клиентов, но не о распространении самих баз данных. Так, компания «Мобильные ТелеСистемы», чья база данных также использовалась злоумышленниками, не предпринимала действий против владельцев сайта. Телефонная база данных МТС по-прежнему предлагается к продаже на рынках и в Интернете. Правовой статус баз персональных данных в России остается неопределенным. Наличие в Конституции гарантии неприкосновенности частной жизни и принцип прямого действия самой Конституции правоохранительные органы, как правило, считают недостаточными для возбуждения уголовного дела.

Российское законодательство в области защиты персональных данных несовершенно. основополагающим в этой сфере считается Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации», принятый в 1995 г. В статье 11 этого закона в общем виде говорится о персональных данных. Перечень персональных данных и режим их защиты должны, согласно ст. 11 и 21, устанавливаться фе-

¹ Смирнов С. Краденое — со скидкой // портал «Права человека в России» (www.hro.org). 2003. 28 февр.

² Пираты опубликовали базу налоговой инспекции по подоходному налогу // newsru.com. 2004. 25 нояб.

³ Управление «К» МВД: Количество выявленных ИТ-преступлений в РФ удваивается ежегодно // cnews.ru. 2004. 10 нояб.

⁴ Хайтина Н. Сотрудники «Вымпелкома» сливали базы данных // comnews.ru. 2004. 29 нояб.

деральным законом (законом о персональных данных). До настоящего времени такой закон в России не принят. Варианты законопроектов предлагались в 1998 г. (авторы — депутаты О. А. Финько, Ю. М. Нестеров и др.) и в октябре 2000 г. (авторы — депутаты К. В. Ветров, А. В. Шубин и др.), но Государственная дума эти проекты не рассматривала⁵.

Гражданский кодекс РФ относит неприкосновенность частной жизни к охраняемым законом нематериальным благам (ч. 2 ст. 150). Сюда также отнесены достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, личная и семейная тайна. Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (ст. 151 ГК РФ). Однако практики обращения граждан в суд с требованиями компенсации морального вреда, возникшего вследствие разглашения их персональных данных, в России нет. Наблюдатели объясняют это тем, что законодательство в области защиты приватности, на которое мог бы эффективно опираться в суде заявитель, отсутствует, а назначаемые российскими судами суммы возмещения морального вреда обычно малы⁶.

В Кодексе об административных правонарушениях РФ также установлена ответственность за нарушение «порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных)» (ст. 13.11). Однако и здесь говорится, что упомянутый порядок должен определяться федеральным законом (законом о персональных данных), который до сих пор в России не принят.

Нет также и отдельного закона о доступе граждан к информации. В законодательстве существует запутанная система общедоступной информации и «тайны».

Тайна связи гарантируется федеральным законом «О связи» (принят Государственной думой 18 июня 2003 г.). Гарантии приватности содержатся также в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности в РФ». ФСБ России обеспечивает для себя возможность контроля над коммуникациями с помощью системы СОРМ («системы оперативно-розыскных мероприятий»). Вслед за внедрением в 1994—1995 гг. СОРМ-1 в телефонной сети, в 1998 г. эта система (названная СОРМ-2) была распространена на Интернет⁷. Доступной статистики нарушений прав человека при использовании этой системы не существует; по утверждениям представителей ФСБ, нарушений вообще

⁵ Тексты обоих законопроектов с комментариями доступны на сайте «Приватность» (<http://privacy.hro.org>).

⁶ Антонов С. Сколько стоят абоненты МТС // Независимая газета. 2004. 24 янв.

⁷ Подборка материалов о СОРМ-2 на сайте «Московский либертариум» (www.libertarium.ru/libertarium/sorm).

нет. Операторы связи принимают СОРМ как вынужденный компромисс. Среди них нет однозначности в подходе к неприкосновенности частной жизни клиентов. Операторы связи стараются привести договоры с клиентами в соответствие с требованиями российского законодательства, ожиданиями спецслужб и «компетентных органов», собственными представлениями о безопасности и конфиденциальности данных. Несогласие с планом по внедрению системы СОРМ на узле связи может стать причиной жесткого давления на оператора связи со стороны властей (как это было в случае с волгоградским Интернет-провайдером «Байярд-Славия Коммьюникейшнс»⁸).

Случаи привлечения к уголовной ответственности за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и иных видов коммуникаций сравнительно немногочисленны⁹.

Понятие «персональные данные» проявляется в законотворчестве. Так, в Налоговом кодексе РФ (ч. 1 принята в июле 1998 г.) к персональным данным отнесены: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, пол, адрес места жительства, данные паспорта или иного документа, удостоверяющего личность налогоплательщика, гражданство (ст. 84 ч. 1). Статьи 85—90 Трудового кодекса РФ (принят в декабре 2001 г.) вводят ограничения на сбор данных по содержанию и объему, устанавливают гарантии соблюдения прав работников при использовании и передаче их персональных данных, закрепляют право на доступ, копирование и исправление своих данных и т. д.

В последние годы одной из основных проблем в России стала угроза терактов. Социологи фиксируют, что подавляющее большинство граждан лично для себя оценивает эту опасность как высокую. При этом значительное число жителей готово согласиться с ограничением прав человека ради обеспечения безопасности. В числе этих прав упоминается и право на неприкосновенность частной жизни (данные Центра Юрия Левады и ВЦИОМ, сентябрь 2004 г.)¹⁰. На фоне таких настроений все чаще озвучиваются правительственные инициативы, угрожающие разным аспектам частной жизни, например упрощение доступа правоохранительных органов к информации, составляющей банковскую тайну¹¹.

⁸ www.libertarium.ru/libertarium/sorm.

⁹ Пятый периодический доклад Российской Федерации «О принимаемых мерах и прогрессе на пути к достижению соблюдения прав, признаваемых в Международном пакте о гражданских и политических правах». См. в библиотеке по правам человека Университета Миннесоты (http://hrlibrary.ngo.ru/russian/hrcommittee/Rrprthrc_russia2002.html).

¹⁰ *Петухов В.* Угроза террора и перспективы демократии в России // Известия. 2004. 5 окт.; Рост терроризма в России // Полит.ру. 2004. 5 окт.; *Голов А.* Права человека и оппозиционные настроения в обществе // www.levada.ru. 2004.7 дек.

¹¹ Борцы с терроризмом хотят упразднить банковскую тайну // Lenta.ru. 2004. 14 дек.; Нарушение банковской тайны нанесет удар по репутации всей банковской системы // УралБизнесКонсалтинг. 2004. 15 дек.

В 2003—2004 г. появилась информация о грядущем использовании в паспортах биометрических данных¹². Эти планы широко освещались в прессе и вызвали волну тревожных обращений граждан к Уполномоченному по правам человека¹³. В начале 2004 г. правительство РФ объявило о грядущем введении идентификационных номеров. Такие номера предлагается выдавать при рождении. Правительство считает, что это поможет связать между собой и структурировать существующие государственные базы данных¹⁴. Оба плана (биометрические данные в удостоверяющих документах, идентификационные номера и сведения баз данных) уже реализуются в других странах мира, однако там, как правило, уже не первый год существуют и соответствующие законы, и эффективные механизмы защиты приватности, которых в России нет.

Специальные государственные структуры по защите приватности (уполномоченный или комиссия по защите приватности/персональным данным) отсутствуют. Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ (в задачи этого квазисудебного органа входила защита прав граждан на неприкосновенность частной жизни) была упразднена президентским указом в июне 2000 г. В деятельности федерального Уполномоченного по правам человека проблеме приватности до недавнего времени отводилось незначительное внимание. Среди общественных объединений нет таких, которые бы считали защиту приватности своим главным профильным направлением. Лишь несколько правозащитных организаций занимается, в числе прочего, просветительской работой по теме приватности. Информацию о частной жизни и о способах ее защиты сегодня можно найти на русском языке в Интернете¹⁵, к материалам такого рода проявляют интерес журналисты, пишущие на темы, связанные с высокими технологиями.

Таким образом, несмотря на ряд положительных изменений последних лет, в целом уровень реальной защищенности приватности в Российской Федерации остается невысоким. Ощущается потребность в правовом просвещении граждан и государственных служащих, необходимость постепенного ухода от традиционного пренебрежения к приватности и развития уважительного отношения к этому фундаментальному праву человека.

¹² Защитить персональные данные // портал «Права человека в России». 2004. 20 окт.; Кочева О. Граждане под контролем технологий // privacy.hro.org 2004. 24 сент.

¹³ Заявление пресс-службы Уполномоченного по правам человека в РФ. 2004. 15 окт.

¹⁴ Выступление перед журналистами замминистра экономического развития и торговли А. Шаронова, 15 января 2004 г. // www.e-government.ru.

¹⁵ См., например, сайт «Приватность» (<http://privacy.hro.org>).

СВОБОДА СЛОВА И ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ

А. Басова, правозащитный центр «Мемориал»

13 января 2004 г., поздравляя журналистов с днем советской печати, председатель МХГ Л. Алексеева отметила, что российские СМИ становятся все более похожи на советские. «За последние пару лет свобода слова и свобода печати очень быстро и заметно ограничиваются, с каждым месяцем новостные программы все больше напоминают советские», — сказала она журналистам. По ее мнению, этот процесс особенно заметен на телевидение, несколько лучше обстоят дела на радио и в газетах, «хотя почти во всех без исключения очевидны две запретные темы — на критику высшего руководства страны и на объективную информацию из Чечни»¹.

В конце октября международная организация «Репортеры без границ» опубликовала «Индекс свободы слова», в котором Россия заняла 140 место. Ее ближайшими соседями оказались: Украина (139-е место) и Демократическая Республика Конго (141-е место). Замыкает список из 167 стран уже не в первый раз Северная Корея. В комментарии организации указывается, что трагические события в Беслане «продемонстрировали контроль Кремля над национальным телевидением». В нем также упоминается убийство в Москве главного редактора русскоязычного издания журнала «Forbes» Пола Хлебникова. К рейтингу «Репортеров без границ» в журналистском сообществе относятся по-разному, но большинство признает, что в данном случае оценка соответствует реальности².

Ограничения свободы слова, цензура и самоцензура журналистов в России стали особенно очевидны в освещении СМИ событий в Беслане в сентябре 2004 г.

Как указывают в своем докладе представители «Центра экстремальной журналистики», никаких препятствий в работе журналистов

¹ Председатель Хельсинкской группы: Российские СМИ становятся похожи на советские // Колокол.ру. 2004. 13 янв.

² В России со свободой слова плохо / Репортеры без границ // Грани.ру. 2004. 27 окт.; Терехов А. Градусник для прессы // Новые известия. 2004. 28 окт.

с 1 сентября до середины дня 3 сентября не возникало. Однако, по мнению независимых журналистов, работники государственных информационных агентств и телеканалов согласовывали все свои публикации с оперативным штабом и не перепроверяли информацию, полученную от официальных лиц. К сожалению, информация из официальных источников часто оказывалась ложной. Так, в первый день захвата заложников пресс-секретарь президента Северной Осетии Лев Дзугаев и начальник местного управления ФСБ Валерий Андреев сообщили журналистам о 354 заложниках, удерживаемых в школе. 2 сентября СМИ, со ссылкой на показания первой группы освобожденных заложников, заявили, что реальное число удерживаемых террористами людей сильно отличается от официальных данных. После этого пресс-секретарь президента Северной Осетии Лев Дзугаев и глава МВД Северной Осетии Казбек Дзантиев собрали брифинг, на котором попросили журналистов, работающих в Беслане, «в течение некоторого времени не передавать в свои редакции информацию о происходящем в городе либо согласовывать свои материалы с оперативным штабом по освобождению заложников». 3 сентября родители заложников начали составлять собственные списки захваченных людей, только после этого президент Северной Осетии Александр Дзасохов признал, что заложников больше 900.

Несмотря на то, что с 1 сентября в оперативном штабе находились представители пресс-служб всех силовых структур, участвовавших в операции, журналисты не могли получить от них никакой конкретной информацией.

Некоторые журналисты вообще не смогли попасть в Беслан. Так, корреспондент «Новой газеты» Анна Политковская не могла попасть ни на один самолет, вылетающий к месту событий или в ближайшие города. Она смогла улететь только рейсом авиакомпании «Кавказ» в Ростов-на-Дону. В самолете журналистка выпила чай. После приземления она почувствовала себя очень плохо и была госпитализирована в реанимацию Центральной клинической больницы Ростова. В редакции «Новой газеты» не исключают, что журналистку отравили намеренно.

Корреспондент «Радио Свобода» Андрей Бабицкий, собиравшийся вылететь в Минеральные Воды, был задержан 2 сентября в аэропорту «Внуково». По информации «Радио Свобода», Бабицкого и корреспондента агентства «Франс пресс» Яну Длуги задержали по подозрению в попытке провезти взрывчатые вещества. При досмотре багажа взрывчатых веществ не обнаружили, и журналист был отпущен. Однако, когда Бабицкий вышел из отделения милиции, к нему подошли двое молодых людей и стали провоцировать ссору. Появившиеся сотрудники милиции забрали всех в отделение, причем Бабицкого — в качестве потерпевшего. 3 сентября мировой судья Солнцевского района г. Москвы принял решение арестовать Бабицкого на 15 суток. Но уже 5 сентября Бабицкий был освобожден, а наказание заменено штрафом в 1000 рублей.

2 сентября, по свидетельству корреспондента польской газеты «Gazeta wyborcza» Марчина Войцеховского, в аэропорту г. Минераль-

ные Воды на несколько часов была задержана группа иностранных журналистов из газет *Gazeta wyborcza*, *Liberation* и *The Guardian*. Сотрудники милиции и ФСБ тщательно проверили их документы и сделали с них копии. Кроме этого журналистов расспрашивали о местонахождении направляющихся в Беслан корреспондентов телекомпании «Al Jazeera».

2 сентября Индустриальный комитет³ распространил обращение к российской прессе, напомнив, что после событий в Театральном центре на Дубровке в октябре 2002 г. многими российскими журналистами была принята так называемая Антитеррористическая Конвенция. Комитет напомнил журналистам, что «разрабатывая и обсуждая этот документ, мы исходили из убеждения в том, что угроза терроризма не должна использоваться как повод и оправдание для введения ограничений в отношении прав на свободу мнений и средств массовой информации. Вместе с тем, осознавая всю меру ответственности работы с информацией в этих условиях, мы предложили ряд добровольно принимаемых ограничений и правил, связанных с тем, что в экстремальных ситуациях спасение людей и право человека на жизнь первичны по отношению к любым другим правам и свободам».

Наиболее полно и подробно события 3 сентября (взрывы, штурм школы и освобождение заложников) освещали телеканалы НТВ и REN-TV. Государственные телекомпании «Первый канал» и «Россия» начали рассказывать об изменении ситуации только после того, как на совещании в Кремле главы президентской администрации Д. Медведева с руководителями государственных каналов была выработана линия освещения событий. Впрочем, по словам сотрудника телекомпании «Россия», уже 1 сентября руководство телекомпании разослало указание, каким образом необходимо готовить репортажи и составлять комментарии. Например, во время освещения событий в Беслане не следовало упоминать президента. Вообще государственное телевидение, прежде всего «Первый канал» и «Россия», достаточно быстро начали создавать специальные пропагандистские программы, призванные оправдать правоохранительные органы и спецслужбы в их действиях во время освобождения заложников. Наряду с этим замалчивалась информация об акциях правозащитных организаций и политических партий, выступающих против войны в Чечне, а также требования проведения независимого расследования событий в Беслане.

После начала штурма здания школы многие журналисты подверглись нападениям со стороны местных жителей и неизвестных людей в штатском. У журналистов отнимали видеоматериалы, избивали их, обвиняя при этом во вранье и помощи террористам. Таким нападениям подверглись съемочная группа российской телекомпании ТВЦ, оператор телекомпании REN-TV, IPN, французская журналистка, оператор шведского телевидения и др. По свидетельству некоторых

³ Организация, объединяющая руководителей 24 СМИ, в большинстве своем государственных.

журналистов, нападения могли быть организованы спецслужбами: в толпе появлялись люди, которые кричали, что во всем виноваты журналисты, и толпа накидывалась на репортеров. Кроме того, многие журналисты подверглись давлению со стороны милиции и спецслужб. По свидетельству корреспондента «Новой газеты» Елены Милашиной, у журналистов начали проверять паспорта и карточки аккредитации, требовать временной регистрации на территории Северной Осетии. Таким образом были задержаны корреспонденты газеты «Новые известия» (Анна Горбатова и Оксана Семенова), газеты «Московские новости» (Мадина Шавлохова), «Новой газеты» (Елена Милашина). Многих российских и иностранных тележурналистов обыскивали, отбирали отснятые видеокассеты. Например, был отобран видеоматериал у телевизионных групп из ZDF (Германия), ARD (Германия), APTV (США), Rustavi-2 (Грузия).⁴

После штурма официальная информация стала предоставляться только государственной российской прессе.

4 сентября сотрудниками милиции и ФСБ были задержаны журналисты грузинской телекомпании «Рустави-2» — корреспондент Нана Лежава и оператор Леван Тетладзе, которых обвинили в незаконном пересечении границы Грузии и России. Однако оба журналиста были прописаны в Казбегском районе Грузии, для жителей которого, в соответствии с российско-грузинским соглашением 2002 г., действует упрощенный визовый режим — они имеют право находиться на территории Северной Осетии десять дней без визы. Соответствующий вкладыш был в паспортах грузинских корреспондентов. Неофициальным поводом для задержания было появление журналистов на месте событий через 15 минут после захвата школы, что в глазах правоохранительных органов свидетельствовало об их связи с террористами.

По мнению руководителя информационной службы телекомпании «Рустави-2» Эки Хоперия, «она [Нана Лежава] слишком активно себя вела, а это, как оказалось, в Северной Осетии запрещено». Журналистка брала интервью у местных жителей, которые называли истинное число заложников и обвиняли российские власти в бездействии⁵.

Грузинские журналисты были освобождены 8 сентября. По словам Наны Лежава, она потеряла сознание после чашки кофе, предложенной сотрудником ФСБ. Директор Института лучевой и интервенционной диагностики, академик Фридоном Тодуа заявил, что Нана Лежава была отравлена неизвестным токсическим веществом, по своему действию сходным с психотропными препаратами⁶.

6 сентября в аэропорту «Минеральные Воды» был задержан шеф московского бюро арабского спутникового телеканала «Аль Арабия» Амр Абдул Хамид, прибывший из Беслана. При оформлении рейса

⁴ Работа журналистов во время террористического акта в Беслане (Северная Осетия) // Центр экстремальной журналистики Союза журналистов России. 2004. 27 сент.

⁵ Домчева Е. Арест за... репортаж // Русский курьер. 2004. 8 сент.

⁶ Милашина Е. Отравленная свобода слова // Новая газета. 2004. 13 сент.

на Москву в его багаже оказался патрон от автомата Калашникова. Журналиста освободили 8 сентября, однако против него было возбуждено уголовное дело. Он считает, что патрон ему подбросили в гостинице Беслана.

6 сентября был уволен главный редактор газеты «Известия» Раф Шакиров. Увольнение было связано с необычным форматом номера газеты от 4 сентября. На ее первой и последней страницах были размещены большие, во весь лист, фотографии раненых детей. Внутри газеты также было много фотографий. В интервью «Радио Свобода» Шакиров пояснил, что «руководство „ПрофМедиа“ посчитало, что этот номер слишком эмоционален»⁷.

8 сентября несколько известных правозащитных организаций: «Международная амнистия», Международная лига прав человека, Международная Хельсинкская федерация по правам человека, Международная федерация лиг прав человека, Московская Хельсинкская группа, общероссийское движение «За права человека», правозащитный центр «Мемориал», Human Rights Watch распространили совместное заявление, в котором отметили ответственность российских властей за распространение дезинформации. В заявлении говорится: «Мы также серьезно обеспокоены тем, что власти скрывали истинный масштаб кризиса, в том числе дезинформируя общественность в отношении числа заложников. Мы призываем российские власти к тому, чтобы всестороннее расследование обстоятельств бесланских событий включало в себя расследование того, каким образом властями предоставлялась информация — и обществу в целом и семьям заложников. Мы призываем к тому, чтобы результаты расследования были преданы гласности».

Очевидно, что многие журналисты опасались последствий за опубликование объективной информации. Вероятно, это связано с реакцией властей на освещение журналистами событий в Театральном центре на Дубровке в Москве в 2002 г., а также с некоторыми высказываниями российских политиков. Так, в интервью «Независимой газете» Любовь Слиска, первый заместитель председателя Государственной думы, заявила: «Надо сделать так, чтобы СМИ не способствовали деятельности террористов, а для этого все средства хороши. Америка показала достойный пример после 11 сентября. И весь мир промолчал, и вся пресса самостоятельно ограничила свои свободы, понимая, что некоторыми действиями помогает террористам. Поэтому не надо бояться зажима слова, зажима демократии. Временные меры могут быть приняты любые, только бы не давать разгула терроризму»⁸.

В «Центре экстремальной журналистики» отмечают, что «все дни, начиная с 1 сентября, активно применялась самоцензура, когда журналисты понимали, что распространение той или иной информации может им навредить в дальнейшем, внутриредакционная цензура, ко-

⁷ Власова И. Капкан на журналиста // Новые известия. 2004. 7 сент.

⁸ <http://www.anews.ru/archive/2338342.html>.

гда самые различные руководители — редакторы отделов или главные редакторы отказываются от распространения информации, которая, на их взгляд, может повлечь репрессии против них. Наконец, была применена цензура хозяина в отношении главного редактора газеты «Известия» Рафа Шакирова, уволенного после выпуска субботнего, 4 сентября, номера газеты»⁹

17 сентября 2004 г. Всемирная газетная ассоциация и Всемирный форум редакторов призвали президента России прекратить вмешательство в работу журналистов. В письме президенту указывается: «Государство не должно вмешиваться в исполнение журналистами своих профессиональных обязанностей, невзирая на весь трагизм и эмоциональный характер освещаемых событий и риск того, что некоторые утверждения и сообщения о действиях властей в кризисной ситуации могут поставить государственных служащих в неловкое положение»¹⁰.

20 сентября Комиссия ОБСЕ по свободе СМИ обвинила российские власти в цензуре и распространении заведомо ложной информации о захвате школы в Беслане¹¹.

Но если на Западе Россию призывают прекратить ограничивать свободу слова, то многие отечественные политики стремятся ограничить ее еще более.

Например, 20 сентября заместитель председателя Комитета по информационной политике, член фракции «Родина» Александр Крутов выступил с предложением запретить показывать по телевидению и транслировать по радио любую информацию о захвате заложников и террористических актах до окончания спецопераций. А. Крутов мотивировал свое предложение следующим образом: «Во время терактов, особенно с захватом заложников, телевидение становится непосредственным рупором террористов. Ведь одна из их главных задач — добиться того, чтобы как можно больше людей узнали о террористическом акте и почувствовали страх и неуверенность в собственной безопасности. Террористы пытаются навязать посредством телевидения панику, ощущение того, что везде, где бы человек ни находился, он может быть подвергнут атакам террористов». Кроме того, Крутов считает, что электронные СМИ помогают террористам ориентироваться в происходящем. Для телезрителей со слабым здоровьем и детей подобные передачи становятся «медиапыткой»¹². Хотя

⁹ Работа журналистов во время террористического акта в Беслане (Северная Осетия) // Центр экстремальной журналистики Союза журналистов России. 2004. 27 сент.

¹⁰ Всемирные журналистские организации призвали президента Путина прекратить вмешательство государства в работу журналистов // Радио «Голос Америки». 2004. 17 сент.

¹¹ Серова Я. Спецоперация в Беслане прошла успешно. Против журналистов // Новая газета. 2004. 20 сент.

¹² Плахова В. Новости уходят в подполье // Новая газета. 2004. 20 сент.; Ткачук С. Надо жертвовать частичкой свободы // Новые известия. 2004. 20 сент.

предложения Крутова не было принято депутатами Госдумы, его и не отклонили, а только отложили для дальнейшего обсуждения.

По мнению президента «Фонда защиты гласности» Алексея Симонова, реализация подобного проекта может привести к распространению среди населения панических слухов. А. Симонов считает, что, «депутат фракции „Родина“ озвучил давнюю мечту спецслужб... Сегодня практически все каналы уже находятся в определенном информационном режиме, установленном государственной властью. Выдавать какую-либо информацию с места трагедии они могут только с разрешения штаба, если штаб, в который входят силовики и официальные лица, сочтет нужным что бы то ни было по этому поводу сообщить»¹³.

Руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ М. Сеславинский предложил начать большую дискуссию по проблеме взаимоотношений СМИ и государства, посредником в которой могла бы стать какая-либо влиятельная международная организация. Сеславинский подчеркнул, что несмотря на «век Интернета» проблема свободы слова продолжает оставаться актуальной во всем мире, например, она может быть связана с «концепцией строительства сильного государства, которое олицетворяет „силы добра“, борется со своим противником — „силами зла“ — и становится недовольным, если СМИ не поддерживают эту концепцию»¹⁴.

Тем временем Министерство культуры и массовых коммуникаций готовит новый проект закона о СМИ. По словам заместителя министра, проект готов уже на 80%, однако он еще нигде не публиковался. Известно только, что остается нерешенным вопрос об Интернете. Министерство культуры требует признать, что Интернет относится к СМИ, и таким образом ввести для него все ограничения, касающиеся СМИ. Против этого жестко выступили представители Министерства информационных технологий и связи, указавшие, что признание Интернета СМИ повлечет за собой резкое ограничение пользователей: «Ни в одной цивилизованной стране мира Интернет СМИ не является»¹⁵.

Кроме освещения трагедии в Беслане в 2004 г. происходили и другие события, свидетельствующие об ограничении свободы слова в России. Продолжались случаи преследования журналистов за их профессиональную деятельность.

Так, 9 июля в Москве был убит главный редактор русской версии американского журнала «Forbes» Пол Хлебников. Неизвестный мужчина из машины темного цвета несколько раз выстрелил в журналиста. Пол Хлебников получил четыре пулевых ранения и умер в больнице, успев сказать, что не знает, кто в него стрелял. Дело было пе-

¹³ Симонов А. Сбывается мечта спецслужб // Новые известия. 2004. 20 сент.

¹⁴ Сеславинский предлагает начать дискуссию по проблеме отношений СМИ и власти // newsru.com. 2004. 25 сент.

¹⁵ Озерова М. Конец журналистской романтике // Московский комсомолец. 2004. 7 окт.

редано в прокуратуру г. Москвы и взято под контроль Генеральной прокуратурой России¹⁶.

В СИЗО г. Улан-Удэ в ночь с 18 на 19 августа 2004 г. умер 43-летний начальник Управления информации и печати администрации президента и правительства Республики Бурятия, пресс-секретарь президента Бурятии А. П. Капустин. Это случилось сразу после многочасового допроса, проведенного следователями УБОП республиканского МВД. Супруга Капустина считает, что муж был убит сотрудниками милиции.

По мнению коллег, семьи и адвоката, причиной преследования стало подготовленное пресс-секретарем выступление главы Бурятии Л. В. Потапова на коллегии МВД Бурятии 16 июля 2004 г. В докладе подчеркивалась негативная ситуация в рядах милиции — укрытие преступлений; убийства, совершенные сотрудниками; разбазаривание бюджетных средств на личные нужды. Также в докладе говорилось, что открытый недавно Реабилитационный центр для сотрудников внутренних дел, побывавших в горячих точках, министр М. В. Цукрук использует под коттедж для своей семьи. Основные тезисы доклада были отражены в средствах массовой информации Бурятии.

Вскоре Капустина задержали по подозрению в получении взятки в размере 100 тыс. рублей. Факт взятки он категорически отрицал. В качестве меры пресечения 5 августа суд определил содержание под стражей.

На жену Капустина, нанявшую опытного адвоката А. Ивлева, оказывалось давление. «Мне несколько раз сотрудники милиции прямо в лицо говорили: откажитесь от А. Ивлева и тогда у вашего мужа все будет хорошо, пусть будет тот, который был изначально, — сказала Е. Капустина. — Потом стали угрожать, что посадят его в камеру к педерастам и те его опустят». Жене ни разу не разрешили увидеть супруга. Адвокат А. Ивлев встречался с подследственным через день. «Тем не менее заявок на проведение следственных действий я за все это время не получил ни одной, — заявил защитник. — Это грубейшее нарушение закона. За те две недели с ним неоднократно проводились допросы, где я не присутствовал».

А. П. Капустин рассказывал А. Ивлеву о невероятном давлении, которому его подвергают на допросах. Его уговаривали признаться в получении взятки, отказаться от адвоката. Он показывал синяки на груди и плече, говорил, что не раз его содержали в одиночной камере-стакане. «Они понимали, что у этого уголовного дела не было никакой перспективы, и поэтому им нужно было признание моего клиента», — полагает А. Ивлев.

Когда суд арестовал А. П. Капустина, он передал через своего адвоката, что ему нужны лекарства, так как страдал язвой желудка и

---

¹⁶ Пол Хлебников, главный редактор русской версии журнала «Forbes», США // Центр экстремальной журналистики Союза журналистов России. 2004. 10 июля.

бронхиальной астмой. Жена отправила посылку с медикаментами, но они так и не дошли до заключенного.

18 августа Верховный суд Бурятии рассматривал апелляцию адвоката об изменении меры пресечения Капустину на подписку о невыезде. Апелляцию не удовлетворили, и Ивлев поехал в СИЗО. Но Капустина там не было — его допрашивали в УБОП без адвоката. Во время допроса Капустину стало плохо, и в два часа ночи он скончался, по официальному диагнозу, от сердечной недостаточности. Его тело выдали супруге только непосредственно перед похоронами.

«Это было политическое убийство, — считает Е. Капустина. — Он был очень порядочный человек, и это его сгубило. Сейчас я боюсь за его друзей, в отношении которых по непонятной случайности стали возбуждаться уголовные дела. Я сама журналист, и к нам в редакцию недавно нагрянула проверка из УБЭП. Против нашего семейного врача тоже возбуждено дело о хранении наркотиков, еще один друг также готовится к аресту. Это все звенья одной цепи. Им мало смерти Андрея, они его и мертвого боятся». А. Ивлев заявил: «Мы не останемся. Я собираю накопительный материал, который свидетельствует о неслучайности смерти моего подзащитного, и добьемся возбуждения уголовного дела по данному факту»¹⁷.

Необходимо особо отметить факты систематических и повсеместных нападений на журналистов в 2004 г. Эти нападения сопровождались избиениями и угрозами и осуществлялись как неустановленными лицами, так и сотрудниками силовых ведомств.

13 января 2004 г. возле редакции газеты «Генеральная линия»¹⁸ сотрудниками ФСБ был похищен член редколлегии газеты Дмитрий Бахур. По словам свидетелей происшествия, Дмитрий был избит людьми в штатском и увезен в неизвестном направлении на автомобиле. По словам потерпевшего, четыре сотрудника ФСБ вывезли его за МКАД и предложили «сотрудничество»; после отказа — его зверски избили, затем бросили в придорожную канаву, где он позже и пришел в себя. Журналиста доставили в травматологическое отделение 1-й градской больницы г. Москвы. У Бахура диагностированы: ушиб грудной клетки, перелом костей носа, сотрясение мозга¹⁹.

2 февраля на лестничной клетке дома, в котором проживает журналистка Елена Трегубова, взорвалась бомба. Трегубова — автор книги «Байки кремлевского диггера», содержащей критические материалы в адрес президента и его администрации. В интервью радиостанции «Эхо Москвы» журналистка не исключила, что это был целенаправленная акция. Представители МВД расценивают взрыв у квартиры Е. Трегубовой как хулиганскую выходку.

¹⁷ Доклад о положении с правами человека в Республике Бурятия за 2004 год; Шестернина Е., Старовойтова Е. Суд мести // Русский курьер. 2004. 24 авг.

¹⁸ Печатный орган Национал-большевистской партии.

¹⁹ Подробнее см. главу «Похищения, исчезновения, убийства».

9 апреля в г. Грозном неустановленные лица в камуфляже похитили оператора Чеченской государственной телерадиокомпании Масуда Магомадова. По словам дежурного офицера республиканского МВД: «По имеющейся у нас информации, около 5 часов в квартиру Масуда Магомадова, расположенную в доме № 13 по улице Косиора в Ленинском районе Грозного, ворвались около 10-ти человек. Все они были в масках и говорили на чеченском языке. Под угрозой применения оружия, бандиты вывели Магомадова на улицу и, насильно усадив в легковой автомобиль, увезли в неизвестном направлении». Было возбуждено уголовное дело. 10 апреля похитители выбросили журналиста на окраине селения Чечен-Аул Грозненского района. По словам его родственника: «Неизвестные продержали Масуда в заточении целые сутки, подвергая его пыткам и издевательствам. Где он содержался и чего от него хотели похитители, он не знает... На его теле есть многочисленные следы жестоких побоев, и он очень плохо себя чувствует»²⁰.

4 мая в г. Южно-Сахалинске неизвестные обстреляли съемочную группу телевизионной программы «Точка отчета» (телекомпания АСТВ), освещающей хронику криминальных событий в Сахалинской области. Инцидент произошел недалеко от здания студии, куда съемочная группа возвращалась после выполнения редакционного задания в областной прокуратуре. Никто из сидевших в автомобиле физически не пострадал. На место происшествия были вызваны сотрудники милиции²¹.

1 июня во время несанкционированной акции протеста, посвященной Дню защиты детей, около Дома правительства сотрудниками Федеральной службы охраны был избит корреспондент газеты «Коммерсантъ» Олег Кашин. «Ко мне подошли сотрудники охраны, завалили на тротуар лицом вниз, приставили автомат к голове, били ногами по лицу, отобрали цифровую фотокамеру, вынули флэш-карту, а затем надели наручники и отправили в райотдел. У меня сейчас с трудом двигается челюсть, разбита губа», — рассказал О. Кашин. Журналист был госпитализирован в отделение нейрохирургии 36-й городской больницы²².

В ночь с 4 на 5 июня в подмосковном городе Щелково произошло нападение на главного редактора газеты «Щелковчанка» Владимира Вельможина. Двое мужчин ударили его сзади по голове и начали избивать, нанося удары по голове и ногам. При этом они повторяли: «Это тебе за Щелковчанку!», «Это тебе за ...», далее следовали фамилии руководителей района, о которых журналист нелестно отзывался в своих публикациях. Прохожие помогли журналисту добраться до дома, откуда вызвали «скорую помощь» и милицию. Врачи наложили на голову пострадавшего около десятка швов²³.

²⁰ Центр экстремальной журналистики Союза журналистов России. 2004. 9 апр.

²¹ www.regions.ru. 2004. 25 мая.

²² www.smi-nn.ru. 2004. 1 июня.

²³ Центр экстремальной журналистики Союза журналистов России. 2004. 5 июня.

2 июля в г. Астрахани в подъезде своего дома двумя неизвестными был избит главный редактор газеты «Факт и компромат» Глеб Иванов. Двое мужчин избили его обрезком металлической трубы. Нападавших не заинтересовал кейс Иванова, они не предприняли попытки его ограбить. Приехавшая скорая помощь отвезла Иванова в травмпункт, где ему наложили три шва на голову²⁴.

22 сентября в г. Ржеве трое неизвестных напали на редактора оппозиционной телекомпании «РиТ» Виктора Васильева. Васильева начали избивать железными прутьями. Свидетели вызвали милицию. Генеральный директор компании Роман Нагорянский и редактор неоднократно получали телефонные звонки с угрозами и требованиями прекратить выход в эфир²⁵.

Подобным нападениям подверглись: Алексей Мухин, главный редактор программы «Студия Объектив» (г. Дзержинск); Марина Ивашина, учредитель газеты «Орловские новости»; Андрей Федоров, главный редактор газеты «Репортер» (г. Самара); Андрей Хоменко, оператор телекомпании «Телеком ТВ» (г. Саратов); Федор Крашенинников, главный редактор агентства «Политсовет» (г. Екатеринбург); Фарид Умар, корреспондент афганского бюро радио «Свобода»; Мухамедгельды Бердыев, корреспондент радио «Свобода» и др.²⁶

В течение всего года в адрес оппозиционных журналистов выдвигались необоснованные обвинения, в том числе со стороны правоохранительных органов, некоторые из журналистов подверглись увольнению и иным формам репрессий.

В Москве в конце января обозреватель газеты «Версия» Вадим Саранов был обвинен в публикации сведений, содержащих государственную тайну. Сведения содержались в опубликованной в сентябре 2003 г. статье «На дне», в которой рассказывалось о новой глубоководной исследовательской подлодке. По словам журналиста, «все сведения, использованные мною в статье, взяты из открытых источников. Уверен, что это дело — „заказ“ главкомата ВМФ. Дело в том, что я неоднократно рассказывал на страницах газеты о вопиющих злоупотреблениях в Военно-морском флоте, о том бардаке, что царит сегодня на флоте, и о роли во всем этом главкома ВМФ Владимира Куроедова. Думаю, статья „На дне“ послужила просто предлогом для преследования»²⁷.

12 января корреспондента Пермского областного радио Раису Маматову отстранили от ведения популярной экологической программы «Зеленая волна», автором которой она же является. Такое решение было принято президентом Пермской государственной телерадиоком-

²⁴ www.regnum.ru. 2004. 5 июля.

²⁵ Ермолов И. Редактора Ржевской телекомпании изувечили по заказу // Местное время. 2004. 6 окт.

²⁶ По материалам Центра экстремальной журналистики Союза журналистов России.

²⁷ Центр экстремальной журналистики Союза журналистов России. 2004. 24 марта

пании «Т7» Валерием Сергеевым под давлением администрации Пермской области. Передача, вызвавшая недовольство администрации, вышла в эфир 27 ноября 2003 г. и была посвящена утилизации твердотопливных ракет. В передаче принимали участие начальник Управления по охране окружающей среды Пермской области А. Бражкин, председатель муниципального Управления по экологии и природопользованию В. Сединина и заместитель Главного государственного инспектора по охране природы по Пермской области Д. Клейн. Автор программы включила в передачу аудиозапись с мнением представителей общественных организаций, а затем попросила ответить участников прямого эфира, что они не смогли сделать. Претензии администрации сводятся к следующему: Р. Маматова «порочит исполнительную власть». А. Бражкин предложил отстранить Р. Маматову, ссылаясь на то, что передача финансируется из областного бюджета. Журналистка не раз получала почетное звание Пермской области «Человек года по экологии», была лауреатом всероссийских журналистских конкурсов, в частности, «Экология России-2003», представляла регион в качестве делегата III Всероссийского съезда по охране природы²⁸.

10 марта был временно отстранен от работы главный редактор петербургской газеты «Смена» Олег Засорин. Причиной этого стали материалы Ольги Горшковой «Тайная команда Путина» и «Володя Путин в детстве убежал из дома», которые вышли в «Смене» 2, 3 и 4 марта 2004 г. Кроме Засорина под угрозой увольнения находятся его заместитель Владлен Чертинов и сама Ольга Горшкова²⁹.

21 марта главный редактор журнала «ДейЛи» Артем Марченков был приглашен в прокуратуру г. Владимира. В прокуратуре Артему Марченкову стало известно, что УФСБ по Владимирской области ходатайствовало о возбуждении уголовного дела по ст. 239 УК РФ («Организация объединения, посягающего на личность и права граждан»). Марченкова расспрашивали об учредителях журнала (Молодежная правозащитная группа «Система координат», кино клуб «Политехник» и «Экозащита!-Владимир») и источниках финансирования. Главный редактор объяснил, что журнал не зарегистрирован, так как печатается в количестве до 1000 экземпляров, не является периодическим и распространяется бесплатно. Внимание следователя прокуратуры привлекла рубрика «Точка бифуркации», посвященная избирательным правам граждан³⁰.

12 апреля был проведен обыск в квартире главного редактора газеты «Радикальная политика» Бориса Стомахина. У журналиста изъяли компьютер, экземпляры газеты «Радикальная политика», книги,

²⁸ Пермскую журналистку отстранили от ведения экологической программы «Зеленая волна» // АСИ (web-сайт). 2004. 13 янв.

²⁹ www.grani.ru. 2004. 10 марта.

³⁰ Марченков А. ФСБ против молодежного журнала // Права человека в России. 2004. 25 марта.

сборник воспоминаний Аллы Дудаевой, брошюры различных конференций по проблемам войны в Чечне и другие документы.

В интервью радиостанции «Эхо Москвы» Б. Стомахин рассказал, что 18 декабря 2003 г. по запросу депутата Госдумы В. Зоркальцева Генпрокуратурой России было возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК РФ о разжигании религиозной розни, по которому Б. Стомахин проходит в качестве подозреваемого. «Прокуратура привязалась к одной единственной публикации в „Радикальной политике“ небольшого сатирического текста о православии и нашла в этом якобы разжигание религиозной розни», — сказал Б. Стомахин³¹.

В Республике Коми в 2004 г. власти добились увольнения двух негодных им редакторов газет. Так, под давлением властей, вынуждена была написать заявление об уходе главный редактор газеты «Республика» Т. Борисович. В Ижемском районе республики по настоянию районных властей был уволен главный редактор газеты «Новый север» В. Филиппов³².

28 апреля редактор газеты «Чеченское общество» Тамерлан Алиев был вызван в прокуратуру Чечни. Следователь республиканской прокуратуры Хасбулат Талхатов указал журналисту, что материал, опубликованный в статье «В Чечне распространяются листовки-некрологи памяти Яндарбиева», подпадает под ст. 282 УК РФ (Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды). Основание так полагать дают цитаты из листовки, приведенные в статье без авторского комментария. От журналиста потребовали написать объяснительную записку по поводу этой публикации³³.

7 мая корреспондент телекомпании «Эхо-ТВ» Александр Орлов и оператор Владимир Бойков присутствовали при акции протеста Национал-большевистской партии (НБП) в Большом театре. Журналисты засняли на телекамеру, как активисты НБП разбрасывали в театре листовки с протестом против инаугурации Президента РФ В. В. Путина. Вскоре в зале появилась охрана, которая начала избивать активистов НБП. Охрана задержала оператора В. Бойкова. А. Орлов вызвал другую съемочную группу и стал снимать на улице, как милиция выводит избитых «лимоновцев». Милиционеры силой отобрали у журналистов кассету и отдали ее подполковнику милиции. После этого А. Орлов также был задержан. Его вместе с В. Бойковым обвинили в участии в акции НБП. А. Орлова удерживали в отделении милиции до трех часов ночи и сильно избили. 17 мая Тверской суд г. Москвы оправдал оператора В. Бойкова, который обвинялся в нарушении общественного порядка. 25 мая этим же судом были сняты обвинения с А. Орлова. По его словам, «все свидетели, а их было четыре человека со стороны правоохранительных органов, ска-

³¹ Центр экстремальной журналистики Союза журналистов России. 2004. 12 апр.

³² Сахаров Д. «Политическое хамство» по московским рецептам // Молодежь Севера. 2004. 29 июля.

³³ Центр экстремальной журналистики Союза журналистов России.

зали, что они не видели, чтобы мы принимали участие в каких-то правонарушениях или оскорбляли зрителей Большого театра»³⁴.

Депутаты брянской областной думы большинством голосов отказали в аккредитации редактору газеты «Добрый день, Брянщина» П. Ильешенко и журналисту радиостанции «Чистые ключи» А. Алипченкову до декабря 2004 г. Оба журналиста представляли точку зрения, оппозиционную руководству области³⁵.

3 февраля стало известно, что МИД РФ отказал в выдаче рабочей визы и постоянной аккредитации корреспондентке ежедневной датской газеты «Politiken» Вибекке Сперлинг. По словам журналистки, объясняя ей отказ, пресс-секретарь российского консульства в Копенгагене указал, что некоторые ее статьи о Чечне «некорректны». Международная организация «Репортеры без границ» полагает, что датская журналистка наказана из-за своих статей о Чечне и вообще из-за материалов о нарушениях прав человека в России. Вибекке Сперлинг попросила российские власти пересмотреть их решение, но ей было отказано без каких-либо официальных объяснений³⁶.

29 декабря 2003 г. при перевозке из Латвии в Москву сотрудниками ФСБ был конфискован первый тираж книги Александра Литвиненко и Юрия Фельштинского «ФСБ взрывает Россию». Сотрудники ФСБ объяснили шоферу, что книги конфискуются, потому что в них содержится «антигосударственная пропаганда». По словам А. Подрабиника, возглавляющего правозащитное агентство «Прима», «за последние 15 лет это первый случай изъятия книги по идеологическим причинам»³⁷. Он отметил, что у ФСБ не было никаких законных оснований для конфискации тиража. Книги были закуплены в Латвии, привезены в Россию с соблюдением всех таможенных правил и предназначались московскому правозащитному информационному агентству «Прима» для дальнейшего распространения через книготорговую сеть. А. Подрабинец считает, что тираж был конфискован потому, что «в книге „ФСБ взрывает Россию“ анализируются террористические акты в России осенью 1999 года с точки зрения причастности к ним органов ФСБ»³⁸. 28 января 2004 г. А. Подрабинец был вызван на допрос в следственное управление ФСБ. На допросе следователь объяснил, что в июне было возбуждено уголовное дело № 218 по факту разглашения государственной тайны в книгах Литвиненко «ФСБ взрывает Россию» и «ЛПГ: Лубянская преступная группировка». На вопрос Подрабиника, почему был изъят весь тираж, а не один

³⁴ Журналист «Эхо-ТВ» Александр Орлов полностью оправдан // www.newsru.com. 2004. 27 мая.

³⁵ Доклад о положении с правами человека в Брянской области за 2004 год.

³⁶ Центр экстремальной журналистики Союза журналистов России.

³⁷ Об изъятии тиража книги А. Литвиненко и Ю. Фельштинского «ФСБ взрывает Россию» сотрудниками ФСБ и милиции // Эхо Москвы. 2004. 14 янв.; Жолквер Н. ФСБ взрывает Россию // Немецкая волна. 2004. 14 янв.

³⁸ Подрабинец А. ФСБ: охота за книгами // Московские новости. 2004. 16 янв.

экземпляр как вещественное доказательство, следователь ответил, что «они делают все для того, чтобы государственная тайна не распространилась дальше». По словам следователя, в офисе «Примы» планируется провести обыск с целью изъятия предположительно находящегося там тиража книги³⁹. По мнению правозащитника Валентина Гефтера, входящего в состав общественной комиссии по расследованию причин взрывов в жилых домах в 1999 г., «Возникает вопрос: в России введена цензура? Если нет, то на каком основании перлюстрируется ввозимая литература и почему она изымается? Можно во многом не соглашаться с авторами книги — с некоторой истеричностью написанной — и с подачей материалов. Но нельзя запретить гражданам страны читать книгу»⁴⁰.

30 мая из программы Л. Парфенова «Намедни» (канал НТВ) по требованию спецслужб был исключен сюжет «Выйти замуж за Зелимхана» — эксклюзивное интервью с вдовой Яндарбиева Маликой о процессе над сотрудниками спецслужб России, которых правоохранительные органы Катара подозревали в убийстве одного из лидеров чеченских сепаратистов — Зелимхана Яндарбиева.

1 июня, после того как стараниями Л. Парфенова общественности стало известно о цензуре на НТВ, популярный телеведущий был уволен «за критику политики руководства телекомпании», а программа «Намедни» закрыта⁴¹.

Одним из наиболее частых нарушений свободы слова остается непредоставление официальными лицами информации сотрудникам СМИ.

Так, в Дагестане корреспонденту «МК в Дагестане» запретили присутствовать на итоговом совещании рабочей комиссии под руководством Х.И. Шихсаидова в ОАО «Сулакэнерго». Указание о запрете исходило от главы администрации района. Он предупредил охранную службу о том, что на совещании могут присутствовать только приглашенные, а когда журналист попытался сослаться на Закон о СМИ, служба охраны заявила журналисту, что она подчиняется не закону, а «правителям»⁴².

В Тверской области единственными журналистами, приглашенными на июльское совещание глав районных администраций, оказались представители газеты «Тверская жизнь». Не были допущены даже журналисты ГТРК «Тверь» — областного телевидения, которое имеет статусное преимущество перед другими тверскими электронными СМИ. В новостях был показан сюжет о том, как репортеров не пус-

³⁹ *Кашин О.* Книгу о взрывах в Москве приравнили к гостайне // Коммерсант. 2004. № 15. 28 янв.; *Клюев А.* ФСБ считает, что книга «ФСБ взрывает Россию» разглашает гостайну // Известия. 2004. № 15. 28 янв.

⁴⁰ *Блинова Е.* Гостайна пропавшего тиража // Независимая газета. 2004. № 16.

⁴¹ <http://www.polit.ru/news/2004/06/02/namedni.html>.

⁴² *Дарбихаджиев Г.* 27 лет кормлены одним обманом // МК в Дагестане. 2004. № 21. 26 мая.

тили в зал заседания. По информации газеты «Вече Твери», если корреспонденты газеты приходили на какие-то заседания без приглашения, то позже в редакции раздавался телефонный звонок с примерно таким текстом: «Вот вы знаете, у нас было рабочее заседание. О проблемах говорили открыто, не следили за своими речами. Вы проследите, чтобы ничего лишнего не было в тексте, ведь многие вещи не для печати, вы же понимаете...»⁴³

В Хабаровском крае в июле 2004 г. на пресс-конференцию, проходившую во время визита в Хабаровск комиссара Совета Европы по правам человека Альваре Хиль-Роблеса, не были допущены представители оппозиционной газеты «Хабаровский Экспресс». Однако ее главный редактор смог попасть к концу встречи и сообщил о «фактах лишения журналистов доступа к информации, с использованием сил милиции и при попустительстве прокуратуры». Борис Резник, журналист, депутат Государственной думы от Хабаровского края, тут же взял слово для реплики и заметил, относительно допуска на правительственные мероприятия всех СМИ, кроме «Хабаровского Экспресса»: «Это личное и вполне нормальное желание губернатора — видеть или не видеть г-на Глухова, ну не хочет губернатор видеть его на своих пресс-конференциях!»⁴⁴

В 2004 г. продолжались судебные преследования журналистов, как правило в связи с исками по защите чести и достоинства или, реже, по обвинению в клевете.

Так, 6 января в Зюзинском суде г. Москвы начался процесс по иску прокурора г. Коврова Галкина к газете «Генеральная линия» (бывшая «Лимонка»). Прокурор потребовал признать, что в восьми материалах 217-го номера (март 2003) газеты «Генеральная линия» содержатся признаки экстремистской деятельности. Это первый случай, когда закон об экстремизме может быть применен к средству массовой информации, отмечают в НБП⁴⁵.

8 января суд Центрального района г. Кемерово принял решение об удовлетворении иска губернатора Кемеровской области Амана Тулеева к учредителю и редактору оппозиционной газеты «Край» Евгению Богданову. Суд постановил взыскать с него в пользу губернатора 350 тыс. рублей в качестве компенсации морального вреда, 50 тыс. рублей должен выплатить обозреватель газеты Александр Сорокин, публикация которого («Для тупых повторили еще раз...», 21 ноября 2003 г.) стала поводом для губернаторского иска. В этой статье Сорокин резко прокомментировал обвинения Амана Тулеева в адрес кузбасских энергетиков. Журналист указал, что тарифы на электроэнергию устанавливают не сами энергетики, а региональная энергетиче-

⁴³ Минасян И. Непонятный тет-а-тет // Вече Твери. 2004, 31 июля.

⁴⁴ Доклад о положении с правами человека в Хабаровском крае в 2004 году.

⁴⁵ Газета «Генеральная линия» (бывшая «Лимонка»), Москва, 6 января 2004 г. Центр экстремальной журналистики Союза журналистов России (<http://www.cjes.ru>).

ская комиссия (РЭК), подконтрольная как раз губернатору. Аман Тулеев определил размеры компенсации нанесенного ему морального вреда в 1 млн рублей. Во время судебного заседания судья выслушала только свидетелей со стороны истца (представители РЭК) и отказала ответчикам в ходатайстве о вызове свидетеля, представляющего позицию «Кузбассэнерго»⁴⁶.

6 июня Верховный суд России отменил решение областного суда, приговорившего журналистку Ольгу Китову к 2,5 годам лишения свободы условно и штрафу в размере 45 тыс. рублей по обвинению в клевете. Поводом для обвинения послужила статья Китовой о фальсификации уголовного дела против группы студентов⁴⁷.

Для контроля над региональными СМИ власти успешно используют экономическое давление. Это может быть и прямая финансовая поддержка лояльной к руководству региона прессы, и организация принудительной подписки на предприятиях, и решение вопроса о типографских услугах, стоимости бумаги, аренде помещения, размещении рекламы и т. п.

Так, в Брянской области администрация искусственно поднимает тиражи местных газет, проводя принудительную подписку на них («Брянский рабочий», «БК факт» и др.). Например, всех учителей в обязательном порядке заставляют выписывать «Брянскую учительскую газету»⁴⁸.

В Курганской области газета «Новый мир», учредителями которой являются областные дума и администрация, в начале года объявила о льготной подписке на второе полугодие. Это позволило поднять тираж с 9600 до 18 230 экземпляров. Газета также провела «совместную акцию с деловыми людьми». Предприниматели оплатили подписку инвалидам и ветеранам, геронтологическому центру, реабилитационному центру для подростков и т. д. На 2004 г. «Новому миру» выделено 9 млн рублей, всем остальным муниципальным СМИ — 4,5 млн⁴⁹.

Как правило, региональные власти контролируют местную полиграфическую базу, поэтому многие оппозиционные издания вынуждены печататься в соседних регионах или в Москве. Президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов считает, что главным видом цензуры в России является монополия государства на средства передачи электронной информации и на типографии. Особенно ярко, по его мнению, это проявляется на региональном уровне, где порой просто невозможно издать оппозиционную местному губернатору газету⁵⁰.

⁴⁶ Лошкарев В., Сербина И. Добро должно быть с медалью // Московские новости. 2004. 16 янв.

⁴⁷ Доклад о положении с правами человека в Белгородской области в 2004 году.

⁴⁸ Доклад о положении с правами человека в Брянской области в 2004 году.

⁴⁹ Доклад о положении с правами человека в Курганской области в 2004 году.

⁵⁰ Три четверти россиян — за цензуру // Известия. 2004. 14 января.

Например, типографиям в Дагестане практически не разрешено печатать оппозиционную газету «Дагестанцы», в результате ее приходится печатать в других городах Северного Кавказа. «Исполнился год, как власти Республики Дагестан наложили негласный запрет на выпуск газеты «Дагестанцы» в государственном унитарном предприятии РГЖК. Обращались мы и в другие полиграфические предприятия, и их руководители глубокомысленно указывали пальцем в потолок... В общем, помогая оппозиционной газете, никто не захотел искать лишних встреч с пожарниками, энергетиками и другими «острыми» органами. А пока выходим из положения — печатаемся то в Астрахани, то в Минеральных водах»⁵¹.

Как правило, редакции арендуют помещения в зданиях, находящихся в республиканской или областной собственности. В результате оппозиционные СМИ всегда может быть лишено помещения.

Например, в Республике Бурятия в марте 2004 г. руководителей нескольких СМИ пригласили в администрацию президента и правительства республики. Их предупредили о необходимости поиска новых помещений, так как Госкомимущество Бурятии подготовило документы по продаже Дома печати. В настоящее время в этом здании расположены большое количество СМИ, как государственных, так и независимых. Выселение ставит перед большинством независимых СМИ вопрос о выживании. Впоследствии республиканские власти сосредоточились на информационно-рекламном агентстве «Байкал-пресс» и газете «Московский комсомолец в Бурятии». Эти две организации пытались выселить через суд⁵².

Власти Владимирской области инициировали судебные иски о выселении из арендованных помещений редакций двух областных оппозиционных газет — «Молва» и «Томикс». Основанием для расторжения договора аренды с «Томиксом» послужила задержка с уплатой арендной платы на два дня, произошедшая в 1997 г. Не прекращаются попытки парализовать работу издательской фирмы ООО «Молва», сменить ее учредителя и главного редактора. Во время выборов главы администрации г. Владимира в 2002 г. и парламентских выборов конца 2003 г. газета «Молвы» стала основным оппозиционным изданием. Сразу же после выборов против редакции газеты было возбуждено два уголовных дела по уклонению от уплаты налогов (оба дела в настоящее время прекращены из-за отсутствия состава преступления), в судах месяцами рассматривались иски о выселении редакции из арендованного помещения, судебные приставы пытались арестовать издательский комплекс газеты за долги по аренде. Незаконно используя адресную базу данных подписчиков «Молвы», почта (без сомнения, не по собственной инициативе) разносит вместе с «Молвой» бесплатные экземпляры газеты «Владимирские ведомости» (официальный печатный орган администрации Владимирской области). Не пер-

⁵¹ Серый цвет дагестанской демократии // Дагестанцы. 2004. янв.

⁵² Доклад о положении с правами человека в Республике Бурятия в 2004 году.

вый год практикуется распространение фальшивых газет под шапкой «Молвы», что крайне отрицательно сказывается на ее репутации. В период избирательной кампании для того, чтобы оградить читателя от информации, в киосках оптом скупались все номера «Молвы». Обращения в правоохранительные органы с требованием провести расследования по фактам незаконных действий в отношении «Молвы» и «Томикса» (арест тиража «Молвы» накануне парламентских выборов 2003 г., случаи скрытой цензуры готовившихся в печать номеров) и наказания виновных лиц остаются безрезультатными. В июле 2004 г. арбитражный суд Владимирской области принял решение о выселении редакции из занимаемого помещения⁵³.

В Кемеровской области была выселена из арендованного помещения газета «Российский Репортер»⁵⁴.

12 октября в Республике Мордовии не вышли две оппозиционные газеты. Сотрудники «Сударыни» и «Мордовии сегодня» не смогли 8 октября пройти дальше проходной. Начальство опечатало помещение редакций за долги. При этом редакция газеты «Мордовия сегодня» утверждает, что арендованное помещение оплачено до января 2005 г.⁵⁵

Очевидно, что ситуация со свободой слова в России продолжает ухудшаться. Однако, судя по последним опросам общественного мнения, большинство россиян это обстоятельство не только не беспокоит, но даже радует. Результаты опроса, проведенного социологическим агентством «РОМИР мониторинг» свидетельствуют, что 76% россиян считают, что средствам массовой информации необходима цензура. Против цензуры выступили лишь 19% опрошенных. Кроме того, согласно данным другого исследования, лишь 9% россиян доверяют информации, полученной в СМИ⁵⁶.

⁵³ Доклад о положении с правами человека во Владимирской области в 2004 году.

⁵⁴ Доклад о положении с правами человека в Кемеровской области в 2004 году.

⁵⁵ В Мордовии душат оппозиционные газеты // Мордовия сегодня. 2004. 19 окт.

⁵⁶ Дзагуто В. Народ тянется к топору // Время новостей. 2004. 14 янв.; Три четверти россиян — за цензуру // Известия. 2004. 14 янв.

СВОБОДА УБЕЖДЕНИЙ, СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ

А. Соколов, правозащитный центр «Мемориал»

Свобода совести и вероисповедания закреплена в России Конституцией и принятым в 1997 г. Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях». Необходимость внесения в этот закон поправок обсуждалась на прошедших в мае 2004 г. парламентских слушаниях «Совершенствование законодательства о свободе совести и о религиозных организациях: практика применения, проблемы и пути решения». По мнению участников конференции, закон отражал реалии 90-х годов и в настоящее время несколько устарел: «На современном этапе от государства и религиозных организаций требуются совместные шаги по дальнейшему совершенствованию законодательства, регулирующего государственно-церковные отношения»¹. Заместитель председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при правительстве РФ А. Себенцов представил часть предлагаемых поправок к закону о свободе совести. В поправках, в частности, предлагалось отменить 15-летний испытательный срок для местных религиозных организаций, сохранив его для централизованных. Также предлагалось отменить квоты на въезд и проживание для религиозных деятелей. Кроме того, в законопроект были внесены статьи, ужесточающие контроль органов юстиции над деятельностью религиозных организаций, в частности для них предусматривалась возможность «знакомиться с документами религиозного объединения, связанными с осуществлением его деятельности; направлять наблюдателей на богослужения и собрания местных религиозных организаций и религиозных групп, а также на проводимые ими публичные мероприятия; направлять своих представителей по предварительному согласованию с религиозными организациями на иные проводимые ими мероприятия». В законопроекте был существенно расширен перечень оснований для ликвидации религиозных организаций.

¹ Рекомендации участников парламентских слушаний на тему: «Совершенствование законодательства о свободе совести и о религиозных организациях: практика применения, проблемы и пути решения» // www.religare.ru. 2004. 27 мая.

Все эти поправки вызвали резкое недовольство со стороны Русской православной церкви (РПЦ). Так, юрисконсульт Московской патриархии К. А. Чернега считает, что их принятие резко увеличит миссионерскую деятельность западных религиозных организаций и усилит деятельность нетрадиционных религиозных движений, а с другой стороны, создаст препятствия в работе традиционных конфессий². Такого же мнения придерживается и митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, считающий, что такие поправки могут нарушить «межрелигиозный баланс». Его поддержал заместитель председателя Духовного управления мусульман России (ДУМР) Мухамедгали Хузин³.

Представитель правительства в Государственной думе А. Логинов указал, что Россия должна придерживаться определенного «цивилизационного ствола», сформировавшегося еще в Римской империи. Различные либеральные теории привели к созданию «либерального стандарта», зафиксированного в международных документах. Принятие этого стандарта создает угрозу нашему обществу в виде «все более и более глубокой секуляризации, когда традиционные религиозные ценности замещаются религиозным плюрализмом, альтернативной религиозностью»⁴.

В результате участники слушаний рекомендовали продолжить работу по совершенствованию законодательства в области свободы совести и религиозных организаций, разработать законодательное обеспечение права на землю и налоговых льгот для религиозных организаций, а также учесть мнение религиозных организаций в вопросах, связанных с индивидуальным номером налогоплательщика (ИНН). Субъектам РФ было рекомендовано «оказывать на местах поддержку преподаванию в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях знаний о религиях в соответствии с требованиями действующего законодательства», а также «обобщить практику и проблемы по реализации законодательства об альтернативной гражданской службе для лиц, отказывающихся от несения военной службы по убеждениям или вероисповеданию»⁵.

Попытки внести поправки к закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» предпринимались неоднократно и, как правило, заканчивались неудачей. Так, 11 июня 2004 г. депутаты Госдумы проголосовали против законопроекта А. Чуева «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации с целью

² Чернега К. Скандал на парламентских чтениях // Радонеж. 2004. 16 июня.

³ Парламентские слушания о путях изменения законодательства, относящегося к религии // Информационно-аналитический центр «Сова» (<http://religion.sova-center.ru>). 2004. 16 июня.

⁴ Там же.

⁵ Рекомендации участников парламентских слушаний на тему: «Совершенствование законодательства о свободе совести и о религиозных организациях: практика применения, проблемы и пути решения» // Религия и СМИ (<http://www.religare.ru>). 2004. 27 мая.

введения уголовной ответственности за нарушение свободы совести и вероисповедания, оскорбление чувств и убеждений граждан в связи с их отношением к религии»⁶. В законопроекте предусматривалось уголовное наказание за насильственное воспрепятствование законному совершению религиозных обрядов, а также за оскорбление религиозных чувств и убеждений граждан в публичной форме и «за разрушения или повреждения культовых зданий, сооружений, иных предметов мировоззренческой символики, памятников, захоронений, нанесение на них оскорбительных надписей и изображений». Инициатива А. Чуева была поддержана РПЦ, но не одобрена комитетом Совета Федерации по судебным и правовым вопросам⁷.

В июне 2004 г. А. Чуев представил новый законопроект «О социальном партнерстве государства и религиозных организаций». Проект предусматривает отказ от понятия «традиционной религиозной организации»⁸. По новому проекту государство решает, с какой организацией оно преимущественно сотрудничает и предоставляет ей значительные, в том числе имущественные, льготы. Проект также предусматривает реституцию имущества религиозных организаций. Уже только этот факт, по мнению представителей различных конфессий, делает принятие законопроекта невозможным, поскольку в противном случае государство должно было бы выплатить религиозным организациям огромные суммы денег⁹.

30 июня 2004 г. Госдума отклонила законопроект о запрете пропаганды религиозных идей в детских и школьных учреждениях, внесенный Госсоветом Республики Адыгеи. В проекте предлагалось внести поправки в действующий закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», запрещающие распространение в российских школах религиозной литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов, а также пропаганду религиозных идей «посредством частых посещений семей». Авторы законопроекта обосновывали свое мнение тем, что особенности детской психики и легкость влияния на нее взрослых делает для детей невозможным сознательный выбор религиозных убеждений¹⁰.

⁶ Депутаты не стали вводить уголовное наказание за оскорбление религиозных чувств // ИА «Росбалт». 2004. 11 июня.

⁷ Внесенный Александром Чуевым законопроект, предусматривавший уголовную ответственность за оскорбление чувств верующих, отклонен депутатами ГД // religion-sova-center.ru. 2004. 11 июня.

⁸ Проект Федерального закона «О социальном партнерстве государства и религиозных организаций» // Государство и религия. 2004. 7 июля.

⁹ Пресс-атташе ФЕОР Борух Горин прокомментировал проект закона «О социальном партнерстве государства и религиозных организаций», разработанный С. Глазьевым и А. Чуевым // Религия и СМИ. 2004. 16 марта; Панов А. Глазьев ищет союзников // Ведомости. 2004. 10 марта.

¹⁰ Депутаты Госдумы не захотели запрещать религиозную пропаганду среди детей // Религия и общество. 2004. 30 июня.

Крупным событием стало введение в октябре 2004 г. поправок в Земельный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Согласно поправкам к Земельному кодексу, религиозные организации, являющиеся собственниками зданий и сооружений религиозного и благотворительного назначения, получают земельные участки, государственные или муниципальные, в собственность бесплатно. Если же религиозные организации не являются собственниками тех зданий, которые они занимают, то «эти земельные участки предоставляются на праве безвозмездного срочного пользования на срок безвозмездного пользования этими зданиями, строениями, сооружениями».

В Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» было внесено следующее дополнение: «Земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, предоставленные религиозным организациям на праве постоянного (бессрочного) пользования, в соответствии со статьей 28 Земельного кодекса Российской Федерации могут предоставляться религиозным организациям в собственность бесплатно в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации»¹¹. Таким образом, с согласия руководства региона возможно бесплатное предоставление земли религиозной организации для сельскохозяйственной деятельности.

Помимо бесплатного предоставления земли религиозные организации будут освобождены и от налога на нее. В конце октября 2004 г. Госдума приняла законопроект «О внесении изменений в часть 2 Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты РФ, а также о признании утратившими силу отдельных законодательных актов РФ», в котором религиозные организации, наряду с организациями инвалидов и общинами коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, освобождаются от налога на землю¹².

Кроме того, во многих регионах России религиозные организации были освобождены от налога на имущество. Такие поправки к законодательству были введены в Московской, Воронежской, Архангельской, Курской, Саратовской областях, Республике Мордовии, обсуждается прием поправок в Красноярском крае.

По мнению большинства экспертов, новые поправки будут в первую очередь выгодны РПЦ, которая в результате становится одним из крупнейших собственников. Вообще приоритетное положение РПЦ, хотя и не закрепленное федеральным законодательством, постоянно подчеркивается как в выступлениях отдельных представителей федеральных властей, так и региональными чиновниками. Поддержка РПЦ на региональном уровне выражается по-разному. Чаще

¹¹ Путин подписал закон о внесении изменений в Земельный кодекс РФ // РИА Новости. 2004. 6 окт.; Урушев Д. Мир — хижинам, земля — церквам! // НГ Религии. 2004. 6 окт.

¹² Госдума освободила от налогообложения религиозные организации // Credo.ru. 2004. 30 окт.

всего она заключается в финансовой помощи в строительстве и восстановлении храмов и других зданий. Такая помощь может состоять в прямом финансировании проектов РПЦ или, чаще, в создании попечительских советов из представителей региональной администрации и духовенства.

Так, администрация Омской области тесно сотрудничает с Омско-Тарской епархией РПЦ: из бюджета города и области выделяются деньги на строительство православных храмов. Более того, администрация области оказывает давление на предпринимателей, обязывая их делать пожертвования на строительство¹³.

В г. Воронеже для строительства храма Димитрия Солунского был создан попечительский совет, в который вошли настоятель храма, руководители промышленных предприятий и представители администрации Ленинского района города. Совет обеспечивает финансирование строительства, привлечение техники, строительных материалов и рабочих. Подобный совет был создан в г. Воронеже и для восстановления Свято-Успенского Дивногорского мужского монастыря. Совет возглавили губернатор Владимир Кулаков и митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей¹⁴.

29 июня 2004 г. Народный хурал Республики Бурятия принял обращение «К руководителям организаций всех форм собственности и гражданам, проживающим на территории Республики Бурятия, об оказании финансовой и материальной помощи в восстановлении Свято-Одигитриевского собора»¹⁵.

В Курганской области был создан попечительский совет по развитию Свято-Казанского мужского монастыря Курганской и Шадринской епархии РПЦ. Сопредседателями этого совета являются епископ Курганский и Шадринский Михаил и губернатор Курганской области Олег Богомолов. При непосредственном содействии губернатора области рядом с монастырем построена автостоянка для приезжающих христиан. До святого источника проложен асфальт. Для православных курганцев открыт автобусный маршрут «Курган-Чимеево». При поддержке администрации области снят документальный фильм о Чимеевской обители¹⁶.

В Тверской области в июне 2004 г. был создан экономический совет по поддержке социальной деятельности РПЦ. Сопредседателями правления этой организации избраны архиепископ Тверской и Кашинский Виктор и губернатор Дмитрий Зеленин¹⁷.

В Хабаровском крае был создан попечительский совет по строительству кафедрального собора в г. Хабаровске. Совет был создан под

¹³ Доклад о положении с правами человека в Омской области в 2004 году.

¹⁴ Воронежские студенты-архитекторы участвуют в восстановлении обители // Благовест-инфо. Воронеж. 2004. 14 июля.

¹⁵ Бурятия. 2004. 7 июля.

¹⁶ Новый мир. 2004. 21—22 апр.

¹⁷ Доклад о положении с правами человека в Тверской области в 2004 году.

председательством губернатора В. И. Ишаев «в целях оказания содействия в строительстве Спасо-Преображенского кафедрального собора в г. Хабаровске». В состав совета включены, помимо руководителей крупных банков и предприятий, первый заместитель председателя правительства края по вопросам строительства и епископ Хабаровский и Приамурский Марк. И тот, и другой обозначены как заместители председателя попечительского совета. На звоннице собора установлен огромный колокол, отлитый по специальному заказу в Санкт-Петербурге. На колоколе сделана надпись: «Сей колокол лит попечением губернатора Хабаровского края Виктора Ивановича...»¹⁸

Финансовое покровительство иногда выражается и в виде подарков отдельным представителям РПЦ. Так, в Ярославской области таможенники федерального госпредприятия «Ростэк» подарили епископу Ярославскому и Ростовскому Кириллу джип Ниссан «Патрол» с кожаными сиденьями, отделкой деревом, климат-контролем и т. п.¹⁹

В некоторых регионах деятельность РПЦ активно освещается местными СМИ, в то время как деятельность других религиозных организаций замалчивается или упоминается в негативном ключе. Постоянно появляются публикации, направленные против «тоталитарных сект», к которым авторы относят и такие организации, как Свидетели Иеговы, Общество сознания кришны и др. Авторы публикаций обвиняют эти религиозные организации в воздействии на психику своих членов, зомбировании, финансовых махинациях и т. п. Впрочем, как правило, такие публикации не связаны напрямую с государственной политикой, часто они отражают межконфессиональную борьбу между РПЦ и другими религиозными организациями.

Например, в средствах массовой информации Республики Башкортостан широко повествуется о деятельности «традиционных» или «основных» конфессий, и либо полностью отсутствует положительная информация о других «нетрадиционных» конфессиях, либо их относят к разряду сект. Так, газета «Вечерняя Уфа» 23 апреля 2004 г. сообщила, что руководитель администрации президента Республики Башкортостан Р. Хабиров встретился с главами основных религиозных конфессий — архиепископом Никоном, муфтием Талгатом Таджуддином, главным раввином Данном Кричевским. Во встрече принимали участие председатель Совета по делам религий при правительстве РБ М. Шагиев и его заместитель В. Пятков. «...Особое волнение представители традиционных религиозных верований выразили относительно засилья заезжих миссионеров, которые, по словам архиепископа Никона, «учат нас нашему образу жизни»²⁰.

Нередко представители РПЦ, в некоторых регионах вместе с представителями других «традиционных конфессий», привлекаются региональными властями для участия в административной деятельно-

¹⁸ Доклад о положении с правами человека в Хабаровском крае в 2004 году.

¹⁹ Золотое кольцо. 2004. 3 апр.

²⁰ Доклад о положении с правами человека в Республике Башкортостан в 2004 году.

сти, в создании всевозможных советов, а также активно участвуют в выборах в местные органы власти.

Однако попытки введения основ православных знаний в школе натолкнулись на сопротивление не только педагогов и правозащитников, но и ряда чиновников как на федеральном уровне, так и региональном. РПЦ давно лоббировала введение в школах религиозного воспитания. Еще в 1999 г. патриарх Алексий II писал епархиальным «преосвященным»: «Если встретятся трудности с преподаванием основ православного вероучения, назвать курс „Основы православной культуры“, это не вызовет возражений у педагогов и директоров светских учебных заведений, воспитанных на атеистической основе»²¹.

Первая попытка ввести в школьную программу курс «Основы православной культуры» на федеральном уровне была предпринята в 2002 г. 22 октября 2002 г. министр образования В. Филиппов подписал письмо и приложение к нему № 14-52-876-ин/16, в которых предлагалось изучать православную культуру на протяжении всего периода обучения, с 1 по 12 класс, в объеме 544 часа. Это значительно превышало количество часов, отведенных на другие предметы. Спустя месяц под давлением Комитета по образованию Госдумы министерство уточнило, что курс может быть введен только факультативно, по желанию родителей и учеников. Рекомендованные для него учебники были написаны крайне тенденциозно и, по мнению многих специалистов, могли «осложнить и без того непростую межрелигиозную ситуацию в стране, спровоцировать социальные конфликты»²².

С приходом нового министра образования и науки А. Фурсенко РПЦ возобновила лоббирование «Основ православной культуры». Алексий II встретился с министром и как будто убедил его в целесообразности такого курса. Во всяком случае А. Фурсенко заверил патриарха, что министерство намерено продолжить внедрение предметов по религии в программу средней школы. «Абсолютно ясно, что религия — это огромная составляющая, гуманитарная основа любой цивилизации, и преподавание истории России, в том числе и в этом аспекте, точно должно присутствовать в системе образования», — цитирует слова министра «Интерфакс». Речь прежде всего идет о преподавании основ православной культуры, поскольку «православие лежало в основе создания России, и это надо понимать»²³.

Чуть позже, выступая перед заседанием совета Российского союза ректоров А. Фурсенко заявил: «Религия — гуманитарная составляющая цивилизации... Никто не претендует на монополию, но православие было основой созидания Руси, и православная культура должна обязательно присутствовать в образовательном процессе»²⁴.

²¹ Славянский правовой центр (www.rlinfo.ru). 2004. 2 сент.

²² Там же.

²³ Недумов О. Религию — в школы! // Независимая газета. 2004. 7 апр.

²⁴ Поздняев М. Фельдфебель и Вольтер в одном флаконе // Новые известия. 2004. 5 апр.

Однако спустя месяц после появления большого числа публикаций о введении в школах «Основ православной культуры», министр неожиданно выступил с противоположными заявлениями. В частности, он сказал о введении в школах «Основ мировых религий» (предмета, явно представляющего альтернативу ранее предложенному курсу) и о недопустимости религиозного воспитания в светских школах. И если ранее преподавать новый курс должны были то ли теологи, то ли священники, то ли обычные учителя, но обязательно прошедшие аттестацию на православных педагогических курсах²⁵, то теперь в столичных педагогических вузах вводится специализация педагогов по истории религии²⁶. Учебник для нового курса подготавливается также без участия церкви, Институтом всеобщей истории Российской академии наук.

На пресс-конференции в Москве 30 августа 2004 г. А. Фурсенко подчеркнул, что «это должна быть история не одной религии, а всех религиозных учений, которые исповедуются народами России». Министр отметил, что новый предмет будет носить светский характер и не будет обучением детей религии: «В нашей стране школа отделена от церкви, дети получают светское образование, поэтому в государственной школе обязательного религиозного обучения быть не может»²⁷.

Трудно сказать, чем обусловлено столь резкое изменение позиции. Возможно, у руководства страны возникли обоснованные опасения, что введение «Основ православной культуры» в одних регионах приведет к введению «Основ исламской культуры» в других. Однако существует точка зрения, что все произошедшее было хорошо спланированной акцией. Заявление министра о введении православного обучения в школах у многих вызвало сильную тревогу и возмущение. На этом фоне новый курс по истории религии выглядел спасительной альтернативой и был принят общественностью без всякой критики, несмотря на то, что, по словам министра: «поскольку огромную роль на формирование России оказало православие, ему должна быть отведена значительная часть курса»²⁸. Впрочем, в РПЦ выразили резкое недовольство подобными изменениями.

Между тем во многих регионах (по некоторым данным, в 26 из 89 регионов²⁹) уже начали преподавание «Основ православной культуры» в рамках т. н. регионального компонента (10—15% от учебного плана регионы вводят по своему усмотрению, например краеведение и т. п.).

²⁵ *Ильюнина Л.* Министры советуются с Патриархом... а антихристианским СМИ это не нравится // Русская линия. 2004. 5 апр.

²⁶ В столичных педвузах будут готовить специалистов по истории религий // РИА «Новости». 2004. 16 июня.

²⁷ Министр образования и науки считает необходимым преподавание истории религий в школе // religion.sova-center.ru. 2004. 17 нояб.

²⁸ Там же.

²⁹ *Ильюнина Л.* Министры советуются с Патриархом...

Так, губернатор Курской области Александр Михайлов в июне 2004 г. заявил, что «в каждой второй школе области уже преподают «Основы православной культуры», а с 1 сентября этого года будут преподавать во всех школах без исключения»³⁰.

В Краснодарском крае при поддержке краевого департамента образования и науки совместно с РПЦ в школьный курс «Кубановеденья» планируется ввести историю распространения православия (с Апостола Андрея по наши дни), историю храмостроительства на Кубани, жития кубанских новомучеников³¹.

В марте 2004 г. министерство образования Саратовской области и Саратовская епархия РПЦ заключили договор о сотрудничестве и создании постоянно действующего координационного совета. В результате РПЦ получила право:

- осуществление экспертизы духовно-просветительских программ, проектов, учебной литературы;
- разработку с министерством и издание учебной литературы, учебно-методических рекомендаций по духовно-нравственному воспитанию молодежи;
- противодействие осуществлению в образовательных учреждениях и средствах массовой информации деятельности тоталитарных и деструктивных сект и культов, способствующих разрушению духовного и физического здоровья учащихся и студентов;
- содействовать организации преподавания «Основ православной культуры» в составе вариативного компонента содержания образования в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами;
- содействие совершенствованию подготовки, переподготовки педагогических кадров в области духовного просвещения, преподавания религиоведения, истории христианства и православия, основ православной культуры³².

Иная ситуация сложилась в регионах с большим количеством мусульман. Так, в Республике Татарстан с сентября 2004 г. во всех средних учебных заведениях вводится факультативный курс по истории религий, на котором школьники будут изучать историю ислама и православия³³.

В Республике Башкортостан в учебник «Истории Башкортостана» вошли разделы, посвященные истории православия, ислама и иудаизма. «Хочу уточнить, что речь идет только о культурологической дисциплине, это не религиозное обучение, — сказал заместитель ми-

³⁰ Качуровская А. Закон многобожий. Департамент образования подорвал «Основы православия» // Коммерсантъ. 2004. 27 августа.

³¹ Доклад о положении с правами человека в Краснодарской области в 2004 году.

³² Доклад о положении с правами человека в Саратовской области в 2004 году.

³³ В Татарстане вводится факультатив «История Религии», в котором наряду с исламом будет представлено православие // Религия и СМИ. 2004. 23 июня.

нистра образования республики Миндибай Юлмухаметов. — Курс по истории религий и духовных памятников ведут светские учителя, а не представители тех или иных конфессий»³⁴.

В Кабардино-Балкарской Республике в школьную программу будет введен новый предмет «История и культура религий народов КБР», включающий в себя основы ислама и православия»³⁵.

Московские школы избежали введения «Основ православия» во многом благодаря жесткой политике руководителя столичного департамента образования Л. Кезиной. Вместо этого с 1 сентября 2004 г. в 10-ти московских школах введен новый курс для старшеклассников: «Основы мировых религий». Новый учебник, по основам четырех мировых религий: христианства, иудаизма, ислама и буддизма, был заказан в издательстве «Московские учебники». Представители РПЦ выразили недовольство политикой департамента образования и озабоченность тем, что «Основы мировых религий» будут преподаваться с «советским атеистическим акцентом».

В интервью газете «Коммерсант» Л. Кезина сказала: «На меня постоянно давили представители православной церкви и даже жаловались в министерство, что я их не пускаю в школы. Мы живем в многоконфессиональном городе, и преподавать курс одной из них, игнорируя другие, не должны»³⁶.

15 июня 2004 г. в Таганском межмуниципальном суде Москвы начался судебный процесс против организаторов выставки «Осторожно, религия!»: директора Музея им. Сахарова Юрия Самодурова, сотрудницы музея Людмилы Василевской и художницы Анны Михальчук. Против них было выдвинуто обвинение по ст. 282 УК РФ — «возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды».

В обвинительном заключении говорится, что Ю. Самодуров «вступил в предварительный сговор со своей подчиненной — руководителем группы организации выставок музея Василевской Л. В., а также Зулумяном А. Г., Золян Н. и Михальчук А. А. для совместной подготовки и проведения в Москве выставки, четкая концептуальная направленность которой состояла в публичном выражении в наглядно-демонстрационной форме унижительного и оскорбительного отношения к христианской религии в целом, а к православному христианству и Русской православной церкви в особенности, а также к религиозным символам православных верующих, путем публичной демонстрации в помещении музея специально отобранных экспонатов, возбуждающих ненависть и вражду, а также унижающих достоинство лиц по признаку их отношения к христианской религии в целом, а

³⁴ В школах Башкирии изучают историю религии // Православие.ру. 2004. 2 сент.

³⁵ Оразаева Л. В школах Кабардино-Балкарии будут изучать историю и культуру народов республики // Кавказский узел. 2004. 29 июля.

³⁶ Закон многобожий: Департамент образования подорвал «Основы православия» // Коммерсантъ. 2004. 27 авг.

православному христианству и Русской православной церкви в особенности»³⁷.

Выставка «Осторожно, религия!» открылась в Москве в музее им. Сахарова 14 января 2003 г. На ней были представлены работы 39 художников, посвященные месту Русской православной церкви в нынешнем обществе. 18 января в здание музея ворвались шесть человек, которые резали полотна, обливали краской инсталляции и т. п. Задержали двоих — членов общественного комитета «За нравственное возрождение Отечества», которым руководит протоиерей Александр Шаргунов. Против погромщиков было возбуждено уголовное дело.

В это же время РПЦ крайне резко выступила против прошедшей выставки, заявив, что выставочные экспонаты оскорбили чувства верующих. Протоиерей Александр Шаргунов написал письмо в Комитет Госдумы по безопасности, заявив следующее: «В течение нескольких лет в Москве действует Общественный центр и Музей им. А. Д. Сахарова. Данное учреждение пропагандировало антиобщественные идеи, защищая бандитов и преступников, и, прежде всего, чеченских. Вершиной антиобщественной деятельности Центра и Музея стала кощунственная выставка «Осторожно, религия!», проводившаяся в январе 2003 г. Эта политическая провокация под видом выставки имела своей целью возбудить неприязнь, чувство ненависти к христианству, русской культуре, традициям, религиозным обрядам, оскорбить национальное достоинство основной массы населения нашей страны»³⁸. Через некоторое время уголовное дело против погромщиков было закрыто и было возбуждено новое дело против устроителей выставки.

В мае 2003 г. была проведена комплексная судебная экспертиза экспонатов выставки с участием шести экспертов — искусствоведов, этнографов, филологов. Комментируя заключение экспертизы, Г. Целмс в «Русском курьере» отмечает: «Надо признать, что некоторые участники выставки слишком вольно обошлись со святым для христиан символами. Но здесь уместно моральное осуждение, но никак не уголовное. Ведь никаких призывов к насилию не увидели даже абонированные обвинением эксперты. Они лишь дружно твердили в своих заключениях, что имеет место «дехристианизация» и «соединение бытовизма и сакрального»³⁹.

Судебный процесс против организаторов выставки начался 15 июня 2004 г. в Таганском районном суде г. Москвы⁴⁰.

Правозащитник С. А. Ковалев так прокомментировал этот процесс: «Даже если бы эта выставка была проявлением мнения воинствующей

³⁷ Процесс против организаторов выставки «Осторожно, религия!» // religion.sova-center.ru. 2004. 28 дек.

³⁸ Евдокимова М. Сотрудники Музея Сахарова привлекли к уголовной ответственности // Версия. 2005. 12 янв.

³⁹ Целмс Г. Поход «крестonosцев» // Русский курьер. 2005. 16 февр.

⁴⁰ 28 марта 2005 г. федеральный судья В. Д. Проценко приговорил организаторов выставки, Ю. Самодурова и Л. Васильевскую, к штрафу в размере 100 000 рублей каждого.

щих атеистов — она все равно имела бы право на существование. Не нравится вам трансляция Рождества Христова по телеканалу — переключите на другой. А если она идет по всем каналам, как когда-то какой-нибудь съезд или пленум ЦК КПСС, — не смотрите телевизор вообще. Если подобное право выбора предлагается атеисту, то почему он не может предложить то же самое верующим или практикующим священникам? Не нравится вам выставка „Осторожно, религия!“ — не ходите на нее и не смотрите». Ковалев полагает, что ситуация с выставкой отражает политику государства, стремящегося ограничить все свободы⁴¹.

К «традиционным» для России конфессиям относится и ислам, однако верующие нередко сталкиваются с серьезными проблемами при осуществлении своих прав. По словам имама Шамиля Аляутдинова: «мусульмане при всей своей внушительной численности в современной России считаются меньшинством. Они чувствуют себя все в большей изоляции. Даже в тех регионах, которые традиционно считаются мусульманскими»⁴². Война в Чечне, теракты 11 сентября в Америке и, в особенности, события в Беслане вызвали значительное усиление исламофобии в российском обществе. Исламофобия, усиленно нагнетаемая СМИ, отразилась и в действиях государственных чиновников всех уровней от федерального до регионального.

Например, в июне 2004 г. депутаты Государственной думы проголосовали против внесенных Народным собранием Дагестана поправок в закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», которые предполагали введение запрета на деятельность ваххабитских организаций, угрожающих территориальной целостности и национальной безопасности России⁴³. Однако в октябре председатель парламентской Комиссии по проблемам Северного Кавказа Владимир Катренко заявил, что в ближайшее время в Госдуму поступят поправки в закон «О противодействии экстремизму», позволяющие «законодательно определить понятие „религиозный экстремизм“, и, в частности, к нему будет отнесен ваххабизм». По словам В. Катренко: «Мусульманин и ваххабит — это разные люди, у которых совершенно разная идеология»⁴⁴. К сожалению, в случае принятия таких поправок можно опасаться того, что различие между мусульманином и ваххабитом для многих чиновников окажется весьма условным.

27 февраля 2004 г. после теракта в московском метро милиция провела тотальную проверку документов всех лиц, находившихся на

⁴¹ Правозащитники обсудили ситуацию вокруг «дела Самодурова» // religion.sova-center.ru. 2004. 14 мая.

⁴² Поздняев М. Мы живем и молимся под информационным прессом // Новые известия. 2004. 3 дек.

⁴³ Депутаты ГД отказались ввести запрет на деятельность ваххабитских организаций // religion.sova-center.ru. 2004. 15 июня.

⁴⁴ Колесниченко А. Дубина для мусульман // Новые известия. 2004. 11 окт.

территории Исторической и Мемориальной мечетей Москвы. Около 80 верующих были доставлены в ближайшие отделения милиции. Заместитель начальника службы общественной безопасности МВД генерал-лейтенант Н. Першуткин заявил, что в мечетях были задержаны лица, «идеологически готовые к совершению теракта».

Как отметил лидер Исламского комитета России Гейдар Джемаль, людей увозили, проверяли документы, несколько часов держали «в условиях милицейского беспредела», предлагали сотрудничество с органами МВД, а тех, кто осмеливался напомнить о своих гражданских правах, «просто размазывали по стенке»⁴⁵.

Ситуация резко ухудшилась после теракта 1 сентября 2004 г. в Беслане. Несмотря на то, что трагедия произошла на Кавказе и пострадали в ней люди разных национальностей, многие из которых были мусульманами, произошел всплеск исламофобии и антикавказских настроений.

Дошло до того, что в ряде регионов духовные управления мусульман разрешили и даже рекомендовали мусульманкам не носить хиджаб, поскольку это стало создавать для них множество проблем: повышенное внимание со стороны милиции, отказы в приеме на работу.

Так, по словам директора Нижегородского мактаба (исламской воскресной школы) «Ихсан» Лилии Арифудиной, правоверных мусульманок в регионе сегодня «не только боятся, но и ненавидят»⁴⁶.

Председатель духовного управления мусульман Оренбургской области Исмагил-хазрат Шангареев сообщил заместителю генерального прокурора РФ В. Колесникову о многочисленных фактах притеснения мусульман в Оренбургской области сотрудниками правоохранительных органов. По словам Шангареева, женщин в мусульманской одежде высаживают из транспорта, приезжающие в Оренбург из сел мусульмане часто попадают в отделение милиции, имамов беспричинно останавливает патрульно-постовая служба⁴⁷.

В г. Бугуруслане Оренбургской области сотрудники милиции устроили обыск в медресе и домах преподавателей. Обыск проводился с многочисленными нарушениями, причем соборовцы издевались над мусульманами и оскорбляли их: «Один из присутствующих милиционеров, выдохнув в задержанного мусульманина дым сигареты, сказал: «Придет время, заставим вас, гололобых, целовать и кресты, и иконы»⁴⁸.

⁴⁵ На пресс-конференции в «Известиях» говорили о нарушении прав религиозных общин // Религия и общество. 2004. 11 марта; *Огандэанян Ш. Фомичев К.* Нас хотят запугать // Новые известия. 2004. 11 марта.

⁴⁶ Я советую мусульманкам не надевать хиджаб, если это угрожает их жизни // РИА «Кремль». 2004. 9 окт.; *Анисимов С.* Нижегородским мусульманкам разрешили не носить хиджаб // Новые известия. 2004. 14 окт.

⁴⁷ Муфтий Оренбургской области рассказал в Генпрокуратуре о фактах нарушений прав местных мусульман // Портал-Кредо.ру. 2004. 29 дек.

⁴⁸ *Ямцев А.* Заставят ли мусульман целовать иконы? Бугурусланская милиция мечтает христианизировать мусульман // Ислам-Инфо. 2004. 30 нояб.

В г. Челябинске сотрудники правоохранительных органов, угрожая оружием, задерживали всех людей, выходящих из Центральной мечети после пятничной молитвы, и доставляли их в отделение милиции. Там их снимали на видеокамеру, брали отпечатки пальцев, после чего отпускали⁴⁹.

Во многих регионах у мусульманских общин возникают проблемы с выделением земли и разрешением на строительство мечети.

Так, до сих пор не построена мечеть в г. Калининграде, хотя верующие уже более десяти лет обращаются к городской администрации с просьбой выделить под строительство земельный участок⁵⁰.

Власти г. Владимира отказали местной мусульманской общине, насчитывающей около 35 тыс. человек, в выделении участка для строительства мечети. Мечеть планировали возвести на выезде из города. Однако архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий написал обращение к городским властям с протестом, и реализацию проекта приостановили. Тогда мечеть начали строить как хозяйственную пристройку на частном участке, купленном верующими. Однако городская администрация решила, что верующие допустили нарушение градостроительных нормативов, и подала заявление в суд о признании незаконности ведущегося строительства. По словам местных мусульман, «мусульманскую и православную конфессии государство поставило в неравное положение. Мы стараемся избегать каких-либо конфликтов. Если арбитражный суд примет сторону мэра, мы обратимся в Верховный суд и Страсбургский суд по правам человека»⁵¹.

В г. Сыктывкаре городская администрация в течение двух лет задерживала документы на строительство мечети в пригороде. В 2003 г. на основании того, что время под строительство мечети мусульманской общиной было утеряно, территория была отобрана, а общине выделили развалившийся Дом культуры в Лесозаводе, использовать который было невозможно. В 2004 г. руководитель общины мусульман г. Сыктывкара Имам Хатыб обратился с письмом к Президенту РФ. По сегодняшний день мусульмане г. Сыктывкара проводят обряды в маленькой квартире⁵².

Особенно сложная ситуация сложилась на Северном Кавказе. 10 ноября 2004 г. на пресс-конференции заместитель председателя Координационного центра мусульман Северного Кавказа муфтий Шафиг Пшихачев заявил, что считает действия властей на Северном Кавказе безграмотными и подрывающими межрелигиозное согласие. По его словам, после трагедии в Беслане местное руководство начало

⁴⁹ Челябинск: Совершил намаз — сдай отпечатки пальцев // Ислам.ру. 2004. 13 окт.

⁵⁰ Стулов И. Калининградцы не дают строить мечеть // Известия. 2004. 10 февр.

⁵¹ Владимирский имам собирается построить подземную мечеть, если власти решат ее снести строящуюся. // Портал-Кредо.ру. 2004. 11 окт.

⁵² Сахаров Д. Несбывшаяся мечеть // Молодежь Севера. 2004. 21 окт.

в массовом порядке закрывать мечети, преследовать мусульманок, носящих хиджаб, поощрять антиисламские высказывания⁵³.

Так, в Кабардино-Балкарии депутаты местного парламента обратились к руководству республики с просьбой закрыть все ваххабитские джамааты, отнеся к ним все, которые не входят в состав Духовного управления мусульман Кабардино-Балкарии. Кроме того, на сессиях местных советов предлагалось запретить посещение мечетей несовершеннолетними, ношение ими одежды, указывающей на религиозную принадлежность⁵⁴.

Главный редактор дагестанской газеты «Нур-ул Ислам» Магомед Гаджиев привел многочисленные факты нарушений сотрудниками милиции прав верующих в Южном Дагестане: «...имама селения Аламыш Ибрагимов Магомедрасула вытащили прямо с мавлида. Пьяный милиционер приставил ему ко лбу пистолет и угрожал расправой, затем выстрелил в воздух. Имама мечети на пограничном переходе Яраг-Казмаляр Фархада неоднократно ночью доставляли в милицию угрозыска и допрашивали. Помощника имама Джума-мечети Дербента Абдуллаева Ибрагима забрали в отделение милиции и угрожали. Пятых рабочих, занятых в строительстве мечети села Хрюг Ахтынского района, арестовали вообще без объяснения причин и отпустили только при прямом вмешательстве генпрокурора РД Имама Яралиева. В селении Филя милиционеры разрушили минарет мечети.

Милиционеры, как правило, заходят в мечеть в обуви, угрозами разгоняют детей, обучающихся Корану в медресе, являются в дома имамов с требованиями показать нижнее белье (по слухам, ваххабиты его не носят)»⁵⁵.

Даже в условиях вооруженного конфликта в Чечне власти, не задумываясь о последствиях, идут на открытое оскорбление чувств верующих. Так, по сообщению назранского отделения правозащитного центра «Мемориал», во время вечернего намаза, в мечеть г. Слепцовска ворвались вооруженные люди в масках, которые заставили всех прихожан выйти на улицу и лечь на землю лицом вниз. При этом они не предъявили никаких документов, действовали очень грубо, избивали верующих ногами и прикладами автоматов⁵⁶.

Резкое ухудшение за последние четыре года ситуации в области свободы совести отмечали еще в марте 2004 г. лидеры ряда религиозных организаций (лидер Исламского комитета России Г. Джемаль, руководитель департамента по связям с общественностью Евро-

⁵³ Петров А. Неосмотрительные действия властей провоцируют радикалов // ИГ-Религии. 2004. 1 дек.

⁵⁴ Депутаты требуют закрыть ваххабитские джамааты // Кавказский узел. 2004. 3 нояб.

⁵⁵ Дагестанская милиция устраивает имамам «беспредел» // Ислам.ру. 2004. 26 нояб.

⁵⁶ Спецоперация в мечети г. Слепцовска // Правозащитный центр «Мемориал». 2004. 4 нояб.

Азиатского еврейского конгресса (ЕАЕК) Р. Спектор, исполнительный директор Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (РОСХВЕ) К. Бендас и директор Института религии и права адвокат А. Пчелинцев) на пресс-конференции в медиа-центре «Известий». Пчелинцев указал на множество печальных примеров из жизни протестантских церквей в регионах России: поджоги церквей и молитвенных домов в городах Чехове, Подольске, Балашихе; избивание пастора и его жены в г. Воронеже; противодействие местных властей в ряде регионов открытию молитвенных домов; организация некоторыми православными священниками пикетов с лозунгами «Сектанты, вон из России!»⁵⁷

В ноябре 2004 г. прошла встреча представителей ПАСЕ с главами и представителями российских религиозных организаций: церквями евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня, католиков, Обществом сознания Кришны, Новоапостольской церковью. Отмечалось, что наибольшие трудности возникают при общении религиозных организаций с местными, а не с федеральными властями.

Высказывались опасения в связи с постоянным вмешательством представителей РПЦ в политику на местном уровне — чиновники по многим вопросам регулярно консультируются с правящими архиереями. «Ситуация, когда одна конфессия пытается лишить другие той меры религиозной свободы, которой пользуется сама, возмутительна, — заявил в этой связи депутат ПАСЕ Дэвид Аткинсон.

На встрече указывалось на многочисленные случаи нарушения прав религиозных меньшинств. Особенно неблагоприятными были признаны Республика Татарстан, Саратовская область, Краснодарский и Ставропольский края⁵⁸.

Например, в г. Азнакаево (Республика Татарстан) протестантского пастора Рафиса Набиуллина неофициально посетил один из офицеров ФСБ, заявивший, что спецслужба не желает присутствия данной протестантской церкви в городе. Через два дня пастора попросили освободить снимаемую им квартиру, хотя плата за нее была внесена вперед. По словам Набиуллина, еще в 2003 г. глава городского ФСБ вызывал его к себе, называл его церковь сектой, требовал списка членов церкви и угрожал изгнать из города⁵⁹.

В Чувашии руководство местных тюрем и колоний не пускает баптистов на свои объекты. По словам главы местного объединения евангельских христиан-баптистов Александра Иванова, в 2003 г. милиция, реагируя на чью-то жалобу, насильно выдворила группу верующих из деревни, в которой они собрались для молитвы. В дру-

⁵⁷ На пресс-конференции в «Известиях» говорили о нарушении прав религиозных общин // Религия и общество. 2004. 11 марта.

⁵⁸ Содокладчики ПАСЕ считают, что Россия не выполняет своих обязательств в области свободы совести // Славянский правовой центр. 2004. 8 нояб.

⁵⁹ *Corley F. RUSSIA: Pressure on Tatarstan Protestants* // Forum 18.org. 2004. Nov. 18.

гом случае студентка местного университета, баптистка, была задержана и обыскана милицией. Стражи порядка обратили на нее внимание потому, что она, как они заявили, исповедует «неправильную, еврейскую веру»⁶⁰.

В Тюменской области власти под надуманным предлогом, якобы из-за угрозы теракта, помешали евангельской церкви «Свет миру» провести в городском Дворце спорта «Пасхальную неделю» с участием британского проповедника Дэвида Хасавея. После отмены мероприятия областное управление Минюста одновременно с налоговой инспекцией начало проверку организации⁶¹.

В селе Любучаны Чеховского района Московской области местные власти постарались воспрепятствовать проведению съезда баптистов России. В день съезда район был оцеплен милицией, которая не пропускала лиц без местной регистрации, автобус из райцентра в селе не останавливался, были закрыты магазины и отключена подача воды и электричества. Однако, несмотря ни на что, съезд состоялся.

Позже сгорел молитвенный дом баптистов в этом селе. Верующие подозревают в его поджоге сотрудников правоохранительных органов. По утверждению членов общины, приехавшие по вызову пожарные затягивали тушение огня⁶².

В Сахалинской области власти предъявляют религиозным организациям зарубежного происхождения более жесткие требования, чем местным. Так, общине пятидесятников на о. Итуруп власти запретили демонстрировать кинофильм «Иисус» и обязали покинуть остров, никак не мотивировав свои требования⁶³.

В Хабаровском крае допускается регистрация только тех религиозных организаций, название которых указывает на местное происхождение. Соответственно, в случае регистрации такая организация может действовать только в пределах Хабаровского края.

Кроме того, представители религиозных общин Хабаровска часто испытывают трудности при аренде помещений для проведения своих мероприятий, при получении допуска к верующим, находящимся в больнице или в заключении⁶⁴.

Зарубежные миссионеры сталкиваются с трудностями при получении визы для въезда в Россию.

Так, в ответе заместителя министра внутренних дел И. И. Голубева депутату Госдумы В. И. Зоркальцеву по поводу оформления виз ино-

⁶⁰ Чувашские власти чинят препятствия баптистам // religion.sova-center.ru. 2004. 28 авг.

⁶¹ Тюмень: Давление на протестантов продолжается // Славянский правовой центр. 2004. 30 апр.

⁶² Fagan G. RUSSIA: Suspicious fire guts Baptist church after authorities break up meeting // Forum 18. 2004. Sept. 22.

⁶³ На Сахалине действуют жесткие ограничения на деятельность религиозных организаций // Портал-Кредо.ру. 2004. 1 июня.

⁶⁴ В Хабаровской области введены ограничения на деятельность религиозных организаций // Портал-Кредо.ру. 2004. 4 июня.

странным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию по религиозным делам, говорится: «Иностранному гражданину, въезжающему в Российскую Федерацию в целях осуществления религиозных связей, выдается обыкновенная гуманитарная виза, которая может быть однократной или двукратной на срок до трех месяцев либо многократной на срок до одного года. При этом непрерывное пребывание иностранного гражданина на территории Российской Федерации по многократной гуманитарной визе сроком до одного года не может превышать 180 суток»⁶⁵. Однако многие протестантские и католические миссионеры отмечают, что, как правило, визы выдаются не более чем на три месяца. Отказы в выдаче визы встречаются достаточно редко.

Если деятельность крупных традиционных религиозных организаций сталкивается на региональном уровне с заметными препятствиями, то положение нетрадиционных конфессий, новых религиозных движений и т.н. «тоталитарных сект» значительно сложнее. Многие чиновники не видят особой разницы между Обществом сознания Кришны, Свидетелями Иеговы, Сайентологами и сатанистами.

16 июня 2004 г. в Москве завершилось шестилетнее разбирательство с религиозной организацией «Свидетели Иеговы». Апелляционная инстанция — Мосгорсуд — оставила в силе решение о запрете деятельности этой организации в Москве. Процесс по делу «Свидетелей Иеговы» начался еще в сентябре 1998 г. Организация обвинялась в разжигании религиозной розни, разрушении семей, принуждении к отказу от медицинской помощи. В 2001 г. Головинским судом г. Москвы иск был отклонен. Прокуратура обратилась с кассационной жалобой в Мосгорсуд, и дело направили на новое рассмотрение. Весной 2002 г. начался второй процесс. Дело опять было передано в Головинский суд, который в феврале 2003 г. назначил проведение филолого-психолингвистической экспертизы. Приглашенные эксперты указали, что «в исследованной литературе не содержится унижительной характеристики, описательной оценки и негативной установки в отношении иных религиозных объединений», они также не обнаружили информации, побуждающей верующих к разрушению семьи. Однако суд вынес решение о запрете деятельности «Свидетелей Иеговы» в Москве.

После вердикта суда апелляционной инстанции деятельность «Свидетелей Иеговы» немедленно была запрещена и в других регионах.

Теперь дело будет рассмотрено в Европейском суде по правам человека⁶⁶.

* * *

С 1 января 2004 г. в России вступил в силу Закон об альтернативной гражданской службе (АГС). По прогнозам Министерства обороны

⁶⁵ Ответ заместителя министра внутренних дел РФ И. И. Голубева председателю Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной думы ФС РФ В. И. Зоркальцеву // Государство и религия в России. 2003. 20 сент.

⁶⁶ Судебный процесс по делу о ликвидации московской общины Свидетелей Иеговы. // religion.sova-center.ru. 2004. 23 марта.

и Министерства труда, количество альтернативщиков должно было составить от 3 до 20 тыс. человек. Но подавать документы на прохождение альтернативной службы полагается за полгода до призыва. Поэтому в весенний призыв альтернативщиков было крайне мало, только те, кто уже заявлял о своем отказе служить в вооруженных силах, ссылаясь на Конституцию, и чьи дела были рассмотрены судом. Например, по данным штаба Ленинградского военного округа, на Северо-Западе РФ пожелали пройти АГС около 30 человек. В Тюменской области заявления на АГС подали шесть прихожан баптистской церкви. В Читинской области по религиозным убеждениям подали заявление на прохождение АГС два человека. В Москве и Московской области таких людей было трое⁶⁷.

Но и в осенний призыв 2004 г. альтернативщиков оказалось отнюдь не так много, как предсказывали ранее. Всего в военкоматы было подано 1,5 тыс. заявлений, удовлетворено более тысячи⁶⁸. По данным Минобороны РФ, больше всего желающих пройти АГС оказалось в Краснодарском крае, на втором месте — Красноярский край, далее Белгородская, Самарская области, Санкт-Петербург. Большую часть из них составили молодые люди в возрасте от 21 до 24 лет. Около четверти альтернативщиков обосновали выбор гражданской службы религиозными убеждениями⁶⁹.

Столь небольшое количество желающих пройти гражданскую службу вместо военной обусловлено дискриминационными нормами самого закона. Так, срок альтернативной гражданской службы составляет 3,5 года, что в 1,75 раз больше срока военной службы. Эта норма ограничивает права человека в зависимости от его убеждений и вероисповедания и таким образом нарушает Конституцию РФ. Для прохождения АГС призывник может быть направлен в военные организации, что противоречит гражданскому характеру АГС. В этом случае АГС фактически становится разновидностью нестроевой службы. Кроме того, заявление на прохождение АГС должно быть подано за 6 месяцев до начала призыва, то есть еще до достижения совершеннолетия.

Исполнительный секретарь Коалиции общественных организаций «За демократическую АГС» Сергей Кривенко считает, что «закон носит характер наказания за убеждения и направлен на то, чтобы отпугнуть молодежь от АГС и сохранить принудительный порядок прохождения воинской службы»⁷⁰.

По словам военного комиссара Республики Башкортостан генерал-майора Тимофея Азарова: «Он [закон об АГС] еще сырой, и мы не имеем права вот так запросто отправлять людей куда-нибудь на Воркуту на стройку, предоставляя молодого человека самому себе.

⁶⁷ Шевель О. Без альтернативы // Русский курьер. 2004. 2 марта.

⁶⁸ Поросков Н. Закритичный призыв // Время новостей. 2004. 10 ноября.

⁶⁹ Кубань лидирует по числу призывников-альтернативщиков // Права человека в России. 2004. 11 октября.

⁷⁰ Шпак А. Маскировка под «альтернативщиков» // Время новостей. 2004. 28 янв.

Вряд ли о нем кто-то будет заботиться. Мы должны объяснить призывникам, что трехлетняя работа в свинарнике при воинской части ничуть не лучше, а физически даже тяжелее, чем служба в боевом подразделении. И что тот паренек, который дневалит, несет караульную службу, никогда не подаст руки своему «альтернативному» коллеге. Я уж не говорю о том, что «альтернативка» — великолепная почва для взращивания неуставных отношений: «Я тут службу тащу, а ты...» По закону, выбравшие альтернативную службу будут проходить ее только за пределами республики, и, думаю, их труд будет оплачиваться по минимуму. Так что до тех пор, пока закон об альтернативной службе не будет отшлифован, наших ребят в его пекло бросать нельзя. Это мое глубокое убеждение. Только два призывника [весенний призыв 2004 г.] пока изъявили желание проходить «альтернативку», но, получив подробные разъяснения, передумали и забрали заявления...»⁷¹

Согласно «Закону об альтернативной гражданской службе», «Гражданин имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случаях, если несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию»⁷². На практике это означает, что для получения разрешения на прохождение АГС призывнику достаточно доказать, что его религиозные убеждения не позволяют брать в руки оружие.

Так, сотрудники призывных комиссий Северо-Западного военного округа не стали привлекать к работе священнослужителей, а просто удовлетворили все 21 заявление о желании поступить на альтернативную службу по религиозным мотивам⁷³.

Но в большинстве случаев, чтобы получить разрешение военной комиссии на прохождение АГС, призывник должен не только документально доказать комиссии, что не может служить в армии именно из-за своей религиозной принадлежности. В ряде военкоматов комиссиям потребовалось подтверждение «духовное», своего рода «духовная экспертиза». Поэтому в состав некоторых призывных комиссий были введены православные священники, хотя православная церковь как раз не только не запрещает службу в армии, но и приветствует стремление к ней у своих прихожан⁷⁴.

К примеру, в г. Каменск-Уральском Свердловской области решением главы администрации (он же председатель городской военной комиссии) с согласия военного комиссара Красногорского райвоенкомата в состав призывной комиссии был введен настоятель храма священ-

⁷¹ Доклад о ситуации с правами человека в республике Башкортостан в 2004 году.

⁷² Российская газета. 2002. 30 июля.

⁷³ Чтобы поступить на альтернативную военную службу в Северо-Западном федеральном округе, достаточно просто сказать, что ты верующий // Портал-Кредо.ру. 2004. 8 окт.

⁷⁴ Чаплин В., протоиерей. Благословляет ли церковь войну? // НГ-Религии. 2003. 19 нояб.

ник Евгений Таушканов. Священник обеспокоен тем, что принятие закона об АГС позволит многим призывникам отказаться от службы в армии. Поэтому он намерен лично беседовать с каждым таким призывником, «чтобы они не „прикрывались“ своими религиозными убеждениями»⁷⁵.

В некоторых случаях даже религиозные убеждения не помогают получить разрешение на прохождение АГС. Так, в Ивановской области призывная комиссия отказала в прохождении АГС призывнику, являющемуся членом организации «Свидетели Иеговы»⁷⁶. Члену этой же религиозной организации отказали в прохождении АГС в г. Екатеринбург⁷⁷. В Хабаровском крае в военные комиссариаты было подано 19 заявлений о замене военной службы на АГС. Шесть человек не смогли «убедительно доказать свою приверженность религиозным убеждениям» и получили отказ⁷⁸.

27 января 2004 г. в Москве прошла пресс-конференция «АГС в России. Гражданские организации призывают сломать репрессивный закон об АГС правовыми методами». Выступившие на ней представители общественных организаций отметили, что в нынешнем виде «Закон об альтернативной гражданской службе» нарушает Конституцию РФ, и призвали обжаловать его в Конституционном суде.

⁷⁵ Глава администрации города Каменска-Уральского ввел в состав военной призывной комиссии настоятеля Покровского храма // Православная газета. Екатеринбург. 2004. 27 февр.

⁷⁶ Ивановский призывник добился права на альтернативную службу через суд // religion.sova-center.ru. 2004. 17 мая.

⁷⁷ В Екатеринбурге призывнику отказано в прохождении альтернативной службы // religion.sova-center.ru. 2004. 12 мая.

⁷⁸ Доклад о положении с правами человека в Хабаровском крае в 2004 году.

СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ И СОЗДАНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ

А. Басова, А. Соколов, правозащитный центр «Мемориал»

Статья 31 Конституции РФ гарантирует право граждан и общественных объединений на проведение собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования.

До 2004 г. порядок осуществления права на собрания регулировался на федеральном уровне Указом Президиума Верховного Совета СССР «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР» от 28 июля 1988 г. № 9306-ХІ; Указом Президента РФ «О порядке организации и проведения митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования» от 25 мая 1992 г. № 524 и нормативными актами субъектов Российской Федерации.

18 апреля 2003 г. правительство РФ внесло проект федерального закона № 320661-3 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». После появления законопроекта партия «Яблоко» обратилась к депутатам Государственной думы с требованием отклонить этот законопроект в первом чтении. В заявлении партии «Яблоко» отмечается, что: «Законопроект направлен на ликвидацию права граждан, закрепленного в ст. 31 Конституции РФ, на проведение мирных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований. Свобода собраний — важнейшее завоевание российской демократии. Правительственный законопроект — еще одно свидетельство того, что бюрократия развернула фронтальное наступление на гражданские права и свободы. Складывается впечатление, что авторы закона выполняли политический заказ силовых структур, которые оказывают все большее давление на гражданское общество, мечтая о возвращении к временам Андропова»¹.

Однако 31 марта 2004 г. законопроект был принят Государственной думой в первом чтении и вызвал бурное негодование у демократической части общества и политической оппозиции. По их мнению, зако-

¹Правительство подрывает основы конституционного строя. Заявление Российской демократической партии «Яблоко» от 30 марта 2004 г. //www.yabloko.ru.

нопроект о митингах (тут же названный законопроектом «против митингов») противоречит основам конституционного строя и фактически отменяет базовые политические права граждан.

Наибольшие возражения вызвали следующие нормы законопроекта. В первую очередь, это запрет на проведение публичных собраний на территориях, непосредственно прилегающих к резиденциям Президента РФ, зданиям, занимаемым федеральными и региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также дипломатическими представительствами. Такой запрет лишает публичные собрания какой-либо политической роли и делает их практически бессмысленными.

Законопроект обязывает организатора публичного мероприятия обеспечивать общественный порядок и безопасность граждан при его проведении. Но обеспечивать общественный порядок и безопасность должна милиция, которая наделена для этого соответствующими полномочиями, которыми не обладают организаторы массового мероприятия.

Хотя в законопроекте подчеркивается, что принцип проведения мероприятия будет иметь уведомительный, а не разрешительный характер, тем не менее в случае непринятия уведомления чиновником общественное мероприятие проводить нельзя. Таким образом, чиновник может запретить любое мероприятие. В соответствии с законопроектом чиновники обязаны присутствовать на всех общественных собраниях, т. е. организаторы собраний обязаны допускать на них представителей власти. Чиновники наделаются исключительными правами регулировать ход публичного мероприятия или прекращать его.

Законопроект опирается на ряд весьма расплывчатых понятий, не давая их четкого определения, что обеспечивает возможность чиновничьего произвола. Так, совершенно непонятно, кто будет определять границы «территорий, непосредственно прилегающих к зданиям и объектам», возле которых запрещено проводить публичные мероприятия; кто и как будет оценивать «территории, здания и сооружения, не обеспечивающие безопасности граждан при проведении публичного мероприятия».

Согласно законопроекту, уведомление может быть не принято, «если цели мероприятия и формы его проведения противоречат положениям Конституции Российской Федерации, общепринятым нормам общественной морали и нравственности». Крайняя расплывчатость и субъективность понятия «общепринятые нормы общественной морали и нравственности» наделяет чиновника широкими возможностями для ограничения права массовых собраний². В своем заявлении по поводу принятия нового закона «Гринпис России» отмечает, что «Депутаты посчитали, что общественные мероприятия могут и должны быть запрещены, если они противоречат „общепринятым нормам об-

² Законопроект о митингах: Безответственность бюрократии // Законотворческий процесс в Государственной думе. Правозащитный анализ. 2004. 30 апр. Вып. 69 (hrg.org).

пещественной морали и нравственности“. Трактовать, что такое „нормы морали“, станет тот же орган власти, который будет рассматривать заявку на публичное мероприятие. Поскольку „общепринятые нормы морали и нормы нравственности“ не поддаются формализации и юридической оценке, любой пикет или демонстрация могут быть запрещены, если они не угодны отдельному чиновнику, рассматривающему уведомление»³.

Эти и другие нормы законопроекта вызвали большое возмущение в обществе. Лидеры ряда политических партий и многие депутаты Госдумы восприняли его крайне отрицательно. Недовольство законопроектом выразила Международная Хельсинкская федерация по правам человека (МХФ). «Этот законопроект является грубой попыткой подавить общественное инакомыслие, — заявил доктор Аарон Роудс, исполнительный директор МХФ. — В случае принятия он представлял бы для России серьезный шаг назад с точки зрения ее обязанностей и обязательств по соблюдению прав человека в рамках международного права». В МХФ отметили, что Россия ратифицировала такие международные соглашения, как Международный пакт о гражданских и политических правах и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, которые гарантируют свободу собраний. Согласно международному праву, ограничения свободы собраний допустимы только в тех пределах, которые «необходимы в демократическом обществе». МХФ считает, что ограничения, предусматриваемые законопроектом, являются очевидным нарушением этого принципа⁴.

Партия «Яблоко», совместно с рядом правозащитных и экологических организаций, инициировала общественную кампанию «Гражданское общество против полицейского государства». Первой акцией этой кампании стал несанкционированный пикет протеста у здания Госдумы 31 марта 2004 г. В пикете участвовали около 30 человек, организаторами выступили РДП «Яблоко», движение «Гражданское сопротивление» совместно с представителями КПРФ, экологическими организациями «Гринпис России», «Экозащита» и «Хранители радуги». Участники протестовали против принятия законопроекта, ограничивающего, по их мнению, права граждан на проведение митингов, шествий, пикетов и демонстраций. Акция протеста проходила под лозунгами: «Дума, одумайся!», «Уважайте Конституцию!», «Нет полицейскому государству!» и т. д. Акция продолжалась около 20 минут. Она не была санкционирована столичными властями, однако заместитель председателя партии «Яблоко» С. Митрохин заявил, что

³ Госдума грубо нарушает права человека в России: комментарии противников законопроекта «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // www.regnum.ru. 2004. 31 марта.

⁴ Международная Хельсинкская федерация по правам человека осуждает законопроект «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» // Агентство социальной информации. 2004. 5 апр.

проведение пикета не противоречит Конституции. «Наше разрешение — это Конституция РФ», — сказал он. Митрохин и еще несколько активистов были задержаны милицией⁵.

Подобные акции прошли и в других городах России. Так, массовая акция демократических сил против принятия нового закона прошла в Санкт-Петербурге. В ней приняли участие политические партии «Яблоко» и «Демократическая Россия», общественные организации «Мемориал», «Солдатские матери», «Гражданский контроль», «Молодежное Яблоко», «Молодая Европа» и другие⁶.

В Калининграде у здания Калининградской областной думы прошел пикет протеста против законопроекта, организованный экологической группой «Экозащита». Кроме экологов в ней приняли участие представители регионального отделения партии «Яблоко», профкома докеров Калининградского морского торгового порта и Союза калининградских анархистов. Пикетчики держали транспаранты «Свободу слову!», «Нет полицейскому государству!» и «Не дай умереть демократии!» Участники пикета потребовали от областной думы внести на повестку дня обсуждение вопроса о новом законе, а затем принять обращение к Государственной думе РФ⁷.

В процессе доработки законопроекта было предложено более 400 поправок, около половины из которых были. В результате произошла замена разрешительного принципа на проведение публичных мероприятий на уведомительный. Ранее чиновник мог решать, принимать ему уведомление о проведении мероприятия либо нет. Теперь организаторы мероприятий просто направляют уведомления в орган исполнительной власти в срок не ранее 15 и не позднее десяти дней до даты проведения мероприятия. При проведении пикетирования группой лиц уведомление может подаваться в срок не позднее трех дней до даты его проведения. Какими бы ни были цели публичного мероприятия, при соблюдении перечисленных условий орган власти или самоуправления не вправе отказать в принятии уведомления и проведении акции.

Из закона исчезли расплывчатые формулировки типа «общественная мораль», «общественная нравственность», «письменные обязательства по организации и проведению публичных мероприятий»⁸.

Наибольшие возражения вызывает лишь норма о регламентации «порядка направления уведомления» законом субъекта Федерации.

⁵ Госдума приняла законопроект «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Протестующих против принятия законопроекта задержала милиция // www.regnum.ru. 2004. 31 марта.

⁶ Демократические силы Санкт-Петербурга проведут акцию против закона о запрете митингов // www.regnum.ru. 2004. 2 апр.

⁷ У Калининградской областной думы прошел пикет протеста против законопроекта «О собраниях, митингах и демонстрациях» // www.regnum.ru. 2004. 8 апр.

⁸ Госдума приняла закон о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях // www.bpi.ru. 2004. 4 июня.

По мнению правозащитника Л. Левинсона, «делегирование субъектам Федерации права устанавливать порядок направления уведомления, даже при условии сохранения его уведомительного характера, способно привести к возникновению дополнительных и трудно исполнимых условий подачи уведомления, например, требований личной явки в орган власти всех организаторов, нотариального заверения подписей и т. п. Кроме того, неясно, как будет действовать Федеральный закон и, соответственно, каким образом реализовываться право мирных собраний в тех субъектах Федерации, где закон, регулирующий порядок направления, принят не будет»⁹.

Из законопроекта был исключен запрет на проведение массовых мероприятий перед зданиями федеральных органов исполнительной и законодательной власти, органов местного самоуправления, перед иностранными посольствами. Однако остался запрет на проведение мероприятий перед резиденцией Президента РФ, судами, СИЗО, возле предприятий с опасным производством и в пограничной зоне.

Ряд положений законопроекта по-прежнему вызывал сомнения экспертов, но в целом он представлялся приемлемым. Законопроект был окончательно принят Государственной думой РФ 4 июня 2004 г., а с 19 июня Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» вступил в силу.

После вступления закона в силу в различных регионах местными властями были приняты постановления, значительно усложняющие проведение массовых мероприятий. Например, губернатор Белгородской области 24 августа 2004 г. издал Постановление «Об утверждении Временного положения о порядке организации и проведения массовых культурно-просветительских <...> мероприятий на территории Белгородской области». В частности, в п. 3 Временного положения говорится о том, что о проведении массового мероприятия в зависимости от его значимости, уровня участников организатор обязан уведомлять правительство Белгородской области, УВД области или орган местного самоуправления и соответствующие органы внутренних дел не ранее 15 дней и не позднее 10 дней до даты проведения намечаемого массового мероприятия и представлять информацию о его названии, программе с указанием места, условиях организационного, финансового и иного обеспечения его проведения¹⁰.

При проведении массовых мероприятий в различных регионах участники нередко сталкиваются с противодействием со стороны местных чиновников. Так, во время проведения в г. Губкине Белгородской области голодовки чернобыльцами, в отношении которых не соблюдается закон о выделении им жилья, местные власти постоянно оказывали давление как на самих чернобыльцев, так и на членов их семей. Городская администрация всячески препятствовала распро-

⁹ О проекте федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», подготовленного ко второму чтению// www.hro.org. 20 мая.

¹⁰ Доклад о положении с правами человека в Белгородской области в 2004 году.

странению информации о голодовке в СМИ, пыталась не допустить проведения пикета граждан в поддержку голодающих¹¹.

При проведении всероссийской акции протеста 20 октября 2004 г. отдел образования Губкинского района запретил учителям принимать участие в пикете. «Педагоги побоялись потерять рабочие места», — объяснила поведение коллег-учителей губкинского училища Тамара Трифонова¹².

Губернатор Белгородской области Е. Савченко на сессии областной думы выразил недовольство в связи с участием студентов Старооскольского технологического института в экологических митингах, проходивших в Старом Осколе в октябре 2004 г. По мнению губернатора, директор вуза академик В. Крахт должен был остановить акции протеста и не допустить участия в них студентов. После выступления губернатора депутаты приняли решение не награждать медалью «За заслуги перед землей Белгородской» директора Старооскольского института Крахта¹³.

В Кемеровской области местные чиновники часто препятствуют проведению любых общественных мероприятий. По словам лидера СПС Дмитрия Шагиахметова: «Каждая, даже самая государственная акция, дается нам путем долгой и вязкой борьбы со всевозможными разрешительными структурами. На каждое движение — по восемь роготок»¹⁴. Так, 22 августа 2004 г. региональное отделение СПС решило отметить День государственного флага России автопробегом по улицам города и возложением цветов к монументу героям-кузбассовцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. О своем желании региональное отделение уведомило администрацию г. Кемерова. Однако в проведении такого мероприятия им было отказано, отнеся его к разряду «зрелищных мероприятий». Автопробег, тем не менее, был беспрепятственно проведен. Участники акции раздавали гражданам воздушные шарик с изображением российского флага и листовки-поздравления. Сотрудники милиции стали останавливать граждан с шариками и принуждать их написать заявления, что «листовки им вручены по принуждению». 4 сентября 2004 г. к лидеру РО СПС в редакцию газеты «Наша газета» Шагиахметову пришли два майора милиции и потребовали дать объяснение о насильственном вручении цветных шариков¹⁵.

12 ноября 2004 г. Общественная палата Кемеровской области решила отметить свое десятилетие. Для проведения мероприятия был арендован актовый зал в 1-й музыкальной школе г. Кемерово. Через несколько дней директор школы сообщил председателю Общественной палаты В. А. Лебедеву, что администрация города под угрозой

¹¹ Ильгов В. Бьет час беды // Белгородская правда. 2004. 31 авг.

¹² Трубина А. Мы не можем одеться по моде // Коммерсант. 2004. 21 окт.

¹³ Железнова И. Мимо медали // Меридиан. 2004. 3 нояб.

¹⁴ Доклад о положении с правами человека в Кемеровской области в 2004 году.

¹⁵ Там же.

наказания и даже увольнения запретила предоставлять помещение Палате. Не удалось арендовать и другие помещения в центре города. Мероприятие было проведено в зале ДК «Пионер», расположенном на выезде из города. Торжественное заседание снимали операторы телевидения. Однако ни одна телевизионная компания не осмелилась показать сюжет по телевидению. За показ заседания «круглого стола», проведенного Общественной палатой за месяц до юбилея, руководителю компании NTSC угрожали увольнением¹⁶.

10 июня 2004 г. скауты Республики Коми проводили пикет возле здания администрации г. Сыктывкара. К руководителю пикета подошел подполковник милиции и потребовал прекратить мероприятие как запрещенное. Руководитель акции С. Таскаев представил все документы, подтверждающие, что он не нарушает закона и никто не может запретить ему проводить данный пикет. В ответ подполковник предъявил письмо городской администрации в УВД г. Сыктывкара, где было написано о том, что С. Таскаеву проведение пикета запрещено. С. Таскаев указал, что администрация муниципального образования не запрещала пикет, а рекомендовала его провести в другом месте. Мэр Сыктывкара С. Катунин заявил, что никакого письма в УВД не подписывал и обещал провести расследование, результаты которого так и остались неизвестными¹⁷.

В Псковской области 20 октября 2004 г. распоряжением главы администрации В. Шураева работникам просвещения было запрещено участвовать в митинге работников бюджетной сферы, требующих повышения заработной платы. В результате только сотрудники Тямшанской гимназии участвовали в акции. Работникам образования власть угрожала задержкой в выплате заработной платы и отказом в выделении средств на ремонт учебных заведений. Председатель Псковского областного профсоюза работников образования Андреев направил соответствующее заявление в прокуратуру Псковского района¹⁸.

В г. Челябинске городская администрация под разными предлогами не дала общественной экологической организации «Движение за ядерную безопасность» провести конкурс детского рисунка на асфальте, приуроченный к Всемирному дню охраны окружающей среды 5 июня 2004 г.

В августе 2004 г. «Движение за ядерную безопасность» решило провести фотовыставку «Челябинск — как он есть» на пешеходной части улицы Кирова. Активисты организации планировали держать в руках 40 фотографий родного города, изображавших свалки во дворах, целые микрорайоны полуразрушенных домов, соседствующие с элитным строительством, мусор на городском пляже и т. п. Подавать уведомления не стали, т. к. проводимое мероприятие нельзя было отнести ни к

¹⁶ Доклад о положении с правами человека в Кемеровской области в 2004 году.

¹⁷ Владис Г. Где «билет» на пикет? // Молодежь Севера. 2004. 17 июня.

¹⁸ Под кепкой Ильича (прошел в Пскове митинг работников бюджетной сферы) // Псковская губерния. 2004. 2 нояб.

одной из форм мирных массовых мероприятий — митингу, пикетированию, шествию или демонстрации. Никаких требований или политических лозунгов участники фотовыставки не выдвигали. Участников фотовыставки к моменту ее начала (о котором сообщалось в прессе) ждали многочисленные сотрудники милиции, среди которых были замечены и высокопоставленные милицейские чины. Выставка не продолжалась и пяти минут: милиционеры потребовали прекратить демонстрацию фотографий, один из участников был задержан и удерживался в УВД Центрального района г. Челябинска в течение трех часов. С него неоднократно брали объяснения, был составлен протокол об административном правонарушении, начальник УВД Центрального района вынес предупреждение.

Аналогичная участь постигла и руководителя Театра современного танца за демонстрацию на открытом воздухе хореографической композиции «Смог». Танцоры также не подали уведомление, проведение этого мероприятия признали незаконным, а руководителя театра привлекли к административной ответственности¹⁹.

Возникают препятствия и при проведении религиозных массовых мероприятий. Так, администрация г. Санкт-Петербурга не дала разрешения на крестный ход в честь столетия со дня рождения св. цесаревича Алексея. Городской комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности направил организаторам акции документ, сообщающий о несогласовании заявки на проведение акции. 12 августа крестный ход все-таки состоялся, но «около трех тысяч человек оказались под строгим контролем омоновцев и вынуждены были пройти по пути, который указывали им милицейские дубинки...» Причем, «согласно новому замыслу, верующим пришлось пройти вокруг комплекса зданий с Малым театром оперы и балета мимо питейных заведений во главе с арт-кафе „Бродячая собака“ и памятником Остапу Бендеру»²⁰.

11 сентября в г. Рязани милицейские кордоны не позволили сотням верующих присоединиться к крестному ходу, посвященному перенесению мощей святых Гавриила и Мелетия из Свято-Троицкого монастыря в кафедральный Христорождественский собор. Крестный ход прошел через центр города, но большинству верующих разрешили присоединиться к шествию лишь во время завершающей проповеди архиерея перед собором²¹.

Но гораздо чаще возникают препятствия при проведении массовых мероприятий «нетрадиционными» религиозными организациями. Так,

¹⁹ Доклад о положении с правами человека в Челябинской области в 2004 году.

²⁰ Администрация Санкт-Петербурга запретила крестный ход в честь столетия со дня рождения святого цесаревича Алексея // Портал-Credo.ru. 2004. 12 авг.; Милиция направила крестный ход в Санкт-Петербурге вокруг кафе «Бродячая собака» и памятника Остапу Бендеру // Там же. 13 авг.

²¹ Сотни православных жителей Рязани не смогли принять участие в крестном ходе, так как были остановлены милицейскими кордонами // www.7info.ru. 2004. 13 сент.

в августе 2004 г. власти Чеховского района Московской области препятствовали съезду баптистских общин европейской части России в поселке Любучаны, на который прибыло около четырех тысяч делегатов. Ссылаясь на отсутствие у организаторов разрешения на проведение массового мероприятия, власти накануне открытия съезда разобрали уже установленный навес и убрали скамейки. Затем район оцепили около 200 сотрудников правоохранительных органов, выглядывавших так, «будто они готовились к террористической атаке». В день съезда автобус, связывающий Любучаны с райцентром, в селе не останавливался. Милиция не пропускала через оцепление лиц, не имевших местной регистрации. Были отключены водоснабжение и подача электричества, закрыты магазины. Однако, несмотря ни на что, съезд состоялся²².

В июле 2004 г. в г. Екатеринбурге городским властям удалось воспрепятствовать проведению конгресса уральских общин «Свидетелей Иеговы», которые проводились там ежегодно с 1996 г. Однако в 2004 г. заместитель директора стадиона, принадлежащего заводу «Уралмаш», Станислав Чиж за день до открытия конгресса повысил арендную плату в четыре раза. Поскольку договор с дирекцией завода был уже давно заключен и были выплачены 100 тыс. рублей, устроители конгресса отвергли требования администрации.

В день конгресса неизвестные молодые люди, назвавшихся охранниками, попытались помешать делегатам конгресса пройти на стадион, однако это им не удалось. Тогда администрация отключила электричество, но организаторы использовали переносной генератор. В конце концов, администрация стадиона включила громкую музыку, и организаторам все же пришлось прервать работу конгресса. Тут же стало известно, что около тысячи делегатов, разместившихся в гостиничном комплексе «Манеж», также принадлежащему «Уралмашу», должны освободить свои номера на день раньше запланированного. В результате часть участников конгресса вынуждены были уехать²³.

Представители «Школы духовного и физического самосовершенствования Фалушь Дафа» (Фалушьгун) в г. Санкт-Петербурге обратились в прокуратуру Адмиралтейского района Санкт-Петербурга с просьбой дать разъяснение по поводу систематических отказов администрации района в проведении пикетов. Представители «Фалушь Дафа» указывают, что полученный ответ основывается «не на нормах права и закона, а на беспочвенных слухах и заявлениях». Так, сотрудники прокуратуры сослались на Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», хотя «Фалушь-Дафа» не объявля-

²² Подмосковные баптисты заявляют о попытке местных властей сорвать их съезд и подозревают сотрудников правоохранительных органов в поджоге молитвенного дома // Информационно-аналитический центр «Сова». religion.sova-center.ru 2004. 23 сент.

²³ В Екатеринбурге администрация городского стадиона вынудила «Свидетелей Иеговы» прервать проведение ежегодного конгресса уральских общин // religion.sova-center.ru. 2004. 2 авг.

лась в России экстремистской организацией, и деятельность ее не запрещена. Кроме того, прокуратура ссылается на договор между Россией и Китаем, однако данный договор сам по себе также не влечет ограничения прав какой-либо организации внутри России²⁴.

Наиболее жестокий разгон митинга за минувший год произошел 21 сентября в г. Элисте.

10 сентября 2004 г. Чрезвычайный съезд народа Калмыкии, организованный представителями оппозиции, обратился к населению республики с призывом начать «в рамках конституционных норм» акции гражданского неповиновения, «вплоть до объявления политической забастовки».

20 сентября на площади перед гостиницей «Элиста» начался санкционированный антипрезидентский митинг под лозунгом: «Народ Калмыкии против террора, народ Калмыкии против Илюмжинова». По словам представителей оппозиции, в митинге участвовали 2000 человек, по другим оценкам — около 400. Площадь, на которой проходил митинг, была оцеплена милицией, а в город срочно были вызваны силы милицейского и армейского спецназов из Астраханской и Ростовской областей. ФСБ обыскала офис исполкома Чрезвычайного съезда народа Калмыкии (координирующий орган оппозиции), отреагировав на анонимный звонок о заложенном взрывном устройстве.

21 сентября участники акции вышли на центральную площадь города, где начался уже несанкционированный митинг. По словам участников, решение выйти на площадь диктовалось стремлением быть услышанными федеральными и республиканскими властями. Вечером, примерно в 23 часа, «начался штурм милицией митингующих». Хотя, по словам представителей оппозиции, митинг закончился за полчаса до этого, все транспаранты были свернуты, и участники акции просто общались друг с другом.

По словам члена исполкома Чрезвычайного съезда народа Калмыкии Горячева: «Они топтали сапогами упавших демонстрантов, применяли к безоружным людям дубинки. Среди манифестантов было много пожилых людей и женщин, которых топтали сапогами»²⁵. Другой участник митинга Б. Китинов рассказывал, что «люди, возмущенные этим, легли на асфальт площади, но милиция стала пинать, толкать их, закидала их светошумовыми гранатами, обстреляла резиновыми пулями, стала избивать дубинками». В результате действий правоохранительных структур пострадал даже памятник Ленину, и «в два часа ночи его стали срочно демонтировать, чтобы скрыть следы». Преследование участников митинга продолжалось до двух часов ночи: «Людей гоняли по всему городу, весь город был оцеплен. Фактически город со вчерашнего вечера находится на осадном положении», — подчеркнул Китинов²⁶.

²⁴ Запрещая «Фалунь Дафа» проводить пикеты, районная прокуратура ссылается на несуществующие юридические нормы // religion.sova-center.ru. 2004. 2 июня.

²⁵ «Антитеррор» в Калмыкии // forum.baikal.net. 2004. 27 сент.

²⁶ Власти Калмыкии разогнали в Элисте митинг оппозиции... // newsru.com. 2004. 22 сент.

В заявлении руководителей общественных организаций Республики Калмыкии, направленном в Государственную думу РФ и Генеральному прокурору, указывается: «Всего, по предварительным данным, было избито около 400 человек, захвачено 126 человек, в тяжелом состоянии находятся пять человек, погибли три человека. Обнаружить тела погибших, узнать какую-либо информацию о пропавших без вести не представляется возможным, т.к. эти данные ОВД не дает. Пока обнаружили три тела, но на опознание предъявили только одно»²⁷.

Прокурор республики Сергей Хлопушин, распорядившийся о начале операции «Вулкан», заявил, что сотрудниками правоохранительных органов задержано 106 участников несанкционированного митинга. Возбуждено уголовное дело в отношении Валерия Бадмаева, одного из лидеров так называемого чрезвычайного съезда народа Калмыкии. По мнению Хлопушина, «силовые действия сотрудников милиции и ОМОНа были правомерными, в рамках закона». Хлопушин подтвердил, что среди участников акции протеста, как, впрочем, и среди милиционеров, есть пострадавшие. Однако в основном это легкие ушибы, травмы.

В течение нескольких суток после событий центральная площадь в г. Элисте, где проходил митинг, была оцеплена милицией. Неоднократные попытки митингующих продолжить акцию протеста под лозунгом «Илюмжинова — в отставку» в других частях города пресекались бойцами ОМОН, которые постоянно через мегафоны предупреждали людей о незаконности проведения каких-либо собраний и сборов²⁸.

«Положение правозащитников в России ухудшается, в то время как политическое господство партии власти и мобилизация администрации к ее услугам усиливается» — такой вывод сделала Международная федерация по правам человека. В рамках программы «Наблюдение за защитой правозащитников» Международная федерация по правам человека изучила положение правозащитных организаций в России и опубликовала доклад «Россия: правозащитники столкнулись с „диктатурой закона“»²⁹.

В докладе указывается, что для эффективного контроля над общественными организациями российские власти проводят изменение законодательства. В качестве примера указывается на уже вступивший в силу закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Другой законопроект касается налогообложения и направлен на контроль над финансированием общественных организаций. Согласно этому проекту, будет составлен список национальных

²⁷ Заявление руководителей общественных организаций Республики Калмыкия // forum.baikal.net. 2004. 27 сентября.

²⁸ Власти Калмыкии разогнали в Элисте митинг оппозиции, задержаны 106 человек // newsru.com. 2004. 22 сент.

²⁹ Россия: Правозащитники столкнулись с «диктатурой закона» // www.inopressa.ru. 2005. 15 янв.

спонсоров, гранты которых не будут подвергаться налогообложению, то есть если спонсор не будет входить в этот список, необходимо будет платить налоги. Более того, получение некоторыми ассоциациями финансовой поддержки со стороны российских предпринимателей используется как предлог для дискредитации этих ассоциаций. «Озвучивая сомнение в том, что эти ассоциации действуют этично, а также сомнение в их „истинных мотивах“, российские власти намерены отодвинуть эти организации как можно дальше и разбить правозащитное движение, проведя черту между хорошими и плохими неправительственными организациями».

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации, 26 мая 2004 г., В. В. Путин указал: «В нашей стране существуют и конструктивно работают тысячи гражданских объединений и союзов. Но далеко не все они ориентированы на отстаивание реальных интересов людей. Для части этих организаций приоритетной задачей стало получение финансирования от влиятельных зарубежных фондов, для других — обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов»³⁰.

В качестве еще одного механизма контроля в докладе указывается новая процедура регистрации — регистрация неправительственной организации должна быть одобрена министром юстиции.

В конце сентября президент подписал указ по поддержке правозащитного движения в России. В нем предусматривается создание Международного центра защиты прав человека в России и интеграцию правозащитных неправительственных организаций в работу консульственных органов, созданных представителями президента на региональном уровне. «Хотя внешняя цель этого нового закона — консолидация гражданского общества и уважение прав человека, существует опасение, что это фактически еще один способ более эффективно контролировать движение неправительственных организаций»³¹.

В ряде случаев на правозащитников оказывается прямое давление, сопровождающееся угрозой жизни, задержаниями, арестами и обысками. В качестве наиболее опасного региона FIDH указывает Чечню, а также, хотя и в меньшей степени, Санкт-Петербург («Солдатские матери Санкт-Петербурга», «Мемориал»), Краснодар, Татарстан.

В заключение инициаторы программы «Наблюдение за защитой правозащитников» обращаются к российским властям с требованием: «гарантировать физическое и психологическое единство правозащитного движения; прекратить преследование правозащитников и проводить беспристрастные и глубокие расследования для выявления и наказания тех, кто их атакует; гарантировать свободный доступ правозащитников-активистов и независимых журналистов на чеченскую территорию». Кроме того, они просят российские власти реформировать методы регистрации и налогообложения организаций и соблю-

³⁰ http://www.kremlin.ru/appears/2004/05/26/2003_type63372_71501.shtml.

³¹ Россия: Правозащитники столкнулись с «диктатурой закона» // www.inopressa.ru. 2005. 15 янв.

дать Декларацию Генеральной ассамблеи ООН от 9 декабря 1998 г. в отношении деятельности активистов защиты прав человека, а также выполнять международные и региональные постановления в отношении прав человека, которые распространяются и на Россию³².

По мнению FIDH, наиболее опасным регионом для правозащитной деятельности остается Чечня. В докладе приводятся факты преследования правозащитников. Так, 9 января 2004 г. Аслан Давлетукаев, доброволец Общества российско-чеченской дружбы, был забран из своего дома вооруженными людьми. Его тело со следами пыток и увечий было найдено неделей позднее разведывательным подразделением российской армии. 14 сентября 2004 г. Фатима Газиева, одна из основателей неправительственной организации «Эхо войны», была арестована вооруженными людьми и доставлена на военную базу российской федеральной армии в Ханкале³³.

Такого же мнения придерживаются и эксперты «Международная амнистия». В новом докладе этой организации «Опасность говорить вслух. Атаки на правозащитников в контексте вооруженного конфликта в Чечне» рассказывается, что жертвы нарушений прав человека в Чечне, которые рискнули обратиться в европейские институты с жалобами, были убиты или «исчезли». Зачастую убивали не только подавших жалобы, но и их родственников. По словам Дика Оостинга, директора европейского отделения «Международной амнистии»: «„Свобода“ означает, что правозащитники свободны защищать права других, „безопасность“ означает, что журналисты и юристы могут высказывать свое мнение и не подвергаться преследованиям, а „справедливость“ означает, что жертвы нарушений прав человека могут открыто говорить и обращаться в суд».

В докладе подробно рассказывается о преследовании семьи активистки-правозащитницы Луизы Бетергираевой, которая была застрелена в 2001 г. «В начале июля 2004 г. во время рейда, проводившегося российскими федеральными силами, был задержан один из сыновей Луизы, 28-летний Зелимхан Бетергираев. С тех пор он „исчез“. Во время второго рейда 20 июля, как утверждают родные правозащитницы, они были избиты солдатами, которые твердили: „Это, чтобы вы поменьше жаловались. Теперь о вас знает вся Европа“».

В заключение «Международная амнистия» призывает Европейский Союз: «поддержать легитимную работу правозащитников на Северном Кавказе, как того требуют европейские принципы; в ходе диалога с Российской Федерацией, включая саммит с президентом Путиным, высказать свою обеспокоенность атаками на правозащитников; настаивать на незамедлительном проведении независимых и тщательных расследований всех сообщений о репрессалиях против тех, кто подавал иски в Европейский суд по правам человека, и о пытках, убийствах и

³² Россия: Правозащитники столкнулись с «диктатурой закона» // www.inopressa.ru. 2005. 15 янв.

³³ Там же.

„исчезновениях“ правозащитников и активистов. Итоги этих расследований должны быть обнаружены, а виновные наказаны»³⁴.

12 июля 2004 г. в ингушском офисе межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» был проведен несанкционированный обыск, задержан сотрудник информационного центра, а также были изъяты литература, оборудование и документация организации. Обыск проводили сотрудники ОВД г. Карабулак и неизвестные люди, часть из которых были в масках и с автоматами, часть — с открытыми лицами и в гражданской одежде. Всего в офис зашло около десяти человек, кроме того, большое количество вооруженных людей расположились на лестничных клетках и у подъезда. Сотрудникам организации не были предъявлены ни служебных удостоверений, ни постановления на проведение обыска. Как заявили сотрудники милиции, «по оперативной информации накануне нападения боевиков на ряд государственных объектов Ингушетии, имевшего место 21—22 июня 2004 г., в офис заносили оружие и камуфляжную форму», и что в связи со сложной обстановкой в Ингушетии им было некогда оформлять постановление на проведения обыска.

Понятые были приглашены лишь через некоторое время после начала обыска. Обыск проводился одновременно в нескольких помещениях. Обыск и изъятие предметов проводились в отсутствие администрации организации и материально ответственного лица. «Явившийся в офис председатель регионального отделения и руководитель Северо-Кавказского отделения ИЦ ОРЧД Имран Эжиев был в грубой форме выдворен милиционерами».

На вопрос, в чем подозревают организацию, один из людей в маске, проводивший обыск, ответил: «Ты виноват уже тем, что ты чеченец».

После завершения обыска был задержан и доставлен в ОВД г. Карабулак Хамзат Кучиев, который через несколько часов был отпущен³⁵.

Управление Министерства юстиции РФ по Кабардино-Балкарской Республике в течение полутора лет отказывало в регистрации региональному отделению общероссийского движения «За права человека». Организация была зарегистрирована только после вмешательства Министерства юстиции РФ³⁶.

Сложным остается положение общественных организаций в Краснодарском крае: были ликвидированы общественное объединение турок-месхетинцев «Ватан», Общественный фонд «Новые перспективы», общественный фонд «Школа мира»; за проведение клубов граж-

³⁴ Amnesty International выпустила новый доклад о преследовании правозащитников в Чечне // www.inopressa.ru. 2005.16 янв.

³⁵ Несанкционированный обыск в офисе Общества российско-чеченской дружбы // МХГ (www.mhg.ru).

³⁶ Руководитель кабардино-балкарского отделения движения «За права человека» рассказал о планах на будущее // www.regnum.ru. 2004. 12 окт.

данского образования была подвергнута жесткому давлению и едва не ликвидирована Краснодарская краевая молодежная общественная организация «Творческий союз „Южная волна“». Только в июле 2004 г. завершился судебный процесс по делу «Краснодарского правозащитного центра», начавшийся в 2002 г. В 2001 г. региональная общественная организация «Краснодарский правозащитный центр» в рамках проекта МХГ «Мониторинг прав человека в России» изучила ситуацию с правами человека в Краснодарском крае. Результаты мониторинга были объявлены в марте 2002 г. на пресс-конференции в г. Краснодаре и опубликованы в докладе «О положении с правами человека в Краснодарском крае в 2001 году». Этот доклад содержал сведения об этнической дискриминации, нарушениях законности в органах юстиции и в Краснодарском краевом суде. Представители юстиции посчитали изложенные в докладе рекомендации вмешательством в деятельность органов государственной власти и издали постановление, приостанавливающее деятельность организации на три года. Начальник Главного управления Министерства юстиции РФ по Краснодарскому краю А. Б. Виноградов прямо заявил, что закон «не наделил формирования граждан полномочиями оценивать деятельность государственных органов и распространять эту информацию», что содержащиеся в докладе рекомендации властям по улучшению ситуации с правами человека в регионе «выходят за пределы полномочий, предоставленных общественным объединениям».

Данное решение в 2003—2004 г. было оспорено в Верховном суде РФ. Верховный суд четыре раза отменял постановления Краснодарского краевого суда. Наконец 21 июля 2004 г. Краснодарский краевой суд под председательством судьи Л. В. Сибятулловой постановил: признать распоряжение Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Краснодарскому краю от 24 сентября 2002 г. о приостановлении деятельности Региональной общественной организации «Краснодарский правозащитный центр» незаконным³⁷.

Постоянному давлению подвергаются правозащитники в Республике Татарстан. 2 апреля 2004 г. в г. Казани прошла пресс-конференция Правозащитного Центра «Закон и его жертвы. Попытки в Татарстане». Через несколько дней представитель издательства «Хэтер», в котором печаталась книга «Закон и его жертвы. Татарстан», заявил, что у издательства «возникли проблемы» из-за ее выпуска. 7 мая сотрудники УБЭП МВД Татарстана обвинили сотрудников Правозащитного Центра в том, что книга «Закон и его жертвы» была напечатана на ризографе правозащитников, а ярлык издательства был размещен самовольно. В ответ на это обвинение сотрудникам УБЭП был предъявлен договор о сотрудничестве с организацией «Ялкын», работаю-

³⁷ Завершился судебный процесс о приостановлении деятельности Краснодарского правозащитного центра // МХГ (www.mhg.ru). 2004. 21 июля; *Карастелев В., Карастелева Т.* Систематическое нарушение прав человека в Краснодарском крае подрывает международный авторитет России // www.regnum.ru. 2004. 1 дек.

щей с издательством «Хэтер». 13 мая сотрудники УБЭП сообщили, что в организации «Ялкын» (где ранее печатались все книги казанских правозащитников) о Правозащитном Центре города Казани ничего никогда не слышали. На основании заявления издательства «Хэтер» 14 мая началась проверка финансовой деятельности Правозащитного Центра города Казани».

27 мая два человека в масках совершили нападение на офис Правозащитного Центра г. Казани и разгромили оргтехнику — компьютеры, сканер, принтер, телевизор. По факту нападения было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 167 (Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившего значительный ущерб) УК РФ.

По каналам местного телевиденья (ТНВ, ГТРК) в новостных программах были показаны негативные сюжеты о деятельности Правозащитного Центра и о биографиях его руководителей.

31 мая Правозащитный центр г. Казани получил экземпляр искового заявления, поданного в арбитражный суд Республики Татарстан издательством «Хэтер». В исковом заявлении издательство просит возместить упущенную выгоду в размере 220 000 рублей, уничтожения всего тиража книги и изъятия уже распространенных экземпляров.

1 июня в офисе Центра началась проверка по линии Главного управления Минюста РФ по Республике Татарстан³⁸.

11 декабря 2004 г. в г. Санкт-Петербурге было совершено нападение на Владимира Эдуардовича Шнитке, председателя санкт-петербургского отделения общества «Мемориал». Неизвестное лицо нанесло ему удар сзади по голове, в результате чего В. Шнитке потерял сознание. Была похищена сумка с ноутбуком, записной книжкой и бухгалтерскими документами. Бумажник, лежащий кармане, и мобильный телефон похищены не были. В больнице В. Шнитке наложили швы и поставили диагноз — сотрясение мозга. По факту нападения и похищения вещей милицией возбуждено уголовное дело.

Это не первый случай нападения на сотрудников санкт-петербургского «Мемориала». Зимой 2002 г. неизвестные пытались на улице отнять у В. Шнитке сумку с документами. 14 августа 2003 г. в помещении «Мемориала» ворвались два человека, вооруженные молотками. Преступники связали и заперли сотрудников организации и вынесли из офиса два компьютера. Свои действия нападавшие сопровождали обвинениями правозащитников в прислуживании Западу, при этом себя они называли членами некоего «Общества защиты Буданова». Налетчиков интересовала только содержащаяся в компьютерах информация — они отсоединили и оставили на столе блоки питания, модем, мышку, не искали и не взяли денег и ценностей, лежавших в открытом сейфе. Найти компьютеры так и не удалось.

Спустя месяц был задержан первый подозреваемый (имя второго до сих пор неизвестно). Им оказался медбрат детского сада Владимир Юрьевич Голяков. Он же Богумил Голяк, «верховный волхв Всесла-

³⁸ Хроника давления на Правозащитный центр города Казани // МХГ (www.mhg.ru).

вянского святилища» и «глава ведической общины староверов». На второй день после задержания в изолятор, где допрашивали Голякова, вошел человек, назвал себя сотрудником ФСБ и передал «волхву» записку. В записке была указана фамилия человека, который мог бы подтвердить Голякову «алиби». Следователь прокуратуры распорядился задержать гостя. Им действительно оказался майор ФСБ. Записку изъяли, в ФСБ отправили бумагу с просьбой провести служебное расследование. Но никакого ответа так и не получили. В итоге 18 июня 2004 г. городской суд признал Голякова виновным в совершении разбойного нападения в целях хищения чужого имущества по предварительному сговору и приговорил его к пяти годам лишения свободы условно, с испытательным сроком в четыре года³⁹.

* * *

В упоминавшемся выше докладе FIDH отмечает, что «защита гражданских прав в современной России сопровождается столкновениями с многочисленными местными, региональными или федеральными властями, а также с преступными группировками, которые, не раздумывая, уничтожают тех, кто смеет противостоять им. Еще хуже то, что, в то время как, согласно международным постановлениям, государство должно оказывать им помощь и обеспечивать защиту, судебная система, силы закона и порядка или администрация угрожают и преследуют правозащитников, и их дискредитируют верховные государственные власти»⁴⁰.

Остается добавить, что независимые общественные организации в России, в том числе и правозащитные, не могут никак вписаться в концепцию управляемой демократии президента В. В. Путина и хотя им предстоит пережить еще тяжелые дни, но именно с ними связана надежда на будущее развитие России в сторону демократии.

³⁹ Дар волхву // АиФ Петербург. 2004. 30 июня; Причастны ли спецслужбы? // Гражданский контроль. 2004. 29 дек.

⁴⁰ Россия: Правозащитники столкнулись с «диктатурой закона»...

МИГРАЦИЯ И СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

А. Соколов, правозащитный центр «Мемориал»

Прошедший год не принес существенных изменений в положении многих беженцев и вынужденных переселенцев, приехавших в Российскую Федерацию¹. Как и остальные жители России, они испытывают гнет тяжелых социальных и экономических проблем, однако бесправие этих людей усугубляется еще и их неопределенным положением. Трудно оценить, какая часть мигрантов, покинувших свой дом из-за межнациональных конфликтов либо притеснений властей, добилась признания своего статуса как беженцев или вынужденных переселенцев. Хождение по бюрократическим кругам длится годами и десятилетиями. Процедура получения гражданства, — а именно это сегодня в большинстве случаев является целью мигрантов, может включать в себя два предварительных этапа: надо получить разрешение на временное проживание²; затем убедить чиновников, что имеешь право получить вид на жительство. Для получения гражданства с недавнего времени необходимо доказать, что претендент может обеспечить не только себя, но и свою семью и не нуждаться в поддержке государства.

Основные трудности у приезжающих на постоянное жительство в Россию возникают с получением разрешения на временное проживание и вида на жительство. При этом временно проживающим не тре-

¹ В данном разделе мы не касаемся проблемы выдавливания чеченских беженцев и закрытия палаточных лагерей в Ингушетии, требующей отдельного подробного описания. Чеченские беженцы никогда не признавались российскими властями в качестве беженцев или вынужденных переселенцев, хотя их положение как жертв войны было, пожалуй, самым тяжелым среди вынужденных переселенцев из Чечни.

В настоящее время, после полутора лет постоянного запугивания, отключений коммуникаций и других мероприятий федеральные власти добились ликвидации временных палаточных лагерей и завершают ликвидацию других мест компактного поселения чеченских беженцев в Ингушетии.

² Существует еще т. н. регистрация «временного пребывания», которая оформляется сразу же по приезде в Россию до «временного проживания».

буется разрешения на работу, а вид на жительство выдается без квот, и его обладатели согласно закону имеют большинство прав граждан РФ кроме политических прав. При обычной процедуре получение этих документов становится ступенью для получения российского гражданства. Однако практика показывает, что иногда российское гражданство проще получить, минуя эти промежуточные этапы.

В нарушение международных соглашений, Конституции и федеральных законов органы здравоохранения, социальной защиты и даже банки привязывают оказание своих услуг к регистрации (прописке) и гражданству клиента. В результате не только иностранцы или лица без гражданства, но даже соотечественники, как постоянно проживающие, так и недавно переехавшие в Россию на постоянное место жительства, не могут получать пенсии и пособия, открывать счета в банках.

Существуют только приблизительные оценки количества прибывших в Россию людей, которые могли претендовать на получение того или иного законного статуса. По примерным оценкам, это сегодня каждый десятый человек в стране. Однако значительная часть приезжих — уроженцев бывшего СССР, не видят возможности законным путем бороться за получение статуса вынужденного переселенца или гражданина и пытаются добиться легализации в России иными средствами, часто в обход закона.

Для общей оценки ситуации приведем данные о количестве зарегистрированных приезжих в Россию. По данным Управления организации визовой и регистрационной работы Федеральной миграционной службы РФ, в первом полугодии 2004 г. максимальное число приезжих было зарегистрировано в следующих семи регионах: Санкт-Петербург — 343 тыс.; Москва — 314 тыс. (на самом деле легальных мигрантов в столице больше, но из-за реформы ОВИРов информация о тех, кто регистрируется в гостиницах, в статистику 2004 г. не попала); Московская область — 217 тыс.; Приморский край — 75 тыс.; Краснодарский край — 74 тыс.; Свердловская область — 52 тыс.; Калининградская область — 48 тыс.

В докладе по Челябинской областной приводятся данные, показывающие приблизительность государственной статистики в этом регионе. Согласно сведениям А. В. Чернова, доцента Челябинского юридического института МВД России, оглашенным в марте 2004 г. на уральской научно-практической конференции «Взаимодействие правоохранительных ведомств и общественных организаций Свердловской и Челябинской областей в противодействии торговле людьми и мошенничеству в сфере трудоустройства за рубежом», в Челябинскую область ежемесячно въезжает 30—40 тысяч иностранных граждан, основная доля которых (47%) — из Казахстана. Только официально за год на территорию Челябинской области (через государственную границу с Казахстаном) въехало 426 708 иностранных граждан и лиц без гражданства. На учет встало в десять раз меньше — 30 278 человек. Остальные либо отправились транзитом в другие регионы и страны, либо проживают нелегально на территории области.

Только 10% от вставших на учет получили подтверждение права на занятия трудовой деятельностью — 2919 человек.

Не секрет, что большая часть нелегальных трудовых мигрантов работают без трудового договора и лишены каких бы то ни было социальных гарантий. Зачастую их документы, подтверждающие личность, работодатели изымают. Обращаться в правоохранительные органы боются, так как сами являются правонарушителями. 426,7 тыс. человек — это только те, кто официально пересек государственную границу. Однако в Челябинской области проходит почти 700 км практически незакрытой государственной границы. Ее можно пересечь не только пешком, но и на любом транспорте, что и происходит ежедневно.

Принятие закона о гражданстве, вступившего в действие осенью 2002 г., должно было стать итогом длительной работы по созданию государственной концепции в области миграции. К сожалению, этого не случилось. Закон принимался сумбурно, с внесением многих поправок, противоречащих общей концепции закона. Между тем необходимость государственной концепции миграции очевидна.

Государство согласно с тем, что приток мигрантов должен снять негативные последствия убыли населения Российской Федерации. Около 25 млн русских находятся за пределами России, в основном в странах СНГ и Балтии, и возвращение даже части из них³ даст положительный эффект. Президент РФ В. В. Путин ставил как первоочередную задачу облегчить получение российского гражданства для бывших советских граждан, которые уже давно живут в России. Кроме того, стремление государства усилить контроль над обществом, в том числе и в плане антитеррористических усилий, также должно было бы привести к мерам по легализации значительного числа фактически постоянных жителей России, которые сегодня пытаются уклониться от любых контактов с государством. Но этого не случилось.

Напротив, подавляющая часть иммигрантов, несмотря на настойчивые обращения к государству, остаются вне его поля зрения. В действиях госслужащих, в первую очередь сотрудников правоохранительных органов, отражаются нарастающие негативные процессы, связанные с ростом ксенофобии и социальной напряженности. Многие СМИ занимают крайне непродуманную или провокационную позицию, перемежая конкретные факты страшилками, основанными на еще советских страхах, например перед китайской экспансией. «Иностранцы реально тысячами (а в масштабах России — миллионами) заселяют российские города и села, и кто-то в них, безусловно, заинтересован, если учесть, что китайско-азиатская миграция России проводится устрашающе ударными темпами»⁴.

³ В течение ближайших 50 лет возможно возвращение в Россию до 4 млн русскоязычных граждан СНГ, этнически связанных с Российской Федерацией.

⁴ Ворсоби́н В., Добру́ха А., Стеши́н Д. В детских садах русских детей уже нет... // Комсомольская правда. 2004. 19—20 окт.

Очевидно стремление региональных властей отгородиться от проблем беженцев и вынужденных переселенцев, закрыть свой регион, как, например, Краснодарский край или Кабардино-Балкарию, превратить процедуру регистрации в получение разрешения на жительство, выдаваемое местным чиновником. В итоге, основанием для получения вида на жительство становятся не обстоятельства заявителя, а произвольное желание чиновника включить заявителя в определенную квоту или нет. На этом основан закон Краснодарского края от 2 июля 2004 г. № 735-КЗ «О мерах по предотвращению незаконной миграции в Краснодарский край», предусматривающий порядок рассмотрения заявлений в непредусмотренных федеральными законами межведомственных комиссиях разного уровня. Кроме того, краевой закон (ст. 3) предусматривает установление численной квоты для постоянно проживающих иностранных граждан, хотя федеральное законодательство предусматривает квоту только для выдачи разрешений на временное проживание.

Еще дальше пошло правительство Кабардино-Балкарской Республики. В опубликованном постановлении правительства КБР № 178-ПП «О некоторых мерах по усилению государственного контроля за миграцией населения в Кабардино-Балкарской Республике» обращает на себя внимание п. 2: «Ввиду нестабильности криминогенной обстановки и социально-экономического положения в Северо-Кавказском регионе запретить необоснованную регистрацию лиц, прибывающих в Кабардино-Балкарскую Республику». В следующем пункте органам местного самоуправления КБР рекомендовано «в пределах своей компетенции образовать комиссии для рассмотрения вопросов регистрации лиц, прибывающих в Кабардино-Балкарию»⁵.

Согласно федеральным нормам, для получения разрешения на временное проживание или вида на жительство требуется представить более полутора десятка документов, в том числе медицинские справки, срок действия которых ограничен. В результате многочисленных придировок, в том числе к другим документам, многие справки приходится оформлять неоднократно. Кроме того, в каждом регионе могут возникать, пусть и незаконно, но не менее действенно, дополнительные требования. И если чиновники заинтересованы в торможении документов, то выполнить формальные требования становится практически невозможно. Создается среда для повальной коррупции при оформлении документов мигрантов, что естественно затрагивает беженцев и вынужденных переселенцев.

Так описывают ситуацию с оформлением документов сами мигранты: «...Вот на это и покупаются дураки, которые пытаются жить по закону. Я два года пыталась собрать эти справки в отведенные правила два месяца. Обобьешь все пороги, дашь взятку чуть ли не за каждую бумажку, простоишь неделю в очереди к заветному окошку, а оттуда говорят: это квитанция старого образца. Или «вот здесь

⁵ Кабардино-Балкарская правда. 2004. 30 июля.

сберкассы должна поставить вот такие цифирьки». Я заметила: если на уголке анкеты стоит ма-а-аленький такой крестик, значит, обязательно придерутся. Потому что на наш район квота — 700 иностранцев. А квота — штука ценная и бесплатно, видимо, не раздается. Поэтому нам каждый раз приходится собирать документы заново. Но не это самое страшное!.. (Далее сквозь слезы.) Нас заставляют пересекать границу всей семьей туда и обратно ради идиотского купона, который выдают на границе»⁶.

Вокруг отделов МВД сложился фактически полукриминальный бизнес, сочетающий юридические услуги и телефонное право. В ходе журналистского расследования в одной из туристических фирм Москвы были получены сведения о механизме получения прописки и гражданства. Сотрудница фирмы сообщила таксу — 1500 долларов США за одного человека для получения гражданства, и пояснила: «Москва лучше, мы тут прописываем, как семечки щелкаем. С гражданством тоже все значительно проще. Сколько, говорите, эта женщина ходила? Два года? И еще будет столько же ходить. А обратилась бы к специалистам, давно бы потраченные деньги заработала. Нас просто так не отфутболишь, мы — юристы! А если нужно, я прямо из кабинета звоню куда нужно и передаю трубочку. Сразу же начинают разговаривать по-другому»⁷.

Дополнительная сложность для приехавших в Россию граждан бывшего СССР связана с окончившимся в 2004 г. обменом внутренних паспортов. На основании нового закона о гражданстве и действующих инструкций сотрудники паспортно-визовых служб отказывались выдавать или обменивать паспорта старого образца тем гражданам России, которые не имели постоянной регистрации на территории РФ на момент вступления в силу Закона «О гражданстве РФ» (6 февраля 1992 г.) и не получили гражданства за последние десять лет. В результате многие приехавшие в Россию в течение последнего десятилетия, в том числе получившие паспорта в РФ и считавшие себя гражданами, но не оформившие вкладыша о гражданстве, оказались в сложном положении. Типична история жительницы г. Чебоксар Рины Михайловны Волковой. В 1996 г. она вернулась из Болгарии, где прожила десять лет. Паспортно-визовая служба Московского РОВД выдала ей паспорт, подтверждающий, что она является гражданкой России. По этому паспорту она прописалась в новой квартире, с ним ходила голосовать на все выборы. А в марте прошлого года ей отказали в замене паспорта старого образца на новый. Заявили, что Волкова не является гражданкой России, поскольку в паспорте нет подтверждающего вкладыша. На вопрос, на каком основании выдали паспорт семь лет назад, вразумительного ответа она не получила⁸.

⁶ Ворсобин В., Добрюха А., Стешин Д. В детских садах русских детей уже нет...

⁷ Там же.

⁸ Смагина Л. Гражданка, а вы не иностранка? // Советская Чувашия. 2004. 15 янв.

После принятия Закона о гражданстве 2002 г., по разным оценкам, от 500 тыс. до 3 млн человек, которые постоянно и законным образом проживали на территории Российской Федерации, внезапно стали нелегальными иммигрантами⁹. Так как продолжали действовать старые паспорта, в которых стояли данные об уже полученной регистрации, то большинство из них не подозревали, что стали нелегалами. Другие успели получить новый паспорт в России и были уверены, что этого достаточно для определения гражданства¹⁰.

Не получили документа о гражданстве и многие бывшие жители Чеченской Республики. Они не могли этого сделать до начала второй чеченской войны, когда Чечня, согласно российско-чеченскому договору 1996 г., имела неопределенный статус, а власти самопровозглашенной Ичкерии рассматривали жителей Чечни как граждан своего государства. Между тем работники паспортно-визовых служб предлагают этим людям вернуться в еще стреляющую Чечню только для того, чтобы обменять паспорта там.

Таким образом, новый Федеральный закон о гражданстве не только не упорядочил существующую ситуацию с получением гражданства, но и резко осложнил положение многих жителей России. Значительную часть этих людей даже нельзя считать настоящими мигрантами, т.к. они уроженцы тех же областей, где живут сейчас, а выехали в свое время в республики бывшего Советского Союза. Вместе с ними проживают их ближайшие родственники, сами они ощущают себя местными. Требования нового закона о гражданстве не только безмерно осложнили их жизнь, они еще и глубоко их оскорбляют.

Показательна история злоключений турок-месхетинцев в Краснодарском крае. Депортированные во время Великой Отечественной войны из Грузии в Среднюю Азию, бежавшие от погромов из Ферганской долины в Россию в конце 80-х годов, так и не признанные в качестве законных граждан нашей страны, с 2004 г. турки-месхетинцы начали уезжать в США, получая там статус беженцев. За 15 лет Россия не смогла принять и обустроить этот небольшой народ, позволив местным властям использовать его присутствие для разжигания ксенофобии и национализма в крае.

Получить в России официальный статус беженца чрезвычайно сложно. Некоторое количество людей, имеющих этот статус, впервые получили его еще в советское время, остальным необходимо проходить двухступенчатую процедуру. Сначала человек, заявивший о своем желании получить статус беженца, регистрируется, получая на

⁹ Ганнушкина С. Я хотела бы, чтобы премию Нансена получил народ России // Мемориал, инф. бюлл. 2004. № 28. дек.

¹⁰ До 11 ноября 2003 г., пока не вступили в действие поправки к Закону «О гражданстве РФ», эти жители России, в одночасье ставшие нелегалами, были лишены пенсий и медицинского обслуживания. Поправки восстановили их легальное положение и позволили им добиваться российского гражданства по упрощенной процедуре.

руки свидетельство о регистрации ходатайства. И только через год он получает статус беженца. Общее число беженцев невелико — в столичном регионе, куда традиционно направлялся большой поток беженцев, за десять лет получили статус беженца 1956 человек. Далеко не все из них находятся в России сегодня, не все сохранили статус беженца. При этом нелегальных беженцев, которые хотят, но так и не могут получить статус, по приблизительным оценкам миграционной службы, около полумиллиона человек¹¹.

Примерно так же, в 300—400 тыс. чел., оценивает количество реально имеющих право на получение убежища в России председатель комитета «Гражданское содействие» и руководитель сети правозащитного центра «Мемориал» «Миграция и право» С. А. Ганнушкина¹². По ее наблюдениям, происходит исчезновение другой категории — так называемых вынужденных переселенцев, а фактически беженцев с российским гражданством. Часть из них получили российское гражданство в дипломатических представительствах России в странах СНГ и Балтии, часть — в России. Фактически предоставление статуса вынужденного переселенца прекращено, а имевшие лишаются его, часто так и оставшись необустроенными. В 1996 г. в России было около 900 тыс. вынужденных переселенцев и 270 тыс. беженцев. К середине 2004 г. первых было уже менее 200 тысяч. И не стоит думать, что за год обустраиваются 100 тыс. человек. Хотя в случае, если человек остался не обустроен, статус должен был автоматически ежегодно продлеваться, реально он просто отбирается.

Что касается беженцев, то на конец 2003 г. в России было восемь тысяч человек, имевших этот статус. Более семи тысяч из них — осетины из Грузии, получившие статус беженцев в Северной Осетии (всего из Грузии в Россию в результате осетино-грузинского конфликта, тянувшегося с начала 90-х годов, переехало более 100 тыс. осетин). Около 1500 человек — беженцы из других стран, в основном СНГ. К концу 2004 г. практически все осетинские беженцы получили российское гражданство. Но это не стало для них радостным событием.

Процитируем обращение к депутату Государственной думы РФ А. Фадзаеву, подписанное 34 бывшими беженцами:

«Мы все проживали в Боржомской районе ГССР. После известных событий в Грузии в 199 году, мы, как лица осетинской национальности, были вынуждены покинуть свое прежнее местожительство и переехать на постоянное место жительства в Российскую Федерацию. В 1991 году переехали в РСО-Алания, вселились в санатории „Редант“ и „Осетия“ и стали проживать там.

После получения гражданства РФ мы были признаны вынужденными переселенцами, выдали соответствующие документы, и после этого началось наше мученье.

¹¹ Карачева Е. Лица негражданской национальности // Аргументы и факты. 2004. 21 янв.

¹² Ганнушкина С. Я хотела бы, чтобы премию Нансена получил народ России...

После получения удостоверения вынужденных переселенцев к нам по месту проживания приехали председатель временной комиссии при правительстве РСО-А — Баскаев С. и представители УДМ МВД РСО-А — Галачиев А. и Тхапсаев К., которые нам разъяснили, что для выдачи нам так называемых подъемных денег в сумме по 15 000 рублей мы должны были подписать какие-то документы.

В связи с тем, что за время пребывания на территории РСО-Алания в качестве беженцев и вынужденных переселенцев мы никакой материальной помощи не получили, мы поверили, что нам выдают единовременные пособия, и поэтому подписали документы, сущность и содержания которых мы не знали. Как только получили деньги (каждая семья по 15 000 рублей), к нам было предъявлено требование, чтобы мы освободили комнаты, которые занимали в санаториях „Редант“ и „Осетия“. Мы, само собой разумеется, не подчинились требованиям о выселении, так как некуда было выселяться.

После нескольких предупреждений о добровольном выселении нас с помощью работников правоохранительных органов (милиция, ОМОН, спецназ, ФСБ или др.) можно сказать насильно выкинули из наших мест проживания. Факт о нашем принудительном выселении подтвердят множество свидетелей, есть даже видеозапись, которую предоставим по первому же требованию.

Стоимость одного квадратного метра на территории г. Владикавказа равна 7000 рублей»¹³.

Действия властей привели к тому, что к концу 2004 г. в России оставалось всего 625 человек, имевших статус беженца, как из стран бывшего СССР, так и дальнего зарубежья. Еще около 1200 человек получили так называемое временное убежище, которое дает намного меньше прав, чем статус беженца¹⁴. Впрочем, и временное убежище были бы рады получить жители, бегущие из стран Центральной Азии, в первую очередь из Узбекистана и Туркмении. В этих странах не только процветают преследования политической оппозиции, но и существует реальная угроза жизни для лиц, в чем-либо разошедшихся с политикой правительства, и для их родственников. Российские власти, сохраняя лояльные отношения с этими режимами, стремятся не создавать поводов для их неудовольствия и отказывают беженцам в предоставлении убежища. В нескольких случаях люди, искавшие убежища в России, были выданы на родину, в том числе в Узбекистан, где практически не скрывается применение пыток.

Но если еще можно найти циничный политический расчет в отказе предоставлять убежище беглецам из бывших советских среднеазиатских республик, то совершенно непонятно ухудшение ситуации с афганскими беженцами. В 1992 г. пал просоветский режим в Кабуле.

¹³ Доклад о положении с правами человека в Республике Северная Осетия — Алания в 2004 году.

¹⁴ Ганнушкина С. Я хотела бы, чтобы премию Нансена получил народ России...

Поддерживавшие его функционеры Народно-демократической партии Афганистана, сотрудники государственного аппарата, их родственники и простые сторонники свергнутого режима бежали из страны. В России их, по оценкам Верховного комиссариата ООН по правам беженцев, около ста тысяч. Но статус беженца имеют примерно триста человек. По свидетельству С. А. Ганнушкиной¹⁵, после двух обращений к Президенту РФ В. В. Путину в течение года власти ничего не предпринимали, а через год Межведомственная рабочая группа по совершенствованию миграционного законодательства представила доклад, в котором, в частности, утверждалось: «Исходя из современной обстановки в Афганистане, у большинства из афганцев, обращающихся с ходатайствами, оснований для получения убежища нет, так как предпосылки для опасений подвергнуться преследованиям со стороны нынешних афганских властей за свою прошлую деятельность у них отсутствуют. Современное афганское общество отличается высокой политической терпимостью...» Далее авторы предлагают «ужесточить контроль за пребыванием на территории Российской Федерации иностранных граждан, в том числе афганцев», принимать меры для стимулирования их добровольного возвращения и «ускорить завершение подготовки нормативной правовой базы по вопросам административного выдворения и депортации, а также создания специальных помещений для лиц, ожидающих депортации»¹⁶.

Надо ли говорить, что нынешнее афганское правительство, опирающееся на вооруженные отряды моджахедов Северного альянса, и есть тот режим, от которого бежали «советские» афганцы. Возвращение в сегодняшний Афганистан — реальная угроза их жизням.

Можно заключить, что российские власти рассматривают любых беженцев (как выходцев из стран бывшего СССР, так и третьих стран) и вынужденных переселенцев (как граждан России, так и трудовых мигрантов из соседних стран) в качестве досадной обузы. Чиновникам проще игнорировать возникающие проблемы этих людей, отказывая в признании их статуса и делегализуя их пребывание в России, чем решать эти проблемы, выполняя миграционные законы. Расширение практики депортации, сегодня еще недостаточно проработанной в российском законодательстве и неэффективной, может стать опасным оружием в руках российских чиновников. Как звучит афоризм, приписываемый конструктору советского бюрократического аппарата Сталину: «Есть человек — есть проблема, нет человека — нет проблем». Коррупция, помогающая одним мигрантам преодолевать возводимые государством барьеры, неизбежно повышает эти барьеры для других.

¹⁵ Ганнушкина С. Я хотела бы, чтобы премию Нансена получил народ России...

¹⁶ Доклад правительственной Комиссии по миграционной политике, представленный Межведомственной рабочей группой по совершенствованию миграционного законодательства. 2004. 23 янв.

Руководство страны, как видно из проводимой им политики, вполне удовлетворено сложившимся положением и не рассматривает проблемы беженцев и вынужденных переселенцев как важные. Прогнозы российских ученых показывают неизбежное увеличение притока иммигрантов и компенсацию убыли населения в ближайшие десятилетия даже при отсутствии усилий государства по обустройству новых жителей России. При этом их бесправное положение позволяет государству творить произвол и экономить на социальной помощи. Однако такая политика приводит к консолидации выходцев из других стран в рамках этнических групп и землячеств, продуцирует ксенофобию и придает социальным конфликтам этническую и религиозную окраску. Она стимулирует рост криминальных отношений и коррупцию государственного аппарата. В перспективе, особенно с учетом неизбежных демографических изменений в Российской Федерации, подобная политика обеспечения стабильности и видимой управляемости опасна для нашей страны.

ПОЛОЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

А. Соколов, правозащитный центр «Мемориал»

Прошедший год не принес существенных изменений в положение национальных меньшинств в Российской Федерации, однако его результаты могут существенно осложнить в будущем перспективы свободного развития народов федерации. К настоящему моменту, административная реформа, предпринятая по инициативе Президента РФ В. В. Путина, практически ликвидировала гарантии федеративного устройства страны. Последними шагами стали принятые по инициативе президента новые законы, которые лишают жителей отдельных регионов права избирать своих руководителей. Становится невозможным прямое и независимое участие региональных политических организаций в выборах в Государственную думу. Даже само существование региональных политических партий в современной России и их участие в нормальной политической жизни стало, с точки зрения новых законов, практически невозможным.

Инициирован процесс ликвидации национальных субъектов Федерации путем слияния их с более крупными субъектами. В нарушении заложенного в Конституции РФ принципа многонациональности российского государства, постсоветская Россия продолжала формироваться как государство русских с преимущественным развитием русской культуры и русификацией национальных меньшинств. Шовинистическая пропаганда, поддерживаемая государством, часто прямо звучащая из уст российских государственных деятелей, подогревает ксенофобию и облегчает условия распространения русского национализма. Способствуют этому и антитеррористические усилия государства, направленные в основном не на ликвидацию террористических организаций и условий их возникновения, а на развертывание пропагандистской кампании, которая позволяет направить боль и гнев населения против террористов и якобы сочувствующих им соплеменников и тем самым оправдать любые действия властей на Кавказе.

На этом фоне повсеместно и каждодневно продолжали нарушаться права многих российских этнических меньшинств, в ряде случаев эти нарушения приобретали характер дискриминации. Продолжается вымирание коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока.

ка в местах их исконного проживания. По всей стране представители ряда этносов, в первую очередь чеченцы и другие выходцы с Кавказа, оказываются под давлением правоохранительных органов. Причины такого давления часто носят криминальный характер, прямо связаны с пронизывающей правоохранительные органы коррупцией и отсутствием контроля за их деятельностью со стороны других органов государственной власти и гражданского общества. В некоторых регионах власти систематически дискриминируют по этническому признаку определенные категории населения или поощряют такую дискриминацию. Вместе с тем федеральные власти и власти некоторых регионов предпринимают некоторые, весьма недостаточные, по нашему мнению, шаги для противодействия дискриминации и расистской пропаганде. Однако их усилия сводятся в основном к спорадическим мерам в информационной области или традиционной поддержке узаконенных национально-культурных организаций. Правовые механизмы пресечения дискриминации и расистской пропаганды государством, как правило, не используются, а если и используются, то только под нажимом общественности. Судебная защита нарушенных прав и свобод человека также неэффективна.

Одним из основных инструментов этнической дискриминации является система постоянной и временной прописки, ныне переименованная в регистрацию по месту постоянного жительства или временного пребывания, которой подлежат как российские граждане, так и иностранцы. Будучи формально уведомительной, эта обязательная процедура сопряжена с массой ограничений и произволом со стороны властей. В результате получение якобы простой отметки в паспорте превращается в сложную процедуру получения разрешения на жительство в каждом регионе. С наличием регистрации связана не только возможность получения постоянной работы, но и возможность свободно находиться и передвигаться по улицам. По закону, отсутствие регистрации образует состав административного правонарушения, не имея для гражданина иных правовых последствий. В большинстве регионов страны власти поддаются соблазну использовать систему регистрации как механизм по регулированию миграционных процессов, что приводит к дискриминации различных этнических групп.

Институт регистрации граждан и иностранцев в России постоянно подвергается критике со стороны российских и международных правозащитных и иных гуманитарных организаций. В 2004 г. правительством страны были предприняты шаги, направленные на смягчение существующей ситуации, были разработаны, хотя еще и не приняты, новые нормативные акты, которые должны увеличить срок проживания без обязательной регистрации. Однако эти инициативы не решают проблемы легализации пребывания мигрантов и обустройства их на новом месте жительства.

Положение национальных республик в Российской Федерации

На первый взгляд, национальные республики Российской Федерации представляют собой аналог советских союзных республик, за исключением РСФСР, конечно.

Каждая из них была создана в советское время как некая квазигосударственная форма развития народа, от имени которого тогда еще территориальная автономия — республика, область или округ получили свое название. Государство поддерживало публичное развитие национального варианта советской культуры, а партийно-государственная номенклатура обязательно включала в себя представителей титульных народов автономии. В большинстве случаев на первый пост — первого секретаря Коммунистической партии и руководителя советского аппарата назначался кто-либо из национальных кадров. В автономиях, созданных путем искусственного объединения нескольких народов, поддерживался более сложный межэтнический баланс, где определенные ответственные должности оказывались закреплены за представителями различных народов, и приход на важный пост в республике представителя другого народа вызывал процесс сложных компенсационных изменений в расстановке кадров.

Ушел Советский Союз, и на его место пришла Российская Федерация, но данная система продолжает еще существовать. Однако в распределении власти стали вмешиваться и иные факторы, в первую очередь экономические. Власть в регионах находится теперь не только в руках государственных руководителей регионов. Крупный бизнес имеет возможность напрямую сотрудничать с центральными структурами власти, а в ряде добывающих регионов способен определять политику местной администрации. Вторым существенным фактором стали принятые Москвой меры по централизации власти в стране. В некоторых регионах лояльный Кремлю крупный бизнес пытается оппонировать слишком самостоятельным местным властям, как, например, в Башкирии и Татарстане. И национальная элита автономий, отстаивая властные позиции, неизбежно начинает эксплуатировать в своих регионах национальную идею.

Однако существует коренное отличие бывших автономных образований РСФСР (и современных национальных республик Российской Федерации) от советских союзных республик. В каждой из российских автономий русское население республик, если даже и не превосходит численно представителей титульной нации автономии, то играет ведущую роль в ее экономике. Основной поток социальной информации идет на русском языке, на нем же ведется государственное делопроизводство, русский язык постоянно используется в экономической жизни любого региона. В результате происходит вытеснение национального языка и культуры на периферию общественной жизни. Предпринимавшиеся в национальных образованиях административные попытки государственным путем закрепить позиции национальных языков неизбежно входят в противоречие с федеральным законодательством, и к настоящему времени пресечены.

Федеральными властями практически полностью блокированы попытки найти альтернативный путь интеграции национальных культур в мировом информационном пространстве вне рамок русской культуры.

Показателен пример борьбы за введение латиницы в Татарстане. В течение нескольких сотен лет татарская письменность основывалась на арабской графике. В 1927 г. почти все тюркские народы СССР перешли на латиницу, которая просуществовала 12 лет. В 1939 г. татарский язык, как и подавляющее большинство языков народов тогдашнего СССР, перевели на кириллицу. В 1997 г. Всемирный конгресс татар рекомендовал органам государственной власти Татарстана принять закон о восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики. В 1999 г. парламент Татарстана принял Закон «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики», он вступил в силу 1 сентября 2001 г. Переход с кириллицы на латиницу планировалось осуществить в течение 10 лет.

В 2001 г. татарские власти, в соответствии с принятым в 1999 г. республиканским законом, попытались перевести национальную письменность с кириллического алфавита на латинский, что должно было облегчить возможность татаро-европейского и, в первую очередь, татаротурецкого информационного обмена. Кроме того, считается, что латинский алфавит должен помочь восстановить фонетическую специфику языка (в кириллице отсутствуют графические аналоги нескольких звуков) и позволит татарам приблизиться к общетюркскому языковому полю. Эти усилия вызвали принятие следующей нормы федерального закона «О языках народов Российской Федерации» 2002 г., согласно которому «В Российской Федерации государственный язык страны и государственные языки республик в составе РФ используют алфавиты (буквы русского алфавита) на основе кириллицы. Иные основания (иная кодировка) для обозначения букв (знаков, символов) алфавитов государственных языков республик в составе Российской Федерации могут устанавливаться федеральными законами»¹.

В декабре 2003 г. конституционный суд Татарстана, отвечая на запрос депутатов республиканского парламента, пришел к выводу, что вопрос о графической основе татарского языка находится в ведении республики. 26 февраля 2004 г. депутаты Госсовета Татарстана направили запрос в Конституционный суд РФ о проверке конституционности федерального закона «О языках народов Российской Федерации». Госсовет считает положение этого закона не соответствующим Конституции РФ в части установления строения алфавитов государственных языков республик РФ только на графической основе кириллицы.

Параллельно 27 февраля 2004 г. Верховный суд Татарстана приостановил рассмотрение дела по заявлению прокурора республики о признании противоречащим федеральному законодательству и не-

¹ Более подробно о борьбе вокруг перехода на латинский алфавит см. Права человека в регионах Российской Федерации: Доклад о событиях 2001 года. М.: МХГ, 2002.

действующим закона Республики Татарстана «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики». Как было сказано в определении суда, у него возникли сомнения, вправе ли Российская Федерация устанавливать графические основы алфавитов государственных языков республик.

Однако Конституционный суд РФ, следуя политике президента В. В. Путина, признал оспариваемую норму федерального закона «О языках народов Российской Федерации» соответствующей Конституции страны. В результате 29 декабря 2004 г. Верховный суд Татарстана был вынужден признать противоречащим федеральному законодательству и недействующим закон Татарстана от 1999 года «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики».

Интересно мнение бывшего заместителя председателя Конституционного суда РФ Тамары Морщаковой, высказанное ею еще до решения бывших коллег: «Это их право — переводить свой национальный язык на любую графику. Русский язык остается государственным, судопроизводство тоже ведется на двух языках»².

Вместе с тем председатель Госсовета Татарстана Ф. Мухаметшин, комментируя судебное решение на встрече с журналистами, отметил: «Вопрос об установлении графики может быть продолжен нашими потомками: эта дорога не закрыта... В Конституции России четко прописано, что установление языка — право субъектов РФ. Но почему мы имеем право устанавливать язык, а его графику — нет?» Он отметил, что сейчас в некоторых школах республики продолжается эксперимент по изучению татарского языка на основе латиницы. «Если его итоги будут успешны, можно будет вернуться к этой проблеме. Практика покажет, нужно это или не нужно», — подчеркнул Мухаметшин.

Действительно, в настоящее время в 30-ти школах республики в качестве эксперимента преподается татарский язык на основе латинской графики.

В 2004 г. начался процесс лишения ряда небольших автономных образований статуса субъекта федерации. Губернатор Эвенкийского автономного округа Борис Золотарев, публично положительно оценивая предстоящее объединение Эвенкии и Таймыра с Красноярским краем, неожиданно признал: «Хотим мы того или нет, но сейчас российское законодательство изменилось таким образом, что мы стали частью Красноярского края фактически. До 1 января 2005 г. мы действительно остаемся самостоятельным субъектом Федерации. Но после вступления в силу закона о передаче всех субвенций, предназначенных автономным округам, в ведение краевой администрации у нас один путь — в Красноярский край»³. На прямой вопрос «Как к этому

² *Ненашева И.* На католической Рождество татарский суд подарил Владимиру Путину латынь // Столичная вечерняя газета. 2003. № 217, 25 дек.

³ *Климович А.* «Красноярский край объединяется не с ледяной пустыней и не с выжженной землей» // Время новостей. 2004. № 204. 5 нояб.

объединению отнесется коренное население Эвенкии?» губернатор национальной автономии заявил: «Человеку на Севере, независимо от его национальности, абсолютно все равно, в каком субъекте федерации он числится».

Анализируя проблемы национального развития в автономиях, необходимо оценить положение нетитульных национальных меньшинств. Показательной является ситуация Центра немецкой культуры Республики Бурятия.

По данным переписи 1989 г., в Бурятии проживало две тысячи немцев: в Улан-Удэ — 300, Закаменске — около тысячи, поселке Каменск Кабанского района — 200. Центр был создан в 1991 г. на первой конференции немцев Бурятии, была издана книга «Немцы Бурятии», проводились научно-практические конференции. В конце 2003 г. Центр остался без помещения, которое из-за задолженности по коммунальным услугам было передано другим арендаторам. И это несмотря на то, что правительство Бурятии вынесло постановление об оказании Центру финансовой поддержки по погашению задолженности. В результате Центр никакой деятельности вести не может. Бесплатные курсы обучения немецкому языку, которые должны были открыться еще в октябре 2003 г., так и не работают.

Дискриминация отдельных этнических групп и национальных меньшинств в Российской Федерации

Положение турок-месхетинцев в Краснодарском крае⁴

Хотя проблема нарушения прав турок-месхетинцев в Краснодарском крае достаточно хорошо известна и связанная с ней критика национальной политики России со стороны международного сообщества последние годы была постоянной, составитель позволит себе напомнить некоторые общие данные.

Турки-месхетинцы были в первый раз централизованно выселены И. Сталиным из Ахалцихского района Грузии в Среднюю Азию в ноябре 1944 г. Грузия до сих пор отказывает этим людям в праве вернуться на свою землю, не отказавшись от своей этнической самоидентификации. В 1989 г., после кровавых погромов в Фергане и последовавших за ними волнений в Ташкентской, Сырдарьинской и Самаркандской областях, около 90 тысяч турок-месхетинцев были вновь вынуждены покинуть насиженные места, продав за бесценок или просто оставив дома и другое имущество.

⁴ Положение турок-месхетинцев в Краснодарском крае подробно изложено в региональном докладе «Систематическое нарушение прав человека в Краснодарском крае подрывает международный авторитет России» / АНО «Новороссийский комитет по правам человека», НГОВО «ФРОДО», Сост.: В. Карастелев, Т. Карастелева. Новороссийск, 2004 г., использованном при составлении данного раздела.

Несмотря на то, что турки-месхетинцы в Краснодарском крае живут уже более десяти лет, имеют собственные дома и участки земли, которые обрабатывают, их не берут на работу без регистрации, а если и берут, то платят намного меньше, чем местным жителям. Турки-месхетинцы не получают ни пенсий, ни пособий, ни надлежащего медицинского обслуживания. Они не могут регистрировать браки, новорожденных детей, по достижении шестнадцати лет молодежь не может получить паспорта РФ и поступить в высшие учебные заведения. Турки-месхетинцы лишены права голоса. Единственные, кто без колебаний признавал за ними права российских граждан, были военкоматы, которые активно пытались призвать молодых месхетинцев в российскую армию. Все это создает источники для коррупции, и для сотрудников правоохранительных органов Кубани поборы с турок в течение последних 12 лет стали привычным источником дополнительного финансирования.

Кубанские власти настойчиво выдавливают турок-месхетинцев с территории края. При этом большинство кубанского населения поддерживает дискриминационную политику властей, разделяя представления о сильной криминализированности турок-месхетинцев и нежелательности совместного проживания с ними. С 1990 г., когда началось, как выражаются местные чиновники, «возрождение казачества», турки регулярно подвергаются угрозам и насилию (известно несколько случаев погромов) со стороны радикально-националистических казачьих группировок.

В 2004 г. администрация края продолжала дискриминационную политику по отношению к туркам-месхетинцам, где прямо, а где руками послушных казачьих группировок. Более того, эксперты считают проблему турок-месхетинцев производной от основного роста ксенофобии на Кубани, вызванного бездействием и прямой поддержкой властями курса на выдавливание неугодных людей с «неправильными» фамилиями и внешностью.

По личному распоряжению краевого руководства были отменены выступления группы самодеятельности «МЕКО», которая была организована при обществе ахалцихских турок в Казахстане. Гости, приехав 1 января 2004 г. в Краснодарский край, планировали выступить перед жителями Крымского и Абинского районов, чтобы через комические сценки, песни и танцы познакомить с бытом и традициями ахалцихских турок. Выступления носили благотворительный характер. Изначально районный и краевой отделы культуры не возражали против концертов самодеятельной группы, но когда представитель департамента по мониторингу миграционных процессов Охрименко лично довел до сведения краевого губернатора информацию о предполагаемых выступлениях «МЕКО», то тут же последовал запрет. До приезда в Краснодарский край артистов из Казахстана радушно принимали в Ростове. Не дождавшись положительного решения краевой власти, 11 января «МЕКО» всем составом выехала в Ставрополь.

Турок-месхетинцев, пришедших 7 марта на рынок в станице Холмской Абинского района в Краснодарском крае, встретили около 30

казаков, которые не пустили их на свои торговые места, ссылаясь на указание краевого руководства. Казаки провоцировали драку, а милиционеры и налоговики молча наблюдали за происходящим. Местный лидер месхетинцев Тиеншон Свонидзе долго вел переговоры, в результате которых во второй половине дня туркам все-таки разрешили торговать. Усиление экстремизма со стороны казачества связывается с показом по телеканалу НТВ (программа «Намедни») объективного сюжета об этом многострадальном народе.

16 января 2004 г. в 22 часа было совершено нападение на трех молодых турок-месхетинцев, работающих в ночь в пекарне г. Абинска. Пострадали Хасан, 1984 г. р., проживающий в п. Ахтырском и братья Равшан и Кавим, 1975 и 1979 г. р., проживающие в станице Холмской.

Поздним вечером 10—12 молодых людей, самому младшему из которых 13 лет, а старшему — 25, подошли к пекарне. Под предлогом, что на них лает собака, которая охраняет пекарню, молодчики стали угрожать работающим в пекарне туркам-месхетинцам. По словам пострадавших ребят, вначале один из нападавших переговорил с кем-то по сотовому телефону и получил команду — бить. Они выманили турок на улицу и начали расправу. Били жестоко, один из ребят попал в местную больницу с переломом переносицы (ударили кирпичом в лицо) и сотрясением мозга.

Пострадавшие ребята узнали некоторых из нападавших. Есть большие подозрения, что в нападении принимали участие те же люди, что и в погроме весной 2003 г. в пос. Холмском, а значит, проследживается причастность к происшествию агрессивной части казачества.

7 октября 2004 г. в поселке Холмский Краснодарского края около шести часов утра на семью турок-месхетинцев, участвующих в программе переселения в США, было совершено вооруженное нападение.

По словам лидера турецкой общины Испакхева Сарвара, двое вооруженных людей в камуфляжной форме и масках ворвались рано утром в дом Ахмедовых, как только дети открыли дверь, собираясь в школу. Детей загнали в спальню, а закричавшей от ужаса матери Виктории приставили к груди пистолет с глушителем, приказали замолчать, угрожая убить. Потом ее ударили по голове дубинкой, после чего она потеряла сознание. На крик вышел отец семейства Ислам, спросив, что они хотят. В ответ нападавшие стали жестоко избивать его дубинками. Ислам пытался вырвать из рук нападавших оружие, но только сбил глушитель. Последовали несколько выстрелов — одна пуля пробила ему ногу, а другая рикошетом попала в одеяло пятилетнего ребенка, который лежал на полу. Ребенок чудом остался жив. Трое старших детей выскочили из окон. Пострадавшие в результате вооруженного налета Ислам и Виктория были госпитализированы.

Виктория Ахмедова обратилась в приемную Новороссийского комитета по правам человека. Она сообщила, что накануне нападения видела на своей улице машину, на которой было написано «Казачий патруль». Проходя мимо машины, она видела в ней несколько мужчин в камуфляжной форме и слышала, как они говорили, что сегодня будут патрулировать эту улицу. По словам Виктории, все очень на-

пуганы случившимся, дети боятся идти в школу, родственники собрались у них в доме и тоже стараются не выходить на улицу. По факту вооруженного нападения было подано заявление в прокуратуру. Расследование еще ведется.

Администрация края в лице губернатора Александра Ткачева дала обещание содействовать при переселении турок-месхетинцев в США. Реализовывалось это обещание, по-видимому, следующим образом. С середины сентября 2004 г. на турок-месхетинцев, проживающих в Крымском и Абинском районах и участвующих в программе переселения в США, возобновилось давление со стороны краевых чиновников, в том числе силовых структур. Судебные исполнители и приставы стали активно взыскивать с турок-месхетинцев штрафные санкции за нарушения паспортного режима, накопившиеся за последние несколько лет.

Как уже говорилось, чиновники отказывали туркам-месхетинцам в регистрации по Краснодарскому краю, но в то же время на всех постах ДПС, на улицах городов и сел, на рынках сотрудники милиции требовали предъявить им регистрацию. Если по каким-то причинам не платились взятки, то составлялись протоколы, а затем выносились судебные постановления. В результате в каждой семье за последние несколько лет накопилось достаточно много подобных постановлений и судебных решений, по несколько штук на каждого взрослого члена семьи. Каждое постановление оценивается от 500 до 1500 рублей.

Первый сигнал был 10 сентября. Тогда домой к Р. Ахмедову, проживающему в станице Варениковская, пришли два судебных исполнителя и потребовали оплатить штраф в размере 500 р. за нарушение паспортного режима. Денег у Ахмедова не было, тогда они решили изъять имущество в виде сотового телефона, телевизора, колеса от машины. Мы предполагаем, что имеет место организованная кампания, т. к. информация о визитах судебных приставов поступает из ст. Варениковской, пос. Холмского, Ахтырского, ст. Нижнебаканская.

В октябре 2004 г. под руководством губернатора Александра Ткачева прошло заседание представителей силовых ведомств по поводу строительства лагерей для размещения лиц, по отношению к которым вынесено судебное решение о депортации. Поскольку около 50 тысяч человек из числа этнических меньшинств не могли по вине властей получить российское гражданство, положенное им по Закону РФ «О гражданстве», то многие из них могут оказаться в подобных лагерях.

Дискриминация турок-месхетинцев обеспечивается не только произволом местных чиновников. Законодательное собрание Краснодарского края на протяжении последнего десятилетия приняло целый ряд законов, ограничивающих права приезжих.

После выступлений правозащитников в 2003 г. последовал протест прокуратуры Краснодарского края от 15 апреля 2003 г. на Закон Краснодарского края от 11 апреля 2002 г. № 460-КЗ «О пребывании и жительстве на территории Краснодарского края», который был удовлетворен лишь летом 2004 г. Отменив один закон, депутаты законодательного собрания Краснодарского края сразу же приняли другой:

Закон Краснодарского края от 2 июля 2004 г. № 735-КЗ «О мерах по предотвращению незаконной миграции в Краснодарский край». Затем было издано Постановление главы администрации от 20 июля 2004 г. № 715 «О мерах по предотвращению незаконной миграции в Краснодарский край», в котором предусмотрено создание межведомственной комиссии по вопросам миграции.

Прочитируем две статьи из действующего Закона № 735-КЗ:

«Статья 1. Незаконной миграцией признается прибытие в Краснодарский край граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее — незаконные мигранты) из других государств и субъектов Российской Федерации и (или) проживание на его территории с нарушением порядка, установленного федеральными законами „О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации“, „О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации“.

Статья 2. Органы государственной власти Краснодарского края и органы местного самоуправления в Краснодарском крае содействуют обустройству и интеграции в социальную среду законно находящихся на территории Краснодарского края мигрантов с соблюдением конституционного принципа недопустимости осуществления права на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства на территории Российской Федерации одними лицами с нарушением законных прав и интересов других лиц, в том числе постоянно проживающих на территории Краснодарского края».

В этих двух статьях заложены основания для дальнейшей дискриминации. На запрос кубанских правозащитников в краевую прокуратуру о законности данного правового акта они получили ответ, что прокурором направлен протест на положения статей, не соответствующих федеральному праву. Исходя из того, как депутаты поступили с предыдущим протестом прокурора, ясно, что ждать отмены данного закона надо не меньше года, и затем, вероятно, последует очередной дискриминационный закон.

Давление на турок-месхетинцев оказывается и с помощью судебной системы. Так, 16 декабря 2003 г. судья Анапского городского суда В. Лантух вынес постановление о депортации за пределы РФ Мурадова Лutfия Мугуддиновича, 1952 г. р., и Мурадова Ридвана Лutfиевича, 1972 г. р. Оба — турки-месхетинцы, граждане бывшего СССР, вынужденно прибывшие из Узбекской ССР в РСФСР в 1989 г. Они постоянно проживали на хуторе Свет Варениковского сельского округа Крымского района Краснодарского края. Материалы административного дела были рассмотрены в отсутствие привлеченных к ответственности, которые даже не были поставлены в известность о времени и месте рассмотрения дела. Для исполнения данное постановление 22 декабря 2003 г. было направлено в Крымское РОВД по месту жительства Мурадовых. Кассационная жалоба, поданная в январе 2004 г. в судебную коллегия краевого суда, оставлена без удовлетворения. Пока Мурадовы не депортированы.

Вместе с тем федеральные власти предпочитают не вмешиваться в происходящее на Кубани, делая вид, что проблемы не существует или она преувеличена. «Около четырех тысяч турок-месхетинцев в Краснодарском крае получили российское гражданство», — сообщил заместитель министра внутренних дел генерал-полковник милиции Александр Чекалин. «Проблемы турок-месхетинцев в Краснодарском крае с принятием закона о гражданстве не существует», — заявил он.

Он сообщил, что, по данным на 1 января текущего года в Краснодарском крае зарегистрировано⁵ более 15 тысяч турок-месхетинцев, из них российское гражданство получили почти четыре тысячи человек, 2,8 тысячи подали заявления, которые рассматриваются в органах внутренних дел.

«Должен сказать следующее: сами турки-месхетинцы не занимают активной позиции в отношениях с органами власти. Всякий раз, когда звучат зарубежные посулы на тот счет, что кто-то поучаствует в их судьбе, придет гуманитарная помощь или сделают приглашения на выезд в богатую цивилизованную страну, всякий раз это останавливает их активность в отношениях с российскими властями. При этом хочу отметить, что турки-месхетинцы не создают криминологической опасности, ведут правопослушный образ жизни, работают, но вместе с тем, некоторые из них высказывают желание вернуться на свою историческую родину», — отметил Александр Чекалин.

Как уже говорилось, проблема турок-месхетинцев более чем через десять лет после их появления в Краснодарском крае привлекла внимание международной общественности и стала некоторым индикатором положения с национальными меньшинствами в России. В 2002 г. чрезвычайно эффективным стало взаимодействие сети российских НПО с Комитетом ООН по ликвидации расовой дискриминации, накануне рассмотрения российского доклада о соблюдении соответствующей Конвенции. Был подготовлен очень содержательный Альтернативный доклад, в котором были разделы, посвященные Краснодарскому краю. Поэтому в тексте итоговых рекомендаций Комитета есть положения, посвященные Кубани. Фактически с этого момента критика действий российских властей в Кубани становится постоянной.

28 ноября 2003 г. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам в своих заключительных замечаниях отметил: «13. <...> Однако Комитет обеспокоен сообщениями о том, что некоторым группам граждан, в частности месхетинцам, живущим в Краснодарском крае, отказано в регистрации и признании гражданства». Правда, российские чиновники не торопятся прислушиваться к рекомендациям, но все же, по мнению НПО, был создан знаковый прецедент.

Между тем сложность ситуации еще не до конца понята российскими чиновниками. Так, когда в конце 2003 г. от имени депутата

⁵ Исходя из описанной ситуации не совсем понятно, что замминистра имел в виду под словом «зарегистрированы», по сведениям правозащитников, из 15 тыс. турок-месхетинцев регистрацию получила примерно одна тысяча человек.

Госдумы Сергея Ковалева поступил запрос о том, как федеральные власти намерены выполнять рекомендации Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, то МИД представил обстоятельный отчет своих действий по реализации рекомендаций, а Генеральная прокуратура не признала факта этнической дискриминации и не намеревалась выполнять рекомендации.

25 февраля 2004 г. Государственный департамент США представил ежегодный доклад о соблюдении прав человека во всем мире. Выполняемый по решению американского Конгресса, этот документ берется за основу при выработке внешней политики. 50 страниц доклада было посвящено России. На первом месте по количеству упоминаний стоит Чечня. Краснодарский край упоминается 11 раз, в основном в связи с дискриминацией турок-месхетинцев и преследованием правозащитной организации «Школа Мира».

1 марта 2004 г. в Женеве в рамках тематической дискуссии по положению неграждан на 64-й сессии Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации выступил Ахмед Мазманов, представитель Международного общества месхетинских турок «Ватан». В его выступлении подчеркивались резкое ухудшение положения турок-месхетинцев в Краснодарском крае и бездействие российского правительства по выполнению рекомендаций ООН 2003 г., направленных на ликвидацию расовой дискриминации.

Сотрудники «Мемориала» и Центра развития демократии и прав человека также представили экспертную информацию о преследовании властями местных правозащитных организаций «Южная волна» и «Школа Мира», которые привлекали международное внимание к проблеме турок-месхетинцев.

Во время визита комиссара по правам человека Совета Европы Альваро Хиль-Роблеса в августе 2004 г. произошла возмутившая его манипуляция на краевых телеканалах. Слова комиссара о турках-месхетинцах были так смонтированы, что получалось, будто он поддерживает дискриминационные действия краевых властей, а турки во всем виноваты сами, поскольку не хотят интегрироваться. Когда комиссар сообщил об этом губернатору А. Ткачеву, тот выразил удивление, однако уже через пару часов в краевых теленовостях давали интервью без купюр, и перед отлетом ему подарили видеокассету с корректным видеосюжетом.

Наконец, в 2004 г. началась программа переселения турок-месхетинцев в США и предоставления им статуса беженцев. Около 80% турок-месхетинцев подали заявления для участия в программе, а порядка 100 человек уже осваиваются в Филадельфии.

Программа переселения турок-месхетинцев породила надежду и у других народов на возможность вырваться из тупика, в котором они оказались в Краснодарском крае. Так, стало известно, что в посольство США обратились лидеры немногочисленного народа батумских курдов — корманч, родственников туркам-месхетинцам и одновременно с ними и хемшилами насильственно депортированных в республики Средней Азии. Лидеры батумских курдов просили, чтобы их народ

включили в программу переселения турок-месхетинцев в США. Однако очевидно, что решение проблемы восстановления десятилетиями нарушаемых прав единственным путем — эмиграцией из нашей страны — позорно для России.

*Положение цыган*⁶

В ходе последней переписи, проведенной в 2002 г., о своей принадлежности к цыганам заявили 183 000 человек, хотя, по некоторым оценкам, их численность превышает эту цифру в несколько раз. Некоторые лидеры рома оценивают количество цыган, проживающих в России, примерно в 1,2 млн человек. По словам Димитрины Петровой, исполнительного директора Европейского центра по правам рома (ЕЦПР), «в течение первого посткоммунистического десятилетия социально-экономическое положение рома в России ухудшалось гораздо быстрее, чем положение любой другой этнической группы».

В условиях растущей ксенофобии цыгане, которые и прежде казались подозрительными большинству населения страны, стали считаться в России чуть ли не преступным этносом, практически поголовно связанным с перепродажей наркотиков и другими преступлениями.

«Рома-Урал» — единственная неправительственная организация рома в Свердловской области, провела мониторинг телеканалов и печатных СМИ в регионе. Большинство сообщений о рома носили негативный характер — зачастую они изображались как враги общества и преступники.

В качестве примера Александр Торохов, директор «Рома-Урал», приводит документальный фильм о «масштабном и ужасном вторжении наркодельцов, в основном цыган, в Екатеринбург», передававшийся по телевидению несколько раз в день в течение недели. В нем, в частности, говорилось: «Если им запрещают продавать наркотики, они покидают места проживания и стекаются в столицу Урала, торгуя смертью, убивая нас и наших детей... Деньги, нажитые за счет наркотиков, быстро превратились в роскошные дворцы... Цыгане ведут «красивую жизнь» и жируют на крови и костях граждан».

По словам Торохова, российские информационные СМИ способствуют закреплению расистских представлений о цыганах, создавая в сознании людей прочную связь между рома и преступностью. СМИ продолжают называть рома в качестве главных участников российской наркоторговли, используя слова «наркодилер» и «цыган» в качестве синонимов. «Результаты мониторинга подтвердили тенденцию в СМИ к созданию и закреплению негативных стереотипов о жизни общины рома, — отмечает Торохов. — Более того, журналисты не имеют объективной информации о рома, предпочитая использовать стереотипные понятия».

⁶ Использована статья М. Бейо «В России нарушаются права цыган» (Inopressa. 2004. 8 окт.).

По мнению Леонида Райхмана, эксперта по правам национальных меньшинств, злоупотребления правоохранительных органов в отношении рома часто происходят в двух типовых ситуациях.

«Первая из них связана с тем, что рома останавливают на улице, на рынках, железнодорожных станциях или автовокзалах для проверки документов. Вторая типовая ситуация — налеты милиции на поселения рома».

Это согласуется с наблюдениями ЕЦПР — рома останавливают на улице для проверки документов гораздо чаще, чем других граждан. При отсутствии надлежаще оформленного паспорта, например нет штампа о регистрации или самого документа — им угрожают задержанием или отправкой в отделение милиции для оформления административного нарушения. Там им продолжают угрожать длительным тюремным заключением, высокими штрафами и другими осложнениями, вымогая взятки. Понимая, что сумма взятки в отделении милиции может оказаться значительно выше той, которую милиционер вымогает на месте, большинство цыган соглашается заплатить сразу. В результате в местах, которые цыгане посещают постоянно, сотрудники милиции получают регулярные денежные подношения.

Таким образом, само присутствие цыган в данной местности зачастую рассматривается сотрудниками правоохранительных органов как источник гарантированного дохода.

Милиция и сотрудники Госнаркоконтроля часто проводят обыски в поселениях рома. Если наркотики найти не удастся, милиционеры вымогают деньги или пытаются вербовать информаторов, угрожая подбросить наркотики и используя другие формы запугивания.

Как сообщил ЕЦПР житель пос. Дягрево (Рязанская область), 22 августа 2004 г. «туда нагрянули шестеро пьяных сотрудников милиции в масках. Они врываются в дома, требуя от рома денег. Несколько человек, в том числе женщины, подверглись избиению. Милиционеры покинули поселок, забрав с собой не менее десяти рома. За их освобождение милиция потребовала 60 000 р. (около 2000 долларов). В тот же вечер, после того как родственники задержанных собрали деньги и передали их милиции, все рома были отпущены».

Л. Райхман считает, что «заколдованный круг взяток приводит к дальнейшему материальному обнищанию рома. Когда семья потратила на взятки все деньги и драгоценности, следующим шагом становится продажа машины, дома. Какое-то время они еще живут вместе с родственниками в переполненных помещениях. Но в конце концов, жертвы взяточников превращаются в бездомных, живущих на улицах или городских свалках».

Как показывают исследования, проведенные ЕЦПР, крупные общины цыган по всей России живут в условиях жестокой нищеты и на практике лишены основополагающих социально-экономических прав, таких как право на образование, достойное жилье, медицинскую помощь и труд.

В 2003 г. организация «Рома-Урал» провела исследование ситуации с образованием для детей рома в г. Екатеринбурге. Как показали ре-

зультаты исследования, 55% детей в возрасте от 11 до 17 лет не посещают школу. Директор «Рома-Урал» А. Торохов объясняет эту ситуацию, в частности, тем, что многие родители рома, сами не умеющие читать и писать, не способны выполнить жесткие и обязательные требования в этой области, установленные местными властями.

В отчуждении рома от школы свою роль играют и унижения, которым подвергаются детей-рома учителя и одноклассники. В г. Чебоксарах (Чувашская Республика) в школе, посещаемой рома и детьми других национальностей, для учеников-цыган отведен отдельный класс на первом этаже. В этом помещении учатся школьники-рома в возрасте от 7 до 14 лет. На церемониях в связи с началом нового учебного года они также сидят отдельно от остальных детей.

Положение чеченцев и других выходцев с Кавказа во внутренних районах России

Так же повсеместно, как и цыгане, подвергаются преследованиям в России представители кавказских народов, в первую очередь чеченцы. Как показывают региональные доклады, нарушения прав граждан этих разнородных этнических групп, объединенных только географической общностью происхождения и некоторыми фенотипическими признаками, однотипны во всех регионах. В подавляющем большинстве случаев основными источниками преследований служат правоохранительные органы.

При этом преследования чеченцев и кавказцев в целом находят поддержку на бытовом уровне среди большинства российского населения. Часть населения верит формальным объяснениям милиции, что это обычные меры по борьбе с организованными преступными группировками, торговлей наркотиками, похищениями людей, терроризмом и другими тяжкими преступлениями. В средствах массовой информации, в том числе в сообщениях пресс-служб правоохранительных органов, акцентируется внимание на этнической принадлежности нерусских задержанных и подозреваемых.

Вместе с тем существует и еще одна причина напряженности — личный и семейный опыт жителей России. В региональном докладе о положении с правами человека в Курганской области авторы приводят данные опроса жителей, проведенного курганскими журналистами. Опрос касался отношения граждан к выходцам с Кавказа, в частности к чеченцам. Более половины опрошенных высказало нейтральное отношение к чеченцам. Однако бывшие военнослужащие, представители силовых структур, а также родители, чьи дети погибли в Чечне либо служат там сейчас, высказались о чеченцах негативно. Таким образом, продолжающийся конфликт в Чечне и неизбежные потери вызывают озлобление не только у сотрудников правоохранительных органов. По примерным подсчетам, 400 тыс. жителей России участвовали в первой или второй чеченских кампаниях в рядах российских войск. Многие из них оказались отравлены ненавистью к чеченцам и способны заразить ею окружающих. То, что за время двух

вооруженных конфликтов в Чечне погибли тысячи людей, как военнослужащих федеральных войск, так и чеченцев и жителей республики других национальностей, является мощным фактором, который постоянно подпитывает напряженность в отношениях между чеченцами и остальными жителями России.

Омские правозащитники приводят неожиданный пример эпистолярных усилий правоохранительных органов, направленных на борьбу с этнической преступностью. Во все омские банки пришло официальное письмо от начальника Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) УВД Омской области полковника милиции Тарасова: «В связи с проводимой проверкой прошу вас предоставить данные о расчетном обслуживании физических лиц кавказских национальностей, юридических лиц, учредителями либо руководителями которых являются вышеуказанные лица, и сведения о перечислении денежных средств на счета организаций, расположенных в регионах Северного Кавказа, центрально-азиатских государств СНГ, либо поступлении денежных средств из этих регионов и стран». Письмо утверждено первым заместителем прокурора области Николаем Савруном. Можно представить себе недоумение банковских служащих, вынужденных определять «кавказские национальности» физических лиц при отсутствии в современных российских паспортах, а тем более в банковских документах, графы «национальность». По фамилии, имени, отчеству? Да и непонятно, какая именно проверка проводится омским УБОПом, для которой требуются данные на всех без исключения проживающих в Омске грузин, армян, осетин, азербайджанцев и т. д. Есть Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Банки его усердно исполняют. В финансовую разведку РФ ежедневно поступают данные об операциях с денежными средствами или иным имуществом на сумму, превышающую 600 тыс. р., о купле-продаже крупных партий валюты физическими лицами. Ужесточены требования к лицам, открывающим счета в банках. Но на основании какого закона вводится контроль за всеми лицами кавказских национальностей, служащие банков ответа не нашли.

Объяснение давления и репрессий правоохранительных органов по отношению к чеченцам как проявление борьбы с организованными преступными группировками не выдерживает критики. Если в начале первой и второй чеченских войн правоохранительные органы действительно усиливали нажим на чеченские организованные преступные группировки, то вскоре чеченцы — представители верхних слоев криминальных структур смогли дистанцироваться от своих воюющих соплеменников и восстановить прежние доверительные отношения с правоохранительными органами. Более того, в условиях современной политики чеченизации конфликта, сотрудничество с некоторыми влиятельными чеченскими лидерами с небезупречной репутацией стало неизбежным для российских властей.

Серия актов террора, осуществленных исламистскими боевиками северокавказского происхождения в незатронутых военными дейст-

виями городах России, привели к страху и озлоблению значительной части российского населения. В общественном сознании твердо закрепились представления о том, что для борьбы с терроризмом можно использовать любые методы и ограничивать любые права и свободы. Каждый крупный террористический акт вызывает массовые проверки и задержания чеченцев и других подозрительных кавказцев по всей стране, сопровождающиеся избиениями и другими видами незаконного насилия со стороны работников правоохранительных органов.

За этим действиями не видны будничные факты притеснений выходцев с Кавказа. Приведем несколько историй.

Автобусы маршрута «Тверь — Москва» на постах ДПС начали проверять после событий на Дубровке. Под предлогом борьбы с террором из автобуса выводят людей с восточной внешностью. Затем сотрудники дорожно-патрульной службы требуют с этих пассажиров деньги, независимо от того, в порядке у них документы или нет, доходчиво объясняя, что иначе в автобус они могут не успеть.

В марте 2004 г. Касум Джебраилов, директор школы управления агропромышленного комплекса в Чеченской Республике, должен был участвовать в совещании Минсельхоза. Приехав в Москву пораньше, он решил навестить семью дочери, проживавшую в Твери. На обратном пути в Москву автобус, в котором ехал Джебраилов, был остановлен на посту ДПС «Головково». Из автобуса высадили 12 человек. Вскоре, заплатив деньги, одиннадцать из них вернулись в автобус. Джебраилов оказался платить постовым 500 рублей, настаивая на незаконности их действий. Когда он показал свое командировочное удостоверение, это лишь умерило аппетит милиционеров: они стали просить 100 рублей. Джебраилов отказался платить и эту сумму. В результате Касум Джебраилов добирался до Москвы на перекладных.

В октябре 2004 г. таким же образом высадили на посту ДПС Ахмета Бандаева. Бандаев отказался платить требуемую сумму, и ему пришлось ехать не в Москву, а возвращаться в Тверь. Но, как правило, 99% пассажиров, во избежание неприятностей в пути, вынуждены платить на постах ДПС⁷.

Таким образом, практическим итогом мер по усилению паспортного режима становится банальный сбор дани. Причем взятки вымогаются не только у автовладельцев, что традиционно в России, но и у пассажиров.

Р. А. Бибулатов, чеченец по национальности, жил в столице Республики Коми г. Сыктывкаре. В марте 2000 г. он потерял паспорт. Имея прописку, он обратился в паспортный стол милиции за восстановлением потерянного документа. Но паспорт ему не дали под предлогом, что его прописка якобы аннулирована. После нескольких попыток получить паспорт в Сыктывкаре, он попытался сделать это в г. Ухте. Однако, когда все документы были собраны, а запросы сделаны, из Сыктывкара пришел ответ, что у него сыктывкарская пропис-

⁷ Данные тверской чечено-ингушской общественной организации «Вайнах».

ка. Каждый раз, когда он писал заявление, платил госпошлину, приносил фотографии, делались запросы (в том числе в Чечню), ему говорили, что все в порядке, но паспорт в результате он так и не получил. Летом 2003 г. он вновь подал заявление в Сыктывкарский паспортный стол. Папка с его делом из Ухты была передана, все документы были в порядке, но когда он осенью 2003 г. пришел в паспортный стол, папку найти не смогли. В июне 2004 г. Бибулатов опять подал заявление в паспортный стол г. Сыктывкара.

В Республиканский правозащитный центр Республики Бурятия обратился не имеющий гражданства выходец из Грузии И. Э. Нахуцришвили. С 23 мая 1995 г. у него была регистрация в частном доме в г. Улан-Удэ. 6 февраля 1996 г. по месту временной регистрации в г. Братск Иркутской области в его паспорт гражданина СССР была вклеена фотография. Тем не менее 4 декабря 1997 г. он был снят с регистрации и воинского учета. Один из руководителей военкомата заявил, что его вообще не могли поставить на учет: «С началом чеченской кампании нам строго запретили ставить „черных“ на воинский учет».

По словам Савто Джафаровича Мгояна, председателя Курской региональной Езидско-Курдской общественной организации «Шумер»: «В Курской области имеются случаи отказа в регистрации нашим соотечественникам не только в постоянной регистрации по месту жительства, но даже и во временной. В частности, несмотря на положительное решение вопроса представителями федеральной и региональной власти о предоставлении жилых помещений для компактного проживания 40 курдских семей в Хомутовском районе (с. Амон) и предыдущую договоренность с представителями местной власти, председатель сельсовета в дальнейшем отказалась принять и зарегистрировать курдские семьи. Подобные случаи имеют место в Касторенском районе, в Горшеченском, а так же в г. Курске. Хотя в целом региональная власть и относится к нам доброжелательно, однако чиновники на местах без объяснения причин отказывают в регистрации. Кроме того, пытался в некоторых школах области (в местах проживания курдов) организовать один урок в неделю на родном языке. Комитет по образованию Курской области отказал, хотя директора школ и были согласны. В связи с подобным отношением к нам, многие курдские семьи уезжают на проживание в Белгородскую, Ярославскую, Воронежскую и другие области, так как там к нам более благожелательно относятся».

По-прежнему имеют место случаи дискриминационного поведения сотрудников МВД, которое проявляется в избирательных задержаниях выходцев с Кавказа и из Средней Азии. В ходе проверок и задержаний лица, отличающиеся по антропологическому типу от основной массы населения, часто подвергаются обращению, унижающему их человеческое и национальное достоинство. Их чаще и дольше держат в предварительном заключении, чем граждан других национальностей. По сравнению с последними, они получают более длительные сроки за одни и те же преступления.

Однако в России кавказцам угрожают не только сотрудники милиции. В некоторых областях юга России активную роль в вытеснении мигрантов играют не государственные органы, а казацки формирования. Так, в сентябре 2004 г. в Степновском районе Ставропольского края произошло массовое столкновение выходцев из Дагестана и местных казаков, в результате которого погиб один из казаков. Значительного кровопролития удалось избежать благодаря активному вмешательству сотрудников милиции. По оценкам местной прессы, проблема была создана районной властью, которая позволила селиться на ставропольской земле выходцам из Дагестана, не учитывая интересы местного населения⁸.

Региональные власти часто оправдывают свои действия заботой о местном населении и борьбой с нежелательной миграцией. Однако такая позиция приводит к дискриминации по национальному признаку и касается не только мигрантов, но и коренных жителей нерусской национальности. Существенно нарушая пространство свободы у представителей национальных меньшинств, приучая их рассматривать отношения с властями через кривые зеркала коррупции и произвола, лишая их возможности на равных принимать участие в жизни общества, власти сами выталкивают их из круга нормальных социальных отношений. В результате социализация представителей отверженных национальных меньшинств становится возможной только в своей среде, а лояльность национальной общине становится единственно разумной и заменяет лояльность закону. Вместо нормального вхождения национальных меньшинств в жизнь общества усиливается их отчуждение.

В итоге создаются дальнейшие возможности для усиления произвола и коррупции со стороны органов власти, и возникает порочный круг, который невозможно разрушить, не пересмотрев государственную политику по отношению к национальным меньшинствам.

⁸ Пономарева Е. Бытовой конфликт с экстремистскими лозунгами // Вечерний Ставрополь. 2004. 8 сент.

ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

*С. Поленина, профессор, доктор юридических наук,
заслуженный юрист РФ, академик МАИ и МАН ИТП*

Конституция РФ 1993г. признает и гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола и других обстоятельств (ч. 2 ст. 19). Наряду с этим, в той же статье 19 имеется и ч. 3, в которой провозглашено, что «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации».

Необходимость такой специальной оговорки вытекает из ратифицированной нашей страной еще в 1980г. Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». 18 декабря 2004г. исполняется ровно 25 лет со дня ее принятия Генеральной Ассамблеей ООН.

Россией, наряду с Конвенцией ООН 1979 г., ратифицированы и прочие основные международные акты о правах женщин: Конвенция ООН 1952 г «О политических правах женщин», Конвенция ООН 1958 г. «О гражданстве замужней женщины», Конвенции МОТ № 100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности», № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» и другие.

Все они согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ входят в правовую систему страны и даже имеют приоритет перед нормами национального законодательства, хотя Конституция России термином «международные стандарты» не оперирует.

Основополагающее значение Конвенции ООН 1979 г. для достижения гендерного равенства состоит в том, что она:

1) обязывает государства-участников включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции и другое соответствующее законодательство;

2) раскрывает понятие «дискриминация в отношении женщин» (ст. 1 Конвенции);

3) поясняет, что принятие государствами-участниками «временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, не считается дискриминационным» (ст. 4). К числу таких временных мер мировой

опыт относит, в частности, квотирование при приеме на работу, составлении списков кандидатов в депутаты, налоговые преференции для предпринимателей, широко принимающих на работу женщин с малолетними детьми и т. д.

Другими словами, Конвенция ООН 1979г. создала международно-правовую базу для защиты не только индивидуальных прав отдельных женщин, но и коллективных прав всех женщин как социального слоя населения.

Именно по этому принципу построена ч. 3 ст. 19 Конституции РФ, которая провозглашает наличие у мужчин и женщин не только равных прав и свобод, но и *равных возможностей для их реализации*.

Однако на практике с претворением в жизнь обеих частей этого конституционного принципа дело обстоит далеко не одинаково.

Прямой дискриминации по мотиву пола в России, как и ранее в СССР, не было и нет.

В целом российское законодательство за отдельными изъятиями не содержит норм, дискриминирующих граждан по мотивам пола. Редкие исключения из этого общего правила следует скорее отнести к дефектам законотворчества. Так, в ст. 38 Конституции РФ провозглашено, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства», но не упоминается о защите государством отцовства.

В ч. 2 ст. 31 Семейного кодекса РФ записано, что «вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов». При некотором желании эта норма может трактоваться как ограничение права замужней женщины самой решать вопрос о материнстве, которое уже не одно десятилетие зафиксировано в советском и российском законодательстве о здравоохранении.

Однако основным дефектом законодательства РФ следует считать его гендерную нейтральность, отсутствие в нем норм, обеспечивающих выравнивание возможностей мужчин и женщин в реализации принадлежащих им прав и свобод, что провозглашено ч. 3 ст. 19 Конституции РФ.

Содействовать устранению этого дефекта призвана, одобренная Государственной думой еще 20 ноября 1997 г., Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин¹. Эта Концепция явилась первой попыткой создания модели для отработки системного подхода к законотворческой деятельности в части обеспечения подлинного равноправия мужчин и женщин.

Концепция состоит из двух частей. В первой, большей по объему, дан анализ проблемной ситуации в вопросах гендерного равенства применительно к праву участия мужчин и женщин в принятии решений на всех уровнях государственной власти, в социально-трудовых правах, в вопросах предотвращения насилия и обеспечения

¹ Ведомости Федерального Собрания РФ. 1997. № 35. Ст. 1582.

личной безопасности, охране репродуктивного здоровья, материнства и отцовства, а также рассмотрен государственный механизм обеспечения равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. Во второй части Концепции предложен необходимый для реализации ее идей комплекс мер законодательного порядка (примерно 40 позиций) и комплекс мер, принимаемых органами исполнительной власти, по реализации законодательных актов (примерно 30 позиций).

К сожалению, до настоящего времени значительная часть содержащихся в Концепции рекомендаций не реализована. Наиболее важным достижением в этой области следует считать ратификацию РФ 30 ноября 1997 г. Конвенции МОТ 156 «О равном обращении и равных возможностях работающих мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями», за чем последовали соответствующие изменения в КЗоТ РФ, а в дальнейшем и в Трудовой кодекс России. Самым большим поражением является отклонение Государственной думой весной 2002 года предложения о внесении в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» дополнения, предусматривающего установление в соответствии с Конвенцией ООН 1979 года мер по стимулированию включения в избирательные бюллетени кандидатов мужчин и женщин в определенной пропорции.

Среди законодательных актов, разработка которых способствовала бы соблюдению конституционного положения о равенстве прав и возможностей мужчин и женщин и ликвидации экономической, социальной и иной дискриминации, в Концепции назван проект федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации». В настоящее время такой проект подготовлен, прошел весной 2003 года первое чтение, но уже более полутора лет лежит без движения, что заставляет беспокоиться о его дальнейшей судьбе.

Центральное место в данном законопроекте занимает ст. 3, закрепляющая основы государственной политики по обеспечению социального равенства мужчин и женщин. Эти основы включают формирование правовой базы обеспечения равноправия полов; проведение гендерной экспертизы принимаемых нормативных актов; принятие и реализацию специальных целевых программ; воспитание и пропаганду культуры равноправия женщин и мужчин, выполнение международных стандартов в этой области.

В Федеральном законе «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации» содержится отсутствующее до сих пор в российском законодательстве понятие «дискриминация в отношении женщин», за основу которого взято легальное определение, данное в ст. 1 Конвенции ООН 1979 г. «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». К сожалению, в законодательстве России, в том числе в Трудовом кодексе РФ, аналогичной нормы не имеется. Это нередко создает на практике, в том числе в деятельности правоохранительных органов, профсоюзов и женских НПО серьезные затруднения. Известны

случаи, когда отсутствие такого определения служило основанием для отказа судами принять основанные на дискриминационном мотиве иски к рассмотрению.

Долгие годы и до настоящего времени сексуальные домогательства на работе (учебе) не считались и не считаются правонарушением, если они не подпадают под состав уголовного преступления. Но даже и в этом случае наказание за такое преступление более чем мизерное. Согласно ст. 133 Уголовного кодекса РФ «понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера... с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) наказывается штрафом в размере до 120 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до одного года».

Как видно из содержания ст. 133 УК РФ, жертвами сексуального домогательства могут быть не только женщины, но и мужчины. Однако понятно, что последних случаев на практике куда меньше, хотя они встречаются, прежде всего, в армейской среде. Более того, феминизация бедности и большая, чем у мужчин безработица заставляют женщин не один раз подумать прежде чем обратиться в суд с жалобой на сексуальное домогательство со стороны непосредственного или вышестоящего начальства, не говоря уже о том что оказание сексуальных «услуг» часто выступает как предпосылка не только продвижения по службе или условия неувольнения, но и приема на работу (учебу).

Сексуальные домогательства имеют место как на государственных предприятиях (учреждениях, учебных заведениях) так и на частных фирмах (лицах и т. д.), где они стали чуть ли не «нормой». Тем не менее новый Трудовой кодекс РФ, провозглашая, что каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав и, запрещая дискриминацию по любым основаниям, в том числе и по мотивам пола (ст. 3), о таком злоупотреблении работодателем своими правами как сексуальные домогательства вообще не упоминает. Этот пробел в трудовом законодательстве России следует как можно быстрее восполнить.

Нуждается в более глубокой разработке и сам институт сексуального домогательства на работе (учебе) и в уголовно-правовом, и в административно-правовом и гражданско-правовом разрезе. При этом целесообразно шире использовать опыт тех стран, где этой проблеме обществом и государством уделяется большое внимание. В первую очередь очередь Канады и США.

Принципиальное значение имеет тот факт, что суды в этих странах возлагают, прежде всего, материальную ответственность за участие, потворство и поощрение сексуальных домогательств на работе не только на непосредственного виновника домогательства, но и на работодателя. Смысл этого состоит в том, чтобы руководящие и административные работники были постоянно начеку и подавляли в зародыше любое поведение, которое может привести к дискримина-

ционному отношению к работнику (служащему), основанному на его (ее) поле. При этом работодатель отвечает за сексуальные домогательства со стороны и в отношении всех людей, находящихся в его подчинении.

Понятно что ознакомление российских судей, прокуроров, женских и правозащитных организаций, да и самих женщин, с опытом зарубежных стран по борьбе с сексуальными домогательствами на работе (учебе) могло бы явиться важной предпосылкой если не искоренения, то хотя бы существенного сокращения этого вида гендерных правонарушений.

Переноса опыт других стран на российскую почву, следует все время помнить, что речь идет не о «служебных романах» или сексуальных отношениях на добровольной основе между сотрудниками. Понуждения к половой связи — это вообще не сексуальные отношения, а отношения власти и подчинения. Не случайно социологические исследования, проводимые в ряде стран, показывают, что зависимость потенциальной жертвы от своей работы резко повышает вероятность сексуального преследования.

Трудовой кодекс РФ, запрещая всяческую дискриминацию в сфере труда и, предоставляя подвергшимся дискриминации лицам, право обратиться в органы федеральной инспекции труда и (или) в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда (ст. 3), не дает ответа на принципиальный для работников вопрос, на ком лежит обязанность доказывать наличие или отсутствие факта дискриминации и умысла на ее совершение. Это серьезный пробел российского законодательства, который должен быть как можно быстрее восполнен. В законе должно быть четко записано, что обязанность доказывать отсутствие умысла на дискриминацию работника, в том числе и по мотивам пола, лежит на работодателе.

Либеральный подход к правам человека предполагает сведение к минимуму роли государства в регламентации отношений между работником и работодателем. Это положение получило во многом свое закрепление в ныне действующем Трудовом кодексе РФ.

В то же время государство должно активизировать свои усилия, направленные на то, чтобы все предписания Трудового кодекса соблюдались и выполнялись не только работниками, но и работодателями, в том числе и в частном секторе. Решению этой задачи способствовало бы создание по образцу многих стран специальных трудовых судов, формируемых на трехсторонней основе, то есть из представителей государства, работодателей и профсоюзов. В компетенцию таких судов должно входить рассмотрение имеющих свою специфику споров в связи с дискриминацией работников по разным основаниям, в том числе и по мотивам пола. По действующему Трудовому кодексу РФ споры о дискриминации, наряду с прочими трудовыми спорами, должны рассматривать суды общей юрисдикции, и без того перегруженные лавиной поступающих к ним дел и не имеющие опыта разрешения такого рода споров.

Хотя законодательство РФ не содержит норм, ущемляющих права женщин, в том числе и в трудовой сфере, это не означает установления фактического равенства полов. Более того, действительность свидетельствует о наличии в стране явной дискриминации по мотивам пола. Количество безработных женщин, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, величина меняющаяся из года в год и в зависимости от региона. Однако оно неизменно намного превышает количество безработных мужчин. То же относится и к заработной плате женщин, которая почти вполнину меньше заработной платы мужчин.

Устранить такого рода неравенство между полами в области трудовых отношений во многом мог бы, предусмотренный Концепцией законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, но так и не принятый до сих пор, федеральный закон о введении общего социального норматива соотношения оплаты труда в бюджетной и внебюджетной сферах.

Нельзя упускать из виду и тот немаловажный факт, что низкий уровень заработной платы женщин, составляющих большинство работающих в бюджетной сфере, влечет за собой на перспективу и неблагоприятное для женщин соотношение получаемых лицами разного пола пенсий. Тем более что Правительство РФ периодически меняет «правила игры», то включая, то исключая из необходимого для назначения пенсии стажа периоды ухода за ребенком.

Гражданский кодекс РФ и иное регулирующее предпринимательскую деятельность законодательство не устанавливают для женщин, как особой социальной категории, ни стимулирующих, ни защитных норм. Другими словами, оно является гендерно нейтральным.

Ситуация меняется, если к проблеме равенства полов в сфере предпринимательства подойти с позиции не только чисто цивилистической, а как к мужчинам и женщинам — участникам предпринимательской деятельности. В этом случае выявляется, что женщины-предприниматели находятся преимущественно в мужской среде, хотя и имеют по закону одинаковые с мужчинами права, но далеко не одинаковые с ними возможности их реализации. Женщины фактически дискриминируются по ключевым позициям — при аренде производственных помещений, приобретении сырьевых ресурсов, получении займов и кредитов и т. д. Опрос женщин-предпринимателей показывает также увеличение числа попыток склонения женщин при решении деловых вопросов к сексуальным отношениям. При этом следует учитывать, что примерно половина всех предприятий, возглавляемых женщинами, имеет строгую социальную направленность: на них создаются новые рабочие места, обучаются, трудоустраиваются безработные и многодетные родители, одинокие матери и отцы, женщины, имеющие малолетних детей и др.

Одним из основополагающих либеральных тезисов женского движения с начала XX века было и остается установление гарантий права любого человека, как мужчины, так и особенно женщины распоряжаться своим телом. Со второй половины XX века оно стало

трансформироваться, в том числе на международной арене, в право на планирование семьи. Поэтому необходимо пресекать любые появляющиеся в нашей стране в последние годы в парламенте и в СМИ попытки установления запрета либо ограничения права женщин на устранение нежелательной для них беременности, в том числе и путем аборта, а также выступления против продажи контрацептивов.

Следует помнить, что право женщины *самой* решать вопрос о материнстве, законодательно закреплено в нашей стране еще с середины 50-х годов прошлого века и представляет собой основу свободы выбора женщиной своего жизненного пути в соответствии с международными стандартами и положением ч. 3 ст. 19 Конституции РФ.

При всей своей важности улучшение демографической ситуации в стране должно идти путем создания достойных социально-экономических условий жизни населения, а не путем ограничения женщин, составляющих более половины граждан страны, права свободно распоряжаться своей жизнью, здоровьем и своей судьбой.

Оптимальным решением всего комплекса вопросов, связанных, с одной стороны, с современной демографической ситуацией в стране, а с другой, с необходимостью обеспечения свободы выбора женщиной жизненного пути и планирования семьи, явилось бы возобновление работы парламента над так и не увидевшим свет проектом федерального закона о репродуктивных правах.

Достоинство человека — категория обобщающая. Она включает целый комплекс компонентов, равно как и условий, а также предпосылок соблюдения достоинства. Важнейшее среди них — личная неприкосновенность человека, которая может быть нарушена в случае применения к нему насилия. На сегодняшний день в России проблема насилия более чем актуальна, поскольку насилие в обществе приобрело угрожающие масштабы и продолжает возрастать. Это относится к гражданам любого пола и возраста. Однако для женщин проблема насилия актуальна вдвойне, поскольку они становятся объектом насильственных действий во всех сферах жизнедеятельности (в семье, на работе, в общественных местах).

Особенно остро стоит вопрос об искоренении насилия в семье. По данным исследования «Домашнее насилие в отношении женщин», выполненного социологами Ириной Горшковой (МГУ) и Ириной Шурьгиной (Институт социологии РАН) и обнародованного в прошлом году: почти каждую пятую респондентку — 18% — регулярно избивает муж. Более 60% избиваемых женщин или 23% от числа всех опрошенных, получили травмы разной степени тяжести. Каждая десятая из них (3% от числа всех опрошенных женщин) нуждались в медицинской помощи.

По данным МВД РФ, в 2003 году на семейно-бытовой почве были убиты девять тысяч женщин, что составляет 32% от общего количества убийств в России.

Попытки урегулировать вопросы административной ответственности в случаях имевших место фактов насилия в семье были, хотя и безуспешно, предметом рассмотрения Государственной думы преды-

дущего созыва. Если этот крайне важный для защиты достоинства и здоровья не только женщин, но и детей, престарелых и иных зависимых от кормильца лиц будет вновь поставлен на рассмотрение парламента, в основу его решения следует положить соответствующее модельное законодательство ООН². Оно достаточно объемно и включает, помимо прочего, рекомендации по вопросу подачи жалоб, об обязанностях служащих юстиции, в том числе по выдаче так называемых охранных ордеров, рекомендации в части организации уголовного и гражданского процессов, оказание экстренной и неэкстренной помощи и др.

В соответствии с рекомендациями ООН национальные законы о насилии в семье должны быть сориентированы одновременно на достижение нескольких целей: 1. защита жертв насилия; 2. предотвращение дальнейшего насилия; 3. наказание лиц, совершивших насилие в отношении домохозяев или лиц, связанных близкими узами с причинителями вреда.

Названы в рекомендациях ООН и необходимые условия достижения этих целей. В их числе проведение в стране работы по формированию общественного мнения и повышению осведомленности в этой области; создание неотложных служб помощи жертвам различных видов насилия и их семьям (убежища и т. д.); просвещение, консультирование и психокоррекция для виновника насилия, жертвы и других членов семьи, включая детей, обучение и консультирование судей, прокуроров, полицейских и социальных работников эффективными действиями в ситуациях, связанных с насилием в семье.

Принципиально важно, что рекомендации ООН идут по пути максимального расширения круга отношений, подлежащих регулированию законодательством о насилии в семье. Оно должно распространяться не только на жен (мужей) и совместно проживающих, хотя не состоящих в браке партнеров, но и на бывших жен или партнеров, лиц, находящихся в сожительстве, в том числе тех из них, кто не проживает в том же доме, детей, других родственников, домашних работниц и членов их семей.

Особое беспокойство среди населения современной России вызывает распространение на фоне глобализации, охватывающей не только сферу экономики, но и различные стороны политической, правовой, социальной, культурной и иной жизни, такого вида преступной деятельности как торговля людьми, прежде всего женщинами и детьми.

В числе бесспорно отрицательных последствий глобализации может быть названо появление и активизация транснациональной организованной преступности, одной из самых доходных форм деятельности которой является торговля людьми, особенно женщинами и детьми. По данным ООН только на торговле людьми организованные преступные

² См. Социальные работники за безопасность в семье: Учебное пособие. — М.: РИК Русанова, 1999. С. 36—50.

группы зарабатывают более 3,5 млрд долларов ежегодно. Государственный департамент США, начиная с 1994 года, стал готовить ежегодные доклады по этой проблематике. В первом из них, появившемся в 2001 г., указывается, что не менее 700 000 тыс. человек, в основном женщины и дети, продаются и переправляются через государственные границы ежегодно. По данным ОБСЕ в 1997 году из стран Центральной и Восточной Европы незаконно вывезены в Западную Европу и Северную Америку не менее 175 000 женщин и девушек. Только 2% торговли живым товаром приходится на долю мужчин³.

Во всех источниках, анализирующих причины роста торговли женщинами, указываются такие факторы как глобализация экономики и повышение трудовой мобильности, сопряженной с миграцией, рост спроса на так называемые услуги частного, в том числе сексуального характера в развитых странах, растущий уровень безработицы среди женщин, а также интенсивное и практически неконтролируемое движение человеческого капитала через Интернет. Хотя феномен торговли людьми известен давно, современная глобализация придает ему новые формы, которые трактуются ныне как проявление рабства XXI века и грубое нарушение прав человека.

Не прошла мимо этого явления и ООН. В 2000 г. на смену принятой еще в 1949 г. Конвенции «О борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами» появилась Конвенция против транснациональной организованной преступности. Одним из приложений к этой Конвенции стал Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее. Этот документ на международном уровне зафиксировал обязанности государств по противодействию криминальной торговле людьми. Конвенция подписана более чем 100 государствами мира, в том числе и Российской Федерацией. Наша страна ратифицировала Конвенцию 2000 г. и Протоколы к ней 20 апреля 2004 г.

В специальной литературе по аналогии с экономической глобализацией принято говорить о глобальном изменении мирового миграционного порядка, поставившем Россию перед лицом весьма серьезных вызовов. Во-первых, растущая поляризация мира на богатые и бедные страны. Во-вторых, налицо кризис управления миграцией, то есть потеря контроля над миграционными процессами со стороны национальных государств, что выражается в огромных массах нелегальных перемещений, приводящей к массовой маргинализации мигрантов и криминализации миграционных отношений. В-третьих, формирование глобального разделения труда на базе дискриминационной национальной и гендерной сегрегации работников на международных рынках труда. В-четвертых, необходимость поиска путей разрешения противоречий между концепцией прав человека как основы современного либерализма и национальными интересами государства, другими словами, между правами человека и правами гражданина.

³ Мы и Вы (диалог женщин). 2002. № 18/34. С. 5.

Сюда следует добавить обостряющиеся противоречия между посылающими и принимающими странами. Господствующая ныне сложная и эклектичная модель международной миграции построена на противоречии первых и вторых. В ее основе лежит, с одной стороны, жесткое разделение на «нужных» и «нежелательных» с точки зрения национальных интересов, мигрантов, а с другой, декларированный принцип соблюдения прав и свобод человека. Все это ведет к распространению конфликтов и дискриминационных практик в отношении некоторых групп мигрантов (в первую очередь женщин) и отдельных стран⁴.

Учитывая все названные выше факты, Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее исходит из весьма реальной предпосылки, что многие пути трудовой миграции, которые ныне по законодательству той или иной страны считаются легальными, фактически прикрывают нелегальную торговлю людьми и должны быть поставлены поэтому, под особый контроль всех участвующих в этом процессе государств — страны отправления, страны назначения и страны (стран) транзита.

Чтобы избежать этого, в Протоколе дается весьма пространное и разветвленное легальное определение понятия «*торговля людьми*». В п. «а» ст. 3 Протокола указывается, что термин «торговля людьми» означает, осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силы или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов».

Понятно, что под такое определение подпадают многие считающиеся ныне легальными визовые схемы, используемые рядом стран, в частности виза работника индустрии развлечений, выдаваемые, в том числе гражданам России для въезда в Японию и Швейцарию, так называемые визы невесты и др. В этом последнем случае «невеста по переписке» нередко подбирается для выполнения конкретной экономической функции. Прибывшая женщина подчас принуждается к работе на ферме или обслуживанию старых родителей мужа, одиноких и инвалидов. Фиктивный брак может являться и способом рекрутирования женщин на нелегальную работу в секс-индустрии.

Особого внимания заслуживает тот факт, что торговля людьми не сводится Протоколом к принудительной проституции. Протокол трактует это понятие шире, чем секс-эксплуатацию. Фактически речь идет

⁴ Тюрюканова Е. Женская трудовая миграция и торговля людьми из России в контексте мирового миграционного режима // Торговля людьми. М. 2002. С. 136—138.

об эксплуатации любого труда с нарушением прав человека. В литературе приводятся следующие основные формы торговли людьми:

- Принудительный труд, в том числе в «потогонном производстве».
- Секс-торговля, в том числе секс-туризм.
- Домашнее рабство.
- Браки по принуждению, в том числе через систему «невест по почте».
- Принудительные репродуктивные функции, включая рождение ребенка.
- Принудительное донорство (продажа людей для трансплантации органов и тканей).
- Принудительное усыновление/удочерение⁵.

На практике расшифровка приведенного выше и содержащегося в п. «а» ст. 3 Протоколе 2000 г. понятия «торговля людьми» сопряжена со многими трудностями, поскольку выезд женщин за рубеж, в частности для работы в сфере индустрии развлечений, чаще всего оформляется добровольным согласием на это самой женщины. Другое дело, что эта «добровольность» является в подавляющем большинстве случаев вынужденной, поскольку она обуславливается социальными причинами.

С учетом этого обстоятельства в ст. 3 Протокола помещен п. «b», где сказано, что «согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, о которой говорится в п. «а» настоящей статьи, не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в п. «а» настоящей статьи». Другими словами, критерием отнесения конкретного действия к торговле людьми принято считать наличие каких-либо насильственных действий, принуждения или обмана. В их числе применение физического или психологического насилия, обман; изъятие документов; долговая кабала; принуждение к труду; ограничение свободы передвижения и т. д.

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее возлагает на присоединившиеся к нему страны ряд задач. Прежде всего, речь идет о необходимости криминализации, то есть признания уголовно наказуемыми названных в ст. 3 Протокола деяний, если они совершены умышленно.

Не меньшее значение придает Протокол организации помощи жертвам торговли людьми и их защите, обеспечению их физической, психологической и социальной реабилитации, а также предоставлению жертвам торговли людьми возможности получения компенсации за причиненный им ущерб.

Во исполнение требования Протокола о наказании за торговлю женщинами и детьми в Уголовный кодекс РФ включены две новые статьи: 127.1 «Торговля людьми» и 127.2 «Использование рабского труда».

⁵ Тюрюканова Е. Цит. соч. С. 157—158.

Торговлей людьми согласно Уголовному кодексу является «купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации».

Использование рабского труда охватывает в соответствии с УК РФ «использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг)».

Установление уголовной ответственности за названные преступления — мера очень важная, но недостаточная для искоренения в России такого позорного явления.

Более существенно другое — новеллы Уголовного кодекса РФ сделали достоянием общественности, существовавшие и ранее, но оставшиеся вне поля зрения правоохранительных органов многочисленные факты торговли людьми, особенно женщинами и детьми. Ныне к этим проблемам привлечено внимание общественности и средств массовой информации. Факты торговли женщинами и детьми выявлены в Ульяновской, Челябинской, Свердловской, Калужской, Владимирской и других областях⁶.

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, содержит ряд статей, касающихся статуса жертв торговли людьми в принимающих государствах и их репатриации в страну, гражданином которой такое лицо является или где оно имело право постоянно проживать в момент въезда на территорию принимающего государства. Все это предполагает тесные и оперативные контакты между государствами. Содержит Протокол и рекомендации по вопросу о мерах пограничного контроля, которые могут понадобиться для предупреждения и выявления торговли людьми. Значительное внимание уделяет Протокол 2000 г. обмену информацией между правоохранительными, миграционными и другими соответствующими органами государств-участников, а также подготовке работающих в этих органах кадров.

В Государственной думе была предпринята попытка регламентировать весь этот круг вопросов в объемном (более 40 статей) проекте федерального закона «О противодействии торговле людьми». Проект так и не поступил на рассмотрение Государственной думы. Обращает на себя внимание тот факт, что хотя в заголовке и содержании статей Протокола 2000 г. все время подчеркивается, что торговля людьми особенно касается женщин и детей, в проекте закона слово «женщина» употребляется лишь дважды и только в связи с раскрытием понятия «суррогатная мать».

⁶ Таратута Ю. Рабы немцы // Коммерсант. 2004. 29 янв.; Янченков В. Секс-рабыни на экспорт // Труд. 2004. 23 янв.; Огородникова М. Рабы не мы?; Колесниченко А. Всех на продажу // Новые известия. 2004. 28 янв.; Авербух В., Зубко И. Заморские невольницы // Российская газета. 2004. 28 янв., Малов А. Рабыни панели // Российская газета. 2004. 8 окт. и др.

Думается, что в основе такого подхода составителей законопроекта лежит характерный для постсоветского законодательства недоучет лежащих в основе данного вида преступлений социальных причин.

На IV Всемирной конференции по улучшению положения женщин (Пекин, 1995) особое внимание обращалось на плохую организацию и неэффективность национального и международного механизмов защиты гендерного равенства (в большинстве стран мира), как причину трудностей в деле искоренения неравноправия жителей Земли — мужчин и женщин.

За годы, прошедшие с той поры, ситуация в данном вопросе в Российской Федерации не только не улучшилась, но даже в ходе проведения административной реформы обострилась.

По-прежнему по отношению к женщине в России действует «двойной стандарт»: с одной стороны, право быть избранной в любые структуры власти, с другой, — фактическое отстранение от сферы государственного управления на уровне принятия решений. Несмотря на то, что среди специалистов с высшим образованием женщин больше чем мужчин, руководящие должности занимают менее 10% из них.

Весьма показательно, что реорганизация правительства страны в начале 2004 года привела к тому, что женщин не стало не только во главе федеральных министерств, но и в подчиненных им федеральных службах и агентствах. Некоторую надежду подает ситуация в отдельных регионах. Так в Чувашской республике до недавнего времени во главе республиканского правительства стояла женщина, а ныне там шесть женщин-министров.

В Государственной думе нынешнего созыва женщин-депутатов 10% (при 13,8% среднемирового уровня). Как показывает опыт ряда демократических государств Европы пропорциональная (от партий) избирательная система в принципе благоприятствует установлению гендерного равенства в парламенте. В Российской Федерации этому призвана способствовать ч. 4 ст. 8 «Основные принципы деятельности политических партий» Федерального закона «О политических партиях» от 11 июля 2001 года. В этой статье записано, что политические партии должны создавать мужчинам и женщинам, являющимся членами политических партий, равные возможности для представительства в руководящих органах партии, списках кандидатов в депутаты и на иных выборных должностях в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Однако, по имеющимся сведениям, эта норма закона была воспроизведена, лишь в уставах партий «Яблоко» и «Слон». Уставы остальных партий это принципиальное положение Федерального закона «О политических партиях» проигнорировали, что не помешало регистрации их уставов Министерством юстиции РФ.

Такие не соответствующие закону действия Министерства юстиции РФ в принципе могли быть обжалованы в суде, однако процедура их рассмотрения абсолютно не ясна. Неизвестно, в частности, кто может выступать истцом по такому иску. То ли это одна или не-

сколько женщин, членов партии, которых не выдвинули в руководящие органы или в состав кандидатов в депутаты от данной партии. То ли это любые неправительственные женские и правозащитные организации, участниками которых являются члены какой-либо конкретной политической партии.

При всех условиях руководящие разъяснения по этому вопросу пленума Верховного суда РФ более чем необходимы.

Весьма плодотворным могло бы быть и вмешательство по факту незаконной регистрации Министерством юстиции РФ устава (уставов) политических партий со стороны Генеральной прокуратуры РФ в порядке общего надзора.

На наш взгляд, есть основания предполагать, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры страны являются частью ее правовой системы (согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), а последние даже имеют приоритет перед нормами национального законодательства, эта конституционная норма учитывается в деятельности Верховного суда РФ не в полной мере. Во всяком случае, сказанное справедливо применительно к вопросам гендерного равенства.

В первой половине 2004 года Верховный суд РФ удовлетворил иск группы мусульманок об отмене приказа МВД РФ, запрещавшего гражданам страны фотографироваться на паспорт в каких-либо головных уборах, к числу которых на практике относили и предписываемые исламом платки хиджаб для женщин. Политическая подоплека такого решения ясна. Однако Верховный суд РФ при вынесении решения не принял, на наш взгляд, во внимание ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, обязавшую его решить вопрос в соответствии с международными стандартами, в частности, с учетом норм Конвенции ООН 1979 г. «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», ратифицированной нашей страной еще в 1980 году.

Между тем, согласно ст. 2 п. «f» этой Конвенции, государства-участники обязаны «принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики (*подчеркнуто автором*), которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин». Известно, что платки хиджаб являются согласно исламу свидетельством покорности женщины в семье и в обществе.

В то же время аналогичная ситуация с ношением религиозных символов, в том числе платков хиджаб, обострилась и во Франции. Однако решена она была иначе, чем в России. Французский закон запретил ношение любой религиозной символики, включая платки хиджаб, в государственных учреждениях и учебных заведениях. На наш взгляд, такое решение находится в полном соответствии с международными стандартами в области прав человека.

В своих основных чертах правозащитные системы России и стран Европы достаточно близки. Это неслучайно, так как общим ориентиром для них служила Всеобщая декларация прав человека.

В двух словах суть этой правозащитной системы может быть сведена к формуле «все равны перед законом и судом». Именно так записано в ч. 1 ст. 19 Конституции России, ч. 2 содержит указание о гарантированности государством равных прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка и других обстоятельств. Вместе с тем наряду с провозглашением недопустимости дискриминации по всем названным основаниям, в ч. 3 разъясняется специфика гендерного, то есть социополового равноправия граждан. В ней указано, что мужчины и женщины имеют не только равные права и свободы, но и «равные возможности для их реализации». Тем самым в Конституции РФ отражена основная идея ратифицированной нашей страной Конвенции ООН 1979 г. «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» — первого международного документа по правам человека, закрепляющего в качестве норм международного права стандарты правового статуса не только отдельно взятого человека и гражданина, но и коллективные права женщин как особого социального слоя населения⁷. Как и всякий международный договор, названная Конвенция имеет, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, приоритет перед нормами национального законодательства.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. также содержит обобщенную норму, не допускающую дискриминацию по любому основанию, в том числе и по мотивам пола (ст. 14). Однако в ней ничего не говорится о выравнивании возможностей различных категорий граждан при реализации общих для всех людей прав, в том числе и по гендерным основаниям.

Ныне этот пробел восполнен Протоколом № 12 к названной Конвенции, открытым для подписания с ноября 2000 г. Статья 1 Протокола № 12 содержит общее запрещение дискриминации. Вместе с тем в преамбуле указывается, что принцип недискриминации не препятствует государствам-участникам «принимать меры для обеспечения полного и эффективного равенства при условии существования объективной и разумной обоснованности таких мер». Косвенно здесь имеется в виду и предусмотренная Конвенцией ООН 1979 г. возможность принятия государствами временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, которые не считаются, согласно Конвенции, дискриминационными⁸.

Отдельные нормы о равном обращении и равных возможностях для женщин и мужчин, а также о равных правах для лиц с семейными обязанностями содержатся в подвергшейся в 1999 г. ревизии Европейской социальной хартии (ст. 4, 8.20, 27 и др.). К сожалению, эта хартия Россией до сих пор не ратифицирована.

⁷ Поленина С. Закон и коллективные права женщин как социального слоя населения // Теория права: Новые идеи. ИГП РАН. 1995. Вып. 4.

⁸ Заковряшина Е. Принцип недискриминации в праве Совета Европы. // Конституционное право: Европейское обозрение. 2002. № 2 (39). С. 115—134.

Главным достижением Европейского сообщества в деле претворения в жизнь гендерного равенства следует считать рекомендации Комитета министров ЕС 1998 г. по внедрению во все сферы деятельности любых государственных и негосударственных органов стран Сообщества принципа комплексного подхода к гендерным проблемам (mainstreaming). Такой комплексный подход, получивший в нашей стране название гендерная интеграция, означает необходимость учета интересов, как женщин, так и мужчин при решении любых политических, социальных, экономических, культурных, образовательных и иных вопросов. А это как раз то, чего так не хватает российской действительности, как на уровне правосознания населения и должностных лиц, так и органов всех ветвей государственной власти, прежде всего законодательной и исполнительной.

Еще более заметные различия между российской и европейской правозащитными системами выявляются при сопоставлении институтов, стоящих на защите индивидуальных и коллективных прав и свобод человека и гражданина, в том числе под углом зрения гендерного аспекта. Понятно, что центральным звеном в этом вопросе является суд, поскольку судебная защита является наиболее универсальным средством соблюдения антидискриминационных мер, в том числе и по гендерным основаниям. Вместе с тем судебный механизм защиты прав человека и гражданина, как в России, так и в странах Европейского Союза, не свободен и от весьма существенных недостатков. Судебная процедура рассмотрения дел, включая кассацию и апелляцию, излишне медлительна и весьма дорогостояща, поскольку ее нормальное осуществление предполагает уплату пошлины и участие адвокатов.

Несколько смягчает ситуацию существование в ряде стран Европы специализированных судов, во многом ориентированных на обеспечение гендерного равноправия. К их числу относятся особые апелляционные суды в Скандинавских странах, в частности в Норвегии, существующие в ряде государств, например в Швейцарии, семейные суды и др. В России роль семейных судов в определенном смысле могут выполнять мировые судьи, хотя их общая ориентация, прежде всего на примирение сторон, в том числе при рассмотрении жалоб на факты насилия в семье, жертвами которых чаще всего оказываются женщины, едва ли может способствовать искоренению в нашей стране этого позорного вида преступлений.

Роль Европейского суда по правам человека в правозащитной системе входящих в Совет Европы стран общеизвестна. Ныне, когда Россия вошла в Совет Европы, гражданам нашей страны также предоставлена возможность искать защиты у Европейского суда, в том числе и в связи с фактами дискриминации по мотивам пола. Согласно ст. 46 Конституции РФ обязательным условием возникновения права на такое обращение является исчерпание всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты.

В связи с этим возрастает роль профсоюзов и иных общественных объединений в деле защиты интересов своих членов. Такое право и в определенной степени обязанность общественных объединений прямо

закреплены в ст. 27 Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. Это самым тесным образом связано как с общей направленностью деятельности партий, профсоюзов и иных общественных объединений, так и со спецификой эгалитарных прав человека, носящих не только индивидуальный, но и коллективный характер. Этому должен соответствовать и особый порядок их защиты, точнее возможность протестовать против дискриминационного решения, предоставляемая государством не только самому пострадавшему, но и в его интересах — соответствующим общественным объединениям.

Такой подход имеет принципиальное значение. «Если бы смысл защиты прав человека состоял только в восстановлении справедливости применительно к конкретному лицу, то общественным объединениям не следовало бы предоставлять право подачи жалобы в защиту такого лица. Другое дело, если идея защиты прав человека состоит в устранении неравенства в обществе и дискриминации определенных слоев населения. Тут помощь общественных объединений нужна, т.к. сам пострадавший может не уметь либо бояться обратиться в государственные органы с соответствующей жалобой»⁹.

Важное место среди механизмов защиты прав и интересов человека и гражданина, наряду с судом, занимает в странах Европы институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмен). Его главное назначение состоит в обеспечении гарантий соблюдения прав и свобод граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Соответственно омбудсмен назначается и освобождается от должности парламентом либо одной из его палат (в Российской Федерации — Государственной думой). При этом, осуществляя свои полномочия, омбудсмен независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам.

В отличие от судебных исков, жалобы граждан, адресованные уполномоченному по правам человека, не требуют соблюдения какой-либо специальной формы и уплаты пошлины. Все это придает институту омбудсмена особую демократичность и широкую доступность для населения.

В некоторых странах, в первую очередь скандинавских, имеет место специализация омбудсменов применительно к кругу защищаемых ими прав и интересов граждан. Среди них есть и уполномоченные по вопросам равноправия, надзирающие за соблюдением законов о равноправии женщин и мужчин. Представляется, что без соответствующей специализации уполномоченных по правам человека в Российской Федерации, как на федеральном, так и на региональном уровнях проблема выполнения требований ч. 3 ст. 19 Конституции РФ, провозгласившей наличие у мужчин и женщин не только равных прав, но и равных возможностей их реализации, едва ли будет хотя бы в основном решена даже в обозримом будущем.

⁹ Black B., B.C. Human Rights Review. Vancouver 1994. P. 89.

Нельзя упускать из виду и тот факт, что в задачу уполномоченного по правам человека во всех странах, где такой институт имеется, входит также пропаганда законодательства о правах человека и инициирование внесения в него необходимых дополнений и изменений.

В обязанность Уполномоченного по правам человека в РФ входит, помимо прочего, ежегодное представление доклада о своей деятельности Президенту РФ, палатам Федерального Собрания, в Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, Высший арбитражный суд РФ и Генеральному прокурору России. Эти доклады подлежат обязательному опубликованию в «Российской газете». Первые два года, начиная с 1999 г., когда доклад Уполномоченного впервые увидел свет на страницах «Российской газеты», вопросы гендерного равноправия в нем вообще не затрагивались. В докладах за 2001 и последующие годы этим проблемам уделено определенное место, правда, преимущественно вопросам искоренения насилия в отношении женщин. Хочется надеяться, что в дальнейшем вопросы достижения гендерного равноправия на всей территории Российской Федерации будут подниматься в докладе Уполномоченного по правам человека в полном объеме и сопровождаться соответствующими рекомендациями государственным органам и должностным лицам, а также предложениями законодательного характера.

Среди государств с демократически ориентированной гендерной политикой на защите прав и интересов женщин чаще всего стоят специализированные министерства по делам женщин (либо по делам женщин и молодежи). Так обстоит дело не только в скандинавских странах, но и в других государствах Европы и Северной Америки. При этом в федеративных государствах, в частности в Канаде, министерства по делам женщин активно функционируют на уровне провинций, штатов, территорий и иных субъектов федерации. Что же касается федерального уровня, то там чаще всего создаются комиссии (комитеты, секретариаты) по положению женщин.

В России таких специальных министерств, ни на федеральном, ни на региональном уровнях нет, хотя аналогичные органы имеются в других странах СНГ. Более того, ликвидация весной 2004 г. Министерства труда и социального развития РФ и передача его функций Министерству здравоохранения и социального развития РФ едва ли будет способствовать усилению контроля за ходом выполнения в России требований, вытекающих из факта ратификации нашей страной Конвенции ООН 1979 г. Во всяком случае, после такого слияния министерств, прекратил свою работу действовавший много лет при Министерстве труда и социального развития РФ «Круглый стол женских и правозащитных общественных объединений», внесший не одно практически важное предложение по устранению в Российской Федерации гендерного неравенства.

В этих условиях особенно важна реализация содержащегося в Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин указания на необходимость иметь не в некоторых, а во всех органах исполнительной

власти на любом уровне и в органах местного самоуправления подразделения, в компетенцию которых входила бы выработка политики равных прав и равных возможностей мужчин и женщин и контроль за ее проведением на местах. Координировать их деятельность, согласно Концепции, должен федеральный государственный орган, обладающий четким и широким кругом полномочий, а также бюджетным финансированием.

Необходимо помнить, что наличие специализированного государственного органа по делам женщин не есть дань моде, либо только форма отражения царящего в той или иной стране гендерного равенства. Это центр, разрабатывающий рекомендации, призванные способствовать достижению гендерного равенства и, главное, надзирающий за ходом выполнения во всех сферах жизни конституционных требований и положений законов о равноправии женщин и мужчин. Так в обязанности такого министерства (комитета) во многих государствах Европы входит рассылка во все другие государственные органы рекомендаций по составлению краткосрочных и долгосрочных планов выравнивания в соответствующих сферах управления либо в границах тех или иных административных единиц положения женщин и мужчин, сбор данных о ходе их выполнения.

В нашей стране основой институционального оформления вытекающей из ч. 3 ст. 19 Конституции РФ политики равных прав и равных возможностей мужчин и женщин и государственных гарантий их обеспечения мог бы явиться, как уже отмечалось выше, подготовленный в соответствии с Концепцией одноименный федеральный закон, на базе которого стало бы формироваться федеральное и региональное отраслевое законодательство.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ

Н. Кравчук

Международные обязательства Российской Федерации в области прав ребенка

Обязательства государств, в том числе России, в области обеспечения и защиты прав ребенка закреплены во многих международных документах, включая Международный пакт о гражданских и политических правах¹, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах², Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод³ и др.

Однако ключевым документом в этой области является Конвенция ООН о правах ребенка⁴, закрепляющая различные права ребенка — гражданские, политические, экономические, социальные и культурные, ранее никогда не объединявшиеся в одном документе. Этот международный договор не только определяет ребенка как лицо, наделенное конкретными правами, но предусматривает для него защиту прав с помощью национальных судебных или административных процедур (ст. 12).

Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о правах ребенка 16 августа 1990 г.⁵ Тем самым она взяла на себя обязательство уважать, обеспечивать и защищать все права ребенка, предусмотренные этим международным договором. Дополнительно, 15 февраля 2001 г., Россия подписала Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, вновь подтвердив свои обязательства в области защиты прав ребенка.

¹ Ведомости Верховного Совета (далее — ВВС) СССР. 1976. № 17. С. 291.

² ВВС СССР. 1973. № 40. С. 564.

³ Собрание законодательства (далее — СЗ) РФ. 1998. № 14. С. 1514.

⁴ Ведомости СНГ и ВС СССР. 1990. № 45. С. 955.

⁵ Постановление Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. (ВВС СССР 1990. № 26. С. 497)

В сентябре 2005 г. пройдет 40-я сессия Комитета ООН по правам ребенка, контрольного механизма Конвенции. На эту сессию назначено рассмотрение Третьего периодического доклада Российской Федерации о реализации Конвенции. По итогам рассмотрения доклада Комитетом будут вынесены рекомендации относительно действий, которые должна предпринять Россия для исправления ситуации с правами ребенка. Весьма вероятно, что Комитет будет вынужден вновь повторить свои предыдущие, так и не выполненные Россией, рекомендации, как это было сделано после рассмотрения Второго российского доклада в 1999 г.

За 15 лет, прошедшие с момента ратификации Россией Конвенции, законодателями были предприняты значительные усилия по приведению российского законодательства, прямо или косвенно относящегося к правам ребенка и их защите, в соответствие с Конвенцией. В развитие положения Конституции РФ о защите государством материнства, детства и семьи (ст. 38), гражданское, уголовное, административное и другие отрасли законодательства содержат нормы о защите прав ребенка. Закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁶ фактически дублирует все положения Конвенции о правах ребенка ООН.

Анализ действующего сегодня семейного законодательства России позволяет заключить, что оно было приведено в максимально возможное, за столь короткий срок, соответствие международным обязательствам России. Реализуя один из основных принципов и приоритетов российского семейного законодательства — законодательное обеспечение прав ребенка, Семейный кодекс РФ 1995 г. отводит правам несовершеннолетних целую главу (гл. 11 СК РФ). Практически все нормы о защите семейных прав ребенка, закрепленные в ней, так или иначе, отражают требования Конвенции. Однако остро стоит вопрос о возможности реализации и защиты этих прав.

Прежде чем перейти к более детальному рассмотрению основных групп нарушений прав ребенка, следует отметить, что такие нарушения, как право на имя и гражданство (ст. 7 Конвенции); на защиту от похищений и удержания за границей одним из родителей (ст. 11); на свободу мысли, совести и религии (ст. 14); на свободу ассоциации и мирных собраний (ст. 15); на защиту от экономической эксплуатации (ст. 32); право детей-беженцев (ст. 22) и детей, принадлежащих к национальным меньшинствам и коренным народам (ст. 30), на специальные меры защиты, хотя имеют место в отдельных регионах РФ, не являются, тем не менее, проблемой федерального значения.

О ряде прав, закрепленных в Конвенции, таких как: право на сохранение индивидуальности (ст. 8 Конвенции), право свободно выражать свои взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка (ст. 12), право на доступ к информации и передачу информации (ст. 13 и 17), право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь, се-

⁶ СЗ РФ. 1998. № 31. С. 3802.

мейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, или незаконного посягательства на его честь и репутацию (ст. 16), право на отдых и досуг, право участвовать в играх и развлечениях (ст. 31), право на физическое и психологическое восстановление и социальную реинтеграцию ребенка, являющегося жертвой (ст. 39) упомянуть в сложившейся ситуации кажется не совсем уместным.

Что же касается права ребенка на неразлучение с родителями вопреки их желанию (ст. 9 Конвенции) и права на оперативное рассмотрение заявлений ребенка или его родителей на въезд в государство или выезд из него с целью восстановления семьи (ст. 10), то обзор, данный ниже, показывает, что родители, как правило, не только не заявляют о желании быть с ребенком, но и являются основными субъектами нарушения прав своих детей.

Нарушения прав ребенка в России в 2004 г.

В целом ситуация, сложившаяся в области прав ребенка и их защиты в России, может быть охарактеризована как критическая. С 1992 по 2002 гг. число детей в стране уменьшилось на 11 549 740 человек, то есть на треть. Сейчас в России уже почти 800 000 детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, при этом сирот в полном смысле — лишь 5%⁷. В стране 620 тыс. детей-инвалидов. Доля здоровых уменьшилась с 45% до 32%, а заболеваемость, напротив, выросла на 42%⁸.

На сегодняшний день около 17 млн детей, или 56%, воспитываются в семьях, имеющих среднедушевой доход ниже регионального прожиточного минимума⁹. Заместитель председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике И. Каменский отмечает, что во многих российских семьях дети живут впроголодь в прямом смысле этого слова. По его словам, пособие гражданам, имеющим детей¹⁰, выплачивается на 18,5 млн детей. За последние три года средства, предусмотренные федеральным бюджетом на эти цели, были в полном объеме направлены в регионы. Но есть старые долги. Если в 53 субъектах РФ задолженность полностью погашена и еще девять близки к этому, то в 18 вопрос остается открытым. На эти регионы приходится 84% от общего объема задолженности по стране, который 1 сентября 2004 г. составил 7,4 млрд рублей.

Размер ежемесячного пособия на детей в малообеспеченных семьях в России составляет 70 руб. В таком размере пособие выплачивается четвертый год подряд, потому что изменился порядок индексации, то есть размер пособия был оторван от величины минимальной

⁷ Лиханов А. Холодный дом // Трибуна. 2004. 4 марта.

⁸ Лосото А. Родиться здоровым // Российская газета. 2004. 30 марта.

⁹ Более половины детей в России живут за чертой бедности // newsru.com. 2004. 28 янв.

¹⁰ Закон № 81-ФЗ от 19 мая 1995 г. «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», с последующими изменениями.

заработной платы. В итоге размер пособия понизилось с 13% величины прожиточного минимума в 1995 г. до 3% в настоящее время¹¹.

Из года в год растет количество детских домов. Если в 1989 г. их было около 900, то сейчас — 2100. А. Лиханов, председатель Российского детского фонда отмечает, что в России превышен послевоенный уровень сиротства. Основной причиной катастрофического положения в этой области он считает кризис семьи, провоцируемый государством¹².

Проблема беспризорности и безнадзорности напрямую связана с проблемой детской преступности. Только в Хабаровской области за пять месяцев 2004 г. несовершеннолетние совершили 500 преступлений, что в сравнении с аналогичным периодом прошлого года составило рост — 33,3%. По убийствам этот рост выше в два раза, по изнасилованиям — в восемь раз¹³. Растет число правонарушений, совершенных детьми по отношению к своим родителям и взрослым родственникам, — каждый год оно увеличивается на 800 случаев¹⁴.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, за последние четыре года число выявленных нарушений законов, затрагивающих интересы несовершеннолетних, увеличилось почти в два раза — с 86 тыс. до 161 тыс.¹⁵ Кто больше нарушает права детей, посторонние люди, родители или государственные органы, не отмечено.

Согласно Конвенции ООН о правах ребенка, государство обязуется уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению прав ребенка во всех областях жизни и права и предпринять с этой целью все законодательные административные меры (ст. 3). Между тем **должностные лица государственных органов, в том числе и тех, которые уполномочены на защиту несовершеннолетних, ставят интересы ребенка далеко не на первое место.**

Органы внутренних дел не заинтересованы в защите детей, в частности в решении проблемы беспризорности, поскольку на таких несовершеннолетних вешается масса нераскрытых преступлений¹⁶. Помимо преступного бездействия по отношению к детям¹⁷, сотрудники ОВД идут на открытые нарушения их прав — вымогательство,

¹¹ *Наумов И., Каменской И.* Стыдно, что у нас голодают дети // Парламентская газета. 2004.15 янв.

¹² *Лиханов А.* Холодный дом...

¹³ Доклад о положении с правами человека в 2004 г. в Хабаровском крае.

¹⁴ В Красноярске проходит межрегиональный семинар по предотвращению фактов домашнего насилия.// АСИ (web-сайт). 2004.18 февр.

¹⁵ *Мастыкина И.* Школа выживания // Новые известия. 2004. 22 июля.

¹⁶ Ежегодно в России пропадает более 30 тысяч детей // newsru.com. 2004. 20 окт.

¹⁷ Уполномоченный по правам ребенка г. Москвы А Головань приводит в пример случай, когда ребенок остался без жилья и прожил полтора года в подъезде дома, где он жил до продажи жилья родителями. Примечательно, что в этом же подъезде жил участковый милиционер, который знал об этом ребенке, но не предпринял никаких мер, чтобы защитить его права (Эхо Москвы (web-сайт). 2004. 6 марта).

незаконные задержания, пытки, психологическое и сексуальное насилие. Так, по данным фонда «Общественный вердикт», более половины дел о милицейском произволе в отношении несовершеннолетних, содержат сведения о фактах насилия, которому подвергают задержанных несовершеннолетних работники милиции¹⁸. Вот несколько примеров, приведенных Фондом:

В г. Краснокамске Пермской области милиционерами Гусевым и Сажиным был остановлен управлявший мотоциклом несовершеннолетний Д. Тужилкин. Гусев жестоко избил Тужилкина на глазах у прохожих кулаками и ногами. В это же время Сажин насильно повалил на землю двух других несовершеннолетних пассажиров мотоцикла и удерживал их. Уголовное дело в отношении Сажина и Гусева возбуждено прокуратурой г. Краснокамска почти через год. Предварительное следствие по делу не завершено до сих пор.

В г. Альметьевске (Республика Татарстан) четверо сотрудников отдела уголовного розыска (ОУР) УВД, действуя по личной просьбе родственника одного из милиционеров, задержали на улице и доставили в УВД для проведения профилактической беседы школьников Сафина, Тухбатуллина и Файзутдинова. В ходе так называемой профилактической беседы дети были избиты. Милиционеры выводили подростков в туалет, и окунали их головой в унитаз. Заместитель прокурора г. Альметьевска в течение года с момента происшедшего события вынес пять постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям пострадавших и их родителей. Уголовное дело не возбуждено.

Несовершеннолетние Д. Петров и А. Нуриев были вызваны для проведения беседы стажерами ОУР о/м г. Казани. Сотрудники милиции стали их избивать, требуя признаться в краже магнитолы. На детей надевали противогазы, пристегивали наручниками к батарее. Во время одной из «бесед» Д. Петров получил ушиб грудной клетки, перелом десяти ребер, сотрясение головного мозга. Прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела.

17-летний Евгений Яровиков был задержан оперативником УБОП МВД Республики Марий Эл П. Дмитриевым и доставлен в здание МВД. В служебном кабинете Дмитриева подростка избивали и глумились над ним. Евгения принуждали признаться в краже магнитолы. Через два часа Яровиков написал явку с повинной и его заключили под стражу. Через месяц Яровиков в кабинете того же оперуполномоченного написал еще одну явку с повинной о квартирной краже. В апреле Яровикова осудили на два года. Приговор вступил в законную силу. В возбуждении уголовного дела по факту насилия отказано¹⁹.

Следует отметить позицию прокуратуры в подобных делах. По статистике Фонда «Общественный вердикт» работники прокуратуры в 80% случаев отказывают в возбуждении уголовных дел о насилии

¹⁸ Шамбурова А. Органы насилия // Новая газета. 2004. 6 окт.

¹⁹ Там же.

над подростками, благодаря чему милиционерам удастся полностью избежать ответственности²⁰.

Игнорируются права детей администрациями образовательных, медицинских учреждений, учреждений дошкольного образования и органами опеки и попечительства, которые в первую очередь должны были бы заметить, что ребенок нуждается в помощи государства.

Так, педагоги Калайкасинской школы Моргаушского района Чувашской Республики знали о том, что один из учеников живет в жутких условиях, однако ни в какие органы об этом не сообщили²¹. Их бездействие привело к тому, что потребовалась срочная госпитализация мальчика, к тому времени истощенного и отставшего в психическом развитии. Его спасло лишь немедленное хирургическое вмешательство²².

Несовершеннолетний О. прожил после смерти матери с парализованной бабушкой пять месяцев. Именно такое количество времени потребовалось государственным органам, чтобы его заметить²³. Между тем, согласно Семейному кодексу РФ, должностные лица учреждений (дошкольных образовательных, общеобразовательных, лечебных и других учреждений) и иные граждане, располагающие сведениями о детях, оставшихся без родительского попечения, обязаны сообщить об этом в органы опеки и попечительства, которые в трехдневный срок после получения информации обязаны провести обследование условий жизни ребенка и обеспечить защиту его прав и интересов (ст. 122 СК РФ).

Сын москвички Марины С. тяжело отравился в детском саду. Врач скорой помощи отметила, что это уже не первый вызов по поводу отравления детей из этого детского сада за ночь. Согласно диагнозу, поставленному в больнице, ребенок был отравлен ртутью. Попытки выяснить причину отравления в администрации детского учреждения ни к чему не привели. Марина подала заявление в прокуратуру о возбуждении уголовного дела по факту отравления ребенка, причем его согласились подписать родители еще четверых пострадавших детей. Однако через несколько дней вечером к ней домой пришло руководство детского сада в полном составе. Директор потребовала, чтобы Марина забрала заявление из прокуратуры, так как репутацию детского сада под удар ставить нельзя. Кроме того, она пообещала, что

²⁰ Андреев С. Милиция впала в детство // Новая газета. 2004. 25 окт.

²¹ Следует отметить, что таким поведением администрация нарушила ст. 56 Семейного кодекса РФ, согласно которой все лица, которым стало известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и интересов, обязаны сообщить об этом компетентным органам. К сожалению, данная статья не предусматривает какой-либо конкретной санкции за невыполнение ее положений, что приводит к полному бездействию статьи на практике.

²² Доклад о положении с правами человека в 2004 г. в Чувашской Республике.

²³ Доклад о положении с правами человека в 2004 г. в Хабаровском крае.

если заявление, не будет отозвано, ребенка из сада отчислят. Давление было оказано и на других родителей, обратившихся в прокуратуру, в результате чего они забрали свои заявления. Прокуратура вынесла постановление о прекращении уголовного дела «за отсутствием состава преступления». В деле были три документа: заключение лечащего врача сына Марины о том, что ребенок отравился ртутью; заключение другого врача, который ребенка не осматривал, в котором говорится, что симптоматика заболевания смазанная, так что нельзя точно говорить, что ребенок отравился; и протокол осмотра помещений детского сада, который провел следователь. В протоколе было написано, что «никаких свидетельств, позволяющих заключить, что отравление произошло на территории детского сада, нет». Соответствующая экспертиза не проводилась²⁴. Таким образом очевидно, что в данной ситуации внимание администрации детского сада и прокуратуры было уделено не обеспечению и защите интересов ребенка, а защите репутации детского сада.

Суды, являясь по существу последней инстанцией во всех спорах и главным механизмом защиты прав ребенка, также **далеко не всегда соблюдают принцип приоритета интересов несовершеннолетнего**. Показательным примером является уже не один год существующая проблема применения (а точнее не применения) ст. 98 Жилищного кодекса РСФСР, согласно которой при условии, если родитель лишен родительских прав, его совместное проживание с ребенком невозможно, и он подлежит выселению без предоставления другого жилого помещения. уполномоченный по правам ребенка г. Москвы А. Головань, уже несколько лет изучающий судебную практику по этому вопросу, отмечает, что суды эту норму не применяют, ссылаясь на то, что не могут выселить родителей «в никуда»²⁵. Таким образом, право ребенка остается не соблюденным, и приоритет отдается интересам родителей, уже проявивших себя определенным образом и лишенных родительских прав.

Из приведенных примеров видно, что помимо нарушения ст. 3 Конвенции о правах ребенка, нарушается и ст. 4 Конвенции, в которой говорится об обязательстве государства принять ВСЕ необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав ребенка, признанных Конвенцией, и обеспечения его интересов.

В Конвенции ООН о правах ребенка обращается внимание на ответственность, которую несут родители за воспитание и развитие ребенка, на их права и обязанности в этой области (ст.ст. 5, 18 Конвенции). Отмечается, что именно родители несут основную обязанность

²⁴ Ребенок отравлен, виноватых нет // Колокол.ру. 2004. 5 апр.

²⁵ В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Головань — уполномоченный по правам ребенка в Москве // Эхо Москвы (web-сайт). 2004. 6 марта.

по воспитанию детей (ст. 5). Однако нельзя упускать из внимания тот факт, что **на государство возлагается обязанность оказывать родителям и законным опекунам надлежащую помощь в выполнении их обязанностей и обеспечивать развитие сети детских учреждений** (ст. 18). Причем, под помощью родителям здесь должно пониматься не только предоставление возможности пользоваться детскими садами и школами, а также выплата детских пособий, но и оказание содействия, как родителям, так и детям в случаях, когда родители не справляются со своими обязанностями.

К сожалению, приходится констатировать, что на сегодняшний день в России отсутствует не только качественная помощь благополучным семьям, воспитывающим детей, но и структура оказания помощи семьям, где права ребенка нарушаются родителями, не выполняющими своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей. Такое положение вещей привело к устойчивому росту детской беспризорности.

В. Волтунов, начальник отдела по делам несовершеннолетних и молодежи Генпрокуратуры России выражает обеспокоенность катастрофической ситуацией в этой области (по разным данным, в России сейчас от 2 до 5 млн беспризорных детей. По данным Управления информации МВД, только за первые три месяца 2004 г. с улиц и других общественных мест было изъято 109 тыс. беспризорных несовершеннолетних. Почти все они были помещены в учреждения органов соцзащиты, образования, здравоохранения и внутренних дел. Большая часть, около 90 тыс. детей, возвращены в семьи²⁶). Он отмечает, что многие из этих молодых людей, повзрослев, пополняют армию уголовников и если проблему не решать, то ситуация значительно ухудшится. Для того чтобы это предотвратить, по мнению В. Волтунова, необходимо, чтобы беспризорными занимались не только и не столько правоохранительные, сколько социальные органы: Министерство образования, Министерство социального обеспечения и так далее. Необходимо развивать различные программы помощи детям и должным образом их финансировать. Между тем, по данным на февраль 2004 г., государственная задолженность по детским пособиям составляла в России больше 7 млрд. рублей²⁷.

Катастрофическая ситуация в области беспризорности сохраняется несмотря на то, что уже больше трех лет прошло с начала государственной кампании по борьбе с беспризорностью²⁸. Надежды на федеральный закон, принятый в 1999 г. для борьбы с детской беспризор-

²⁶ С начала года милиция «изъяла с улиц» 109 тысяч беспризорников // Колокол.ру. 2004. 29 марта.

²⁷ Речкалов В. Убийства для начинающих // Известия. 2004. 11 февр.

²⁸ Президент Российского фонда образования С. Комков отметил, что в 2005 г. предполагается снизить ассигнования на борьбу с беспризорностью на 1,7 млн. руб., что с учетом инфляции, по его словам, может составить от 15 до 20%. См.: Ежегодно в России пропадает более 30 тысяч детей // newsru.com. 2004. 20 окт.

ностью и безнадзорностью, не оправдались²⁹. Чиновники отмечают, что растет и процент московских детей среди беспризорников. Если раньше среди них преобладали дети из союзных республик и Подмосковья, то теперь число московских детей, убежавших из семьи и живущих на улицах Москвы, неуклонно растет: среди всех беспризорников — 21% в 2004 г. против 7% в начале 2002 г.

Сотрудники милиции московской станции метро «Комсомольская» (рядом находятся три вокзала) прокомментировали ситуацию следующим образом: «Гоняем! И меньше их не стало. Наоборот, с каждым месяцем все больше. Им никакая программа не поможет. Отвозим их в приюты, а через пару дней они опять тут. Вы поймите: им это нравится!»³⁰

Твердая уверенность милиционеров в том, что дети бегут из дома по доброй воле, имеет под собой реальную почву. Дети бегут в поисках лучшей жизни, так как их существование в семье становится невыносимым. По подсчетам Московского исследовательского центра по правам человека, ежегодно в России, спасаясь от насилия, из дома уходят около 50 тыс. детей³¹.

По данным на начало 2004 г., в Москве было зарегистрировано 4 тыс. социально неблагополучных семей. По словам председателя столичного комитета по делам семьи и молодежи И. Муравьевой, 500 детей необходимо срочно изъять из семьи, поскольку они живут в невыносимых условиях³².

Большинство детей, чьи родители лишены родительских прав или ограничены в родительских правах, передаются в детские дома, где оказываются в той же обстановке пренебрежения их правами. Следствием этого являются побегі воспитанников из детских домов и интернатов. По данным главы Департамента социальной защиты населения Москвы, 12% беспризорных детей, попадающих в приюты, покинули детские дома или школы-интернаты³³.

Остро стоит проблема организации досуга детей. Несмотря на то, что учреждения дошкольного и дополнительного образования играют большую роль в борьбе с беспризорностью, оказывая родителям помощь в воспитании детей, государство не только не стремится к увеличению их числа, но и наоборот, не препятствует закрытию уже существующих. Так, в октябре 2004 г. глава г. Твери О. Лебедев подписал постановление «О ликвидации муниципальных образовательных учреждений дополнительного образования детей». Таким образом, с 1 января 2005 г. будут закрыты все спортивные школы област-

²⁹ Закон от 24 июня 1999 г. № 120 с изменениями и дополнениями от 7 июля 2003 г.

³⁰ Гончарова Ю., Кафанов Д., Мельникова И. Дети, приютные во всех отношениях // МК. 2004. 4 февр.

³¹ Платонов Д. Русская кухня — самая «горячая точка» // Русский курьер. 2004. 13 марта.

³² Тяжлов И. Отлов беспризорников проходит успешно // Коммерсант. 2004. 4 февр.

³³ Более половины детей-бродяг в Москве — приезжие // Известия. 2004. 4 февр.

ного центра. Более 5000 учащихся лишаются возможности заниматься спортом³⁴. Городская администрация намерена также прекратить финансирование детских музыкальных школ³⁵.

В целом можно заключить, что система оказания помощи родителям в воспитании несовершеннолетних детей не является эффективной.

Конвенция о правах ребенка предусматривает принятие государством всех необходимых мер с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке (ст. 19).

Заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ А. Асмолов отмечает рост насилия в российских семьях. По его мнению, основными причинами этого являются его оправдание, а также неопределенность ценностных ориентаций. Отмечается и тот факт, что закономерности между доходами и уровнем насилия в семье нет³⁶. Вот несколько демонстрирующих это заключение примеров.

19-летний Д. изучал в институте психологию и право. Ему не нравилось, что 10-летняя сестра подсматривает за ним, из-за чего нередко устраивал скандалы. Однажды девочка заметила, что брат обыскивает домашние вещи, и пообещала рассказать маме, Д. придумал девочку, а потом, уже бесчувственную, отнес в гараж, где не спеша добил. На следствии он заявил, что сестра сама была виновата в том, что его раздражала³⁷.

В обоих случаях причиной убийства детей была не нехватка пищи.

По данным комитета Государственной думы по делам женщин, ежегодно в России жертвами насилия в семье становятся около двух миллионов детей в возрасте до 14 лет. Мальчиков бьют в три раза чаще, чем девочек. Две трети избитых — дошкольники. 10% зверски избитых и помещенных в стационар детей умирают³⁸. При этом уголовная статистика отражает лишь 5—10% случаев избияния детей³⁹. Такие преступления, как домашнее насилие, латентны. Дети почти никогда не заявляют на родителей и родственников в милицию и прокуратуру. При этом **общественные и государственные механизмы, призванные обеспечить безопасную жизнь ребенка в семье, остаются неэффективными**. Более того, дети, находящиеся под опекой государства, страдают от насилия ничуть не меньше, чем те, у которых есть родители.

³⁴ Нилов А. Спортсменов выгоняют на улиц у// На наш взгляд. 2004. 5—11 нояб.

³⁵ Доклад о положении с правами человека в 2004 г. в Тверской области.

³⁶ Гетманский К., Кобыгина Н. С поркой по жизни // Известия. 2004. 2 февр.

³⁷ Корец М. Избиение младенцев // Труд. 2004. 28 янв.

³⁸ Гетманский К., Кобыгина Н. С поркой по жизни...

³⁹ Доклад о положении с правами человека в 2004 г. в Хабаровском крае.

Так, Т. Гилевич, воспитатель коррекционной школы-интерната избивала воспитанников Мотыгинского района Красноярского края. В то время как директор А. Кузнецов лишал тех, кто пропустил занятия без уважительной причины, бесплатных полдников и обедов на три дня. Директор не только не скрывает подобных фактов, но и считает такие методы верным средством воспитания нарушителей дисциплины. Он заявил в прокуратуре следующее: «Да, в некоторых случаях я лишая детей пищи — полдников. Вернее, предлагаю нарушителю дисциплины за полдник заплатить деньги. В основном дети деньги не платят и остаются без полдников. Я считаю, что это жестокая, но в то же время вынужденная мера, она дает положительный эффект».

Такая точка зрения не уникальна. Ее вполне разделяет директор детского дома «Тополек» из того же Мотыгинского района Красноярского края Е. Лыхина: «В частности, я применяю такие меры, как лишение воспитанников полдников. Или меняем новую одежду на старую. Я считаю, что это справедливо». В руководимом ею детском доме провинившихся детей заставляют раздеться до трусов и в таком виде ходить весь день до отбоя.

В обоих случаях Мотыгинский РОВД отказал в возбуждении уголовных дел по ст. 156 УК РФ («Ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, сопряженное с жестокостью»). Но все же Т. Гилевич была признана судом виновной. Она наказана одним годом лишения свободы условно⁴⁰.

Нет никаких оснований полагать, что уровень насилия по отношению к детям в семьях и в учреждениях снизится в будущем. Эксперты Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского отмечают тесную связь между обращением с детьми и их поведением в будущем. По их заключению, около 74% подростков, совершивших преступления против личности, либо сами были жертвами жестокого обращения родителей, либо видели, как отец избивал мать. И почти гарантированно, что мальчики, ставшие свидетелями жестокого обращения с матерями, в зрелом возрасте будут сами избивать членов своей семьи⁴¹.

Одним из ключевых положений Конвенции является **предоставление особой защиты и заботы детям, временно или постоянно лишенным семьи и находящимся в государственных учреждениях** (ст. 20).

Число детей, оставшихся без попечения родителей и, соответственно, помещаемых в государственные учреждения растет. Так, в Курганской области в 2002 г. осталось без попечения родителей 265 детей, в 2003 — 376 детей, а в 2004 году по итогам первых кварталов таких детей ожидается около 500⁴². В специальных детских учреждениях г. Кемерова, по данным на 1 января 2004 г., находилось

⁴⁰ Рак Л. Сирот бьют ремнем и рублем // Труд. 2004. 27 янв.

⁴¹ Корец М. Избиение младенцев // Труд. 2004. 28 янв.

⁴² Доклад о положении с правами человека в 2004 г. в Курганской области.

1248 сирот. На конец мая этого же года уже 1400. Два существующих детских дома не смогли вместить всех сирот, детей стали размещать в интернатах. Началась реорганизация, некоторые школы-интернаты перепрофилировали под дома для сирот⁴³. В детских больницах г. Хабаровска с каждым годом становится все больше детей, от которых отказались родители. По нормативам, после осмотра и лечения, они должны попадать в Дом малютки, однако многие из них живут в больницах годами — их никто не забирает, потому что в детских домах и домах инвалидов нет мест. Медперсонал больницы № 2 г. Хабаровска помнит случай, когда две девочки с инвалидностью прожили в больнице десять лет⁴⁴.

Продолжается недофинансирование детских учреждений государством. Так, директор Республиканского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних в Кабардино-Балкарии А. Карданов сообщил, что за 2003 г. приют профинансирован из республиканского бюджета всего на 30%, несмотря на то, что и изначально заложенная цифра была явно недостаточной: «Вместо 240 тысяч рублей, предусмотренных на одежду, было получено только 60 тысяч. Наши сотрудники принесли из дому все, что было. И все равно недостает. Нормативы неправильные: что такое пять пар носков на полгода? Этого на месяц еле хватает. Девочки отказываются ходить в школу из-за того, что нечего надеть»⁴⁵.

Многочисленные случаи насилия, уже приводимые ранее в этом докладе, не являются единственными нарушениями прав детей, содержащихся под опекой у государства. Администрация учреждений халатно относится к выполнению своих обязанностей, что крайне негативно сказывается как на их здоровье, так и на имущественном положении.

Так, в детском доме с. Коротково Красночикойского района Читинской области в конце марта 2004 г. произошла вспышка дизентерии. Дети заразились по вине администрации, которая привлекла воспитанников для устранения аварии в системе канализации. Группу ребят отправили ведрами вычерпывать сточные воды из подвала, в то время как на 30 воспитанников в детском доме приходится 26 человек обслуживающего персонала. В результате двое детей заболели и стали источником инфекции. Один мальчик пожаловался на плохое самочувствие воспитателю, но, несмотря на явные признаки заболевания, его, а так же другого ребенка отправили работать на пищеблок. Больные дети, будучи источником инфекции, заразили продукты. На кухне, по словам эпидемиологов, не было даже мыла, чтобы помыть руки. В итоге за неделю признаки заболевания были обнаружены у 19 детей и одного работника детского дома. Милиция по фак-

⁴³ Доклад о положении с правами человека в 2004 г. в Кемеровской области.

⁴⁴ Доклад о положении с правами человека в 2004 г. в Хабаровском крае.

⁴⁵ Доклад о положении с правами человека в 2004 г. в Кабардино-Балкарской Республике.

ту произошедшего возбудила уголовное дело по статье «Нарушение санитарно-эпидемиологических норм»⁴⁶.

По материалам прокуратуры Курской области, девять выпускников профучилища № 1 из числа детей-сирот не получили по вине директора причитающиеся им по окончании учебы социальные выплаты и на лето остались без средств к существованию. После вмешательства прокуратуры положенные деньги были выплачены, а директор училища привлечен к административной ответственности. Аналогичное нарушение прав выпускников выявлено и в профессиональном училище-интернате. Здесь десять сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не получили такие же социальные выплаты⁴⁷.

Конвенция ООН о правах ребенка предусматривает **приоритет усыновления гражданами страны происхождения ребенка перед международным усыновлением**. При этом в обоих случаях усыновление должно происходить с разрешения компетентных органов, на основании закона и всей относящейся к делу достоверной информации о статусе ребенка относительно родителей, родственников и законных опекунов (ст. 21).

По числу усыновлений Россия сильно отстает от других стран. При том, что в российских детских домах, интернатах и домах малютки сейчас находится около 700 тысяч детей. Ежегодно эта цифра увеличивается примерно на 20 тысяч⁴⁸. При этом деятельность органов опеки и попечительства, в чьи функции входит устройство детей, оставшихся без родительского попечения, в основном сводится к подбору детей только тем гражданам, которые сами обратились с такой просьбой, тогда как эти органы обязаны в инициативном порядке подыскивать детям-сиротам усыновителей⁴⁹.

По мнению руководителя программы «Право ребенка» Б. Альтшюлера, основная причина малого количества желающих усыновить ребенка заключается в недостаточно эффективной процедуре усыновления. Россиянин, желающий усыновить ребенка, должен обратиться в органы опеки и попечительства по месту жительства за разрешением, где он сталкивается с тем, что сотрудники этих органов загружены другими проблемами, и усыновление для них является дополнительной обузой⁵⁰.

Помимо бюрократических сложностей, зачастую проблемой становится неопределенный правовой статус ребенка. Это происходит в случаях, когда отсутствует официально оформленный отказ биологи-

⁴⁶ Доклад о положении с правами человека в 2004 г. в Читинской области.

⁴⁷ Доклад о положении с правами человека в 2004 г. в Курской области.

⁴⁸ *Коньгина Н., Нарышкина А., Тимофеева О.* Ты — не сирота! // Известия. 2004. 10 февр.

⁴⁹ Материалы Генеральной прокуратуры РФ к круглому столу на тему «Законодательство об усыновлении: практика и пути его совершенствования». 2004. 15 нояб.

⁵⁰ *Коньгина Н., Нарышкина А., Тимофеева О.* Ты — не сирота!..

ческих родителей от ребенка. Разыскать таких родителей бывает чрезвычайно сложно⁵¹.

Все эти причины, включая, разумеется, и отсутствие информации о детях, подлежащих усыновлению⁵², значительно влияют на сокращение количества людей, желающих усыновить ребенка. Причем отсутствие информации о детях в банках данных разных уровней приводит к тому, что даже при появлении желающих усыновить ребенка эти дети не имеют никакого шанса обрести семью.

Например, в приюте-пансионе для девочек при Марфо-Мариинской обители (г. Москва) живут семь сирот, сведения о которых не переданы в муниципалитет «Якиманка». Только об одном из 15 кадетов-сирот Московского кадетского корпуса есть сведения в муниципалитете «Таганский». Не знают в муниципалитете «Аэропорт» о 28 детях, находящихся в негосударственном образовательном учреждении «Православный Свято-Димитриевский детский дом для девочек». Живущие в подобных учреждениях дети содержатся как бы «нелегально»: то есть без официального направления на полное государственное обеспечение и без закрепления за ними жилищных и иных прав⁵³.

В настоящее время в России нарастает обеспокоенность в связи с увеличением числа усыновлений российских детей иностранными гражданами. По данным Государственной думы РФ, ежегодно таким образом усыновляются более семи тысяч детей. В 2003 г. впервые число усыновлений иностранными гражданами (7852 ребенка), превысило число усыновлений российскими гражданами (7331 ребенок)⁵⁴. При этом такое превышение фактически трактуется как нарушение приоритета усыновления детей российскими гражданами. Однако сам по себе факт большого количества международных усыновлений вовсе не является нарушением этого приоритета. Согласно ст. 124 Семейного кодекса РФ, прежде чем включить ребенка в банк данных на международное усыновление, органы опеки и попечительства обязаны в течение трех месяцев исследовать все возможности его усыновления российскими гражданами. И только если ребенку не удалось подобрать семью на родине, его включают в этот банк. Таким образом, де-

⁵¹ Серова Е. Отдадим в хорошие руки // Московская правда. 2004. 10 янв.

⁵² В соответствии с законом от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», для формирования регионального банка данных о детях органы опеки и попечительства обязаны предоставлять региональному оператору сведения о каждом ребенке, оставшемся без попечения родителей и не устроенном на воспитание в семью по месту его фактического нахождения в срок, установленный ст. 122 Семейного кодекса РФ.

⁵³ Серова Е. Отдадим в хорошие руки...

⁵⁴ Постановление Государственной думы от 27 мая 2004 г. № 583-IV ГД «О парламентском запросе Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации Председателю Правительства Российской Федерации М. Е. Фрадкову „Об усилении государственного контроля за усыновлением иностранными гражданами детей, являющихся гражданами Российской Федерации“».

ти, передаваемые на международное усыновление, попросту не были усыновлены на родине.

Нельзя, тем не менее, не принимать во внимание и тот факт, что зачастую дети передаются на международное усыновление в обход закона. По информации Генеральной прокуратуры РФ, нарушения законов в работе органов и учреждений, занимающихся вопросами выявления и устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носят распространённый характер⁵⁵.

По свидетельству российских должностных лиц, иностранцы гораздо чаще россиян решаются на усыновление больных детей и не страшатся многих заболеваний, которые кажутся российским медикам неизлечимыми⁵⁶. И именно таких детей предполагается в первую очередь передавать им на усыновление. Однако, к примеру, в Смоленской области из 215 детей, усыновленных иностранными гражданами в 2003 г., только четверо — инвалиды⁵⁷. Комиссия по соблюдению законодательства о защите прав несовершеннолетних в Смоленской области, проверявшая информацию о нарушениях прав детей при усыновлении, выявила грубые нарушения требований закона (в том числе в вопросах ведения государственного банка данных на детей, оставшихся без попечения родителей), а именно:

- анкеты на детей, подлежащих усыновлению, принимались без фотографии (т. е. в случае международного усыновления не было возможности установить, тот ли ребенок вывезен за границу.);
- в банке данных до сих пор значатся дети, которые давно усыновлены;
- у усыновленных иностранцами детей отсутствовали официальные отказы родственников от их воспитания;
- родственников не ставили в известность, что дети подлежат усыновлению иностранцами, а в документах детей значилось, что родных нет;
- при усыновлении разделялись родные братья и сестры (так, 11 ноября 2002 г. решением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда мальчик в возрасте шести лет был усыновлен. В заключении органа опеки и попечительства Сафоновского района указано, что данное усыновление соответствует интересам ребенка, несмотря на незаконное разъединение с братом и сестрой и отсутствие письменного согласия бабушки на усыновление)⁵⁸.

Несмотря на многочисленные нарушения должностными лицами законодательства об усыновлении, не следует делать заключения о

⁵⁵ Материалы Генеральной прокуратуры РФ к круглому столу на тему «Законодательство об усыновлении: практика и пути его совершенствования». 2004. 15 ноября.

⁵⁶ Вьюгин М. Детдомовцев поместили в Сеть // Время новостей. 2004. № 17. 3 февр.

⁵⁷ Савенок С. Экспортеров детей проверит прокуратура // Независимая газета. 2004.

1 сент.

⁵⁸ Там же.

том, что международное усыновление российских детей всегда приводит к негативным последствиям. Подавляющее большинство детей, усыновленных иностранными гражданами, счастливо живут в своих новых семьях⁵⁹.

Конвенция ООН о правах ребенка закрепляет **дополнительные обязательства государств обеспечивать неполноценному в умственном или физическом отношении ребенку полноценную и достойную жизнь** в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества (ст. 23). Как и дети-сироты, эти дети имеют право на особую заботу со стороны государства.

Между тем, из-за незащитности этих детей, условия их содержания в специализированных государственных учреждениях часто бывают еще хуже, чем у сирот, что казалось бы невозможно. Это демонстрируют результаты внеплановой проверки всех подмосковных домов для умственно отсталых детей, проведенной прокуратурой Московской области в сентябре и обнародованной в ноябре 2004 г. Были проверены дома-интернаты Орехово-Зуевского, Ленинского, Можайского районов, а также в городах Дмитрове, Сергиевом Посаде и Коломне. Приводим краткую характеристику обнаруженных нарушений:

В Красно-Дубравском детском доме-интернате для умственно отсталых детей руководство до сих пор не приняло мер по установке очистных сооружений для сточных вод, и они выливаются из здания прямо на прилегающую территорию. На свежий воздух детей выносят крайне редко. Директор интерната Меркулов говорит, что не хватает санитаров. При этом, по документам, заведение своевременно получает средства из бюджета Московской области, отдела Пенсионного фонда РФ и от благотворителей.

В Филимонковском доме-интернате для умственно отсталых детей несовершеннолетние спят вповалку в тесных спальнях, их редко выводят на улицу. В августе-сентябре 2004 г. воспитанники не ели не только колбасы, рыбы, птицы, яиц, но даже и картофеля.

В Коломенском детском доме-интернате для умственно отсталых детей и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитанников заставляют работать на конюшне.

Повсеместно нарушаются правила безопасности. Так, в Уваровском, Коломенском и Яхромском детских домах нет пожарной сигнализации, гидрантов, системы звукового оповещения, «тревожных кнопок». Некоторые здания не охраняются.

Прокуратурой Московской области внесено представление об устранении нарушений и о привлечении к дисциплинарной ответствен-

⁵⁹ За последние три года, по данным городской прокуратуры, подавляющее большинство московских сирот усыновили граждане США, а также Италии, Германии, Испании, Бельгии, Ирландии. Нарушений законодательства в этих случаях не выявлено. См.: Серова Е. Отдадим в хорошие руки...

ности должностных лиц домов-интернатов и вышестоящих инстанций. Следует отметить, что аналогичная проверка тех же самых домов-интернатов проводилась год назад. Прокуратурой так же было внесено представление, названы фамилии виновных должностных лиц, было предложено закрыть Красно-Дубравский дом-интернат, однако никаких значительных изменений в положении детей не произошло⁶⁰.

Такое отношение к детям инвалидам характерно не только для Московской области, издевательства над неполноценными детьми происходят на всей территории России.

Так, в Куртамышском доме ребенка (Курганская область), где воспитываются дети с тяжелыми патологиями развития, воспитатели жестоко избивали беспомощных детей, которые зачастую не могут даже пожаловаться на боль. Это делалось обдуманно — так, чтобы не оставалось следов на теле ребенка. Неизвестно, как долго могло бы это продолжаться, если бы не воспитатель, которая, уволившись из дома ребенка, решила рассказать правду. Ее слова подтвердили коллеги, написавшие заявление в прокуратуру⁶¹.

В Новосибирской школе-интернате было обнаружено помещение типа тюремного карцера. Карцер представлял собой специальную комнату без окон и туалета, оборудованную металлической дверью. Как установило расследование, в карцер сотрудники интерната сажали воспитанников за провинности и запирали на период от нескольких часов до нескольких суток⁶².

Летом 2003 г. педагогический коллектив дома-интерната для неполноценных детей пос. Бутка Талицкого района Свердловской области написал обращение в администрацию района и местную прокуратуру с требованием, чтобы органы власти пресекли действия завхоза, на протяжении нескольких лет насилующего воспитанников. Под письмом подписались не только учителя, но и жертвы насилия. Выяснилось, что на момент совершения сексуальных надругательств большинство пострадавших были несовершеннолетними. Причем откровенно во всем признаться они решились, только вырвавшись на свободу из стен детского дома⁶³.

Для домов ребенка, детских домов и интернатов для детей-инвалидов характерны те же проблемы, что и для всей системы государственных учреждений для детей-сирот в целом. Так, по данным Челябинской областной прокуратуры, выявлены многочисленные факты несоблюдения нормативов по обеспечению детей-инвалидов продуктами питания в Челябинском доме-интернате для умственно отсталых детей. На складе интерната большинство продуктов, предназна-

⁶⁰ Веденеева Н. Круги детского ада // Московский комсомолец. 2004. 9 нояб.

⁶¹ Порошина М. Избиение младенцев // Российская газета. 2004. 14 янв.

⁶² Сотрудники новосибирского интерната издевались над умственно отсталыми детьми // newsru.com. 2004. 21 сент.

⁶³ Добрынина С. Детские лагеря // Русский курьер. 2004. 21 янв.

ченных для детей, были с просроченным сроком годности, у некоторых срок реализации истек в 2001 г. Жилые помещения оказались в плохом состоянии, не устанавливалось и не использовалось купленное оборудование, выявлены манипуляции со списанием продуктов питания, горюче-смазочных материалов и т. д. Только за счет заполнения платежных документов на несуществующих сотрудников директор интерната ежемесячно присваивала около 14 тыс. р. Не дожидаясь возбуждения уголовных дел, уволились по собственному желанию бухгалтер интерната и начальник отдела материально-технического снабжения⁶⁴.

Отношение людей, работающих в государственной системе призре-ния, к детям с отклонениями в развитии можно охарактеризовать следующим примером.

В городской клинической больнице № 11 г. Рязани проходили курс лечения трое детей в возрасте 4, 7 и 10 месяцев, от которых отказались родители. Матери, находящиеся в больнице со своими детьми, наблюдали недопустимо грубое отношение к этим детям среднего медицинского персонала: их нерегулярно кормили, редко меняли пеленки, не оказывали своевременной помощи при высокой температуре. На вопрос матерей, почему такое происходит, сотрудники отвечали, что «...за такую заработную плату с даунами возиться не намерены...»⁶⁵

В нарушении ст. 24 Конвенции ООН, гарантирующей **право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения, средствами лечения болезней и восстановления здоровья**, руководителями медицинских и детских учреждений не только плохо обеспечивают безопасность и лечение находящихся там детей⁶⁶, но и скрывают факты халатности коллег.

Так, 29 воспитанников детдома в райцентре Большая Мурта Красноярского края попали в местную больницу с диагнозом «острая дизентерия». Причиной вспышки инфекции стала халатность врачей. Три недели врачи скрывали факт возникновения болезни и даже изъяли из медпункта журнал регистрации обращений детей за помощью. Когда заболели дети, выяснить так и не удалось. Группа специалистов краевого центра Госсанэпиднадзора попыталась разобраться в причинах заражения детей.

В детдоме санитарным врачам открылась неприглядная картина. Здоровые дети содержались вместе с олигофренами, что строжайше

⁶⁴ Доклад о положении с правами человека в 2004 г. в Челябинской области.

⁶⁵ Доклад о положении с правами человека в 2004 г. в Рязанской области.

⁶⁶ Нарушения прав детей в Рязанской областной детской клинической больнице наблюдаются постоянно: не хватает среднего медицинского персонала, лекарств, медикаментов, перевязочных материалов, оборудования. Пациенты регулярно сталкиваются не только с недостаточным уходом, но и с нетактичными замечаниями, грубыми окриками и оскорблениями со стороны сотрудников в адрес детей и их родителей. (Доклад о положении с правами человека в 2004 г. в Рязанской области.)

запрещено. Здание детдома было абсолютно не приспособлено для проживания детей: врачи не нашли там даже работающих умывальников, не соблюдались элементарные нормы дезинфекции. Помещения детдома перед приездом врачей были на скорую руку покрашены масляной краской. Ею же оказалась покрыта и большая часть мест, откуда следовало брать пробы. По заявлению специалиста санэпиднадзора, даже если там и были возбудители инфекции, они уничтожены⁶⁷.

В роддоме г. Краснотурьинска (Свердловская область) вследствие преступной халатности врачей шестеро младенцев скончались от *klebsiella pneumonia* — редкой формы пневмонии. Как выяснилось, инфекция появилась в роддоме еще осенью, но врачи не разрешали перевозить заболевших детей в другие клиники. В результате дети были обречены. Примечательно, что о чрезвычайном происшествии в родильном доме население города узнало случайно. Мать О. Вагиной, лежавшей в платной палате, не вовремя вошла в кабинет главврача роддома М. Салахова, который, не обратив внимания на постороннюю, заявил коллегам: «Вы воображаете, что пять случаев летального исхода пахнут уголовным делом?»⁶⁸

Как сообщил министр здравоохранения Свердловской области М. Скляр, инфекция передавалась через дыхательные аппараты и руки врачей. Три случая смерти, первый из которых был зарегистрирован 28 декабря, не привлекли внимания руководства больницы, т.к. эти дети родились недоношенными. Но когда 9 января 2004 г. скончался четвертый ребенок, родившийся здоровым, медики все-таки сообщили в местный Минздрав. М. Скляр подчеркнул, что гибели нескольких детей можно было бы избежать, если бы медперсонал принял меры своевременно⁶⁹.

Несмотря на то, что изначально на заседании областной администрации было решено уволить главного педиатра области О. Лукина и главврача роддома М. Салахова, а также объявить строгий выговор начальнику Краснотурьинского управления здравоохранения В. Жукову⁷⁰, впоследствии мэр Краснотурьинска В. Михель отметил, что не готов уволить главврача «из-за отсутствия квалифицированных кадров»⁷¹. Обращает внимание тот факт, что до трагедии главврач роддома М. Салахов четыре раза был оштрафован санэпиднадзором за несоблюдение санитарных норм⁷². Меры ответственности к нему не применялись.

⁶⁷ Орешникова А. Сельские медики скрыли вспышку дизентерии в детском доме // Газета. 2004. 21 янв.

⁶⁸ Андреева А. Просто вам не повезло // Новые Известия. 2004. 21 янв.

⁶⁹ Чечевичкий М. В России появился еще один роддом-убийца // Утро.Ру. 2004. 26 янв.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Бабкова Е. Народные избранники помогли сиротам // Газета. 2004. 9 февр.

⁷² Яблонский Н. За смерть младенцев ответили чиновники // Коммерсант. 2004. 27 янв.

Роддом г. Новочеркаска Ростовской области был закрыт из-за гибели трех новорожденных. Патологоанатомы констатировали, что младенцы скончались от заражения крови. Дети умерли дома через несколько дней после того, как их выписали из больницы. Напрашивается вывод, что врачи по халатности заразили детей, а потом, не проверив их состояние, вместо лечения отправили домой. Роддом Новочеркаска был закрыт практически сразу после гибели этих детей. Официальная причина — плановая дезинфекция, однако известно, что прокуратура возбудила уголовное дело по ст. 293 «должностная халатность»⁷³.

Еще одно право, нарушения которого в России носят массовый характер, — это **право ребенка на образование**, закрепленное в ст. 28 Конвенции ООН о правах ребенка. В ней предусмотрен ряд гарантий этого права, в том числе его бесплатность, доступность, уважение человеческого достоинства.

Подробный обзор соблюдения права ребенка на бесплатное общее образование был дан в Докладе Московской Хельсинкской группы о соблюдении прав человека в Российской Федерации в 2003 г.⁷⁴ За 2004 г. ситуация в этой области не претерпела значительных изменений. Так, в ходе проверки исполнения законодательства о защите прав детей, проведенной в 2004 г. Генеральной прокуратурой РФ в 32 субъектах Федерации, были выявлены факты жестокого обращения педагогов с несовершеннолетними в общеобразовательных учреждениях в республиках Бурятия, Коми, Тыве, во Владимирской, Иркутской, Калининградской, Кемеровской, Курганской, Мурманской, Рязанской областях, в Санкт-Петербурге, Агинском Бурятском, Чукотском, Коми-Пермяцком, Усть-Ордынском Бурятском, Эвенкийском автономных округах⁷⁵.

Продолжает вызывать серьезные опасения угроза жизни и здоровью детей в школах. Вот несколько примеров:

Рухнувший кусок потолка школы № 76 пос. Мисяш Чебаркульского района Челябинской области упал на двух семиклассниц 23 марта 2004 г. во время урока английского языка. Одна из пострадавших получила ушиб головного мозга. Директор школы не раз до трагедии обращалась к властям г. Чебаркуля с просьбой обратить внимание на аварийное состояние школы, которую не ремонтировали уже 50 лет⁷⁶.

В каждой четвертой школе Мордовии — ненадлежащее освещение. Не имеют канализации 44% школ, централизованного водоснабжения — 37% школ. Центральное отопление не функционирует в 126 школах. Медицинских кабинетов в школах в семь раз меньше, чем требуется⁷⁷.

⁷³ Чечевичкий М. В России появился еще один роддом-убийца...

⁷⁴ Права человека в регионах Российской Федерации: Доклад о событиях 2003 года. М.: МХГ., 2004.

⁷⁵ Мاستыкина И. Школа выживания // Новые известия. 2004. 22 июля.

⁷⁶ Доклад о положении с правами человека в 2004 г. в Челябинской области.

⁷⁷ Доклад о положении с правами человека в 2004 г. в Республике Мордовии.

В школах Белгорода родители жалуются на то, что здоровье их детей резко ухудшается. Еще в 2003 г. специалисты из центра Госсанэпиднадзора, проверив школы области, выяснили, что каждое четвертое место учащегося освещено недостаточно. В классах всего четыре лампочки по 60 ватт. В помещении холодно, и родители вынуждены собирать деньги, чтобы купить лампочки и обогреватели⁷⁸.

* * *

Как уже упоминалось, в сентябре 2005 г. состоится рассмотрение Третьего периодического доклада России о соблюдении прав ребенка. Доклад уже представлен в Комитет по правам ребенка. Его анализ позволяет заключить, что он в основном содержит информацию об изменениях в законодательном регулировании прав ребенка, о президентских программах, а также некоторые данные статистики. Доклад изобилует ссылками на предыдущий периодический доклад⁷⁹, что наводит на мысль о том, что ситуация с реализацией и защитой прав ребенка в России за последние пять лет значительно не изменилась. При этом, что весьма подробно описаны государственные инициативы, направленные на улучшение ситуации в области прав ребенка, абсолютно отсутствует описание результатов, к которым эти инициативы привели. В целом, создается впечатление, что государственные органы, принимавшие участие в написании этого доклада, не преследовали цель предоставления правдивой и всеобъемлющей информации о ситуации в стране, а стремились любыми путями избежать получения от Комитета негативных рекомендаций. Не будет преувеличением сказать, что подобный подход государственных органов к выполнению международных обязательств в области прав ребенка делает участие России в этом договоре бессмысленным.

⁷⁸ Доклад о положении с правами человека в 2004 г. в Белгородской области.

⁷⁹ Третий периодический доклад о реализации Российской Федерацией Конвенции ООН о правах ребенка (1998—2002 гг.). С. 5, 7, 9, 13, 17, 18, 19, 20, 21 и т. д.

ПОЛОЖЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

В. Кирсанов

В 2004 году в общественно-политической жизни Российской Федерации существенное место занимали три темы, непосредственно связанные с положением сексуальных меньшинств: 1) голосование по поправкам в Уголовный кодекс, предусматривающим уголовную ответственность «за гомосексуализм»; 2) обсуждение вопроса о возможности регистрации в России однополых браков; 3) споры о состоянии массовой культуры, в основном — эстрады.

14 февраля 2004 года Комитет Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству рассмотрел инициативы «о признании сексуальной вражды поводом для уголовного преследования».

Документ был внесен на рассмотрение нижней палаты предыдущего созыва членом фракции СПС Андреем Вульфом как альтернатива поправкам в УК РФ об уголовной ответственности «за гомосексуализм», предложенным «Народной партией» (Геннадий Райков) в 2002 году. Либеральный политик Андрей Вульф настаивал на признании «сексуальной ненависти» обстоятельством, отягчающим наказание также, как и совершение преступлений по другим «отягчающим мотивам».

Инициатива Вульфа стала первой попыткой введения в России законодательного запрета дискриминации на основе сексуальной ориентации. Она могла бы приблизить российское законодательство к европейскому и создать правовую основу для запрета любых форм ограничения прав гомосексуалов.

Однако Комитет рекомендовал членам нижней палаты парламента не признавать «сексуальную вражду» поводом для уголовного преследования и предложил отклонить в первом чтении поправки в УК РФ.

«Законодатели сочли, — сообщило государственное информгентство ИТАР-ТАСС, — что вопрос о сексуальной ориентации — сугубо личное дело каждого гражданина»¹.

¹ В Госдуме не признали «сексуальную ненависть» поводом для уголовного преследования // Известия, 12 февраля 2004

Андрей Вульф, комментируя решение Госдумы в интервью сайту Gay.Ru, отметил, что «В новой думе нет, не только секса, но и депутатов, которые способны по существу рассматривать острые вопросы защиты основополагающих прав человека».

1 апреля 2004 года Комитет по гражданскому, уголовному и арбитражному законодательству, проведя ряд экспертиз, рассмотрел поправки в УК РФ. Проект закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс», предусматривающий возрождение уголовной ответственности «за гомосексуализм», был внесен в Госдуму 22 апреля 2002 года депутатами Геннадием Райковым, Зелимханом Муцоевым, Гаджи Махачевым, Вадимом Булавиновым. Парламентарии предложили включить в УК РФ новую статью 131.1, в которой говорилось, что «противоестественное удовлетворение половой потребности мужчины с мужчиной влечет наказание в виде лишения свободы на срок от 1 года до 5 лет».

Думский комитет рекомендовал депутатам отклонить предложенные поправки. Отрицательное заключение на законопроект дало правовое управление Госдумы, отметив, что в описанном депутатами деянии отсутствуют «признаки явной общественной опасности», необходимые для того, чтобы счесть его преступлением.

Голосование в нижней палате российского парламента по предложенным поправкам несколько раз откладывалось. Лидеры политических партий, представленных во вновь избранной нижней палате, отказывались комментировать его возможные итоги. Только инициаторы поправок, среди которых лидер «Народной партии» Геннадий Гудков, сменивший на своем посту Геннадия Райкова, в интервью программе «Намедни» (НТВ) заявил: «...кто не поддержит законопроект о гомосексуалистах, тот сам такой...»²

28 мая 2004 года вопрос о поправках в УК был внесен в повестку дня Госдумы. При ее обсуждении вице-спикер Госдумы Владимир Жириновский, лидер Либерально-демократической партии, призвал ввести в России смертную казнь «за гомосексуализм». Он высказал мнение, что «гомосексуализм является одним из опаснейших преступлений». «Приняв поправку к Уголовному кодексу об установлении уголовной ответственности за гомосексуализм, мы сможем остановить этот разврат, влияние западной культуры»³, — сказал Жириновский и предложил рассмотреть поправки в приоритетном порядке. Однако депутаты не поддержали это предложение. В обеденный перерыв лидер ЛДПР заявил, что резкость его высказываний была призвана показать обществу и депутатам абсурдность обсуждения предложенных на голосование поправок УК.

² Геннадий Гудков: «Все депутаты оказались геями...» // Gay.Ru. 2004, 8 апр. (<http://gay.ru/news/rainbow/2004/04/08.htm>).

³ Вице-спикер Госдумы призвал казнить гомосексуалистов. Лесбиянок наказывать не хотят // NEWSru.com. 2004. 28 мая. (<http://www.newsru.com/russia/28may2004/homo.html>).

Во второй половине дня депутаты без обсуждения отклонили поправки в УК РФ. За принятие законопроекта проголосовали 58 депутатов при необходимых 226. Против — 34, воздержался — 1. Остальные не голосовали⁴.

В полном составе «за» проголосовала фракция КПРФ (49 голосов).

В полном составе не голосовала фракция ЛДПР.

Фракция «Родина» также не голосовала, за исключением трех депутатов (один из которых воздержался, а двое проголосовали «за»).

Во фракции «Единая Россия» семь депутатов проголосовали «за», 33 — «против», один член фракции «воздержался».

«Если мы не поддержим сегодня эти поправки, завтра нам, возможно, придется рассматривать закон о легализации однополых браков⁵», — заявил на заседании парламента, представляя законопроект, Г. Райков. После провала голосования он уточнил, что не оставит попыток реанимировать свою инициативу, указав на нарушения в процедуре голосования, которое проигнорировали три четверти депутатов.

Очередной раз тема «ответственности за гомосексуализм» возникла в Госдуме 11 июня. Депутаты рассмотрели законопроект «О принудительном медицинском освидетельствовании всех кандидатов в депутаты», подготовленный в Курской областной думе. В нем Минздраву предлагалось составить список заболеваний, несовместимых с депутатским званием, в число которых вошел и «гомосексуализм». За инициативу курских депутатов не проголосовал ни один депутат, что произошло впервые за всю новую историю заседаний Госдумы.

Ход рассмотрения в нижней палате российского парламента инициатив, ограничивающих права сексуальных меньшинств, показывает, что подобные законопроекты используются российскими политиками в основном как популистские акции. Однако результаты голосования, например, по поправкам в УК РФ настораживают. Так из 450 депутатов в Государственной думе в голосовании приняли участие всего 94 человека. То есть большинство парламентариев не готовы высказать свою точку зрения по такому основополагающему праву человека, как право на частную жизнь.

Другие российские парламентарии продолжали в 2004 году использовать гомофобную риторику в публичных выступлениях.

Дмитрий Рогозин, лидер фракции «Родина», 13 июля в интервью газете «Труд» заявил, что российских социал-демократов отличает более высокая, чем в Европе, «нравственность» и «патриотизм». «...Да и духовность у них какая-то иная, — сказал Рогозин, — посмотрите, к примеру, — европейские социал-демократы выступают за свободную любовь, трепетно относятся к гомосексуализму и т. д.»⁶

⁴ Данные пофамильного голосования были опубликованы в журнале «Квир» 2004

⁵ Госдума защитила представителей сексуальных меньшинств // Росбалт, 28. 05. 2004, <http://www.rosbalt.ru/2004/05/28/163424.html>

⁶ Строгонов Ю. Дмитрий Рогозин: «В политике нет понятия любовь...» // Труд, 2004. 13 июля.

16 ноября заместитель председателя Комитета Госдумы по международным делам, член фракции «Родина», депутат Наталья Нарочницкая, выступая на первом фестивале православных СМИ «Вера и Слово», в качестве примера «противостояния безнравственности» назвала итальянского политика Рокко Бутильоне, лишившегося мандата комиссара Евросоюза за оскорбление в адрес гомосексуалов и матерей-одиночек⁷. В течение года Нарочницкая допускала негативные высказывания о гомосексуалах и транссексуалах в ток-шоу «Времена» (Первый канал) и «Свобода слова» (НТВ).

В 2004 году в российском законодательстве продолжало действовать такое дискриминационное положение в отношении гомосексуалов, как приказ министра здравоохранения от 14 сентября 2001 г. «Об утверждении порядка медицинского обследования донора крови и ее компонентов» (зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ 31 октября 2001 г. под № 3001). В соответствии с приказом, лица, «относящиеся к группам риска (гомосексуалисты, наркоманы, проститутки)», не могут являться донорами крови и (или) ее компонентов. В сентябре после теракта в Беслане геям и лесбиянкам было отказано в возможности сдать кровь для пострадавших.

Тема легализации однополых браков была в 2004 году одной из самых обсуждаемых в российских СМИ. Этому способствовали президентские выборы в США, а также дискуссии о признании однополых партнерств во многих странах Евросоюза и Канаде. Также российские гомосексуалы предприняли ряд попыток «незаконно» зарегистрировать свои отношения в ЗАГСах и в церкви.

Инициатива по поводу разрешения в России однополых браков была проявлена региональными политиками в начале апреля 2004 года. Член партии «Яблоко», депутат Госсобрания Башкирии (Курултая) Эдвард Мурзин внес в Комитет по труду, социальным вопросам, семье, материнству, детству и охране здоровья Курултая законопроект «О внесении изменений в Семейный кодекс Республики Башкортостан».

Он предложил заменить определение брака как «добровольного согласия мужчины и женщины» на «добровольное согласие граждан». «Однополые партнеры такие же полноправные члены общества и должны иметь одинаковые права и обязанности, тем более что Конституция России и Башкирии стоят на защите интересов граждан независимо от их половой принадлежности и не допускают дискриминации по половому признаку»⁸, — сказал Эдвард Мурзин.

Уже через неделю Мурзину выдали отрицательное правовое заключение секретариата Госсобрания Башкирии. Но его инициатива стала предметом широкого обсуждения в СМИ и среди политиков, а также

⁷ На фестивале «Вера и слово» учат православной журналистике, 24. 11. 2004. <http://www.religare.ru/article12208.htm>.

⁸ Депутат Госсобрания Башкирии предложил узаконить однополые браки. Росбалт, 21. 04. 2004, <http://www.rosbalt.ru/2004/04/21/157114.html>.

должна быть поставлена на голосование, которое в течение года трижды (май, июнь, октябрь) откладывалось без объяснения причин.

Как заявил Эдвард Мурзин в интервью журналу «Квир», он не теряет надежды убедить коллег в необходимости принятия законопроекта, а в случае отказа собирается обратиться с аналогичной законодательной инициативой в Госдуму России. Кроме того, Эдвард Мурзин в интервью сайту Gay.Ru поделился планами создания партии, которая могла бы отстаивать интересы российских гомосексуалов: «Уверен, представители найдутся во всех регионах нашей страны»⁹.

На ведущих российских телеканалах (НТВ, «Первый»), на радио «Эхо Москвы» прошли ток-шоу, посвященные проблеме браков среди гомосексуалов. Широкая дискуссия свидетельствует о том, что, в процессе обсуждения проблемы, общественное мнение в России становится, с одной стороны, более терпимым к вопросам гомосексуальности, а с другой, — к сожалению, категорически разделяется на тех, кто «за» и «против». Об этом, в частности, говорит изменение акцентов полемики на телевидении.

В мае в ток-шоу «К барьеру» (НТВ), сторонник однополых браков депутат Э. Мурзин набрал в ходе телефонного голосования на 20 000 голосов меньше, чем его оппонент Г. Райков. Тем не менее жюри экспертов, в том числе режиссер Тигран Кеосаян и поэтесса Римма Казакова, назвало победителем Э. Мурзина.

Но уже на ток-шоу «Первого» канала «Пять вечеров» в ноябре большинство участников дискуссии высказались в том смысле, что гомосексуалам в России может быть дана возможность заключать партнерства или союзы, но не браки, освященные в церкви.

В начале 2004 года Русская православная церковь негативно отреагировала на признание некоторыми епархиями американской и канадской Англиканской церкви однополых браков и возможности рукоположения открытых геев. РПЦ в одностороннем порядке прервала все контакты с англиканами.

29 марта митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев), которого считают наиболее вероятным приемником Патриарха Алексия, выступал на международной конференции «Культурное и духовное многообразие — богатство Европы». Митрополит Кирилл высказался против решений Европейского парламента, принявшего в январе 2003 года резолюцию по правам человека, в которой «присутствует призыв провести общеевропейскую кампанию за социальную интеграцию гомосексуалистов». «Либерально-гуманистический стандарт не должен нам навязываться...»¹⁰ — заявил иерарх РПЦ.

⁹ Гей-браки в Башкортостане: Эдвард Мурзин не сдает позиций // Гей.ру. 2004. 6 окт. (<http://www.gay.ru/news/rainbow/2004/10/06c.htm>).

¹⁰ Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл: Либерально-гуманистический стандарт не должен навязываться в качестве универсального // Regions.ru. 2004. 2 апр. (<http://www.regions.ru/article/any/id/1465913.html>).

4 июня глава Уфимского епархиального управления РПЦ архиепископ Уфимский и Стерлитамакский Никон назвал однополые браки «чудовищным кощунством» и заявил: «принятие закона о легализации однополых браков приведет к резкому росту количества «извращенцев»¹¹. В Уфимской епархии депутата Мурзина назвали «адвокатом дьявола», пропагандирующим «духовные пороки».

Наконец, в начале сентября Патриарх Алексей II высказался против однополых браков, назвав «гомосексуализм» «грехом обезбоженного мира»¹² в интервью итальянской газете *Corriere della Sera*.

Кроме этих заявлений, РПЦ намерена расширять свое влияние за счет внедрения в массовое сознание идеи о греховности и безнравственности однополых любви. Элементы гомофобии, судя по всему, могут стать частью церковной политики не только на территории России. Так, в сентябрьском номере официального журнала Московской епархии «Церковный вестник» в статье епископа Венского и Австрийского Иллариона говорится о том, что РПЦ намерена отстаивать свои корпоративные интересы в Евросоюзе, инициируя обсуждение таких вопросов, как «аборты или однополые браки» с точки зрения «христианской нравственности»¹³.

РПЦ считает угрозой западную либеральную идеологию, которая может «получить статус единственной легитимной модели социального развития в объединенной Европе». Московскую патриархию не устраивает то, что эта модель «не предусматривает активной роли церкви и религиозных организаций в общественной и политической жизни».

В октябре на архиерейском соборе РПЦ митрополит Кирилл подверг критике христианские конфессии, демонстрирующие либерализм в отношении к гомосексуалам. Митрополит также обусловил возможность будущих контактов РПЦ с англиканами исключительно их отношением к однополым бракам, а также рукоположению геев и женщин в церковный сан. Тем не менее российские геи и лесбиянки не оставляли попыток участвовать в жизни православной церкви, пытаясь любым, иногда обманным, путем преодолеть неприятие со стороны РПЦ.

В мае с третьей попытки удалось обвенчаться двум лесбиянкам из Тулы. Предварительно 32-летняя лесбиянка и ее 30-летняя партнерша, которые воспитывают 13-летнюю дочь, официально расписались в загсе. Сотрудникам отдела, не знавшим грузинского языка, показалось, что имя «жениха» звучит вполне по-мужски.

Религиозные лидеры России активно комментировали расширение прав сексуальных меньшинств в мире. В августе Константин Бендас,

¹¹ Глава Уфимской епархии призвал парламент Башкирии не допустить легализации однополых браков // Росбалт. 2004. 4 июня. (<http://www.rosbalt.ru/2004/06/04/164607.html>).

¹² Патриарх Алексей II высказался против однополых браков, назвав «гомосексуализм» «грехом обезбоженного мира» // Гей.ру. 2004. 4 сент. (<http://www.gay.ru/news/rainbow/2004/09/04d.htm>).

¹³ Церковный вестник. 2004. сент.

исполнительный директор Российского объединенного Союза христиан веры евангельской, выступил против решения МОК разрешить транссексуалам принимать участие в Олимпийских играх и обвинил геев в «безнравственности».

В начале сентября было опубликовано заявление председателя Российского объединенного союза христиан веры евангельской епископа Сергея Ряховского. От лица российских пятидесятников Ряховский выразил возмущение политикой ряда христианских конфессий, выступающих за легализацию и венчание гомосексуалов. «Священники рукополагают на священство содомитов, благословляют многоженство, разводы, аборт и другие грехи, — заявил епископ. — Это является открытым богохульством и преступлением против Бога и общества»¹⁴.

В полемику с религиозными организациями в 2004 году неоднократно вступал неформальный союз Российских GLBT-христиан. «Христианские церкви, — считают лидеры союза, — на сегодняшний день, пожалуй, единственные из всех социальных институтов в РФ, которые на официальном уровне продолжают поддерживать дискриминационную политику в отношении представителей сексуальных меньшинств и женщин. Не давая церковное благословение однополым союзам, не принимая транссексуальности, не допуская к священству женщин и представителей сексуальных меньшинств, христианские Церкви таким образом подчеркивают неполноценность и второсортность всех выше перечисленных категорий граждан»¹⁵.

27 и 28 ноября в Санкт-Петербурге российские GLBT-христиане провели свою первую конференцию на тему «Пути и перспективы развития движения GLBT-христиан в России», на которой началась работа над организационным определением GLBT-христиан и специальным манифестом движения.

В 2004 году в российском обществе наметились тенденции к утверждению так называемых традиционных ценностей, в качестве которых предлагается основанное на канонах православной религии отношение к действительности. В высказываниях лидеров общественных организаций, политиков и знаменитостей акцент сделан на то, что пропагандистами безнравственности являются артисты массовых жанров, многие из которых, по убеждению авторов заявлений, — «содомиты».

В январе Александр Новиков, представитель жанра «русского шансона» обратился с открытым письмом к Президенту России Владимиру Путину. Новиков уверял, что эстраду и телевидение захватили «воинствующие педерасты» — «неважные примеры для подражания»¹⁶.

¹⁴ Российские GLBT-христиане ответили на гомофобные заявления пятидесятников // Гей.ру. 2004. 17 сент. (<http://gay.ru/news/rainbow/2004/09/17c.htm>).

¹⁵ Заявление Российских GLBT-христиан в связи с опубликованными в Интернете гомофобными выпадами исполнительного директора Российского объединенного союза христиан веры евангельской Константина Бендаса (<http://jder.narod.ru/doc/ryah.htm>).

¹⁶ Туши прекрасные порывы? // Комсомольская правда. 2004. 19 янв.

По результатам телеопроса на канале НТВ Новикова поддержало в шесть раз больше позвонивших, чем эстрадную певицу Лолиту Милявскую, вызвавшуюся защищать представителей легкого жанра.

Точка зрения Александра Новикова пропагандировалась как либеральными СМИ России, так и консервативными. Его обращение стало одним из главных информационных событий начала 2004 года. В интернет-версию газетам «МК-Питер», «Новые Известия», Интернет-ресурсу Правда.ру и другим СМИ Новиков активно использовал гомофобную риторику — «греховный дух гомосексуальности», «засилье бездарей и содомитов на русской сцене» и так далее.

Гомофобная компания сопровождала в 2004 году гастрольные поездки артиста Бориса Моисеева, демонстрирующего на сцене андрогинный образ и не отрицающего факта своей гомосексуальности.

В феврале в Орле акцию протеста перед началом концерта Бориса Моисеева устроили комсомольцы. В том же месяце власти подмосковного Подольска без объяснения причин отказали в возможности проведения шоу артиста. Распоряжением управления культуры Подольска проведение концертов певца было запрещено в категорической форме. Аналогичный случай произошел и в другом подмосковном городе — Домодедово.

В начале апреля в Дагестане мусульманское духовенство выступило против гастролей Моисеева в республике. Об этом сообщил главный редактор республиканской газеты «Нур-ул Ислам» Магомед Гаджиев. По его словам, имамы мечетей заявили о недопустимости проведения концертов Бориса Моисеева в Дагестане, большая часть населения которого соблюдает нормы шариата и крайне негативно относится к любым попыткам представить гомосексуальность естественным явлением и личным делом человека.

Тюменская общественная организация «В защиту православной нравственности» потребовала отменить назначенный на 28 апреля концерт артиста. Руководитель организации Татьяна Гуськова обратилась «для выяснения отношений» непосредственно в ДК «Нефтяник», где должен был состояться концерт. «Если рассуждать с христианских позиций, то человек должен в своих грехах каяться, — рассуждает Гуськова. — А у Моисеева даже концерт называется „Навеки ваш“, то есть человек, посетивший выступление, приобретет этот грех навеки»¹⁷.

Испытывая административное давление и угрозы отмены концертов во многих регионах России, Борис Моисеев обратился за разъяснениями к главе Федерального агентства по культуре и кинематографии Михаилу Швыдкому. По словам певца, решения властей о запрете концертов, а также многочисленные несанкционированные и стихийные митинги наносят не только моральный ущерб артисту, но и направлены против общественности, нарушают статьи Конституции России и международной Конвенции о защите прав и свобод

¹⁷ Давыдова Ю. Борис, ты не прав // Ежедневная газета. 2004. 21 апр.

человека. После получасовой беседы Швыдкой заверил Моисеева, что будет лично контролировать ситуацию при подобных инцидентах.

Однако скандалы продолжились. 2 августа 2004 г. в Анапе, где состоялось шоу Моисеева, выстроились казаки вместе с отцом Александром, священником Свято-Серафимовского храма. В руках они держали плакаты с оскорбительными призывами и лозунгами в адрес гомосексуалов.

В сентябре городские власти Ростова-на-Дону разрешили провести пикет возле театра Горького, в котором был намечен концерт Моисеева. Участники акции заявили, что не хотят видеть в городе «пропагандиста гомосексуализма» в то самое время, когда здесь находится православная святыня — Почаевская икона Божьей матери.

В октябре в Чебоксарах возле ДК тракторостроителей Моисеева встретил пикет из 50 гомофобов. Местный священник отец Владимир, инициатор происходящего, заявил, что «уголовное преследование геев поможет возрождению России».

Во время выступления Бориса Моисеева в Твери Отдельское казачье общество Тверской области распространило заявление, опубликованное в местной газете «Караван», а позже в газете «Русский вестник»¹⁸. В нем, в частности, говорилось, что концерт Моисеева — это «действие одного педераста», «открытая пропаганда содомского греха на сцене». Одновременно по тем же «причинам» тверские казаки выступили против премьеры в Тверском театре для детей и молодежи спектакля Романа Виктюка «Саломея».

В ноябре в Калуге инициаторами запрета концерта Моисеева выступили прихожане православной церкви. Подписи под обращением отменить «шоу содомита» (так в обращении) собирались в храмах и приходах РПЦ.

В июне в Твери мать певца Михаила Круга Зоя Воробьева обвинила геев в том, что они препятствуют установлению в городе памятника ее сыну. Она сказала: «Михаил выступал против людей нетрадиционной ориентации, за что был гоним этими воинствующими людьми от культуры»¹⁹.

Протестные акции, сопровождающие выступления представителей эстрадного жанра, которые воплощают в своем творчестве сексуальность, отличную от распространенной, стали в 2004 году частью общественной жизни России. Их рост, с одной стороны, показывает снижение толерантности в обществе, а с другой, — говорит об организационном объединении общественных структур, в основу деятельности которых лежит принцип нетерпимости к гомосексуалам.

Российские СМИ охотно приводят на своих страницах гомофобные высказывания звезд и политиков. Это является неотъемлемой частью

¹⁸ Заявление отдельского казачьего общества Тверской области // Русский вестник. 2004. 25 окт.

¹⁹ Смирнова О. Вокруг памятника // Караван. 2004. № 26(432). 16 июня.

скандальной популярности бульварных изданий и таблоидов. Негативные высказывания о людях нетрадиционной сексуальности часто звучат из уст публичных персон — политиков, артистов, писателей.

Так, против «пропаганды однополой любви» высказалась на страницах «Аргументов и фактов» балерина Нина Ананиашвили²⁰. Развивая тему однополых пар, Ананиашвили сказала: «Если у тебя нетрадиционная ориентация... не надо это афишировать, а уж тем более говорить, что такие отношения лучше, чем любовь мужчины и женщины!»

Рок-певец Сергей Мазаев в своем интервью «МК-Воскресенье» назвал «голубизну» «заболеванием» и сказал, что обеспокоен тем, «чтобы они (геи) никуда не лезли со своей пропагандой». Комментируя существование «голубой мафии» на ТВ, в кино и в правительстве» певец отметил: «Конечно, если они (гомосексуалы), как рыбак рыбака, видят друг друга издали, то и в своем окружении они предпочтут видеть своего»²¹.

Тренер чемпиона мира по фигурному катанию Евгения Плющенко Алексей Мишин на страницах «Комсомольской правды» заявил, что в фигурном катании существует «целое голубое лобби»²², которое может сопротивляться победам его спортивного воспитанника.

Академик Леонид Китаев-Смык, старший научный сотрудник Российского института культурологии, изучавший психологические последствия первой и второй чеченских войн, в интервью portalу Страна.ru назвал гомосексуальность «признаком деградации европейской цивилизации»²³.

Андрей Григорьев-Аполлонов, солист популярной среди тинэйджеров группы «Иванушки Интернэшнл», в интервью газете «Хронограф» (г. Иваново) сказал: «Голубая» раса, к сожалению, существует, и это ужасно. Печально, что нормальные мужики становятся козлами». Он также отметил, что не хотел бы получить букет от поклонника-гея.

Главный нарколог Санкт-Петербурга Владимир Николаенко связал рост употребления пива с распространением гомосексуализма. «Употребление большого количества пива, — заявил петербургской газете «Фонтанка» главный нарколог северной столицы, — может привести к импотенции или к формированию у подростка гомосексуальной ориентации».

В то же время в общественном сознании продолжает бытовать мнение, что среди представителей профессии журналистов много геев, а следовательно, все беды и весь негатив, который присутствует в

²⁰ Шаблинская О. Нина Ананиашвили: «Я уже 2 года — пенсионерка!» // Аргументы и факты. 2004. 4 февр.

²¹ Никишина Т. Сергей Мазаев указывает место «голубой мафии» // МК-Воскресенье. 2004. 8 февр.

²² Алексей Мишин, тренер Евгения Плющенко, обвиняет «голубое лобби» // 2004. 7 апр. (<http://gay.ru/news/rainbow/2004/04/07.htm>).

²³ Психолог Леонид Китаев-Смык: «Гомосексуализм — признак деградации цивилизации» // Гей.ру. 2004. 20 мая. (<http://www.gay.ru/news/rainbow/2004/05/20a.htm>).

СМИ, — «от педерастов». Примечательно в этом смысле высказывание президента Национальной ассоциации телеведущих Эдуарда Сагалаева. В 2004 году он стал инициатором обращения около 30 членов Российской телеакадемии против ограничения свободы слова. Комментируя его причины «МК», Сагалаев отметил: «...Между властью и прессой существует неразрешимое заблуждение. Власть думает, что это только она любит свою страну, а все журналисты — педерасты, агенты западных разведок и сплошь на службе у олигархов...»²⁴

Скрытыми остаются масштабы гомофобии в провинциальных СМИ. Провинциальная пресса России демонстрирует проявление бытовых форм гомофобии, связанных с негативным изображением представителей сексуальных меньшинств на страницах изданий. Причем, журналисты, как правило, представляют негативные высказывания о гомосексуалах как точку зрения общественности. Например, 13 из 19 периодических изданий²⁵ из провинции, которые оказались в нашем распоряжении, печатают гомофобные материалы в форме писем читателей или обращений религиозных организаций.

Подобный тон выступлений прессы вызывает протест среди геев. В середине апреля региональный выпуск «Московского комсомольца» в г. Архангельске напечатал статью под названием «Голубые ели, розовые дали» об обычной вечеринке гомосексуалов в баре кинотеатра «Русь».

Местные гей-активисты сочли, что в материале есть попытка вмешательства в частную жизнь, так как личности героев публикации оказались легкоузнаваемыми. Группа гомосексуалов в знак протеста, купив тираж издания, предприняла попытку сжечь его на центральной площади города.

В первой половине 2004 года в газете «Тверское время» (г. Тверь) публиковались статьи, направленные против деятельности на посту главного режиссера Тверского театра для детей и молодежи Ларисы Леяновой. Среди основных обвинений, предъявленных Ларисе Леяновой, звучал упрек в «теплом отношении к гомосексуалистам»: «...Эта женщина, публично признающаяся в любви к голубым, пытается формировать нравственные идеалы у детей и молодежи...» Как нам сообщил сотрудник газеты Алексей Виноградов, в знак протеста против гомофобии на страницах «Тверского времени» он был вынужден подать заявление об увольнении.

В 2004 году отмечены факты усиления гомофобных настроений в академической и научной среде. Так, профессор Кевин Мосс (колледж Миддлбери, Вермонт, США), посетивший несколько региональ-

²⁴ Мельман А. Эдуард Сагалаев: Мы тоже патриоты! // Московский комсомолец. 2004. 25 сент.

²⁵ Газеты «Вечерний Екатеринбург», «Тверское время», «Ижевск-Экспресс», «Архангельский рабочий», «Вечерний Новосибирск», «Вечерний Барнаул», региональные выпуски издательского дома «Комсомольская правда», «Смена» (Санкт-Петербург) и др.

ных вузов России сказал в интервью журналу «Квир»: «Теперь в государственном российском образовании вновь боятся затрагивать эту тему (гомосексуальности. — В. К.). Я говорил с несколькими деканами-геями, но они даже слово «гей» или «голубой» опасались произнести. При этом в неформальной обстановке я наблюдал их активную гей-жизнь»²⁶.

Высказывания, направленные против гомосексуалов, прозвучали из уст Валерия Матвеева, декана факультета информатики и систем управления МГТУ им. Н. Э. Баумана, в газете «Полярный круг». Пресс-секретарь МГТУ Андрей Волохов вынужден был распространить заявление, в котором говорилось: «МГТУ — демократичный вуз. Мы высоко ценим традиции, однако они никоим образом не влияют на отношение к геям и проявлениям гомосексуальности. Мы — цивилизованные люди и ни о какой дискриминации не может быть и речи»²⁷.

В 2004 году российским геям по-прежнему отказывали в призыве на военную службу.

Лидер нижнетагильского движения за права геев и лесбиянок Валерий Климов считает, что геи имеют такое же право служить в рядах Вооруженных сил России, как и остальные граждане страны. В апреле Климов сообщил, что он сделал запрос в Европейский суд по правам человека и получил ответ о том, что подобное ограничение при призыве в армию является в России прямым нарушением прав человека.

Это заявление Климов сделал после того, как стало известно, что в Свердловской области, если выясняется, что призывник является геем, его не призывают в армию в любом случае, независимо от законодательства.

В июле в Бурятии один из призывников обосновал свое решение выбрать альтернативную службу тем, что он гомосексуал. Медкомиссия отправила его на обследование в Республиканский психоневрологический диспансер. Как заявил Николай Ращик, заместитель начальника отдела военного комиссариата Бурятии, врачи должны выяснить, не является ли его заявление попыткой уклонения от армии.

Таким образом, приемлемой с точки зрения прав человека схемы работы с геями у российских военных до сих пор не существует. Геев заставляют проходить унижительные обследования только для того, чтобы доказать свою принадлежность к гомосексуалам. При этом во главу угла ставится вердикт психиатра, хотя в международной практике подобные экспертизы проводят сексологи.

Не изменилось в лучшую сторону и положение транссексуалов. В связи с низким уровнем жизни в России малообеспеченные транссек-

²⁶ Мужчины не стесняются эмоций // Квир. 2004. № 11. июнь.

²⁷ Пресс-секретарь Бауманки ответил на гомофобные заявления декана // Гей.ру. 2004. 28 июля (<http://www.gay.ru/news/rainbow/2004/07/28c.htm>).

суалы не имеют возможности оплатить операцию по смене пола, что приводит их в отчаяние и толкает на путь воровства.

В январе Вера Соколова, бывший водитель троллейбуса из Екатеринбурга, пыталась покончить жизнь самоубийством. 26-летняя транссексуалка еще в 2003 году получила разрешение врачей на операцию по изменению пола. Однако денег у Веры Соколовой хватило только на то, чтобы пройти подготовительный медикаментозный этап лечения.

Чтобы помочь Соколовой, инициативная группа общества защиты прав геев и лесбиянок Екатеринбурга обратилась за помощью в общество транссексуалов Великобритании.

26-летняя жительница Ростова-на-Дону Елена Б. осенью совершила кражу, чтобы потратить деньги на операцию по изменению пола. Суд признал ее виновной, осудил на два года и отправил в женскую колонию. Это минимальный срок, который предусматривает 158 статья УК РФ («кража в особо крупном размере»). Но в российском законодательстве отсутствуют нормы, которые учитывали бы при выборе способов наказания пограничный половой статус обвиняемого. Так, Елена Б. признана врачами мужчиной, но физически до сих пор женщина.

Общественная жизнь геев, лесбиянок и транссексуалов в российских регионах по-прежнему находится в зачаточном состоянии. В ряде регионов (Владимире, Екатеринбурге, Кургане, Мурманске, Твери) с разной степенью успеха работают лишь неформальные организации сексуальных меньшинств. При финансовой поддержке местных бюджетов в Российской Федерации в 2004 действовала лишь одна гей-организация — Региональный клуб сексуальных меньшинств «Oskar» в составе группы по борьбе со СПИДом «Вариант» (г. Курган). Тем не менее лидер организации Василий Александров, специалист Курганского областного СПИД-центра, указывает на целый ряд проблем в общении с сотрудниками государственных учреждений, чье представление о гомосексуалах основывается исключительно на слухах²⁸ и штампах «желтой» прессы.

Попытки любых форм объединения гомосексуалов подчас встречают сопротивление властей.

В марте 2004 года закончилась судебная тяжба между активистами Молодежного правозащитного центра «Гейзер» и Минюстом России, который отказывал гей-организации в регистрации. После нескольких судебных заседаний Пресненский суд г. Москвы признал отказ Минюста регистрировать гей-организацию незаконным и обязал чиновников принять документы от «Гейзера».

В январе группа уральских геев под руководством Валерия Климова²⁹ задумала создать на Урале реабилитационный центр для гомосексуалов, отбывавших наказание в тюрьмах России, так называемую

²⁸ Лазаренко В. Курганские варианты // Квир. 2004, № 14. сент.

²⁹ Лазаренко В. Гей-деревня Валерия Климова // Квир. 2004. № 8. март.

гей-деревню, как его называли многие российские СМИ. Фермерское хозяйство должно было разместиться в одной из заброшенных деревень Свердловской области.

Однако сотрудники аппарата уполномоченного по правам человека в Свердловской области выступили против подобной инициативы сразу нескольких гей-организаций Урала. «Это — пренебрежение к традиции, к нашим нравственным ценностям. Оно никакого иного чувства, кроме осуждения, вызвать не может»³⁰, — заявил СМИ сотрудник аппарата Виктор Алферов. В ответ общественные движения «Форум прав» и «Свободное партнерство» потребовали от уполномоченного по правам человека в Свердловской области Татьяны Мерзляковой уйти в отставку. «Ежемесячно сотни людей нетрадиционной ориентации в Свердловской области страдают от физического насилия, ежедневно десятки тысяч таких людей страдают от психологического давления. Г-жа Мерзлякова предпочитает молчать и делать вид, что ничего не происходит, а на прямой вопрос о соблюдении прав гомосексуалов отвечает, что никто не нарушает прав, потому как „гомофобия чужда уральскому народу“», — говорилось в заявлении правозащитников.

Среди основных проблем жизни гомосексуалов в России остается бытовая гомофобия и крайняя общественная пассивность сексуальных меньшинств, вызванная желанием любым путем скрыть от окружающих особенности своей сексуальности. Уже долгое время в России продолжается миграция геев, желающих вести публичный образ жизни, из провинции в крупные мегаполисы — Москву, Санкт-Петербург и Екатеринбург. В этих городах наиболее успешно действуют гей-организации, работают гей-центры и клубы. Так в Екатеринбурге в июне прошел уже 4-й Love Parade по проспекту Ленина. Центр «Я+Я» 1 июля открыл первый в России телефон доверия для геев, лесбиянок, транссексуалов и бисексуалов ((095) 783-8333), в том же центре начала работу информационно-дискуссионная группа для геев и лесбиянок «Грани». В Санкт-Петербурге идет работа над созданием культурного лесбийского центра на базе клуба «Триэль». В Москве в течение трех месяцев работал культурный центр лесбиянок «Ла Фем», а затем «Pinkstar».

Лидеры гей-организаций отмечают эпизоды дискриминации по сексуальному признаку на работе. По крайней мере об одном таком случае сообщила Ольга Суворова («PinkStar»). Журнал «Квир» приводит факт отказа в устройстве на работу в бутик «Le Form» и обсуждения сексуальной ориентации будущего сотрудника на собеседовании. Два из пяти крупных кадровых агентств Москвы³¹ не рекомендуют информировать своего будущего работодателя о своей нетрадиционной ориентации.

³⁰ Проблемы «голубой деревни»: Свердловские геи требуют отставки Мерзляковой // Гей.ру. 2004. 31 янв. (<http://gay.ru/news/rainbow/2004/01/31a.htm>).

³¹ Миронов Н. Резюме без комплексов // Квир. 2004. № 14. сент.

Уровень терпимости российского общества по отношению к геям, лесбиянкам и транссексуалам в 2004 году существенно не изменился. В СМИ России активно обсуждалась возможность расширения прав геев и лесбиянок. Это, с одной стороны, способствует более терпимому восприятию проблем сексуальных меньшинств в обществе, а с другой, — делает гласными звучащие в дискуссиях высказывания, направленные на ограничение прав и свобод гомосексуалов, или оскорбляющие людей нетрадиционной сексуальности.

К сожалению, попытка ограничить пропаганду сексуальной ненависти законодательно (соответствующие поправки А. Вульфа были отвергнуты Госдумой в апреле), не увенчалась успехом, что стало главным фактором роста публичной гомофобии в России.

Гомофобная риторика в устах политиков, общественных и религиозных деятелей основывается преимущественно на тезисах сохранения духовности, нравственности, борьбы со СПИДом и венерическими заболеваниями.

В комитетах Государственной думы по-прежнему обсуждаются поправки к законам, которые должны «ограничить пропаганду гомосексуализма» в СМИ. Их судьба будет решена российскими законодателями весной 2005 года.

ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

Н. Костенко

24 января 2004 г. на конференции Академии военных наук министр обороны С. Иванов объявил, что «период коренной перестройки и коренного реформирования Вооруженных сил завершен, и мы переходим к нормальному военному строительству»¹. Таким образом, руководство Министерства обороны, выиграв борьбу за влияние на Вооруженные силы у Генерального штаба, потеряв политического оппонента в вопросе реформирования в лице СПС и пролоббировав свой, дискриминационный, вариант закона об альтернативной гражданской службе, решил, что на этом в военной реформе можно поставить точку. Никаких других видимых изменений в Российской армии, похоже, не произошло.

Реформа, например, удивительным образом практически не затронула такого основополагающего элемента военного строительства, как способа комплектования Вооруженных сил. Т. е. анахроничный принцип всеобщей воинской обязанности по крайней мере на ближайшие несколько лет останется неизменным. В 2008 году планируется лишь сокращение до одного года срока службы по призыву². Правда даже это не столь кардинальное изменение мобилизационной политики под вопросом, так как обставлено массой условий. Уже сейчас Министерство обороны намерено внести поправки в Закон «О воинской обязанности и военной службе», лишаящие студентов-очников, права на отсрочку от призыва. Кроме того, предполагается «оптимизировать» и другие отсрочки, коих, по мнению военных, слишком много³.

¹ Цит. по Соловьев В., Мухин В. Сергей Иванов закрыл военную реформу // Независимая газета, 2004. 26 янв. № 13.

² При этом аргументация перевода на один год, а не на шесть месяцев, как то предлагает СПС, критики оппонентов не выдерживает.

³ В настоящее время действуют 24 отсрочки от призыва, в то время как при советской власти их было девять. Все отсрочки делятся на четыре группы: отсрочки по учебе, социальные, профессиональные и медицинские. На долю первой группы приходится 60% всех отсрочек. Профессиональные отсрочки предоставляются сотрудникам МВД, ГУИН и

Тема большого количества отсрочек и, как следствие, трудностей с призывом постоянно педалируется представителями военного ведомства. Так, на традиционной пресс-конференции, состоявшейся 5 октября 2004 г., в начале очередной призывной кампании, начальник Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал-полковник В. Смирнов сообщил, что сегодня 90 человек из 100 на законных основаниях не идут служить в армию⁴. Это число регулярно фигурирует в высказываниях военных, хотя даже простой арифметический подсчет показывает, что оно не соответствует действительности. На самом деле из годных по состоянию здоровья юношей призывного возраста служит от 40 до 60%⁵. Цель откровенного передергивания — убедить общественность в необходимости сокращения количества отсрочек.

Вообще, спекулятивно-демагогическая псевдопатриотическая риторика, запугивание ослаблением обороноспособности страны и прямое лоббирование через агентов в исполнительной и законодательной властях — чуть ли не единственные приемы, с помощью которых военные чиновники пытаются достигать нужных им результатов.

25 ноября на парламентских слушаниях в Совете Федерации, посвященных проблемам выработки законодательных основ военной безопасности первый заместитель начальника Генштаба генерал-полковник А. Рукшин сказал: «Необходимость сокращения действующих сейчас 25 отсрочек от военной службы не вызывает противоречий ни у военных, ни у парламентариев»⁶. И уже 9 декабря председатель Комитета Государственной думы по обороне генерал Ю. Заварзин доложил журналистам, что соответствующие поправки в закон будут обязательно приняты в 2005 году.

Предполагается, что результатом «работы над отсрочками» станет увеличение численности «призывного контингента» и повышение его качества, что позволит, во-первых, без ущерба для обороноспособности сократить срок службы, во-вторых, перепрыгнуть через ожидаемую как раз к 2008 г. «демографическую яму».

На наш же взгляд, ущерб обороноспособности нанесен уже давно, причем в первую очередь самим генералитетом, не только не желающим видеть геополитических изменений в мире и политических в стране, но и не предпринимающим никаких адекватных мер для приведения российских Вооруженных сил в соответствие с требованиями времени. Наши генералы, как всегда, готовятся к прошлой, контакт-

сельским учителям. Социальные — это отсрочки в связи с семейным положением призывника. Медицинские — физическая невозможность нести военную службу. Таких набирается до 30% (Грани.Ру (<http://www.grani.ru/War/Draft/m.80279.html>)).

⁴ Цит. по movu1-perm.narod.ru/public16.htm (сайт пермской общественной организации «Ветеран местных органов военного управления»).

⁵ *Фельгенгауэр П.* Вечный рекрутский налог кровью // Новая газета. 2004. 7 июня. № 40.

⁶ *Время новостей* (<http://www.vremya.ru/news/1005728.html>).

ной, войне и кардинально ничего не хотят менять, в частности вопиюще несовременный, экономически вредный и неэффективный институт всеобщей воинской обязанности — комплектованием армии по контракту, т. е. на профессиональной основе. Следствием упорного нежелания Генштаба и Минобороны модернизировать кадровый состав⁷ является неуклонное снижение его боеспособности. Военные чиновники не в силах скрыть плачевное состояние армии, однако меры по наведению порядка предлагаются в основном экстенсивного характера, в лучших традициях Советской армии.

Взять, к примеру, отмену отсрочек для студентов и аспирантов, т. е. призыв на военную службу наиболее образованной части молодежи. Эта мера скорее нанесет серьезный удар по интеллектуальному потенциалу, экономике страны и психическому благополучию граждан, а значит, и по национальной безопасности, чем поможет повысить боеспособность армии⁸. Даже министр образования А. Фурсенко считает некорректным обсуждение темы отмены отсрочек, пока не будут определены инструменты общественного контроля над армией и решено, сколько военнослужащих нужно стране⁹.

На фоне борьбы с отсрочками для студентов военное ведомство в одностороннем порядке прервало дискуссию с политиками, учеными, представителями гражданского общества о полном переводе армии на профессиональную основу, при этом не было приведено никаких убедительных аргументов против подобной реформы. Как сказал тот же генерал-полковник В. Смирнов, призыв в Российской Федерации будет существовать всегда. И точка.

Российские Вооруженные силы — самый ригидный государственный институт, качественно практически не изменившийся с совет-

⁷ Так, складывающаяся система службы по контракту есть откровенная дискредитация этой идеи. Создается ощущение, что военные чиновники все делают для того, чтобы как можно меньше было желающих служить таким образом. Уж очень топорные методы используются.

⁸ Ученые-экономисты из Австрии и Дании сравнили обязательную воинскую повинность и профессиональную армию с точки зрения затрат для различных стран и пришли к выводу: кажущийся более дешевым призыв молодых людей на самом деле обходится казне значительно дороже, чем служба добровольцев-контрактников. Исследователи заявляют, что с экономической точки зрения воинская повинность — это налог, который возлагается на молодежь мужского пола. Причем он распространяется на мужчин в возрасте 18—25 лет, когда особенно важно развивать их образовательный и профессиональный потенциал. Однако призыв на военную или альтернативную службу «прерывает этот процесс, и эти люди не могут до конца использовать свой потенциал в области образования, науки, пополнения своего гуманитарного багажа». В тех странах, где призывают до половины людей этой категории, убытки в результате составляют 1% ВВП в год. (Литовкин Д. Кто и как будет служить в армии один год // Известия. 2004. 9 февр. № 22-М.)

⁹ Информация с сайта радиостанции «Эхо Москвы» (<http://www.echo.msk.ru/news/222078.html>).

ских времен. Это закрытый от общественного и реального государственного контроля мир, живущий по своим собственным законам и правилам, где все от прапорщика до генерала связаны круговой порукой и кумовством. Система испытана временем и внутренне весьма устойчива. Здесь надзор за законностью осуществляют военные прокуроры, а правосудие вершат военные суды. Здесь на всех «теплых» должностях — «свои» люди, поэтому карьерный рост «посторонним» — заказан. Здесь надолго не задерживаются офицеры, не умеющие прогибаться перед начальством и отказывающиеся выполнять приказы и поручения, не связанные с исполнением служебных обязанностей и сомнительные с точки зрения Уголовного кодекса. Здесь невозможна «революция снизу», потому что для солдат и матросов, стоящих на самом низком, бесправном, можно сказать, рабском уровне военной иерархической структуры, пребывание в армии ограничено сроком службы, за который они не успевают накопить «революционный потенциал», какой бы жестокой эксплуатации их не подвергали, традиции же «дедовщины» канализируют накапливаемую агрессию на «молодых».

Вообще, эксплуатация военнослужащих срочной службы — это фундамент, на котором и держится ныне здание Российской армии. Именно наличием возможности бесконтрольного распоряжения бесплатной рабочей силой объясняется категорическое нежелание тех, кто управляет системой, а значит, строит ее с целью извлечения максимальной выгоды прежде всего для себя, что-либо в ней менять. Да и военное хозяйство настолько огромное и требует таких трудозатрат, что поддерживать его хоть как-то можно только силами огромной армии военнослужащих срочной службы, в противном случае все просто развалится. Так что на боевую подготовку у солдат-срочников времени почти не остается.

Другой вопрос, зачем военным нужны 16 млн га земель, свыше 200 тыс. объектов недвижимости казарменно-жилищного типа, 776 тыс. квартир, из которых лишь 221 тыс. заняты людьми, имеющими хоть какое-то отношение к Вооруженным силам. Ответ — цифры в статье федерального бюджета «Строительство и содержание Вооруженных сил», сопоставимые с теми, которые внесены в статью «Национальная оборона» (389 млрд р. и 411 млрд р. соответственно выделены в 2004 году)¹⁰. Именно здесь и сокрыта истинная причина необходимости сохранения призыва, а отнюдь не в заботе об обороноспособности страны.

Трудно представить, что слабоподготовленные солдаты, униженные, озлобленные, измотанные, не всегда сытые, зачастую больные, загнанные в армию палкой, в случае реальной угрозы военного вторжения смогут защитить Родину. Кстати, большие сомнения на этот счет есть и в отношении офицеров с генералами. Пример Чечни — слишком уж показателен.

¹⁰ Для сравнения, на военную реформу в бюджете 2004 года заложено 7,2 млрд р. (Егоров И. Финансовые документы в армии сжигаются // Газета. 2004. 22 янв. № 10.)

И никакая консолидация «всех структур, способных на процесс военно-патриотического воспитания молодежи»¹¹, не изменит отношения граждан к воинской обязанности, как к рабскому и в значительной степени бессмысленному труду в постоянной стрессовой обстановке с угрозой для жизни, здоровья и психики, так как миллионы людей испытали это на собственной шкуре. Поэтому как бы ни старались военные чиновники и адепты милитаристской идеологии, правду об армии скрыть не удастся. И с каждым призывом военкоматам будет все труднее выполнять план — желающих добровольно идти в рабство становится меньше, а ценящих свободу — больше. Поэтому облавы на призывников, которые еще несколько лет назад расценивались как откровенный произвол, в настоящее время стали неотъемлемой частью призывного механизма. А попытка заставить служить студентов, как это ни парадоксально, только приблизит конец этой рабовладельческой системе¹².

Кроме того, у юношей призывного возраста появилась, наконец, возможность прохождения альтернативной гражданской службы. Военные чиновники небезосновательно опасаются этого нового конкурирующего с призывом института, поэтому затягивали как могли принятие соответствующего закона, а потом приложили максимум усилий, чтобы был принят самый дискриминационный его вариант. Но можно не сомневаться, что популярность гражданской службы будет только расти, а за «альтернативщиков» социальные ведомства ведут борьбу на государственном уровне.

Иллюстрацией тезиса об отношении кадровых военных к призывникам как к рабам служит история, потрясшая страну в январе 2004 года¹³.

Вечером 5 декабря 2003 г. 200 призывников из Москвы, Московской области и близлежащих регионов России в сопровождении 16 военных, из которых семеро были офицерами пограничной службы, прибыли на аэродром «Чкаловский», чтобы вылететь в Петропавловск-Камчатский. Все были одеты довольно легко: куртка, свитер, джинсы, кроссовки. У многих не было шапок. В связи с нелетной погодой вылет был перенесен на следующий день. Призывников на ночь разместили в пустующей казарме, где в окнах вместо стекол была фанера. Хотя казарма и отапливалась, ребята замерзли, так как спали на полу без одеял.

¹¹ Шаров А. Сергей Иванов взялся за призыв // Российская газета, 2004. 15 янв. № 3.

¹² При этом, по опросу РОМИР, 84% студентов готовы с оружием в руках защищать Родину, если это потребует (Ильичев Г. Самые активные защитники Родины — студенты // Известия. 2004. 21 февр. № 32).

¹³ Изложение основано на статьях В. Баранца, А. Гарипова, В. Милентьевой «К скоту в России относятся лучше» и С. Герасименко «В Магадане служить — не напасть. По пути бы, браток, не пропасть...» (Комсомольская правда, 2004. № 9, 20, 21) с дополнениями и уточнениями, полученными из других источников.

6 декабря, около полудня, команда вылетела к будущему месту службы новобранцев, причем не получив положенного на дорогу сухого пайка. Офицер подмосковного отдела призыва подполковник А. Горяинов пообещал сопровождающим, что паек будет выдан в Новосибирске во время плановой дозаправки самолета.

Через четыре часа ИЛ-76М приземлился в Новосибирском аэропорту «Толмачево». Оказалось, что команду здесь не ждали, кормить и размещать на время стоянки самолета в теплом помещении не собирались.

Сопровождающие за свой счет купили в здании аэровокзала какие-то продукты для призывников, однако не проявили инициативы в поисках теплого помещения, понадеявшись, что комендатура аэропорта ими все-таки займется. Хотя, как выяснилось позднее, буквально в ста метрах от самолета находились казармы летного состава.

На время дозаправки пассажиры обязаны покинуть самолет. Таким образом, призывники оказались на летном поле. Было ниже 20 градусов мороза, дул ветер. Сначала они выгружали из самолета ящики. Потом согревались как могли.

Дозаправка длится 3 часа 20 минут. Однако из-за технических проблем вылет задержался еще на 2 часа 15 минут, которые команда провела в остывшем салоне самолета с открытой боковой дверью. Иногда техники включали подачу теплого воздуха, и те, кому посчастливилось сидеть на верхней палубе, кое-как согревались.

Вторая дозаправка была в Возжаевке, что под Белогорском (Амурская область). Здесь также командой никто не занимался. Призывников дважды выводили на тридцатиградусный мороз, но большую часть времени они провели в салоне самолета. Стоянка длилась часа полтора.

В ночь на 7 декабря самолет приземлился в Петропавловске-Камчатском. Здесь всех погрузили в крытые брезентом грузовики. Минут 20 машины стояли, потом полчаса ехали в часть (в/ч 2069). За бортом было минус 15. По прибытии призывников отвели в баню. Сразу после помывки — построение на плацу. Все были еще мокрыми, распаренными. Потом новобранцев поселили в казарму, где температура не поднималась выше 12 градусов тепла.

Начались «суровые армейские будни». Неуставные отношения, а попросту говоря, издевательства и избиения. Традиционное мытье сортиров. И так далее. Был еще кросс по сугробам.

111 человек 16 декабря отправили в Магадан.

Стоит ли говорить, что большинство из тех, кто был в этой призывной команде, тяжело заболели. Причем как минимум несколько дней многие переносили болезнь на ногах. 19 января 2004 г. с диагнозами «ОРВИ» и «пневмония» все еще находились в больницах Магадана 46 солдат, в госпитале Северо-Восточного регионального пограничного управления ФСБ РФ — 63¹⁴. По словам гражданских врачей, больные

¹⁴ Дело призывников: Военная прокуратура определилась с виноватыми // Колокол.ру. 2004. 19 янв.

поступали к ним в крайне тяжелом, запущенном состоянии. И один из них — Владимир Березин — 2 января скончался в Магаданской областной больнице от двусторонней внебольничной пневмонии.

Сообщение об этой смерти по местному телевидению и положило начало очередному громкому скандалу, связанному с Вооруженными силами. Подробности трагедии настолько потрясли общество, что президент В. Путин лично пообещал, что все виновники будут обязательно наказаны.

12 января Главная военная прокуратура после проверки, проведенной прокуратурой Дальневосточного военного округа по факту смерти призывника, возбудила уголовное дело в связи с массовым заболеванием новобранцев. Спустя месяц следствие завершилось. Потерпевшими признаны 162 военнослужащих и родители В. Березина. Главной причиной произошедшего военные следователи называют халатность командования пограничной части. К ответственности привлечены: и. о. командира соединения Сибирского военного округа М. Чиж, старший помощник начальника отделения службы военных сообщений Дальневосточного военного округа В. Сацава и и. о. начальника Магаданского погранотряда О. Кострюков.

По мнению старшего из офицеров, сопровождавших команду, майора В. Солдайкина, «если бы не указание президента, командирам бы просто помотали нервы да и тихо закрыли бы дело. Настоящие виноватые никому не нужны. Нужны крайние».

Случаи, подобные описанному, во время осенних призывов не редкость¹⁵. И, как правило, никто не несет ответственности за халатное отношение к служебным обязанностям и грубейшие нарушения многочисленных инструкций и приказов¹⁶, вследствие чего новобранцы и страдают. Это объясняется тем, что, во-первых, практически отсутствует какая-либо система управления мобилизационными мероприятиями¹⁷, а значит, и контроля за их исполнением, поэтому решающее

¹⁵ Ровно год назад ЧП произошло в в/ч 72330 Северо-Кавказского военного округа. В результате загадочной эпидемии пневмонии один солдат погиб и 272 было госпитализировано. Все они, как и жертвы камчатской трагедии, только что призвались. Следствие тянется до сих пор. (*Перекрест В.* Командиры идут на посадку // *Известия.* 2004. № 8. 20 янв.) «Весной 2003 года при призыве в Приволжско-Уральском округе, в городе Порошино, 200 человек-призывников лежали с такой же ангиной, и тоже там мальчик умер. В 2002 году Владимирский госпиталь и все соседние госпиталя были переполнены в весенний призыв этими же пневмониями, и тоже с тяжелым исходом — никого это не интересовало, никого это не беспокоило, и никто не был наказан» (из выступления председателя Союза комитетов солдатских матерей России В. Мельниковой 10 февраля 2004 г. на радиостанции «Эхо Москвы», см. www.echo.msk.ru).

¹⁶ Основными из них являются постановление Правительства РФ от 1 июня 1999 г. № 587 «Об утверждении положения о призыве на военную службу граждан РФ» и изданный в его исполнение приказ министра обороны от 6 сентября 1999 г. № 400.

¹⁷ Так, о переохлаждении новобранцев, направленных на Дальний Восток, высшее командование, как и вся общественность, узнало только после смерти В. Березина.

значение приобретают человеческие качества конкретного офицера, отвечающего за транспортировку новобранцев. «Один командир заведет солдат в теплое помещение и чаем напоит, другой — может несколько часов продержат в строю на взлетной полосе»¹⁸. А вторых, граждане, становясь призывниками, фактически лишаются многих конституционных прав, в т. ч. и права обжалования неправомерных действий начальства. Кроме того, им сразу же вдалбливается весьма широко трактуемый принцип «стойко переносить тяготы и лишения воинской службы» — пожалуй, самое цитируемое и чтимое положение устава.

Военное ведомство извлекло из декабрьской трагедии урок. С большой помпой было объявлено: теперь все призывники на сборных пунктах будут обеспечиваться зимней формой одежды. Отныне можно быть спокойными за здоровье призывников, так как шинель, шапка, нитяные перчатки и сапоги с портянками, по мысли генералов, способны сколь угодно долго защищать от любых морозов... или по крайней мере создавать видимость заботы о новобранцах со стороны командования. Ведь надо же как-то реагировать на скандал. Можно еще наказать «стрелочника». Но принципиально менять систему, и прежде всего отношение к людям, — значит, начать с себя, т. е. признаться в собственной несостоятельности. Немыслимо, да и реформа, как сказал министр, уже закончилась. Главное для военных — не допустить повторения подобного скандала. Отдельные единичные происшествия — не в счет. О них никто никогда не узнает и поднимать шумиху не будет. А вот массовое заболевание, да еще отягощенное смертью призывника, — это ни к чему, это лишняя головная боль.

Но тем не менее и о единичных случаях поздно или рано общественности становится известно¹⁹.

Так, например, в том же январе произошла еще одна трагедия. 16 января от двусторонней пневмонии в запущенной форме с осложнениями на почки скончался рядовой 48-й отдельной бригады Железнодорожных войск (в/ч 41146, Омская область) Михаил Козин. Он прослужил всего две недели и даже не успел принять присяги. Почувствовав сильное недомогание, солдат обратился в санчасть, но там посчитали, что парень «косит». Через некоторое время он потерял сознание. Очнулся уже в гарнизонном госпитале. Неделю здесь ему делали уколы и давали таблетки, а когда стало ясно, что солдат умирает, и никто в госпитале не способен ему помочь, было принято решение перевести больного в Первую больницу скорой медицинской помощи.

По словам заместителя главврача БСМП-1 Е. Вахромеевой, Михаил поступил сюда уже в безнадежном состоянии — почки и легкие не

¹⁸ Высказывание принадлежит официальному представителю Главной военной прокуратуры М. Яненко. (Шевель О. Смертельный транзит на Колыму // Русский курьер. 2004. № 5. 19 янв.)

¹⁹ См., например, Боброва О., Гончарова О., Рачева Е. Забитый полк // Новая газета. 2004. янв.

работали. Врачи боролись за жизнь молодого человека еще неделю, однако, несмотря на их усилия, он так и не вышел из комы. В мозге начались необратимые процессы, а спустя еще день не выдержала сердечно-сосудистая система. Михаил умер, так и не придя в сознание. Гражданские врачи уверены, что могли бы спасти парня, если бы он был переведен к ним раньше.

Начальник медицинской службы военного госпиталя Ю. Голодных действия своих врачей комментировать не стал, сославшись на приказ министра обороны, который позволяет общаться с прессой лишь с разрешения пресс-центра военного округа²⁰.

За несколько лет, что МХГ готовит доклады о соблюдении прав человека в Российской Федерации, положение военнослужащих срочной службы только ухудшилось. Разложение Вооруженных сил, вопреки заверениям их руководства, продолжается катастрофическими темпами. Преступность, причем во всех своих проявлениях, год от года растет²¹.

Так, только в I квартале 2004 года рост учтенных в войсках и силах флота преступлений по сравнению с аналогичным периодом 2003 года составил 11% (3127).

Отмечается существенный рост убийств (в январе-марте зарегистрировано 35, +66,7%), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (31, +10,7%) и случаев доведения до самоубийства (28, +7,7%). Серьезную озабоченность вызывает значительная распространенность и выраженная негативная динамика преступлений против собственности (учтено 573 преступления, +23,8%) и прежде всего связанных с хищением военного имущества и выделенных на оборонные нужды бюджетных средств (396, +26,9%). Зафиксирован значительный рост краж (200, +21,2%), мошенничества (65, или почти в полтора раза), случаев корыстного злоупотребления должностными полномочиями и их превышения (47, +34,3%). В результате преступлений пострадали 1846 военнослужащих (+25,1%), в том числе 103 (+32,1%) погибли.

Практически повсеместно в Вооруженных силах РФ зафиксирован дальнейший рост как неуставных взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (+32,3%, учтено 676 преступлений), так и связанных с совершением начальниками рукоприкладства (+27,2%, 430). При этом значительно увеличился удельный вес указанных преступных посягательств в общей структуре преступности: с 25,7% по итогам 2003 г. до 35,4% (каждое третье зарегистрированное преступление) в январе-марте 2004 г. Всего от неуставных взаимоотношений и рукоприкладств пострадали 1650 военнослужащих (+28,78%), из которых 15 — погибли (в январе-марте 2003 г. — пять человек).

²⁰ Филоненко В. Традиция умирать // Русский курьер. 2004. 28 янв. № 16.

²¹ При том что в целом по стране — падает.

Командованием недооценивается особая опасность и негативное воздействие на морально-психологическую обстановку в воинских коллективах получивших широкое распространение фактов вымогательства, количество которых в I квартале 2004 г. возросло (+63,5%, или более чем в 1,5 раза; учтено 85 преступлений)²².

Остается только еще раз повторить, что в нынешнем виде Вооруженные силы Российской Федерации не только не отвечают интересам национальной безопасности, но и сами представляют угрозу для страны. Настоящая структурная реформа Российской армии — насущная государственная задача. Сокращением срока службы, поголовным призывом, переводом частей постоянной боевой готовности на контрактную основу, даже закупкой нового вооружения и техники, а также увеличением, пусть многократным, военного бюджета — ее не решить. Начинать же надо с погрязшего в коррупции генералитета, который в противном случае будет саботировать (или проваливать из-за непрофессионализма) любые действия гражданских властей. Таким образом, для проведения военной реформы необходимо только одно — сильная политическая воля. Поддержка населения, помощь гражданских и военных специалистов — гарантированы.

²² Из сообщения главного военного прокурора А. Савенкова министру обороны РФ С. Иванову // Грани.ру. 2004. 12 мая.

ПОЛОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Н. Костенко

Московская Хельсинкская группа большое внимание уделяет положению с соблюдением прав человека в местах лишения свободы. В 2002 году совместно с партнерскими организациями в 89 регионах было проведено социологическое исследование уголовно-исполнительной системы (УИС) Российской Федерации на предмет ее соответствия Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, принятыми ООН в 1955 году. По методикам, разработанным МХГ, взяты 180 интервью у бывших заключенных, столько же — у родственников осужденных, отбывающих наказание, и подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, произведен экспертный опрос 114 руководителей пенитенциарных учреждений. Собранные материалы легли в основу доклада о положении заключенных в современной России¹. Итогом исследования стали рекомендации Главному управлению исполнения наказания (ГУИН) Министерства юстиции Российской Федерации и другим государственным органам по приведению уголовно-исполнительной системы в соответствие с международными требованиями.

В 2004 году МХГ принимала участие в проекте, организованном Международной Хельсинкской федерацией по правам человека (МХФ) «Предотвращение пыток в закрытых учреждениях стран Центральной и Восточной Европы». Делегация МХФ, в которую входили представители МХГ, посетила четыре московских следственных изолятора (СИЗО) и Икшанскую воспитательную колонию для несовершеннолетних в Подмосковье. Результаты осмотра учреждений УИС РФ отражены в «Отчете о посещении закрытых учреждений в Российской Федерации в 2004 году» (М.: МХГ, 2004. 104 с.).

ГУИН Минюста России — по сути, единственное государственное ведомство, которое сотрудничает с правозащитными организациями. При министре юстиции создан Общественный совет по проблемам деятельности УИС, в который вошли и правозащитники, занимаю-

¹ Положение заключенных в современной России. М.: МХГ, 2003.

щиеся вопросами, связанными с соблюдением прав заключенных, в т. ч. председатель МХГ Л. Алексеева. Возглавил его член МХГ В. Борщев. Аналогичные советы должны быть созданы при всех начальниках территориальных органов УИС. Однако в тех регионах, которые, согласно плану работы Общественного совета, в январе-сентябре 2004 года посетила рабочая группа сотрудников Центра содействия реформе уголовного правосудия (ЦСРУП) и других НПО, оказалось, что общественные советы существуют лишь на бумаге и реальными делами не занимаются.

Несмотря на взаимодействие НПО и ГУИН Минюста России, очевидное стремление ведомства гуманизировать пенитенциарную систему, она все еще весьма далека от соответствия международным стандартам. Проблемы УИС, подробно изложенные в докладе МХГ, относящемся к 2002 году, в большинстве своем являются актуальными и в настоящее время.

Нельзя сказать, что ГУИН Минюста России совсем не воспринимает критики, исходящей от НПО, однако относится к ней довольно пренебрежительно, что видно, например, по тому, как его сотрудники комментируют замечания и рекомендации правозащитников. Они уверены, что, будучи специалистами, лучше кого бы то ни было понимают проблемы УИС и знают, как и в какой очередности их надо решать, и общественные организации им в этом не указ.

Серьезно ограничивает возможности правозащитных организаций воздействовать на пенитенциарную политику государства отсутствие системы гражданского контроля над местами лишения свободы. Проект Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии общественных объединений их деятельности» Государственная дума приняла только в первом чтении.

В то время как окончательное принятие названного закона — дело будущего, в рамках проводимой в стране административной реформы 13 октября 2004 г. Президент РФ В. Путин подписал Указ № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний», который утвердил Положение о ФСИН. Таким образом, на основе ГУИН Минюста России создана федеральная служба, которая, оставаясь подведомственной Министерству юстиции, получила более высокий статус и большую самостоятельность.

Вряд ли трансформация одной только руководящей структуры позволит ускорить реформирование всей уголовно-исполнительной системы страны. Сама по себе она просто не может быстро изменяться в силу большой инертности, присущей любым социальным институтам, а государственным силовым и карательным, к тому же находящимся вне гражданского контроля, — в особенности. Ситуация значительно осложняется еще и тем, что УИС России является прямой наследницей ГУЛАГа со всеми его традициями, субкультурой, отношениями как в среде заключенных, так и между заключенными и надзирателями. Груз исторического прошлого, пожалуй, в наибольшей степени препятствует модернизации российской пенитенциарной системы.

Участие гражданского общества в деле реформирования УИС так важно именно потому, что для достижения позитивных результатов на нее необходимо постоянно оказывать мощное воздействие извне.

По этой же причине следует усилить давление на Россию и международным структурам, таким, как Совет Европы.

Вопиющим фактом нарушения принципов Совета Европы остается наличие у ФСБ своего следственного изолятора «Лефортово». Российская Федерация продолжает беззащитно игнорировать собственное обязательство, данное европейскому сообществу еще в марте 1996 года, о передаче этого СИЗО в ведение ГУИН Минюста России. Это было обещано сделать в течение одного года, но прошло уже девять лет. Власти никак не комментируют сложившуюся ситуацию. И добровольно менять ее, очевидно, не собираются. Заставить их это сделать может только активное вмешательство Совета Европы.

Одной из проблем, мнение о приоритетном решении которой совпадает у правозащитников и у руководства ГУИН Минюста России, является высокая численность заключенных. По состоянию на 1 августа 2004 г. в учреждениях УИС содержалось 787,9 тыс. человек², в т. ч. в 760 исправительных колониях — 632,5 тыс. человек, в 194 следственных изоляторах, 8 тюрьмах и 137 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов и тюрем — 140,9 тыс. человек, в 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних — 14,4 тыс. человек. В учреждениях содержалось 46,3 тыс. осужденных женщин. В 11 домах ребенка проживали 569 детей³.

Многие СИЗО, особенно в крупных городах, по-прежнему переполнены. На 1 июля 2004 г. в изоляторах Тверской области лимит содержания заключенных был превышен на 23,8%, Санкт-Петербурга и Ленинградской области — на 27,2%, Кабардино-Балкарской Республики — на 27,6%, Калининградской области — на 29,1%, Чувашской Республики — на 40,0%, Калужской области — на 44,4%, Ярославской области — на 45,8%, Нижегородской области — на 49,1%, Республики Тыва — на 50,5%, Читинской области — на 137,6%⁴. В связи с ремонтом, который ведется в московских СИЗО № 1 («Матросская тишина») и № 2 («Бутырка») в течение всего года значительно были переполнены общие камеры. Подобная картина наблюдалась и в отдельных изоляторах многих других городов, например, Хабаровска, Владимира.

Согласно статистическим данным МВД РФ и Генеральной прокуратуры РФ, преступность в стране уменьшается. В Уголовный кодекс Законом РФ от 8 декабря 2003 г. № 162 внесены поправки, направ-

² На начало 2004 года в учреждениях УИС содержалось 847 тыс. человек (информация с сайта ЦСРУП, <http://www.prison.org/penal/stat/doc015.htm>).

³ Официальные данные ГУИН Минюста России (www.guin-uis.ru).

⁴ Численность заключенных и наполнение подразделений УИС России по состоянию на 1 июля 2004 г. // Неволя. 2004. № 1. С. 13—19.

ленные на его гуманизацию. Законодатели периодически объявляют амнистии. Но нагрузка на учреждения УИС при этом снижается медленно. По числу заключенных на сто тысяч человек Россия, вслед за США и Белоруссией, занимает третье место в мире (544, 701, 555 соответственно), намного превосходя по этому показателю страны, например, Западной Европы (Франция — 95, Германия — 100, Англия и Уэльс — 140)⁵.

Этот феномен объясняется как минимум тремя причинами.

Во-первых, органы следствия по-прежнему в качестве основной меры пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых выбирают содержание под стражей, а суды им в этом отказывают редко.

Во-вторых, большинство судей воспринимает институт уголовного судопроизводства как часть государственного репрессивного аппарата и долг свой видят в первую очередь в наказании преступников. Истоки такой идеологии, как и традиции УИС, находятся в советской эпохе. Отсюда и невероятно низкий процент оправдательных приговоров (0,8—1,2%), что выглядит тем более поразительным, если принять во внимание крайне невысокое, как правило, качество следствия. Надежды на изменение обвинительной направленности судебных разбирательств, свойственной процессам с участием профессиональных судей, возлагаются на суды присяжных. Как показывает статистика, такие суды значительно чаще признают подсудимых невиновными (15% дел). Однако прокуратура уже научилась успешно отменять оправдательные решения судов присяжных в вышестоящих судебных инстанциях, обосновывая протесты допущенными нарушениями норм уголовно-процессуального права.

Наконец, в третьих, касаясь поправок в УК, следствием которых должно стать значительное сокращение числа заключенных⁶, ГУИН Минюста России и суды организационно оказались не готовы к огромному объему работы, связанному с пересмотром приговоров лиц, отбывающих наказание. В связи с этим многие заключенные, и в первую очередь несовершеннолетние, не смогли воспользоваться правом, которое предусмотрено частью 2 статьи 54 Конституции РФ⁷ сразу, как только поправки в УК вступили в силу. Процесс рассмотрения соответствующих ходатайств осужденных значительно растянулся во времени.

По данным ЦСРУП, в период с 1 января по 1 июля 2004 года осужденными было подано 320 240 ходатайств, 183 240 (57,2%) из них рассмотрены. Положительное решение принято в 73 109 (39,9%) случаях: свободу получили 10 961 человек, срок наказания сокращен у

⁵ Цифры взяты с сайта ЦСРУП, <http://www.prison.org/penal/stat/doc015.htm>.

⁶ По оценке независимых экспертов, право на пересмотр дел могли получить 20—30% (160—240 тыс. человек) осужденных к лишению свободы (для несовершеннолетних — 50%), а право на освобождение — 2—3% (16—24 тыс. человек) (www.prison.org).

⁷ «...Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон».

62 148 осужденных. Вместе с тем с 1 июля по 1 сентября, т. е. за два месяца, было рассмотрено 141 009 ходатайств из имевшихся в распоряжении судов 254 812 (поступивших вновь и не рассмотренных ранее). Положительные решения вынесены по 71 782 (50,9%): освобождены 14 677 человек, срок сокращен у 57 105 осужденных⁸. Таким образом, только к лету 2004 года был налажен процесс рассмотрения ходатайств осужденных о пересмотре приговоров в связи с изменениями в УК, внесенными в него еще 11 декабря 2003 года. При этом, вынося решения, суды зачастую нарушают общие принципы права, следствием чего и является большой процент отказов в удовлетворении ходатайств. Например, преступление переквалифицируется на менее тяжкое, но срок наказания не снижается.

Многие осужденные столкнулись с трудностями при подаче ходатайств. В частности, по словам осужденного Э. Николина, в нижнетагильской образцово-показательной колонии УЩ-349/12, существовал специальный почтовый ящик, в который заключенные могли опускать ходатайства, жалобы, заявления и другие бумаги. После принятия Закона № 162 «воодушевленные зэки» принялись писать ходатайства о пересмотре приговора, и ящик был всегда переполнен. Но в начале лета 2004 года его сняли. Заключенные стали сдавать ходатайства начальникам отрядов и завхозам, которым пришлось относить их в спецчасть самим. Но вскоре выяснилось, что ходатайство можно отправить, лишь попав на прием к начальнику спецчасти лично, который ведет прием один раз в неделю. В колонии 3000 осужденных, и попасть на «аудиенцию» стало несбыточной мечтой каждого заключенного⁹.

Как видно из вышесказанного, в существовании всех названных причин ключевая роль принадлежит судам. Судебная реформа, о начале которой было объявлено более десяти лет назад, продвигается непозволительно медленно. Со всей ответственностью можно утверждать, что до тех пор, пока судебная система в России не станет эффективной и независимой, а правосудие — справедливым, права человека будут оставаться лишь декларацией, а их соблюдение — зависеть от воли конкретного чиновника.

⁸ http://www.prison.org/law/pfz/peresmotr_tab.shtml.

⁹ *Николин. Э., читатель. Зэки сыграли в ящик // Московский комсомолец. 2004. 27 сент.*

ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

*Общероссийская общественная организация
«Независимая психиатрическая ассоциация России»*

Положение лиц с психическими расстройствами определяется, в первую очередь, соблюдением права на получение адекватной психиатрической помощи, гарантированного ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также права на соблюдение прав человека при оказании психиатрической помощи и соблюдением прав лиц с психическими расстройствами при осуществлении ими различных гражданских и политических прав (право на участие в выборах, право на обучение, право на трудоустройство, право на воспитание детей, различные имущественные права и т. п.).

1. Ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах гарантирует гражданам право на наивысший достижимый уровень психического здоровья, или право на получение качественной психиатрической помощи. Осуществление этого права непосредственно связано с доступностью психиатрической помощи и качеством ее оказания. Последнее в современной России вызывает достаточно много нареканий.

Система вне стационарных видов психиатрической помощи, которая в наибольшей мере соответствует требованиям об оказании психиатрической помощи в наименее ограничительных условиях, в России развита недостаточно: в диспансерах не хватает психологов, психотерапевтов, юристов и социальных работников, количество дневных стационаров недостаточно, а общежития для лиц с психическими расстройствами, утративших социальные связи, фактически отсутствуют. В связи с этим основная психиатрическая помощь по-прежнему оказывается в стационарах, где процесс лечения (особенно фармакологического) организован существенно лучше.

Тем не менее проведенный МХГ совместно с НПА России в мае-июне 2003 г. мониторинг 93 психиатрических стационаров в 61 субъекте Российской Федерации выявил существенные нарушения права граждан на получение адекватной психиатрической помощи. Мониторинг охватил, прежде всего, областные, краевые и республиканские

психиатрические больницы, которые по уровню финансирования часто на порядок лучше городских и сельских стационаров.

В 2004 г. обнаруженные проблемы не только не исчезли, но в некоторых регионах даже усугубились.

Так, укомплектованность психиатрических больниц врачами-психиатрами является весьма неудовлетворительной: практически во всех регионах количество работающих физических лиц не превышает 70—75% от имеющихся врачебных ставок, и практически все врачи работают на 1,5 ставки. В результате во многих стационарах один врач обслуживает 50—60, а порой и более пациентов, а в 14% стационаров врачей-психиатров меньше 50% от имеющихся ставок (Владимирская областная ПБ (психиатрическая больница) — 37%, Шадринская ПНБ (психоневрологическая больница) Курганской области — 39%, Ростовская областная ПБ — 35% и т. д.). Такое положение существенно снижает качество психиатрической помощи, не позволяя индивидуализировать лечение. Согласно данным опроса, проведенного казанскими психиатрами, и данным Независимой психиатрической ассоциации России, более половины пациентов психиатрических стационаров и их родственников жалуются на недостаточное внимание врачей, отсутствие возможности обсудить с врачом свои проблемы, подробно рассказать о своих переживаниях. Право на выбор врача в условиях серьезной нехватки специалистов в большинстве психиатрических стационаров реализовать практически невозможно.

В 16% больниц (Орловская областная ПБ, Свердловская областная ПБ № 1, Тульская городская ПБ, Пермская областная ПБ и т. д.) имеется серьезная нехватка медицинских сестер, не позволяющая организовать эффективную работу лечебного учреждения и гарантировать достойный уровень медицинской помощи, а обеспеченность стационаров психологами, психотерапевтами и специалистами по социальной работе, которые и выводят психиатрическую помощь на современный уровень, добавляя к медицинской составляющей психологическую и социальную, во многих больницах составляет лишь 10—20% от необходимого (Брянской областной ПБ № 3, во Владимирской областной ПБ № 4, в Пермской областной ПБ, в Оренбургской областной ПБ № 2, Орловской областной и Тульской городской ПБ, в Чукотском областном ПНД (психоневрологический диспансер) и т. д.

Ситуация с лекарственными препаратами за последние три года существенно улучшилась, однако в настоящее время лишь 25—30% больниц (Архангельская областная клиническая ПБ № 1, областная ПБ Еврейской АО, две больницы Липецкой области, Самарская областная ПБ и т. д.) обеспечены медикаментами на 90—100%, имеют широкий ассортимент психотропных средств, включая препараты последнего поколения, и могут обеспечить пациентам не только квалифицированную психиатрическую помощь, но и сохранение высокого качества жизни. Около 40% психиатрических учреждений обеспечены медикаментами недостаточно (на 50% и меньше) и порой не имеют даже гарантированного минимума психотропных и противосудорожных средств старого поколения (Калмыцкий республиканский ПНД,

Котельническая КПБ Кировской области, Костромская областная ПБ, Нижегородская городская КПБ № 1, Республиканская ПБ Мордовии, Смоленская ПБ, Читинская областная ПБ № 1 и Ульяновская областная ПБ № 1 им. Карамзина и т. д.). Большую часть лекарств пациентам этих стационаров приходится покупать самостоятельно, а при невозможности — довольствоваться самыми простыми грубыми препаратами или подвергаться мерам физического стеснения на период возбужденного состояния. В 10% психиатрических больниц (Прохладенская районная ПБ Кабардино-Балкарии, Котельническая КПБ Кировской области, Смоленские областная и городская ПБ и др.) недостаточно одноразовых инструментов, и их приобретение также становится заботой самих пациентов.

Менее чем в 10% стационаров существуют специально разработанные программы социальной реабилитации (Кировская областная ПБ, Липецкая областная ПНБ № 1, Республиканская ПБ Коми, Республиканская ПБ Карелии, Читинская областная ПБ № 2 и Ярославская областная клиническая ПБ и др.), в остальных больницах нелекарственная помощь пациентам сводится к различным занятиям (арттерапия и терапия творческим самовыражением (36% стационаров), выпуск стенгазеты, спортивные занятия, психотерапевтические занятия, познавательные программы для пациентов, например, «Школа пациентов, трудотерапия и терапия занятостью), которые, однако, не всегда носят регулярный характер и охватывают лишь часть пациентов.

В большинстве психиатрических стационаров России не соблюдается право пациентов на получение психиатрической помощи в достойных условиях. Большинство всех психиатрических больниц занимают помещения, изначально не предназначенные для психиатрической службы. Это — бывшие тюрьмы, колонии, военные части, интернаты и Дома престарелых, детские сады и школы, частные имения, общежития, постройки промышленного назначения (склады, типографии, фабрики) и т. п., приспособить которые под нужды психиатрической службы крайне сложно. К тому же более чем в 20% больниц ни разу не было капитального ремонта (Кировская областная клиническая ПБ им. Бехтерева, Читинская областная ПБ № 2, Республиканская ПБ МЗ Карелии, Республиканская ПБ Алании и др.), износ зданий в некоторых случаях составляет 100%. В настоящее время по данным Министерства здравоохранения и социального развития РФ одна треть всех площадей психиатрических стационаров является непригодной к эксплуатации (20% из них построены до 1917 года). Многие из них находятся в аварийном состоянии.

Жизненное пространство или площадь палатных помещений, входящая на одного больного, является недостаточной и не соответствует установленным санитарно-гигиеническим нормам в подавляющем большинстве больниц. Во многих стационарах имеются отделения, в которых на одного пациента приходится менее 3 кв. м палатной площади, а в некоторых — и менее 2,5 кв. м (Брянская областная ПБ, Калининградская областная ПБ и т. п.). Преобладают большие отделения (на 70—90 человек) и большие палаты (на 10—15 че-

ловек и более, до 66), что сильно затрудняет работу специалистов и увеличивает вероятность возникновения конфликтов внутри отделения, как между пациентами, так и среди персонала. Некоторые палаты настолько переполнены, что койки приходится сдвигать, а иногда и размещать в коридоре.

Более чем в 20% больниц пациенты не всегда могут помыться, поскольку имеются проблемы с горячим водоснабжением, а в некоторых больницах не обеспечено и регулярное получение качественной холодной воды. Так, например, в Республиканском ПНД Калмыкии питьевую воду привозят водовозы, а в Республиканской ПБ Карелии воду берут из артезианских скважин, расположенных вблизи больницы. В некоторых больницах отмечается плохая работа канализационных сетей, а в Красноярской краевой ПБ № 3 и Ярославской областной ПБ «Афонино» — канализация вообще отсутствует.

Подавляющее большинство пациентов психиатрических стационаров страдают от недостатка туалетов, душей и умывальников, от невозможности ежедневного принятия душа и отправления своих физиологических потребностей в условиях уединения. Так только один туалет имеется в 50-ти и 80-ти коечных отделениях Республиканской и Ухтинской городской ПБ Республики Коми, три унитаза на 220 человек — в женском отделении Республиканского ПНД Хакасии, два унитаза на 125 человек в Кировской областной клинической ПБ им. Бехтерева и один унитаз на 78 человек — в Красноярской краевой ПБ № 1. В некоторых больницах (Кировская областная клиническая ПБ им. Бехтерева, Республиканский ПНД Хакасии, Ярославская областная ПБ «Афонино») один умывальник приходится на 100—120 человек и одна ванна или душ на 60—65 человек (Курганская областная ПБ, Московская областная ПБ № 2 и др.). Имеющиеся в некоторых больницах бани часто старые и ветхие, по оценкам СЭС их состояние неудовлетворительно. В Курганской областной ПНБ больных возят в городскую баню раз в десять дней, а желающим мыться чаще приходится дополнительно платить.

Примерно в 10% больниц в отделениях отмечается неприятный запах или сырость (Воронежская областная ПБ, Кировская областная клиническая ПБ им. Бехтерева, Республиканский ПНД Калмыкии, Тверская областная ПБ № 1 им. Литвинова, Ярославская областная клиническая ПБ, Ярославская областная ПБ «Афонино» и т. д.), особенно в геронтологических отделениях, где много неопрятных больных. При этом закупка подгузников рассматривается большинством врачей и персоналом как излишняя роскошь, и с этой целью по старинке используют пеленки или старые простыни.

Комнаты для курения имеются менее чем в 10% отделений, однако они, как правило, плохо оборудованы, требуют ремонта, в качестве пепельниц используются ведра, банки или кастрюли с водой. В остальных отделениях курят в умывальной комнате, на балконах, в тамбуре или, чаще всего, в туалете. Последнее существенно затрудняет пользование туалетом, поскольку унитазы часто никак не отделены от курящих. В некоторых больницах (областной ПБ Еврейской

АО, Курганской областной ПБ и др.) в связи с этим введено курение по графику, в определенные часы.

Люди с психическими расстройствами, находясь на лечении в психиатрическом стационаре, как правило, не имеют возможности полноценно отдыхать, им негде хранить свои личные вещи, поскольку и в отделениях, и в палатах отмечается острая нехватка мебели. Кровати в плохом состоянии, не достаточно тумбочек, практически совсем нет шкафов. В значительном количестве отделений в палатах отсутствует какая-либо мебель, кроме кроватей, в других одна тумбочка приходится на четыре-девять человек и более. В результате пациенты вынуждены хранить свои личные вещи под подушкой, на окне (психиатрическое отделение Алтайской республиканской больницы) или под матрасом (как, например, в Тверской областной ПБ № 1). В большинстве больниц кровати старые, с металлической сеткой, а в Брянской областной ПБ № 3 и Красноярской краевой ПБ № 2 пациенты спят на двухъярусных койках, как в тюрьмах и казармах. Более чем в половине всех отделений нет специальной комнаты отдыха. Местом отдыха и проведения досуга служат столовые, холлы и коридоры. В психоневрологическом отделении окружной больницы Ненецкого АО телевизор находится в сестринской, а в Тверской областной ПБ № 1 им. Литвинова — за дверью отделения, и их смотрят через приоткрытую дверь.

В некоторых больницах пациентов просят приносить постельное белье из дома, поскольку его не достаточно, или оно ветхое. В Нижегородской городской ПБ № 1, например, постельное белье дают только тем, кто не может принести из дома, в Республиканской психотуберкулезной больнице Марий Эл матрасы, одеяла и постельное белье покупают на пенсии больных. Казенная одежда, в основном, выглядит неприглядно (Воронежская областная ПБ, психиатрическое отделение окружной больницы Коми-Пермяцкого АО, Красноярская краевая ПБ № 2, Курганская областная ПБ и др.), а порой и не соответствует размеру (Республиканская клиническая ПБ Башкортостана, Республиканская клиническая ПБ Татарстана и др.). В Пермской городской ПБ больничные одежда и обувь пронумерованы, и пациенты вынуждены постоянно носить на себе больничное клеймо.

Многие стационары не могут обеспечить своим пациентам прогулки в холодную погоду, поскольку верхней одежды не хватает, а имеющаяся (кальсоны, фуфайки, телогрейки, сапоги) унижает достоинство пациентов.

Хотя питание больных за последние три года существенно улучшилось, во многих психиатрических больницах оно по-прежнему является недостаточным и однообразным, а в 20% больниц положение просто критическое. Здесь питание пациентов осуществляется менее чем на 20 р. в день (например, Прохладненская районная ПБ Кабардино-Балкарии, Костромская областная ПБ), и не только не выполняются нормы питания по ассортименту и количеству основных продуктов, но в большинстве случаев не обеспечивается и достаточная калорийность. Больные могут рассчитывать только на передачи родственников.

В целом можно сказать, что медицинская помощь пациентам психиатрических больниц оказывается на том уровне, который обеспечивают своим гражданам местные власти, и целиком зависит от возможностей региона. Во многих регионах на финансирование психиатрических больниц выделяется лишь 50—70% от необходимого (городская ПБ Нижнего Новгорода, Ухтинская городская ПБ Республики Коми, Кузнецкая городская ПБ Пензенской области, Шадринская психоневрологическая больница Курганской области, Новокузнецкая городская ПБ Кемеровской области и мн. другие). Причем в некоторых регионах власти не соблюдают, даже ими самими установленные нормы, и до больницы доходит лишь 70% от утвержденных местными властями средств (напр., Курганская областная ПБ).

Таким образом, все пациенты психиатрических стационаров России могут реализовать свое право на лечение, однако большинству из них не может быть обеспечен его современный уровень. Условия пребывания в большинстве психиатрических стационаров России, несмотря на существенное улучшение финансирования, находятся на довольно низком уровне, а кое-где — просто на грани выживания.

2. Нарушения прав человека при оказании психиатрической помощи по-прежнему остаются в России серьезной проблемой. Это показали и результаты проведенного мониторинга психиатрических стационаров, и судебное разбирательство в Европейском суде по делу «Тамара Ракевич против России».

Основные нарушения фундаментальных прав человека при стационарной психиатрической помощи сводятся к следующему.

- 1) В большинстве регионов страны нарушается право пациента на справедливое судебное разбирательство в связи с недобровольным стационарованием: суды нарушают сроки судебного разбирательства (не менее 10% регионов), судебное заседание часто проводится в отсутствие адвоката или законного представителя пациента, а порой и в отсутствие самого пациента (20%), свидетелей со стороны пациента в суд не вызывают; определение суда выдается только одной стороне процесса — психиатрическому стационару (100%).
- 2) В большинстве стационаров отмечается фальсификация добровольного стационарования и информированного согласия на лечение (получение подписи путем запугивания или введение в заблуждение). Такой вывод можно сделать, исходя из того, что в 65% психиатрических стационаров 98—100% пациентов лечатся на добровольной основе, что невозможно, учитывая специфику психических расстройств.
- 3) Двенадцать лет действует закон о психиатрической помощи, но так и не создана служба защиты прав пациентов, находящихся в психиатрических стационарах, предусмотренная этим законом.
- 4) Общественный контроль за деятельностью психиатрических служб практически отсутствует, психиатрические больницы продолжают оставаться совершенно закрытыми учреждениями, попасть в которые можно только по разрешению главного

врача. Некоторые главные врачи (напр., главный врач Московской ПБ № 15) отказываются пускать даже представителей Уполномоченного по правам человека РФ, ссылаясь на запрет Московского департамента здравоохранения.

- 5) Во многих больницах пациенты используются в качестве бесплатной рабочей силы, компенсирующей нехватку младшего медицинского персонала (уборка помещений, работа на пищеблоке, в прачечной, участие в ремонтных работах и т. п. — так называемая трудотерапия или терапия занятостью).
- 6) В половине ПБ страны вся корреспонденция, включая жалобы в различные инстанции, подвергается цензурированию, «бредовые» с точки зрения врача жалобы не отправляются по назначению, а подшиваются в историю болезни.
- 7) Подавляющее большинство психиатрических стационаров (75%) нарушает право граждан на получение информации о своем здоровье и отказывает пациентам в выдаче выписок из их историй болезни даже по письменному заявлению с обоснованием необходимости выписки.
- 8) В некоторых стационарах врачи необоснованно ограничивают прогулки и свидания пациентов с родственниками, запрещают телефонные разговоры.
- 9) Многие больницы не могут обеспечить пациентов правовой помощью: 13% больниц вообще не имеют юристов, в остальных консультацию юриста можно получить лишь по распоряжению врача.

Амбулаторная помощь людям с психическими расстройствами организована еще хуже. Пациенты жалуются на необоснованные недобровольные освидетельствования, отсутствие правовой помощи, невозможность получать лечение препаратами нового поколения и т. д.

Однако особенно часто права людей с психическими расстройствами нарушаются **вне оказания психиатрической помощи**, в обычной жизни, где, несмотря на гарантированную законом тайну обращения к психиатру, они подвергаются дискриминации в связи со своим психическим расстройством.

Практически все высшие и средние учебные заведения требуют от абитуриентов справки о психическом здоровье, хотя в большинстве случаев будущие профессии не включены в утвержденный Минздравом РФ список профессий, имеющих ограничения по психическому здоровью. Работодатели обычно отказываются принимать на работу людей с психическими расстройствами и увольняют их при первой возможности. Правоохранительные, судебные и административные органы, узнав, что человек наблюдается у психиатра, не желают разбираться с его проблемами, и порой приходится добиваться того, чтобы пациента по крайней мере выслушали. Например, проживающую в Мордовии гр-ку Д. неоднократно жестоко избивал муж. У нее были переломы пальцев рук, и врач-травматолог посоветовал обратиться в милицию. Однако как только участковый получил справку о том, что Д. состоит на учете в психоневрологическом диспансере, дело было

прекращено. Душевнобольных в нашей стране можно избивать безнаказанно.

Бесправие психически больных демонстрирует следующий довольно типичный пример. Душевнобольная М. жила на первом этаже и много времени проводила, стоя у окна и наблюдая, что происходит у подъезда. Некоторые соседи издевались и унижали больную, а однажды разбили в квартире окно. М. и ее мать подали в милицию жалобу на соседей, однако вскоре узнали, что по заявлению соседей уголовное дело заведено на больную, поскольку у нее видели нож, и она якобы представляет угрозу для окружающих. И хотя никаких доказательств по делу не было представлено (она никому конкретно этим ножом не угрожала, никто не мог описать и самого ножа, нож в руках больной видела одна из соседок, когда та открыла ей дверь), была назначена АС-ПЭ, и эксперты Московской клинической ПБ № 1 им. Алексеева, не долго думая, рекомендовали суду признать М. невменяемой в отношении инкриминируемого деяния и направить ее на лечение в ПБ специализированного типа. Только благодаря консультациям НПА России и активности сестры пациентки кассационная инстанция отменила решение суда и вернула дело на доследование. Никто не пытался доказать вину М., она была «виновата» только в том, что больна.

Особенно грубо нарушаются права пожилых людей с психическими расстройствами и одиноких больных, проживающих в отдельных квартирах. Такие люди становятся жертвами преступников, мошенников, а порой и ближайших родственников. В 2004 г. НПА России неоднократно участвовала в делах, когда престарелые родители хотели разменять квартиру или произвести еще какие-то действия по отселению от детей, а в результате оказывались в психиатрических больницах, а затем и в психоневрологических интернатах. Порой администрация диспансера не разрешает больным совершать сделки с имуществом, защищая интересы взрослых и здоровых родственников, а органы опеки и попечительства, наоборот, разрешают опекунам совершать сделки, в результате которых больные лишаются всего имущества. Типичным примером является дело К., которая имела в собственности две квартиры (двух- и трехкомнатную), машину и гараж. В 2000 г. она заболела, в 2003 повторно с обострением попала в психиатрическую больницу. Дочь, с которой у К. к тому времени сложились неприязненные отношения, тут же подала заявление о признании К. недееспособной. В остром состоянии К. была представлена судебно-психиатрической экспертной комиссии Московской клинической ПБ № 1 им. Алексеева и на основании ее заключения в апреле 2003 г. признана судом недееспособной. Опекуном стала дочь, которая в течение года отказывалась забирать мать из больницы. Дочь планировала оформление матери в ПНИ (психоневрологический интернат) и хотела, прежде всего, «разобраться» с ее имуществом. В январе 2004 г. по настоянию лечащего врача К. все-таки выписали, и дочь отвезла ее к бывшему мужу, сказав, что в квартире ремонт. Однако вскоре К. узнала, что по разрешению опекунского совета проданы обе ее квартиры и гараж. На вырученные от продажи двух квар-

тир деньги, дочь купила одну квартиру и проживала в ней с мужем и ребенком. Дочь и ее муж не работали, получали пенсию К. и жили на деньги, вырученные от продажи принадлежавшего ей имущества. Комиссия НПА не обнаружила у К. психотической симптоматики. Приступ закончился, и признаки недееспособности у К. отсутствуют. В результате обращений в надзорные и судебные инстанции, решение суда о признании К. недееспособной Мосгорсудом отменено, дело передано на новое рассмотрение. Но своего имущества она, видимо, уже не вернет. По состоянию психического здоровья К. вполне могла бы проживать самостоятельно, но разменять квартиру, которую купила дочь в результате своих махинаций, практически невозможно.

С проблемой нарушения жилищных прав людей с психическими расстройствами в последние годы приходится сталкиваться все чаще и чаще. Многие люди с психическими расстройствами, конфликтующие с родственниками, не могут вселиться на принадлежащую им по закону площадь, и вынуждены прозябать без крова над головой. Психоневрологические диспансеры выдают справки: право на льготы, право на дополнительную площадь, с формулировкой «не должен проживать в коммунальной квартире». Однако в жилищно-коммунальных органах предлагают решать вопрос в судебном порядке, а суды отказывают в разделении финансово-лицевого счета, ссылаясь на то, что в этом случае больной будет проживать в коммунальной квартире. Принимаемое судами решение о вселении пациента в квартиру, где проживают его бывшие родственники, как правило, на практике не может быть осуществлено. Так, например, гр-н Б., который провел более десяти лет на принудительном лечении, был прописан в квартире вместе со своими детьми, и все вместе они были поставлены на очередь по улучшению жилищных условий. Однако ждать этого предстояло не менее пяти лет, а жить ему было негде. Полтора года он скитался по родственникам и знакомым. На неоднократные просьбы правительства Москвы предоставить ему хотя бы временно отдельную площадь, московские жилищно-коммунальные власти отвечали отказом и предложили решить вопрос в судебном порядке. Перовский муниципальный суд г. Москвы вынес определение о вселении пациента в квартиру, где проживают его уже взрослые дети и родители бывшей жены. Дело закончилось тем, что при попытке вселения родственники спровоцировали драку, и Б. вновь попал на принудительное лечение.

В последние несколько лет в России вновь увеличивается использование психиатрии в немедицинских целях. Государственный Центр социальной и судебной психиатрии им. Сербского выступил инициатором проведения конференции (ноябрь 2004 г.) и Первого национального конгресса по социальной психиатрии (2—3 декабря 2004 г.), на которых главным фактором угрожающим психическому здоровью общества, объявлено «манипулирование сознанием человека» со стороны СМИ и «тоталитарных сект», что закладывает основу под использование психиатрии в репрессивных целях и расширение цензуры. Недавно завершились лишением государственной регистрации

многие длившиеся в течение нескольких лет судебные процессы против различных религиозных организаций. В 2004 г. закрыты московское отделение религиозной организации «Свидетели Иеговы», сайентологическая организация в Хабаровске, центр дианетики в Уфе и др. В вынесенных судебных решениях одним из важнейших пунктов является бездоказательное обвинение в «причинении вреда психическому здоровью». Примеры «вреда» или приводятся в самом общем виде: «к нам обращается много родителей», «организации пользуются гипнозом» и т. п. или являются совершенно несостоятельными. Так, например, вот уже второй год тянется судебный процесс против члена московской организации «Свидетели Иеговы» Л. Пикулевой, муж которой подал в суд заявление о признании ее недееспособной и ограничении ее родительских прав. По мнению НПА России Пикулева психическим заболеванием не страдает, работает, воспитывает троих детей и демонстрирует полную социальную адаптацию, однако доказать все это в суде до сих пор не удастся. Сначала врач ПНД № 18 М.Е. Ястребова, освидетельствовав Л. Пикулеву в недобровольном порядке и не обнаружив никакой психотической симптоматики, рекомендовала проведение СПЭК, «учитывая членство в секте», затем эксперты Центральной Московской областной клинической ПБ № 1, также, не обнаружив никакой психопатологической симптоматики, рекомендовали назначение стационарной экспертизы (а вдруг там что-нибудь удастся обнаружить), а теперь орган опеки и попечительства р-на «Бирюлево Восточное», вопреки имеющимся у них материалам из школы и поликлиники о том, что Пикулева хорошо заботится о своих детях, направил в Нагатинский районный суд г. Москвы заключение об ограничении Л. Пикулевой в родительских правах со следующей формулировкой: «Данное решение принято в интересах несовершеннолетних, в целях сохранения семьи, сохранения психического здоровья детей. Принятое решение не основано на том, что гр. П-ва Л.В. является «плохой» мамой, не заботящейся о своих детях, тем более что представленные характеристики, справка из детской городской поликлиники № 40 говорят об обратном. *Принятое решение преследует цель задуматься о том, что вовлечение в религиозную организацию может расцениваться как психическое насилие над несовершеннолетними детьми, в результате чего существует угроза для психического здоровья детей*». Психически здоровую женщину, которая является хорошей матерью, хотят признать недееспособной и разлучить с детьми только потому, что властям не нравятся религиозная организация «Свидетели Иеговы».

Положение людей с психическими расстройствами напрямую связано с действующим законодательством и правоприменительной практикой. Вызывает особую тревогу, что в настоящее время существует угроза ужесточения российского законодательства в отношении людей с психическими расстройствами, что может привести к потере основных демократических завоеваний российской психиатрии. В 2000—2003 гг. Минздравом РФ подготовлен законопроект «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав

граждан при ее оказании», который резко ограничивает судебный контроль за применением недобровольных мер в психиатрии, наделяет персонал правом бесконтрольного применения мер стеснения и резко снижает гарантии государственного финансирования психиатрической помощи. Активный протест общественности против подготовленного законопроекта привел к тому, что осенью 2003 г. он был снят с обсуждения, а весной 2004 г. отозван. Однако директор Центра социальной и судебной психиатрии Т. Б. Дмитриева не оставила идею внести подготовленные поправки в действующий закон о психиатрической помощи и собирается лоббировать их через правительство.

С другой стороны, первый проигранный в Европейском суде по правам человека процесс, связанный с психиатрией («Ракевич против России», 2003 г.), не доведен Минздравом РФ до сведения руководителей психиатрических учреждений и не обсуждался психиатрическим сообществом, а указание Европейского суда о введении в российское законодательство статьи о праве психически больных на немедленное самостоятельное обращение в суд при недобровольной госпитализации, не имело никаких официальных последствий. Принятый в августе 2004 г. в обход профессионалов и вопреки протестам общественности Федеральный закон № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации...» снизил государственные гарантии оказания психиатрической помощи, исключив из Закона о психиатрической помощи (ст. 17 «Финансирование психиатрической помощи») обязанность государства финансировать ее «в размерах, обеспечивающих гарантированный уровень и высокое качество психиатрической помощи».

С введением в психиатрии специальности «судебный эксперт» (2002) закончилось огосударствление и полная монополизация этой сферы Центром социальной и судебной психиатрии им. Сербского. Закон «О государственной судебно-экспертной деятельности» (2001) хотя и говорил о том, что судебно-психиатрические экспертизы проводятся в государственных экспертных центрах, однако ст. 42 оставляла возможность проведения экспертизы вне государственного учреждения негосударственными экспертами. Теперь же эксперты должны иметь сертификат судебного эксперта, для получения которого необходимо пройти курсы в Центре социальной и судебной психиатрии им. Сербского, который принимает только сотрудников государственных экспертных центров, проработавших там не менее трех лет. В результате в 2003—2004 гг. закрылись все негосударственные экспертные центры, проводившие судебные экспертизы на коммерческой основе, а единственная некоммерческая общественная организация, представляющая Россию во Всемирной психиатрической ассоциации, — Независимая психиатрическая ассоциация России — находится под угрозой ликвидации. Министерство юстиции РФ требует от нее отказаться даже от проведения «несудебных экспертиз в области защиты прав человека».

Все это лишает граждан права на состязательность экспертиз в судебном процессе, а значит, существенно ограничивает возможность справедливого судебного разбирательства.

Таким образом, в 2004 г. в положении лиц с психическими расстройствами в России произошли решительные перемены к худшему:

- 1) Государство на законодательном уровне отказалось обеспечивать «гарантированный уровень и высокое качество психиатрической помощи», легитимировав нынешнее бедственное состояние психиатрической службы.
- 2) Отозванный из Государственной думы под давлением общественной ответственности законопроект «О внесении изменений и дополнений в закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», резко ограничивающий судебный контроль за применением недобровольных мер в психиатрии, снова готовится для внесения в Государственную думу РФ по инициативе Центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского.
- 3) Завершен процесс полного огосударствления судебно-психиатрической экспертной деятельности, а независимая судебно-психиатрическая экспертиза фактически уничтожена.
- 4) Независимая психиатрическая ассоциация России — единственная профессиональная негосударственная организация, занимающаяся защитой прав человека в психиатрии и представляющая Россию во Всемирной психиатрической ассоциации, находится под угрозой лишения государственной регистрации, если не вычеркнет из устава право на проведение независимой психиатрической экспертизы.
- 5) Первый процесс в Европейском суде, связанный с российской психиатрией («Ракевич против России»), практически не обсуждался российскими психиатрами, а его решения не привели ни к каким изменениям законодательства и правоприменительной практики.
- 6) Резко активизировалось использование психиатрии в медицинских целях, в частности, для закрытия религиозных организаций и атаки на СМИ, с использованием псевдонаучной концепции «контроля сознания», активно поддерживаемой Центром социальной и судебной психиатрии им. Сербского.

Психиатрическое сообщество (за исключением НПА России) встречает очередной откат от демократических завоеваний с обреченной пассивностью.

КОНТРОЛЬ ЗА НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Лев Левинсон, Институт прав человека

Вместо предисловия

22 января 2004 г. в Москве выбросилась из окна 9-го этажа 20-летняя девушка, которую сотрудники не названного в сообщении правоохранительного ведомства пытались привлечь к сотрудничеству, — выбросилась, не желая выдавать имен тех, кто помогал ей доставать наркотики. Нет, она ими не торговала. Она тусовалась в одном из столичных ночных клубов, когда в зал ворвались люди в масках и принялись обыскивать посетителей. У девушки оказалась при себе доза героина. Была предложена сделка: прекращение расследования в обмен на информацию. Девушка отказалась.

Несколько дней ей звонили с тем же предложением, а 21 января на мобильный телефон пришло сообщение: «Жди повестку». В ответ было отправлено: «Моя смерть будет на вашей совести»¹.

Мы привыкли к тому, что борьба с наркотиками ведется любыми средствами, буквально не на жизнь, а на смерть. Наркотиков от этого не становится меньше. Интерес к ним и их потребление то падают, то возрастают, и это мало зависит от антинаркотической индустрии. Борьба с наркотиками, т. е. с неким набором запрещенных веществ, опаснее самих наркотиков. Смерть безымянной 20-летней девушки — еще одно, из сотен тысяч и миллионов, тому подтверждение.

Оборот легальных наркотиков (табака, алкоголя, кофе, разрешенных лекарственных препаратов) приносит сверхвысокие прибыли.оборот нелегальных — еще большие. Вдобавок к производителям и распространителям, к стоимости риска, порождаемой запретом, нелегальные наркотики дают работу гигантскому антинаркотическому корпусу, разрастающемуся, как раковая опухоль.

Пример — российский Госнарконтроль, раскинувшийся по стране от федерального ведомства, битком набитого генералами (по генералу на каждые 260 сотрудников), до захудалого райцентра. Следст-

¹ www.newsru.com. 2004. 23 января.

вием образования, в дополнение к милиции, специальной наркотической полиции, стало лишь то, что каждый российский наркоман кормит сегодня двух-трех лишних оперов.

Какие именно стражи наводили порядок в клубе, где находилась в тот вечер девушка, не сообщалось. Скорее всего, это были молодчики наркоконтроля. Это они шарят теперь по клубам.

Нет сомнений, что эти слуги инквизиции верили и верят в то, что коль скоро их разработки основаны на законе (в его, как всегда у них, приблизительном исполнении), то все, что они требуют — а именно, сдать «сбытчика» — справедливо, а значит, сопротивление девушки их предложению должно было повлечь наказание. Что им до того, что распространителем мог быть ее муж, отец, брат, друг. Борьба с преступностью не знает ни нравственности, ни человечности, ни избирательности.

Хранение героина — правонарушение, а значит, милиция или наркоконтроль обязаны были принимать меры, — скажут нам. Не могли же они ее просто отпустить?

Могли. Хотя в подкормку нам и вдолбили, что кто-то (вор, наркоман...) во всех случаях должен сидеть в тюрьме, проблема может решаться и по-другому. Как сказал более 50 лет назад крупный государственный деятель Великобритании лорд Шоукросс, бывший генеральным атторнеем: «в нашей стране (в Великобритании. — Л. Л.) никогда не было (и, надеюсь, никогда не будет) правила, в соответствии с которым человек, подозреваемый в совершении преступления, должен автоматически стать объектом преследования»². Англичане России не указ, конечно. Наши правоохранительные органы находят пример для подражания в США, навязавших миру расистскую борьбу с наркотиками.

Думается, что стремление к прыжку, еще не осознанное, зародилось у девушки уже тогда, когда наркополицейские вломились в ее пространство, в котором она жила своей жизнью со своими друзьями, когда, матерясь, наделенные властью лица положили ее на пол или поставили к стене, выпотрошили сумочку, заставили показать вены. Что остается делать человеку, когда он не может защитить приватность своего существования?

Она могла отказаться от сотрудничества и быть привлеченной к ответственности специалистами по уголовным делам. «Сбытчицей», а следовательно, и осужденной лет на семь, оказалась бы в таком случае, скорее всего, она сама. Девушка предпочла остаться свободной.

Оценка ситуации

Традиционная российская политика в отношении наркотиков может быть определена через следующие основные характеристики:

² Гуценко К., Головки Л., Филимонов Б. Уголовный процесс западных государств. М.: Зерцало-М, 2001. С. 64.

1) приоритет уголовно-правовых мер воздействия перед социальными и медицинскими; 2) имитационный характер «борьбы с наркотиками»; 3) коррупционное состояние антинаркотических служб; 4) крайне консервативный и по сути полицейский характер государственной наркологии; 5) ее коммерциализация; 6) идеологизация антинаркотической политики. Либеральные правовые новации 2003—2004 гг., направленные на гуманизацию мер уголовной ответственности за наркотики, именно потому отвергаются как силовыми ведомствами, так и официальным здравоохранением, что не вписываются в эту схему.

Выстраивание политики в области наркотиков отдано полицейским структурам, каковой является и функционирующий с 1 июля 2003 г. Госнаркоконтроль (ныне — ФСКН)³. Следствие такого положения — приоритетное бюджетное финансирование правоохранительной деятельности и обеспечение наркологических служб по остаточному принципу при полном отсутствии бюджетных вложений на реабилитацию. При дележе бюджетного пирога Министерству здравоохранения и социального развития противостоит целый ряд силовых ведомств, каждое из которых уполномочено «противодействовать росту наркомании» — упомянутая ФСКН, МВД, ФСБ, Федеральная таможенная служба.

Показателем успешности антинаркотической работы по-прежнему выступает статистика: по числу возбужденных уголовных дел, административных производств (так называемая «палочная система»), килограммам изъятий. Органы правопорядка ориентированы на количественные, а не на качественные показатели. Именно для улучшения отчетности повсеместно и систематически как милиция, так и сотрудники ФСКН подбрасывали и подбрасывают наркотики, изображают в материалах уголовных дел наркоторговцами нищих наркоманов, делящихся друг с другом последней дозой.

Контролирует наркосцену преимущественно милиция, успешно конкурирующая в этом с ФСКН. Но как милицейские, так и наркополицейские органы глубоко поражены коррупцией. Число крупных наркодельцов, представших перед судом, исчисляется единицами. При этом очевидно, что изъятие крупной партии наркотиков не равнозначно раскрытию преступной сети, ведь перевозкой занимаются нанятые исполнители, а не хозяева бизнеса.

На заседании круглого стола в Государственной думе 9 декабря 2002 г. судья Верховного суда РФ Владимир Дорошков заявил, что среди выявленных крупных наркоторговцев преобладают начальники отделов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (т. е. соответствующих подразделений милиции — тогда наркоконтроля еще не существовало).

³ С 9 марта 2004 г. — Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Указ Президента РФ № 314), с 28 июля 2004 г. — Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (Указ Президента РФ № 976).

Так, 2 апреля 2004 г. Самарский областной суд приговорил начальника районного отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Самарского РОВД Юрия Никифорова к восьми годам лишения свободы. Суд счел Никифорова виновным по четырем статьям УК: незаконный оборот наркотиков, получение взятки, превышение служебных полномочий и фальсификация доказательств. Никифоров был задержан в феврале 2003 г. Ему вменено, что, используя служебное положение, он договорился с двумя наркоторговцами о реализации имеющегося у него героина. Передав им 40 г героина, взамен он получил 20 тыс. рублей. Затем в течение двух лет он предупреждал этих наркоторговцев о готовящихся проверках и давал указания об отказе в возбуждении уголовного дела против них⁴.

Несмотря на изложенное, формальные показатели по привлеченным к ответственности за сбыт наркотиков в особо крупных размерах демонстрировали (до вступления в силу 12 мая 2004 г. новых норм Уголовного кодекса) десятки тысяч «опасных преступников» ежегодно. Происходило это за счет отнесения к якобы крупному наркобизнесу ситуационных сбытчиков и мелких дилеров, а также, в значительном числе случаев, потребителей, ставших жертвами провокаций (передача/продажа одной или нескольких доз одним наркоманом, взятым на крючок операми, другому).

Что касается государственной наркологии, то результативность ее крайне низка. Руководство наркологии невосприимчиво к прогрессивным методам лечения и реабилитации. Бесплатная наркологическая помощь сводится к купированию абстинентного синдрома. Вследствие неэффективности лечения, недоверия врачам, передающим в милицию сведения о фактах обращения за медицинской помощью, пренебрежения к правам пациента в наркологических стационарах и диспансерах, латентность наркомании весьма высока, а процент стойкой ремиссии у прошедших через бесплатную государственную наркологию близок к нулю.

Адепты бескомпромиссной войны с наркотиками обычно утверждают, что наркомания — не болезнь, а распущенность, следствие вседозволенности и терпимости к порокам. Поскольку жесткость борьбы не приводит к решению проблемы, обществу внушается, что политика — на самом деле недостаточно жесткая, что необходимы еще более строгие наказания. Следствием культивирования такого подхода является вытеснение потребителей наркотиков из социума. Стигматизация молодежи (люди, принимающие наркотики, по большей части молоды) происходит на фоне неблагоприятной социально-экономической ситуации, нахождения примерно 30% населения страны за чертой бедности, преимущественно платного высшего образования, растущей молодежной безработицы, ужасающей культурной деградации, недоступности спорта, отсутствия предложения государством и обществом какой-либо альтернативы психоактивным веществам.

⁴ Колокол.ру. 2004. 2 апр.

Одной из проблем Уголовного кодекса в его прежней, действовавшей до 12 мая 2004 г. редакции была неурегулированность вопроса об отнесении обнаруженных в незаконном обороте наркотиков к крупному и особо крупному размерам. На практике правоохранительные органы и суды руководствовались Сводной таблицей заключений Постоянного комитета по контролю наркотиков (ПККН). Таблица представляла собой рекомендательный документ, изданный научно-консультативным органом, в компетенцию которого не входило и не могло входить принятие нормативных актов. Несмотря на это, данные таблицы применялись по всем без исключения уголовным делам (т. е. по сотням тысяч дел ежегодно). Согласно таблице, крупным размером признавалось, например, 0,1 г марихуаны, особо крупным размером — 0,005 г героина. При таком подходе за 0,005 г и 100 кг героина наступала равная ответственность — от 7 до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества или без такового. В результате в массовом порядке к ответственности привлекались люди, приобретшие, хранившие или продавшие/передавшие сотые доли грамма, тогда как «акулы наркобизнеса» оставались вне поля зрения правоохранительных органов.

Подростки, молодые люди, вовлеченные в потребление наркотиков, получали от государства — вместо медицинской, социальной и реабилитационной поддержки — клеймо преступников, тюрьму, полуманные судьбы. Попадаясь первый раз с наркотиками в несовершеннолетнем возрасте, они наказывались, как правило, условно. Будучи задержанными вторично, уже после 18 лет, юноши и девушки получали по совокупности приговоров двенадцатилетние двойные сроки.

Реформа Уголовного кодекса Российской Федерации

Новости по теме «наркотики» за последние полтора года разбиваются, по большому счету, на три: одну хорошую и две плохих. Хорошая новость — радикальный пересмотр уголовного законодательства, самым существенным образом затронувший проблему наркотиков. Новость плохая — институциональная. Это Госнарконтрль как таковой. Вторая очень плохая новость состоит из тысячи ежедневных дурных вестей, приходящих с улицы, где бессмысленно, топорно продолжается «борьба с наркотиками».

То, что названо хорошей новостью, — результат многолетней правозащитной работы по лоббированию гражданского интереса в сфере, касающейся наркотиков. И это один из лучших примеров взаимодействия Правительства и неправительственных организаций.

С изменением ответственности за незаконные действия с наркотиками официальная линия, вектор которой на протяжении более десяти лет был исключительно карательным в отношении потребителей наркотиков, претерпела решительный сдвиг. Российская власть в некой своей части — на уровне, где принимаются решения — осознала, сколь неэффективным и затратным является ставший традиционным полицейский подход к наркомании и наркотизму. Осознала, но вопрос, надолго ли?

Новая редакция антинаркотических статей УК РФ и корреспондирующих им норм Кодекса об административных правонарушениях утверждена Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, вступившим в силу (в части статей, касающихся наркотиков) 12 мая 2004 г. Порядок определения размеров наркотиков, обнаруженных в незаконном обороте, отныне законодательно закреплен: крупным размером признается количество, превышающее размеры средней разовой дозы потребления в 10 и более раз, а особо крупным — в 50 и более раз. Незаконные приобретение, хранение, изготовление, переработка, перевозка запрещенных веществ в количестве менее 10 доз признаны не уголовным преступлением, а административным проступком и наказываются по КоАП РФ штрафом до 1000 рублей либо административным арестом на срок до 15 суток.

Постановление Правительства РФ от 6 мая 2004 г. № 231, которым утверждены размеры средних разовых доз, можно считать знаковым. Вместо разработанных ПККН и согласованных ФСКН фиктивных размеров (доза героина — 0,0001 г, доза марихуаны — 0,15 г⁵) были приняты реалистичные количества: 0,1 г — для героина, 2 г — для марихуаны, 0,5 г — для гашиша, 0,15 г — для кокаина.

Кроме того, в антинаркотические статьи УК внесены следующие изменения:

- ужесточено до 20 лет лишения свободы наказание за сбыт в особо крупных размерах;
- ужесточено наказание за сбыт несовершеннолетним и сбыт, совершенный должностными лицами;
- отменено принудительное лечение от алкоголизма и наркомании в пенитенциарных учреждениях по приговору суда;
- введены альтернативные меры наказания (штраф и исправительные работы) за действия, не связанные со сбытом, совершенные в крупном размере;
- дифференцировано изготовление для личного потребления и производство в целях распространения;
- исключен признак неоднократности (повторной судимости за наркотики) как ужесточающий наказание;
- фактически исключено правило о назначении повышенного наказания при рецидиве.

Поскольку уголовный закон, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение осужденного, имеет обратную силу, с 12 мая 2004 г. подверглись пересмотру десятки тысяч уголовных дел по наркотикам. При этом сокращение репрессии коснулось и основной части осужденных за сбыт. Поскольку по ранее применявшимся положениям особо крупным размером признавалось фактически любое количество героина (от 0,005 г.), подавляющее большинство осужденных за его сбыт подпадало под ч. 4 ст. 228, предусматривавшую санк-

⁵ Протокол заседания Постоянного комитета по контролю наркотиков № 1/90-2004 от 23 января 2004 г.

цию от 7 до 15 лет лишения свободы. По новой редакции особо крупным размером признается количество, превышающее 5 г героина, в связи с чем действия осужденных были перекалифицированы на сбыт в небольших размерах со сроком наказания от 3 до 7 лет.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний, по состоянию на 1 мая 2004 г. по основной статье, предусматривавшей ответственность за наркотики (ст. 228 УК РФ), отбывали наказание в виде лишения свободы 66 768 человек, из них 24 447 — без цели сбыта (ч. 1 ст. 228), 42 321 — за сбыт, а также приравненные к нему по действовавшей в то время редакции перевозку, изготовление, переработку (ч. 2—4 ст. 228). 26 983 человека отбывали наказание по ч. 4 ст. 228 (сбыт, перевозка, изготовление, переработка в особо крупном размере).

За пять месяцев действия новой редакции антинаркотических статей УК (с 12 мая по сентябрь 2004 г.) освобождены судом от наказания в виде лишения свободы в соответствии со ст. 10 УК РФ (обратная сила смягчающего закона) 12 027 человек, из них 9812 — осужденные за деяния, не связанные со сбытом, 2215 — по ч. 2—4 ст. 228. Срок наказания был сокращен 17 223 осужденным из общего числа лишенных свободы за наркотики — в среднем на 1 год 2 месяца.

Из лиц, отбывавших наказание по ч. 4 ст. 228 (за сбыт и другие действия в особо крупном размере), 9025 осужденным вменены им деяния перекалифицированы на ч. 2 ст. 228 УК (в редакции от 13 июня 1996 г.), предусматривавшую ответственность за сбыт в небольшом размере⁶.

Приведенные сведения представлены Федеральной службой в конце декабря 2004 г. и охватывают осужденных, чьи дела были пересмотрены с мая по сентябрь. По оценочным данным, в октябре — январе сокращен срок еще примерно 10 тысячам осужденных за наркотики. Столь медлительное рассмотрение ходатайств о пересмотре наказания объясняется как загруженностью судов, так и многочисленными случаями, когда при перекалификации деяния с совершенного в особо крупном размере на совершенное в небольшом размере судом, рассматривавшим ходатайство в порядке ст. 10 УК РФ, не пересматривался срок лишения свободы, если он не превышал верхнего предела санкции, предусмотренной новой нормой. В этих случаях некоторая (правда, небольшая) часть осужденных успешно обжаловали судебные постановления, добившись пропорционального сокращения срока.

Правовые решения, безусловно, повлияли на практику: они сразу же привели к минимизации арестов потребителей наркотиков, освобождению из мест заключения десятков тысяч людей. Однако одного лишь сокращения репрессии недостаточно. Необходимо позитивное воздействие на ситуацию, предполагающее как социокультурные и экономические меры, так и глубокую реформу системы наркологической помощи. Такая реформа предполагает отказ от неэффективной

⁶ Письмо первого заместителя начальника ГУИН Минюста России В. Краева от 20 декабря 2004 г. № 18/75/1-3627.

диспансерной формы, единственным делом которой является полицейский учет наркоманов, терапевтическую свободу, развитие реабилитационного пространства.

Несмотря на столь заметные сдвиги, говорить об изменении концепции государственной политики в области наркотиков преждевременно. Наркомания по-прежнему остается в первую очередь полицейской и в последнюю — социальной и медицинской проблемой. Отсюда отношение к пересмотру уголовных норм как к чему-то чужеродному.

На антинаркотических форумах, совещаниях, брифингах, состоявшихся во многих регионах России после принятия правительственного постановления № 231, оно было подвергнуто жесткой критике как якобы препятствующее правоохранительной работе. Против уже состоявшегося реформирования УК выступали руководители наркоконтроля, наркологии, президентские полпреды и губернаторы. Так, на сентябрьском совещании органов правопорядка Приволжского округа против постановления № 231 выступил полномочный представитель Президента РФ Сергей Кириенко, а вслед за ним — его подчиненные. «Вообще узаконение наркотиков в любых дозах недопустимо. Все представители правоохранительных органов в один голос сказали, что это полностью разваливает им всю систему работы», — озвучил позицию большинства главный федеральный инспектор по Чувашской Республике Александр Муратов⁷.

Таким образом, оценивая российскую наркополитику, приходится исходить из сохраняющейся репрессивной инерции (как в правоохранительной, так и в наркологической практике). Этой инерцией определяются отношения личности и государства во всех случаях их столкновения по поводу немедицинского употребления наркотиков. Человек, принимающий запрещенные психоактивные вещества (являющийся или не являющийся при этом больным наркоманией), по-прежнему сталкивается с насилием и произволом.

Наркоконтроль

До середины 2003 г. за противодействие незаконному обороту наркотиков отвечали органы внутренних дел.

Все 90-е годы, вплоть до 2000 г., кампания по борьбе с наркотиками набирала обороты. В 1993 г. в России было выявлено 46 700 наркопреступлений, в 1995 г. — 79 800, в 2000 г. — 243 600. В 2002 г. наметился спад — 189 600, 2003 г. — 181 700.

Примерно теми же темпами до 2000 г. расширялась героинизация рынка, росли наркопотребление, заболеваемость героиновой наркоманией. Однако, как видно из представленных 25 ноября 2004 г. на парламентских слушаниях статистических данных Минздрава России, заболеваемость наркоманиями (т. е. число лиц, взятых под наблюде-

⁷ Regions.ru. 2004. 29 окт.

ние с впервые установленным диагнозом), пройдя в 2000 г. свой пик — 51,6 человек на 100 тыс. населения в год, стала постепенно снижаться. В 2003 г. этот показатель составил 16,1 чел. на 100 тыс. населения, что примерно соответствует уровню 1995 г. Эти цифры, хотя и не раскрывают реальной численности наркоманов, можно считать адекватно отражающими тенденцию сокращения темпов наркотизации, ведь латентность наркомании оставалась стабильно высокой как в 2000, так и в 2003 г.

Национальный научный центр наркологии в информационных материалах, распространенных на заседании круглого стола в Государственной думе 18 мая 2004 г., также указывал на сокращение показателя болезненности по наркомании с 18% в 2001 г. до 0,7% в 2003 г.

Во Всемирном докладе по наркотикам, представленном 25 июня 2004 г. в Москве заместителем Генсекретаря ООН, исполнительным директором Управления ООН по наркотикам и преступности Антонио Мария Коста, отмечается резкое снижение — почти в три раза — потребления героина в Западной Европе и в России⁸.

Случилось, однако, так, что в 2003 г. в силу ряда обстоятельств в верхах родилось решение о ликвидации налоговой полиции. Естественно, что одновременно необходимо было как-то трудоустроить десятки тысяч сотрудников этого органа. Для решения этой задачи и было создано новое правоохранительное ведомство — Государственный комитет по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ГНК). В названии указа о его образовании от 11 марта 2003 г. нет ни слова о проблеме наркотиков — указ называется «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации». Иными словами, как отмечает президент фонда «Наркологическая безопасность» Константин Кузьминых, «в целях решения кадровых вопросов государственного управления была использована, по мнению авторов указа, все равно толком на протяжении многих лет не решаемая проблема борьбы с наркопреступностью»⁹. Причем сделано это было на фоне стабилизации ситуации с наркотиками.

В результате ГНК был сформирован, в основном, из бывших сотрудников упраздненной налоговой полиции, не имеющих опыта уличной работы. Сотрудники же милиции, в том числе бывшие обновцы¹⁰, шли в наркополицию без особой охоты, считая МВД структурой более стабильной, чем новоявленный ГНК.

В верхних эшелонах Госнарконтrolя оказалось немало число выходцев из ФСБ, включая и руководителя новой службы Виктора Черкесова. По поводу последнего Юрий Щекочихин говорил: «Из его опыта по борьбе с наркотиками у меня в памяти сохранился лишь

⁸ www.newsru.com. 2004. 25 июня.

⁹ Кузьминых К. Нарконтроль Черкесова себя не оправдывает: Мнение Парламента страны // www.drugpolicy.ru.

¹⁰ ОБНОН — отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, территориальное структурное подразделение органов внутренних дел.

один эпизод — именно пятое управление ленинградского КГБ, в котором в 80-е работал Черкесов, подкинуло пять граммов анаши известному писателю Константину Азадовскому, за что он и получил два года Колымы (впоследствии все приговоры отменили, Азадовского реабилитировали, и вся тайная операция „пятерки“ ленинградского КГБ была документально разоблачена)»¹¹.

Наркополиция существует скоро уже два года, сменила два названия (ГНК — ФСН — ФСКН), однако по сей день не определены ее права и обязанности, законодательно не закреплена правовая статус многочисленных сотрудников этого ведомства. Права и обязанности сотрудников милиции, гарантии их правовой и социальной защиты определены Законом РФ «О милиции», сотрудников ФСБ — Федеральным законом «О федеральной службе безопасности», налоговая полиция также имела свой закон. Наркоконтролеры же существуют помимо правового поля. Единственный нормативный акт, определяющий полномочия этого органа — Указ Президента РФ от 28 июля 2004 г. № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков». Этим указом предусмотрена штатная численность службы «в количестве 40 000 единиц», центрального аппарата — 1400 «единиц», утверждено Положение о ФСКН, которое устанавливает полномочия самой службы, но не статус ее сотрудников.

УПК определяет подследственность наркоконтроля, КоАП — полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» органам наркоконтроля предоставлено право осуществления ОРД. Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» прописаны полномочия этих органов по изданию ведомственных актов в сфере регулирования законного оборота и осуществления мер контроля и даже уточнены отдельные полномочия по противодействию незаконному обороту. Нормативная база, регулирующая деятельность наркоконтроля, обширна, но не имеет центрального, обязательного звена — закона об органах по контролю за оборотом наркотиков. Еще в апреле 2004 г., отвечая на вопросы читателей «Комсомольской правды», шеф ГНК Черкесов утверждал, что «проект такого закона уже подготовлен, находится на экспертизе в федеральных ведомствах и в администрации президента»¹². Пошел год, но законопроект так и не появился на свет.

Самую острую проблему для наркоконтроля представляет дублирование функций ФСКН и МВД. ФСКН оказалась двойником МВД. Конкуренция этих ведомств в борьбе за показатели, а на местах — за контроль над рынком наркотиков, приводит к усилению давления на потребителей, росту коррупции. Надо признать, что это противоборство оказалось убийственно для наркополиции.

¹¹ Ленинградская правда. 2004. 11 дек.

¹² Комсомольская правда. 2004. 14 апр.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков — это грязная уличная работа, к которой налоговые полицейские, привыкшие проверять бухгалтерскую отчетность, оказались непривычны. Между тем, несмотря на формальное обозначение координирующей и ведущей роли наркоконтроля в этой сфере, милиция, даже лишенная ОБНОНов, в основном сохранила контроль за наркопреступностью. Закон «О милиции» по-прежнему обязывает органы внутренних дел выявлять и раскрывать преступления, возбуждать уголовные дела, производить дознание и осуществлять неотложные следственные действия (ст. 10), не делая изъятия для дел о наркотиках. УПК и КоАП определяют альтернативную подследственность и подведомственность таких дел милиции и наркоконтролю.

О том, что милиция не намерена уступать ФСКН антинаркотическую нишу, свидетельствуют цифры, обнародованные на парламентских слушаниях по проблемам противодействия незаконному обороту наркотиков 25 ноября 2004 г.:

	2003 год		I полугодие 2004 года	
	Выявлено всего	Из них органами внутренних дел, %	Выявлено всего	Из них органами внутренних дел, %
наркопреступления всех видов	181688	86,3	88948	69,2
тяжких и особо тяжких	82943	80,7	52503	59,8
совершенных группой лиц	5573	86,7	2925	49,3
совершенных организованной группой	3892	90,3	2376	73,1
фактов сбыта наркотиков	67278	81,2	42323	60,1

Выступая 15 декабря 2004 г. в Государственной думе в рамках «правительственного часа», министр внутренних дел Рашид Нургалиев еще раз подтвердил устойчивость этой ситуации: «На начало октября 2004 г. выявлено около 3600 преступлений, совершенных наркоформированиями. Из них две с половиной тысячи раскрыто работниками органов внутренних дел. В системе Министерства практически все службы в той или иной степени участвуют в этой работе».

Таким образом, статистика опровергает миф о том, что, оставив милиции наркоманов и уличных дилеров, наркоконтроль сосредоточил свои усилия на организованной преступности.

Парадоксально, но ФСКН демонстрирует при этом фантастические успехи по изъятиям наркотиков. Представляемую наркоконтролем отчетность приходится принимать на веру, хотя не будет лишним иметь в виду и отсутствие какого-либо внешнего контроля и независимого пересчета декларируемых службой тонн, ею изымаемых и ею

же уничтожаемых. «Никто не принимает во внимание один момент, — говорят в оперативно-розыском бюро по противодействию незаконному обороту наркотиков МВД. — У нас статистика ведется по-разному. Мы количество изъятого вещества констатируем по уголовным делам, т. е. в отчеты вносим то, что удалось доказать. А они отчитываются по оперативке. Мы им уже не раз говорили, чтобы они в отчетах помечали «по информации ФСКН». Чтобы всем сразу понятно было, что это»¹³.

По словам начальника отдела по противодействию незаконному обороту наркотиков УВД одной из областей С. М.¹⁴, «дублирование функций, нездоровая конкуренция мешают работе. <...> Считаю, что необходимо вернуть все на свои места: создать при МВД мощную структуру, обеспечить ее кадрами (в том же объеме, что сейчас есть в ФСКН), в том числе следователями, т.к. только в рамках МВД можно качественно бороться с наркопреступлениями. <...> Под влиянием «палочной» системы сотрудники ФСКН часто «воруют» раскрытые преступления, выявленные сотрудниками милиции. Через прокуратуру забирают уголовные дела, заканчивают по ним расследование и ставят себе галочку. А милиция остается в накладе».

Развал правоохранительной работы по противодействию распространению наркомании, вызванный образованием наркоконтроля, отмечается и сторонниками жесткого курса. Руководитель екатеринбургского фонда «Город без наркотиков», депутат Госдумы Евгений Ройзман высказывался в этой связи так: «В какой-то момент вдруг увидели, что все наркотики в стране контролирует милиция: или это было при попустительстве милиции, или при покровительстве милиции. Когда начали разбираться, вдруг поняли, что система сгнила и на нее нельзя полагаться вообще никак. Поэтому и создали такую структуру, как Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сокращенно Госнарконтроль. Здесь несколько интересов переплелись, но я, как гражданин, понимаю, что здесь переплелись не интересы граждан, а какие-то другие. На самом деле с созданием Госнарконтроля по стране ситуация ухудшилась. У нас милиция хоть как-то работала, мы ее распиливали, заставляли работать. А с созданием Госнарконтроля милиция стала саботировать работу и ситуация у нас ухудшилась»¹⁵.

Отмечается отток профессионалов из сферы противодействия наркопреступности. «Говорят, что многие из них были не приняты или не пошли в новую службу из-за коррумпированности. В отдельных случаях это так и было, но вот простой пример: еще в самом начале функционирования ведомства В. Черкесова сотрудник полиции был привлечен за то, что запросил за «решение вопроса» не 1000 долларов

¹³ Новая газета. 2004. 20 дек.

¹⁴ Данные о респонденте не приводятся по его просьбе. Интервью 29 декабря 2004 г.

¹⁵ www.drugpolicy.ru.

США, как это практиковали некоторые сотрудники милиции, а 10 000 долларов. Когда этот сотрудник был привлечен к ответственности, он понял, что в сфере борьбы с наркобизнесом не бывает столь легких денег, как в сфере контроля за коммерческими структурами»¹⁶.

Но как может ФСКН приносить в государственную деятельность что-либо позитивное, когда не ясна миссия этой службы, размыты ее цели, случайны задачи. Руководство наркоконтроля блуждает в трех соснах, вечно противоречит само себе. Особо показателна межведомственная позиция, занятая этим ведомством после принятия постановления Правительства № 231 об утверждении средних разовых доз.

Дом разделился сам в себе. Заместитель руководителя службы (ныне — руководитель Департамента межведомственной и информационной деятельности ФСКН) Александр Михайлов последовательно клеймит либерализацию уголовных норм о наркотиках, называя правовую реформу «первым шагом к легализации»¹⁷. Другой заместитель, Александр Федоров, публично призывает ставить вопрос об изменении законодательства, в связи с которым появилось правительственное постановление¹⁸. Начальник Управления межведомственного взаимодействия в сфере профилактики Борис Целинский заявляет, что не припомнит «случая в истории, когда российской антинаркотической политике был нанесен такой удар. Даже когда 5 декабря 1991 г. на волне демократизации была отменена уголовная ответственность за употребление наркотиков вреда было меньше»¹⁹. Сам же Виктор Черкесов вроде бы не солидаризируется со своими подчиненными. Так, в прямом эфире радио «Эхо Москвы» руководитель службы высказывался в поддержку новых критериев ответственности за наркотики: «Замысел законодателя сводился к тому, чтобы вывести из-под уголовного преследования наркоманов — тех, кто задерживался с небольшим количеством наркотиков и привлекался к уголовной ответственности по пресловутой статье 228 части 1. Это совершенно правильное направление. Это полное совпадение со стратегией деятельности федеральной службы»²⁰. Правда, позиция Черкесова сформировалась спустя полтора месяца после принятия постановления № 231 (это по ключевому для возглавляемой им службы вопросу!) и только после посещения России в конце июня 2004 г. исполнительным директором Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) Антонио Мариа Коста, одобрявшим изменения российской уголовной наркополитики.

Не прошло и полугодя, как мнение шефа ФСКН кардинально переменялось: «Мы выражали свое недоумение введением понятия «средняя разовая доза» по отношению к наркотикам, которые в рамках международной конвенции запрещены «от нуля»: героин или ко-

¹⁶ Кузьминых К. Наркоконтроль Черкесова себя не оправдывает...

¹⁷ Независимая газета. 2004. 14 апр.

¹⁸ Эхо Москвы. 2004. 15 дек.

¹⁹ Политический журнал. 2005. № 5. 14 февр.

²⁰ Эхо Москвы. 2004. 1 июля.

каин в принципе не могут находиться в обороте. Эта юридическо-техническая лазейка в нашем законе фактически легализует их в объеме «средней разовой дозы». <...> позиции государства в борьбе с наркотиками ослаблены»²¹.

Взявшись читать интервью Черкесова подряд, можно прийти к странному выводу, что стратегия деятельности федеральной службы состоит в ослаблении позиций государства в борьбе с наркотиками.

Чем занимается наркоконтроль весьма успешно, так это собственным жизнеобеспечением. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на перечень нормативных актов, направленных на улучшение благосостояния наркополицейских. Вот их отнюдь не полный список:

- приказ Госнарконтроля РФ от 28 октября 2003 г. № 190 «О дополнительной выплате работникам бюджетной сферы Госнарконтроля России»;
- приказ Госнарконтроля РФ от 19 ноября 2003 г. № 227 «Об утверждении перечня высококвалифицированных рабочих, оплата труда которых может производиться исходя из 9—10 разрядов единой тарифной сетки»;
- приказ Госнарконтроля РФ от 20 ноября 2003 г. № 229 «Об утверждении инструкции о порядке учета нуждающихся в улучшении жилищных условий сотрудников, федеральных государственных служащих и работников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»;
- приказ Госнарконтроля РФ от 17 февраля 2004 г. № 37 «О предоставлении дополнительных отпусков федеральным государственным служащим органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»;
- приказ ФСН РФ от 12 мая 2004 г. № 138 «О дополнительных выплатах сотрудникам органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и организаций Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков»;
- приказ ФСН РФ от 13 мая 2004 года № 141 «Об утверждении инструкции о порядке выплаты сотрудникам оперативных, оперативно-технических и приравненных к ним подразделений органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ надбавки за знание и применение в практической работе иностранных языков, а также перечня подразделений, приравненных к оперативным, оперативно-техническим подразделениям органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»;
- приказ ФСН РФ от 13 мая 2004 г. № 145 «Об утверждении инструкции об организации санаторно-курортного лечения и отдыха в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»;

²¹ Политический журнал. 2004. 21 дек.

- приказ ФСН РФ от 13 июля 2004 г. № 209 «Об утверждении инструкции по организации медицинского обеспечения в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»;
- приказ ФСН РФ от 13 июля 2004 г. № 210 «Об утверждении размеров увеличения тарифных ставок (окладов) работников бюджетной сферы по категориям гражданского персонала, перечней надбавок, компенсационных доплат, повышений ставок и окладов, связанных с особенностями деятельности органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»;
- приказ ФСКН РФ от 2 августа 2004 г. № 231 «Об утверждении инструкции об организации работы по исчислению выслуги лет для назначения процентной надбавки за выслугу лет к окладу денежного содержания сотрудникам органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»;
- приказ ФСКН РФ от 27 сентября 2004 г. № 282 «О порядке премирования по результатам трудовой деятельности и оказания материальной помощи работникам бюджетной сферы органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»;
- приказ ФСКН РФ от 28 декабря 2004 г. № 396 «Об утверждении инструкции о порядке выплаты единовременного денежного вознаграждения за добросовестное выполнение должностных обязанностей по итогам календарного года работникам бюджетной сферы органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

Наконец, приказом ФСКН от 29 декабря 2004 г. № 402 «О внесении изменений в приказ Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ от 19 апреля 2004 г. № 122» размер ежемесячной надбавки сотрудникам службы «за сложность, напряженность и специальный режим службы» увеличен до 120 процентов должностного оклада».

Будучи некой «вещью в себе», наркоконтроль создает видимость деятельности, откровенно симулирует правоохранительную работу.

Наркоцензура

Пользуясь тем, что в ст. 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» понятие пропаганды наркотиков сформулировано избыточно и некорректно, наркоконтроль развернул наступление на свободу слова и распространение информации, свободу творчества и на такую относящуюся к сфере приватной ценности, как стиль жизни. ФСКН находит «пропаганду» везде: в книгах, песнях, фильмах, на футболках, футлярах для мобильных телефонов, пивных и водочных этикетках, на обертках мороженого. Именуется эта бурная деятельность профилактикой наркомании.

Пристрастие ФСКН к текстам и изображениям объясняется, вероятно, большим опытом директора службы В. В. Черкесова в борьбе с вра-

ждебной пропагандой. В 1979 г., будучи следователем КГБ, он вел дело религиозного журнала «Община» и его редактора Владимира Пореша. В 1983 г. возглавлял бригаду, расследовавшую дело Михаила Мейлаха, филолога, редактировавшего зарубежные издания Хармса и Введенского. В 1988 г., уже в чине замначальника следственного управления Ленинградского УКГБ, Черкесов пытался раскрутить дело по поводу антикоммунистического издания «Свободное слово», по которому проходил будущий депутат Госдумы трех созывов правозащитник Юлий Рыбаков.

Теперь подчиненные Черкесова опять ищут крамолу в книгах.

Показательно, что выбор новых цензоров падает в основном не на романы для массового чтения (где при желании также можно найти немало эпизодов с наркотиками), а на малотиражную, но откровенно протестную литературу. Именно поэтому мишенью ГНК-ФСКН стало художественно-политическое издательство «Ультра.Культура».

В декабре 2003 г. судья Ульяновского суда оштрафовал на 40 тыс. рублей один из книжных магазинов г. Ульяновска за продажу книги Л. Гринспуна и Д. Бакалавра «Марихуана — запретное лекарство», изданной в 2002 г. «Ультра.Культурой». Это медико-социологическое исследование, посвященное целебным свойствам конопли, содержит рассуждения о целесообразности ее медицинского использования. Следом за «Марихуаной...» была развернута шумная межрегиональная операция по изъятию из продажи целой серии книг издательства. В марте 2004 г. представители наркоконтроля со ссылкой на решение Ульяновского суда изъяли со складов крупной московской книготорговой компании «Столица-сервис» тираж книги Гринспуна и Бакалавра. Эти действия наркополиции даже с формальной стороны не были законными, так как постановление суда касалось наложения штрафа на определенный магазин и не могло иметь прецедентного значения. Кроме того, ФСКН рекомендовала книготорговцам временно прекратить продажу еще двух книг, выпущенных «Ультра.Культурой» — «Фенэтиламины, которые я знал и любил» А. и Э. Шульгиных и «Штурмуя небеса» Д. Стивенса как якобы пропагандирующих наркотики.

«Этого им показалось мало, — сказал в интервью газете «Коммерсантъ» главный редактор издательства Илья Кормильцев, — и они вызвали на склад полковника ФСБ Панченко, который порекомендовал приостановить продажу еще четырех наших книг — „Аллах не любит Америку“ под редакцией А. Парфрея, двухтомник „Антология современного анархизма и левого радикализма“, „Терроризм изнутри“ Б. Хоффмана и „Невесты Аллаха“ Ю. Юзик, которые, по мнению офицера ФСБ, пропагандируют терроризм».

В свою очередь заместитель директора ФСКН Александр Михайлов попросил передать Кормильцеву, что «если он не изменит издательскую политику, пускай ждет санкций в отношении себя персонально». Михайлов пообещал, что их «организация не остановится на этой книге и будет бороться с любыми проявлениями пропаганды наркотиков»²².

²² Коммерсант. 2004. 16 марта; Колокол.Ру. 2004. 16 марта.

Аналогичные неприятности происходили с книгами «Ультра.Культуры» и в других городах. К приведенному списку, в зависимости от фантазии местной наркополиции, добавлялись наименования других издательств. Книги изымались, издательствам и типографиям выносились и выносятся предупреждения. Например, в Самаре среди запрещенных оказались романы Б. Шириянова «Верховный пилотаж», «Срединный пилотаж», «Пономарь» (за их продажу на ООО «КИВИ» был наложен штраф в размере 40 тыс. р.)²³; изъяты на экспертизу научно-популярная книга А. Данилина «ЛСД: галлюциногены, психоделия и феномен зависимости» и роман Т. Вулфа «Электропрохладительный кислотный тест»²⁴. 5 апреля 2004 г. новгородская наркополиция выявила факт продажи сборника Ф. Бегбедера «Рассказики под экстази»²⁵.

В декабре 2004 г. наркоконтролем были предъявлены претензии петербургскому издательству «Амфора», в котором еще в 2003 г. вышел роман С. Кузнецова «Семь лепестков». Как заявил главный редактор издательства Вадим Назаров, «поводом послужило наличие на обложке листка растения, отдаленно напоминающего каннабис, а также упоминание ЛСД в аннотации этой книги. При этом книга посвящена 90-м, и это детектив, а не произведение, популяризирующее наркотики»²⁶.

Наконец, администрация Тамбовской области, следуя инструкции местного наркоконтроля, обратилась к руководителям библиотек и книжных магазинов с предложением провести инвентаризацию книжного фонда с целью выявления литературы, которая «хотя бы косвенно, пропагандирует химические способы изменения сознания человека». Как сообщает ИА Regnum, «по негласному соглашению, литература, содержащая описание механизма воздействия наркотиков на человека, способы их приготовления и употребления и прочие подобные сведения, будет изъята из общедоступного оборота. Пользоваться ей смогут лишь взрослые специалисты». Более того, Управление наркоконтроля по Тамбовской области предложило библиотекарям готовить для спецслужб списки читателей, активно интересующихся творчеством К. Кастанеды, Б. Шириянова и других авторов, «неправильно» осуждающих наркотическую тематику²⁷.

Как заметил обозреватель Газеты.ру Семен Кваша, «очевидно, книги опаснее препаратов. Они, например, заставляют задуматься об эффективности борьбы с наркоманией, об уголовном наказании за употребление и о праве на выбор»²⁸.

Недавно пришли и за музыкой. Управление ФСКН по Краснодарскому краю провело акцию по выявлению «музыкальных произведений, направленных на пропаганду употребления наркотических ве-

²³ Независимая газета 2004. 25 авг.

²⁴ Время новостей. 2004. 13 мая.

²⁵ Газета ру. 2004. 6 апр.

²⁶ Радио Свобода. 2004. 25 дек.

²⁷ Regnum. 2004. 18 нояб.

²⁸ Газета.ру. 2004. 16 марта.

ществ». В магазинах сетей «Эско», «Легион» и «Планета Союз» был изъят из продажи диск группы «Сектор Газа» «Наркологический университет миллионов» 1997 года выпуска. Также была приостановлена продажа одного из дисков группы «Кабриолет», на котором записана песня «Конопля» со строчкой «Горит косяк, и у тебя глаза горят, все это нашей конопле благодаря»²⁹.

На очереди Интернет. Еще в начале 2004 г. Управление ФСКН по Петербургу и Ленинградской области составило список сайтов, закрытия которых намерен добиваться наркоконтроль³⁰.

Помимо сыска в области культуры и информации, наркополиция занимается чешской водкой Cannabis и швейцарским пивом Handflute, ароматизированным коноплей. Исследовавшие водку калининградские эксперты пришли к выводу, что изображение на ее упаковке листа конопли вместе с текстом «производитель рекомендует привкус конопли» является пропагандой и незаконной рекламой наркотических средств³¹.

С особым энтузиазмом сотрудники ФСКН проверяют, как и в бытность свою налоговой полицией, малый бизнес. В Калининграде сотрудники Управления ФСКН изъяли в салоне сотовой связи корпуса для мобильных телефонов с изображением растения, похожего на коноплю³². Железнодорожный районный суд г. Рязани оштрафовал на 2000 р. выявленного наркоконтролем продавца одной из коммерческих палаток за торговлю товаром, «пропагандирующим наркотики», — бейсболками и банданами с изображением листьев конопли и шприцев³³. Сотрудники Приморского управления наркоконтроля изъяли из продажи партию футболок с изображением растения, надписи под которым никто из сотрудников ведомства перевести не смог³⁴.

В апреле-мае 2004 г. сотрудники ведомства провели серию рейдов по торговым точкам Сыктывкара. В павильонах торгового центра «Калевала» были обнаружены «рекламирующие наркотики» футболки, банданы, рюкзаки, значки, палочки-благовония с изображением листьев конопли, надписями на русском языке „Я — принцесса дури“ и на английском — „Fan club. Cannabiss paranoia“³⁵.

Очевидно, что такого рода профилактика равносильна запрету на описание убийств в художественных произведениях и показ их в фильмах. Значимо и то, что борцы с пропагандой не делают различия между футболками с надписями «Кури!» и «Легализуй!», усматривая в обоих случаях ст. 6.13 КоАП³⁶. Между тем призыв к легализации —

²⁹ ЮФО.ру. 2005. 9 февр.

³⁰ Колокол.ру. 2004. 26 янв.

³¹ ForUm. 2004. 7 июня.

³² Росбалт. 2004. 7 июля.

³³ Regions.ru. 2004. 5 июля.

³⁴ Дейта.ру. 2004. 9 апр.

³⁵ Комиинформ. 2004. 27 июля.

³⁶ Российская газета. 2004. 27 февр.

политическое требование, пусть даже изложено оно в форме разукрашенного рюкзачка. А любое политическое требование пересмотреть действующие законы, в том числе в отношении конопли, должно быть, как это следует из статей 3, 13, 29, 31, 32 Конституции РФ, защищено.

Снижение вреда

19 ноября 2003 г. заместитель председателя Госнаркоконтроля А. Михайлов направил информационное письмо начальникам территориальных органов ГНК, посвященное оценке деятельности программ по снижению вреда от употребления наркотиков. Программы характеризовались в нем как «открытая пропаганда наркотиков». Приводились ссылки на якобы негативный зарубежный опыт применения этих программ, рекомендовалось принимать «в отношении лиц, проповедующих такого рода идеи, меры административного, а если есть основания, то и уголовного характера».

Данное послание, хотя и вызвало весьма резкую реакцию международных организаций, послужило для ряда территориальных органов наркоконтроля поводом поставить под сомнение правомерность обмена игл и шприцев, осуществляемого в рамках проектов снижения вреда, и потребовать их запрета.

Так, непосредственно после получения руководящих указаний Михайлова начальник Бурятского регионального управления ГНК Б. Инхеерев писал руководителю программы снижения вреда (стилистика автора сохранена): «Предоставление наркоманам шприцев с разъяснениями, раздачу проспиртованных салфеток с юридической точки зрения, можно рассматривать, как определенные способы употребления наркотиков, попадающие под постановление пленума Верховного суда РФ № 9 от 27 мая 1998 г., который определил, что под склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ следует понимать любые умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания к их потреблению (уговоры, предложения, дачу совета и т. д.). Статья 40 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» запрещает потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, а согласно части 3 статьи 47 (в т. ч. шприцы), используемое для осуществления деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежит конфискации. Согласно указанию Госнаркоконтроля России Управление по Республике Бурятия обязано в соответствии с действующим законодательством принять исчерпывающие меры по пресечению вышеуказанной деятельности»³⁷.

³⁷ Письмо начальника Управления ГНК по Республике Бурятия Б. Инхеерева Главному врачу Республиканского центра СПИД и инфекционных заболеваний Минздрава Республики Бурятия Е.Л. Имеевой № 3/6-1982 от 24 ноября 2003 г.

Планам Михайлова и К⁰ разгромить программы снижения вреда помешала реформа уголовного законодательства. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ст. 230 УК, устанавливающая наказание за склонение к потреблению наркотиков, была дополнена примечанием. Согласно этому примечанию «действие настоящей статьи не распространяется на случаи пропаганды применения в целях профилактики ВИЧ-инфекции и других опасных инфекционных заболеваний соответствующих инструментов и оборудования, используемых для потребления наркотических средств и психотропных веществ, если эти деяния осуществлялись по согласованию с органами исполнительной власти в области здравоохранения и органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ». Теперь программы снижения вреда в России узаконены. Но условием легализации каждой из них является согласование с органами управления здравоохранением и органами наркоконтроля.

Более года (вплоть до конца февраля 2005 г.) порядок согласования программ так и не утвержден, что делает затруднительным их дальнейшее развитие.

Письмом от 19 января 2005 г. № 149-ВС Министерство здравоохранения и социального развития РФ уведомило заместителя председателя Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Петра Шелища о том, что «с момента принятия примечания к статье 230 УК Минздравсоцразвития России и ФСКН России приступили к разработке соответствующей инструкции. Однако позиции двух ведомств по большинству из вопросов разрабатываемой инструкции оказались диаметрально противоположными друг другу, что потребовало проведения большого количества совещаний, дополнительного привлечения специалистов профильных научно-исследовательских институтов и международных организаций».

Расхождение позиций выражалось в том, что Минздравсоцразвития выступало за эффективное исполнение программ в соответствии с общепризнанными стандартами, рекомендованными международными организациями (в частности, ВОЗ), тогда как ФСКН (во всяком случае на первоначальном этапе подготовки инструкции) пыталась выхолостить проекты, исключив наиболее действенные их компоненты — мобильные пункты, обмен инструментария аутрич-работниками, настаивая на обязательном образовательном цензе для персонала и исключении возможности осуществления программ неправительственными организациями. Надо признать, что после продолжительных консультаций наркоконтроль отказался от большинства перечисленных условий, за исключением запрета уличного обмена шприцев.

Несмотря на более дипломатичную, чем в 2003 г., позицию руководства ФСКН по вопросу снижения вреда (поскольку терпимость властей к этим программам является одним из условий финансирования глобальных антиспидовских программ для России), руководители службы на местах по-прежнему не стесняются в оценках. Так, например, начальник управления ФСКН по Тульской области Анатолий

Петренко в июне 2004 г. высказывался таким образом: «Социальные программы, связанные с обменом шприцев (мол, дать возможность наркоману обменять „грязный“ шприц на „чистый“, чтобы снизить риск инфицирования), только поощряют наркоманию и опосредованно — наркоторговлю, так как снижают уровень опасности при их потреблении»³⁸.

Дела врачей

С так называемыми «кетаминовыми делами», возбужденными в Москве, Владимире, Сыктывкаре, Петрозаводске, Астрахани³⁹ и других городах в отношении ветеринаров, Госнаркоконтроль «прославился» на всю Россию. Воспользовавшись тем, что в 1998 г. Министерство сельского хозяйства РФ исключило единственный, применяющийся для анестезии животных, препарат кетамин из списка лекарств, разрешенных к использованию в ветеринарии, наркополицейские, начиная с октября 2003 г., провели множество задержаний как ветеринаров, так и обычных врачей, устраивали засады, набеги на клиники, подставные вызовы, возбуждали уголовные дела, и все в отношении людей, не совершивших никаких общественно опасных действий. Более того: ФСКН охотилась на врачей за добросовестное исполнение ими своего долга.

Началось все с задержания в Москве 22 октября 2003 г. ветврача Константина Садоведова, когда он, говоря словами обвинительного заключения, «совершил покушение на незаконный сбыт психотропных веществ, а именно, выехал по вызову для проведения платной ветеринарной операции — стерилизации кошки. Операция включала в себя проведение анестезии. И поэтому Садоведов имел умысел на незаконный сбыт психотропного вещества — кетамина гидрохлорид, содержащегося в препарате «Ketamine». Таким образом, Садоведов совершил преступление, предусмотренное частью третьей статьи 228 УК РФ»⁴⁰.

В конце декабря 2003 г. Госнаркоконтроль начал массовые проверки ветклиник в поисках кетамина. В результате большинство лечебниц Москвы прекратили хирургические операции, так как разрешенный к применению препарат рометар, по утверждениям медиков, не обезболивает, а лишь обездвиживает, отчего животное может умереть от болевого шока⁴¹. Только в Москве было возбуждено несколько уголовных дел в отношении ветеринаров.

По сообщению Центра защиты прав животных «Вита», 29 апреля 2004 г. во Владимире в ветеринарной клинике была прервана хирургическая операция. Вскоре после начала операции в операционную

³⁸ Тульский курьер. 2004. 24 июня.

³⁹ Новая газета. 2004. 16 февр.

⁴⁰ Русский курьер. 2004. 31 янв. Кузьминский районный суд г. Москвы прекратил уголовное дело в связи с отсутствием состава преступления.

⁴¹ Московская правда. 2004. 6 янв.

ворвались два инспектора Владимирского управления ФКСН и превали ее в приказном порядке⁴². Животное погибло.

29 января 2004 г. в Сыктывкаре два сотрудника наркоконтроля, не представившись и не предъявив документы, без участия понятых произвели обыск в кабинете врача зоологического парка Коми республиканского центра дополнительного образования Л. Жидович. 2 февраля в отношении ветеринара было возбуждено уголовное дело в связи с использованием кетамина для наркотизации животных. 3 февраля Жидович была приглашена на допрос в управление наркоконтроля, где ей было предъявлено обвинение, при этом на просьбу о предоставлении адвоката последовал отказ. В обмен на закрытие дела сотрудники ГНК предложили Жидович провоцировать других врачей-ветеринаров и докладывать об этом в наркоконтроль. Кроме того, ей представили список ветеринаров Республики Коми и потребовали сообщить, кто из них занимается частной практикой. При этом в списке отсутствовала фамилия одного врача, которая является женой сотрудника Госнаркоконтроля, производившего допрос Жидович⁴³. 2 марта наркополиция прекратила дело в связи с деятельным раскаянием обвиняемой. И лишь после вмешательства прокуратуры республики, 6 апреля дело было прекращено по реабилитирующему основанию — в связи с отсутствием в действиях ветврача состава преступления⁴⁴. В августе 2004 г. начальник отдела Госнаркоконтроля по Республике Коми сообщил, что возбуждено новое уголовное дело против врачей-анестезиологов, которые продавали ветеринарам кетамин по завышенным ценам⁴⁵.

Как сообщила адвокат Екатерина Полякова, после возбуждения уголовных дел в отношении московских ветеринаров руководители всех ветклиник Москвы вызывались наркоконтролем на допрос, где на них оказывалось давление с целью получения показаний, что существует приемлемый аналог кетамина и что проведение длительных операций в ветеринарии возможно без его использования, а, следовательно, нет необходимости введения кетамина в список препаратов, разрешенных к применению в ветеринарии⁴⁶.

16 декабря 2004 г. был вынесен обвинительный приговор Ольге Танаевой — самый суровый за весь период борьбы ФКСН с ветеринарами: три года условно. Впервые ветврача признали виновным в сбыте наркотического вещества. Однако и это дело не имело никакого отношения к реальной наркоторговле. В январе 2004 г. к Танаевой обратилась коллега, умоляющая помочь ей достать кетамин. На столе у коллеги будто бы лежала собака в очень тяжелом состоянии. Танаева, работавшая ветеринаром во Владимирской тюрьме, не отказала своей знакомой. Денег взяла столько, сколько сама заплатила за

⁴² Грани.ру. 2004. 30 апр.

⁴³ Молодежь Севера. 2004. 19 февр.

⁴⁴ Молодежь Севера. 2004. 22 апр.

⁴⁵ Молодежь Севера. 2004. 2 сент.

⁴⁶ Колокол.ру. 2004. 23 апр.

кетамин, — 200 рублей. ГНК привлек ее за сбыт наркотического вещества. При этом следователи предложили сотрудничество вместо отсидки. Танаева не согласилась⁴⁷.

Угроза репрессий заставила часть ветеринаров бороться за свои права, но большинство поставило на колени. По словам заместителя директора ГУ «Областная ветеринарная лаборатория», главного государственного ветеринарного инспектора г. Читы Геннадия Нимацыренова, «у ветлаборатории нет оборота наркотических средств. Как правило, при проведении кастрации, кесарева сечения обезболивающие вещества не применяются»⁴⁸.

Гласность, сопровождавшая дела ветеринаров, солидарное выступление СМИ, включая телевидение, против жестокого обращения с животными, спровоцированного ФСКН, вынудило ведомство, вначале настаивавшее на своем, отступить от лечебниц для животных. Но на горле человеческих врачей наркополиция не собирается ослаблять хватку. Показательно, что дела анестезиологов, гинекологов, стоматологов, наркологов и других специалистов, обвиняемых в неких формальных нарушениях, отнюдь не связанных с наркоторговлей, не вызвали такого резонанса, как преследования ветеринаров. Братья старшие не заслуживают такой жалости, как меньшие.

В 2004 г. Управление ФСКН по Москве возбудило 18 уголовных дел, связанных с незаконным использованием врачами наркотиков, психотропных и сильнодействующих веществ. В частности, 7 июня было заведено уголовное дело в отношении генерального директора ЗАО «Стоматология № 8» Валентины Нестеренко по факту сбыта наркотиков — промедола и фентанила. Как сбыт нарконтролеры интерпретировали использование наркосодержащих препаратов в профессиональной деятельности, надлежащим образом не оформленное⁴⁹.

31 декабря Люблинский районный суд г. Москвы вынес обвинительный приговор врачу-наркологу Николаю Трухину, лишив его на год права заниматься врачебной практикой и присудив ему штраф в сумме 30 тыс. руб. Врач был признан виновным в сбыте сильнодействующего вещества, не являющегося наркотиком — реланиума (ч. 1 ст. 234 УК РФ). 9 февраля 2004 г. Трухин выехал по штатному вызову к пациенту, находящемуся на частной квартире. По его словам, он обнаружил мужчину в состоянии психического возбуждения вследствие абстинентного синдрома (похмелья). На основании осмотра врач пришел к выводу, что больнойпил несколько суток. Поведение его было неадекватным, он кричал и нецензурно выражался. Присутствовавшие в квартире мужчины сообщили, что являются коллегами больного; завтра они должны выехать в командировку, и просят привести больного в порядок. С целью купирования абстинентного син-

⁴⁷ Новая газета. 2004. 20 дек.

⁴⁸ Справка председателя Читинского правозащитного центра В. В. Черкасова от 29 декабря 2004 г.

⁴⁹ Солидарность. 2004. 16 июня.

дрома врач набрал в шприц реланиум, предстояло также заключить договор на оказание платных медицинских услуг, и в этот момент Трухин был задержан. Выяснилось, что он находится на оперативной квартире, часть присутствующих, включая больного, оказались сотрудниками ФСКН, другие — понятыми. На вопрос корреспондента агентства Regnum, каким образом врачи-наркологи будут теперь оказывать помощь своим пациентам, осужденный пояснил, что существует противоречие между ответственностью за неказание медицинской помощи и ответственностью за сбыт сильнодействующих средств. «Врачи сейчас с большой опаской ездят на подобные вызовы, — сказал он. — Они предпочитают брать с собой иные препараты, например, феназепам, эффективность которого меньше, чем у реланиума»⁵⁰.

Регулярные проверки наркополицией организаций здравоохранения далеко не всегда корректны. Имеются многочисленные жалобы на грубое начальственное поведение сотрудников ФСКН. Например, медработники поселка Шерловая гора Борзинского района Читинской области жаловались на то, что «наркомитетчики в ходе частых и внезапных проверок ведут себя с врачами устрашающе, нагоняют страху»⁵¹.

Предпринимаются попытки поставить под контроль ФСКН и военных медиков. По результатам проверки в начале 2004 г. трехсот военно-медицинских пунктов в 98% из них зафиксированы нарушения при применении наркотических веществ. По мнению ФСКН, в аптечках подводных лодок, боевых самолетов и других подразделений запрещено хранить, в числе прочих, и одно из основных обезболивающих — промедол. Как сообщил начальник Главного военно-медицинского управления Минобороны России генерал-полковник Иван Чиж, «на чеченской войне 75 процентов раненых получают первую медицинскую помощь в течение первого часа. Запрет на применение промедола может сделать лечение гораздо менее эффективным»⁵².

Правоохранительное вмешательство в наркологию — тема, нуждающаяся в специальном расследовании, что выходит за рамки настоящего доклада, посвященного, в основном, деятельности наркополиции. Поскольку российская наркология представляет собой преимущественно полицейский институт, уместнее говорить даже не о вмешательстве органов ФСКН и милиции в наркологические дела, а о взаимодействии этих репрессивных корпусов. Причем относится это не только к профильным медицинским учреждениям и врачам психиатрам-наркологам, но и в целом к системе медицинского воздействия на наркоманов. Так, по сообщению радио «Абакан», Управление наркоконтроля Республики Хакасия и Абаканская скорая помощь заключили договор о передаче сведений о наркозависимых людях и о выездах бригад на случаи передозировки наркотиками.

⁵⁰ Regnum.ru. 2004. 31 дек.

⁵¹ Справка пресс-секретаря Читинского правозащитного центра А. В. Коптеевой. от 28 декабря 2004 г.

⁵² Колокол.ру. 2004. 13 мая.

Рейды

Полиция и медицина объединяют усилия и в ходе операций по контролю наркотиков в ночных клубах. Стиль антинаркотических рейдов, методы работы исполнителей сложились еще до появления Госнарконтrolя, когда их проводила милиция. Теперь в соревновании с органами внутренних дел вступили оперативники ФСКН.

Происходящее во время рейдов (принуждения лечь на пол, показывать вены на руках, выходить из помещения по одному и тому же подобным требованиям) является нарушением Конституции, норм международного права, национального законодательства.

Статья 21 Конституции РФ утверждает обязанность государства охранять достоинство личности: «ничто не может быть основанием для его умаления». Каждый имеет право на личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции). Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни и личную тайну (ст. 23 Конституции). Сбор информации о частной жизни лица без его согласия не допускается (ст. 24 Конституции). Аналогичные положения содержат Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Все эти принципы каждому человеку права и свободы попираются при проведении антинаркотических рейдов.

Потребление наркотических средств и психотропных веществ не признается в отечественном законодательстве преступлением, а считается административным правонарушением. Правонарушения отличаются от преступлений меньшей общественной опасностью, в связи с чем КоАП не допускает возможности принятия государственными органами каких-либо мер принуждения на основании одного только подозрения в совершении правонарушения, гарантируя презумпцию невиновности. Статус подозреваемого в совершении правонарушения в КоАП не применяется. Следовательно, подозреваемого в потреблении наркотиков быть не может.

Между тем попирающее эти принципы и гарантии беззаконие происходит на территории РФ систематически и повсеместно.

Вот как описывает типичный рейд наркоконтроля дочерний сайт ФСКН «Наркотики.ру»: «Так же, как и на прошлых этапах, местом проведения рейда стал один из популярных ночных клубов Казани. Как и прежде, на мероприятии специалистов антинаркотического ведомства сопровождали специалисты Республиканского наркологического диспансера Минздрава Республики Татарстан. Врачи-наркологи выявляли людей, находящихся под действием наркотических средств. Последние по роду своей деятельности способны практически безошибочно определить своих „потенциальных пациентов“.

В результате 11 из 18 выявленных лиц находились в состоянии наркотического опьянения. Часть из них приняли амфетаминсодержащие препараты, другая — марихуану. Возраст этих людей колебался от 20 до 22 лет. 70% из них оказались студентами, 20 — безработными и 10 — работающими.

В отношении лиц, принявших наркотики, были составлены протоколы об административных правонарушениях по ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ („Употребление наркотических средств в общественных местах“). В дальнейшем половина из них самостоятельно явились на разбор административных материалов, и начальник республиканского управления Госнарконтроля принял решение назначить для них солидные штрафы»⁵³.

Еще одно свидетельство из Татарстана: «Объектом пристального внимания наркополицейских в Набережных Челнах стал ночной клуб „Гараж“. Осмотрев посетителей клуба, оперативники задержали девятерых парней в возрасте от 17 до 26 лет с явными признаками наркотического опьянения. Когда задержанных доставили на освидетельствование в городской наркодиспансер, подтвердилось, что молодые люди употребляли наркотики амфетаминовой группы и марихуану. В отношении задержанных были составлены административные протоколы по статье 6.9 КоАП РФ. Трех мировой суд (имеется в виду мировой судья. — Л. Л.) арестовал на пять суток, а остальные по решению суда заплатили солидные штрафы»⁵⁴.

В Калининградской области рейды ФСКН проводятся не только в клубах, но и на улицах города: «С 17 ноября по 17 декабря в городе Калининграде и области проходит оперативно-профилактическая операция „Наркоман“. Операция направлена на выявление фактов немедицинского употребления наркотиков в городе и уничтожение сборищ наркоманов в подъездах, дворах домов, школ и детских садов. Как сообщили корреспонденту Regions.ru в пресс-службе Управления Госнарконтроля России по Калининградской области, главной причиной проведения операции „Наркоман“ является именно необходимость почистить жилые кварталы. После задержания лиц, у которых обнаружены признаки наркотического опьянения, доставляют для медицинского освидетельствования. Всех задержанных фотографируют, снимают у них отпечатки пальцев и заносят в специальные учеты Управления наркоконтроля»⁵⁵.

А вот как описывают проведение наркозащитки очевидцы: «28 февраля 2004 г. все граждане мужского пола, находившиеся в Доме культуры пос. Верхний Чов (г. Сыктывкар) были поставлены лицом к стене, проведен обыск. Работники наркоконтроля требовали от всех находящихся в клубе достать из карманов все и выложить на стол. В результате рейда ничего не было найдено, с тем участники рейда уехали».

Растения

Поскольку цели, поставленной Президентом РФ перед ФСКН, — подорвать финансовые основы наркобизнеса — достичь невозможно,

⁵³ Наркотики.ру. 2004. 3 марта.

⁵⁴ Вечерняя Казань. 2004. 15 мая.

⁵⁵ Regions.ru. 2004. 23 нояб.

служба сосредоточила свои усилия на сражениях с гектарами дикорастущей конопли. Грозя штрафами в 40 тыс. руб. по ст. 10.5 КоАП (непринятие мер по уничтожению наркосодержащих растений), наркополиция предписывает землепользователям ликвидировать заросли конопли в кратчайшие сроки. Оставляя сбор урожая, аграрии вынуждены за собственный счет уничтожать гектары травы, которая вырастает на следующий год в том же месте. Зато управлениям ФСКН есть что предъявить начальству.

Так, на территории Тульской области в ходе оперативно-профилактической операции «Мак» боролись не с маком, а с коноплей, которой в одной лишь деревне Федоровка Чернского района было уничтожено 345 тонн. Все растения перед уничтожением аккуратно пересчитывались — насчитали и сожгли около 432 тыс. растений⁵⁶. А в Медведевском районе Республики Марий Эл более 320 кустов конопли было выдернуто с корнем и уничтожено наркополицейскими на месте⁵⁷.

В августе 2004 г. в ходе все той же операции «Мак» подмосковный наркоконтроль отчитался об уничтожении почти 43 гектаров дикорастущей конопли. При этом большая часть зарослей была опылена с вертолетов дефолиантами — ядами, применявшимися американцами во Вьетнаме, последствия применения которых сказываются на населении до сих пор.

23 ноября 2004 г. Угранский районный суд Смоленской области приговорил жительницу г. Москвы Ирину Батурину к трем годам лишения свободы условно, признав ее виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 231 УК РФ (культивирование наркосодержащих растений в крупном размере). На принадлежащем Батуриной земельном участке, расположенном в деревне Боталы, были обнаружены заросли дикорастущего масличного мака.

Мало того, что мак не выращивался Батуриной, а рос сам, — масличный мак, в отличие от опийного, не отнесен к растениям, культивирование которых запрещено. Ответственность, по действующему законодательству, наступает за оборот продуктов обработки масличного мака — маковой соломки, свернувшегося сока (т. е. собственно опия). Но изготовлением или хранением такой продукции Батурина не занималась, и в этом ее не обвиняли.

Районный отдел наркоконтроля взялся за уголовное преследование дачницы по явно надуманным основаниям. Однако Федеральная служба вместо того, чтобы разъяснить подчиненным нормы закона, встала на защиту «чести мундира», пытаясь перенести на всю страну опыт угранских передовиков. Основание для этого изыскано в Постановлении Правительства РФ от 3 сентября 2004 г. № 454 «О запрещении культивирования на территории Российской Федерации растений, содержащих наркотические вещества». Этим постановлением, во-первых,

⁵⁶ Regions.ru. 2004. 28 сент.

⁵⁷ Ренум.ру. 23 июля.

дополнительно запрещено выращивание двух растений — эфедры и мескалинового кактуса, а во-вторых, для всех, в том числе ранее запрещенных к возделыванию растений (кокаинового куста, ката, опиального мака, конопли, псилоцибиновых грибов), определен крупный размер, как того требует новая редакция УК. В зависимости от того, культивируется растение в небольшом (начиная от одного куста либо гриба) или крупном размере зависит ответственность — по ч. 1 или 2 ст. 231 УК. Для определения «размеров» (т. е. количества растений) мака в постановлении приведена позиция «Опийный мак (растение вида *Papaver somniferum* L) и другие виды мака рода *Papaver*, содержащие наркотические вещества». Именно эту строку использует наркоконтроль, обосновывая запрет выращивания «других видов мака». При этом игнорируется, что в постановлении от 3 сентября размеры установлены для ранее запрещенных растений, а в отношении видов мака, о запрещении культивирования которых никакого нормативного акта нет, данная норма применяться не может.

Дело даже не в этих несомненных, кратко изложенных здесь юридических формальностях. Очевидно другое: Батурина не совершила никаких общественно вредных действий, масличный мак произрастает самосевом на тысячах земельных участков Смоленской и других областей. ФСКН думает иначе, считая уголовником всякого, на чьем участке вырос хотя бы один куст масличного мака и оставляет за собой право легально преследовать огородников⁵⁸.

Наркополиция Кабардино-Балкарии отличилась иначе, обнаружив подпольный цех по фасовке семян кондитерского мака. Сообщается, что «на продуктовой оптовой базе расположились ящики с уже расфасованными семенами мака, здесь же стоял и фасовочный станок. По предположениям оперативников, это не единственный подпольный цех, где продолжают фасовать, а затем реализовывать семена кондитерского мака. В цехе оперативниками изъято более двух тонн кондитерского мака, по данному факту ведется расследование»⁵⁹. Объяснить, какое отношение имеет легально выращиваемый для пищевой промышленности кондитерский мак к деятельности наркоконтроля, невозможно.

Неприятности, вытекающие из уже упомянутого Постановления Правительства от 3 сентября 2004 г., ожидают и любителей кактусов. Если кто-то не знает как выглядит *Lophophora williamsii*, для того безопаснее на всякий случай уничтожить все кактусы на своем подоконнике.

Растения этого вида десятки лет выращиваются коллекционерами, имеются в ботанических садах нашей страны, а некоторые городские клубы любителей кактусов в СССР даже назывались «Ллофофора».

⁵⁸ 18 января 2005 г. определением судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда приговор по делу Батуриной отменен, дело направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение в другом составе суда.

⁵⁹ ЮФО.ру. 2004. 4 дек.

Как говорят в Московском клубе любителей кактусов, взрослые Лофофоры Уильямса — гордость любой коллекции. В природе лофофоры находятся под угрозой исчезновения, и их содержание в коллекциях служит гарантией сохранения биоразнообразия. Это трудно будет объяснить наркополиции, которая, когда доберется до лофофор, предпишет вырвать их и уничтожить.

* * *

Этот доклад не претендует на полное описание правоохранительной антинаркотической деятельности. За рамками доклада остались и такой медико-полицейский блок, как принудительное тестирование, и мониторинг злоупотреблений властью со стороны наркоконтроля и милиции в ходе «борьбы с наркотиками». Издержки «бескомпромиссной борьбы» известны — незаконные задержания, избиения, изнасилования, подброшенные наркотики. Примечательно, что с лета 2004 г., после принятия правительственного постановления о дозах, в карманах задержанных стали находить не одну десятую грамма героина, как раньше, а все чаще грамм с небольшим — количество, необходимое для возбуждения уголовного дела. Видно, заботливые наркоманы обеспокоены отчетностью МВД и ФСКН.

Отдельный и весьма интересный сюжет — использование наркотиков для возбуждения заказных дел, будь то коммерческих или политических. Еще с середины 90-х годов ст. 228 УК успешно применяется в отношении чеченцев, анархистов и журналистов.

Задачей настоящего описания было изложение фактов. Их оценки, наверняка, не могут быть однозначны. Так, следует оговориться, что отмечаемое нами противостояние двух гигантов, милиции и наркоконтроля, имеет и общественно полезные последствия в виде, например, их перекрестной слежки друг за другом и вытекающих из этого разоблачений конкурентов. Хотя молодые люди, прикасающиеся к наркотикам, не умеющие противостоять силовикам, испытывают сегодня удвоенное репрессивное давление.

СЕТЬ ПРАВОЗАЩИТНОГО МОНИТОРИНГА МОСКОВСКОЙ ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ

Регион	Название организации	Автор доклада
Алтайский край	Алтайская краевая правозащитная общественная организация «Бастион»	Блем Андрей Александрович
Амурская область	Амурское региональное отделение ООД «За права человека»	Пенегин Анатолий Леонидович
Белгородская область	Шебекинская местная общественная организация «Гражданское согласие»	Щеглова Татьяна Александровна
Брянская область	Брянская областная благотворительная общественная организация «Правозащитная ассоциация»	Комогорцева Людмила Кирилловна
Владимирская область	Региональная правозащитная общественная организация «Владимирский центр помощи и защиты»	Дулов Максим Сергеевич
Вологодская область	Вологодская региональная правозащитная общественная организация «Свобода»	Лындрик Владимир Степанович
Воронежская область	АНО «Межрегиональная правозащитная группа»	Гнездилова Ольга Анатольевна
Еврейская АО	Общественная организация по защите прав и свобод человека и гражданина «Ассоциация „ЭГИДА“»	Рынкova Евгения Наумовна
Ивановская область	Общественно-политическая организация «Ивановское областное общество прав человека»	Вальков Сергей Владимирович
Иркутская область	Автономная некоммерческая организация «Гражданский контроль за соблюдением прав граждан и организаций»	Ставров Леонид Петрович
Кабардино-Балкарская Республика	Республиканская общественная организация «Правовед»	Хамоков Залим Хамидович
Калужская область	Калужское региональное общественное движение «За права человека»	Котляр Татьяна Михайловна
Костромская область	Костромская областная общественная организация «Комитет солдатских матерей»	Терехова Нина Олеговна

Краснодарский край	АНО «Новороссийский комитет по правам человека»	Карастелев Вадим Евгеньевич
Курганская область	Курганское областное общественное движение «За честные выборы»	Исакаев Габдулла Гафиуллинович
Курская область	Межрегиональная общественная организация Центрально-Черноземный исследовательский центр по правам человека	Иванов Ярослав Владимирович
Липецкая область	Липецкое общество прав человека	Родионов Василий Иванович
Ненецкий АО	Некоммерческая организация «Фонд „Минлей“»	Тоскунин Павел Геннадьевич
Нижегородская область	Региональная общественная организация «Нижегородское общество прав человека»	Таганкина Нина Александровна
Омская область	Омская областная общественная организация «Центр правовой защиты»	Яценко Наталья Николаевна
Орловская область	Орловское областное общественное благотворительное учреждение «Институт общественных проблем „Единая Европа“»	Каткова Вероника Вячеславовна
Пензенская область	Пензенское региональное отделение общероссийского общественного движения «За права человека»	Бычков Валерий Александрович
Приморский край	Центр правовой информации работников авиационной отрасли	Косилов Кирилл Владимирович
Псковская область	Псковское региональное общественное движение «Вече»	Доновская Надежда Павловна
Республика Башкортостан	Общественный фонд «Международный стандарт» в Республике Башкортостан	Караваева Наталья Витальевна
Республика Бурятия	Общественная организация «Республиканский правозащитный центр»	Кислов Евгений Владимирович
Республика Дагестан	Информационно-аналитический центр «Ракурс»	Юнусов Абдурахман Гаджиевич
Республика Коми	Коми правозащитная комиссия «Мемориал»	Сажин Игорь Валентинович
Республика Марий Эл	Правозащитный центр Республики Марий Эл	Пайдоверова Надежда Михайловна
Республика Мордовия	Мордовский республиканский правозащитный центр	Гусляльников Василий Дмитриевич
Республика Северная Осетия	Центр социальных исследований «Владикавказский пресс-клуб»	Плиев Алан Григорьевич
Республика Татарстан	Татарстанское региональное отделение общероссийского общественного движения «За права человека»	Манасыпов Фарит Сабитович

Рязанская область	Рязанское историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество «Мемориал»	Иванова София Юрьевна
СПб. и Ленинградская область	Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия»	Аракелян Антуан Гургенович
Саратовская область	Саратовская региональная общественная организация инвалидов-чернобыльцев «Саратовский правозащитный центр „Солидарность“»	Никитин Александр Дмитриевич
Сахалинская область	Общественный правозащитный центр Сахалинской области	Куперман Марк Александрович
Свердловская область	Свердловская региональная общественная организация «Сутяжник»	Беляев Сергей Иванович
Смоленская область	Смоленский общественный благотворительный фонд «Добросердие»	Бахметова Татьяна Гильевна
Ставропольский край	Общественная некоммерческая организация «Ставропольский региональный правозащитный центр»	Семененко Александр Федорович
Тверская область	Тверское региональное отделение Российского историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал»	Шарипова Валентина Алексеевна
Тульская область	Городская общественная организация «Тульский правозащитный центр»	Куренков Виктор Иванович
Тюменская область	Тюменское региональное отделение ООД «За права человека»	Постников Вадим Васильевич
Ульяновская область	Ульяновское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российское историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество „Российский мемориал“»	Баханова Елена Викторовна
Хабаровский край	Хабаровское региональное отделение ООД «За права человека»	Бехтольд Александр Федорович
Челябинская область	Челябинская городская молодежная общественная организация «Правосознание»	Севастьянов Алексей Михайлович
Читинская область	Автономная некоммерческая организация «Забайкальский центр эколого-экономических исследований и программ»	Махарамова Наталья Анатольевна
Чувашская Республика	Общественная организация «Комитет по защите прав человека» в Чувашской Республике	Айвенова Надежда Петровна
Ярославская область	Ярославская региональная общественная организация «Центр по защите прав человека „Дорога Свободы“»	Неттова Нина Татаркановна

**ДОКЛАД
О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ЛИЦ,
ЖИВУЩИХ С ВИЧ/СПИД**

ВИЧ пришел в Россию на десять лет позже, чем в США и Западную Европу. До середины 90-х годов считалось, что массовая эпидемия СПИДа Россию не охватит. Однако сегодня Россия демонстрирует наиболее стремительные темпы развития эпидемии. По оценкам экспертов, 1,5 млн россиян, то есть более 2% взрослого населения, были инфицированы за последние шесть лет.

«В некоторых городах России — Тольятти, Оренбурге, Норильске — ВИЧ-инфицирован уже каждый сотый житель, то есть 1% населения! Сейчас у нас зарегистрировано 280 тысяч человек с вирусом иммунодефицита. Но заболевание протекает скрыто в течение 10 лет, поэтому зараженных может быть от 800 тысяч до 1 миллиона 200 тысяч»¹.

Проблема ВИЧ/СПИДа не является только медицинской проблемой, эпидемия угрожает устойчивому развитию страны во всех аспектах:

- *социальный*: эпидемия ВИЧ/СПИДа подпитывается социальной маргинализацией, бедностью и в свою очередь их же и усугубляет;
- *экономический*: эпидемия ВИЧ/СПИДа поражает работоспособную часть населения страны. Восемьдесят процентов официально зарегистрированных случаев приходится на молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет. В отчете Всемирного Банка отмечено, что без проведения широкомасштабных действий по борьбе с эпидемией ранняя заболеваемость и смертность из-за ВИЧ/СПИДа среди взрослого трудоспособного населения России может снизить ежегодный прирост ВВП на 4,15% к 2010 г. и на 10,5% к 2020 году.

В 2001 году Россия подписала Декларацию о приверженности² и приняла на себя обязательства:

- обеспечить принятие, укрепление и соблюдение соответствующего законодательства, положений и иных мер для ликвидации всех форм дискриминации в отношении лиц, инфицированных ВИЧ/СПИДом, и членов уязвимых групп и для обеспечения полного осуществления ими всех прав человека;
- обеспечить их доступ, среди прочего, к образованию, правам наследования, трудоустройству, охране здоровья, социальным и медицинским услугам, предотвращению, поддержке, лечению, информации и правовой защите при соблюдении принципов конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни;
- разработать стратегии борьбы с клеймением и социальной изоляцией, связанными с эпидемией.

Важным фактором в борьбе с эпидемией является соблюдение прав человека. Обеспечение прав людей, живущих с ВИЧ/СПИДом

¹ Покровский В. Каждый сотый — ВИЧ // МК. 2004. 15 мая.

² Декларация о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом. Принята резолюцией S-26/2 специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН от 27 июня 2001 года.

(ЛЖВС), ведет к улучшению качества и продолжительности их жизни. Нерепрессивная политика государства в отношении потребителей инъекционных наркотиков, поддержка программ, снижающих вред от употребления инъекционных наркотиков — эти меры могли бы приостановить устрашающий рост эпидемии. Соблюдение права на полную и достоверную информацию о ВИЧ/СПИДе снизило бы риск передачи ВИЧ, избавило бы общество от распространенных предрасудков по отношению к людям, живущим с ВИЧ/СПИДом.

Равные среди равных. Права человека, которые непосредственно относятся к проблеме ВИЧ/СПИДа

Право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья

Ст. 25 Всеобщей декларации прав человека.

Ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Ст. 12 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Ст. 24 и 25 Конвенции о правах ребенка.

Право на получение информации и образования

Ст. 19 Всеобщей декларации прав человека.

Ст. 17. Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Ст. 37 Конвенции о правах ребенка.

Право на неприкосновенность частной жизни

Ст. 12 Всеобщей Декларации прав человека.

Ст. 17. Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Ст. 37 Конвенции о правах ребенка.

Право участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами

Ст. 27 Всеобщей Декларации прав человека.

Ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Особое место в каталоге прав занимает *запрещение дискриминации*, о чем говорит ст. 14. Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Статья трактует дискриминацию достаточно широко, указывая на ее недопустимость по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения или любым иным обстоятельствам. В этом плане она мало чем отличается от статей Всеобщей декларации прав человека (ст. 2) или Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 2).

ВИЧ/СПИД в целом, дискриминация в частности.

Цели и задачи исследования

Проект «Предотвращение распространения ВИЧ/СПИДа: мониторинг ситуации с соблюдением прав лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом» был запланирован и осуществлен для того, чтобы проанализировать ситуацию с ВИЧ/СПИД в России, а также российское законодательство с целью выявления дискриминационных норм в отношении лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом, их правовое положение. В рамках проекта было проведено исследование в семи регионах:

1. Москва
2. Санкт-Петербург
3. Воронежская область
4. Нижегородская область
5. Пензенская область
6. Республика Татарстан
7. Томская область

Исследование ставило своей целью:

1. Анализ существующей федеральной нормативной базы (законы, подзаконные акты, инструкции и т. д.), которая относится к ВИЧ-инфицированным, с целью выявить дискриминационные нормы.

2. Сбор и анализ информации о ситуации с ВИЧ/СПИДом в целом.

3. Сбор и анализ информации о реальном положении ВИЧ-инфицированных в целевых регионах с точки зрения нарушения следующих прав:

- на здоровье;
- на получение информации;
- на образование;
- на труд;
- на частную жизнь;
- на свободу от жестокого обращения и наказания.

В исследуемых регионах был проведен анализ нормативной и законодательной базы, мониторинг средств массовой информации с целью определить, как СМИ освещают соответствующую тематику, и используется ли при этом «язык вражды» по отношению к целевым группам, проведены опросы и глубинные интервью с ЛЖВС, с должностными лицами, работающими в системе здравоохранения, с представителями СПИД-сервисных организаций, программ снижения вреда, проведено анкетирование потребителей инъекционных наркотиков (ПИН).

Для проведения исследования были использованы специальные социологические инструменты: сценарии, интервью, опросы, используя которые региональные координаторы проекта собирали информацию.

Неоценимую помощь в работе оказали программы профилактики ВИЧ-инфекции и других негативных последствий потребления наркотиков и вовлечения в секс-бизнес, программы снижения вреда в исследуемых регионах, без которых общение с людьми, живущими с ВИЧ/СПИДом, было бы крайне затруднено, а порой невозможно.

Работа над проектом позволила региональным правозащитным организациям войти в тему, стала стимулом для изучения проблем новой для них целевой группы, сделала их открытыми для обращения со стороны ЛЖВС, их родственников в связи с нарушениями их прав. Проект способствовал налаживанию контактов правозащитных организаций и проектов снижения вреда, что, как мы надеемся, будет способствовать дальнейшей совместной работе в области защиты прав людей, живущих с ВИЧ/СПИДом.

Информация о проекте МХГ была распространена в регионы, не принимавшие участие в проекте, в результате чего были получены результаты исследований, проведенных в Республике Коми и разрешение на использование их в докладе.

Важно отметить положительную динамику, наметившуюся в последнее время. В средствах массовой информации появилась социальная реклама по профилактике ВИЧ, на некоторых телеканалах демонстрируются сюжеты, нацеленные на формирование толерантного отношения к людям, живущим с ВИЧ/СПИДом. Заметно выросла активность людей, непосредственно затронутых этой проблемой. В 2004 году был проведен целый ряд мероприятий и акций, которые также получили широкое освещение в СМИ.

МХГ, а также НПО, проводившие мониторинг по проекту МХГ, принимали участие в подготовке и проведении Дня памяти людей, живущих с ВИЧ/СПИДом 16 мая, Всемирного дня борьбы со СПИДом. Сотрудники проекта МХГ принимали участие в круглых столах, семинарах и конференциях по проблеме ВИЧ/СПИДа, представляя на них промежуточные результаты проекта, участвовали в обсуждении смежных тем: заместительной терапии, доступа к наркологической помощи и других.

Доклад по результатам мониторинга представляет собой большую исследовательскую работу, проведенную региональными координаторами Московской Хельсинкской группы, сопровождаемую комментариями специалистов из медицинской области, юристов, социологов, сотрудников общественных организаций. Большое внимание в докладе уделено результатам анкетирования представителей группы риска, им дана возможность высказать свои проблемы и надежды. Завершает доклад Приложение, куда вошли законы, инструкции, постановления, непосредственно касающиеся вопросов жизни людей, живущих с ВИЧ, лечения, предоставляемых им льгот. Прилагаются также адреса источников информации по данной теме.

Мы надеемся, что материал, представленный в докладе МХГ привлечет внимание людей, призванных принимать политические решения, представителей власти, врачей, работающих в области ВИЧ/СПИДа, НКО, занимающихся этой проблемой, СМИ и широкой общественности.

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ВИЧ/СПИДОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИОБРЕТАЕТ УСТРАШАЮЩИЕ РАЗМЕРЫ.

Информация к серьезному размышлению

С. Олейник

По данным Федерального научно-медицинского центра по профилактике и борьбе со СПИДом Министерства здравоохранения и социального развития РФ, на 1 ноября 2004 года в России с момента начала регистрации было выявлено 299 226 случаев ВИЧ-инфекции.

Показатель распространенности (общее число выявленных за все время регистрации случаев ВИЧ/СПИДа на 100 тысяч населения) в среднем по России составляет 206. В 43 регионах показатель распространенности ВИЧ/СПИДа отмечен на уровне до 50 на 100 000 населения, в 22 — от 51 до 150, в 12 — от 151 до 300, в 12 регионах — от 301 до 620 на 100 тысяч населения.

ВИЧ поражает население различных регионов России с неодинаковой интенсивностью и размахом. Уровни распространенности ВИЧ/СПИДа могут отличаться на территории одного и того же федерального округа или в пределах одного региона в десять и более раз. Специалисты считают, что на пораженность населения территорий России ВИЧ-инфекцией оказали влияние как распространенность наркомании, так и своевременность начала целенаправленных противоэпидемических мероприятий, в первую очередь, среди потребителей инъекционных наркотиков.

Ситуацию по ВИЧ/СПИДу нельзя рассматривать в отрыве от наркоситуации в российских регионах и городах.

По мнению специалистов, на уровень наркотизации населения отдельных городов и регионов оказывают влияние следующие факторы: уровень экономического развития региона и благосостояния граждан, его нахождение на путях наркотрафика, наличие развитой инфраструктуры учреждений культуры и туристического бизнеса (принадлежность к культурным и развлекательным центрам), а также проводимые антинаркотические мероприятия среди молодежи и их эффективность. К сожалению, развитие эпидемии наркомании в России не сопровождалось разработкой научно обоснованной концепции проведения антинаркотической политики и соответствующих программ. Проблема наркомании изначально воспринималась государством как проблема, требующая вмешательства сначала правоохранительных органов, а затем — здравоохранения.

Крах СССР и получение бывшими союзными республиками желанного суверенитета сопровождалось разрушением налаженных связей между промышленными предприятиями, остановкой промышленного производства и обнищанием населения, ростом преступности и коррупции. Война в Афганистане способствовала вовлечению в потребление наркотиков военнослужащих и налаживанию системы транспортировки психоактивных веществ (прежде всего героина) че-

рез территории союзных республик в Россию. На уровень наркотизации населения оказало также влияние наличие или отсутствие традиций неинъекционного потребления наркотиков. В случаях, когда эти традиции существовали (прежде всего, на территориях стран Закавказья и Центральной Азии), вовлечение молодежи в потребление инъекционных наркотиков проходило менее интенсивно. Для населения стран Центральной Азии с их экономикой, не выдержавшей распада СССР и мощного оттока кадров русскоязычных специалистов, вовлечение в систему наркотрафика иногда оказывалось единственным способом прокормить свои семьи. Развитию ввоза наркотиков в Россию способствовали процессы миграции дешевой рабочей силы из стран Центральной Азии. В самих этих странах на контрабанде наркотиков делались состояния, стоимость дозы героина была (и остается) сопоставимой со стоимостью бутылки водки, а проблеме наркомании не придавался статус государственной. Достаточно сказать, что первый больной героиновой наркоманией в Таджикистане был поставлен на учет в 1997 году, когда Россию уже захлестнула волна наркотиков, поставляемых через территорию этого государства.

**Государственная политика:
вместо развития системы лечения
наркотической зависимости — репрессии**

В Российской Федерации для противодействия наркомании в качестве основного в государственной антинаркотической политике был избран репрессивный подход. Основные ресурсы государство стало выделять на противодействие незаконному обороту наркотиков, не обращая внимания на международный опыт антинаркотической политики и не используя его, а также игнорируя очевидную необходимость развития системы лечения наркотической зависимости и создания системы реабилитации наркозависимых граждан. Впрочем, на это у государства не было ни средств, ни специалистов (которые к этому времени нашли себя в системе оказания платных услуг населению и в зарабатывании средств лечением алкоголиков и потребителей наркотиков в частных наркологических кабинетах). Коррумпированные представители правоохранительной системы предпочитали подвергать уголовному преследованию не наркодельцов, а рядовых потребителей наркотиков, чему способствовали особенности российского антинаркотического законодательства. К концу 90-х годов прошлого века в России сложилась уникальная система наркомафии, представители которой получали прибыли за счет существования проблемы наркомании, к которой, наряду с наркодельцами, можно с известной долей условности отнести сотрудников правоохранительных органов и врачей.

Государство также сделало попытку проведения антинаркотической пропаганды, в которой ведущее значение придавалось обеспечению занятости подростков (внешкольный досуг, занятия спортом). Руководство системы образования было убеждено в том, что не следует об-

суждать с детьми проблемы наркомании и сексуальных отношений, дабы не привлечь к ним преждевременного внимания и интереса. Надежды государства на активное участие системы образования в проблеме профилактики наркомании не оправдались в значительной мере из-за недостатка квалифицированных кадров, на который не смогли оказать влияние ускоренные выпуски школьных психологов и валеологов, в которые переквалифицировались многие педагоги-предметники, и отсутствия концепции проведения профилактической работы с детьми. Это не позволило сделать профилактическую работу эффективной.

В результате место, которое в жизни родителей занимал алкоголь, их дети заполнили наркотиками, умело пропагандируемыми наркодельцами и быстро вошедшими в моду, причем в самой опасной форме — инъекционного потребления. Последнему способствовали особенности российского законодательства и формирующейся политики нулевой толерантности в отношении наркотиков, когда не делалось различий между «тяжелыми» и «легкими» наркотиками, а сроки заключения за их транспортировку и хранение мало чем отличались. Поэтому, руководствуясь соображениями собственной безопасности («дозу» героина намного легче спрятать, чем «дозу» марихуаны), многие потребители сделали выбор в пользу инъекционных наркотиков. Молодые люди, которые не видели сколь либо тяжелых последствий потребления легких наркотиков для здоровья (своего и своих знакомых), но, постоянно слыша «страшилки» по поводу их употребления от специалистов, не воспринимали как правдивую также информацию о последствиях потребления тяжелых наркотиков — и быстро становились наркозависимыми.

Неудивительно, что ВИЧ, попав в среду потребителей наркотиков, быстро в ней распространялся, давая титул «город-СПИД» многим российским городам. Быстрый рост заболеваемости ВИЧ-инфекцией в России начался с 1996 года за счет вовлечения в эпидемиологический процесс потребителей инъекционных наркотиков.

На 1 декабря 2004 года число ВИЧ-положительных россиян превысило 300 000 человек.

Однако большинство специалистов сходятся во мнении, что действительное число людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, еще выше: от 800 000 (по оценкам Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом) до 1,5 млн (по расчетам Национального разведывательного центра США, Эберштадт, Фешбах), что составляет 1—2% от взрослого населения России.

Попытка сдерживать распространение ВИЧ среди потребителей наркотиков и общего населения России, которая была сделана Минздравом РФ в 1998 году, оказалась безуспешной, поскольку идея снижения вреда от немедицинского потребления наркотиков не нашла поддержки среди руководителей наркологической службы МЗ РФ и сил, заинтересованных в продолжении репрессивной государственной наркополитики. Программы снижения вреда (СВ) от немедицинского потребления наркотиков не воспринимались и до сего времени не воспринимаются неотъемлемой частью рациональной антинаркотиче-

ской политики государства. Они не получают финансовой поддержки и развития, которые позволили бы им быть эффективными и оказывать существенное влияние на развитие эпидемии ВИЧ/СПИДа в России, хотя в отдельных городах доказаны их возможности влиять на эпидемию при своевременном начале и качественной работе сотрудников проектов, обеспечивающих доступность среды потребителей инъекционных наркотиков (ПИН).

Напротив, недавно созданная структура, призванная бороться с распространением наркотиков — Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) — объявила себя принципиальным противником программ снижения вреда, которые, по их мнению, пропагандируют наркоманию, и противодействует их эффективной работе, тем самым подвергая угрозе эпидемиологическое благополучие населения регионов РФ. ФСКН и сторонники репрессивной антинаркотической политики предпринимают попытки реванша и отмены поправок в УК РФ, получивших название президентских, и принятых Государственной думой РФ в 2004 году.

Наметившееся в 2002—2003 годах снижение заболеваемости ВИЧ/СПИДом на отдельных территориях и в России в целом позволило отдельным специалистам службы борьбы со СПИДом заявлять о достигнутых успехах в противодействии эпидемии, в то время как происходило ожидаемое «выкашивание» ВИЧ-потребителей наркотиков, не изменивших своего поведения и не охваченных программами СВ. Данные статистики говорят о том, что в настоящее время ВИЧ-инфекция в России перестает быть болезнью только потребителей наркотиков, поскольку увеличивается доля полового пути передачи ВИЧ. Это дает возможность уйти от необходимости обсуждения щекотливой темы необходимости развития программ снижения вреда, не получающей политической поддержки, и заявлять о том, что проблема ВИЧ-инфекции среди потребителей наркотиков перестает быть основной, оказывающей влияние на развитие эпидемии в России. При этом «горючая масса» потребителей инъекционных наркотиков остается огромной, увеличивается и, в случае прекращения профилактических программ, будет способствовать быстрому распространению ВИЧ среди всего населения.

«ДОКАЗАНО НА ЦИФРАХ, ЧТО ПРОГРАММЫ СНИЖЕНИЯ ВРЕДА ВЛИЯЮТ НА СНИЖЕНИЕ РОСТА ЭПИДЕМИИ»

Опросы, проведенные координаторами МХГ в ходе мониторинга

Воронежская область

О. Г. Блинова, директор АНО «Центр АнтиСПИД»:

— Уже доказано на цифрах, что программы снижения вреда влияют на снижение роста эпидемии. Рискованные практики поведения, которые мы изучали до начала проекта, их процентное соотношение было

достаточно высокое: это совместное использование оборудования — 72%, уровень использования презервативов был низкий, затем заболеваемость, то есть процент распространения ВИЧ-инфекции среди наркоманов был 85%. Четыре года спустя эти цифры изменились, то есть рискованные практики совместного потребления снизились до 18—20%, процент использования презервативов повысился до 52%, снизился процент распространения ВИЧ среди вновь выявленных наркозависимых, он стал 26 %, то есть было 85%, стало 26%, кроме того, заболеваемость острым вирусным гепатитом С снизилась. Это государственная статистика.

Это не значит, что только мы работаем с наркозависимыми, другие организации тоже работают, но наше влияние достаточно сильное, потому что именно мы работаем по ВИЧ с наркоманами. Уличная аутрич-работа проводится только нашей организацией.

Санкт-Петербург

А. Цеханович, руководитель фонда «Гуманитарное действие»:

— Одно из непререкаемых условий программы снижения вреда, критерии, которые были научно разработаны и доказаны — охват потребителей должен составлять не менее 60%. А у нас в городе сейчас 60—70 тысяч наркоманов, из них охвачено примерно три тысячи наркоманов и КСР (коммерческих сексработников). А это менее 10%. Поэтому нельзя говорить о каких-либо непосредственных успехах программы снижения вреда в Питере.

Программа снижения вреда может повлиять на ситуацию так, что те клиенты, с которыми мы работаем, являются накопителями и носителями некоторого позитивного знания, которое мы им даем, и они являются агентами передачи этого знания. И сегодня по крайней мере среди наркоманов достаточно высокий уровень информированности.

...Необходимо расширение программ снижения вреда для увеличения охвата до необходимого уровня. Внедрение программ снижения вреда в тюрьмах, в том числе раздача презервативов и обмен шприцев. Ну и, конечно, просветительная работа.

Работа в указанных направлениях практически не ведется.

Пензенская область

*Т. Г. Батракова, главный врач Центра по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями в Пензенской области
Министерства здравоохранения и социального развития
Пензенской области:*

— Если говорить о том объеме работы с КСР и наркозависимыми, которая в настоящее время осуществляется Областным Фондом «АНТИ-СПИД», то при грамотном подходе она (программа снижения вреда) частично сдерживает развитие эпидемии ВИЧ, особенно в начале распространения заболевания в регионе.

В настоящее время, с точки зрения академика В. В. Покровского, «программы снижения вреда» в группах риска сами по себе не оста-

новят процесс распространения наркомании и ВИЧ, и на сегодняшний день это чисто паллиативная мера».

В. Г. Викулов,

и. о. главврача Пензенского СПИД-центра:

— Как Вы считаете, влияет ли деятельность программ снижения вреда на снижение роста эпидемии?

— Нет, не влияет.

Республика Татарстан

В. В. Морозов, главный врач Федерального государственного учреждения «Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Республике Татарстан»:

— Как Вы считаете, влияет ли деятельность программ снижения вреда на снижение роста эпидемии? Что, с Вашей точки зрения, стоило бы изменить в программах снижения вреда в целях улучшения ситуации?

— Безусловно, влияет на снижение роста эпидемии. Необходимо расширять данную программу и увеличить ее финансирование.

Томская область

Борзунова Е. М., представитель проекта снижения вреда:

— Реализация программы снижения вреда влияет на снижение роста эпидемии. Наши исследования показывают, что у наших клиентов изменяется поведение, связанное с риском, и, соответственно, должна снижаться заболеваемость, но говорить о снижении заболеваемости пока рано, т.к. программа снижения вреда достаточно молодая, а вот лет через пять мы уже сможем говорить... Но констатировать снижение рискованных практик, благодаря реализации программы снижения вреда, мы уже можем сегодня.

Мне все-таки кажется, что в программах снижения вреда необходимо параллельно развивать компоненты реабилитации, это те важные компоненты, которые сегодня малодоступны наркопотребителям, в силу высокой стоимости.

РАЗРЕШАЕМ УМЕРЕТЬ. ЗАМЕСТИТЕЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НАРКОТИКОВ В РОССИИ ЗАПРЕЩЕНА

По данным МЗ РФ, озвученным на конференции в г. Суздале, каждый день в России регистрируется 100 новых случаев ВИЧ-инфекции.

В 2005 году можно ожидать, что число вновь выявленных случаев ВИЧ/СПИДа, обусловленных действием полового пути передачи инфекции, превысит число выявленных ЛЖВС (людей, живущих с ВИЧ/СПИДом), инфицированных при инъекционном потреблении наркотиков.

Очевидно также, что в результате страдать будут не только молодежь, не получившая необходимых знаний о способах защиты от ВИЧ и заболеваний, передаваемых половым путем (ЗППП), но и взрослые люди, не имеющие навыков безопасного сексуального поведения. Следует признать, что система профилактики ЗППП в России до сих пор не создана. При проведении профилактической работы в большинстве регионов используются неэффективные подходы. В результате уровень ЗППП в России в 10—15 раз выше, чем в странах Западной Европы. Это, в свою очередь, делает возможным быстрое распространение ВИЧ половым путем.

В связи с активизацией полового пути передачи ВИЧ регистрируется все больше случаев инфицирования среди беременных женщин. В 2003 году таких случаев было 3531. Молодые женщины в России все в большей степени подвергаются риску заражения ВИЧ. Сегодня в различных регионах страны на долю женщин приходится от 34 до 50% официально зарегистрированных случаев инфицирования. За последние два года доля женщин от общего числа людей, живущих с ВИЧ/СПИДом в России, возросла практически в два раза.

Увеличение числа ВИЧ-позитивных матерей закономерно приводит к увеличению количества рожденных ими инфицированных детей. В настоящее время практически решена проблема лекарственного обеспечения профилактики вертикальной передачи ВИЧ, которая снижает риск рождения инфицированного ребенка до 2—5%. В то же время диагноз «ВИЧ-инфекция» выставлен почти 11 000 детям, рожденным от ВИЧ-позитивных матерей. Это обстоятельство породило новую проблему: дети, рожденные ВИЧ-позитивными матерями, и их родители испытывают трудности с устройством в детские дошкольные учреждения, даже если диагноз «ВИЧ-инфекция» у них не подтверждается. Очевидно, что эта проблема тесно связана со сложившейся системой передачи информации о ребенке, рожденном ВИЧ-позитивной матерью, на детский врачебный участок, маркировкой амбулаторных карт ВИЧ-позитивных и проблемой сохранения медицинской тайны в целом.

Эта проблема усугубляется в отношении «отказных» детей. В большинстве регионов не решены вопросы их пребывания в домах ребенка, они содержатся в детских больницах, не получая элементарных навыков жизни в социуме.

Переоснащение лабораторий и областных станций переливания крови (ОСПК) современным оборудованием, позволяющим проводить карантинизацию донорской крови, снизило остроту проблемы передачи ВИЧ при переливании крови. В 2003—2004 годах зарегистрировано шесть случаев заражения через донорскую кровь. В то же время вероятность увеличения таких случаев при экстренных переливаниях будет расти одновременно с увеличением общего числа ВИЧ-позитивных в России.

Рост числа ЛЖВС выводит на первый план проблему оказания им медицинской помощи и специфического лечения — антиретровирусной (АРВ) терапии. Стоимость этой терапии может достигать \$10 000

на одного больного в год, она остается доступной для двухсот-трехсот человек, в то время как количества нуждающихся в ней не знает никто. Критериями начала АРВ-терапии являются клинические показания, а также регулярные исследования иммунного статуса ЛЖВС, доступные далеко не всем россиянам.

За 15 лет истории эпидемии в России, в условиях ожидаемого роста числа пациентов, нуждающихся в АРВ-терапии, не была решена проблема доступности лекарств и производства препаратов-генериков, позволяющих снизить стоимость лечения в 50—100 раз и сделать его доступным для ЛЖВС.

По информации Министерства здравоохранения и социального развития РФ, в настоящее время начаты переговоры с транснациональными фармацевтическими компаниями, производящими оригинальные препараты, о снижении стоимости поставок, проходят регистрацию дешевые препараты-генерики для лечения больных с ВИЧ/СПИДом, обсуждается вопрос о производстве генериков в Российской Федерации.

В то же время проблема финансирования лечения лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом, не решает всех проблем, связанных с лечением. По данным Г. Онищенко, главного санитарного врача России, озвученным на конференции в Суздале в 2004 году, на диспансерном учете в центрах СПИД состоят чуть более 50% выявленных людей, живущих с ВИЧ/СПИДом. Так как большая часть ЛЖВС остается недоступной для специалистов, а также в силу своей зависимости от наркотиков, они не в состоянии строго соблюдать график приема препаратов, остро встает вопрос обеспечения их приверженности к лечению.

Как показывает мировой опыт, эта проблема может быть успешно решена развитием программ заместительной терапии для потребителей наркотиков. Однако в настоящее время заместительная терапия, как технология снижения вреда от немедицинского потребления наркотиков и реабилитации наркозависимых граждан, запрещена в России. Препараты, наиболее широко используемые для заместительной терапии, также запрещены.

За все время истории эпидемии ВИЧ/СПИДа умер 4171 ВИЧ-позитивный россиянин, 196 из них — от СПИДа.

Очевидно, что число умерших ВИЧ-позитивных по причине СПИДа существенно занижено, и причиной смерти, в условиях отсутствия полноценного диспансерного наблюдения и необходимых обследований, называются другие диагнозы, например, гнойная пневмония и сепсис. Так, по официальным данным УИН Минюста РФ по Пензенской области, за все время пребывания в учреждениях УИН умерло пять ВИЧ-позитивных осужденных, причем трем из них были выставлены вышеперечисленные диагнозы. В то же время отмечалось, что связь с причиной смерти и основным заболеванием не была установлена.

Проблема оказания медицинской помощи ЛЖВС в учреждениях УИН является особенно острой. По мнению академика РАМН В. В. Покровского «Пребывание в местах отбывания наказания, как правило, ус-

коряет развитие заболевания и переход его в стадию СПИД. Средняя продолжительность жизни больных в этой стадии заболевания при отсутствии адекватного лечения составляет в среднем один год. Для уточнения прогноза заболевания необходимы данные о клиническом состоянии пациента, рекомендуется также динамическое наблюдение за количеством СД-4 лимфоцитов и концентрацией вируса в крови» (из ответа руководителя ФНМЦ СПИДа, академика РАМН, проф. В. В. Покровского на запрос родителей осужденного, отбывающего наказание в пензенской колонии (исх. № 23/01 от 27 апреля 2001 г.).

Условия для оказания ЛЖВС медицинской помощи не одинаковы и отличаются в зависимости от ее качества и уровня экономического развития региона. Так, например, по уровню распространенности ВИЧ-инфекции Пензенская область занимает предпоследнее место среди регионов, входящих в Приволжский федеральный округ, а по смертности среди ЛЖВС — первое место. Следует ожидать, что эта проблема будет усугубляться в связи с перекалыванием бремени ответственности по лечению ЛЖВС на региональные бюджеты.

«ЗАМЕСТИТЕЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ СТАЛА ЧУЧЕЛОМ. ЕЮ ПУГАЮТ...»

Опросы, проведенные координаторами МХГ в ходе мониторинга

Санкт-Петербург

А. Цеханович, руководитель фонда «Гуманитарное действие»:

— Снижение вреда — это целый комплекс мероприятий. Считается, что программа снижения вреда занимается только обменом шприцев, хотя обмен сам по себе мало чего значит. Кроме этого должна существовать программа заместительной терапии. Снижение вреда должно состоять из обмена шприцев, заместительной терапии и информирования, сопровождения целевой группы в более широком смысле, чем это происходит сейчас.

Заместительная терапия сейчас стала просто чучелом, ею пугают, и вообще невозможно даже произнести слово «метадон».

...Проблема еще и в том, что у нас лекарства брэндовые, которые очень дорого стоят, а генерики так и не получили распространения, тут замешана большая политика.

— То есть генерики в Петербурге отсутствуют?

— Отсутствуют. Сейчас вокруг этого вопроса имеется определенное движение, и у нас пытаются понять, регистрировать ли генерики? Если да, то не получится ли, как на Украине, где индийские генерики вроде и были зарегистрированы, а все равно их нет, и встает вопрос о том, кто заинтересован в том, чтобы генерики по-прежнему в реальности отсутствовали...

Кроме всего прочего, если говорить о лечении, нужно помнить еще и о том, что необходима диагностика, которая у нас чисто теоретически бесплатная, но не хватает оборудования.

...Сейчас ходит слух о том, что губернатор выделила какие-то миллионы из городского бюджета на финансирование лечения, но здесь я не владею ситуацией, потому что в любом случае эти деньги до нас не дойдут, будут распределяться через государственные структуры.

Пензенская область

*Т. Г. Батракова, главный врач Центра по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями в Пензенской области
Министерства здравоохранения и социального развития
Пензенской области:*

— Что касается «заместительной терапии», то наши специалисты (в силу ее запрета в России) не могут судить о положительном или отрицательном эффекте на снижение наркомании, ВИЧ/СПИДа.

ТРИ СЦЕНАРИЯ РАЗВИТИЯ ЭПИДЕМИИ ВИЧ/СПИДА. ВСЕ ВЕДУТ К СНИЖЕНИЮ ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Специалистами созданы математические модели дальнейшего развития и прогнозы развития эпидемии ВИЧ/СПИДа в России.

Согласно умеренно благоприятному сценарию развития эпидемии ВИЧ/СПИДа в России предполагается, что к 2025 году:

- 2% взрослого населения России будут жить с ВИЧ/СПИДом (по оценкам некоторых экспертов это уже происходит в России);
- численность ВИЧ-позитивных в России достигнет 5 млн;
- 3,4 млн умрут от СПИДа (это в среднем 200 000 летальных исходов в год, или 17 000 летальных исходов ежемесячно, начиная с 2010 г.);
- средняя продолжительность жизни снизится примерно на шесть лет;
- численность трудоспособного населения сократится на 15%.

Умеренно неблагоприятный сценарий развития эпидемии предполагает, что к 2025 году:

- 6% взрослого населения России будут жить с ВИЧ/СПИДом;
- численность ВИЧ-позитивных в России достигнет 11 млн;
- 8,7 млн умрут от СПИДа (это в среднем 510 000 летальных исходов в год, или 43 000 летальных исходов ежемесячно, начиная с 2010 г.);
- средняя продолжительность жизни снизится примерно на 12 лет;
- численность трудоспособного населения сократится на 18%.

Согласно неблагоприятному сценарию к 2025 году:

- 10% взрослого населения России будут жить с ВИЧ/СПИДом;
- численность ВИЧ-позитивных в России достигнет 19 млн;
- 12 млн умрут от СПИДа (это в среднем 705 000 летальных исхо-

дов в год, или 60 000 летальных исходов ежемесячно, начиная с 2010 г.);

- средняя продолжительность жизни снизится примерно на 18 лет;
- численность трудоспособного населения сократится на 20%.

По мнению многих экспертов, ожидаемые последствия эпидемии ВИЧ/СПИДа в России будут разрушительными для обороноспособности страны, демографической и экономической обстановки.

Демографические прогнозы для России являются неутешительными и без учета вероятных последствий эпидемии ВИЧ/СПИДа. В 1991 году, в день распада Советского Союза, население России составляло сто сорок девять миллионов. С тех пор, без огромной волны иммиграции, последовавшей из бывших советских республик, страна теряла один миллион людей в год.

К 2015 году количество детей в возрасте до 15 лет уменьшится на четверть. Будет, по меньшей мере, на пять миллионов меньше людей работоспособного возраста. Министерство образования России прогнозирует уменьшение числа школьников на тридцать процентов. Русские женщины уже рожают немногим больше половины детей, необходимых для поддержания численности населения на теперешнем уровне, и ситуация скоро ухудшится. В период между 2010 и 2025 годами количество женщин в возрасте между двадцатью и двадцатью девятью годами — преимущественный возраст для деторождения — стремительно уменьшится от одиннадцати с половиной до шести миллионов.

Если России повезет, то по оптимистическим прогнозам к 2050 году численность населения страны сократится на 30% — от 143,6 млн до 101,3 млн человек. При неблагоприятном развитии событий население России может сократиться до 77,2 млн человек, и страна потеряет около 50% своих граждан. Сегодня в эпоху антибиотиков, молекулярной медицины и всеобщей грамотности жизнь среднего русского мужчины на шесть лет короче, чем это было в 1965 году.

Эпидемия ВИЧ/СПИДа ускорит и без того высокие темпы сокращения численности населения. Из всех случаев ВИЧ-инфекции, зарегистрированных в России, 99% были выявлены в последние пять лет, а 65% — в последние три года. Как раз тогда, когда страна начнет страдать под грузом уменьшающейся рабочей силы и все более инвалидизированного населения, ей придется иметь дело и с миллионами больных СПИДом.

Только 15 лет тому назад статус Советского Союза как сверхдержавы был неоспорим. По мнению аналитиков, сегодня страна настолько слаба, что трудно представить, как и когда она восстановится. Демографы и военные аналитики указывают на то, что к 2020 году только 600 000—700 000 призывников смогут пополнить ряды вооруженных сил РФ, которые в настоящее время насчитывают около 1,1 млн человек.

В течение нескольких последних призывных кампаний более 40% призывников были «забракованы» по причине выявленных наруше-

ний психического и физического здоровья. ВИЧ/СПИД в еще большей степени ограничит возможность России пополнить ряды вооруженных сил достаточным количеством новобранцев. Усложняющаяся ситуация с призывом и сокращение численности вооруженных сил могут поставить под угрозу предпринимаемые Россией меры по борьбе с возросшей террористической угрозой, как и способность Правительства РФ завершить реформу, нацеленную на укрепление национальной обороны и безопасности государства. По официальным данным, число зараженных детей, рожденных от женщин-«не наркомамов», составляет 7500 человек. После 2005 года число семнадцати и восемнадцатилетних, готовых для военной службы, резко уменьшится, как результат падения рождаемости во второй половине 80-х и первой половине 90-х годов. Солдаты подвержены гораздо более высокому риску заражения ВИЧ, чем другие члены общества: молодые мужчины имеют тенденцию к рискованному сексуальному поведению, часто, во время долгих часов выполнения служебных обязанностей вдали от дома, обращаются к проституткам, и наркомания среди них широко распространена. В 2002 году только 11% мужчин, призванных на службу, были годны для этого; 5000 призывников оказались ВИЧ-позитивными и признаны негодными. На самом деле за последние пять лет число ВИЧ-позитивных призывников увеличилось в двадцать пять раз. В 2003 году у четверти призванных на военную службу весной было меньше, чем девять классов образования, а это означает, что их нельзя научить пользоваться современным оборудованием, что является главным фактором для успеха современной армии. В предстоящем десятилетии единственным способом для поддержания армии может стать создание в России иностранного легиона.

Эпидемия ВИЧ/СПИДа окажет негативное влияние на экономическую обстановку в стране. Более 80% ВИЧ-позитивных в России — молодые люди в возрасте от 15 до 30 лет. Эпидемия окажет серьезное негативное влияние на работоспособность людей (частые больничные листы, сопутствующие заболевания, низкая производительность труда, депрессивное состояние, тревога, испытываемые ЛЖВС, их родными и близкими).

Согласно данным Всемирного Банка, при условии сохранения имеющихся тенденций в распространении ВИЧ-инфекции, к 2010 году в результате эпидемии объем ВВП в России может сократиться на 4%, в то время как к 2020 году эти потери могут превысить 10%.

При существующей стоимости антиретровирусного лечения и масштабах эпидемии ВИЧ-инфекции, в 2008 году России потребуется более 36 млрд рублей в год (более 1,2 млрд долларов) для обеспечения лечения больных ВИЧ/СПИДом. В 2004 году объем федеральных бюджетных средств на профилактику и лечение ВИЧ/СПИДа составил лишь 4 млн долларов США.

ВИЧ-инфекция сократит потенциал экономического развития России, потребовав часть ресурсов на финансирование лечения и ухода за больными, в то время как в отсутствие растущей эпидемии эти ресурсы могли бы быть инвестированы в экономику и увеличили бы

национальное богатство. Поскольку Россия пытается выйти на экономический уровень ведущих стран Европы и Северной Америки, даже незначительное уменьшение производительного потенциала страны и сокращение темпов экономического роста снизят способность российской экономики конкурировать с развитыми странами.

НКО И ГОСУДАРСТВО: СОВМЕСТНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭПИДЕМИИ ВИЧ/СПИДА ИЛИ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДРУГ ДРУГУ?

С. Олейник

Российские специалисты узнали о новом заболевании, которое распространялось половым путем и через кровь, в середине 80-х годов прошлого века. К Синдрому Приобретенного Иммунодефицита, или СПИДу, до появления первых случаев заболеваний среди советских граждан, относились как к другим особо опасным экзотическим заболеваниям, более опасным для «развращенных» граждан Запада, но не для СССР с его эффективно работающей системой государственного санитарного надзора. Перестройка и рухнувший «железный занавес» способствовали более интенсивным контактам и связям, как межгосударственным, так и личным. Первые случаи ВИЧ/СПИДа в СССР, широко освещенные советскими СМИ, были связаны с заболеваниями среди представителей групп высокого риска инфицирования: гомосексуалистов и коммерческих секс-работниц, что вполне укладывалось в сложившуюся систему представлений о ВИЧ-инфекции. Хотя эти представления основывались на зарубежных данных об эпидемии ВИЧ/СПИДа, которые свидетельствовали о том, что 80% всех случаев ВИЧ-инфекции в глобальной статистике были обусловлены половым путем передачи ВИЧ/СПИДа, из них всего 10% — гомосексуальными контактами, длительное время к ВИЧ/СПИДу в России относились как к болезни «группы риска». Вполне серьезно обсуждалась идея о том, что для славян вирус иммунодефицита (ВИЧ) не представляет большой опасности в связи с особенностями иммунной системы, заложенными на генетическом уровне.

Советским ответом на эпидемию ВИЧ/СПИДа стало создание уникальной специализированной службы борьбы со СПИДом в условиях, когда счет числа ВИЧ-инфицированных граждан велся на десятки. Система здравоохранения, гордившаяся словами российского ученого-врача: «Будущее принадлежит медицине предупредительной», попыталась воплотить этот лозунг в жизнь и предотвратить развитие эпидемии ВИЧ/СПИДа в СССР. На этом этапе первоочередной задачей, которую пришлось решать государству и новой службе, стала задача организации лабораторной диагностики ВИЧ-инфекции. Для этого необходимо было создать российские тест-системы для диагностики ВИЧ-инфекции, разработать современную диагностическую аппаратуру, подготовить кадры врачей-лаборантов и создать сеть лабораторий для диагностики ВИЧ/СПИДа.

В СССР были созданы Научно-медицинский центр по профилактике и борьбе со СПИДом, республиканские центры борьбы со СПИДом и региональные центры СПИД при крупных медицинских научно-исследовательских институтах, которые координировали деятельность областных центров по профилактике и борьбе со СПИДом. Областные центры борьбы со СПИДом, как правило, создавались на базе медицинских учреждений, имеющих серологические лаборатории (кожвендиспансеров и станций переливания крови).

Для руководства борьбой со СПИДом в структуре союзного Министерства здравоохранения был создан отдел профилактики СПИДа и Научно-методический Центр СПИД. На уровне регионов созданные на базе медицинских учреждений центры СПИД, получив самостоятельность, подчинялись управлениям здравоохранения, а отчитывались за свою работу перед отделами особо опасных инфекций областных санитарно-эпидемиологических станций и региональными центрами СПИД, работающими на базе научно-исследовательских институтов эпидемиологии и микробиологии.

Как правило, во главе областных центров СПИД становились специалисты, вышедшие из санитарно-эпидемиологической службы. Дальнейшее развитие службы во многом было предопределено этим обстоятельством: вторым после лабораторной диагностики приоритетом деятельности центров СПИД становится эпидемиологический надзор с его неизбежными атрибутами — эпидемиологическим расследованием «в очагах», поиском «контактных» и регистрацией случаев ВИЧ-инфекции. Типовая структура центров борьбы со СПИДом состояла из аппарата управления, лаборатории серодиагностики ВИЧ/СПИДа и клинико-эпидемиологического и (или) профилактического отдела. Должностные оклады сотрудников центров СПИД были усилены должностными надбавками «за вредность», сначала в размере 60%, затем — 80%, также была увеличена и продолжительность отпуска сотрудников.

Увеличение размеров должностных окладов сотрудников центров СПИД, сделавших работу в центрах привлекательной для специалистов, обосновывалось необходимостью привлечения к работе специалистов, а также «высоким профессиональным риском заражения ВИЧ».

Трагические события, связанные с заражением ВИЧ детей в больницах Элисты, Ставрополя, Ростова-на-Дону, дали импульс еще одному направлению работы центров борьбы со СПИДом и санитарно-эпидемиологической службы — профилактике ВИЧ-инфекции в лечебных учреждениях. Переход от допотопной системы выделения отдельного инструментария для переболевших гепатитом В к организации и контролю проведения дезинфекционных и стерилизационных мероприятий, обеспечение лечебно-профилактических учреждений одноразовым медицинским инструментарием, организация института больничных эпидемиологов — позволили быстро и эффективно справиться с проблемой внутрибольничной передачи ВИЧ-инфекции.

К середине 90-х годов у органов власти могла возникнуть иллюзия того, что ситуация по ВИЧ/СПИДу в новой России полностью нахо-

дится под государственным контролем. Это обстоятельство никак не способствовало возникновению и развитию профильных некоммерческих организаций (НКО). В это же время в обиход вошли такие понятия, как «грант», «донор», «ресурсный центр» и «гражданское общество». Появившиеся при поддержке международных донорских организаций первые общественные организации, работающие в области ВИЧ/СПИДа, в основном, были ориентированы на профилактику ВИЧ/СПИДа среди гомосексуалистов (поскольку грантодатели предполагали, что ВИЧ-инфекция в России начнет распространяться среди сексуальных меньшинств, как это происходило на Западе), работу с молодежью и разработку информационных материалов.

Лидеры первых НКО получили уникальную возможность обучиться у зарубежных коллег стратегическому планированию своей деятельности, проектному подходу к составлению программ, ориентации своей деятельности на получение результатов и, что немаловажно, фандрайзингу — поиску средств. Руководители НКО в какой-то мере совершали этим гражданский подвиг, поскольку неизбежно позиционировали свою принадлежность, или по меньшей мере толерантность, к традиционно стигматизируемым и дискриминируемым «группам риска», сами рисковали работой и карьерой.

Большинство специалистов центров борьбы со СПИДом, отражая существующие настроения в обществе, были готовы заниматься профилактикой ВИЧ-инфекции в группах рискованного поведения, но не взаимодействовать с организациями или представителями «голубых» или «розовых». Более приемлемой для них была задача организации первичной профилактики ВИЧ/СПИДа среди молодежи. Но центры СПИД, как правило, не располагали квалифицированными специалистами для работы с молодежью. Немногие специалисты центров СПИД, которые владели технологиями проведения профилактической работы, в принципе не могли удовлетворить потребности региона или города при проведении системной профилактической работы. Попытки организовать ее проведение наталкивались на сопротивление руководителей системы образования, считающих, что обсуждение с подростками проблемы профилактики заболеваний, передающихся половым путем, приведет к стимулированию их сексуальной активности. О том, чтобы допустить к работе в школах представителей некоммерческих организаций, вообще не могло быть и речи. На изменение позиций руководителей российского образования не влияла ни приподнявшаяся сексуальная революция, ни очевидный рост заболеваемости из-за инфекций, передаваемых половым путем.

Службе борьбы со СПИДом в середине 90-х годов приходилось выживать: никак не сбывающиеся прогнозы о неизбежной эпидемии ВИЧ/СПИДа и большие затраты на содержание центров СПИД в регионах приводили к резонному вопросу руководителей региональных органов власти: «Нужна ли эта служба?» В некоторых регионах происходили реорганизации уже созданных служб. Например, в Пензенской области в 1995 году произошло объединение ОЦ СПИД с Областным кожно-венерологическим диспансером, которое просущест-

вовало до 2001 года. В этих условиях главные врачи центров СПИД пошли по логичному пути расширения функций центров СПИД на «другие инфекционные заболевания» (если главные врачи были специалистами-эпидемиологами) или на усиление клинической базы центров СПИД (если главный врач был клиницистом). И те, и другие развивали платные услуги, поскольку эту возможность предоставляло наличие современной диагностической базы центров СПИД. В итоге центры СПИД получили добавку к своему названию «и другими инфекционными заболеваниями».

Платные услуги в начале 90-х годов (с их неустроенностью, безденежьем, дефицитом) стали хорошим подспорьем для сотрудников центров СПИД, поскольку позволяли зарабатывать дополнительные средства. Именно во время развития движения за «бригадный подряд» и надбавок за «интенсивность» в диагностических лабораториях (когда можно было получать тройную зарплату за работу в течение фиксированного рабочего дня), был выпущен из бутылки джинн, который был назван «необоснованными обследованиями населения на ВИЧ». Поскольку заработная плата большинства сотрудников центров СПИД напрямую зависела от количества выполняемых исследований, стал культивироваться миф о том, что массовые обследования способны сдерживать развитие эпидемии ВИЧ/СПИДа. В них были заинтересованы и крупнейшие производители диагностических тест-систем. В регионах культивировалось мнение о «бесплатности» диагностических обследований (поскольку поставки тест-систем финансировались из государственного бюджета). На самом деле местные бюджеты несли непомерную и необоснованную нагрузку по причине проведения этих «профилактических мероприятий», поскольку оборудование, заработная плата, расходные материалы — все эти расходы финансировались именно из местных бюджетов. Эти деньги, очевидно, могли бы использоваться более эффективно, если бы во внимание принимался такой показатель как достижение результата в деятельности «медицинских учреждений особого типа», какими стали именоваться центры борьбы со СПИДом.

Низкий уровень распространенности ВИЧ/СПИДа вплоть до начала бурного роста заболеваемости ВИЧ-инфекцией позволял использовать тезис о том, что создание специализированной службы борьбы со СПИДом стало гарантом сдерживания эпидемии ВИЧ/СПИДа в России. В то же время, в условиях «борьбы за собственное существование» мимо внимания руководителей службы борьбы со СПИДом проходили важные события, связанные с развитием эпидемий наркомании и ВИЧ/СПИДа на постсоветском пространстве и в самой России, которые были связаны со сформировавшимся наркотрафиком из Афганистана через прозрачные границы со странами Центральной Азии, наркотизацией российской молодежи (о которой начали говорить в полный голос лишь в 1997—1998 гг.).

Уверенность в том, что служба борьбы со СПИДом способна сдерживать развитие эпидемии, не могла поколебать даже информация о катастрофическом развитии эпидемии ВИЧ/СПИДа на Украине (ко-

торая унаследовала от СССР систему противодействия эпидемии ВИЧ/СПИДа, ничем не отличающуюся от российской). Эксперты международных организаций, крайне обеспокоенных развитием эпидемии в Восточной Европе, предложили подходы противодействия эпидемии среди потребителей наркотиков, отлично себя зарекомендовавшие на Западе, прежде всего — идеологию снижения вреда. Эти подходы были озвучены в 1996 году Ж. П. Грундом и Л. Н. Ходакевичем на Международной конференции «СПИД, рак и родственные проблемы» в Санкт-Петербурге и базировались на знании эпидемиологии ВИЧ-инфекции, а также понимании того, что, если удастся сдержать развитие эпидемии среди групп высокого риска инфицирования (наркозависимые, секс-работницы), то интенсивность эпидемии среди всего населения ослабевает, а ее последствия становятся менее губительными. По злой иронии, главным врачам центров борьбы со СПИДом России было тогда не рекомендовано принимать участие в этой конференции.

Только в 1998 году Министерством здравоохранения России была открыта дорога для программ снижения вреда (СВ). Это был мужественный шаг, поскольку начало масштабной работы Минздрава РФ и «MSF-H» («Врачи без границ») по времени совпало с волной антинаркотической истерии на национальном уровне. В этих условиях деятельность программ снижения вреда могла расцениваться как пропаганда и склонение к потреблению наркотиков. Проведение при поддержке Минздрава РФ в 1999 году тренингов «MSF-H», посвященных развитию программ снижения вреда, способствовало формированию понимания того, что сдержать распространение ВИЧ среди населения можно, лишь объединив усилия различных организаций, служб и ведомств. В тренингах приняли участие команды специалистов (как правило — из СПИД-центра, наркологической больницы и НКО). Участие представителей НКО в тренингах объяснялось знанием наших тренеров того, что программы снижения вреда не будут работать эффективно, если к участию в них не привлекать потребителей наркотиков, не развивать технологии уличной работы (аутрич). Они также знали, что потребители наркотиков, как правило, с большей охотой идут на контакт с представителями общественных, а не государственных организаций. Фондом Сороса изначально было поставлено условие, что финансирование получают проекты снижения вреда, 50% которых будут реализовываться государственными учреждениями, а 50% — НКО.

К 2000 году центры СПИД стали напоминать или мини-санэпидстанцию, или специализированную поликлинику, в зависимости от программ развития, намеченной их руководителями. Некоммерческий сектор к этому времени окреп, в России появились организации, работающие по принципу «12 шагов», в которых принимали участие наркозависимые граждане и их родственники, НКО, занимающиеся первичной профилактикой наркомании и заболеваний, передающихся половым путем, проблемами репродуктивного здоровья и здорового образа жизни. Многие из этих организаций уже имели значительный опыт работы и привлечения средств для реализации своих программ.

Международные доноры, финансируя пилотные программы снижения вреда в России, не вполне отчетливо представляли, что многими чиновниками эти средства будут рассматриваться всего лишь как добавка к бюджету центров борьбы со СПИДом, которого уже не хватало для их содержания. Руководители центров СПИД, в свою очередь, быстро поняли преимущества работы с НКО, но только в части привлечения дополнительных средств для поддержки собственных организаций. Понимание это сопровождалось созданием на базе СПИД-центров так называемых «карманных» НКО. Их отличие от «настоящих» заключается в том, что без опеки какой-либо организации, представляющей гранты, они долго существовать не могут. Собственная активность этих организаций в поиске средств минимальна, основные надежды ими возлагаются на то, что кто-то (чаще всего отдел по профилактике ВИЧ/СПИДа российского Минздрава) окажет им помощь в поиске грантодателя. Есть, конечно, и исключения, когда в «карманных» НКО появляются инициативные люди, или центром СПИД руководят не менее инициативные специалисты. Руководители этих НКО работают на пределе своих возможностей (нагрузку по месту основной работы с них никто не снимает) или уходят из центров СПИД, убедившись в том, что их работа может быть более эффективной вне государственных структур. Иногда они создают свои НКО. Специалистов, которые отваживаются на такой шаг, немного, но они есть. При таком развитии событий их отношения с центрами СПИД, чаще всего, становятся не партнерскими (как следовало бы!), а конкурентными. Более того, конкуренция принимает уродливые формы, когда на помощь «карманным» НКО в получении финансовых ресурсов привлекаются возможности государства, а деятельности «настоящих» НКО создаются помехи.

В настоящее время отношения государственных организаций и НКО на федеральном уровне и в регионах существенно отличаются. Они определяются не общими целями и стремлением к координации усилий для повышения эффективности своей работы, а желанием государственных организаций монопольно распоряжаться финансовыми потоками, которые направляются в регион или страну международными донорами и выделяются из бюджетов всех уровней. При этом руководители государственных учреждений всех уровней ассоциируют себя с государственной властью и имеют для этого достаточные основания, поскольку руководители органов государственной власти всех уровней, формально поддерживая курс Президента РФ на создание гражданского общества, чаще всего не понимают, что это такое, и какова роль НКО в процессе его построения. Зачастую курс на укрепление вертикали власти ими понимается как отказ от идеи построения гражданского общества. В вертикали власти они видят необходимость усиления государственных структур и учреждений, но никак не повышения эффективности их работы.

В системе противодействия ВИЧ-инфекции в России также наблюдаются тревожные тенденции, когда ставится знак равенства между необходимостью укрепления вертикали власти и свертыванием

институтов гражданского общества, а ориентированной на результат работе предпочитается стремление тотально контролировать любую активность и движение финансовых потоков. Между тем, создание вертикали власти предполагает повышение эффективности работы государственного аппарата, который заинтересован в эффективном решении многих социальных проблем, подразумевающим возможность получения результата при минимальных финансовых затратах.

Государственная система борьбы со СПИДом в России в настоящее время характеризуется следующими особенностями и возможностями:

- наличие сети специализированных медицинских учреждений особого типа на всех территориях РФ;
- наличие специалистов медицинского профиля и современной диагностической базы;
- невозможность самостоятельно обеспечивать проведение системной профилактической работы среди населения и групп высокого риска инфицирования;
- неспособность решать невыполнимую задачу по обеспечению оказания медицинской помощи ЛЖВС своими силами при нерешенности задачи интеграции проблемы ВИЧ/СПИДа в общую лечебную сеть;
- отсутствие современных федеральной и региональных программ противодействия эпидемии ВИЧ/СПИДа и их концепций;
- нежелание перестроить свою деятельность с точки зрения возможности получения результатов;
- отсутствие критериев эффективности работы;
- незаинтересованность в перераспределении финансовых средств, выделяемых для выполнения мероприятий федеральной и региональных программ борьбы со СПИДом;
- нежелание или неумение оперативно решать проблемы, возникающие в связи с изменением эпидемиологической ситуации в стране и регионах, внедрять эффективные подходы в работе по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИДа (снижение вреда);
- возможность по своему усмотрению распоряжаться финансовыми ресурсами из бюджетов всех уровней.

Основными направлениями деятельности центров борьбы со СПИДом являются:

- координация и проведение работы, направленной на профилактику ВИЧ-инфекции;
- диагностика ВИЧ-инфекции и других инфекций;
- диспансерное наблюдение и лечение ВИЧ/СПИДа;
- эпидемиологическое расследование;
- реализация программ снижения вреда среди групп высокого риска инфицирования.

Некоммерческие организации, работающие на поле профилактики ВИЧ/СПИДа и смежных проблем (наркомания, ЗППП) в России, представляют собой неоднородную массу. По статусу их условно можно разделить на международные, федеральные и региональные. При этом принадлежность к международной и федеральной группам

часто определяется местом расположения и близостью к федеральным структурам и представителям доноров (Москва, Санкт-Петербург). Федеральными, по сути, являются региональные НКО, имеющие значительный авторитет благодаря успешной деятельности и внедрению своих наработок в масштабах России. Эти обстоятельства предполагают тесное взаимодействие этих НКО и их объединений с федеральными структурами, ответственными за организацию работы по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИДа в России. Среди федеральных есть НКО, фактически таковыми не являющиеся или являющиеся только по своему юридическому статусу. Они, как правило, не проводят собственных пилотных программ, а скорее являются распорядителями средств, выделяемых международными донорами на реализацию профилактических проектов. Среди федеральных и близких к федеральному центру НКО есть организации, созданные для управления финансовыми потоками, или НКО, предложившие свои услуги для выполнения этих задач. Фактически эти организации являются «карманными».

В 2003 году был создан Национальный форум НКО, работающих на поле ВИЧ/СПИДа, в который вошли 103 организации, работающие во всех федеральных округах России. Необходимо отметить, что в ряде регионов России НКО, занимающихся проблемой ВИЧ/СПИДа, нет, или они работают вне различных сетей некоммерческих организаций.

Основными направлениями деятельности НКО в настоящее время являются:

- профилактика ВИЧ-инфекции, наркомании, заболеваний, передающихся половым путем, среди молодежи;
- осуществление программ снижения вреда среди групп высокого риска инфицирования (потребители наркотиков, секс-работницы, осужденные);
- работа групп взаимопомощи ЛЖВС;
- проведение массовых информационных кампаний.

Проведение работы, направленной на профилактику ВИЧ/СПИДа, по-прежнему сталкивается с непониманием руководителей российского образования того, что изменить поведение человека невозможно без повышения его информированности.

Сил специалистов центров СПИД не хватает для проведения системной профилактической работы. Организовать и координировать ее мешает позиция руководителей образования, отсутствие времени на ее проведение в связи с изменением приоритетов в деятельности службы (диспансерное наблюдение и лечение), а также сохраняющиеся нежелание и неумение строить партнерство с НКО. При этом именно партнерские отношения с НКО могли бы в корне изменить ситуацию с проведением профилактической работы среди молодежи, тем более что ставка на активное участие в ней специалистов государственных учреждений (психологов школ, валеологов, венерологов, акушеров-гинекологов, наркологов) не оправдалась.

Немаловажной остается проблема бюджетного финансирования профилактических мероприятий, которая для центров СПИД не явля-

ется приоритетной. Потенциал НКО, сотрудники которых имеют опыт и навыки использования эффективных технологий профилактической работы и поиска средств для ее проведения, по-прежнему активно не используется. В результате этого на территориях используются старые и недостаточно эффективные технологии работы с молодежью.

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕСТЬ, ДЕНЕГ НЕТ. САМИМ МАЛО

Опросы, проведенные координаторами МХГ в ходе мониторинга

Санкт-Петербург

А. Цеханович, руководитель фонда «Гуманитарное действие»:

— ...В целом можно сказать, что сотрудничество есть, хотя бы на неправительственные организации не смотрят зверем, денег, впрочем, тоже не дают.

— Что вам известно о созданном недавно Консультативном совете Минздрава России по проблеме ВИЧ?

— Это несколько крупных НГО-шных хищников, которые имеют некоторый вес. Это карманные организации при Минздраве, не вызывающие никакого доверия. Во всяком случае, это не та структура, которая будет защищать интересы кого-то другого, кроме себя. Минздрав тоже понял, что надо дружить, тогда деньги будут. Консультативный совет — это движение в сторону денег, инициатива Глобального фонда, Всемирного банка, у которых есть установка, что такая вещь должна быть. Ну и рука руку моет. Я, может быть, резок, но это так.

Воронежская область

О. Г. Блинова, директор АНО Центр АнтиСПИД:

...Я считаю, что государственные службы недооценивают работу общественных организаций в решении различных проблем, в частности, в деле профилактики ВИЧ/СПИДа. Это первое.

Второе. Большие были сложности с Целевой программой по ВИЧ/СПИДу — областной и городской, прежде всего областной. Мы предлагали вставить программу снижения вреда, то есть работу с уязвимыми группами населения: наркоманами, секс-работницами в Целевую областную программу. Это вызвало очень большое сопротивление со стороны Главного управления здравоохранения и областного Центра по СПИДу.

Было сильное противодействие, нам объясняли, что государственные службы должны этим заниматься, а роль общественных вообще нивелировалась. Предложили нам вариант — включить наши предложения в Городскую целевую программу, мотивируя это тем, что мы городская общественная организация. Эти предложения в Городскую программу были вставлены, но, к сожалению, финансирование государственное на эти мероприятия очень скудное. И пока мы от них еще ничего не получили, обещаний много, а дел мало. Недостатки

такого сотрудничества — отсутствие мотивации на общение власти с общественностью. А общественные организации могут серьезно решать какие-то проблемы.

Недостатки такого сотрудничества еще в том, что законодательно нет механизма экономического взаимодействия, нет закона по Воронежской области о социальном заказе. Он не принят, поэтому договорные отношения государства и общественной организации по исполнению какой-то работы отсутствуют.

Томская область

Руководитель СПИД-центра:

— ...Такое сотрудничество должно быть, потому что только так можно успешно бороться с данной проблемой. Но хотелось бы, чтобы этого сотрудничества было больше.

МОНИТОРИНГ МХГ: ВСЕМИРНЫЙ БАНК И ГЛОБАЛЬНЫЙ ФОНД ФИНАНСИРУЮТ АНТИВИРУСНЫЕ ПРОГРАММЫ В РОССИИ НА КОНКУРСНОЙ ОСНОВЕ. ПОБЕЖДАЮТ ПРИКОРМЛЕННЫЕ ВЛАСТЬЮ НКО

С. Олейник

Материалы мониторинга МХГ свидетельствуют, что концептуальная профилактическая работа с молодежью ни в одном из регионов не проводится. Вместо нее проводятся малоэффективные акции, круглые столы, лекции, а также выпускаются информационные материалы в крайне недостаточном количестве.

Следует отметить, когда Фонд Сороса инициировал развитие программ снижения вреда в России (а эти программы сейчас являются обязательным условием предоставления средств Всемирного банка и Глобального фонда), ожидалось, что снижение вреда будет включено в Федеральную программу профилактики СПИДа. Этого не произошло, как не произошло и увеличения количества программ СВ в России, реализуемых на средства бюджета, — их финансирование до сих пор проводится за счет средств доноров. Центры борьбы со СПИДом неохотно включались в работу по продвижению идеологии снижения вреда (СВ), хотя еще в 1999 году вышло первое постановление Г. Онищенко, в котором предлагалось проводить профилактическую работу среди потребителей инъекционных наркотиков.

Ситуация вокруг увеличения числа проектов СВ и расширения их деятельности изменилась, когда в России начали работать Всемирный банк и Глобальный фонд: центры СПИД обнаружили стремление самостоятельно проводить эти программы, поскольку наличие компонента СВ было одним из условий получения средств доноров. И если в 2003 году на конкурс DFID (Department of Foreign and International Development, Великобритания) было прислано всего полтора десятка

заявок от регионов, то заинтересованность в участии в проекте «Глобус» проявили уже 42 региона. Для того чтобы получить средства Глобального фонда, практически в каждом регионе РФ при центрах СПИД была создана «карманная» НКО. После ухода из России Фонда Сороса координировать работу программ СВ стал Открытый институт здоровья населения (ОИЗН), руководители которого сместили свои приоритеты в пользу реализации программ СВ центрами СПИД или карманными НКО, созданными при центрах СПИД, тем самым направляя средства доноров (ИОО, DFID, а теперь и ГФ) на поддержку неэффективно работающих государственных учреждений — центров борьбы со СПИДом.

Как показала практика пятилетней работы программ снижения вреда в России, многие проекты работают неэффективно. Во многих центрах СПИД складывается неприязненное отношение к сотрудникам, которые получают зарплату по проекту. Руководители проектов СВ (реализуемых как центрами СПИД, так и НКО), привлекавшие к работе проектов руководителей медицинских учреждений (центров СПИД, наркологических больниц) для получения политической поддержки, столкнулись с ситуацией, когда в проектах «надстройка» стала преобладать над «базисом», каким, несомненно, являются уличные социальные работники, или «аутрич» (в т. ч. потребляющие наркотики). Большинству проектов, реализуемых центрами СПИД, не удалось создать эффективно работающие команды «аутрич», что предопределило их неуспешность: невысокую посещаемость пунктов обмена шприцев (ПОШ), низкий охват потребителей инъекционных наркотиков и неудовлетворительную организацию информационной работы с клиентами. Для того, чтобы хоть как-то подтвердить состоятельность этих проектов, активно навязывается технология «вторичного обмена» в худшей форме, когда аутричработники не знают потребителей инъекционных наркотиков, для которых выдают шприцы, не контактируют с ними и проводят профилактическую работу в лучшем случае с использованием печатной продукции. Для того, чтобы стимулировать обращение потребителей инъекционных наркотиков в ПОШ, используются методы, которые делают проекты более дорогостоящими.

Опрос руководящих сотрудников здравоохранения, проведенный в ходе мониторинга МХГ в Нижнем Новгороде, показал, что они приветствуют «раздачу» шприцев и презервативов, а некоторые из них также — принудительное обследование на ВИЧ потребителей наркотиков, секс-работниц и заключенных (заведующая женской консультацией Л. Казнина). Аналогичный опрос в Томске показал, что руководители Центра СПИД и ОЦ ГСЭН всесторонне поддерживают работу проектов СВ в своих регионах, высоко оценивают их вклад в профилактику ВИЧ/СПИДа. Диаметрально противоположную точку зрения имеют руководители центров СПИД в Воронеже и Пензе (на территориях которых ВИЧ-инфекция не так затронула население, как в Томске и Нижнем Новгороде).

Подготовка к получению средств Всемирного банка и Глобального фонда совпала с беспрецедентными событиями по «выдавливанию» из

участия в работе по профилактике ВИЧ/СПИДа НКО, реализующих проекты снижения вреда. Для этого используются незамысловатые аргументы, которые вызывают серьезные сомнения у специалистов. Так, утверждается, что проекты СВ должны вести государственные организации, поскольку только они якобы способны обеспечить условия хранения шприцев и утилизацию «грязного» инструментария. Кроме того, отрицается необходимость участия в этой работе потребителей наркотиков и роль личной социальной работы с наркозависимыми гражданами, которая сопровождается обменом шприцев, продавливаются идеи о том, что участвовать в таких проектах должны только зарегистрированные потребители наркотиков. Именно такие критерии согласования деятельности организаций, занимающихся снижением вреда, предлагаются ФСКН России. Эти условия способны сделать неэффективной работу любого проекта СВ. Складывается впечатление, что эффективность их работы — вовсе не главная цель. Цель — получить средства и обеспечить тотальный государственный контроль за такой хрупкой сферой деятельности, как профилактика наркомании и ВИЧ/СПИДа.

Сейчас уже ясно, что сам конкурс проекта «Глобус», который проводился консорциумом НКО, конкурсом не был, а результаты были заранее predeterminedены. Иначе очень трудно объяснить, почему часть регионов, в которых программы снижения вреда проводились НКО, были выбиты из конкурса еще на этапе подготовки заявок (Воронежская область), а другая часть — с помощью недавно созданного антинаркотического ведомства (ГНК — ФСКН), некоторые региональные управления которого не подписали письма поддержки правительствам своих регионов в части работы программ СВ (Пензенская область) после их пятилетней работы в регионах. Трудно также объяснить, почему проведение конкурса не было централизованно согласовано Консорциумом и Минздравом РФ непосредственно с ГНК — ФСКН РФ.

Не менее важным является негативное воздействие проекта «Глобус» и на проблему построения гражданского общества в России. Условием предоставления средств Всемирного банка и Глобального фонда для противодействия эпидемии ВИЧ/СПИДа в России является участие НКО в предлагаемых проектах. В случае с «Глобусом» это условие формально выполнено, так как грантополучателем средств ГФ является консорциум пяти крупных российских НКО, имеющих опыт управления большими финансовыми ресурсами. Реально большинство из них сейчас продвигает интересы отдела по СПИДу Минздрава России, иногда просто срачиваясь с ним и обслуживая его. Цель такого симбиоза одна — обеспечить перераспределение финансовых потоков в направлении центров СПИД. Неудивительно, что победителями проекта «Глобус» стали только территории, в которых по компоненту снижения вреда работали НКО, созданные при государственных организациях. «Настоящие» были «отодвинуты» от участия в конкурсе, а их интересами в регионах члены консорциума пренебрегли. В итоге видимость участия НКО в проекте создана, но реально оно обеспечено не будет. «Глобус» пренебрег интересами третьего

сектора и сделал невозможной поддержку НКО на поле борьбы со СПИДом в России.

Вывод напрашивается один: обеспокоенные развитием эпидемиологической ситуации по ВИЧ/СПИДу в России, международные доноры вкладывают большие средства в противодействие эпидемии. Но основными получателями этих средств становятся центры СПИД, которые не в состоянии дать какой-либо положительный результат в работе по противодействию эпидемии. Иными словами, средства тратятся на поддержку неэффективно работающих структур, а усилия международных доноров становятся деструктивными.

При этом мало кто задумывается, что Россия выплачивает огромные суммы на борьбу со СПИДом в Глобальный фонд, которые затем возвращаются в виде грантов и будут потрачены абсолютно неэффективно, если работа СПИД-сервисных организаций (как государственных, так и негосударственных) по-прежнему не будет оцениваться и анализироваться с точки зрения получения результата и экономической целесообразности проводимых мероприятий.

Проект «Глобус», который будет финансироваться Глобальным фондом, «направлен на внесение изменений в национальную и региональную политику в области ВИЧ/СПИДа для обеспечения адекватных мер в борьбе с эпидемией» и «стимулирования эффективной национальной стратегии борьбы со СПИДом». Международное сообщество считает, что снижение вреда является неперменной составляющей эффективных стратегий этой борьбы. В то же время нельзя не отметить, что в последнее время руководители Федерального центра СПИД, территориальных и региональных центров СПИД, а также руководители ОИЗН активно продвигают идею об уменьшении роли программ снижения вреда на настоящем этапе развития эпидемии в России, мотивируя это началом интенсивного распространения ВИЧ половым путем.

Мониторинг МХГ показал, что не все руководящие сотрудники учреждений здравоохранения Нижнего Новгорода знают о постановлении Г. Онищенко и о том, принято ли оно на уровне области (так, сотрудник ЦГСЭН говорит не о Постановлении, а об областном законе, а сотрудники ОЦ СПИД и проекта снижения вреда не ответили на этот вопрос). В Томской области Постановление Г. Онищенко было продублировано и проводятся мероприятия на всех административных территориях. В Пензенской области Постановление было принято, но о нем не знали ни начальник управления здравоохранения города, ни главные врачи больниц.

Материалы мониторинга МХГ позволяют судить о качестве работы программ СВ по результатам интервьюирования их сотрудников. Так, сотрудники ОЦ СПИД и программы снижения вреда из Нижнего Новгорода в ходе мониторинга высказали редкое «понимание» проблем их проекта снижения вреда, посетовав на то, что раньше якобы тем, кто приходил в программу, платили один доллар, а сейчас этого нет. Трудно ожидать, что такой проект с таким настроением сотрудников способен эффективно работать с потребителями наркотиков. Неуди-

вительно, что при выделенных в соответствии с постановлением Г. Онищенко ставках социальных работников (которые предназначены для организации уличной работы), они или остаются не занятыми, либо заняты врачами ОЦ СПИД. Неудивительно также, что сами ЛЖВС оценивают проводящиеся в городе информационно-просветительские программы для ПИН и КСР «никак» и вспоминают лишь «раздачу презервативов и бесплатных книжечек». Вероятно, что проблемы с посещениями пунктов обмена шприцев есть и в Томске: люди, живущие с ВИЧ/СПИДом, в ответе на вопросы анкеты указали на практику выдачи продуктовых подарков для клиентов.

Координация работы по профилактике ВИЧ/СПИДа является одной из самых важных задач службы борьбы со СПИДом. Анализируя взаимодействие центров СПИД и НКО, нельзя не отметить, что государственные чиновники и руководители центров СПИД искренне убеждены, что в области ВИЧ/СПИДа сотрудничество возможно лишь на оси центр СПИД — НКО при доминировании первого, поскольку именно на центры СПИД государством возлагаются координирующие функции, определение политики и стратегии работы.

При этом упускается из вида, что первичной профилактики ВИЧ/СПИДа, строго говоря, не существует: если незащищенные сексуальные контакты будут сведены к минимуму, как и инъекционное потребление наркотиков, не будет и эпидемического распространения ВИЧ. Следовательно, занимаясь профилактикой наркомании и венерических заболеваний, мы противодействуем распространению ВИЧ-инфекции. Поэтому целесообразно укрепление сотрудничества НКО и центров СПИД с наркологической и дерматовенерологической службами. Реально средства, выделяемые на эти цели профилактическими программами на разных уровнях, не сконцентрированы, а единой концепции профилактической работы не существует, как и координации деятельности вышеперечисленных служб.

История центров борьбы со СПИДом — история неудачного выполнения большинства задач, которые этой службе были поручены

Отсутствие концепции противодействия эпидемии и полноценной национальной программы борьбы со СПИДом тем более удручает, что специально созданной для борьбы со СПИДом службе не удалось их создать за 15 лет истории эпидемии в России. История центров борьбы со СПИДом — история неудачного выполнения большинства задач, которые службе были поручены.

Служба, созданная для противодействия эпидемии ВИЧ/СПИДа в России, оказалась не способной спрогнозировать влияние эпидемии наркомании на эпидемиологическую ситуацию по ВИЧ/СПИДу. Она не смогла внедрить и обеспечить государственную поддержку эффективных и хорошо зарекомендовавших себя профилактических подходов, в том числе включение в Федеральную программу снижения вреда, создать современную и адекватную складывающейся эпиде-

миологической ситуации концепцию противодействия эпидемии, получить необходимую поддержку со стороны Президента РФ и Правительства РФ и создать механизм межведомственной координации усилий на всех уровнях государственного устройства.

Даже на уровне Министерства здравоохранения и социального развития РФ не достигнуто понимание специалистов в области профилактики и лечения ВИЧ/СПИДа и наркологии по таким вопросам, как программы обмена шприцев и заместительная терапия. В регионах созданы и финансируются программы борьбы с незаконным оборотом наркотиков, работают соответствующие межведомственные комитеты. По проблеме ВИЧ/СПИДа такой системный ответ не сформирован. Как показывает мониторинг МХГ, в одних регионах приняты областные программы борьбы со СПИДом, а в других их нет. На некоторых территориях работу по профилактике ВИЧ/СПИДа координируют межведомственные комитеты, а на других — санитарно-противоэпидемические комиссии (СПЭК). Впрочем СПЭК отведена лишь роль ширмы, создающей видимость межведомственной координации, поскольку этот орган со времен СССР существовал для объединения усилий в экстремальных ситуациях, но не для рутинной повседневной работы.

Материалы мониторинга МХГ показывают, что руководящие сотрудники здравоохранения знают о Консультативном совете при Минздраве России лишь то, что он создан, но ничего — о его делах. Они также плохо разбираются в вопросах организации системы лабораторного обеспечения служб борьбы со СПИДом. Из их ответов следует, что все вопросы, связанные с ВИЧ/СПИДом, должны, по их мнению, координироваться центром СПИД. Как показывают материалы мониторинга, центры СПИД готовы «координировать» работу со всеми, за исключением НКО. Аргументы: от сомнений в профессионализме сотрудников НКО в Нижнем Новгороде до неприятия идеи реализации программ СВ силами НКО в Воронеже и Пензе. Система преуспела лишь в выполнении единственной задачи — создании огромного, затратного и абсолютно неэффективного механизма собственного развития. На поддержание его существования сейчас направлены все силы службы борьбы со СПИДом в ущерб выполнению действительно актуальных и неотложных задач. Так, руководителям службы не удалось (и не удастся, поскольку от этого зависит их заработная плата) сократить количество массовых и незаконных обследований на ВИЧ-инфекцию, хотя издано много приказов об их прекращении.

Мониторинг МХГ показывает, что ситуация остается по-прежнему острой, так как по мнению руководителей учреждений здравоохранения, массовые исследования не являются дискриминацией, а в некоторых случаях бывают оправданы. Это касается, по их мнению, обследований при госпитализации и в военкомате. Тем не менее чаще всего проинтервьюированные руководители утверждают, что массовые обследования в области не проводятся. Проблема недостатка средств для приобретения тест-систем их не коснулась, они выделяются из местных бюджетов. Так, объем исследований в Нижнем Новгороде сократился всего на 2,7% за четыре месяца 2004 года, а в об-

ластной больнице, по данным сотрудников ОЦ СПИД, каждую бабушку обследуют на ВИЧ. Идею обследования призывников поддерживают также сотрудники ОЦ СПИД и проекта СВ в Нижнем Новгороде и главный врач ОЦ ГСЭН из Томска.

Служба борьбы со СПИДом за 15 лет не смогла подготовиться также к неизбежному и прогнозируемому появлению большого количества людей, нуждающихся в лечении ВИЧ/СПИДа. Она находится в настоящее время перед необходимостью выбора между корпоративными медицинскими интересами (задевающими, кроме того, интересы органов здравоохранения и региональной власти) и выполнением обязательств по лечению, которые взяты центрами борьбы со СПИД перед ЛЖВС.

В условиях увеличения числа лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом, средств на диагностику, диспансерное наблюдение и лечение катастрофически не хватает. Возникает конфликт интересов между ЛЖВС, которые начинают задумываться о своем праве на жизнь и здоровье, и центрами борьбы со СПИДом, которые обязаны обеспечить эти права, как и права на социальную и юридическую защиту. В настоящее время эта задача связана с необходимостью требовать от специалистов общей лечебной сети оказывать помощь ЛЖВС. И предпосылки службы очевидно не на стороне людей, живущих с ВИЧ.

Как показывает опрос сотрудников ОЦ СПИД в Нижнем Новгороде, медицинские работники, оказывающие помощь ЛЖВС, знают законодательство, «но не очень хотят его применять. Возникают претензии из-за невыплаты надбавки 80%, отсутствия социальной защиты. Простой пример — медсестрам выдают на полгода всего по одной паре перчаток».

С начала развития эпидемии, борясь за живучесть своей службы, руководители центров СПИД последовательно стремились развивать клиническую базу своих учреждений (поскольку наличие коек для лечения больных, как и поликлинической базы, вело к автоматическому повышению категории лечебного учреждения и, как следствие, к повышению оклада руководителя в условиях действовавшей Единой тарифной сетки окладов работников бюджетной сферы). В этом видели выход и руководители органов здравоохранения (казалось, что оказывать медицинскую помощь ЛЖВС в одном месте будет дешевле и спокойнее). Это было удобно и врачам общей лечебной сети, изрядно запуганных мифом о чрезвычайной опасности ВИЧ. Раньше они часто отказывали в помощи ЛЖВС под предлогом «я надбавку за вредность не получаю», а теперь могли сослаться на существование специализированной службы — и направить человека с острой зубной болью в областную центр борьбы со СПИДом за 200 километров от своего города. Таким образом, за 15 лет развития эпидемии не была выполнена еще одна задача — проблема лечения ЛЖВС не стала проблемой врачей общей лечебной сети. Оказание медицинской помощи в учреждениях общей лечебной сети до сих пор связано с получением унифицированных надбавок к окладу «за фактически отработанное время с ВИЧ-инфицированными».

Из интервью сотрудников здравоохранения в Нижнем Новгороде следует, что проблемы, связанные с оказанием медицинской помощи ЛЖВС и предоставлением им льгот, на их территориях решены. В Томской области руководители здравоохранения указывают на существование проблем, связанных с оказанием медицинской помощи ЛЖВС. Следует отметить, что ЛЖВС и врачи Центра СПИД в Нижнем Новгороде одинаково хорошо оценивают не только профилактическую работу Центра СПИД, но и работу его специалистов, никак не предлагая ее улучшить. Складывается впечатление, что лица, живущие с ВИЧ/СПИДом, заполняли анкеты, следуя пожеланиям врачей, которые обеспечивали контакт ЛЖВС и интервьюера.

Со слов ЛЖВС, они слышали о трудностях, которые возникают у ВИЧ-позитивных при обращении в обычные стационары и поэтому стараются обращаться туда как можно меньше. Некоторые опрошенные испытывали трудности с получением помощи лично — в хирургических и неврологических стационарах. Некоторые также знают о том, что медицинская помощь им должна оказываться бесплатно, но ничего не знают о том, что медицинские услуги можно получить не только в ОЦ СПИД, но и других медицинских учреждениях.

Невозможность выполнения обязательств и государственных гарантий перед ЛЖВС не сопровождается требованиями неотложных мер по финансированию системы диспансерного наблюдения и лечения ЛЖВС со стороны руководителей центров борьбы со СПИДом. Напротив, ими ничего не делается для того, чтобы повысить информированность ЛЖВС по вопросам, связанным с лечением и здоровьем.

Как заметил один из пензенских социологов, проанализировав материалы СМИ, ВИЧ-инфекция является проблемой одного дня, поскольку раньше, когда число случаев заболеваний было незначительным, о ней твердили постоянно. Сейчас этого не происходит. Это не значит, что проблемы ВИЧ-инфекции и ВИЧ-инфицированных не существуют. Опыт многих территорий показал, что основные проблемы, с которыми сталкиваются россияне, живущие с ВИЧ/СПИДом, связаны с оказанием им медицинской помощи и незнанием своих прав, а также возможностей, которые предоставляет современная медицина для их лечения. Поэтому они и не пытаются требовать обеспечения доступности эффективного лечения, гарантированного Законом РФ.

Мониторинг показал, что люди, живущие с ВИЧ/СПИДом, ничего не знают о своих правах и государственных гарантиях. Опрошенные ВИЧ-позитивные не верят в гарантии государства («кто делать будет?», «кому надо?»).

Идею расширения числа учреждений, предоставляющих АРВ-терапию, поддерживают руководитель ОЦ СПИД в Томске и начальник отдела лечебной помощи управления здравоохранения Нижнего Новгорода, остальные специалисты государственных лечебных учреждений относятся к ней отрицательно. ЛЖВС также не считают необходимым расширять перечень лечебно-профилактических учреждений, предоставляющих АРВ-терапию (очевидно, потому, что они живут в Нижнем Новгороде) и «по-врачебному» говорят о разгиль-

дьястве ВИЧ-положительных потребителей инъекционных наркотиков, которое затрудняет их лечение. В то же время, ответы на вопрос об основаниях для предоставления АРВ-терапии звучат поразительно одинаково: «мне сказали, что по медицинским показаниям и при наличии препаратов».

Руководители служб в Нижнем Новгороде утверждают, что проблемы с оказанием людям, живущим с ВИЧ/СПИДом, медицинской помощи в области решены. В то же время не совсем понятно, как это можно сделать, если на приобретение медикаментов в Нижегородской области требуется ежегодно 13 млн рублей, а выделяется всего 488 тыс. рублей из областного и 937 тыс. — из федерального бюджета.

Люди, близкие к медицине, хорошо знают, что ежегодная стоимость лечения ВИЧ-положительных достигает \$10 000, как и то, что для здравоохранения такие расходы непосильны. Но абсолютное их большинство не знает, что при производстве и использовании препаратов-генериков стоимость лечения становится доступной обычному человеку (специалисты называют сумму в \$300—400). Не знают этого также лица, живущие с ВИЧ/СПИДом, и члены их семей.

Но за информированность населения и создание системы информационного обеспечения отвечают специалисты отдела профилактики ВИЧ/СПИДа Минздрава и Федерального центра СПИД, центров борьбы со СПИДом. Очевидно, что им не удалось придать проблеме ВИЧ-инфекции статус, какой имеет сейчас проблема наркомании, то есть проблемы, угрожающей национальной безопасности. Очевидно также, что для того, чтобы придать проблеме ВИЧ/СПИДа общественное звучание, специалистами не привлекается само сообщество людей, живущих с ВИЧ.

В то же время очевидны попытки руководства службы борьбы со СПИДом установить взаимодействие с людьми, живущими с ВИЧ/СПИДом, и придать ему силу общероссийского движения. Печатный орган движения — журнал «Шаги», издаваемый при поддержке МЗ РФ, на страницах которого можно найти огромный массив полезной для ЛЖВС информации, статьи из жизни (преимущественно рассказывающие о проблемах ВИЧ-положительных за границей), концептуальные материалы признанных лидеров сообщества на российском уровне. И практически ничего о проблемах российских людей, живущих с ВИЧ/СПИДом. То, что есть, — скромно и анонимно, без упоминания того, где события происходили. Следует отметить, что журнал «Шаги», по материалам мониторинга, является, по сути, единственно доступным для ЛЖВС в регионах специализированным печатным изданием. Информации о том, как нарушаются права ЛЖВС, судя по их ответам (отказ в помощи, не предоставление информации, передача данных о диагнозе третьим лицам), у редакции может быть больше чем достаточно.

До недавнего времени характерной чертой организаций и групп взаимопомощи ЛЖВС в России была тесная связь с государственными структурами, ответственными за профилактику ВИЧ/СПИДа — центрами СПИД, которые пытаются и сейчас организовать и возгла-

вить работу групп взаимопомощи ЛЖВС. На первый взгляд, благородная миссия. Но организация, ответственная за оказание медицинской помощи ЛЖВС, не будет стимулировать активность групп взаимопомощи, направленную на отстаивание своих прав на лечение. Центры СПИД не заинтересованы в предоставлении лицам, живущим с ВИЧ/СПИДом, объективной и достоверной информации и придании этим проблемам общественного звучания. В то же время, по материалам мониторинга, все опрошенные специалисты здравоохранения сочли целесообразным привлекать ЛЖВС к выработке политических решений. По словам опрошенных, «общественных организаций, занимающихся непосредственно проблемами ВИЧ-позитивных в городе нет». Мониторинг показывает: по словам руководителей здравоохранения в Нижнем Новгороде и Томске, группы взаимопомощи ЛЖВС в городах не функционируют, хотя они и упомянули о процессе их создания. В настоящее время повсеместно предпринимаются попытки создания групп лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом, при центрах СПИД и на базе многих некоммерческих организаций. Эта деятельность связана не только с финансированием групп ЛЖВС донорскими организациями, но и с тем, что лучший способ отвлечь движение от решения действительно важных проблем, устраняющих и причины дискриминации — возглавить это движение и направлять его.

Мониторинг показывает, что по вопросу о том, следует ли расширять перечень лечебно-профилактических учреждений, которые могут предоставлять АРВ-терапию, основная масса опрошенных специалистов в Нижнем Новгороде (за исключением заведующей отделом лечебной помощи Управления здравоохранения И. Кирьяновой) ответили отрицательно. В то же время руководители служб учреждений здравоохранения Томской области поддерживают идею расширения перечня этих учреждений. Не все опрошенные специалисты во всех регионах обнаруживают понимание того, каковы условия проведения АРВ-терапии, какие проблемы могут возникнуть при ее проведении (кроме финансовых), не задумываясь о приверженности потребителей инъекционных наркотиков к терапии. Многие опрошенные считают, что лечить ВИЧ-инфицированных потребителей инъекционных наркотиков бесполезно. Большинство опрошенных ЛЖВС, а также некоторые руководители учреждений здравоохранения в регионах не знают, что такое АРВ- (антиретровирусная) терапия.

Группы взаимопомощи, создаваемые при центрах СПИД, не смогут существовать, если не будут выполнять важные для себя и для других членов сообщества задачи. Это будет продолжаться до тех пор, пока число ВИЧ-позитивных, нуждающихся в помощи, не превысит критическую массу и нас не захлестнет волна смертей молодых людей от СПИДа. Похоже, что это время уже настало. Общественную активность начали проявлять независимые группы взаимопомощи людей, живущих с ВИЧ, которые не приемлют спокойствия холеных и откормленных чиновников от СПИДа, невнятно говорящих о существовании «отдельных проблем, связанных с лечением ЛЖВС». Они ведь видят, что на фоне официозных мероприятий, на которых все

стараятся убедить друг друга в том, что у нас все хорошо, и хвалят себя за достигнутые успехи, их друзья уже начали умирать, так и не начав получать антиретровирусную терапию. Их активность, которую невозможно будет перенаправить в нужное недалёковидным чиновникам русло, способна в условиях действия последствий эпидемии ВИЧ/СПИДа, которые затронут демографию и экономику, привести к социальному взрыву и пошатнуть основы наметившейся стабильности российского общества. Этому способствуют те, кто ретуширует проблемы, вместо того, чтобы их решать.

«Ничего не знаю о них, но боюсь страшно...»

Причина дискриминации людей, живущих с ВИЧ — недостаточная информированность общества

В отличие от проблемы лечения борьба с дискриминацией лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом, поддерживается государственными службами. Больше всех в этой борьбе достаётся журналистам. Организации людей, живущих с ВИЧ, из года в год занимаются проблемами дискриминации и стигматизации ВИЧ-позитивных, ругая «бездарных» журналистов и «непонятливое» население под руководством центров борьбы со СПИДом. Без особого, надо сказать, успеха, что и продемонстрировал недавний опрос, проведенный ВЦИОМ. Иначе и быть не могло, ведь вместо того, чтобы бороться с причинами, мы направляем свои усилия на их следствия.

Причина дискриминации людей, живущих с ВИЧ, — недостаточная информированность общества, что единодушно подтвердили опрошенные в ходе мониторинга МХГ специалисты и люди, живущие с ВИЧ. Информацию о ВИЧ/СПИДе обществу предоставляют СМИ, которые «добывают» ее у специалистов. Экспертами для СМИ и власти в области ВИЧ/СПИДа являются специалисты центров борьбы со СПИДом. Бороться с дискриминацией ЛЖВС означает убеждать людей в том, что в быту ВИЧ не опасен при соблюдении элементарных норм профилактики (не колись, пользуйся презервативом). Но говорить об этом — значит лишать себя льгот, давно ставших привычными (иначе, почему платятся надбавки «за вредность» к зарплате специалистов СПИД-центров?). Круг замкнулся. Поэтому, не случайно включение ВИЧ/СПИДа в Перечень социально значимых и опасных для окружающих заболеваний, утвержденный Правительством РФ, что, в соответствии со ст. 34 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, делает возможным оказание медицинской помощи ЛЖВС без их согласия.

Все опрошенные в ходе мониторинга МХГ сотрудники здравоохранения в своих ответах на вопросы в целом весьма высоко оценили свою информационную работу. Ответы на вопросы ЛЖВС в Нижнем Новгороде о проводимой информационной работе и ее оценке поразительно совпадают с ответами врачей центров СПИД. В то же время, врачи посетовали на внимание СМИ исключительно в Дни борьбы со СПИДом и памяти умерших от ВИЧ/СПИДа. Однако проведенный

мониторинг СМИ за период 6—26 мая 2004 года не позволил обнаружить правозащитникам, проводящим мониторинг, каких-либо материалов, касающихся ВИЧ-инфекции и акции «Мост памяти».

ЛЖВС также считают недостаточными информационно-просветительские программы. В Пензенской области 40% ЛЖВС отметили, что до постановки диагноза у них не было достаточной информации о ВИЧ-инфекции, и их знания сводились к тому, что СПИД — смертельная болезнь. Сотрудники программы СВ из Томска также считают, что, хотя информационные программы для молодежи в области есть, их координация оставляет желать лучшего. Они же отмечают низкий уровень знаний сотрудников немедицинских учреждений и средний — медицинских работников. Высокий уровень информированности чаще всего присущ сотрудникам ОЦ СПИД.

Вместе с тем во время пресс-конференции в День борьбы со СПИДом главный врач Пензенского ОЦ СПИД посетовала, что если бы детей, рожденных от ВИЧ-позитивных матерей, в области было бы больше, проще бы решались проблемы с их устройством в детские дошкольные учреждения. Мол, в областях с большим количеством таких детей проще организовать для них отдельные группы. В Пензе один ребенок два года живет в больничной палате и постепенно превращается в современного Маугли. И все потому, что, на взгляд руководителей специализированной службы, народ не сможет понять, почему дети, рожденные от ВИЧ-позитивных матерей или имеющие диагноз «ВИЧ-инфекция», должны посещать обычное дошкольное учреждение или школу. Поэтому корни дискриминации не только в позиции СМИ, но и в дезинформации населения специалистами, до сих пор считающих ВИЧ-инфекцию «божьей карой». Причина — не только в их непрофессионализме, но и в заинтересованности сохранения собственного экономического благополучия.

Очевидно, что отказным детям, рожденным в Пензе и в Воронеже, придется долго ждать, когда их проблемы начнет решать государство. Так, начальник отдела лечебной помощи управления здравоохранения Нижнего Новгорода И. Кирьянова сообщила, что в области существуют проблемы с содержанием «отказных» детей (всего отказных детей в области восемь, из них двое — с ВИЧ-инфекцией), что они решаются правительством области. Сама же она считает, что для таких детей нужно «создать специализированные отделения». Заведующая отделом особо-опасных инфекций ОЦ ГСЭН Г. Казанская считает, что необходимо расширять сеть детских домов. Руководители здравоохранения Томской области считают, что у них нет проблемы отказных детей, хотя сотрудник женской консультации сообщила, что дети, рожденные от ВИЧ-позитивных матерей, находятся в роддоме пять дней, а куда они направляются в дальнейшем ей неизвестно.

Очевидно также, что в случае беременности ВИЧ-позитивной женщины максимум усилий специалистами центров СПИД прилагается к тому, чтобы прервать беременность. Зав. женской консультацией Л. Казнина (Нижний Новгород) считает, что ВИЧ-инфекция является медицинским показанием для прерывания беременности, хотя утвер-

ждает, что при лечении вероятность рождения здорового ребенка составляет 90%.

Опрошенные руководители учреждений здравоохранения не смогли назвать конкретные примеры дискриминации ВИЧ-положительных по поводу лечения. В то же время сотрудники ОЦ СПИД вспомнили о том, как ребенка с ВИЧ «пытались выгнать из школы» и о негативной роли СМИ в этой ситуации (Нижний Новгород), а также о случаях отказа в медицинской помощи, «которых теперь нет».

В то же время в Нижнем Новгороде основным типом дискриминации чаще всего называется дискриминация при трудоустройстве, особенно при работе в кафе, барах. Возникает закономерный вопрос: от кого работодатель узнает о ВИЧ-статусе своего сотрудника? Ответ дают опрошенные ЛЖВС: в тех случаях, когда устройство на работу требует наличия санитарной книжки, в Нижнем Новгороде проводится обязательное обследование на ВИЧ.

Все опрошенные в ходе мониторинга единодушны в том, что дискриминация является порождением недостаточной информированности населения. В то же время они считают вполне удовлетворительной информационную работу в своих областях, организацию и уровень подготовки специалистов здравоохранения. Они также согласны с тем, что дискриминация — результат существующего уровня знаний соответствующих работников.

«УЗНАЛИ МОЙ ДИАГНОЗ, СРАЗУ ВЫПИСАЛИ ИЗ СТАЦИОНАРА»

Опросы, проведенные координаторами МХГ в ходе мониторинга

Санкт-Петербург

Из анкеты:

— Отказали в предоставлении ребенку обязательных лечебно-профилактических процедур.

А. Цеханович, руководитель фонда «Гуманитарное действие»:

— Что Вам кажется наиболее грубой формой дискриминации?

— Регламент при приеме на работу, изолированное содержание в тюрьмах, хотя от этого начинают отказываться. Было бы очень важно задуматься, что такое дискриминация. Потому что организации правозащитного толка и СПИД-сервисные организации часто говорят, что кругом дискриминация ВИЧ-положительных. Но на самом деле надо работать над тем, чтобы выработать критерии дискриминации. Возможно, нужно больше работать с самими ВИЧ-инфицированными, помочь им адекватно увидеть проблему, понять, где дискриминация, а где вполне логичное ограничение. Потому что, если просто кричать, что всюду дискриминация, то отношение общества будет соответствующим — а что они кричат, не разобравшись, что к чему...

Кроме того, есть еще проблема самодискриминации. Нужно помочь человеку выбраться из тисков самодискриминации.

Ну и наконец, самая страшная дискриминация — это отсутствие лекарств.

— С какими типами дискриминации (доступ к медицинскому обслуживанию, в том числе стоматология, госпитализация, образование, трудоустройство) чаще всего сталкиваются ВИЧ-позитивные в регионе?

— Отсутствие лекарств, пренебрежительное отношение врачей лечебных учреждений, неприем на работу. Отсутствие полноценной наркологической помощи. Государственная наркология практически не работает. Человека преследуют за его болезнь, не предоставляя ему возможности адекватного лечения.

— Обращаются ли к вам в случаях дискриминации ВИЧ-позитивных? Какую поддержку вы оказываете в таких случаях?

— Поддержку мы оказываем больше по медицинской части. Например, когда имеется кто-то из клиентов с сопутствующими патологиями, если речь идет о Боткинской больнице, то проблем нет. Но иногда Боткинская больница не в силах оказать необходимую помощь, и больной попадает в другие лечебные учреждения, там иногда приходится сражаться. Много раз бывало, когда кто-то из наших ребят сопровождал больного, а им говорили — бросьте вы его, тут терминальная стадия СПИДа. И приходится доказывать, что это не так.

— Известны ли вам конкретные случаи, когда ВИЧ-инфицированным не были предоставлены льготы, не выполнены гарантии государства?

— Один из наших подопечных получил серьезные травмы, его сшивают в «скорой помощи», причем действуют совершенно адекватно, он сам говорит, что ВИЧ-позитивный, помощь ему оказывается насколько возможно, и человек доставляется в Александровскую больницу. Когда о нем узнают, что он ВИЧ-позитивный, на два дня его оставляют вообще без всего, потому что боятся к нему подойти.

Другой случай — не срывается сломанная нога. Отказ в операции по причине ВИЧ.

Еще — эндокардит — типичная болезнь для наркомана. Нужна серьезная операция на сердце, которая требует подключения искусственного сердца. Отказ в операции мотивирован тем, что потом аппарат искусственного сердца невозможно продезинфицировать, хотя это не так.

Но мне также известен случай, когда один из наших подопечных из группы самоподдержки, дотошно изучив все законы, смог получить квартиру, и ВИЧ-инфекция при этом играла важную роль.

— Как вы считаете, в какой степени дискриминация является результатом существующего уровня знаний у соответствующих работников о проблеме ВИЧ?

— На сто процентов.

Воронеж.ская область

Из анкет:

— После того, когда узнали мой диагноз, выписали из стационара.

— Парень лежал в тубдиспансере, ему отказались делать бронхоскопию на основании того, что он ВИЧ-позитивный, и после него надо

мыть прибор, после других они не моют. И они просто отказались ему это делать.

— У нас просто народ такой. Конечно, появление лекарства от СПИДа очень сильно изменит отношение. Люди не будут относиться к ВИЧ-позитивным как к прокаженным, которым в средние века вешали колокольчик, чтобы от них все шарахались.

— Такое отношение: эти волосатые ублюдки, проститутки, геи, лесбиянки, опущенный класс... На уровне каменного века.

— Меня, например окулист не принял, инфекционист водил по кабинетам, я видел напряженного молодого человека, который говорил: не приму, не буду... Ну это вообще уже, ну это смешно просто.

— Очень часто по месту жительства сообщают о диагнозе, почти всегда там уже все про тебя знают.

О. Г. Блинова, директор АНО «Центр АнтиСПИД»:

— Что вам кажется наиболее грубой формой дискриминации?

— Отношение общества к ВИЧ-инфицированным, как к людям, которые заслужили свой диагноз.

— С какими типами дискриминации чаще всего сталкиваются ВИЧ-позитивные в регионе?

— Доступ к медицинскому обслуживанию ограничен из-за того, что в одном месте предоставляется консультация по ВИЧ, а обследование — по месту жительства. Этому человеку очень сложно скрыть тайну своего диагноза. Он его постоянно будет озвучивать и, соответственно, отношение медицинских работников к нему будет разное.

В отношении госпитализации возникают разные сложности, начиная от отказа и заканчивая сроками госпитализации, то есть, если и госпитализируют, то быстро выписывают. Отношение медперсонала негативное. Особенно этим отличается акушерство и гинекология.

В отношении трудоустройства: люди не хотят брать ВИЧ-инфицированных на работу, мы диагнозы стараемся не озвучивать.

Томская область

Из анкеты:

— Не дают инвалидность!

Е. М. Борзунова, представитель проекта снижения вреда:

— Это несовершенные законы и нормативные акты, которые появляются на территории Томской области. Местный законодательный акт, который говорит о том, что ВИЧ-инфицированные потребители наркотиков не могут получить наркологическую помощь.

Представитель управления здравоохранения Томской области:

— Если следовать федеральному закону, то дискриминации быть не должно, но в реальной жизни не всегда так.

Республика Татарстан

В. В. Морозова, главный врач Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Республике Татарстан:

— Факты дискриминации ВИЧ-инфицированных нам неизвестны. *Сотрудник Общественной организации «Обновление», работающей по проекту «Снижение вреда»:*

— Как вы считаете, законы и нормативные акты создают возможности для дискриминации?

— Нет. Неверно применяются имеющиеся.

— Что вам кажется наиболее грубой формой дискриминации?

— Принудительное обследование при приеме на работу.

Ф. Низамова, главный инфекционист Министерства здравоохранения РТ:

— С какими типами дискриминации чаще всего сталкиваются ВИЧ-позитивные в регионе?

— Доступ к медицинскому обслуживанию, трудоустройство.

— С какими основными проблемами вы сталкиваетесь в своей деятельности?

— Проблема разглашения врачебной тайны.

Пензенская область

И. А. Вишнякова, врач женской консультации Пензенского городского родильного дома:

— Да какая дискриминация! Помощь оказывается любимыми специалистами. Я совсем не в восторге от женщин ВИЧ-инфицированных, но я должна идти и работать. Это наш врачебный долг.

Т. Г. Батракова, руководитель СПИД-центра, главный врач Центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями в Пензенской области:

— Как вы считаете, законы и нормативные акты создают возможности для дискриминации?

— Считаю, что нормативно-правовые акты не создают возможности дискриминации, их создают люди, нарушающие закон.

Интервьюер обратился в женскую консультацию Канавинского района. Главврач консультации Людмила Серафимовна Казнина:

— По вашему мнению, с какими типами дискриминации чаще всего сталкиваются ВИЧ-позитивные в регионе?

— Не сталкиваются.

— Обращаются ли к вам в случаях дискриминации ВИЧ-позитивные? Какую поддержку вы оказываете в таких случаях?

— Не обращаются.

Опрошенные ЛЖВС оценивают подготовку специалистов как «средне-арифметическую» и говорят о бытовом уровне знаний сотрудников немедицинских государственных учреждений во всех регионах.

Завотделом особо опасных инфекций ОЦ ГСЭН Г. Казанская считает: дискриминация, возможно, единственный способ избежать распространения ВИЧ-инфекции в существующих условиях.

Мониторинг МХГ показал, что руководящие сотрудники здравоохранения были поставлены в тупик понятием «социальная реклама»

и готовы ее предоставлять «по запросам» или если «оплачиваем мы». Сотрудники ОЦ СПИД и проекта СВ в Нижнем Новгороде высказывают пассивную позицию относительно осведомленности о проблеме ВИЧ/СПИДа сотрудников немедицинских учреждений, заявляя, что «все эти сотрудники могут использовать имеющуюся у нас информацию по вопросам ВИЧ», а также говорят, что СМИ согласны рекламировать их только на платной основе (Нижний Новгород).

Выводы

В России не создана концепция и национальная программа противодействия эпидемии ВИЧ/СПИДа, проблема ВИЧ-инфекции не получила статус проблемы, угрожающей национальной безопасности.

В стране и регионах органы власти и управления здравоохранением не пришли к пониманию того, что проблема ВИЧ-инфекции является не медицинской, а социальной, и — в значительной мере, — политической, а также к необходимости межведомственной координации усилий в деле борьбы с эпидемией.

В регионах России создаются условия, делающие невозможным привлечение НКО к участию в работе по противодействию эпидемии, отсутствует понимание роли институтов гражданского общества в этой работе.

Созданная 15 лет назад служба борьбы со СПИДом, призванная координировать работу по противодействию эпидемии, не справилась с поставленными перед ней задачами по внедрению эффективных технологий сдерживания эпидемии в группах высокого риска инфицирования ВИЧ, по обеспечению доступного и современного лечения ЛЖВС, развертыванию системной работы, направленной на профилактику ВИЧ-инфекции и других социальных болезней среди молодежи, интеграции проблемы ВИЧ-инфекции в общую лечебную сеть. Ряд льгот, которыми пользуются специалисты центров борьбы со СПИДом, являются не обоснованными и способствуют дискриминации ЛЖВС.

В стране нарушаются права граждан в области ВИЧ/СПИДа (массовые незаконные и недобровольные обследования на ВИЧ-инфекцию, дискриминация по вопросам оказания медицинской помощи и трудоустройства, отсутствие доступного и эффективного лечения ЛЖВС), не отработаны вопросы оказания поддержки «отказным» детям.

Отсутствует концепция проведения информационной работы, направленной на повышение информированности всего населения, не работают механизмы проведения социальной рекламы.

Не работает принцип финансирования социальных программ из бюджетов всех уровней на основе открытого конкурса за право выполнять государственный социальный заказ. Это затрудняет получение ресурсов теми, кто способен результативно работать. Механизмов размещения социального заказа на уровне России не существует.

ОБЪЯВЛЕННАЯ ГОСУДАРСТВОМ ВОЙНА НАРКОТИКАМ ПРЕВРАТИЛАСЬ В ВОЙНУ СО СВОИМИ ГРАЖДДАНАМИ. ВИЧ- ИНФЕКЦИЯ И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА

С. Олейник

Пенитенциарная система России одной из первых испытала на себе тяжесть разрушительных последствий эпидемии ВИЧ/СПИДа. Совпадение во времени эпидемий наркомании и ВИЧ/СПИДа и преобладание среди выявляемых ВИЧ-позитивных граждан потребителей инъекционных наркотиков сопровождалось резким увеличением их количества в местах лишения свободы. Этому способствовало действующее законодательство РФ, позволявшее лишать свободы потребителей наркотиков за ничтожно малые дозы, правильнее было бы сказать — за их болезнь.

Объявленная государством война наркотикам обратилась в войну со своими гражданами, страдающими наркотической зависимостью. При этом государство не предоставляло наркозависимым гражданам и их родственникам никакой альтернативы лишению свободы. Наркологическая служба оказалась неспособной оказывать наркозависимым гражданам качественную медицинскую помощь, поскольку к началу эпидемии наркомании не располагала ни кадрами специалистов, ни логичной и эффективной системой реабилитации наркозависимых. Врачи-наркологи, накопившие определенный опыт работы с больными алкоголизмом, не смогли предложить ничего лучше детоксикационной помощи наркозависимым. Неоднократное пребывание в больницах без какого-либо результата безнадежно подорвало веру наркозависимых и их родственников в возможность излечения наркомании. В то же время в России не нашла широкого применения практика работы реабилитационной программы «12 шагов». Государство, в лице коммерциализированной наркологической службы, не сделало ничего, чтобы инициировать создание таких групп. Это неудивительно, поскольку идеология программы «12 шагов» не предусматривает в ней места для врача-нарколога, а тем более — возможность зарабатывания денег на помощи наркозависимым.

Объявленная война наркотикам нанесла сокрушительный удар и системе первичной профилактики социальных болезней. Впрочем, этой системы как не было, так и нет до сих пор (малоэффективные и эпизодические акции «против наркотиков» никак не могут претендовать на системность). Отказ от профилактики наркомании «чтобы не привлечь внимания детей к проблеме», нежелание и невозможность увидеть разницу между «легкими» и «тяжелыми» наркотиками привели к практически повсеместному выдавливанию с наркосцены тяжелыми инъекционными наркотиками («ханка», героин) психоактивных веществ, используемых неинъекционным путем (марихуана). В условиях практически одинакового наказания за хранение и транспортировку «легких» и «тяжелых» наркотиков, для наркозависимых первостепенное значение стали иметь вопросы собственной безопас-

ности. Выбор, как правило, делался в пользу героина, который проще спрятать или выбросить в случае задержания. Отсутствие системы профилактики наркомании и низкая эффективность проводимых антинаркотических мероприятий не смогли сдержать волну наркотизации молодежи. Как следствие — массовое поступление молодых наркозависимых людей в учреждения исполнения наказаний.

По данным эксперта Института прав человека Л. Левинсона, только в 2001 году по наркостатьям в России было осуждено 141 767 человек (11,4% от общего количества осужденных), 73% из них не преследовали цели сбыта наркотиков.

Пенитенциарная система изначально не была готова ни к приему огромного количества наркозависимых, ни тем более — к их лечению. Положение усугубилось тем, что среди наркозависимых стали выявляться случаи ВИЧ-инфекции, к появлению которых «гражданская» наркологическая служба также не была готова. В этих условиях самым простым и малозатратным выходом стало превращение уголовно-исполнительной системы в некий «отстойник» для ВИЧ-инфекции. Сложилась парадоксальная ситуация: в местах лишения свободы, не располагающих кадрами специалистов в области лечения ВИЧ-инфекции, ВИЧ-инфицированных было намного больше, чем находящихся на диспансерном наблюдении в специализированной службе борьбы со СПИДом, располагающей подготовленными специалистами.

Впрочем, на первых порах это не имело большого значения, поскольку ВИЧ-инфицированные осужденные большей частью пребывали в латентной стадии ВИЧ/СПИДа. Задачи, которые казались актуальными руководству уголовно-исполнительной системы, прежде всего, определялись ответами на вопросы, являются ли ВИЧ-инфицированные осужденные больными людьми, и каким образом должно быть организовано их пребывание в местах лишения свободы. Панацеей представлялось развертывание обследований осужденных на ВИЧ-инфекцию, что позволило бы, по мнению руководителей пенитенциарной системы, защитить от инфицирования персонал и не допустить распространения ВИЧ внутри колоний.

С момента появления в местах лишения свободы первых ВИЧ-позитивных осужденных в системе организации их пребывания в учреждениях пенитенциарной системы произошли колоссальные изменения: от выделения локальных участков со строжайшей изоляцией ЛЖВС, в которых сотрудники колоний не хотели работать из-за страха оказаться зараженными, до создания отдельных отрядов ВИЧ-инфицированных с возможностью пользоваться общей социальной инфраструктурой учреждений (баня, столовая, клуб, спортзал) и, наконец, до совместного проживания осужденных.

Попытки изолировать ВИЧ-позитивных осужденных в локальных участках сопровождались нарушениями действующего законодательства, поскольку в них находились осужденные к наказанию в колониях общего и строгого режима одновременно. Локальные участки, как правило, располагались на территории учреждений, в которых находились и больницы соответствующего управления исполнения нака-

заний. Запреты на передвижения и контакты с другими осужденными приводили к дискриминационным отношениям персонала колоний и осужденных к ВИЧ-инфицированным. В частности, для ВИЧ-позитивных в некоторых колониях были недоступны посещения бани, клуба, спортивного зала. По мере увеличения числа ВИЧ-позитивных осужденных в колониях администрации были вынуждены расширять локальные участки и создавать отряды ВИЧ-позитивных осужденных, делать для них доступными, но регламентировать время посещения столовой, бани, магазина. Страх перед ВИЧ-инфекцией порождал комичные ситуации, когда ВИЧ-позитивным осужденным не разрешали посещать спортзал (боязнь заразиться через загрязненные спортивные снаряды), подрезали ногти кошкам, живущим в колониях и не признающим разницы между осужденными.

Отказу от дискриминационных проявлений в отношении ВИЧ-позитивных осужденных способствовало проведение информационной работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы и осужденными. Невозможно переоценить роли и влияния на произошедшие изменения проекта Международной гуманитарной организации «Врачи без границ» и их преемников — «СПИД-фонда Восток — Запад», «Охраны здоровья в уголовно-исполнительной системе России», региональных общественных организаций. Для пенитенциарной системы с участием ее сотрудников и осужденных были разработаны уникальные учебные программы для осужденных, медицинских работников, сотрудников уголовно-исполнительной системы. Также проводились обучающие семинары-тренинги для сотрудников и осужденных, целью которых являлись снятие психологической напряженности и агрессивности, проявлений дискриминации во взаимоотношениях сотрудников пенитенциарных учреждений с одной стороны, и заключенных, страдающих наркотической зависимостью и имеющих положительный ВИЧ-статус — с другой стороны. В результате их проведения удалось повысить информированность осужденных по вопросам сохранения здоровья в условиях УИС и сформировать группу активных осужденных, поддерживающих отношения с Фондом и желающих проводить профилактическую работу в колониях.

Руководство пенитенциарной системы пришло к закономерному выводу о бессмысленности изоляции ВИЧ-позитивных осужденных в локальных участках и необходимости создания системы проживания ВИЧ-позитивных в отдельных жилых помещениях и доступности для них всей социальной инфраструктуры колоний. Следует отметить, что в некоторых регионах существует опыт совместного проживания ВИЧ-позитивных осужденных с другими заключенными, за внедрение которого выступали, прежде всего, правозащитники. Противники такого подхода аргументировали свою позицию тем, что изоляция выгодна, прежде всего, самим ВИЧ-позитивным осужденным, поскольку, по их мнению, способна уменьшить число случаев дискриминационных проявлений со стороны других осужденных, а с другой стороны — защитить ВИЧ-позитивных от заболеваний, способных нанести ущерб защитным силам их организмов, усугубить течение ВИЧ-инфекции.

Этот подход был тесно связан с ответом на вопрос о том, относиться к ВИЧ-положительным осужденным как к больным или все же здоровым людям, и не стоял остро перед руководством колоний до появления большого количества ВИЧ-положительных с клиническими проявлениями иммунодефицита. В целом, руководители администраций колоний и медицинских отделов управлений исполнения наказаний были склонны относиться к ВИЧ-положительным как к здоровым людям. При этом они иногда забывали о том, какой удар способны нанести иммунной системе ЛЖВС банальные простудные заболевания, которые в условиях проживания в некоторых колониях (холод, сквозняки, недостаточное питание) и работы на общих условиях в промышленных зонах были обыденным явлением.

Руководство уголовно-исполнительной системы в начале работы с ВИЧ-положительными наркозависимыми людьми не было склонно признавать наличие основного фактора, способного привести к эпидемическому распространению ВИЧ-инфекции в колониях, или официально признавало лишь отдельные, чрезвычайные случаи заноса наркотиков в колонии, употребления наркотиков осужденными и использования при этом общего инструментария. Очевидно, что распространенная практика гомосексуальных контактов между осужденными и татуировок в условиях отсутствия легального доступа к стерильному инструментарию и презервативам, а также элементарная санитарно-гигиеническая неустроенность (отсутствие высокоэффективных и удобных в применении дезинфицирующих растворов, недостаточное количество бритвенных принадлежностей) были способны многократно усилить риск распространения ВИЧ-инфекции среди осужденных. Об этом косвенно свидетельствовали сравнительные данные о заболеваемости сифилисом и гепатитом В среди гражданского населения и лиц, находящихся в местах лишения свободы. В учреждениях УИН Минюста России по Пензенской области, например, заболеваемость среди осужденных в 1996—1999 гг. была выше в шесть-десять раз, чем среди населения Пензы.

Существовало также достаточное количество данных о том, что наркотики остаются доступными для осужденных даже в условиях жестких режимных мероприятий, проводимых администрациями колоний. Опросы участников программ снижения вреда от немедицинского потребления наркотиков показали, что 40% потребителей наркотиков отбывали наказание в местах лишения свободы, из них 37% имели опыт потребления инъекционных наркотиков в колониях.

С учетом вышеизложенного специалистами были предложены простые мероприятия, способные сдержать распространение ВИЧ/СПИДа в учреждениях пенитенциарной системы. К числу последних относится обеспечение доступности для осужденных презервативов и дезинфицирующих растворов, а также обеспечение медицинских частей колоний одноразовым медицинским инструментарием. Внедрение этого комплекса профилактических мероприятий стало возможным после того, как были зарегистрированы вспышки ВИЧ-инфекции среди осужденных в некоторых российских колониях.

Однако отсутствие свободного доступа осужденных к стерильному инструментарию, даже при их хорошей информированности, может привести к распространению ВИЧ внутри колоний. Меры, принятые администрацией УИН, — обеспечение доступности для осужденных хлорсодержащих растворов и предоставление презервативов в комнатах длительных свиданий, могут оказаться неэффективными. Если осужденные (как правило, завхозы отрядов) не будут обучены приготовлению дезинфицирующих растворов, или если для дезинфекционных мероприятий будет использоваться привычная хлорная известь, крайне неудобная в приготовлении и использовании, это может сделать проводимые мероприятия безуспешными. Не менее серьезными представляются существующие у осужденных подростковые стереотипы по поводу использования презервативов.

Для предупреждения негативных последствий действия этих обстоятельств во многих учреждениях УИН решаются следующие задачи:

- повышение информированности осужденных и сотрудников пенитенциарных учреждений по вопросам эпидемиологии и профилактики ВИЧ/СПИДа, формирования наркозависимости и реабилитации наркозависимых;
- расширение мероприятий, направленных на снижение вреда от немедицинского потребления наркотиков (доступность хлорсодержащих растворов и презервативов, обеспечение заключенных стерильным инструментарием в медицинских частях) в учреждениях УИН;
- поддержка профилактических и реабилитационных программ для наркозависимых и ЛЖВС, групп взаимопомощи, создаваемых наркозависимыми и ВИЧ-инфицированными, со стороны руководства и сотрудников пенитенциарных учреждений;
- обеспечение преемственности работы по снижению вреда «на воле» и в учреждениях пенитенциарной системы;
- информационная поддержка проводимых в рамках проекта мероприятий и участников проекта средствами массовой информации.

Как показывает опыт, внедрение этого комплекса профилактических мероприятий способно привести к ощутимым результатам. В Пензенской области с начала проведения профилактических мероприятий, осуществляемых при поддержке института «Открытое общество», удалось добиться снижения заболеваемости гепатитом В среди осужденных, находящихся в колониях, с 592,4 в 2000 году до 15,9 в 2003 году. В то же время по-прежнему актуальной является проблема возможности распространения внутри колоний инфекций, передающихся половым путем. Так показатель заболеваемости сифилисом среди осужденных в 1996г. составил 532,4 на 100 тыс., а в 2003 году — 462,7, в то время как среди населения Пензы произошло снижение заболеваемости за соответствующий период с 206,5 до 72,9 на 100 тыс. населения.

Несмотря на очевидные результаты, полученные в ходе реализации комплекса профилактических мероприятий в учреждениях ис-

полнения наказаний, существует очевидное предубеждение руководства пенитенциарной системы России по отношению к такому важному и доказавшему свою эффективность подходу к профилактике ВИЧ/СПИДа, как обмен шприцев для осужденных потребителей наркотиков в учреждениях. В условиях широкого распространения и законодательной поддержки этих программ «на воле» отказ в обеспечении доступности для осужденных стерильного инструментария может расцениваться как нарушение их прав.

По мере развития эпидемии и прогрессирования ВИЧ/СПИДа руководство пенитенциарной системы начало сталкиваться с необходимостью оказания медицинской помощи ВИЧ-позитивным осужденным.

На первых этапах развития эпидемии руководителям пенитенциарной системы приходилось решать вопросы диагностики ВИЧ/СПИДа среди осужденных, создавая собственные лаборатории серодиагностики ВИЧ-инфекции (поскольку «гражданское» здравоохранение требовало оплачивать работу, выполняемую для «другого» ведомства).

Отсутствие понимания руководителями органов гражданского здравоохранения того, что осужденные являются частью общества, остается и по-прежнему является важной проблемой, влияющей на здоровье осужденных.

С неизбежным ухудшением состояния ВИЧ-позитивных осужденных актуальными стали вопросы их лечения, прежде всего — своевременного начала специфической терапии и профилактики оппортунистических инфекций.

В учреждениях УИН по-прежнему недостаточно специалистов для профилактической работы и оказания медицинской помощи ВИЧ-позитивным осужденным, отсутствуют условия для проведения полноценных лабораторных обследований иммунного статуса, без которых невозможно обнаружить ухудшения в состоянии здоровья ВИЧ-позитивных на ранних стадиях. Специализированная служба борьбы со СПИДом (центры по профилактике и борьбе со СПИДом и другими инфекционными заболеваниями) в условиях роста заболеваемости оказалась не в состоянии поддержать медицинскую службу пенитенциарной системы ни оказанием консультативной помощи, ни проведением лабораторных исследований. Остро встала проблема лекарственного обеспечения учреждений пенитенциарной системы для оказания медицинской помощи ЛЖВС и качества диспансерного наблюдения (не выдерживаются сроки обследований ВИЧ-позитивных осужденных, им практически недоступно лечение даже в тех минимальных объемах, которые существуют «на воле»), целью которого является раннее выявление угрозы прогрессирования болезни и назначение соответствующего лечения. Медицинская служба уголовно-исполнительной системы по-прежнему не получает необходимой поддержки от «гражданского» здравоохранения, руководители которого аргументируют свою позицию тем, что «большинство ЛЖВС в колониях — жители других областей, средства на проведение работы с ними не выделяются, а оказание медицинской помощи ВИЧ-позитивным осужденным — задача Минюста РФ, а не Министерства здравоохранения».

Руководители здравоохранения в регионах не склонны рассматривать исследования иммунного статуса осужденных в качестве жизненно необходимых лабораторных анализов, а при решении вопроса о назначении лечения ориентируются, в основном, на клинические данные. Кроме того, в большинстве регионов для назначения современного лечения ВИЧ-позитивных АРВ-препаратами недостаточно ресурсов. В учреждениях пенитенциарной системы об АРВ-терапии для осужденных вообще не было речи, как не было специалистов, которые могли бы ее назначать и контролировать процесс лечения, а также лабораторного оборудования, которое позволяло бы проводить исследования, позволяющие назначать своевременное лечение и проводить мониторинг проводимого лечения с целью его корректирования при необходимости.

Руководители медицинской службы управлений исполнения наказаний вынуждаются руководителями центров борьбы со СПИДом подписывать кабальные соглашения о сотрудничестве, которыми вопросы оказания медицинской помощи осужденным ставятся в прямую зависимость от финансовых возможностей центров СПИД и платежеспособности учреждений пенитенциарной системы. Неудивительно, что в таких условиях ВИЧ-позитивные осужденные «перескакивают» из стадий ВИЧ-инфекции, в которых они в колониях считаются «здоровыми», в стадию СПИДа в течение одного-двух месяцев.

Все вышесказанное начинает вызывать недовольство осужденных качеством оказываемой им медицинской помощи и привлекает внимание представителей общественных организаций к проблемам ВИЧ-позитивных осужденных.

По обращению в Генеральную прокуратуру РФ депутата Пензенской городской думы и руководителя правозащитной общественной организации «За права человека» В. А. Бычкова, прокуратуре Пензенской области было поручено провести дополнительную проверку соблюдения Пензенским центром по профилактике и борьбе со СПИДом Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) в отношении осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях».

Из материалов проверки следует, что с 2002 года в учреждениях УИН умерли пять ВИЧ-инфицированных осужденных, у двух из них смерть была вызвана последствиями гнойной пневмонии, у одного — сепсисом. Тем не менее, как следует из материалов предыдущей проверки прокуратуры, связи между смертями осужденных и ВИЧ-инфекцией медицинские работники не усмотрели.

Первые ВИЧ-позитивные осужденные появились в пензенских колониях во второй половине 90-х годов. Иммунологические исследования для специального контингента проводятся с октября 2003 года (после того, как этим вопросом начали интересоваться правозащитники). На 20 апреля 2004 г. бесплатно для осужденных проведено 47 исследований иммунного статуса. Как следует из ответа прокуратуры, это «исследование не является жизненно важным, так как анализ

не является ни лечебным и ни профилактическим мероприятием, а несет дополнительную информацию врачу-инфекционисту о стадии болезни». По данным проверки, в учреждении ЯК-7/5 содержатся 133 осужденных в стадии ИБ, 16 — в стадии ПБ. Заключенных в стадии ПА в учреждении нет.

Однако последний умерший от гнойной бронхопневмонии осужденный З., по данным проверки прокуратуры, отбывал наказание в ЯК-7/5 с 3 июля 2002 г., состоял на диспансерном учете и регулярно осматривался врачами больницы УИН. Специалистом ОЦ СПИД обследовался только один раз, 17 марта 2004 г., ему был выставлен диагноз «ВИЧ-инфекция ПА стадия». Лечение больного было признано «не противоречащим состоянию больного на всех этапах его ведения».

Поскольку поставленный диагноз и тяжесть заболевания являлись основанием для освобождения З. от наказания, 13 апреля 2004 г. в суд было представлено соответствующее заключение специальной медицинской комиссии. Однако «суд в освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания отказал в результате неправильно оформленного медицинского заключения и нарушения порядка представления к досрочному освобождению». 20 апреля З. умер в колонии.

Прокуратура Пензенской области не нашла оснований для принятия мер прокурорского реагирования в отношении невыполнения установленных Законом и приказом МЗ РФ Правил диспансерного наблюдения за ВИЧ-позитивными, а также положений Соглашения о взаимодействии Центра СПИД и медицинской службы УИН Минюста России по Пензенской области. В то же время, по мнению экспертов Института прав человека, указанное Соглашение противоречит Конституции и Федеральному закону РФ. Впрочем, ничего удивительного в этом нет, поскольку в качестве экспертов прокуратура привлекает представителей заинтересованных организаций, от которых, собственно, зависит выполнение Закона РФ и приказов МЗ РФ.

Все вышеперечисленное позволяет говорить о нарушениях прав ВИЧ-инфицированных осужденных в учреждениях УИС РФ, отсутствии системы взаимодействия «гражданского» и «тюремного» здравоохранения.

Следует также отметить, что в пенитенциарной системе не стоит остро проблема доступности для сотрудников здравоохранения закрытых групп наркозависимых, что в определенной мере снимает и проблему приверженности лечению ВИЧ-позитивных осужденных, которая является наиболее актуальной для обеспечения АРВ терапии для ВИЧ-позитивных наркозависимых граждан.

ПЕРЕМЕНЫ БУДУТ. ЕСЛИ ВОРОВАТЬ ПЕРЕСТАТЬ

Опросы, проведенные координаторами МХГ в ходе мониторинга

Санкт-Петербург

А. Цеханович, руководитель фонда «Гуманитарное действие»:

Был двухгодичный тренинговый проект по проблематике ВИЧ среди сотрудников ГУИН. Кое-что получилось, судя по некоторым данным, «круги по воде идут», и для тех, кто работает в структурах здравоохранения ГУИН, тренинги не были безрезультатными. Проводились тренинги среди заключенных в колониях, мы оставляли своих координаты, и потом люди, возвращаясь из колоний, приходили к нам за помощью, и им помогали наши группы самоподдержки.

Результаты есть, хотя, если в общем говорить о ситуации в ГУИНе, то она плачевная. Хотя есть определенные сдвиги, которые произошли в течение последних полутора лет. В колониях уже не обязательно изолированное содержание ВИЧ-позитивных, то есть понимается бессмысленность их изоляции. Они могут получать какие-то лекарства, в «Крестах» (следственный изолятор) сняли решетки в крыле, где находятся ВИЧ-позитивные, можно хотя бы воздухом дышать. Что-то происходит, хотя средств не хватает, еще больше средств разворачивается, это ни для кого не секрет. Ворует высшее начальство, во всяком случае, начальник медицинского отдела заворовался до того, что дальше некуда.

Письмо в МХГ С. И. Панфилова:

Я ВИЧ-инфицирован с 2000 г., стадия, которую называют бессимптомной и не требующей лечения, и сопутствующее заболевание — туберкулез (диагноз МБТ(-) 1А ГДУ) с 2002 г.

Врачи учреждения колонии, установившие диагноз, утверждают, что туберкулез — основная болезнь, а ВИЧ сопутствующая, хотя все наоборот, и я не согласен с врачами. С июля 2004 г. я постоянно нахожусь в ШИЗО (на данный момент в ПКТ — помещении камерного типа).

В ШИЗО меня водворяют постоянно с мотивировкой «сон днем». По состоянию здоровья я не могу простоять на ногах весь день, а в распорядке дня нет времени на сон даже после принятия сильнодействующих противотуберкулезных препаратов. Санкции в виде водворения в ШИЗО, штрафной изолятор, по закону применяются на срок не более 15 суток. Я нередко засиживался в ШИЗО по 30 и по 70 дней без выхода — постановления о продлении мне приносили в изолятор.

У меня, как и у других больных, постоянные проблемы с питанием по норме 7Б. Нас не знакомят с законодательными актами и приказом «О нормах питания», хотя администрация обязана это делать.

Я осужден судом на определенный срок, но я не лишен гражданских прав, по которым государство обязано обеспечить меня социальными пособиями, поскольку я человек больной, не могу работать в зоне и не в состоянии обеспечить себя материально.

Я прошу разъяснить мне мои права, чего не желает делать администрация, и по возможности выслать мне соответствующие законодательные нормы.

ВРАЧИ ПОД ЛЮБЫМИ ПРЕДЛОГАМИ НЕ ОКАЗЫВАЮТ МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ ВИЧ-ПОЗИТИВНЫМ. ПОТРЕБИТЕЛИ НАРКОТИКОВ, ЖИВУЩИЕ С ВИЧ

Н. Должанская

В результате проведенного в мае-июле 2004 года в российских городах (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Воронеж, Казань, Пенза и Томск) опроса 58 ВИЧ инфицированных (39 мужчин и 19 женщин) было установлено, что среди потребителей наркотиков:

- впервые обследовались на ВИЧ по направлению лечебного учреждения 35% опрошенных, при этом исследование крови на ВИЧ без предварительного уведомления пациента было проведено у 33% опрошенных;
- обследовались по собственной инициативе в связи с рискованным наркотическим поведением — 26%, а в связи с рискованным сексуальным поведением — 14% опрошенных.

Остальные проходили обследование на ВИЧ, следуя совету близких, для получения справок (7%), при получении вида на жительство (1 человек). Одна женщина прошла обследование в связи с наличием ВИЧ-инфекции у мужа.

Обследование на ВИЧ, как правило, проходило в СПИД-центре (47%) и в городских (районных) лечебных учреждениях (33%), а также в пунктах анонимного обследования на ВИЧ (14%). При этом 52 человека (90%) обследовались бесплатно, а шесть человек (10%) — платно.

У большинства респондентов послетестовое консультирование проводил врач общей практики (59%), девять человек (16%) такую консультацию получили у психолога, реже консультирование проводили врачи-инфекционисты, лаборанты и социальные работники.

Результат теста на ВИЧ, как правило, сообщали опрошенным лечащие врачи и врачи-инфекционисты (47% и 40% соответственно) и в 9% случаев — психологи. Подавляющему большинству респондентов (97%) результат тестирования сообщался в личной беседе.

У 62% опрошенных результат теста на ВИЧ никому не разглашался, но у девяти человек (16%) о положительном результате теста сообщили их родственникам, а у шести опрошенных диагноз узнали другие медработники. Чаще всего подобную информацию третьим лицам сообщали либо сами тестируемые (10%), либо врачи и другие медработники (7%), обязанные хранить эти сведения в тайне.

Не получили никакого объяснения результата теста на ВИЧ 16 потребителей наркотиков (28%), а 40 участвовавших в опросе (69%) были, по их мнению, достаточно подробно проконсультированы после получения положительного теста на ВИЧ. Однако при более детальном опросе выяснилось, какие основные темы в процессе консультирования обсуждались с потребителями наркотиков при сообщении им положительного результата теста на ВИЧ.

Выяснилось, что чаще всего с пациентами обсуждались вопросы продолжительности жизни и образа жизни при ВИЧ-инфекции, во-

семь человек сказали, что их обучали навыкам здорового образа жизни и безопасного сексуального и наркотического поведения. Некоторым сообщили о факторах, оказывающих отрицательное влияние на здоровье, о течении болезни, ее прогнозе и возможных мерах профилактики для себя и окружающих. Некоторым советовали проходить повторные обследования.

Трех человек заверили, что при соблюдении определенных правил они смогут вести нормальный образ жизни и иметь полноценную семью и детей, и прожить до старости.

О своих правах и обязанностях в случае обнаружения у них ВИЧ-инфекции были осведомлены только 51% из числа опрошенных, а остальные об этом ничего не знали. Хотя 47 человек подписывали соответствующие документы, связанные с ответственностью ВИЧ-инфицированных. Информацию о своих правах опрошенные чаще получали от врачей (34% случаев), от других ВИЧ-инфицированных, (24%), от социальных работников (14%), от аутрич-работников (10%).

О праве ВИЧ-инфицированных на бесплатное получение любых видов медицинской помощи знали лишь 53% опрошенных (31 человек), а о том, что они могут получать медицинские услуги в любых государственных лечебно-профилактических учреждениях, знали всего 22 человека (44%).

Многим пациентам советовали сообщать свой положительный ВИЧ-статус при обращении в различные лечебно-профилактические учреждения.

С трудностями при получении медицинской помощи после установления у них диагноза «ВИЧ-инфекция» столкнулись 18 человек или 31% опрошенных. Наиболее часто они были связаны с оказанием хирургической помощи (10%), стоматологической помощи (8%) и наркологической помощи (7%). В оказании медицинской помощи ВИЧ-инфицированным чаще отказывали стационары (16%), реже районные поликлиники (7%) и службы «Скорой помощи» (5%).

Лица, инфицированные ВИЧ, как правило, сталкивались с отказом от проведения обследования и лечения у окулиста (Воронеж), в УЗИ обследовании отказали пациенту в Томске, в необходимой хирургической помощи было отказано пациентам в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде.

При оказании стоматологической помощи пациенту из Томска предложили оплатить все услуги и разовый инструментарий; получить только в СПИД-центре стоматологические услуги предложили пациенту из Воронежа, а гинекологические — пациентке из Казани.

Городской наркологический диспансер Томска вообще не оказывает помощь ВИЧ-инфицированным пациентам.

Пациента, находящегося в ИК-1 на поселении в Томске, лишили возможности проходить плановое, раз в полгода, обследование на ВИЧ в СПИД центре.

Отказывали в госпитализации под предлогом необходимости перевода в инфекционную больницу (Санкт-Петербург), выписывали из стационара (Воронеж).

В Нижнем Новгороде под различными предлогами старались «спихнуть» ВИЧ-инфицированных в другие стационары. Брали анализы, пытались доказать, что не требовалась срочная хирургическая помощь, и переправляли в другой стационар. В хирургическом стационаре пытались отказаться от срочного вскрытия абсцесса, под предлогом отсутствия страхового полиса. Кроме того, в Нижнем Новгороде были случаи, когда ВИЧ-инфицированным приходилось платить в обычных лечебно-профилактических учреждениях за консультации и лекарства.

О возможности получения АРВ-терапии после установления диагноза «ВИЧ-инфекция» знали 33% респондентов (19 человек). Столкнулись с отказом в назначении АРВ-терапии шесть человек (10%). Причиной отказа в назначении АРВ-терапии в Санкт-Петербурге послужила ссылка на отсутствие лекарств в СПИД центре, в Москве — объяснили, что необходимо ждать своей очереди и предложили оплатить курс АРВ-терапии, в Воронеже и Санкт-Петербурге сказали, что потребителям наркотиков терапию не предоставляют, а в Томске и Пензе некоторые респонденты никогда не слышали об АРВ-терапии и показаниях к ее назначению.

Не сталкивались с проблемами на работе, в связи с наличием у них ВИЧ-инфекции, 66% опрошиваемых (38 человек). Однако в Томске, Санкт-Петербурге и Пензе троих все же уволили, а одного — «вежливо попросили уволиться».

На вопрос, в каких случаях необходимо предоставить сведения о своем ВИЧ-статусе, 40% опрошенных (20 человек) ответили «при направлении в стационар». 13 человек считают, что должны говорить об этом при каждом визите к врачу. Девять человек (18%) готовы поставить в известность своего полового партнера. Не стали бы ставить никого в известность 16% опрошенных (восемь человек).

Довольно большое количество респондентов (57%) отметили, что у них и их знакомых не требовали справку о ВИЧ тогда, когда они считали, что такая информация могла быть нужна.

Основные трудности и проблемы, возникающие у ВИЧ-инфицированных в семьях, с родственниками и на работе можно представить следующим образом:

- ограничение в общении с детьми (Москва);
- страх перед знакомыми, их нежелание общаться с ВИЧ-инфицированными (Томск);
- психологические проблемы в семье, разрыв семейных отношений (Воронеж, Нижний Новгород);
- потребность поделиться с близкими людьми своей бедой (Казань);
- отказ от предоставления ребенку необходимых лечебно-профилактических процедур (Санкт-Петербург);
- шок от самого факта ВИЧ-инфекции (Воронеж);
- страх родителей за раскрытие перед окружающими — родственниками, соседями — ВИЧ-статуса ребенка (Пенза, Нижний Новгород);

- потеря трудоспособности (Нижний Новгород);
- дискриминация со стороны окружающих, пренебрежительное отношение, нежелание общаться с членами семьи ВИЧ-инфицированного (Нижний Новгород);
- страх разоблачения, избегание обращения в любые официальные структуры и в медицинские учреждения и даже к инфекционисту (Нижний Новгород).

Очень немногие из опрошенных знают о гарантиях государства для ВИЧ-позитивных граждан. Из других ответов:

- не знал ничего (Москва, Воронеж);
- не знал о бесплатной медицинской помощи и проезде до места лечения (Томск, Воронеж);
- о возможном предоставлении инвалидности узнал от организации, поддерживающей ЛЖВС (Томск);
- не знал о существовании нормативных документов (Воронеж);
- о неразглашении диагноза (Пенза);
- о бесплатной медицинской помощи для ВИЧ-инфицированных (Нижний Новгород).

В качестве основных источников информации о гарантиях государства были указаны: журнал «Шаги» (Казань); лекции правозащитника; Декларация о правах человека (Санкт-Петербург).

Основные сведения, доступные опрошенным гражданам

Информирование о мерах профилактики ВИЧ. Бесплатное предоставление всех видов квалифицированной и специализированной медицинской помощи, бесплатное получение медикаментов. Социально-бытовая помощь, получение образования и трудоустройство. Социальная защита ВИЧ-позитивных несовершеннолетних (до 18 лет). Им назначается социальная пенсия, пособие и предоставляются льготы, установленные для детей-инвалидов. Законы, постановления, дающие подробную информацию по данным вопросам, публикуются в Приложении к докладу.

За правовой и юридической поддержкой в общественные организации (в том числе программы снижения вреда) обращались лишь 7% опрошенных (четыре человека). Несмотря на это, больше половины респондентов — людей, живущих с ВИЧ, — отметили необходимость поддержки со стороны общественных организаций.

Относительно различного рода правовой помощи были получены следующие ответы:

- в юридической помощи нуждаются 66% опрошенных;
- в социальной помощи — 62%;
- в консультациях по вопросам уголовного права — 60%.
- вопросы трудового права интересуют — 52%;
- консультации по жилищным вопросам необходимы — 50%;
- нуждаются в помощи в оформлении документов — 42%.

«Я ЗНАЛ, ЧТО ВИЧ/СПИД СУЩЕСТВУЕТ, А БОЛЬШЕ НИЧЕГО...»

Опросы, проведенные координаторами МХГ в ходе мониторинга

Проведенные в Санкт-Петербурге опросы разных категорий людей из группы риска наглядно демонстрируют плохую информированность окружающих о проблеме вообще, будь то медицинские работники, чиновники учреждений, плохое знание людьми группы риска своих прав и неверие в гарантии государства.

Мы выделили эти анкеты среди множества других как наиболее подробные, искренние и приводим их подробно, так как они ярко показывают проблемы людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, в каждой из категорий группы риска: потребители инъекционных наркотиков (ПИН), коммерческий секс-работник (КСР), мужчины, практикующие секс с мужчинами (МПСМ), семейная пара, живущая с ВИЧ/СПИДом (ЛЖВС).

Интервью взято 20 июня 2004 г.

Опрашиваемые — Ирина (18 лет) и Альберт (24 года) — потребители инъекционных наркотиков в стадии ремиссии. Волонтеры группы взаимоподдержки «Свеча». Диагноз оба получили в 2001 году.

Информация

Где вы получили информацию о проблеме ВИЧ-инфекции (до постановки диагноза)?

Ирина. Телевидение, может быть. Так, в принципе, нигде.

То есть, об этой проблеме вы ничего не знали?

Ирина. Нет.

Альберт. Я только знал, что ВИЧ существует, а больше, наверное, ничего. Практически, ничего.

Ирина. СПИД-центр, и потом, мне кажется, НГО разнообразные, фонды, которые занимаются этой проблемой.

Какие некоммерческие организации существуют в Санкт-Петербурге?

Ирина. Благотворительный фонд «Свеча», «Гуманитарное действие», ну и т. д. «Питер-позитив плюс», фонд «Дело».

Где и как вы получаете новую информацию по проблеме ВИЧ-инфекции: новые разработки в области лечения, психологическая помощь, весь спектр услуг и т. д.?

Ирина. От коллег и из Интернета.

А какие-нибудь газеты, средства массовой информации?

Альберт. Нет, этого нет. Да и то, мы можем получить эту информацию, потому что работаем в этой области, вращаемся в этой сфере. А так, если простой ВИЧ-инфицированный захочет получить такую информацию, что он может получить? Только прийти в СПИД-центр, встать там на учет, и все.

Что и из каких источников вам известно о гарантиях государства для ВИЧ-инфицированных (Федеральный закон)?

Ирина. Бесплатная медицинская помощь, прием на работу, на любые практически должности, кроме там медперсонала и еще что-то. То, что ВИЧ-позитивные могут также учиться в школе, вместе с обычными детьми, ходить в садик, работать, учиться в институте. То есть, по законодательству права равные. По закону нет никакого разделения, а на самом деле это, конечно, иначе.

Что вы можете сказать об уровне осведомленности по проблеме ВИЧ среди сотрудников немедицинских государственных учреждений (система образования, работодатели, сфера бытового обслуживания)?

Ирина. Я думаю, что они совсем не информированы. Вот, когда возникают случаи дискриминации, отказ в чем-либо, то это не потому, что люди плохие, а потому, что они не знают, потому, что им просто никто не сказал.

Есть ли служба психологического консультирования для ВИЧ-позитивных?

Альберт. Очень трудно получить информацию о государственных услугах в этой области. Это надо идти в СПИД-центр, полдня читать на стенах объявления какие-то.

Существуют ли в регионе группы взаимопомощи ВИЧ-позитивным и (или) службы равного консультирования?

Ирина. Группы взаимопомощи существуют, я знаю несколько, и мне кажется, на данный момент группы взаимопомощи — это самое эффективное, что существует для работы с ВИЧ-инфицированными. Это помощь «равный-равному», они существуют, и достаточно эффективно работают.

Программы по профилактике ВИЧ-инфекции

Как вы оцениваете существующие в вашем регионе информационно-просветительские программы по профилактике социально-значимых болезней (гепатит, туберкулез, ВИЧ)?

Альберт. Такие программы есть, но другой вопрос, как они работают...
То есть вы про них скорее не знаете?

Ирина. Можно единственное сказать, что количество инфицированных с каждым днем возрастает, поэтому можно оценить, насколько эффективны такие программы.

Медицинские услуги

Проводится ли до и послетестовое консультирование при сдаче анализа на ВИЧ?

Ирина. Я получила анализ в больнице Боткина, там при получении диагноза со мной не провели ни до, ни послетестового консультирования, более того, меня выписали через три дня. Сказали только, что нужно ехать и вставать на учет в СПИД-центр.

Альберт. А я в области проходил тестирование, там вообще ничего не сказали, только сказали, что диагноз положительный, и все.

Как вы оцениваете уровень подготовки медицинских работников СПИД-центров?

Ирина. Смотря, какие. Все-таки, большая часть достаточно хорошие специалисты. Психиатр очень хорошая женщина, с большим стажем, дерматовенеролог тоже... Но раз на раз не приходится, есть и абсолютно ужасные.

Альберт. Я считаю, что в СПИД-центре не хватает специалистов. Вообще нет врачей по некоторым специальностям, и даже по тем, по которым есть, их не хватает.

Что бы вы хотели улучшить в работе СПИД-центров?

Альберт. Если бы специалистов добавили, я думаю, была бы польза.

Ирина. Появился бы выбор. Вот, например, у меня конфликт с двумя гинекологами. Их два, и с обоими у меня конфликт (смеется). Конечно, нужно увеличивать штат. ЛОРа нет, хирурга нет, и еще много-много чего нет. И приходится со скандалом идти в свою районную поликлинику по месту жительства. А в поликлинике, слава Богу, если они не знают о ВИЧ-положительном статусе. А если знают, то тут, кто как. Кто нормально, есть такие, кто одевается в скафандр, надевает перчатки, и вот, в дальний угол. Такое тоже бывает.

Альберт. Короче говоря, если сравнивать с чем-то, то неплохо СПИД-центр работает. У нас, если отъехать на сто километров, там нет вообще ничего. А по тому уровню, что должно быть, конечно, очень плохо.

А что можно было бы улучшить?

Ирина. Финансирование увеличить.

А на что конкретно?

Ирина. Закупить как можно больше тестов бесплатных на вирусную нагрузку, на иммунограмму, увеличить штат, добавить психологов, создать анонимный кабинет, поставить круглосуточный телефон доверия, все что угодно. Идей — море.

Альберт. Те же самые лекарства элементарные.

Какие виды медицинской помощи и в каких учреждениях (стоматология, женские консультации, КВД, поликлиники) оказываются на общей основе?

Альберт. Если молчать...

Ирина. Если молчать, то все в порядке. Если скажешь, то поразному бывает.

Как вы оцениваете уровень информированности о ВИЧ-инфекции медицинских работников в общих медицинских учреждениях?

Ирина. Абсолютно неинформированы. Вот у нас был случай на днях, девочка была на приеме у стоматолога, та просто спросила — есть какие-то заразные заболевания, та сказала — нет, и врач работала без перчаток. То есть, сказать-то можно все, что угодно... Это первое. А если сказать, что ВИЧ, то, скорее всего, вообще откажется работать. Иногда это практикуется за деньги, то есть врач говорит: если я должен больше рисковать, то мне должны и платить больше.

Считаете ли вы целесообразным расширение перечня учреждений, которые могут предоставлять АРВ-терапию?

Ирина. Я думаю, да. Больше давления на власть будет.

Альберт. Думаю, нет. Если есть 50 комплектов, как их ни дели... Было бы что предоставлять, а количество организаций — не важно. Вот если будет так, что будут уже не справляться, тогда, наверное, можно будет вести речь о том, чтобы увеличить количество организаций, а пока... Я думаю, смысла нет.

Может быть, выходом было бы создание собственного производства генериков?

Ирина. Да. Для начала хотя бы их регистрация, как на Украине. А вообще, можно снизить цены на бренды примерно в десять раз. Нет ничего неосуществимого, в России тоже возможно проделать такую работу.

Альберт. Вообще, известно, что выделено там по Петербургу столько-то денег, и из них, между прочим, 20 процентов еще не освоено. Даже если сейчас дать больше денег, не факт, что их с умом потратят.

На каких основаниях предоставляется АРВ-терапия (медицинские показатели, постановка на учет, и т. д.)?

Ирина. Существует комиссия, в нее входят врачи Боткина и СПИД-центра, если состояние здоровья ухудшается... Вообще, по ВОЗ, терапия должна назначаться, когда иммунограмма падает ниже трехсот. У нас, когда иммунограмма 300—200, речь о терапии идти не может. Ниже 200 — это только возможность пройти комиссию. Сейчас много людей, у которых 5, 10 клеток, и терапию они не получают, таких отправляют на комиссию. Но эта комиссия тоже субъективна, они могут отказать или, наоборот, дать терапию, это никак не регламентировано.

А комиссия по «социальной перспективности» — это то же самое?

Ирина. Да-да. Эта комиссия именно и оценивает эту пресловутую «социальную перспективность». Они признают: если человек «социально неперспективен», хотя я вообще не понимаю, что это за выражение такое странное, по их критериям, то, следовательно, лечения он не получит, а значит, умрет.

То есть эту пресловутую «социальную пригодность» определяют врачи?

Ирина. Да и не то что врачи плохие, просто у них есть 25 человек и один комплект терапии, и они должны выбрать, кому его дать. Естественно, все это субъективно и, по-моему, нарушает права человека.

Какие существуют критерии для исключения ВИЧ-позитивных из числа получающих АРВ-терапию? Формальные и неформальные?

Альберт. Есть. Действующий потребитель наркотиков. Строго. Причем, даже если ты бывший ПИН, то ремиссия должна быть не меньше года. Я еще слышал, что одному человеку отказали в терапии, ему 25 лет, из-за того, что он живет гражданским браком.

Дискриминация

В чем, по вашему мнению, основные причины дискриминации?

Ирина. Опять же, из-за плохой информированности. То есть, люди не знают и боятся. Если бы я не знала, я бы тоже боялась.

Альберт. Что говорит, если некоторые врачи не владеют информацией, а простые люди...

Что необходимо сделать в первую очередь для улучшения положения ВИЧ-позитивных?

Ирина. Мне кажется, что предоставление информации в СМИ, это в первую очередь. Потом, тренинги с врачами, в поликлиниках, женских консультациях, беседы с ними.

А почему государство, по-вашему, не делает таких элементарных и очевидных шагов, как, например, информирование в прессе?

Альберт. Ну, это традиционное отношение государства. Им выгодно замалчивать масштабы проблемы.

А НГО в этом отношении делают что-нибудь?

Ирина. Мы снимаем сюжеты, сотрудничаем с НТВ, с «Коммерсантом». Социальную рекламу готовим.

Интервью взято 27 июня 2004 г.

Опрашиваемая — Ольга (19 лет), коммерческий секс-работник. Знакомство состоялось через группу взаимоподдержки. Диагноз получила в 2003 году.

Информация

Где вы получили информацию о проблеме ВИЧ-инфекции (до постановки диагноза)?

— Вообще что знала? Ничего.

Где можно получить консультацию по вопросам, связанным с ВИЧ-инфекцией?

— На группу пришла, тут мне рассказали много, потом еще тут на группе девчонки, мы с ними разговариваем, они говорят, что в других организациях.

Что и из каких источников вам известно о гарантиях государства для ВИЧ-инфицированных (Федеральный закон)?

— Ничего.

Программы по профилактике ВИЧ-инфекции

Как Вы оцениваете существующие в вашем регионе информационно-просветительские программы по профилактике социально значимых болезней (гепатит, туберкулез, ВИЧ)?

— Не знаю. Наверное, хорошо, что организации проводят, группы, потом еще автобус есть, я через автобус все и узнала, и здесь оказалась потом.

А чей автобус?

- Врачи мира.
- А государственные программы? В газетах, по телевизору?*
- Не знаю, не видела ни разу.

Медицинские услуги

Какие виды медицинской помощи для ВИЧ-позитивных оказываются в СПИД-центрах? Какие из них оказываются на бесплатной основе, какие — на платной?

- Ну, к врачу можно сходить, только я не хожу туда.
- Почему?*
- Не знаю. Не хочу туда ходить.

Дискриминация

В чем, по вашему мнению, основные причины дискриминации? Почему в обществе так плохо относятся к ВИЧ-позитивным? Откуда проблемы?

— Наверное, потому, что никто не знает, как болезнь передается, и вообще, думают, что это очень заразно, и что от этого сразу умирают или уродами становятся (смеется). Наверное, просто очень боятся сами заболеть, потому не хотят общаться.

Что необходимо сделать в первую очередь для улучшения положения ВИЧ-позитивных?

- Чтобы лекарства дешевые были — это главное.

Социально-бытовая помощь ВИЧ-инфицированным

Известны ли Вам конкретные случаи, когда ВИЧ-инфицированным не были предоставлены льготы, не выполнены гарантии государства? С чем это связано, по Вашему мнению?

— Это, может быть, потому, что вообще люди считают, что болеют наркоманы, кто на панели, или голубые. И вообще, наверное, думают, что так таким и надо, так и надо, чтобы наказать.

Интервью взято 11 июня 2004 г.

Опрашиваемые — Александр (27 лет) и Максим (23 года) — мужчины, практикующие секс с мужчинами. Диагноз получили одновременно, т. к. жили семейной парой, в 2002 году. В деятельность проектов снижения вреда не вовлечены.

Информация

Где вы получили информацию о проблеме ВИЧ-инфекции (до постановки диагноза)?

М. Я читал однажды статью, не помню где, там было про СПИД, но очень мало. Сейчас я, когда знаю уже больше, мог бы сам, наверное, лучше написать, чем там было. А больше нигде.

Где и как вы получаете новую информацию по проблеме ВИЧ-инфекции: новые разработки в области лечения, психологическая помощь, весь спектр услуг и т. д.?

М. Мы ее не получаем, через Интернет находим, когда случайно попадешь на такой сайт, можно узнать, наверное, если нужно будет.

А. В СПИД-центре лежат брошюры разных организаций, там можно найти, наверное, если обратиться в организацию, то там они могут многое рассказать.

Что и из каких источников вам известно о гарантиях государства для ВИЧ-позитивных (Федеральный закон)?

М. Ну, наверное про лечение, что в СПИД-центре можно обследоваться, а так, я больше не знаю.

А. Я как-то смотрел этот закон, там много чего было, в том числе про бесплатное лечение, про анонимность, про гарантии прав. Смысла в этом нет, все равно это все не выполняется, вы же понимаете.

Что вы можете сказать об уровне осведомленности по проблеме ВИЧ среди сотрудников немедицинских государственных учреждений (система образования, работодатели, сфера бытового обслуживания)?

М. Никто практически ничего не знает. Как вам сказать, мы стараемся не афишировать болезнь, потому что понимаем, что никто не знает ничего, и поэтому боятся. То, что как передается, как происходит заражение, никто не знает, и вообще, я думаю, если узнают, то совсем другое отношение к человеку будет. Я думаю, меня с работы выгнали бы, если бы я сказал (Максим работает системным администратором в фирме. — Авт.).

А. Крайне низкий уровень, можно сказать. Меня даже родители, когда узнали диагноз мой, не хотели долгое время в свой дом пускать, приходилось им объяснять, и то они не верили. Так что все остальные тоже вот...

Действует ли в регионе «горячая линия», «телефон доверия», на которые могут обратиться по вопросам, связанным с ВИЧ?

М. Ничего про это не знаю.

Что необходимо улучшить в работе «горячих линий», «телефонов доверия»?

Оба. Ничего не известно про их работу.

Существуют ли в регионе группы взаимопомощи ВИЧ-позитивным и (или) службы равного консультирования?

А. Да, одну группу я знаю, в СПИД-центре дали мне брошюрку, мы один раз туда сходили, но больше там не появлялись.

М. Мне там не понравилось, как-то скучно, наверное. Ребята вроде хорошие, но наркоманы есть и вообще.

Программы по профилактике ВИЧ-инфекции

Как вы оцениваете существующие в вашем регионе информационно-просветительские программы по профилактике социально значимых болезней (гепатит, туберкулез, ВИЧ)?

М. На мой взгляд, отвратительно. То, что плакаты висят в СПИД-центре, это ничего, а так — никто ничего не знает, про СПИД по крайней мере. Я хорошо это понимаю. Сам ничего не знал, не то что как защититься, а просто не знал ничего, не знал, что такая проблема вообще существует.

А вы знаете, сколько ВИЧ-позитивных сейчас в Петербурге?

М. Не знаю. Тысяч десять, наверное...

Медицинские услуги

Какие виды медицинской помощи для ВИЧ-позитивных оказываются в СПИД-центрах? Какие из них оказываются на бесплатной основе, какие — на платной?

М. Тестирование проводят платно. Можно и бесплатно, но там — очереди. Врачи там есть. Может быть, кого-то лечат там, вроде есть немного препаратов для АРВ. Но кто — неизвестно.

Что бы вы хотели улучшить в работе СПИД-центров?

М. Если есть лечение, то оно должно быть доступней, наверное, так?

Какие виды медицинской помощи и в каких учреждениях (стоматология, КВД, поликлиники) оказываются на общей основе?

М. Любое.

А. Пока не скажешь про себя. (Оба смеются)

Какие учреждения, организации предоставляют в вашем регионе АРВ-терапию?

М. СПИД-центр что-то дает, но это крохи.

А. Можно сказать, что никто не предоставляет.

Считаете ли вы целесообразным расширение перечня учреждений, которые могут предоставлять АРВ-терапию?

А.: расширяй, не расширяй, вы же понимаете, толку тут не будет, пока не будет этих препаратов, вы же понимаете. Станный вопрос.

Какие возникают проблемы при предоставлении АРВ терапии для ПИН?

А. Для наркоманов? Ну, я думаю, им вообще ничего не светит, тут и нормальным людям лечения не хватает, конечно, в первую очередь наркоманы никогда не попадут.

Дискриминация

А. Ну я уже сказал. Меня родители к себе домой перестали пускать. Это, по-моему, самая большая дискриминация. Если сказать о том, что ты заражен, то проблемы, я думаю, возникать будут постоянно, и ничего с этим не поделаешь. Мы решили, что лучше просто не говорить.

В чем, по Вашему мнению, основные причины дискриминации?

А. Вообще, народ дикий у нас. Не знает никто ничего. Из-за этого, наверное, и проблемы...

Что необходимо сделать в первую очередь для улучшения положения ВИЧ-позитивных?

А. Наверное, информации побольше. По телевизору, может, в газетах. Чтобы люди бояться перестали, и знали, что нужно делать, а чего нельзя. И как-то правильно информацию дать, чтобы не так, как я видел в поликлинике: «СПИД — это смерть». Смерть с косой...

М. (Смеется.)

Социально-бытовая помощь ВИЧ-инфицированным

Известны ли вам конкретные случаи, когда ВИЧ-инфицированным не были предоставлены льготы, не выполнены гарантии государства? Расскажите подробнее. С чем это связано, по вашему мнению?

Оба. Нет, не знаем такого. А какие льготы?

Какие существуют проблемы с предоставлением внеочередного жилья семьям, в которых растет ВИЧ-позитивный ребенок?

М. Не знаю, не актуально. (Смеется.)

Какие существуют дополнительные льготы в вашем регионе для ВИЧ-позитивных и членов их семей помимо гарантированных федеральным законом (ст. 18 ч. 2)?

М. Не знаю.

А. Наверное, есть какие-то. Но как узнаешь об этом?

Интервью взято 28 мая 2004 г.

Опрашиваемые — Андрей (26 лет) и Алина (24 года). Оба ВИЧ-позитивные, живут гражданским браком, воспитывают ребенка. Ребенок ВИЧ-отрицательный (семь месяцев). Елена диагноз получила в 2001 году, Андрей — в 2002 году. Познакомились на группе взаимоподдержки. Живут вместе почти два года. На вопросы согласилась отвечать Алина в присутствии Андрея.

Информация

Где вы получили информацию о проблеме ВИЧ-инфекции (до постановки диагноза)?

— Ну особо никакой информации не было. Так, знала кое-что. Знала, что через половой контакт передается, что через посуду может, через шприц. А на тестирование меня уговорила мама, я тогда кололась, и она об этом знала. Предложила сходить в СПИД-центр, я пошла. И вот...

Где можно получить консультацию по вопросам, связанным с ВИЧ-инфекцией?

— Мест, где можно получить информацию, очень много. В основном это организации типа фонда «Гуманитарное действие», «Врачи мира», а потом я попала на группу, и тут можно узнать вообще все, что интересует.

А в государственных учреждениях?

— В СПИД-центре можно узнать. Там на стенах много плакатов, брошюры, и потом там есть специалисты, они все могут рассказать. В

принципе, я думаю, если есть необходимость... Потом, в Интернете очень много всего, там можно все найти, даже на русском.

Где и как вы получаете новую информацию по проблеме ВИЧ-инфекции: новые разработки в области лечения, психологическая помощь, весь спектр услуг и т. д.

— На группе много рассказывали. А если что-то еще, то в Интернете можно узнать.

Что вы можете сказать об уровне осведомленности по проблеме ВИЧ среди сотрудников немедицинских государственных учреждений (система образования, работодатели, сфера бытового обслуживания)?

— Я думаю, что они ничего не знают. Просто неоткуда знать, это я вам по себе скажу. Хорошо бы, чтобы были какие-то, может быть, газеты, или программа по телевидению, чтобы все желающие могли увидеть, как это, чтобы перестали нас бояться по крайней мере.

Существуют ли в регионе группы взаимопомощи ВИЧ-позитивных и (или) службы равного консультирования?

— Да, групп много. Вот мы с Андрюшей тоже на группе познакомились и до сих пор туда иногда приходим, правда, сейчас очень редко, когда мама может с ребенком посидеть. Там хорошо, там и просто встречаются, общаются ребята, выезды в лес устраивали, было такое. Очень хорошее дело, и я думаю, что такие группы есть еще по городу.

Программы по профилактике ВИЧ-инфекции

Как вы оцениваете существующие в вашем регионе информационно-просветительские программы по профилактике социально значимых болезней (гепатит, туберкулез, ВИЧ)?

— Я думаю, что у нас вообще ничего хорошо не делается, и почему ВИЧ должен быть исключением?

Что конкретно делается по организации и осуществлению профилактических мероприятий в уязвимых группах? (ПИН, КСР и др.)?

— Не знаю.

Медицинские услуги

Проводится ли до и послетестовое консультирование при сдаче анализа на ВИЧ?

— Нет, никакого консультирования у меня не было. У Андрея тоже.

Какие виды медицинской помощи для ВИЧ-позитивных оказываются в СПИД-центрах? Какие из них оказываются на бесплатной основе, какие — на платной?

— Ну, тут главная помощь должна быть — АРВ-терапия, а ее как раз и нет. Но что в СПИД-центре хорошо — там можно прийти к врачу, и не надо будет ему доказывать, что ты не верблюд, он сразу все знает, и поэтому легче. Только вот там очереди большие, к гинекологу, например, не пробиться вообще.

Что бы Вы хотели улучшить в работе СПИД-центров?

— Врачей побольше, и чтобы все-таки можно было терапию получить не на двести человек на город, а больше, чтобы все, кому надо, получить могли. Но я понимаю, что это невозможно.

Какие виды медицинской помощи и в каких учреждениях (стоматология, женские консультации, КВД, поликлиники) оказываются на общей основе?

— Должны быть все, насколько я понимаю. Только многие не признаются, что они положительные, и поэтому, я думаю, плохо получается. Ведь тут нужно, наверное, особенно хорошо все условия соблюдать.

Как Вы оцениваете уровень информированности о ВИЧ-инфекции медицинских работников в общих медицинских учреждениях?

— Ну мне самой не доводилось сталкиваться, у меня все очень хорошо, но я за деньги, мама помогает. А так я знаю, что очень много проблем, что прямо дикость какая-то бывает, что отказываются не только лечить, но даже осматривать не хотят, потому что боятся заражения. Все-таки, я думаю, очень мало знают врачи даже.

Считаете ли Вы целесообразным расширение перечня учреждений, которые могут предоставлять АРВ терапию?

— Не знаю, нет никаких мыслей по этому поводу. Наверное, хорошо бы было, а с другой стороны — если препаратов нет, то зачем?

Какие существуют критерии для исключения ВИЧ-позитивных из числа получающих АРВ-терапию? Формальные и неформальные?

— Там их много, я знаю точно, что если наркоман действующий — то не дадут точно. А еще много чего, смотрят семейное положение, биографию смотрят, и тогда уже решают. Я ведь так понимаю, что никаких критериев законных решить, кто лучше, а кто хуже, быть не может, ведь правда?

Дискриминация

— Главное, конечно, это то, что нет лечения. Это ведь главная дискриминация, правда? А так — у нас ведь нигде права не соблюдаются, здесь мы ничем от других не отличаемся, а вот то, что мы просто умереть можем, оттого что у государства на нас нет денег, вот это, наверное, главная дискриминация.

Я знаю случаи, когда на работу не брали, однажды, знаю, в операции отказали, и, по-моему, даже умер парень из-за этого. Ну вот, нам надо будет Маринку через год с небольшим в садик устраивать, там справку потребуют, тоже может быть проблема из-за этого, скорее всего, будет проблема.

Случалось ли, чтобы у Вас или у ваших знакомых требовали справку о ВИЧ тогда, когда Вы этого не ожидали (при трудоустройстве, покупке путевки, абонемента в бассейн и т. п.)?

— У меня не было такого, но рассказывали много, что на работу требуют справку, и вообще такие разговоры ходят.

В чем, по вашему мнению, основные причины дискриминации?

— Наше общество так устроено. А когда у нас помнили и защищали слабых? Я сейчас не про себя говорю, вот на ветеранов посмотрите, на блокадников, им что, легко? Когда бабушка в помойке копается, пенсионерка, это разве не дискриминация?

Что необходимо сделать в первую очередь для улучшения положения ВИЧ-позитивных?

— Лекарства нужны. Я слышала, что на Украине, и в Индии, например, всех обеспечивают нормально терапией, и все ее получают, и даже бесплатно иногда, а когда платить надо, то это не 10 тысяч долларов в год, как у нас, а гораздо меньше. В несколько раз меньше. Но у нас тут такое, наверное, невозможно.

Социально-бытовая помощь ВИЧ-инфицированным

Известны ли Вам конкретные случаи, когда ВИЧ-инфицированным не были предоставлены льготы, не выполнены гарантии государства?

— Опять же лечение, прежде всего. Оно ведь гарантировано государством, бесплатное, ведь так? Что тут рассказывать, если люди умирают.

Какие существуют проблемы с предоставлением внеочередного жилья семьям, в которых растет ВИЧ-позитивный ребенок?

— Ну это для городских очередников, наверное? Здесь просто смысла нет. У меня бабушка стоит на очереди уже двадцать лет, и очередь не движется. А она блокадница, там категория самая льготная. Очередь не двигается, и какая разница, тысячный ты в ней или миллионный.

Какие существуют дополнительные льготы в вашем регионе для ВИЧ-позитивных и членов их семей помимо гарантированных федеральным законом (ст. 18 ч. 2)?

— По-моему, никаких нет.

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ВИЧ/СПИД (региональный опыт в свете федерального законодательства)

Л. Левинсон

I. Конституционные гарантии

Статья 7 Конституции РФ провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливаются государственные гарантии социальной защиты. Статья 41 Конституции гарантирует каждому право на охрану здоровья и медицинскую помощь. При этом граждане России имеют конституционное право на оказание медицинской помощи бесплатно в государственных и муниципальных учреждениях здраво-

охранения за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека. Права и свободы могут быть ограничены только федеральным законом и исключительно в конституционно значимых целях, обозначенных в статье 55 Конституции, в том числе в целях защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц. Статья 19 Конституции закрепляет принцип не дискриминации, равенства прав и свобод человека независимо от различных обстоятельств, т. е. в том числе состояния здоровья, наличия того или иного заболевания.

Таковы конституционные рамки, в которых должно осуществляться правовое регулирование, относящееся к проблемам, связанным с заболеванием СПИД и статусом, правами, обязанностями и ответственностью ВИЧ-инфицированных.

Согласно статье 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. К таковым помимо ратифицированных Россией договоров (пактов, конвенций, хартий) относятся документы, принимаемые глобальными и региональными межправительственными организациями (ООН, Совет Европы), к которым имеются все основания отнести и глобальные профильные организации, получившие международное признание, такие как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).

В настоящее время на уровне международного права выработан солидный корпус документов, носящих как обязательный характер (это касается ратифицированных договоров и соглашений, судебных решений, представляющих прецедент для государств, признающих юрисдикцию Европейского суда по правам человека), так и рекомендательных, рамочных. Последние, также составляющие часть правовой системы России, должны служить ориентирами для выстраивания национальной политики и выработки внутренних юридических норм.

В сфере, относящейся к проблеме ВИЧ/СПИД, можно назвать следующие международные документы:

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, предусматривающий право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (статья 12). В частности, данная статья предусматривает принятие государствами-участниками мер, необходимых для создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

2. Европейская социальная хартия, подписанная РФ 1 июля 1999 года, к принципам которой относится право каждого человека пользоваться любыми средствами, позволяющими ему поддерживать свое здоровье в наилучшем возможном состоянии (часть I пункт 11), и право каждого человека, не имеющего достаточных материальных средств, на социальную медицинскую помощь (часть I пункт 13).

В целях обеспечения эффективного осуществления права на социальную и медицинскую помощь статья 13 части II Хартии предлагает государству гарантировать любому лицу, которое не имеет достаточных средств к существованию и которое не в состоянии ни добыть их своими собственными усилиями, ни получить их из других источников, в частности, за счет выплат в рамках системы социального обеспечения, предоставление соответствующей помощи, а в случае болезни — ухода, необходимого в его состоянии. Статья 30 части II предусматривает меры по защите от нищеты и социального отторжения, в частности, для облегчения лицам, живущим в условиях социального отторжения или нищеты или же на грани таких условий, доступа к социальной и медицинской помощи;

Хартия еще не ратифицирована Россией, однако, в соответствии со статьей 18 Венской конвенции о праве международных договоров, государство, подписавшее договор, обязано воздерживаться от действий, которые лишали бы договор его объекта и цели.

3. Корпус рекомендательных и программных целевых актов, непосредственно посвященных проблеме ВИЧ/СПИД, принятых Генеральной Ассамблеей ООН, ВОЗ, Советом глав правительств СНГ, в том числе:

- Декларация о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом, принятая специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН 27 июня 2001 года;
- Принципы профилактики ВИЧ-инфекции среди лиц, применяющих наркотики, утвержденные Европейским региональным бюро ВОЗ (1998);
- Рекомендации ВОЗ по ВИЧ-инфекции и СПИДу в тюрьмах (март 1993);
- Программа неотложных мер государств-участников СНГ по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИД, утвержденная Решением Совета глав правительств СНГ 30 мая 2002 года;
- протоколы ВОЗ для стран СНГ по предоставлению помощи и лечения при ВИЧ-инфекции и СПИДе, принятые в 2004 году. В данных Протоколах содержится снабженная подробными комментариями детальная регламентация оказания медико-социальных услуг при проведении тестирования на вирус, до- и посттестового консультирования, терапии для ВИЧ-инфицированных (в том числе детей), помощи инфицированным потребителям наркотиков, профилактики, диагностики и лечения оппортунистических инфекций, паллиативной помощи, постконтактной профилактики.

Перечисленными международными актами должны поверяться российские нормативы, касающиеся ВИЧ/СПИД. При этом следует учитывать, что, в соответствии со статьей 15 Конституции, приоритет перед федеральными законами (равно как законами субъектов РФ) имеют только ратифицированные договоры, но не иные принципы международного права.

II. Федеральное законодательство

Основным документом по регулированию в сфере ВИЧ/СПИД является Федеральный закон от 30 марта 1995 года № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (далее — закон о ВИЧ), с 1 января 2005 года действующий в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ. Закон содержит гарантии обеспечения прав лиц, зараженных ВИЧ, а также обозначает обязанности государства по профилактике и лечению заболевания, меры социальной поддержки работников, подвергающихся риску заражения вирусом.

Изменения, внесенные указанным законом № 122 (т. н. законом «о монетизации льгот») в действующее законодательство, в том числе в закон о ВИЧ, существенно сократили область социальной ответственности федерального государства, перенесли центр тяжести социальной поддержки на региональный уровень, в целом снизили социальную защищенность граждан. Так, действовавшее ранее общее правило о бесплатном предоставлении ВИЧ-инфицированным гражданам РФ всех видов квалифицированной и специализированной медицинской и медикаментозной помощи заменено предоставлением медицинской помощи в соответствии с Программой государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи, устанавливаемой и изменяемой не законом, а Правительством РФ (статья 4). Согласно статье 6 закона о ВИЧ в новой редакции, к расходным обязательствам Российской Федерации относится только финансовое обеспечение мероприятий по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции, проводимых федеральными специализированными медицинскими учреждениями и иными организациями федерального подчинения. Поскольку большинство учреждений, оказывающих специализированную помощь больным ВИЧ/СПИД, находится в региональном подчинении, их финансирование, согласно той же статье закона, ложится полностью на бюджеты субъектов РФ. Правда, при этом закон оговаривает, что «финансовое обеспечение деятельности по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции рассматривается в приоритетном порядке с учетом необходимости защиты личной безопасности граждан, а также безопасности общества и государства».

Бесплатное обеспечение медикаментами гарантируется с 1 января 2005 года только при лечении ВИЧ в федеральных специализированных учреждениях³. Бесплатное обеспечение иными медикаментами, необходимыми для лечения ВИЧ-инфицированных от прочих заболеваний, отменяется. Остается неясным вопрос о бесплатности и, следо-

³ Подтверждено Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 856 «Об утверждении Правил обеспечения бесплатными медикаментами для лечения ВИЧ-инфекции в амбулаторных условиях в федеральных специализированных медицинских учреждениях».

вательно, общедоступности препаратов, предназначенных для лечения инфекций, рассматриваемых как оппортунистические ВИЧ: туберкулеза, вирусных гепатитов, рака шейки матки, пневмонии, дизентерии, диареи и других. При лечении же ВИЧ в учреждениях региональной системы здравоохранения бесплатные лекарства предоставляются, по действующей редакции закона, лишь при принятии соответствующего нормативного акта органами власти субъекта Российской Федерации, на основаниях и в пределах, определяемых на уровне субъекта РФ.

Также отменены бесплатный проезд ВИЧ-инфицированных к месту лечения и обратно, бесплатное обеспечение проездными документами одного из родителей или законных представителей несовершеннолетнего ВИЧ-инфицированного в возрасте до 16 лет при сопровождении его к месту лечения. Отменена жилищная льгота — внеочередное предоставление жилья семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий, при наличии в семье несовершеннолетнего ВИЧ-инфицированного.

Постановлением Правительства РФ от 26 ноября 2004 года № 690 утверждена программа оказания бесплатной медицинской помощи на 2005 год. Органам государственной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано утвердить территориальные программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи. Определяется, что за счет средств федерального бюджета предоставляется специализированная медицинская помощь, оказываемая в федеральных специализированных медицинских организациях. Специализированная медицинская помощь, оказываемая в специализированных медицинских организациях субъектов РФ, в том числе при синдроме приобретенного иммунодефицита, наркологических заболеваниях — т. е. в большинстве учреждений соответствующего профиля — осуществляется за счет средств бюджетов субъектов Федерации. Расходы региональных бюджетов включают в себя обеспечение специализированных медицинских организаций субъектов РФ лекарственными и иными средствами, изделиями медицинского назначения, иммунобиологическими препаратами и дезинфекционными средствами, а также донорской кровью и ее компонентами.

В соответствии с общими правилами (статья 8 закона о ВИЧ) медицинское освидетельствование должно осуществляться добровольно — по просьбе или с согласия самого лица. Освидетельствование на ВИЧ может проводиться и анонимно. Медицинское освидетельствование, в том числе соответствующее лабораторное исследование, проводится в учреждениях государственной, муниципальной или частной систем здравоохранения, получивших соответствующую лицензию на эту деятельность. Оно должно сопровождаться предварительным и последующим консультированием. В учреждениях государственной системы здравоохранения медицинское освидетельствование проводится бесплатно (статья 7). В первоначальной редакции закона, действовавшей до 1 января 2005 года, бесплатное освидетельствование

предусматривалась и в муниципальных учреждениях. В действующей редакции платность либо бесплатность данных процедур в медицинских учреждениях, подчиненных органам МСУ (поликлиниках), будет определяться на местном уровне в зависимости от возможностей муниципальных образований.

В соответствии со статьей 9 закона о ВИЧ обязательному освидетельствованию подлежат доноры крови, биологических жидкостей, органов и тканей; работники отдельных профессий, производств, предприятий, учреждений и организаций (перечень которых установлен Постановлением Правительства РФ от 4 сентября 1995 года № 877), лица, находящиеся в местах лишения свободы (согласно правилам, утверждаемым Правительством РФ). Также обязательно освидетельствование на ВИЧ для иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих в Россию на срок свыше трех месяцев, кроме сотрудников дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, сотрудников международных межправительственных организаций и членов их семей (статья 10).

Закон о ВИЧ не предполагает обязательного тестирования на ВИЧ при поступлении (призыве) на военную службу. Однако такая обязанность установлена Положением о военно-врачебной экспертизе, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2003 г. № 123. Данное требование не противоречит закону, так как согласно Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» порядок организации и проведения медицинского освидетельствования граждан, подлежащих призыву на военную службу, определяется Положением о военно-врачебной экспертизе, утвержденным Правительством Российской Федерации (статья 30). То же касается и порядка освидетельствования при поступлении на военную службу по контракту (статья 33).

Правилами обязательного медицинского освидетельствования лиц, находящихся в местах лишения свободы, на выявление вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), утвержденными Постановлением Правительства РФ от 28 февраля 1996 года № 221, освидетельствование осужденных по клиническим показаниям, устанавливаемым Минздравом, рассматривается как обязательное. При отказе от прохождения тестирования «без уважительных причин лица, находящиеся в местах лишения свободы, подвергаются мерам взыскания, предусмотренным законодательством Российской Федерации за нарушение требований режима отбывания наказаний». Данное требование находит законное обоснование в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, статья 18 которого предписывает обязательное, по решению медицинской комиссии, лечение ВИЧ-инфицированных осужденных.

В отношении иных категорий граждан, в том числе беременных женщин, больных по клиническим показаниям, а также при приеме на работу (если соответствующая профессия, организация не включены в перечень, утвержденный Постановлением № 877) медицинское освидетельствование на ВИЧ может проводиться только добро-

вольно. Тестирование, проводимое после получения согласия пациента на оказание общих медицинских услуг, является незаконным.

Перечень показаний для обследования на ВИЧ/СПИД утвержден приказом Минздравмедпрома России от 30 октября 1995 года № 295. Медицинским учреждениям предписано «обеспечить обследование граждан Российской Федерации на ВИЧ в соответствии с перечнем клинических показаний». Перечень довольно обширен. В него входят, в частности, лица, имеющие подозрение или подтвержденный диагноз наркомании (с парентеральным путем введения наркотиков), заболеваний, передающихся половым путем, туберкулеза, гепатита В, большие лихорадящие, имеющие увеличение лимфоузлов, с диареей, с необъяснимой потерей массы тела на 10 и более процентов, с затяжными и рецидивирующими пневмониями или пневмониями, не поддающимися обычной терапией. При этом перечень снабжен ссылкой на то, что согласно закону о ВИЧ «принудительное обследование на ВИЧ запрещается».

Согласно статье 9 закона о ВИЧ, правила, в соответствии с которыми осуществляется обязательное медицинское освидетельствование лиц в целях охраны здоровья населения и предупреждения распространения ВИЧ-инфекции, устанавливаются Правительством РФ и пересматриваются им не реже одного раза в пять лет. Такое же предписание имеется относительно правил обязательного медицинского освидетельствования лиц, находящихся в местах лишения свободы. Данные требования Правительством нарушаются с 2000 — 2001 гг., поскольку по настоящее время действуют не обновленные правила, утвержденные постановлениями Правительства РФ от 13 октября 1995 года № 1017 и от 28 февраля 1996 года № 221.

Медицинские работники обязаны уведомить лицо, прошедшее освидетельствование, о результатах. В случае выявления ВИЧ-инфекции у несовершеннолетних до 18-летнего возраста или у лиц, признанных в установленном законом порядке недееспособными, соответствующая информация сообщается их родителям или законным представителям (статья 13 закона о ВИЧ).

Диагноз ВИЧ, равно как и иные сведения о состоянии здоровья человека, составляет *врачебную тайну*. Исчерпывающий перечень случаев, при которых медицинские работники могут сообщать третьим лицам информацию, являющуюся врачебной тайной, без согласия самого лица, прошедшего освидетельствование, установлен статьей 61 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан. Таких случаев пять:

«1) в целях обследования и лечения гражданина, не способного из-за своего состояния выразить свою волю;

2) при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;

3) по запросу органов дознания и следствия, прокурора и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством;

4) в случае оказания помощи несовершеннолетнему в возрасте, установленном частью второй статьи 24 настоящих Основ, для информирования его родителей или законных представителей;

5) при наличии оснований, позволяющих полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных действий».

В этом ряду особое значение для определения гарантий конфиденциальности лиц, зараженных ВИЧ, имеет пункт 2 приведенного перечня в части угрозы распространения инфекционных заболеваний. Действительно, ВИЧ-инфекция подпадает под определение инфекционного заболевания, содержащееся в Федеральном законе «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Инфекционными признаются «заболевания человека, возникновение и распространение которых обусловлено воздействием на человека биологических факторов среды обитания (возбудителей инфекционных заболеваний) и возможностью передачи болезни от заболевшего человека, животного к здоровому человеку».

В то же время из указанных юридических обстоятельств не следует, что угроза распространения инфекции устраняет врачебную тайну относительно ВИЧ-статуса. Согласно статье 61 Основ, предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина и в случае наличия вышеперечисленных обстоятельств допускается, но не предписывается и не является обязательным. Решение о допустимости и необходимости разглашения врачебной тайны принимает в таком случае врач или иное лицо, являющееся носителем сведений о состоянии здоровья человека.

Хотя требование конфиденциальности в вопросе о ВИЧ-инфекции допускает определенные оговорки, Постановление Правительства РФ от 13 октября 1995 года № 1017, устанавливающее порядок освидетельствования, предписывает весьма строгие гарантии соблюдения врачебной тайны о ВИЧ-инфекции (более строгие, чем это следует из Основ): «Медицинские работники и другие лица, которым в связи с выполнением служебных или профессиональных обязанностей стали известны сведения о результатах проведения медицинского освидетельствования на выявление ВИЧ-инфекции, обязаны сохранять эти сведения в тайне. За разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, лица, которым эти сведения стали известны в связи с выполнением ими своих служебных или профессиональных обязанностей, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Одним из способов избежать нарушений права на неприкосновенность частной жизни является сообщение соответствующим органам закодированной информации о подтвержденных случаях ВИЧ. Такая информация может использоваться в эпидемиологических целях, но должна быть защищена от незаконного сбора и распространения.

С проблемой конфиденциальности связана и ответственность за заражение и поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Статья 6.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусматривает наказание за сокрытие источника заражения ВИЧ-инфекцией и контактов, создающих опасность заражения. Таким образом, ВИЧ-позитивные фактически принуждаются законом нарушать личную тайну других людей, что составляет существенную этическую проблему.

Административная ответственность предусмотрена для лиц, имевших контакты, когда они не были еще осведомлены о наличии у них ВИЧ. Статья 122 УК РФ («Заражение ВИЧ-инфекцией») устанавливает ответственность за заведомые действия лица, знавшего о своем статусе. Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ данная статья дополнена примечанием, в соответствии с которым человек, поставивший партнера в опасность заражения либо заразивший его ВИЧ— инфекцией, освобождается от уголовной ответственности, «если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения». Такое дополнение освобождает людей, признанных ВИЧ-позитивными, от угрозы наказания, которая довлеет даже над супружескими парами, если один из супругов считается ВИЧ-инфицированным, а другой — здоровым.

Статья 14 закона о ВИЧ содержит гарантии не дискриминации зараженных ВИЧ при доступе к медицинской помощи: «ВИЧ-инфицированным оказываются на общих основаниях все виды медицинской помощи по клиническим показаниям, при этом они пользуются всеми правами, предусмотренными законодательством Российской Федерации об охране здоровья граждан».

Согласно статье 15 закона, «соответствующие федеральные органы исполнительной власти, координирующие научные исследования, обеспечивают разработку и внедрение современных методов профилактики, диагностики и лечения ВИЧ-инфекции». Это предписание закона подводит к вопросу о применении в России заместительной терапии больных опиоидной наркоманией.

Как следует из пункта 6 статьи 31 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», заместительная терапия больных наркоманией признается в России недопустимой: «запрещается лечение наркомании наркотическими средствами и психотропными веществами, внесенными в Список II». Список II Перечня наркотиков, подлежащих контролю в Российской Федерации⁴, включает вещества, разрешенные к использованию в иных, кроме наркологических, медицинских целях. В этом Списке находится бупренорфин — один из опиатов-агонистов, используемых для заместительной терапии. Метадон — наиболее распространенный в мировой практике наркотик-заместитель внесен в Список I. Согласно закону «О наркотических средствах...» какое-либо медицинское применение средств и веществ, включенных в Список I, полностью запрещено. Таким образом, ни метадон, ни бупренорфин не могут быть использованы в РФ в качестве препаратов для заместительной терапии, что представляет серьезную медико-правовую проблему.

Заместительная терапия — важный составной элемент стратегии снижения вреда от употребления наркотиков, которая пока развива-

⁴ Утвержден Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681.

ется в России в других разрешенных формах: обмена игл и шприцев, раздачи дезинфекционного инструментария, обучения наркоманов, не находящихся пока в себе сил или желания отказаться от наркотиков, наиболее безопасным методам их потребления.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 161-ФЗ статья 230 Уголовного кодекса РФ, устанавливающая ответственность за склонение к потреблению наркотиков, дополнена примечанием, согласно которому «действие настоящей статьи не распространяется на случаи пропаганды применения в целях профилактики ВИЧ-инфекции и других опасных заболеваний соответствующих инструментов и оборудования, используемых для потребления наркотических средств и психотропных веществ, если эти деяния осуществлялись по согласованию с органами исполнительной власти в области здравоохранения и органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ». Таким образом, деятельность программ снижения вреда получила юридическое признание на уровне федерального закона.

Программы снижения вреда легализованы, но условием их работы является, как следует из приведенной нормы, согласование с органами управления здравоохранением и органами наркоконтроля. С 12 декабря 2003 года (дата вступления в силу закона № 161-ФЗ) по январь 2005 года порядок осуществления такого согласования не утвержден Минсоцздравом РФ и Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков, что делает затруднительным открытие новых проектов. В то же время, так как цель данных проектов четко выражена в примечании, указанные органы не вправе, а обязаны согласовывать программы снижения вреда при соблюдении условий, которые должны быть в ближайшее время нормативно определены.

Это следует и из постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 9 сентября 2002 года № 28 «Об активизации мероприятий, направленных на противодействие распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации». Пунктом 5.3 постановления руководителям органов управления здравоохранением субъектов РФ, главным государственным санитарным врачам по субъектам РФ предписано «совместно с органами и учреждениям системы МВД России принять меры по поддержке и расширению программ «снижения вреда», обеспечив комплексный профилактический подход при их реализации среди наркопотребителей и лиц, оказывающих сексуальные услуги за плату».

Лечение ВИЧ-инфицированных, по закону о ВИЧ, предусмотрено только для граждан Российской Федерации. *Иностранцы, у которых выявлен ВИЧ, подлежат выдворению из России.* То же относится и к лицам без гражданства, которые также подлежат выдворению в неизвестном направлении.

Согласно Федеральному закону «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» разрешение на временное проживание, вид на жительство в РФ иностранному гражданину не выдаются, а ранее выданные разрешение или вид на жительство ан-

нулируются в случае, если данный иностранный гражданин «не имеет сертификата об отсутствии у него заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (статьи 7, 9). Законом о ВИЧ установлено, что «в случае выявления ВИЧ-инфекции у иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, они подлежат депортации из Российской Федерации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации» (статья 11).

Эти императивные установления, не предусматривающие никаких исключений из ограничительных правил (в расчет не берется ни семейное положение, ни наличие детей, ни необходимость получения образования), представляются несоразмерными, нарушающими баланс прав и свобод человека и допустимых в демократическом обществе ограничений. В настоящее время рассматривается возможность обжалования данных норм в Конституционном суде России.

Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 года № 715 «Об утверждении Перечня социально значимых заболеваний и Перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека, включена в оба перечня. Следовательно, к ВИЧ становятся применимы статьи 41 и 42 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, устанавливающие гарантии медико-социальной помощи гражданам, страдающим заболеваниями, отнесенными к указанным категориям.

С учетом изменений, внесенных в Основы Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, гражданам, страдающим социально значимыми заболеваниями, оказывается медико-социальная помощь и обеспечивается диспансерное наблюдение в соответствующих лечебно-профилактических учреждениях бесплатно или на льготных условиях (статья 41 Основ). Относительно граждан, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, определяется, что медико-социальная помощь им оказывается в предназначенных для этой цели учреждениях государственной системы здравоохранения в рамках Программы государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи (статья 42).

Виды и объем медико-социальной помощи, предоставляемой гражданам, страдающим социально значимыми заболеваниями и заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, устанавливаются Минсоцздравом, а меры социальной поддержки в оказании медико-социальной помощи и лекарственном обеспечении — региональной властью. Финансовое обеспечение всех мероприятий по оказанию медико-социальной помощи данной категории (за исключением помощи, оказываемой федеральными специализированными медицинскими учреждениями) является расходным обязательством субъектов РФ (статьи 41 и 42 Основ).

Включение ВИЧ в указанные специальные перечни не влечет дополнительных, в сравнении с предоставляемыми законом о ВИЧ, гарантий обеспечения медико-социальной помощи по данному заболеванию.

Отнесение ВИЧ к социально значимым и опасным для окружающих заболеваниям должно быть рассмотрено и с позиции права на информированное добровольное согласие на оказание медицинской помощи.

Согласно статье 34 Основ, допускается оказание медицинской помощи (медицинское освидетельствование, госпитализация, наблюдение и изоляция) на недобровольной основе в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих. Следует ли из этого, что освидетельствование на ВИЧ может проводиться теперь, после издания Постановления № 715, без согласия граждан? Возможно ли принудительное лечение ВИЧ/СПИД?

Представляется, что в части освидетельствования утвердительный ответ на этот вопрос не будет соответствовать действующему законодательству в его взаимосвязи. Как указывалось выше, закон о ВИЧ допускает обязательное тестирование лишь в строго оговоренных в данном законе случаях. Исключения из этого правила (освидетельствование лиц, поступающих/призываемых на военную службу, и заключенных) осуществляются на основании специальных законов, определяющих правовой статус этих специальных категорий граждан. Кроме того, закон о ВИЧ является специальным законом, а по правовому обычаю нормы специального закона имеют приоритет по отношению к общей норме. Наиболее же существенной защитой от попыток дискриминационного разрешения сложившейся правовой коллизии в отношении тестирования служит статья 2 закона о ВИЧ, согласно которой «федеральные законы и иные нормативные правовые акты, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут снижать гарантии, предусмотренные настоящим Федеральным законом». Данная норма полностью применима к содержащимся в законе о ВИЧ гарантиям добровольности медицинского освидетельствования.

Более сложной представляется ситуация с обязательным стационарным лечением ВИЧ. Из Постановления № 715 в его соотношении с Основами и законом о ВИЧ вытекает возможность госпитализации и медицинского наблюдения ВИЧ-инфицированного лица без его согласия по судебному решению.

III. Региональное регулирование (на примере тестовых регионов)

Нормативные правовые акты в сфере ВИЧ/СПИД, принятые в субъектах Федерации, где реализовывался настоящий проект — Республике Татарстан, Воронежской, Нижегородской, Пензенской, Томской областях, г. Санкт-Петербурге — во многом соответствуя федеральному законодательству, демонстрируют в то же время ряд существенных отступлений от утвержденных на уровне Российской Федерации правил, в том числе касающихся гарантий прав личности.

Многие положения федерального законодательства в рассмотренных региональных документах проигнорированы. Так, во многих нор-

мативных актах субъектов РФ не упоминаются, хотя и не отвергаются гарантии анонимного освидетельствования, необходимость соблюдения принципа добровольного согласия на медицинское вмешательство. Однако такие изъятия представляют меньшую проблему, чем прямые противоречия местных актов федеральным.

Согласно статье 2 закона о ВИЧ, законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ должны соответствовать профильному федеральному закону и другим федеральным законам. Отсутствие в региональных актах положений, уже зафиксированных на федеральном уровне, означает лишь то, что в данном случае нормы федеральных законов должны применяться напрямую, независимо от их включения в тексты нижестоящих правовых актов. Толкование и применение положений региональных актов должно основываться на базовых положениях законодательства об охране здоровья, включая конституционные гарантии права на медицинскую помощь, которая не может рассматриваться как обязанность человека проходить лечение, за исключением случаев, прямо установленных законом в целях защиты жизни и здоровья других лиц.

Так, не могут трактоваться как обязательные такие перечисленные в Порядке проведения диспансеризации (приложение 2 к приказу министерства здравоохранения Пензенской области и Центра Госсанэпиднадзора в Пензенской области от 16 апреля 2002 года № 100/49 «О совершенствовании системы оказания медицинской помощи ВИЧ-инфицированным гражданам на территории Пензенской области») мероприятия как консультирование психологом, получение анализов и обследование, клиническое наблюдение и общеукрепляющее и симптоматическое лечение. Несмотря на употребление в отношении этих манипуляций безоговорочного термина «проводятся», во всех случаях, кроме специально оговоренных федеральными законами, действует статья 32 Основ законодательства об охране здоровья граждан: «Необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является информированное добровольное согласие гражданина».

В настоящем обзоре не ставится задача дать подробный комментарий ко всем актам регионального уровня, затрагивающим проблему ВИЧ/СПИД. Для целей исследования представляют интерес, прежде всего, противоречия между общероссийским правом и правом отдельных территорий по рассматриваемому сюжету в части, напрямую затрагивающей права и свободы человека.

При рассмотрении юридических документов субъектов РФ по ВИЧ обращает внимание не только их правоустанавливающая, но и констатирующая части. Так, в постановлении главного государственного санитарного врача по Воронежской области (2004 год). «Об активизации мероприятий, направленных на противодействие распространению ВИЧ-инфекции в Воронежской области» отмечается, что «на фоне острого дефицита тест-систем областные лечебно-профилактические учреждения продолжают нарушать Федеральный закон «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека», заставляя населе-

ние обследоваться на ВИЧ перед любой плановой госпитализацией в стационары».

Аналогичная констатация содержится и в постановлении главного государственного санитарного врача по Пензенской области от 11 мая 2004 года № 4: «На высоком уровне остаются валовые скрининговые исследования поступающих на госпитализацию лиц, что эпидемиологически небоснованно».

Во многих документах обращается внимание на отсутствие необходимого оборудования, нарушения санитарно-противоэпидемического режима, в том числе при заборе донорской крови, недостаточное бюджетное финансирование.

Так, в постановлении главного государственного санитарного врача по Воронежской области «Об активизации мероприятий, направленных на противодействие распространению ВИЧ-инфекции в Воронежской области» (2004 год) отмечается: «26.09.02 постановлением Воронежской областной думы № 454-III-ОД утверждена областная программа «По предупреждению распространения в Воронежской области заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), на 2002—2003 гг. (АнтиВИЧ/СПИД)», с финансовым обеспечением в 233,2 млн рублей. По итогам 2003 года целевое финансирование Программы осуществлялось из средств различных источников на общую сумму 13,902 млн рублей (при потребности 36,4 млн рублей)».

Ключевой является, на наш взгляд, проблема обязательного освидетельствования на ВИЧ.

Из рассмотренных документов, безусловно, видно, что на местах принимаются меры, направленные на повышение доступности анонимного тестирования, прежде всего для групп риска, а тотальные тестирования (в том числе престарелых при помещении их в дома-интернаты) сопровождаются периодической критикой такой практики со стороны главных государственных санитарных врачей. Так, распоряжением Комитета по здравоохранению администрации Санкт-Петербурга от 30 июля 1998 года № 139-р «О мерах по совершенствованию оказания медицинской, психологической и медико-социальной помощи наркозависимым с ВИЧ-инфекцией» руководителям районных органов управления здравоохранением, городских государственных медицинских учреждений предписано обеспечить возможность анонимного обследования и консультирования на ВИЧ-инфекцию на базе отделений (кабинетов) инфекционных заболеваний и иммунопрофилактики районных поликлиник.

В то же время во всех контрольных субъектах РФ действуют региональные акты, расширяющие, в сравнении с федеральными законами, основания обязательного освидетельствования на ВИЧ.

Из всех правовых проблем, связанных с ВИЧ, противозаконное освидетельствование, допускаемое на уровне регионального нормотворчества и достигающее на практике почти поголовного тестирования пациентов, является наиболее массовым и грубым нарушением прав человека, конституционных гарантий личной неприкосновенности, права на личную тайну и охрану здоровья.

Из исследованных субъектов в наибольшей степени это относится к Республике Татарстан, органы власти которой раздвинули рамки недобровольного обследования на ВИЧ фактически до всеобъемлющего охвата.

Постановлением кабинета министров Республики Татарстан от 14 июня 1999 года № 365 «О мерах по предупреждению распространения в Республике Татарстан заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека» утверждены «перечень лиц из групп повышенного риска», подлежащих обязательному медицинскому освидетельствованию на выявление заражения ВИЧ-инфекцией, и порядок прохождения обязательного медицинского освидетельствования таких лиц.

Согласно перечню, обязательному освидетельствованию в нарушение федеральных норм предписано подвергать лиц:

- допускающих немедицинское употребление наркотических, сильнодействующих и психотропных веществ, задержанных в состоянии наркотического опьянения (при том, что употребление сильнодействующих веществ не является наказуемым);
- «ведущих беспорядочный половой образ жизни» (данное основание предполагает недопустимое вмешательство в частную жизнь);
- без определенного места жительства;
- входящих в контакт с ВИЧ-инфицированными;
- страдающих наркоманией, токсикоманией — при постановке на учет и в дальнейшем один раз в шесть месяцев до снятия с учета;
- поступающих в приемники-распределители и в следственные изоляторы;
- задержанных за совершение правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с вовлечением в занятие проституцией, с занятием проституцией, с организацией и содержанием притонов;
- занимающихся бродяжничеством (при обращении их за медицинской помощью либо по направлению органов внутренних дел).

Обязательное освидетельствование представителей перечисленных групп проводится по направлению милиции, после чего сведения «о результатах на носительство ВИЧ-инфекции» направляются также в милицию. «Выявленные носители» ставятся на диспансерное наблюдение и обслуживание в Центре по профилактике и борьбе со СПИДом Республики Татарстан, кабинетах инфекционных заболеваний других медицинских учреждений и на учет в центрах Госсанэпиднадзора по месту жительства.

Еще более развернутый перечень содержит изданный почти одновременно с предыдущим приказом минздрава Республики Татарстан от 22 апреля 1999 года № 309 «О вопросах, связанных с профилактикой, диагностикой и лечением ВИЧ-инфекции». Этим документом начальникам районных и городских управлений здравоохранения Республики предписано обследовать на ВИЧ *всех граждан старше 14 лет при поступлении на стационарное лечение*; всех медицинских работников (при приеме на работу и в дальнейшем один раз в год при прохождении медицинского осмотра); иностранных граждан и лиц без

гражданства; лиц без определенного места жительства, занимающихся бродяжничеством; наркоманов и токсикоманов (при взятии на учет и далее один раз в год), а также лиц, имевших половые контакты, контакты по внутривенному введению наркотиков или контакт в лечебно-профилактических учреждениях и иных местах в условиях, не исключающих возможность парентерального заражения (при выявлении, через 3, 6 и 12 месяцев с момента взятия на учет и последнего контакта с ВИЧ-инфицированным). Кроме того, тестированию подлежат больные, систематически получающие переливание крови и ее препаратов (один раз в год), больные, получившие переливание крови и ее препаратов более двух раз в течение года (через шесть месяцев после последнего переливания), беременные женщины (при взятии на учет и в случае отсутствия в обменной карте данных об обследовании на ВИЧ-инфицирование при поступлении в родильный дом), а также идущие на прерывание беременности и на любое иное оперативное вмешательство. Освидетельствованы должны быть «гомо- и бисексуалисты» (при взятии на учет и далее один раз в год), лица с беспорядочными половыми связями, психическими заболеваниями, сопровождающимися сексуальной расторможенностью (при взятии на учет и далее один раз в год).

Данными документами описывается внешне медицинская, а по сути своей сугубо полицейская деятельность, оправдывающая нуждами здравоохранения неограниченное вмешательство в жизнь людей. Показательно, что предполагается возможность учета (!) сексуальных связей, выявление и учет гомосексуалистов и бисексуалов и наблюдение за ними.

Та же картина, разве что не столь яркая, наблюдается и в других регионах.

Распоряжением Комитета по здравоохранению и Центра Госсанэпиднадзора в Санкт-Петербурге от 4 февраля 2002 года № 29-р/4 определено осуществлять обязательное двукратное тестирование крови беременных женщин на СПИД при постановке на учет и в срок 35—36 недель беременности с обязательным дотестовым консультированием, а также поступающих на родоразрешение с однократным обследованием или без обследования. Устанавливается обязанность немедленно направлять выявленных ВИЧ-инфицированных женщин в городской Центр по профилактике и борьбе со СПИДом для углубленного обследования, уточнения диагноза и соответствующего лечения.

Приказом Главного управления здравоохранения администрации Воронежской области (2004)⁵ признано необходимым обследование беременных на ВИЧ-инфекцию при постановке на учет по беременности и в 30 недель беременности. То же ведомство приказом № 343 (2001)⁶ предписывает главному врачу областного наркодиспансера

⁵ Номер приказа в копии не пропечатан.

⁶ Точная дата в поступившей копии не указана.

«потребовать от врачей психиатров-наркологов максимального охвата обследованием на ВИЧ стоящих на учете наркоманов».

Приказом минздрава Пензенской области от 16 апреля 2002 года № 100 «О совершенствовании системы оказания медицинской помощи ВИЧ-инфицированным гражданам на территории Пензенской области» расширен, в сравнении с приказом Минздравмедпрома от 30 октября 1995 года № 295, перечень клинических показаний для обследования на ВИЧ. В него включены симптом упорного кашля, длящегося свыше одного месяца. Кроме того, основанием для освидетельствования определено обращение за наркологической помощью лиц, не имеющих определенного места жительства.

Помимо кашля приказом Комитета здравоохранения мэрии Санкт-Петербурга № 681 от 29 декабря 1995 года к клиническим показаниям отнесена и одышка, наблюдаемая в течение месяца.

Распоряжение правительства Нижегородской области от 6 марта 2002 года № 136-р «О дополнительных мерах по предупреждению дальнейшего распространения эпидемии ВИЧ-инфекции на территории Нижегородской области» предусматривает обследование на ВИЧ-инфекцию следующих групп населения, обязательное освидетельствование которых не установлено федеральным законом:

- подозреваемых в употреблении наркотических веществ, состоящих на учете в органах внутренних дел или выявленных в ходе оперативно-розыскных мероприятий в местах сбыта наркотических веществ;
- употребляющих наркотические вещества или заподозренных в употреблении наркотических веществ;
- при поступлении в следственный изолятор;
- являющихся контактными по отношению к ВИЧ-инфицированным;
- прибывающих на территорию Нижегородской области из стран ближнего и дальнего зарубежья, в том числе беженцев, мигрантов, переселенцев при обращении в паспортно-визовую службу, при прохождении медицинского осмотра.

Руководству ГУВД Нижегородской области, других ведомств рекомендовано «совместно с органами здравоохранения обеспечить осуществление комплекса мер по борьбе и профилактике СПИДа и обследование на наличие ВИЧ-инфекции контингентов, указанных в пункте 1 настоящего распоряжения, с предварительным консультированием (разъяснением) о необходимости тестирования и получения согласия на обследование». «Необходимость получения согласия» означает, что у человека, отнесенного к «контингенту» предполагается только одна свобода — согласиться на обследование.

Серьезные замечания вызывают и некоторые нормы, касающиеся конфиденциальности информации о диагнозе.

Согласно приказу минздрава Пензенской области от 16 апреля 2002 года № 100 «О совершенствовании системы оказания медицинской помощи ВИЧ-инфицированным гражданам на территории Пензенской области» вся медицинская документация ВИЧ-инфицированного

и больного СПИДом «маркируется красным квадратом, как у носителя HBs Ag в соответствии с приказом МЗ РФ от 12.07.89 г. № 408 „О мерах по снижению заболеваемости вирусными гепатитами в стране“. Наличие красного квадрата на амбулаторной карте больного, сидящего в очереди на прием в поликлинике, несомненно, привлечет внимание других больных и персонала.

Распоряжением Комитета здравоохранения администрации Санкт-Петербурга от 21 ноября 2000 года № 394-р всем руководителям учреждений здравоохранения предписано «вести обязательную маркировку медицинской документации ВИЧ-инфицированного пациента в виде треугольника как при гепатите В, указанной маркировкой пометать историю болезни или амбулаторную карту; направления на исследования крови, мочи, спермы, ликвора и других биологических жидкостей и тканей; направления на инвазивные методы исследования; выписные и переводные справки, направления на консультацию к другим специалистам, на госпитализацию».

Однако в том же Санкт-Петербурге имеются примеры противоположного подхода. Приказом Комитета здравоохранения администрации Санкт-Петербурга от 19 апреля 2002 года № 79-п государственному учреждению здравоохранения «Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями» предписано обеспечить удостоверение документов, подтверждающих временную нетрудоспособность, справок, выписок из медицинских документов треугольной печатью и штампом государственного учреждения здравоохранения с наименованием: «Центр по профилактике и борьбе с инфекционными заболеваниями». Таким образом, в указанных медицинских документах не отражается информация о прохождении лечения или обследования по ВИЧ/СПИД.

Как видно из нормативных актов, приоритетным во многих случаях является не лечение и оказание психологической помощи больным, а их официальная регистрация и постановка на учет. Как указывалось выше, не принимается во внимание принцип добровольности обращения за медицинской помощью. Медицинское вмешательство рассматривается как обязательное не только при освидетельствовании, но и при дальнейшем ведении ВИЧ-инфицированного: на стадиях первичных проявлений, вторичных заболеваний, терминальной стадии. Такой подход, проявивший себя еще до издания Постановления Правительства РФ № 715 об отнесении ВИЧ-инфекции к заболеваниям, представляющим опасность для окружающих, представляет недопустимым.

Уже упоминавшимся приказом минздрава Пензенской области и Центра Госсанэпиднадзора в Пензенской области от 16 апреля 2002 года № 100/49 предусматривается необходимость «при выявлении беременности у ВИЧ-инфицированной женщины или ВИЧ-инфекции у беременной женщины» проведения профилактической работы, «направленной на то, чтобы убедить данную женщину в целесообразности прерывания беременности по медицинским показаниям». Такое санкционированное давление на женщину со стороны государствен-

ных учреждений противоречит конституционному принципу государственной защиты материнства (статья 38 Конституции).

Ограничения ВИЧ-инфицированных в доступе к медицинской помощи не просматривается, как правило, на нормативном уровне, хотя широко наблюдается на практике. В то же время региональные акты включают в себя откровенно дискриминационные предписания относительно медицинского обслуживания этой группы больных. Так, приказом Управления здравоохранения администрации г. Воронежа «О мерах по совершенствованию профилактики и лечения ВИЧ-инфекции в г. Воронеже» (1997) предусмотрено выделение отдельных палат ВИЧ-инфицированным и больным СПИДом в ряде больниц, роддомов, инфекционной больнице. Все дети, зараженные ВИЧ, сегрегационно прикреплены к одной городской детской больнице № 7.

Отношение к стратегии снижения вреда от употребления наркотиков отмечается на местах большей конструктивностью и терпимостью, чем в центре. В этой части нормативные документы регионов выгодно отличаются от более сдержанного федерального регулирования. Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 161-ФЗ в части примечания к статье 230 УК РФ хотя формально и вступил в силу, фактически не работает в связи с отсутствием подзаконного акта, необходимого для определения условий согласования деятельности по снижению вреда. Так что на федеральном уровне правовая поддержка проектов снижения вреда исходит только от Главного государственного санитарного врача. Между тем в Татарстане программы снижения вреда утверждены на уровне кабинета министров и поддержаны государственным финансированием. Поддержана такая программа и губернатором Санкт-Петербурга.

Так, постановлением кабинета министров Республики Татарстан от 19 ноября 2001 года № 817 утвержден Республиканский план мероприятий по стабилизации уровня роста и распространения в Республике Татарстан заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), на 2002—2003 годы («Анти-ВИЧ/СПИД»). По данному плану на программу снижения вреда выделено более 5 млн р. К задачам программы помимо обмена шприцев, информирования потребителей инъекционных наркотиков отнесено «активное вовлечение самих ПИН в профилактическую работу по ВИЧ-инфекции среди своей целевой группы (метод «обучения равного равным»). Предусмотрена работа в стационарных и мобильных пунктах. Модель согласования деятельности по снижению вреда, работающая в Татарстане, вполне может служить образцом для соответствующего общероссийского норматива.

Распоряжением губернатора г. Санкт-Петербурга от 14 февраля 2000 года № 159-р постановлено «согласиться с предложением санкт-петербургской региональной общественной организации „Возвращение“, ассоциации „Врачи мира“ (Франция), государственного учреждения здравоохранения „Городская инфекционная больница № 10 (городской гепатологический центр)“ — координатора российско-

шведского проекта Drop-in Center об участии в реализации Проекта снижения вреда и профилактики ВИЧ-инфекции и вирусных гепатитов В и С среди внутривенных наркоманов в Санкт-Петербурге». Отраслевым и территориальным органам Администрации Санкт-Петербурга указано в пределах их компетенции оказать содействие в реализации мероприятий проекта. При этом в распоряжении отмечается, что «финансирование мероприятий Проекта осуществляется без привлечения средств бюджета Санкт-Петербурга». Распоряжение комитета здравоохранения администрации Санкт-Петербурга № 149-р и Центра Госсанэпиднадзора в Санкт-Петербурге № 15 от 27 апреля 2000 года «О мерах по усилению борьбы с распространением ВИЧ-инфекции в Санкт-Петербурге» главному наркологу города предписано «оказывать поддержку работе неправительственных организаций по реализации программ снижения вреда от внутривенного введения наркотиков и более безопасного полового поведения среди наркопотребителей».

Постановлением главного государственного санитарного врача по Томской области от 10 марта 2004 года № 4 органам управления здравоохранением рекомендовано «обеспечить организацию тесного взаимодействия с неправительственными и общественными организациями в сфере профилактики ВИЧ/СПИД и в первую очередь при реализации программ „снижения вреда“, предусмотрев комплексный профилактический подход и соблюдение требований законодательства». Аналогичная установка содержится в постановлениях главного государственного санитарного врача по Воронежской области (2004), главного государственного санитарного врача по Пензенской области от 11 мая 2004 года № 4.

Несмотря на обнадеживающие юридические предписания, практическое применение этих документов оставляет пока желать лучшего. Так, по сведениям из Пензенской области, о названном постановлении главного государственного санитарного врача не были осведомлены даже в отделе здравоохранения администрации г. Пензы.

СМИ МОГУТ ПОМОЧЬ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ С ВИЧ/СПИДОМ. ДОЛЖНЫ ПОМОЧЬ

По данным мониторинга МХГ, разные категории опрошенных, высказывая порой противоположные мнения, были едины в одном — средства массовой информации мало уделяют внимания проблеме ВИЧ/СПИДа. С этим трудно не согласиться. Мощным подспорьем в деле информирования населения о заболевании, о существующих возможностях его профилактики и лечения, об открытиях в этой области, дающих надежду, могут стать мудрые, разъясняющие суть проблемы без нагнетания ужаса перед болезнью статьи, подобные тем, которые составители доклада отобрали для данного раздела.

«Сегодня даже домохозяйки — уязвимая категория»⁷

И. Ефимов

Если раньше клеймо положительной реакции на ВИЧ делало человека в России проклятым, то сейчас, когда таких людей, по официальным оценкам, в нашей стране уже больше миллиона, многие из них не прячут лиц. В прошлом году была даже создана региональная общественная организация «Сообщество людей, живущих с ВИЧ-СПИДом». По словам председателя координационного совета этой организации Дмитрия Самойлова, ВИЧ-позитивные люди, доведенные до отчаяния отсутствием доступа к лечению и все еще существующей дискриминацией, готовы выйти на улицы российских городов и во весь голос заявить о своих проблемах.

— О том, что я ВИЧ-позитивный, я узнал около шести лет назад. Дело в том, что раньше я употреблял наркотики. Это было начало 90-х, начало клубной культуры, расцвет и активизация молодежной жизни. Я был в центре всего этого, а в те времена в этой среде было просто немодно не употреблять стимуляторы. Со временем я лишился всего: работы, учебы, друзей, врагов только из-за наркотиков. Все силы, все деньги, все время уходило на это. И обстоятельства сложились так, что шесть лет назад я попал в тот реабилитационный центр, который, можно сказать, спас мне жизнь.

В Центре меня протестировали на ВИЧ, и к ним пришел положительный ответ. Они мне ничего не сказали, они сами не знали, что со мной делать, как себя со мной вести, я был у них первый ВИЧ-позитивный наркоман. Но они меня оставили, и я благополучно закончил курс реабилитации. А потом меня очень вежливо под каким-то благовидным предлогом попросили съездить провериться во 2-ю инфекционную больницу.

— Что вы почувствовали, когда узнали результаты анализов?

— Честно говоря, я не был сильно удивлен. В моем круге общения были некоторые ВИЧ-позитивные люди. Они тщательно это скрывали, но я знал.

— А как вы воспринимали СПИД до получения собственного диагноза?

— Были точно такие же стереотипы, как и у любого другого человека: СПИД — чума XX века, СПИД — это смерть и т. д. Если говорить о моих ощущениях при получении результатов, я не могу назвать это каким-то шоком. Скажем так — меня это сильно огорчило. И это состояние заставило меня как-то закрыться от других людей...

— Замкнуться?

— Нет, я просто не затрагивал эту тему, игнорировал ее. Происходило ее вытеснение из сознания. Но однажды, когда я шел в Центр сдавать анализы, увидел бумажку. Она валялась в грязи, на полу. На

⁷ Время новостей. 2004. 29 нояб. № 218.

ней было написано: «Группа взаимопомощи для людей, живущих со СПИДом». И с этой бумажки все началось. В тот момент это была не очень большая группа взаимопомощи. Мой приход в группу совпал с тем, что я пошел работать в реабилитационный центр уже как консультант по химической зависимости. И в своей работе я очень часто встречал людей в такой же, как у меня, ситуации. Многим сам сообщал, что они ВИЧ-позитивные. Это очень важный момент — как это будет сказано. Лично со мной обошлись довольно неплохо: меня привели в кабинет, передо мной сел врач и достаточно спокойно, без истерик мне об этом сообщил и объяснил, что это значит.

— Предложил какое-то лечение, особый режим?

— Лечение не требуется сразу. Можно прожить 10—15 лет и не нуждаться в нем. Потому что есть разные стадии: стадия ВИЧ, которая означает, что у человека просто вирус в крови, но он ничем не болен. ВИЧ постепенно ослабляет иммунную систему и рано или поздно приводит к стадии СПИДа. И вот в этот переходный период назначается специализированное лечение, комбинированная терапия. Мне не требовалось это ни тогда, не требуется и сейчас, слава богу, у меня все в порядке с иммунной системой.

— Но вас как-то проконсультировали о мерах предосторожности? Скажем, не пить алкоголь...

— Это не меры предосторожности, это забота о своем здоровье. Я стараюсь вести здоровый образ жизни, как и любой другой человек, который заботится о себе. А если говорить о мерах предосторожности в плане передачи вируса, то они всем хорошо известны и настолько элементарны, что, кажется, и говорить о них нечего. Секс без презерватива и чужой шприц — вот основные пути передачи ВИЧ-инфекции. ВИЧ не летает по воздуху, через рукопожатие, полотенце, посуду не передается, через насекомых — тоже. И из-за этого много стереотипов и опасений. А бояться нечего абсолютно, если человек знает, как о себе позаботиться. А сейчас главный компонент официальной профилактики именно страх, а это неправильно. Нельзя просто запугивать молодежь.

— А ваши близкие не боялись?

— Я ни в ком не встретил осуждения. Отец меня поддержал полностью и поддерживает до сих пор. С мамой тоже не было никаких проблем. Единственное, она все время хочет меня спасти от кого-то, уделяет мне повышенное внимание. Друзьям я говорил сначала очень аккуратно. И встретил озадаченность с их стороны. Но это был не страх. Они начали мне сопереживать, стали что-то предлагать. Вообще у меня очень позитивная история...

— Создание региональной общественной организации «Сообщество людей, живущих с ВИЧ-СПИДом» стало для вас закономерностью?

— Не только для меня. Эта идея — создать такую российскую организацию ВИЧ-положительных — витала очень давно. В 1998 году состоялась первая национальная встреча людей, живущих с ВИЧ, на которой было принято решение начать создание российской сети. Наши цели — повышение качества жизни, борьба с дискриминацией,

обеспечение доступа к лечению, поддержка друг друга. В 2000 году мы выбрали актив, сформулировали цели и задачи организации и приступили к регистрации. Регистрировались в Москве — трижды нам зарубали все полностью, четыре раза поменялся закон. Когда нас зарубили в третий раз, мы сами пришли в Минюст, там проявили понимание — и до сих пор с нами очень хорошо контактируют. Правда, слово «сеть» не устроило Минюст: наверное, оно вызывает какие-то ассоциации с чем-то религиозным или шпионским. Но главное — мы зарегистрировались. Да и слово «сообщество» все же более точно отражает то, что мы делаем. 27 ноября нам исполнился ровно год.

— Вы в последнее время все активнее о себе заявляете, боретесь за доступность лечения. Считаете, что-то можно еще изменить?

— Лечение сегодня недоступно для большинства россиян. Но оно существует, его можно сравнить с инсулином для диабетиков: не излечивает радикально, но прожить можно десятки лет, и достаточно неплохо. В России комбинированная терапия стоит около 10 тыс. долларов в год. В других странах эту цену удалось снизить: например, в Бразилии до 600 долларов. По оценкам ВОЗ, у нас уже сейчас нуждаются в лечении более 60 тыс. человек, а получают его около двух тысяч. Большинство получающих — в Москве.

Здесь вообще относительно других российских регионов и городов благополучная ситуация. А если выехать за МКАД, там не будет ничего. Мы стараемся привлечь внимание властей. Последняя наша акция — в Санкт-Петербурге, когда мы принесли четыре гроба к зданию Смольного.

— Почему именно в Санкт-Петербурге?

— Во-первых, потому что Валентина Матвиенко обещала выделить деньги на лекарства для ВИЧ-инфицированных и не сделала этого. А во-вторых, потому, что в Санкт-Петербурге людям официально говорят, что они социально неблагонадежны и поэтому лечения получить не могут. Там есть комиссия, которая определяет, кто благонадежен, а кто нет. Но по закону лечение должны получать люди, нуждающиеся в нем, независимо от того, кто они. Как не встает вопрос, кому давать аспирин, а кому нет.

— Но дискриминация наверняка есть и в других городах.

— Есть: от простого осуждения до нарушения прав ВИЧ-положительного человека. Есть случаи, когда отказывают в медпомощи, узнав диагноз. Мой товарищ в Перми попал в аварию и получил открытый перелом. Когда приехала скорая, он счел своим долгом сказать врачам, что он ВИЧ-положительный. В течение сорока минут врачи совещались, что с ним делать, а он лежал на земле с открытым переломом. Потом надели резиновые перчатки, аккуратно положили его на носилки, поместили в изолированный бокс и кормили через маленькое окошечко.

— Неужели нет никаких изменений в отношении к вам со стороны властей, общества?

— Перемены происходят, но очень медленно. Если они будут происходить такими темпами, у нас полстраны просто вымрет. По про-

гнозам, если ситуация не изменится, к 2010 году могут умереть до полумиллиона человек. Я не преувеличиваю. Это официальный прогноз. Если учесть, что эпидемия у нас уже несколько лет, можно понять, что к 2010 году появится много людей, у которых ВИЧ начнет переходить в стадию СПИДа.

— Кто входит сегодня в группу риска?

— Никаких групп риска уже давно нет. Сегодня уязвимая категория — домохозяйки. Муж, который где-то работает, зарабатывает, один раз изменил своей жене и инфицировался. В этой ситуации его жена не защищена ничем. Сегодня это очень частый путь передачи ВИЧ, ведь у нас вообще нет культуры использования презервативов в семейных отношениях, об этом даже и говорить не принято. А гетеросексуальная передача ВИЧ сейчас набирает обороты. Год назад некоторые медицинские чиновники утверждали, что эпидемия пошла на спад. Однако это не так.

— С чего они это взяли?

— У нас поголовно тестируют всех, кто употребляет наркотики, а тестирование не употребляющих наркотики людей почти не проводится. По статистике, растет количество беременных женщин с ВИЧ — почему? Да просто потому, что они сдают анализ на ВИЧ, а небеременные не сдают. Так что радоваться особенно нечему: эпидемия растет. Поэтому сегодня особенно важно обеспечить доступ к лечению.

Для того чтобы что-то серьезно изменилось, наше правительство должно проявить политическую волю. Первое: признать СПИД проблемой. Второе: признать ВИЧ угрозой национальной безопасности России. В этом случае Россия сможет обойти дорогой патент группы зарубежных компаний, которые разработали существующие лекарства, и производить их здесь. И лечение станет доступным. Чтобы обойти патент, правительство должно признать, что в стране растет эпидемия ВИЧ, как это на самом деле и происходит. По оценкам ООН, в России число ВИЧ-положительных — от 800 тыс. до 1,5 млн человек. Но при этом бюджетные расходы по программе «АнтиВИЧ-СПИД» сокращаются.

«Никакого ВИЧ-терроризма нет!»⁸

И. Ефимов

Акции протеста носителей вируса иммунодефицита человека не направлены против общества. Они лишь свидетельствуют о том, что часть наших сограждан в отчаянии перед лицом смертельной опасности пытаются обратить внимание властей на свои проблемы. Президент международного фонда «Трансатлантические партнеры против СПИДа» Джон Тедстром убежден, что если власти не будут уделять должного внимания лечению и профилактике ВИЧ, то уже вскоре

⁸ Время новостей. 2004. 29 нояб. № 218.

число протестующих может расширяться: сегодня каждый сексуально активный член общества рискует получить положительный анализ.

— Джон, как вы оцениваете ситуацию с ВИЧ-инфекцией в России?

— Ситуация тяжелая, прогнозы специалистов всех уровней очень пессимистические. Темпы роста — самые высокие в регионе Восточной Европы и Центральной Азии в течение нескольких последних лет. Сегодня в группу риска входят все, кто имеет сексуальные контакты и не применяет профилактических мер. Мы называем это «генерализация эпидемии ВИЧ/СПИДа». В России сейчас есть такая опасная тенденция — очень быстрый рост полового пути передачи ВИЧ-инфекции. Сейчас более 50% случаев заражения в ряде регионов — это уже не наркоманы, а обычные люди, заболевшие в результате сексуальных контактов. Учитывая тот факт, что риск инфицирования ВИЧ выше всего у молодежи, а также то, что каждый год около пяти тысяч призывников признают негодными к службе по причине диагноза «ВИЧ-инфекция», существует опасность того, что в определенный момент российская армия будет не в состоянии обеспечивать адекватный уровень призыва.

— Где в России наиболее неблагоприятная ситуация?

— В тех регионах, где много добывающей и тяжелой индустрии. И, конечно, в Москве и в Санкт-Петербурге.

— Что может остановить эпидемию?

— Прежде всего должна измениться стратегия по профилактике этого заболевания. Когда речь шла о потребителях наркотиков, мы говорили об одном, например об изменении рискованной практики совместного использования шприцев. Но если мы говорим о широко-масштабной эпидемии, то здесь прежде всего необходимо другое: информирование населения, особенно молодежи, о путях передачи вируса и мерах профилактики ВИЧ-инфекции и заболеваний, передаваемых половым путем.

— Но многие молодые люди и даже дети уже хорошо знают о необходимости использования презервативов — даже в кафе стоят автоматы по их продаже...

— Где, в Москве? Да, здесь эта работа ведется. Но в провинции этого нет. Недавно я был в Тольятти, в других городах — там с пропагандой безопасного секса дело обстоит куда хуже. Кроме того, мы должны понимать, что сегодня молодежь начинает употреблять алкоголь раньше и в большем количестве: все мы видим 14—15-летних ребят, пьющих пиво. Там и юноши, и девушки, и мы знаем, что у них будет после пива, причем употребление алкоголя способствует более рискованному поведению.

— А вы не переоцениваете силу слова, пропаганды?

— Могу привести грустный пример из опыта Европы и Соединенных Штатов. В начале 90-х годов мы начинали информационную кампанию на телевидении, на радио, в газетах. И к 1994 году мы отметили снижение темпов роста заболеваемости. А в последние годы снова начался рост эпидемии. Почему? Да потому, что все решили, что опасность прошла, и работа была свернута.

— А как вы оцениваете сейчас ситуацию с лекарствами для ВИЧ-инфицированных в России?

— В Москве ситуация неплохая. Здесь имеются необходимые лекарства. Здесь это не проблема — правда, в случае, если человек знает, что у него ВИЧ-инфекция. Но проблема в том, что две трети ВИЧ-позитивных людей об этом не знают! А в других городах ситуация гораздо хуже. Если терапии нет, люди умирают.

— Сколько стоит лечение?

— В Москве платит город. Для ВИЧ-позитивного человека с российским гражданством и московской пропиской это ничего не стоит. А вообще стоимость лечения — 8—10 тыс. долларов. Необходимые лекарства можно получить не во всех аптеках, только в некоторых. Но число ВИЧ-позитивных людей растет. Растет число заболевших, и скоро мы увидим этих людей. Руководитель российского Центра по профилактике и борьбе со СПИДом Вадим Покровский говорит о том, что через год-два будет большой прирост людей, у которых ВИЧ-инфекция перейдет в такую стадию, что они будут нуждаться в лечении.

— Эффективны ли существующие препараты?

— Уже в России есть примеры людей, которые были прикованы к больничной койке и готовились отойти в мир иной. И когда появились нынешние лекарства и люди получили к ним доступ — они встали на ноги. Это поддерживающая терапия, за которую ее создатели в 1996 году получили Нобелевскую премию. Это помогло многим людям. В США уже перестали умирать от ВИЧ-инфекции. В России, к сожалению, это еще происходит. Буквально недавно, две недели назад, в Сочи умер один из людей, активист движения ВИЧ-позитивных, который жил с инфекцией 13 лет, но так и не смог добиться получения терапии.

— Почему ему отказали в помощи?

— Я уже говорил: если в Москве ситуация более-менее благоприятная, то в других городах все обстоит иначе. В первую очередь нет денег на лечение. Во-вторых, многие медики пока еще не понимают, как и зачем лечить ВИЧ-позитивного. Особенно если он наркопотребитель. Многие спрашивают: зачем тратить на это средства? Это вопрос статуса ВИЧ-позитивных людей. Кроме того, многие российские врачи в регионах не знают, как правильно использовать препараты поддерживающей терапии. Недавно в Калининграде и Санкт-Петербурге уже прошли акции протеста людей, которые не могут получить лечение. И люди будут выходить на улицу. Они раньше боялись показать свое лицо, а сейчас нет.

— Не перерастут ли эти акции в угрозу для общества со стороны ВИЧ-позитивных людей? Существует ли вообще, на ваш взгляд, вероятность ВИЧ-терроризма?

— Это абсолютно надуманная тема из разряда дешевых сенсаций. Никакого ВИЧ-терроризма нет. С этим никто никогда не сталкивался. Кстати, заметьте, что я принципиально не использую такие выражения, как «ВИЧ-инфицированный», во всем мире сейчас стараются не рассматривать людей через призму их статуса. ВИЧ-инфицированный — это клеймо, поэтому мы говорим «ВИЧ-позитивный» или «человек, жи-

вущий с ВИЧ». И если люди, живущие с ВИЧ, испытывают иногда отчаяние, то это не значит, что оно направлено на других граждан. Оно направлено на проблему, например на невозможность получить лечение.

СПИД идет⁹

В. Панюшкин

К 2008 году в России будет 2,5 млн ВИЧ-инфицированных

Вчера во всем мире отмечали День памяти людей, погибших от СПИДа. В России, в Москве, Санкт-Петербурге и еще 14 городах, прошли демонстрации под названием «Мост памяти». Люди, живущие с ВИЧ, требовали, чтобы государство их лечило. Если государство не станет лечить, к 2008 году сотни тысяч россиян умрут от СПИДа и еще 2,5 млн заразятся ВИЧ. Это будут не «проститутки и наркоманы» — это будем мы.

Вакцины не будет

— Если была бы вакцина, можно было бы привить все население, а про нас просто забыть и подождать, пока мы сдохнем. Но вакцины нет, — 24-летняя ВИЧ-положительная девушка Саша наливает мне чаю и угощает меня зефиром.

Утро. Мы сидим на питерской кухне. Я с поезда. Я только что приехал из Москвы, принял душ, потому что ВИЧ не передается через душ, пью чай с зефиром, потому что ВИЧ не передается через зефир, и разговариваю с Сашей. Она красивая девушка. У нее через пять дней свадьба. Дворец бракосочетаний, марш Мендельсона, шампанское, крики «горько». Сашин папа будет желать молодым жить долго и счастливо и любить друг друга. Саша будет бросать букет орхидей через голову, и пятеро ВИЧ-положительных девушек, Сашиных подружек, будут пытаться поймать его. Саша заразилась ВИЧ пять лет назад. Без лечения люди с ВИЧ живут примерно лет десять.

Я не останусь на Сашину свадьбу, я вернусь в Москву и буду встречаться с ВИЧ-положительными ребятами из других регионов, и они будут рассказывать, например, что в Челябинске из 17 тыс. официально зарегистрированных людей, живущих с ВИЧ, лечение получают 23 человека, а в Самаре из 20 тыс.— 20 человек. Мы будем разговаривать в том самом кафе, куда вы сегодня вечером, быть может, пойдете ужинать, потому что ВИЧ не передается через посуду. И Миша, ВИЧ-положительный активист из Челябинска, будет рисовать мне на салфетке вирус иммунодефицита человека и объяснять, почему вакцины нет и не будет. Если в двух словах, то вирус очень быстро мутирует. Вакцины нет и не будет.

⁹ Коммерсантъ. 2004. 17 мая № 86/П.

Зато есть эпидемия. По официальным данным, в России зарегистрировано 264 тыс. людей, живущих с ВИЧ. За последние полгода официальное их число увеличилось на 25 тыс. Это значит, что эпидемия ВИЧ в России официально растет на 20% в год. Быстрее, чем в Африке.

Глава Федерального СПИД-центра академик Вадим Покровский утверждает при этом, что в мировой практике, чтобы узнать реальное число людей, живущих с ВИЧ, официальную цифру принято умножать на пять или даже на десять. Умножаем на пять. Получается больше миллиона человек. И если прибавлять каждый год по 20%, то к 2008 году в России будет 2,5 млн людей, живущих с ВИЧ.

2008 год, если ничего не изменится, станет важной вехой в истории ВИЧ в России. Потому что первый всплеск эпидемии пришелся на 1999 год и к 2008-му болезнь у большинства заразившихся тогда людей перейдет в последнюю свою стадию — СПИД. Академик Покровский утверждает, что умрут десятки тысяч. Это оптимистичное утверждение.

Сейчас в России 0,5% беременных женщин ВИЧ-положительны, а Всемирная организация здравоохранения считает, что если число инфицированных беременных женщин переваливает за 1%, то эпидемия становится пандемией, то есть выходит из-под контроля.

Еще в 1999 году на деньги Фонда Сороса проводилось анонимное исследование в петербургских вузах и выяснилось, что 10% студентов ВИЧ-положительны. Фонда Сороса больше нет. Исследование утеряно. Но логично считать процент людей, живущих с ВИЧ, не от всего населения России, включая пенсионеров, а от числа людей молодых и активных. Тогда цифры приближаются к африканским. В Африке людей, живущих с ВИЧ, 15%. Но африканской эпидемии 20 лет, и когда российской эпидемии тоже будет 20 лет, мы догоним Африку. В Европе эпидемия остановилась на уровне 0,3%.

С академиком Покровским не согласен главный санитарный врач России Геннадий Онищенко. По его данным, рост эпидемии сокращается год от года и равен сейчас 6% в год. Академик возражает главному санитарному врачу: утешительные показатели получаются от того, что Минздрав год за годом обследует одну и ту же группу людей — потребителей инъекционных наркотиков, а эпидемия давно уже вышла за границы этой группы. Во всяком случае все пять Сашиных подружек заразились половым путем. И еще: 11 человек в этом году заразились во время переливания крови, в том числе в Москве.

Я обращался в Минздрав. Я неделю просил министра Михаила Зурабова, его заместителя Владимира Стародубова и главного санитарного врача Геннадия Онищенко прокомментировать мои сведения о ВИЧ в России. Нет ответа. Мой запрос только зарегистрировали в канцелярии под номером 2510/9179-04.

Люди, живущие с ВИЧ, отчаялись ждать ответов. Мы сидим с Сашей на кухне, и Саша рассказывает, как работает активисткой в общественной организации «Свеча» и даже получает там зарплату \$150 в месяц. У них группа психологической помощи. Психологическая по-

мощь нужна потому, что человеку, узнавшему, что он ВИЧ-положительный, очень трудно принять диагноз. В петербургской Боткинской больнице на окнах установили железные решетки, чтобы люди не бросались вниз. «Свеча» организовала психологическую группу. Саша говорит:

— Пока человек не верит своему диагнозу, он не меняет образ жизни. Он не лечится, и он опасен, потому что может заразить других. А я не собираюсь умирать. Никто у нас в группе не собирается умирать. У наших ребят двое детей родилось. У нас свадьба будет моя...

— А как делаются дети? — спрашиваю.

— Ну, можно рискнуть. У нас есть такая пара, где жена ВИЧ-положительная, а муж нет. Они просто рискнули и перестали предохраняться. Муж не заразился, ребенок родился здоровым, все хорошо. Если проходить беременность на лекарствах, ребенок рождается здоровым в 98% случаев. А если оба ВИЧ-положительные, надо делать чистку спермы. В Польшу ездят ее делать за \$2 тыс., в Испанию — за \$5 тыс. Говорят, в Питере это кто-то делает подпольно. Я тоже очень хочу ребенка. Мы с мужем хотели усыновить ВИЧ-положительного, но нам не разрешили, даже ВИЧ-положительного.

В Санкт-Петербурге на Невском проспекте бок о бок с Казанским собором стоит дом ребенка для ВИЧ-положительных детей. Я там был, там 40 детей, их никто не усыновляет.

Еще Саша рассказывает, что активисты организации «Свеча» ходят в больницы и ухаживают за больными СПИДом, за умирающими, потому что медицинский персонал не любит за ними ухаживать. Она говорит:

— Понимаешь, люди, которым я меняю памперсы, должны на самом деле учиться, работать, влюбляться, жениться, рожать детей, а они умирают.

Лекарство от СПИДа существует

На самом деле лекарства, не излечивающие ВИЧ, но на долгое, практически сколь угодно долгое время оттягивающие наступление СПИДа, существуют. Они называются антиретровирусные препараты — АРВ. Кроме продления жизни лекарства эти, сокращая количество вируса в крови, делают человека с ВИЧ практически незаразным. Принимать АРВ довольно трудно, потому что препаратов несколько, схема лечения для каждого сугубо индивидуальна. Таблеток много, и пропускать прием любой из них нельзя. Если пропустить прием (если лекарство задержалось, например, на таможне, а так бывает), то вирус вырабатывает к конкретному лекарству резистентность, и надо все начинать заново — подбирать другую схему. Бывает, что то или иное лекарство, тот или иной человек просто не переносит. Практически это значит, что недостаточно иметь один препарат от СПИДа, а надо иметь двадцать. В России производится один, самого первого поколения — так называемый АЗТ.

Остальные препараты импортируются. Патентованные лекарства, так называемые брэнды, стоят дорого. В среднем годовой курс АРВ

на одного человека обходится в \$5—10 тыс. По данным академика Покровского, федеральный бюджет выделяет на борьбу со СПИДом 118 млн руб. в год. Главный санитарный врач Онищенко мог бы возразить, что что-то выделяют еще местные бюджеты, но он же молчит. Получается \$4 млн 200 тыс. в год. По \$4 на человека. Разумеется, всем людям, живущим с ВИЧ, АРВ не хватает. При этом Конституция гарантирует всем право на жизнь, и АРВ для людей с ВИЧ является жизненно необходимым препаратом, как инсулин для диабетиков.

В Америке АРВ дают всем людям с ВИЧ, в Европе ждут, пока два основных анализа — CD4 (количество иммунных клеток в крови) и «вирусная нагрузка» (количество вируса в крови) — не достигнут критических показателей. В России CD4 делается бесплатно или стоит дешево, а «вирусная нагрузка» стоит 9 тыс. руб.

— Я никогда не делала «вирусную нагрузку», — говорит девушка Саша. — Откуда же у меня девять тысяч рублей?

Давать или не давать АРВ, решают специальные медкомиссии, кроме медицинских показаний руководствующиеся еще и тем, насколько, по их мнению, «социально надежен и перспективен» пациент. Я пытался спросить министра здравоохранения о том, должен ли врач просто лечить или еще и решать, перспективен ли его больной, но министр молчит.

Вице-президент американского благотворительного фонда «ВИЧ-СПИД инициатива Клинтона» госпожа Линн Марджеро говорит, что у их фонда есть специальная программа: они помогают развивающимся странам покупать АРВ дешево. Госпожа Линн Марджеро говорит, что обращалась от имени своего фонда в Минздрав России с предложением покупать АРВ так, чтобы годовой курс лечения на человека обходился дешевле \$500. Но Минздрав не отвечает не только мне, но и госпоже Марджеро.

Еще можно покупать препараты, произведенные в Индии, Бразилии или Канаде. Так называемые дженерики — те же самые лекарства, только непатентованные. Кажется, Россия не покупает их потому, что это помешало бы нашему вступлению в ВТО. Дженерики обходились бы в \$1,5—2 тыс. на человека в год.

Еще можно было бы производить дженерики самим. Тогда годовой курс АРВ на человека обходился бы в \$100 или \$200, если закладывать в цену еще и деньги на научные изыскания.

Я разговаривал с человеком, работающим начальником в крупной фармацевтической компании, он просил не называть его имени и его компании. Он сказал, что любому аптекарю выгоднее торговать импортными лекарствами, чем отечественными. Еще он сказал, что даже если бы Минздрав не в чем было упрекнуть и если бы «Перечень жизненно необходимых важных лекарственных средств» составлялся открыто, то все равно проблема доступности АРВ не была бы решена. Он сказал, что государство должно принять «национальную лекарственную доктрину», как приняло военную или морскую. Что нужно наладить отражающую реальное положение вещей статистику, чтоб знать, сколько нужно лекарства. Нужно законом прямого действия

определить права людей, живущих с ВИЧ, нужно законом прямого действия определить обязанности врачей и фармацевтов. Нужно выстроить систему. Это сфера ответственности Государственной думы, Совета федерации, правительства и президента.

После завтрака с ВИЧ-положительной девушкой Сашей я еду в детский дом, в больницу и к Сашиним друзьям. Меня везет президент благотворительного фонда «Дело» Александр Румянцев. Он единственный из моих новых знакомых человек без ВИЧ-положительного статуса и потому с фамилией. Он говорит, что у него был салон сотовой связи, но он продал салон и занялся борьбой за доступность АРВ. Его фонд организует демонстрацию в Петербурге. Он говорит:

— Я подумал, что если просто так продолжать зарабатывать деньги, то совсем перестанешь себя уважать. Мы едем на разбитой «девятке», группа U2 в магнитофоне поет, что у нас «one blood», Александр продолжает:

— Понимаешь, дело не в дженериках. Мы не лоббируем производство дженериков. Не выстроена система, нет вертикали СПИД-центров, нет законов, нет стратегии.

1 декабря, в День борьбы со СПИДом, фонд «Дело» организовал в Петербурге первую демонстрацию за доступность лечения. Александр говорит, что ходят слухи, будто в ответ на эту демонстрацию губернатор Валентина Матвиенко выделила петербургскому СПИД-центру денег, но СПИД-центр пока не получил их.

Группа U2 в магнитофоне поет «Sisters! Brothers!». Александр говорит:

— Знаешь, про Сашу есть какая история? Она простудилась во время нашей акции 1 декабря. CD4 у нее упало до 200, это критический показатель. Я позвонил главному врачу СПИД-центра Азе Рахмановой и попросил помочь с АРВ для Саши. Аза Гасановна обещала помочь, а Саша отказалась. Она сказала, что не может получать лекарство, если его нет для всех.

Люди в масках

На устройство вчерашней демонстрации фонд «Дело» и «Сообщество людей, живущих с ВИЧ», потратили \$15 тыс. Майки, кепки, плакаты, буклеты. Деньги дали европейские благотворительные организации. ВИЧ-положительных на демонстрацию пришло человек 50 не больше. Чтобы демонстрация получилась большая, договаривались со студенческими профсоюзами. Всего в Москве было 150 человек, в Петербурге — 300. Профорг Санкт-Петербургского университета кино и телевидения Александр Бабаян сказал мне, что половина студентов пришла, потому что дают майки и потому что спишут какие-нибудь прогулы. Еще он сказал, что на демонстрацию за бесплатный проезд для студентов в общественном транспорте можно вывести 2,5 тыс. человек, а на демонстрацию за доступность лечения — человек 500 максимум. В вузах, где, по некоторым оценкам, 10% студентов

имеют ВИЧ, студенты все еще думают, что проблема ВИЧ их не касается.

А ВИЧ-положительные все еще сидят по домам и молчат, хотя еще 20 лет назад активисты американской организации людей, живущих с ВИЧ, АСТ UP выходили на улицы с лозунгом «Молчание — смерть».

Саша в Петербурге пошла на демонстрацию в маске. Миша в Москве — тоже в маске. И эта девочка, с которой я разговаривал в московском кафе вместо того, чтоб выпивать у Саши на свадьбе, тоже пошла в маске. Она просила не называть имени. Она из деревни. Она заразилась половым путем и узнала, что заражена, только в женской консультации, когда пришла туда по поводу беременности. Ее отвезли в областной город, заперли в инфекционной больнице в бокс и прервали беременность. Потом направили на учет в местный СПИД-центр. Там ей сказали, что в 98% случаев дети рождаются здоровыми. Она забеременела снова и родила здорового ребенка. И написала письмо президенту Путину, прося о помощи, потому что ребенка ее отказывались принимать в местной поликлинике и с элементарной ангиной приходилось ездить два часа на автобусе в город. И из администрации президента Путина в администрацию ее района пришло письмо, чтобы ВИЧ-положительной девочке помогли с жильем. А районная администрация прислала за ней милицию.

Их не принимает скорая помощь, им отказываются лечить зубы, их выгоняют с работы, здорового ребенка ВИЧ-положительной пары в Москве не приняли в детский сад. 50 человек, пришедших на московскую акцию, задержала милиция за то, что они встречались у метро. Поэтому они в масках.

«Sisters! Brothers!» — эту песню крутили на демонстрации. На первых тактах люди выпустили в небо белые воздушные шарик. На шариках были написаны имена людей, погибших от СПИДа.

3% РОССИЯН НИЧЕГО НЕ ЗНАЮТ О СПИДЕ

Результаты опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 20–21 ноября 2004 года

Накануне Всемирного дня борьбы со СПИДом Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные об уровне информированности россиян об этом заболевании и их терпимости к ВИЧ-инфицированным

В опросе «приняли участие 1555 человек в 100 населенных пунктах в 39 областях, краях и республиках России».

Всероссийский опрос показал, что 47% респондентов достаточно много, по их мнению, знают о ВИЧ-инфекции и связанных с нею болезнях, примерно столько же — 49% — «что-то слышали» об этом, и лишь 3% не знают ничего.

Респонденты информированы по этой теме тем лучше, чем они моложе и чем выше уровень их образования. Так, в возрастной группе

18—24-летних 56% опрошенных ответило на этот вопрос «да, я много знаю об этом», тогда как в группе старше 60 лет — лишь 33%. «Много знают» о СПИДе 57% россиян с высшим образованием и только 32 — с начальным и неполным средним.

Наиболее терпимо воспринимаются ситуации:

- проживания по соседству с носителем вируса (лишь 26% отметили, что для них это абсолютно недопустимо, а 30% не нашли в этом ничего страшного);
- выполнения совместной работы (29% против 26%);
- ухода за близким человеком, больным СПИДом (32% против 21%).

Как совершенно неприемлемую россияне воспринимают перспективу пользоваться посудой, которой когда-либо пользовался ВИЧ-инфицированный (75%), покупать продукты у больного продавца (70%), водить своего ребенка в один класс или группу с ВИЧ-инфицированным ребенком (59%).

В среднем лишь 7—10% опрошенных отметили, что в этих ситуациях нет ничего страшного.

Крайние позиции (когда из шести гипотетических ситуаций респондент не отметил ни одну как абсолютно неприемлемую, либо наоборот, все шесть отметил как абсолютно приемлемые) заняли примерно по 15% опрошенных. Остальные респонденты (более 2/3 россиян) относятся к промежуточной группе, для которой часть ситуаций взаимодействия с ВИЧ-инфицированными приемлема, а часть — нет.

К великому сожалению, «статистическая погрешность данного исследования не превышает 3,4%».

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ МОНИТОРИНГА

Выявлено несоответствие законодательных актов регионального уровня федеральному законодательству и, как следствие, Конституции РФ и международным нормам. Это несоответствие ведет к грубым нарушениям прав граждан РФ в целом, а также людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, например, таким как: нарушение принципа добровольного медицинского освидетельствования, нарушение принципа конфиденциальности информации о диагнозе, которые, в свою очередь, нарушают право на личную неприкосновенность, личную тайну и охрану здоровья.

Выявлены нарушения прав человека в отношении людей, живущих с ВИЧ/ СПИДом. Анализ собранного в ходе мониторинга материала показал, что специализированное лечение предоставляется ограниченному кругу лиц, получение общего медицинского обслуживания затруднено, что нарушает право на охрану здоровья и медицинскую помощь, на наивысший достижимый уровень жизни. Уровень информированности о ВИЧ-инфекции достаточно низкий, профилактические и информационные материалы практически не распространяются, что нарушает право на информацию. Отсутствие достоверной информации о ВИЧ/СПИДе формирует враждебное отношение к ВИЧ-позитивным людям в обществе, что негативно влияет на соци-

альную активность ЛЖВС в области отстаивания своих прав. Люди, живущие с ВИЧ/СПИДом подвергаются дискриминации, потребители инъекционных наркотиков, живущие с ВИЧ, несут двойное бремя дискриминации, как ВИЧ-положительные и как потребители наркотиков, преследуемые правоохранительными органами. Их относят к «социально бесперспективной» группе и отказывают в специализированном лечении. Имеют место случаи отказа в приеме на работу, в образовательные учреждения, что нарушает право на недискриминацию (запрет дискриминации), права на труд и образование. Выявлены случаи разглашения диагноза врачами, работодателями, сотрудниками правоохранительных органов, что нарушает право на неприкосновенность частной жизни.

В связи с вышесказанным МХГ считает необходимым:

- Усовершенствовать российскую законодательную базу в целях обеспечения доступа к информации, к услугам по профилактике и лечению, а также в целях предотвращения случаев дискриминации людей, живущих с ВИЧ/СПИДом.
- Способствовать максимально широкому распространению достоверной информации о ВИЧ/СПИДе среди населения.
- Обеспечить адекватную защиту нарушенных прав в рамках национальной судебной системы и других государственных институтов, призванных обеспечивать соблюдение этих прав.
- Привлекать людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, к принятию политических решений на региональном и федеральном уровнях.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ МОНИТОРИНГА

Регион	Название организации	Ф. И. О.
Воронежская область	Автономная некоммерческая организация «Межрегиональная правозащитная группа»	Романяк Елена Владимировна
Республика Татарстан	Правозащитный центр г. Казани	Каблова Наталья Александровна
Москва	Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании!»	Никитенко Петр Алексеевич
Нижегородская область	Нижегородское общество прав человека	Гурский Виктор Михайлович
Санкт-Петербург	НИЦ «Мемориал»	Муждаба Мирон Дмитриевич
Томская область	Комиссия по правам человека	Крейндель Борис Максевич
Пензенская область	Пензенское региональное отделение общероссийского общественного движения «За права человека»	Бычков Валерий Александрович

МОСКОВСКАЯ ХЕЛЬСИНКСКАЯ ГРУППА

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДОКЛАД О СОБЫТИЯХ 2004 ГОДА

Верстка, дизайн обложки Н. Костенко

Распространяется бесплатно.
Московская Хельсинкская группа. 115054 Россия, Москва,
Большой Голокин пер., д. 22, стр. 1. Электронная почта: mhg-main@online.ptt.ru.
Адрес в Интернете: <http://www.mhg.ru/>
Отпечатано в типографии «Микопринт». 111123, Россия, Москва,
Электродный пр., д. 6, 5-й подъезд, оф. 48.
Адрес в Интернете: <http://www.mikoprint.ru>.

